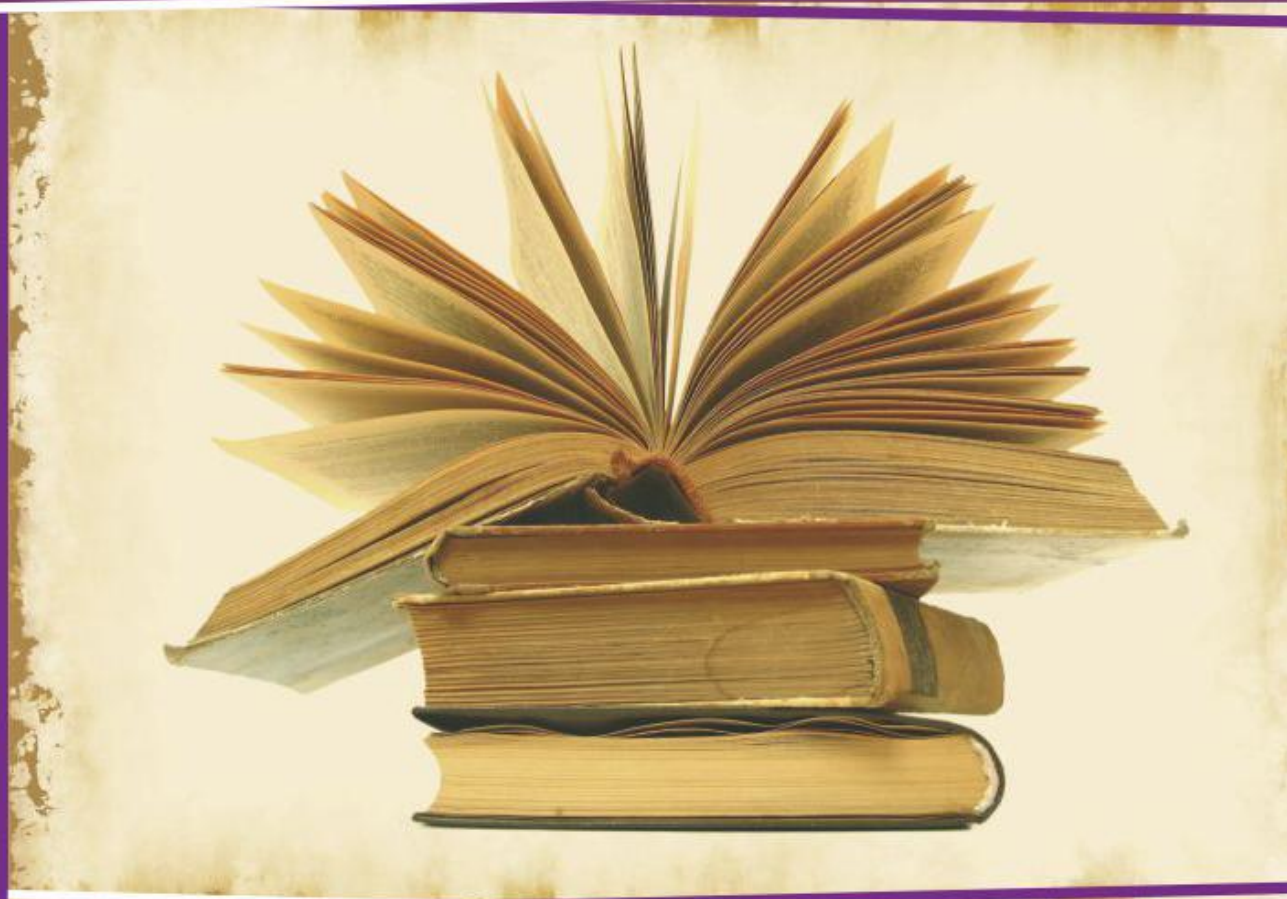

СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ

**IV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2012 г.

**МАТЕРИАЛЫ IV СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2012 г.

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы IV студенческой международной заочной научно-практической конференции. (4 октября 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 707 с.

ISBN 978-5-4379-0137-3

Сборник трудов IV студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

ISBN 978-5-4379-0137-3

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- канд. мед. наук Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- д-р. филол. наук Труфанова Ирина Владимировна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.
- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	15
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИКОНИЧЕСКОГО СТАТУСА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.И. СУРИКОВА «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА» Кушнарера Александра Вячеславовна Кистова Анастасия Викторовна	15
ПЕСНИ ОБ УДАЧЕ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР) Товбаз Артем Алексеевич Чибисова Ольга Владимировна	19
ВОПРОСЫ ЭСТРАДНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПИАНИСТА Усеинова Яна Рустемовна Манякин Владимир Иванович	34
Секция 2. Краеведение	45
МОЯ МАЛАЯ РОДИНА — СЕЛО ВЕРХНИЙ БУЛАЙ Грязнова Оксана Николаевна Савчук Наталья Васильевна	45
ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ ПЛАНЕТЫ Ю.А. ГАГАРИН В КАЛУГЕ Жителев Павел Сергеевич Фомина Татьяна Владиславовна Зубарева Светлана Борисовна	52
ВОСПРИЯТИЕ ЯПОНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ КУЛЬТУР Мирошниченко Маргарита Геннадьевна Чибисова Ольга Владимировна	60
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТУНКИНСКОГО РАЙОНА Никулин Евгений Игоревич Савчук Наталья Васильевна	74
Секция 3. Культурология	81
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ КРЕСТЕЧНОЙ ТРАДИЦИИ Куташова Евгения Владимировна Свиридова Любовь Олеговна	81

ФУНКЦИИ ЖЕСТА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ Чернова Зоя Зергеевна Свиридова Любовь Олеговна	90
Секция 4. Лингвистика	101
ФУНКЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ЭТИКЕТЕ ПРИВЕТСВИЯ КАЗАХОВ Артыкбаев Мирас Калымбетова Нурсауле Парымбековна	101
LEARNING TOOLS:ПРОСТЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПО СОЗДАНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ Ансимова Полина Георгиевна Пуляевская Александра Михайловна	107
КОНЦЕПТ СЕМЬЯ В КАЗАХСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ Бахыт Аида Бахыт кызы Жанпеисова Назия Маденовна	117
О ПРОЯВЛЕНИЯХ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (ВОСТОЧНАЯ АФРИКА) Богаткина Вероника Олеговна Петрова Наталья Николаевна	123
БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЗООНИМЫ-КОНФЛИКТОГЕНЫ Бусарова Ксения Олеговна Чибисова Ольга Владимировна	130
ОТРАЖЕНИЕ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ Гниненко Тамара Юрьевна Моисеев Михаил Владимирович	140
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ГАЗОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) Горланова Мария Сергеевна Фефилова Алла Анатольевна	150

«СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!» (ВОСПОМИНАНИЯ О В.Д. СЕРЕДАВИНЕ) Душаева Ксения Евгеньевна Введенская Наталья Александровна Котова Вера Витальевна	160
О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ SPANGLISH КАК РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ Киселева Дария Сергеевна Петрова Наталья Николаевна	166
ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА БРАУНИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ “MEETING AT NIGHT”) Ковальская Александра Сергеевна Богатова Софья Михайловна	173
ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КОННОТАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) Рыбник Анна Зурабовна Катермина Вероника Викторовна	183
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ Фёдорова Виктория Сергеевна Фрезе Ольга Владимировна	189
ЛИНГВОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ФУНКЦИЙ ЗВУКОСИМВОЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Харитоновна Юлия Сергеевна Белая Галина Викторовна	196
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ВЗАИМОПОДЧИНЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ Чудинова Анастасия Юрьевна Семкина Галина Григорьевна	205
Секция 5. Литературоведение	213
МИФОТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: СЮЖЕТЫ, СТРУКТУРА, ПОЭТИКА Ахметзянова Наиль Ильфановна Грахова Светлана Ивановна	213

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА СФЕРУ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА Желева Ольга Викторовна Захлебная Валентина Лаврентьевна	218
ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В РОМАНЕ О.Н. ЕРМАКОВА «ЗНАК ЗВЕРЯ» Казарян Лаура Аветовна Волкова Виктория Борисовна	224
СПЕЦИФИКА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА Колесова Елена Александровна	232
ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ И МОТИВОВ В «РУССКИХ СКАЗКАХ» В.А. ЛЕВШИНА Малицкая Алиса Нациковна Приказчикова Елена Евгеньевна	241
ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ГОТИКИ: ОТ «КАНОНА» К «НАСЛЕДНИКАМ» Погорелова Наталья Алексеевна Приказчикова Елена Евгеньевна	250
ОТ МЕМОРАТА К ОЧЕРКУ: «БЫЛИ ИРБИТА» И.Я. АНТРОПОВА Рявина Надежда Олеговна Липатов Владислав Александрович	259
ПРОБЛЕМЫ КАРНАВАЛИЗОВАННОЙ ПОЭТИКИ В КОМИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО («ПАСХАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ», «НА ДНЕ») Сергеева Екатерина Владимировна Ибатуллина Гузель Мртазовна	272
ЖАНРОВАЯ ПОЭТИКА ЛИРИКИ (ЭЛЕГИЯ) ПОЭТИЧЕСКАЯ САМОРЕФЛЕКСИЯ В ЛИРИКЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА Спиридонова Кристина Сергеевна Сваровская Анна Сергеевна	284
ВЛИЯНИЕ РУССКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ КАНТОВ XVII—XVIII ВЕКОВ Фитисова Светлана Валентиновна Шереметова Татьяна Алексеевна	298

«ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ» В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ «ВОЕННОЙ» ПРОЗЫ О.Н. ЕРМАКОВА) Шеметова Дарья Алексеевна Волкова Виктория Борисовна	308
Секция 6. Педагогика	316
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Бажина Елена Сергеевна Кипина Оксана Анатольевна	316
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕУСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА Гордеева Анастасия Николаевна Белолипецкая Светлана Юрьевна	321
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ СТУДЕНТОВ Каширина Валерия Игоревна Кузьмин Сергей Юрьевич	330
ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Литвинцева Екатерина Павловна Сенина Ирина Николаевна Стешкова Полина Игоревна Тарасенко Алина Алексеевна Лапыко Татьяна Петровна	335
ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Непомнящая Марина Шамилевна	343
ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ДОСУГА Савченко Виктория Сергеевна Климова Татьяна Владимировна	350
РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ Сергиенко Юлия Александровна Белолипецкая Светлана Юрьевна	355

ПРОЯВЛЕНИЕ АСТЕНИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РАЗНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ Фессун Верослава Андреевна Якимович Елена Петровна	362
Секция 7. Психология	366
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНОГО ВОЛЕЙБОЛИСТА К СОРЕВНОВАНИЯМ Аксенов Игорь Николаевич Петухова Лариса Петровна	366
АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ДЕСЯТИКЛАССНИКОВ Воденицкая Валентина Александровна Воденицкая Жанна Викторовна	374
ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА СТРАТЕГИЮ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ Ворочай Иван Сергеевич Петухова Лариса Петровна	381
МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ 5—6 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА И КОРРЕКЦИЯ ЕГО НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ВАРИАНТОВ Горилая Мария Александровна Чикова Ирина Вячеславовна	387
ВЫПОЛНЕНИЕ ГРУППОВОГО ЗАДАНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРЕССА В ХОДЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Гурская Анастасия Станиславовна Чудина Юлия Александровна	396
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С ДВОЙНЫМ СЕНСОРНЫМ НАРУШЕНИЕМ Ермакова Елена Анатольевна Хлыстова Елена Викторовна	402
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОВ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ Зыбарева Юлия Александровна Белолипецкая Светлана Юрьевна	410

ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИХОТЕРАПИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ Исаева Камила Махмуджоновна Кадыров Камолиддин Батырович	417
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА У ЛЮДЕЙ С ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ Мартынова Маргарита Александровна Пронина Елена Викторовна	424
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ Назаренко Ольга Викторовна Бенькова Оксана Анатольевна	429
ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НТП) НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА Пыркин Иван Валерьевич Морозов Вячеслав Федорович	437
ФОРМЫ АГРЕССИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ Соколовская Александра Витальевна Сударчикова Лилия Геннадьевна	443
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Титкова Валерия Александровна Казакова Татьяна Викторовна	449
РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ Топюк Анна Викторовна Юлия Валерьевна Бадалян	455
СФОРМИРОВАННОСТЬ ЭМОЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ Хрусталева Ксения Юрьевна Бобченко Татьяна Григорьевна	471
Секция 8. Физическая культура	478
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ Антонова Валентина Владимировна Григорьева Светлана Аркадьевна	478

ФЕНОМЕН КОНФОРМИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ Бойко Анна Дмитриевна Сан Маргарита Геннадьевна Ольховская Елена Борисовна	485
СТАБИЛОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННОЙ СФЕРЫ У СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ Кучеренко Владислав Юрьевич Гимазов Ринат Маратович	495
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ Назаров Александр Владимирович Грызлова Лариса Владимировна	502
ЧРЕЗКОЖНАЯ ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛИРУЮЩАЯ ТЕРАПИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЗВОНОЧНИКА Самсонова Юлия Олеговна Чапаркина Оксана Владимировна Сетяева Наталья Николаевна	507
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ Сёмина Алла Сергеевна Ольховская Елена Борисовна	519
КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СУЖДЕНИЯХ СТУДЕНТОВ Сизова Алина Александровна Григорьева Светлана Аркадьевна	526
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ VIII ВИДА СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Спицына Жанна Алексеевна Щербаченко Андрей Игоревич Сетяева Наталья Николаевна	532

Секция 9. Филология	544
ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОМ РОМАНСЕ Дунина Елена Владимировна Каурова Ольга Ивановна	544
ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВЫБОР РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ЖУРНАЛИСТА Коваленко Анастасия Олеговна Мансков Сергей Анатольевич	549
ПАМФЛЕТ ДЮ БЕЛЛЕ «ЗАЩИТА И ПРОСЛАВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА» Сиротенко Алина Дмитриевна Михайлова Елена Николаевна	554
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ВЕРА» И «БОГ» В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В.П. АСТАФЬЕВА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЦИКЛА «ЗАТЕСИ») Сысоева Наталья Александровна	560
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН Ярмуллина Римма Раисовна Муллаярова Гульназ Муллануровна	566
Секция 10. Юриспруденция	572
СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Сергей Сергеевич Глухов Леонид Александрович Родионов	572
СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ Горбань Артем Владимирович Карасова Анна Леонтиевна	578
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Демакова Марина Николаевна Коротаева Ольга Анатольевна	586

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Ковалёва Мария Владимировна Дечева Силвия Дечева Мамин Андрей Сергеевич	591
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жаксиликов Бауыржан Нуртаевич Кощанов Азамат Сырлыбаевич Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич	596
ПЕРСПЕКТИВЫ И БУДУЩЕЕ СТРАНЫ ВМЕСТЕ С ЛИДЕРОМ НАЦИИ, ПЕРВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.А. НАЗАРБАЕВЫМ Жаксиликов Бауыржан Нуртаевич Есен Айгерим Ерлановна	602
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ XIX—XX ВВ. Ильина Любовь Сергеевна Живодрова Надежда Анатольевна	610
СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Ковалёва Мария Владимировна Дечева Силвия Дечева Мамин Андрей Сергеевич	619
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ И СУДЕБНЫХ АКТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ Костыгова Анна Александровна Новицкая Александра Михайловна Андреева Любовь Александровна	625
К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА Кузнецова Наталья Алексеевна Коротаева Ольга Анатольевна	638
К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ, НРАВСТВЕННОМУ И ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ Лекомцева Александра Леонидовна Петрунева Анна Николаевна	644

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лекомцева Александра Леонидовна Коротаева Ольга Анатольевна	649
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ Лобкова Наталья Сергеевна Коротаева Ольга Анатольевна	656
МЕСТО И РОЛЬ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА Лучкина Наталья Дмитриевна Ильина Татьяна Николаевна	662
РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ Матюшов Андрей Михайлович Симоненко Андрей Владимирович	668
НЕДОПУСТИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ СТАТЬИ 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Матюшов Андрей Михайлович Шеслер Александр Викторович	679
ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ Москалева Анна Сергеевна Ильина Татьяна Николаевна	685
НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА Мудрик Юлия Викторовна Гусарев Станислав Дмитриевич	692
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ) Русских Наталья Николаевна Коротаева Ольга Анатольевна	697
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА ДОГОВОРА ПРИ СТРАХОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА Табалинова Ксения Юрьевна Козлова Валентина Николаевна	703

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИКОНИЧЕСКОГО СТАТУСА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.И. СУРИКОВА «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА»

Кушнарёва Александра Вячеславовна
магистрант, факультет искусствоведения и культурологии СФУ,
г. Красноярск
E-mail: who-is-alex@bk.ru

Кистова Анастасия Викторовна
научный руководитель, ст. преподаватель, факультет искусствоведения
и культурологии СФУ, г. Красноярск

В результате диалога-отношения между художником и художественным материалом рождается произведение-вещь — нефункциональный в бытовом отношении материальный предмет, обладающий потенциальной знаковой сущностью, которая может раскрыться лишь в отношении со зрителем [1].

Процесс и результат общения зрителя с произведением-вещью — художественный образ (материального, индексного, иконического или символического статусов). Каждый статус — это этап отношения-диалога человека-зрителя и знаковой сущности произведения-вещи, т. е. этап формирования художественного образа, репрезентирующий определенный аспект взаимодействия человека и мира (эго-, социо-, космо-, абсолютоцентрический) [2].

Образовательный потенциал иконического статуса художественного образа заключается в формировании представления о взаимодействии человека-зрителя и мира в двух аспектах:

1. Репрезентация социальных связей и отношений, в которых может принимать участие человек-зритель;

2. Репрезентация мира как единого целого, включающего человека как неотъемлемую часть себя.

Для понимания природы иконического статуса, необходимо обратиться к понятию иконического знака и определить механизм его работы [3].

Иконический знак — это некая чувственно воспринимаемая форма, которая является заменителем своего объекта по принципу подобия, восприятие которой происходит благодаря коду узнавания. Механизм иконического знака, на котором базируется образовательный потенциал иконического статуса, это механизм аналогии внешней формы. Из этих свойств выделяется схема действия человека с иконическим знаком, состоящая из нескольких этапов:

- 1) наблюдение;
- 2) соотнесение и узнавание;
- 3) замещение и одушевление;
- 4) осознание.

Иконический статус работает по принципу «познание путем воссоздания» (базируясь на свойствах иконического знака) и раскрывает мир через замещение объекта знаком, который одушевляется при общении со зрителем. Одушевленные знаки начинают работать не просто как изображение, а как выражение сущности.

На иконическом статусе происходит одушевление персонажей, они «оживают» и начинают взаимодействовать между собой. Так, через соотнесение персонажей произведения «Боярыня Морозова», через познание их связей, зрителю начинает раскрываться сюжетный уровень произведения, а так же аспекты социоцентрической религиозности, где в силу вступают понятия русского народа, православной веры и русской истории эпохи церковного раскола. Следовательно, образовательный потенциал иконического статуса суммативного качества носит социоцентрический характер, раскрывающий зрителю разные аспекты из жизни людей и общества в целом, связь человека с другими людьми, государством и так далее. Через суммы

персонажей постепенно раскрываются различные аспекты социума. Суммативный статус постоянно предлагает зрителю выбор, заставляет осознать себя в различных социальных ситуациях, понять свое положение в них.

Итак, на этапе анализа персонажных сумм вкупе с композиционной схемой «треугольник», которая рождается на материальном статусе, зрителю наглядно раскрываются особенности такой вехи русской истории как церковный раскол. Боярыня буквально раскалывает русский народ на две части: истинно верующих и отступивших. Вера, как основополагающая часть жизни русского общества, является причиной так же и раскола самого общества на два противоположных лагеря.

После познания социоцентрического аспекта, зритель выходит на более высокий уровень, когда он способен постичь сущность произведения искусства как единого целого, а не как набор персонажей и их сумм. На интегральном этапе через произведение зритель познает космоцентрический аспект мира как единства и свое положение в нем.

Интегральное качество трех слоев произведения:

1. Верхняя часть — пространство неба и покрытых снегом крыш домов русского города представляет зрителю божественный мир. Снег ниспадает в земной мир, символизируя покровительство божественных сил.

2. Средняя часть — толпа, русский народ, разноликий, вмещающий в себя множество сословий и классов, иерархично выстроенный.

3. Нижняя часть — истоптанный рыхлый снег, вещественный и реалистичный. Важно отметить, что именно этот снег, обладающий наибольшей степенью художественной правды благодаря своей вещественной фактуре, оказывает сильнейшее воздействие на зрителя при общении с произведением, так как находится как раз на уровне зрителя. Нижняя часть произведения, в наибольшей степени влияет на этап узнавания в процессе образования, а так же указывает зрителю его место в иерархии. Однако, это место не однозначно: большой формат произведения позволяет зрителю буквально физически встать на ту или иную сторону картины, занять

определенное положение относительно боярыни Морозовой (встать среди тех, кто на ее стороне или тех, кто против). От этого выбора зависит, будет ли зритель среди тех, кто способен на диалоговое общение с богом, тех, кто способен принять его покров.

Три слоя произведения в своем единстве раскрывают модель мира, где небесные сферы покровительствуют земной жизни, проникают в нее через избранных людей, которые, в свою очередь, познали путь к Богу, через праведную веру и мученичество за нее.

Интегральное качество позволяет зрителю выйти уже за пределы изобразительно-иллюстративного уровня трактовки произведения. Через одушевление персонажей и восприятие их как единого целого, зритель познает не отдельные суммы персонажей, а то, как они раскрывают сущность мира в своем единстве. В интегральном качестве проявлен всеобщий космоцентрический аспект бытия в единстве всех сфер. Зритель, общаясь с произведением на иконическом статусе, следует схеме «наблюдение-узнавание-одушевление-понимание», благодаря которой происходит осознание зрителем целостности мира, где божественные силы покровительствуют земной жизни, отвечая на энтузиастное обращение людей к ним.

Иконически-суммативный статус раскрывает множество аспектов социальных отношений: отношение человека и власти, лидера и толпы, русского человека с православным богом, отношение материальной и духовной свободы, указывает не только на иерархичность русского общества, но и на то, что стирает классовые различия — преданность традициям исконной православной веры, учит жертвенности во имя высшей цели и предлагает зрителю выбор, буквально, физически принять ту или иную сторону.

Так через произведение «Боярыня Морозова» зритель познает мир, в основе которого лежит объединяющая сила отношения человека и бога (человека, с энтузиазмом обращенного к богу и бога, который отвечает ему своим диктатным покровом). Боярыня Морозова репрезентирует энтузиастное

стремление, объединяющее все слои произведения, а снег указывает всепроникающий и покрывающий диктат божественных сил.

Список литературы:

1. Жуковский В.И. Визуальная сущность религии: Монография / В.И. Жуковский, Н.П. Копцева, Д.В. Пивоваров; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2006. — 461 с.
2. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: Тексты лекций. В 2 ч. Ч. 1 / В.И. Жуковский; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2004. — 170 с.
3. Клыкова А.В. Образовательные возможности статусов художественного образа / А.В. Клыкова, В.И. Жуковский // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика: сб. материалов конференции. — Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2006. — 130 с.
4. Клыкова А.В. Определение образования / А.В. Клыкова // Вестник КГУ. Гуманитарные науки. — 10, 2006. — С. 76—86.

ПЕСНИ ОБ УДАЧЕ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР)

Товбаз Артем Алексеевич

*студент, кафедра ЛМК КнАГТУ, г Комсомольск-на-Амуре
E-mail: -artovbaz@yandex.ru*

Чибисова Ольга Владимировна

*научный руководитель, канд. культурологии, доцент КнАГТУ,
г Комсомольск-на-Амуре*

Удача, являясь абстрактным понятием, представляется по-своему не только в разных культурах, но и в одной культуре тоже. То есть данное явление может отличаться не только на культурном, но также и на индивидуальном уровне. Тем не менее, существуют также и традиционные представления об удаче, которые находят свое отражение в народном творчестве.

В русском языке исследуемый концепт обозначается лексемой «удача». В толковом словаре русского языка С.И Ожегова и Н.Ю Шведовой дается определение: «удача — успех, нужный или желательный исход дела». В толковом словаре Т.Ф Ефремовой дается два определения: 1. Такой исход

дела, который нужен, желателен; успех; счастливое стечение обстоятельств.

2. Творческая находка [2]. У Д.Н. Ушакова удача определяется как «Успех, такой исход дела, который нужен, желателен кому-нибудь» [3]. В электронном словаре "Lingvo" также есть определения лексемы «удача»:

1. Совокупность благоприятных, способствующих успеху обстоятельств, счастливый случай. 2. Большое достижение в какой-либо деятельности; творческая находка [1]. Данные толкования реализуются через приведенные примеры: «Большая удача. Нам во всем нужна удача. Желаю удачи! Мне всегда верится, что на новом, неиспытанном месте меня ждет та великая удача, о которой мечтает каждый охотник» и так далее. Мы видим, что во всех четырех словарях преобладает слово «успех», которое можно выделить как самое близкое к ядру в семантическом поле удачи, также, исходя из определений, мы можем заключить, что сам концепт удачи включает в себя определенное стечение обстоятельств, благоприятных для чего-либо.

В словаре русских синонимов мы находим такие близкие по значению слова как: «успех, счастье, благополучие, лафа, везение, фортуна, фарт, талант, лом, счастливый конец, пруха, пёр, подкова, фукс, процветание, везуха, струя, доля». Среди данных определений, мы также можем отметить присутствующие «успех», «счастье», «благополучие» и «счастливый конец», которые являются доминантами синонимического ряда, так как они составляют основной смысловой объем во всех определениях лексемы «удача» в толковых словарях [4].

Самым распространенным вариантом обозначения «удачи, успеха» в китайском языке является лексема, состоящая из двух иероглифов — “成功”, которые фонетически обозначаются как “chénggōng”. В переводческом универсальном словаре Lingvo [1] находим определение: «成功 — успех; успешный; завершиться успехом», там же, в экономическом словаре есть практически схожее определение «успех; удача; получаться; удаваться; успешный; удачный». Исходя из переводов на русский язык мы видим,

что «удача» и «успех» употребляются как равнозначные лексемы, т. е. китайский концепт “成功” в своих трактовках отражает два русских концепта, которые, как мы обозначили, сами по себе плотно пересекаются. Наряду с этой лексемой также существуют другие, входящие в близкий круг семантического поля концепта — “成就”, “成绩” и “成效” имеющие соответственные фонетические аналоги “chéngjiù”, “ chéngjī” и “chéngxiào” и перевод: «достижения; успехи». Мы видим, что они имеют одинаковый начальный иероглиф “成”, который является своего рода словообразовательным аффиксом (корнем) лексем. Сам по себе данный иероглиф уже означает «завершиться успехом; успех», а также «стать; сделаться; превратиться». Согласно второму определению, иероглиф “成” показывает некие положительные изменения. Второй иероглиф “功” переводится в словаре как: 1. заслуга; подвиг; 2. результат; успех; достижение; 3. работа.

Из определений видно, что в совокупности “成功” дословно можно перевести как «успешное завершение предприятия, успешно достигнутый результат». Соответственно, иероглиф “绩”, имеющий первоначальное значение «сучить; прясть» в сочетании с первой частью обозначает «успехи; достижения». Иероглиф “就” придает смысл завершенности, результативности. В свою очередь, иероглиф “效” имеет различные значения, два из которых отражают суть лексемы “成效”: 1. эффект; результат; 2. стараться прилагать все силы. Из чего видно, что в совокупности иероглифы создают значение «успешный результат/эффект приложенных стараний».

Можно сделать вывод, что представленные лексемы являются синонимами, также при разбиении на составные части их можно рассматривать как совокупность различных смыслов, создающих единое понятие. Такой

же принцип создания особого значения использовался при построении лексем «успех» и «удача», где аффиксы играют роль образования смысла. Также можно отметить, что представленные синонимы являются практически равноправными в отличие от синонимов в русском языке.

На hudong.com [5] представлены толкования концепта «成功» в различной форме: «成功 就是 达成所设定的目标。成功 其实 是 一种 感觉，可以说是一种积极的感觉，它是每个人达到自己理想之后一种自信的状态和一种满足的感觉！总之，我们每个人对于成功的定义是各不相同的». Данный текст мы перевели как «成功 — достижение поставленной цели, по своей сути 成功 — положительное чувство, которое испытывает человек, когда добивается того, чего жаждал добиться, чувство удовлетворения. Также там даются другие определения, передающее смысл через синонимы: “释义: 1. 成就功业或事业 — Успешное завершение задуманного дела или делового мероприятия. 2. 成就的功业，既成之功 — Успешное дело, т. е. дело, которое удачно завершилось. 3. 事情获得预期结果 — Завершить какое-либо дело с ожидаемым, нужным результатом. 4. 成效 — Положительный результат. 5. 收获。某件事干成了” Достигнуть успеха. Пример: Некое дело увенчалось успехом. Стоит отметить, что лексема “收获” (“shōuhuò”) в переносном смысле значит «достижение, результаты; успехи».

На www.24en.com [6] понятие “成功” рассматривается через призму английской лексемы “success”. В конце делается вывод: “成功的内涵就是：不断地走，越走越近；不管碰到再大的困难，或纵使明知自己可能失败，也依然能够不懈的前进并且坚持到最后，这就是所谓的»成功”， что значит: «Смысл “成功” таков: непрерывно идти вперед; преодолевать; даже когда вы сталкиваетесь с трудностями или, возможно, вам придется столкнуться

с ними, вы, несмотря ни на что, идете дальше и твердо стоите до самого конца, что и является, своего рода понятием “成功”. Там же приведены возможные критерии (“标志”) «успешности»: “考上好的大学” (удачно поступить в университет), “找到好工作” (найти хорошую работу), “有房有车” (иметь дом и автомобиль), “名利双收” (добиться хорошей славы и карьеры) и т. д. Мы видим, что лексема “成功” для данных примеров выступает как определитель высокого благосостояния, успешного образа жизни, как можно также судить по фразе “成功的一个小小标志”, которая переводится как «показатель успешности».

В переводческом словаре также можно найти лексему “顺利”, имеющую фонетический аналог “shùnlì” и значение «гладко; успешно; благоприятно». Данная лексема также может выступать в качестве пожелания успеха в делах. На hudong.com в одном из толковых значений передается похожий смысл: “吉利, 好运”, где “吉利” — “jílì”, который переводится как «счастье; удача; счастливый; удачливый», “好运” — “hǎo yùn” — буквально как «хорошая судьба». Мы видим, что показатель «удачливости» или явления «удачи» передается не только прямыми значениями, но также через понятия благосостояния, подходящего стечения обстоятельств, нужного течения жизни и т. д. Хотя, обращаясь к понятию “成功”, китаец скорее будет говорить об успехе, о стараниях, которые он приложил для того, чтобы его добиться, а не о случайном стечении обстоятельств, потому как данный смысл является первичным, а под «подходящими обстоятельствами» подразумеваются благоприятные условия. Однако не стоит исключать вторичную трактовку концепта «удачи», связанную с судьбой, которая имеет смысловое родство с русским концептом. В целом, “成功” несет положительную коннотацию относительно состояния дел (например, процветание), как, например, гласит

цитата с baike.baidu.com: “成功学家卡尔博士认为：成功意味着许多美好积极的事物。成功意味着个人的兴隆、成功意味着自由、意味着能追求生命中更大的快乐和满足” [7] — Понятие “成功” подразумевает множество прекрасных положительных явлений, также может означать процветание дел какого-либо человека. В общем, смысл “成功” — это способность к достижению самой большой радости в жизни и полного довольства.

Основным понятием «успешности», которое ближе всего находится к русскому концепту «удачи» можно считать “成功”. Как правило, в Китае с ним связывают понятие «достижение/приобретение успеха». Так, можно найти изображения с символами, характеризующие удачу, на которых написано: “成功的路上我们伴您同行” — «мы проведем вас по пути к успеху», “要你成功» — «вам нужен успех», “兆京成功记” — «Пекин помнит об успехе», “成功的人» — «успешный/удачливый человек» (надпись на картинке с рыбкой, перелетающей из одного аквариума, наполненного другими рыбами, в другой, свободный), “从成功到卓越” — «через успех стал выдающимся» (светящийся человек с распахнутыми руками навстречу чему-то) и т. д.

Мы видим, что в противопоставление русскому концепту «удача» в китайской культуре он передается не только через конкретные лексемы, но и образные представления об успехе, счастье, которые также описываются другими лексемами, т. е. богатый — значит успешный; здоровый, счастливый — значит имеет большую удачу/успех (согласно Карасику подобная черта концепта называется фактуальной, т. е. определяющей косвенно). Все эти явления представляют собой концептуальные признаки. Ядром этого концепта в лексике служит слово “成功”, которое имеет соответствующее словообразовательное гнездо. В русском языке

синонимичный ряд представлен совершенно разными лексемами (за исключением лексемы «успех»), в то время как в китайском синонимы могут иметь одинаковые иероглифы в своем составе. Также следует заключить, что общее понятие концепта «удачи» по своим определениям больше соответствует понятию «успех» в русской культуре, однако оно также имеет черты некой «благоприятности событий, стечению обстоятельств», но, в отличие от первичного смысла русского концепта данный смысл является вторичным.

Стоит отметить, что концепт «удача» следует также раскрывать через песни, потому как в них отражается национальное сознание. Более того, содержания и названия некоторых авторских песен уже являются национальными прецедентами, связанные с образом удачи. Как следствие, более современные музыкальные композиции стали продолжателями идей воплощения понятия удачи через одни и те же или похожие модели. Соответственно, необходимо рассмотреть данный культурный материал.

Для рассмотрения образа удачи в русских песнях мы выбрали пятнадцать из тридцати музыкальных композиций, где можно найти упоминание исследуемого концепта. Среди них классическими можно назвать «Надежда» (Н Добронравов), «Ваше Благородие» (Б Окуджава), «Птица счастья» (Н Добронравов), «Джентльмены Удачи» (В Высоцкий). В каждой из них удача олицетворяется по-разному. Говоря о песне «Ваше Благородие», первые ассоциации восходят к кинофильму «Белое солнце пустыни», а также к строчке «...Ваше благородие, госпожа удача...» и далее «... Для кого ты добрая, а кому иначе...». Мы видим, что понятие «удача» представляется в виде госпожи, человека, обладающего некой властью, лица женского пола. По словарю Ожегова: «господин — человек, обладающий властью над теми, кто от него зависит, повелитель». Из следующей песенной строчки соответственно можно заключить, что удача, как «госпожа», располагает не ко всем людям. Исходя из этого, мы делаем вывод, что автор создает перед нами образ невидимой силы, которая стоит превыше человека, при этом склонной

не к каждому индивиду, а человек, в свою очередь, является зависимым от нее. Для описания удачи «госпожа» перенимается в песне «Удача» («Карандаш»), однако власть ей не приписывается. В данной, а также других песнях удача олицетворяется с некой подругой, любовницей, непреступной дамой: «Моя подруга удача опять ты мне изменила. Так ты меня продала» («Моя Подруга Удача», В Кузьмин). В данном отрывке можно проследить равные взаимоотношения между человеком и удачей, которая представляется автором как «подруга», однако, сама удача от человека не зависит, она может ему изменить, покинуть его, оставить.

В следующих отрывках удача также является нам женственной, но к тому же своенравной: «Поцелуй меня, удача, а захочешь, обними. Ну а нет, так не заплачу, кого хочешь, выбери» («Поцелуй Меня Удача!», А Полотно, Ф Карманов), «Стороной прошла удача», «Ведь она сегодня каждому нужна» («За Удачу!», М Шелег), «Госпожа удача — сама непостоянность» («Удача», «Карандаш»). Мы видим, что удача ассоциируется с чем-то непостоянным, изменчивым, своенравным. Это явление, от которого зависят все, но оно не зависит ни от кого. Она определенно женского пола и в основном может представляться нам в образе девушки.

В других песнях удача предстает перед нами в качестве мифического существа: «А птица удачи опять улетит» («Птица Счастья», Н Добронравов). Автор проводит аналогию между удачей и птицей, приписывая ей соответствующие качества мимолетности, непостоянности, передаваемые фразой «опять улетит». Далее автор подчеркивает, что удача приходит то к одному человеку, то к другому: «Кто-то станет первым а не я. Кто-то а не я кто-то а не я сложит песню завтрашнего дня». Об удаче как о птице говорится в названиях «Пусть влетит в Ваш дом удача» (В. Власов), «Белая птица удачи» (А. Розенбаум), «Мы охотники за удачей птицы цвета ультрамарин» («Машина Времени»). В последней песне удача — как «синяя птица». Люди в ней выступают «охотниками», которые гонятся за «птицей цвета ультрамарин», в связи с этим объясняется, почему удача не ко всем

приходит: «Синей птицы не стало меньше, просто в цвете последних дней слишком много мужчин и женщин стали сдуру гоняться за ней», «Стала пуганной птица удачи — и не верит чужим рукам, да и как же ей быть иначе — браконьеры — и тут, и там».

Удача может ассоциироваться с непредсказуемым явлением, которое приходит неожиданно: «Каждый день, каждый час, может звездным стать для нас». Причем, удаче также приписывается некая занятость: «А фортуна не ждет у нее полно хлопот» («Фортуна», «Аракс»). В связи с непостоянностью удачи, иногда ей приписывают отрицательный оттенок, сравнивая с волной: «Я спою вам про удачу и про то, как люди плачут на ее гребне» («Я спою вам про удачу», А. Розенбаум).

У.Н. Добронравова «удача — награда за смелость» («Надежда», Н. Добронравов). Композитор выдвигает идею о том, что удачу можно заслужить, полагаясь на собственные качества. Данная мысль противоречит другой идеи о том, что удача независима и приходит, когда захочет. Однако в данной курсовой работе мы принимаем любые представления, описывающие концепт «удачи».

Афоризм «Джентльмены Удачи» используется в песне — В. Высоцкого и подразумевает под собой пиратов («Джентльмены удачи о жуликах, мошенниках», С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова). Мы можем предположить, что в свою очередь, под «удачей» подразумевается случай: «Будь джентльменом если есть удача, а нет удачи — джентльменов нет». В этой же песне удача принадлежит судьбе: «И плыл корабль туда куда хотел, встречался с кем судьба его сводила». Удача принадлежит случаю в песне КРП «На удачу»: «Орел или решка» — кинь на удачу».

Итак, из рассмотренных цитат мы можем выделить некоторые особые характеристики, которые входят в семантическое поле лексемы «удача»: «непостоянная», «изменчивая», «добрая», также ее могут называть «госпожой», «подругой», «птицей», «долей», «наградой», «фортуной». В свою очередь, удача может «изменить», «продать», «поцеловать», «обнять», «выбрать»,

«пройти стороной», «улететь», «постучаться в дверь», ее можно «спугнуть». Также удача является исходом случая, судьбы.

Многие авторы сравнивают удачу с женщиной, которая может иметь власть над людьми, одаривать их своим вниманием или изменять. Также, у других композиторов удача — мифическое существо (например, птица), за которой все люди охотятся, пытаются «поймать за хвост». В основном она непредсказуема, своенравна. Согласно классификации Ю.С. Степанова, перечисленные нами сравнения, которые применены различными авторами, относятся к «актуальному слою концепта», так как они активно используются в художественном творчестве, соответственно они также несут в себе образные концептуальные признаки.

Мы рассмотрели двадцать пять современных китайских песен и выяснили, что среди них не оказалось ни одной, в которой понятие «удача» было бы использовано в качестве основной темы. Тогда в качестве примера мы привели шесть из них, в которых употреблялась лексема “成功” и одну, где на концепт «удача/успех» указывают косвенные признаки.

Лексема «成功» встречается в названиях “成功一定是咱的—黄乙玲” (удача — золотой звон для меня), “成功靠自己” (мой успех зависит от меня самого), “一定要成功” (непременно потребуются удача), “成功的条件” (что требуется для успеха). Стоит заметить, что в названии одной песни “郑成功” (Чжэн Чэнгун) лексема “成功” актуализируется как фамилия исторической личности, что характерно для китайской культуры (как, например, имя и фамилия 王平), но не характерно для русской. В самой песне описываются исторические подвиги данного персонажа, который является национальным героем. Возможно, что в своем оригинале лексема “成功” существовала только как номинативная единица для обозначения места

или фамилии человека, а не явления. Также мы видим, что в названиях других песен “成功” используется в различных смыслах, где в “成功的条件» и «成功靠自己” она отражается как «успех», а в “一定要成功” — наоборот, как «удача», явление вспомогательное.

Содержание изученных песен, в основном, касается таких концептов как любовь, жизнь, судьба. Так, в песне 陈小春-下半辈子 (спустя полжизни) говорится о том, что не стоит сдаваться ради успеха:

“嘿 不再冒险犯难了 — эй, не рискуй снова совершить ошибку
放开了梦想追求成功 — отбросить мысли о погоне за успехом
要拼到第几回合» — нужно сразиться еще несколько раундов.

В “成功一定是咱的-黄乙玲” “成功” больше имеет значение «наполненный счастьем», однако, в то же время «счастье» надо планировать:

“将来成功一定咱的 — через много лет наша счастливая
青春一去不再回 молодость уйдет навсегда
把握时机好好计划” — не упускай то время, когда можешь спланировать ее.

В песне “成功的条件” помимо употребления “成功” «успех» также выражается через лексику “胜利” (“shènglì”), которая обозначает «успешную/удачную победу, триумф». Смысл песни в том, что за свою удачу/победу человек должен бороться:

“一生中注定的运气 — всю жизнь надо преодолевать судьбу,
公平竞争争取胜利 — нужно честно соперничать за успех
看别人的成功” — и не смотреть на удачу других людей.

Схожая смысловая схема присутствует в “成功靠自己”:

“人生的旅途 , — жизненный путь человека

喜与悲， — проходит через радость и горе

风风雨雨会过去， — все ненастья пройдут.

命运握在你手里， — когда в своей руке сожмете вы судьбу

成功更要靠自己， — успех еще больше будет зависеть от вас

抹去眼中的泪滴。 — вытрите с глаз слезы

幸福飞翔—成功靠自己” — прилетит ли счастье, успех зависит от вас.

В данном отрывке подчеркивается смысл того, что судьба находится в руках человека, а его удача/успех, соответственно, от него зависят, что абсолютно противопоставляются мотивам русских песен, где удача (или успех) сама выбирает человека. С другой стороны, понятие «сжать судьбу в руке» имеет сходство с понятием «поймать удачу за хвост». Другой смысл “成功” придается в “一定要成功”:

因为有你这款的眼光 — ты одарила меня своим дружелюбным взглядом,

深深感激你的欣赏 — и я глубоко признателен за твое внимание.

我一定要成功 — Мне непременно понадобится удача,

争取胜利的笑容” — чтобы одержать победу в борьбе за твою улыбку.

Данная песня показывает нам переживания молодого человека, который считает, что ему потребуется удача для того, чтобы девушка не переставала им восхищаться. В то же время идея борьбы за успех/победу тоже присутствует в песне, однако концепт “成功” и русская «удача» в данной песне наиболее схожи в своем понимании.

Концепт «удача» также можно рассмотреть через контекстуальные смысловые признаки в песне “我的口袋有三十三块” (В моем кармане тридцать три юаня), где актуализация происходит через положительные события. В песне описывается азартная игра:

“也许是上天故意安排 — Возможно, небесами так было predetermined.

也许是手气实在太坏 — Возможно, удача от меня отвернулась.

赢钱的总是逍遥在外” — Удачливые игроки находят места получше.

В данном отрывке во второй строке ситуация для героя обернулась не в его сторону, что можно трактовать как отсутствие удачи. Понятие «удачливые игроки» передается сочетанием лексем “赢钱的”, которые дословно переводится как «игроки, которым удастся выигрывать деньги», т. е. в данном случае мы видим передачу концепта «удачливый» как отражение благосостояния. Необходимо также отметить, что участие в успехе также принимают высшие силы (上天 — небеса).

Проанализировав найденные нами песни, мы можем прийти к выводу, что концепт “成功” в китайских песнях включает в себя русские как понятие «успех», так и «удача», хотя в большинстве случаев (в пяти из семи рассмотренных песен) смысл передается через первое, когда исход какого-либо дела находится в руках человека. Также не исключается использование концепта «удача» как синонима других концептов, например, благосостояния). Стоит отметить, что во всех песнях “成功” актуализировалась через прямые значения, а не образные представления (за исключением названия песни «удача — золотой звон для меня», где значение понятия передается через символ). В то время как в русских песнях мы видим стилистические приемы, передающие концепт «удача» через метафоры и олицетворение, а также взаимоотношения между ней и человеком, то в китайских песнях концепт в большинстве случаев лишен всякой образности и реализуется как положительное состояние дел. В заключении можно сказать, что в большинстве китайских песен исход удачи/успеха полностью зависит от человека.

Таким образом, сопоставив значения концепта «удача» в русских и китайских песнях, мы выявили следующие сходства:

1. Концепты «удача» и «успех» пересекаются как в русской, так и китайской культуре. В русской культуре они могут взаимозаменяться в

одном и том же контексте, имея близкое семантическое значение, а также этимологию. В китайской культуре они заключены в лексему “成功”.

2. Данный концепт имеет сходство в песнях обеих культур, когда речь идет о вмешательстве высших сил, а также когда успех/удачу человек может поймать в свои руки.

Выявленные нами различия в использовании понятия гораздо значительнее, чем сходства:

1. Ядром концепта в русском языке является лексема «удача». Ядром концепта в китайском языке является лексема “成功”, так как она самая близкая по значению, а также больше всего употребляемая и имеет соответствующее словообразовательное гнездо синонимов.

2. В русском языке синонимичный ряд представлен совершенно разными лексемами, не имеющих общие корни с лексемой «удача». В китайском языке синонимы “成功” могут иметь одинаковый начальный иероглиф в своем составе (например, “成就” (chéngjiù), “成绩” (chéngjī)).

3. Русский концепт «удача» является простым, так как не может разбиваться на разные понятия, в его основе всегда лежит «дар сверхмеры», человек его может только заполучить случайно. Смысл лексемы “成功” может разбиваться на русские понятия «удача» и «успех», т. е. концепт является комплексным.

4. Концепт «удача» в русской культуре может быть представлен такими концептуальными признаками, как желательный исход дела, дар, своевременность, высшая сила, божественность, воля судьбы, изменчивость счастья.

В китайской культуре концепт “成功” несет в себе первичный смысл «успешность», вторичный — «вмешательство высшей силы». Также концепт может быть представлен признаками «богатства, высокого благосостояния», которые только показывают, что “成功” употребляется в значении «успех».

5. В русской лингвокультуре концепту «удача» придается образность, ассоциации: «удача» — существо женского пола, либо женщина, либо мифическое создание, в связи с этим, человек либо испытывает ее власть, либо пытается «поймать ее за хвост». В китайской лингвокультуре актуализируется прямое значение концепта, когда используется лексема “成功” — либо это только успех, либо только удача. В одних случаях человеку требуется вмешательство высших сил, в других — он сам добивается положительного результата. Однако, само понятие «удачливый» отдельно от “成功” может передаваться через образные представления об успехе, счастье, которые также описываются другими лексемами, т. е. богатый — значит успешный; здоровый, счастливый — значит имеет большую удачу/успех.

6. В русских лингвокультуре концепт «удача» в качестве синонимов имеет такие концепты как «судьба», «случай», «успех», а в китайской он может реализоваться как синоним других концептов, например, концепта «благополучия», когда речь идет о высоком достатке человека.

7. В русской лингвокультуре человек зависит от удачи, тогда как в китайской — человек сам хозяин своей удачи и своего успеха.

Список литературы:

1. Давид Я. Электронный словарь Lingvo / Я. Давид, А. Москалев: 1996—2010.
2. Web-словарь <http://www.efremova.info/> — Режим доступа: <http://www.efremova.info/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).
3. Web-словарь <http://ushdict.narod.ru/> — Режим доступа: <http://ushdict.narod.ru/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).
4. Web-словарь <http://www.dict.t-mm.ru/abramov/> — Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/abramov/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).
5. Web-словарь <http://www.hudong.com/> — Режим доступа: <http://www.hudong.com/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).
6. Web-словарь <http://www.24en.com/> — Режим доступа: <http://www.24en.com/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).
7. Web-словарь // <http://baike.baidu.com/> — Режим доступа: <http://baike.baidu.com/>, свободный (дата обращения: 17.09.2012).

ВОПРОСЫ ЭСТРАДНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПИАНИСТА

Усеинова Яна Рустемовна

студент 3 курса, кафедра специального фортепиано КазНУИ, г. Астана

E-mail: 2vim2@mail.ru

Манякин Владимир Иванович

научный руководитель, доцент КазНУИ, г. Астана

Проблема эстрадного самочувствия музыканта-исполнителя занимает важное место в профессиональной деятельности представителей всех исполнительских специальностей. Она является одной из центральных в музыкальной педагогике, психологии и исполнительстве. Воспитание артистических качеств, в том числе эмоционально-регулятивных (умения владеть собой в момент выступления и побеждать эстрадное волнение) — одна из ключевых задач в развитии соответствия исполнительской деятельности. «Формировать исполнителя, — подчеркивает Г.П. Прокофьев (1883—1962), — это значит формировать умения и личностные качества, необходимые для человека, деятельность которого предполагает неоднократные ответственные выступления на эстраде» [12, с. 445].

Важность исполнительской деятельности следует объяснять ученику уже на начальном этапе обучения. Педагогу необходимо приучать его к ответственности за качество исполнения на эстраде и вместе с тем прививать любовь к публичным выступлениям. Юный музыкант с детских лет должен привыкнуть к тому, что выступление на эстраде — серьезное дело, за которое он несет персональную ответственность перед слушателями, автором произведения, своим педагогом и самим собой. В то же время выступление — это торжественное событие, самые лучшие мгновения его артистической жизни, в которые он получает большое художественное и эмоционально-эстетическое удовлетворение.

Следует заметить, что эстрадное волнение, тревогу, а подчас и настоящий страх перед выходом к публике испытывают не только музыканты-

исполнители. Эстрадное волнение свойственно любой специальности, связанной с общением с аудиторией. Например, известно, что знаменитый английский актер театра и кино Лоуренс Оливье (1907—1989) даже в зените славы страдал от практически непреодолимого страха сцены. Играя «Отелло», он в такой степени боялся своих монологов, что как правило просил другого актера стоять за кулисами у самой сцены, чтобы «не чувствовать себя таким одиноким» [5].

Проблемам сценического волнения посвящены работы многих выдающихся психологов и педагогов-музыкантов А.Д. Алексеева, Л.Л. Бочкарева, Л.М. Ганелина, А.Л. Готсдинер, В.Ю. Григорьева, С.В. Клещева, Г.Г. Нейгауза, В.И. Петрушина, Г.П. Прокофьева, К.С. Станиславского, Е.Н. Федорович, С.Е. Фейенберга, Ю.А. Цагарелли, Г.М. Цыпина и др., но до сих пор проблема эстрадного самочувствия остается во многом неизученной, раскрытой в недостаточной степени.

Некоторые специалисты С.В. Клещев, В.И. Петрушин, А.Д. Алексеев, Л.М. Ганелин и др., считают эстрадное волнение негативным явлением. Представители другого направления понимают сущность эстрадного волнения более диалектично. Так, замечательный русский пианист и педагог Г.Г. Нейгауз (1888—1964) подчеркивает не только отрицательные, но и положительные стороны проявления эстрадного волнения. К отрицательным он относит чувство «страха и робости, которое часто владеет неоперившимися пианистами», к положительным — «высоко душевное напряжение, без которого немислим человек», называя его «хорошим, нужным волнение» [8, с. 227].

Говоря о причинах возникновения и методах преодоления эстрадного волнения, следует отметить, что профессия музыканта требует значительной физической и моральной выносливости, крепкого здоровья и работоспособности. Запоздалое развитие технических навыков, физическая и эмоциональная зажатость при исполнении сочинения, сценические «потери» далеко не всегда обусловлены методическими просчетами педагога

или связаны со слабым профессиональным уровнем воспитания исполнительских способностей ученика. Причиной неудач часто оказываются психологические проблемы, зачастую нуждающиеся в специальной социально-психологической «проработке».

Исследованиями В.А Дрындина [2] установлено, что исполнительская тревога характерна для музыкантов, у которых:

- отсутствуют навыки психической мобилизации на исполнение;
- не сформирована потребность в выступлении перед слушателями;
- отмечается высокая личностная тревожность и, как следствие этого, снижение эмоциональной устойчивости;
- исполняемые произведения недостаточно хорошо выучены;
- сформирован рефлекс на обязательное волнение перед выступлением и его отрицательное влияние на исполнение;
- внутренняя установка направлена не столько на исполнение произведения в нужном образе, сколько на самооценку собственной личности;
- отсутствуют навыки саморегуляции (имеет место застенчивость, неумение владеть и управлять своим эмоциональным состоянием);
- сильны честолюбивые переживания по поводу оценки;
- отмечается осознание проявления отрицательных эмоций (тремор рук, сердцебиение, потоотделение, вялость или напряженность исполнительского аппарата и др.).

Одной из главных причин, вызывающих волнение и даже некоторый страх у исполнителя, является боязнь забыть текст. «По-моему, память — почти единственная причина волнения перед публичным выступлением, — писал Ф Бузони. — Волнуются, прежде всего, потому, что боятся забыть» [2]. Боязнь забыть текст может привести к скованности психики и исполнительского аппарата музыканта. Нужно постараться не уделять этому существенного внимания, иначе от выступления к выступлению нервозность и недоверие к своей памяти будут углубляться. Конечно, только искушенные, опытные исполнители-профессионалы могут убедить себя в том, что сочинение

выучено основательно и прочно, именно эта уверенность спасает их от проявления негативных форм сценического волнения.

С нашей точки зрения, утверждение того, что чем чаще музыкант выходит на сценическую площадку, тем богаче его исполнительский опыт и тем реже он страдает от неудачных выступлений, верно. Именно приобретение творческого опыта, профессиональных знаний позволяет ему избегать негативных форм сценического волнения.

Выдающиеся исполнители, выступая перед публикой также волнуются, но состояние их волнения представляет собой скорее возбуждение. Такое «возбуждение можно назвать полезным видом волнения» [6], так как вместо боязни оно порождает повышенную выносливость и обостренность чувств, предоставляющую исполнителю возможность превзойти самого себя. Наш замечательный современник Мирзакарим Норбеков пишет: «Когда одни, видя перед собой пропасть, думают о бездне, есть другие, которые думают о том, как построить через нее мост» [11, с. 13]. Таким образом, ключевой задачей каждого исполнителя является нахождение зоны между сценическим волнением и паническим страхом, в которой он может творчески реализовать себя.

Необходимость уверенно выглядеть и свободно чувствовать себя на публике, легко преодолевать конфликтные или иные стрессовые ситуации ставит проблему поиска специальных методов, направленных на формирование у музыканта внутренних средств поддержания оптимального самочувствия, стрессоустойчивости и навыков саморегуляции.

В структуре саморегуляции, по мнению российского психолога Г.С Никифорова, следует выделять самооценку, самоконтроль и самокоррекцию [9; 10]. Доктор психологических наук Ю.А Цагарелли, учитывая специфику музыкально-исполнительской деятельности, предлагает включить в структуру надежности в концертном выступлении четвертую составляющую — самонастройку [13].

«Самооценка является важнейшим источником информации в структуре саморегуляции музыканта-исполнителя. От степени адекватности самооценки зависит адекватность самоконтроля и самокоррекции» [13, с. 202]. Адекватности самооценки способствует ориентация на примеры лучших музыкантов-исполнителей.

Самоконтроль — это «способность слушать себя».

Самокоррекция позволяет повышать уровень качества каждого последующего выступления, являясь, таким образом, итоговым эффектом саморегуляции музыканта-исполнителя.

Самонастройку в концертном выступлении можно определить как «процесс саморегуляции психических состояний, эмоций и чувств, связанных с концертным исполнением. Итогом процесса самонастройки является психо-эмоциональная готовность к концертному выступлению» [13, с. 209]

В социально-психологическом аспекте, с точки зрения ученых Е.С. Винокуровой и О.А. Блиновой, к методам саморегуляции состояний можно отнести следующие классические техники:

- нервномышечная релаксация;
- идеомоторная тренировка;
- сенсорная репродукция образов;
- аутогенная тренировка.

В качестве дополнительных способов психологической коррекции используются:

• специализированные виды гимнастики (прежде всего — дыхательной, тонизирующей сердечную деятельность);

- приемы самомассажа;
- элементы суггестии (суггестивная релаксация) и самогипноза;
- сеансы гипноза;
- свето- и цветомузыкальные воздействия;
- медитация (например, динамическая медитация — синтез танцевдвигательных техник и дыхательных приемов) [3].

Отличительной особенностью данных методов является их относительная простота и доступность применения. Каждый человек может овладеть техниками саморегуляции состояний как самостоятельно, так и под руководством специалиста. Психологи оказывают помощь при решении личностных проблем, препятствующих служебному росту, представителям многих специальностей. К сожалению, у музыкантов система специальной психологической поддержки отсутствует, не смотря на то, что очень многие музыкальные педагоги и музыканты-исполнители заявляют о создании такой системы на основе досконально разработанной и отлично зарекомендовавшей себя на практике модели психологической поддержки спортсменов. Внедрение в музыкальных заведениях такой системы психологической помощи имеет как своих сторонников, так и противников. По мнению последних, в отношении развития музыканта-исполнителя первостепенное значение имеют воспитательные, педагогические, но никак не психологические методы. На наш взгляд, внедрение психологической поддержки музыкантов-профессионалов, а также обучение музыкантов навыкам саморегуляции способствовало бы не только решению текущих психологических проблем, но и помогало формированию у них психологической культуры, основанной на научных знаниях о природе профессионализма, успехах и неудачах музыканта-исполнителя.

Значительную помощь в процессе подготовки к концертному выступлению может оказать искусственное моделирование состояния, близкого к сценическому. Создание искусственной стрессовой ситуации, безусловно, способствует укреплению воли исполнителя. Пример такого, так называемого метода «закаливания», применен и описан выдающейся французской пианисткой Маргарет Лонг (1874—1966). В 1932 году, концертируя по Европе совместно со своим соотечественником композитором Морисом Равелем (1875—1937), она ощущала дискомфорт из-за присутствия на ее выступлениях великого музыканта. Это не давало ей полностью раскрыть свои артистические способности и намерения на сцене. М. Лонг решила эту проблему следующим образом: рассадив детские куклы в пустом зале на кресла, имитируя

присутствие зрителей, отрепетировала свой концерт. Причем, войдя в зал, она поздоровалась с ними со всеми и особо с одной куклой, которую она представляла для себя М Равелем. Ей пришлось несколько раз исполнить программу, каждое последующее проигрывание было более успешным, чем предыдущее. Постепенно она привыкла к осознанию того, что за ее исполнением следит сам Равель. После проведения таких психологических тренингов на концерте она выступила блестяще.

Практические рекомендации музыканту-исполнителю состоят в необходимости правильной психологической установки на успешное выступление в день концерта, оказывающей позитивное влияние на исполнение программы на сцене.

Н.К Метнер (1879—1951) считал, что перед концертом надо придерживаться следующих правил: «Не доводить руку и слух до утомления! Упражнять только удобство, легкость и гибкость рук, и главное — красоту звука» [7, с. 33]. Опытные музыканты советуют накануне концерта, предпочтительно утром, проиграть программу только один раз, не разделяя ее на части и не повторяя их отдельно, что может отрицательно сказаться на воспроизведении единства музыкальной ткани. Исходя из личного опыта: в дни, предшествующие концерту, не нужно много заниматься, а один раз в среднем темпе проиграть программу. Если музыкант чувствует, что ему необходимо еще поработать над воплощением тех или иных технических или музыкально-художественных задач, он должен ограничить себя проигрыванием упражнений или произведений, не входящих в программу концерта. В предконцертные дни рекомендуется не работать над программой, а посвятить время отдыху: поехать на природу, сходить в кино, почитать книги и т. д. [6].

В день концерта важна каждая мелочь. Перед выходом из дома все следует делать спокойно, не торопясь, добираться до места выступления с большим временным запасом, не создавать дополнительных стимулов ситуаций беспокойства. Необходимо в разумной степени ограничить общение с окружающими людьми, которые могут стать источником волнений.

Непосредственно перед выступлением не следует вести бессодержательные разговоры, которые снижают настрой и уровень творческой активности. Предпочтительно посидеть в удобной позе, несколько расслабить мышцы, тренируя этим так необходимую для выступления волевою выдержку.

В последние минуты перед выходом на сцену следует категорически избегать лихорадочных повторений коротких эпизодов произведений программы и их поспешных исполнений «для закрепления в памяти». Кроме лишней нервозности такое поведение ничего не принесет. Лучше внутренне собраться, представить себе характер произведения, несколько раз вдохнуть и глубоко выдохнуть, и смело выходить на сцену.

При недостаточной уверенности музыканта, при появлении мыслей о возможном провале, можно воспользоваться маской уверенности; на первых порах искусственная и наигранная, она со временем становится частью его характера. Исполнитель, охватываемый волнением, ни себе, ни даже самому близкому человеку, не должен признаваться в том, что боится выступления. Следует повторять всем окружающим и себе самому: «Я с нетерпением жду концерта», «Я готов к выступлению» [6].

Для установления необходимого игрового контакта пианиста с инструментом очень важно предварительно поиграть в зале, где предстоит концерт. Это позволит почувствовать атмосферу зала, «оставить часть волнения в пустом зале» [4, с. 81], как говорят некоторые исполнители. Если не было возможности заранее отрепетировать программу на концертном инструменте, не нужно впадать в беспокойство. Необходимо, начав играть, прислушаться к звучанию инструмента и постараться к нему приспособиться. Не последнюю роль также играют высота сидения за инструментом, освещенность зала и клавиатуры, удобство одежды и обуви.

Немаловажное значение имеет его сценическое поведение: выход и уход со сцены, поклоны, т. е. то, что называется артистизмом. Выходя на сцену и уходя с нее, исполнителю никогда не нужно торопиться. Ступать надо легко, голову не следует опускать вниз, а подбородок прижимать к груди. Мешковатая

или сгорбленная фигура выглядит на сцене эстетически менее привлекательной. Стройная осанка показывает нечто большее, чем достойный вид: она обеспечивает более глубокое дыхание, лучшее самочувствие, а следовательно, и большую уверенность исполнителя в себе.

Выйдя на сцену, пианисту следует дождаться тишины в зале, одновременно с этим окончательно настраиваясь на исполнение. Долгие приготовления нежелательны, они расхолаживают нетерпеливую, настороженную публику.

Очень важно ощутить акустику зала и наладить контакт со слушателями. Исполнение должно быть эмоциональным, увлекающим публику, но не должно переходить разумные границы, становясь бесконтрольными приступами темперамента, которые не способствуют раскрытию художественного образа, а вызывают только недоумение. Великий Антон Рубинштейн (1829—1894) признавался Л.Н Толстому (1828—1910), что если, играя на эстраде, он сам взволнован, то его игра не доходит до слушателя [13].

Во время концерта могут появиться какие-то неожиданности. Важно научиться не придавать этому значения, уметь «забыть» любой промах во время исполнения, иначе из-за незначительной поправки можно провалить все выступление.

Известны, связанные со сценическим самочувствием музыкантов забавные случаи. Выдающийся скрипач Дж Энеску (1881—1955) во время исполнения в Москве Скрипичного концерта Хачатуряна потерял ориентировку в авторской каденции и стал импровизировать. Композитор, присутствовавший на концерте, воскликнул: «Это гораздо лучше того, что я написал!». И Козловский (1913—1993) в «Серенаде Арлекина» забыл текст, но не растерялся и вместо слов: «О, дай мне личико свое поцеловать» пропел: «О, дай мое, твое, туда, сюда поцеловать», вызвав бурю аплодисментов [4, с. 99].

Главным условием совершенствования исполнительского мастерства музыканта является его чувство постоянной неудовлетворенности собой. Даже

после успешного концерта не следует прекращать работу над собой, профессиональным репертуаром и почитать на лаврах, смакуя в памяти несомненные исполнительские удачи и восторженные слова. Нужно относиться к себе более требовательно, нежели публика. Настоящий артист сам себе самый строгий профессиональный судья.

Подводя итог сказанному, следует заметить, что профессиональные достижения музыканта оказываются обусловленными не только развитием и совершенствованием его способностей и работой с ним профессиональных педагогов, но и в значительной мере наличием у него сильной воли, под которой чаще всего понимают способность человека к преодолению препятствий как внешнего, так и внутреннего порядка на пути движения к цели. Главное для исполнителя — понять, что сценическое выступление и связанное с ним эстрадное самочувствие — это не только испытание нервной системы на прочность, но и радость от общения с публикой, творческое вдохновение и профессиональный рост.

Музыкантам, прилежно занимающимся на инструменте, но испытывающим страх перед сценой, следует прислушаться к словам популярного немецкого писателя XX столетия Альбрехта Шеффера: «Лодке в гавани безопаснее, чем в море, но она не для этого строилась» [1].

Список литературы:

1. Вчерашний В.В. Психологические особенности подготовки пианиста к концертному выступлению. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=10279> (дата обращения 01.09.2012 г.).
2. Дрындин В.А. Самоконтроль и волевая регуляция как приемы, направленные на преодоление сценического волнения. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://smrgaki.ru/8/4/1.htm> (дата обращения 02 09 2012 г.).
3. Винокурова Е.С., Блинова О.А. Вопросы оптимизации функциональных состояний студентов-пианистов (социально-психологический аспект). // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — № 2. — С 59—62.
4. Григорьев В.Ю. Исполнитель и эстрада. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. — 156 с.

5. Земцова Т.Н. Влияние эстрадного волнения на качество публичных выступлений. //Среднее профессиональное образование. — 2010. — № 1. — С 63—65.
6. Маккиннон Л. Игра наизусть. Л.: Музыка, 1967. — 144 с.
7. Метнер Н.К. Повседневная работа пианиста и композитора: Страницы из записных книжек / Сост. М.А Гурвич, Л.Г Лукомский; Вступ. статья, коммент. П.И Васильева. М.: Музыка, 1979. — Изд 2. — 71 с.
8. Нейгауз. Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. 4-е изд. М.: Музыка, 1982. — 300 с.
9. Никифоров Г.С. Самоконтроль как механизм надежности человека-оператора. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. — 112 с.
10. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека.: Изд-во ЛГУ, 1989. — 192 с.
11. Норбеков М. Дурака учить — что мертвого лечить или Советы здоровья на каждый день. М.: ИГ «Весь», 2002. — 192 с.
12. Прокофьев Г.П. Формирование музыканта-исполнителя. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. — 480 с.
13. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. Учебное пособие. СПб.: Композитор, 2008. — 368 с.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА — СЕЛО ВЕРХНИЙ БУЛАЙ

Грязнова Оксана Николаевна
студент 4 курса факультета управления и бизнеса АГТА, г. Ангарск
E-mail: gryaznova_oksana@mail.ru

Савчук Наталья Васильевна
научный руководитель, д-р ист. наук кафедры общественных наук АГТА,
г. Ангарск

Внимание к данной теме объясняется тем, что история моего родного села напрямую связана с историей России, со сложными процессами освоения и заселения огромных сибирских территорий. В современный период, мы наблюдаем снижение интереса к малым деревням и селам. Молодежь старается уехать в город, где больше возможностей для карьерного роста. Отток молодежи приводит деревни в упадок. Теряется связь между поколениями и часто мы превращаемся в «Иванов не знающих родства».

Кроме того, уходят из жизни те, кто являлся очевидцем крупных исторических событий XX в. Поэтому особый интерес для сохранения памяти и истории моего села представляют воспоминания старожилов. В частности, Мартынова Мария Станиславовна рассказала как выглядело село 70 лет назад; Игнатъев Пётр Михайлович и Ильина Ефросинья Михайловна поведали мне легенды о названии села; Уварова Галина Константиновна поделилась воспоминаниями о главной достопримечательности села — Преображенской церкви, о том как из церкви сделали клуб, в котором она была директором.

Для раскрытия темы я использовала монографическую литературу, публикации в местной периодической печати. Изучила архивные сведения, любезно предоставленные школьному музею заслуженным учителем России из г. Иркутска Лисысянь Маргаритой Евгеньевной в «Биографической справке

о Смоленском-Павлове Е.Г.» (рождённом в с. Верхний Булай в 1911 г.). Прочитала пожелтевшие от времени страницы истории, написанные краеведами школы в 1960-х годах.

Для меня представляют интерес такие вопросы: кто был первым поселенцем, чем они руководствовались переселяясь в неосвоенные районы страны, какими видами деятельности занимались первые жители села, откуда появилось такое необычное название села, как строилась церковь и почему она пришла в упадок, каким образом отразились крупные события в нашей стране на жизни церкви, села и его жителей.

История возникновения села своими корнями уходит в XVII столетие, когда началось проникновение русских землепроходцев в самые отдалённые уголки Сибири. Конечно же, их манила не только жажда приключений, а прежде всего, насущная потребность в новых «землицах». Коренные народы Сибири были немногочисленны и занимались, главным образом, охотой, рыболовством, полукочевым скотоводством. К концу века русское население Сибири достигло уже 150 тыс. человек. Во многих районах русские составили большинство жителей, и с их приходом в этих краях распространялось земледелие. Постепенно развиваясь, оно смогло обеспечить всю Сибирь хлебом, который прежде приходилось завозить из европейской части России.

Продвигаясь на восток, русские землепроходцы создавали опорные пункты — остроги: Енисейский (1619 г.), Красноярский (1628 г.), Илимский (1630 г.), в 1631 году — Братский, Усть-Кутский и Киренский, в 1632 году — Якутский, в 1641 году — Верхнеленский. С середины XVI в. началось освоение земель вверх по реке Ангаре и её притокам: в 1653 году появился Балаганский острог, в 1661 году — Иркутский острог, в 1669 году — Идинский острог, в 1691 году на реке Белой (правом притоке реки Ангары) построили Бельский острог. К 1695 году Бельский острог имел на прилегавших к нему территориях свою слободу с названием «Бельская» — село, в котором я родилась.

Впервые енисейские казаки появились на реке Белой в конце 40-х годов XVII века. Государевым служилым людям надо было налаживать на территориях, прилегавших к реке Белой, регулярный сбор ясака (пушнины)

в царскую казну с кочевавших в этих краях местных жителей — бурят. Поэтому в 1668 году на высоком месте, при слиянии рек Малой и Большой Белой, казаки построили острожек, назвав его Бельским. Здесь начали службу 40 казаков, присланных из Енисейска.

В 1689 году енисейским воеводой проводилась перепись служилых людей, в Бельском острожке их оказалось всего 17 человек. Из присланных в 1668 году осталось 8 человек (14 человек снова стали пашенными крестьянами, а 18 человек частично погибли, частично убыли в другие места), затем в 70-х годах прибыл еще один, в начале 80-х годов — трое и ещё 5 человек — незадолго до переписи. В результате переписи енисейским воеводой было принято решение построить на реке Белой настоящий острог. В 1691 году он был готов. Прислали ещё служилых людей, которым было выделено по 15 десятин под пахотные земли и по 10 десятин — под покосы и выгоны для скота. К 1695 году Бельский острог имел на прилегавших к нему территориях свою слободу с названием «Бельская» [1 с. 153].

Мое село, основанное более двух веков назад в 1775 году, называется Верхний Булай. Его возраст внушает уважение. Первое поселение находилось в долине речки Булайки. Жительница села Мартынова Мария Станиславовна помнит, что лет 70—80 тому назад здесь ещё протекала небольшая речка и в ней водилась рыба. Весной, при таянии снегов, Булайка становилась полноводной и текла, впадая в р Белую. Сейчас остался только пруд.

Современному человеку сложно понять старинные названия деревень и сел. История названия моего села очень интересна, так как она имеет несколько легенд. Жительница села Ильина Ефросинья Михайловна поведала мне одну из легенд. Она считает, что название села произошло от бурятских слов. Например, слово «булай» означает «яма». И действительно, село находится в углублении, со всех его сторон — холмы и лес. Другое бурятское слово «булен» — это несколько изменённое, для более удобного произношения, тюркское слово «булунг», означающее дугообразный изгиб русла реки. Для нашей реки характерны несколько изгибов русла. На это и обратили внимание жившие здесь ещё до бурят курыканы, потом

якуты, относящиеся к тюркским народам. Буряты не стали давать реке нового названия и приспособили для своего языка чужое слово. На бурятском же языке понятие «излучина реки, изгиб её русла (по-русски «лука») называется «тихой».

По второй легенде, а старожилы ее рассказывают так: «Понравилась одному мужику земля, богатая лесом и пашнями, построил он себе дом, а фамилия этого мужика Булаев». Считается, что этот дом и сейчас стоит в деревне, только покривился, да крыша немного разрушилась. Позже здесь стали строить дома его сыновья и родственники.

Третья легенда гласит, что «По дороге от Идинского острога к Бельскому острогу среди отдельных хуторских селений пашенных крестьян в 1775 году между станцией Черемховской и Бельской слободой одновременно появились три селения с одинаковым названием «Булайская», но с русским добавлением для отличия: «Нижняя», «Средняя», «Верхняя». Их первыми жителями стали около 15 мужиков из числа крестьян, захотевших переселиться с севера Европейской России в Восточную Сибирь. Селение «Нижняя Булайская» находилось непосредственно возле Бельской слободы на реке Белой и постепенно слилось с ней. Названия поселений были точными: Средняя Булайская деревня — это как раз середина общего расстояния между Верхней Булайской и Нижней Булайской деревнями.

Верхняя Булайская деревня, возникшая на открытом месте лесостепной равнинной территории, не имела ни реки, ни озера. Но она была близко расположена к Московскому тракту, поэтому сюда чаще прибывали всё новые поселенцы. К концу XVIII века эта деревня стала слободой с самостоятельным приходом и со своей Преображенской церковью, а в середине XIX века — селом, название которого стало «Верхний Булай» [2, с. 4].

Строительство Транссибирской магистрали в конце XIX века превратило село Черемховское в железнодорожную станцию, которая быстро разрасталась территориально и по численности населения. В 1917 году село стало городом Черемхово. Для села Верхний Булай близость от города в 12 километров явилась основой для превращения в более крупное селение. В 1911 году село состояло из 189 дворов с населением около 2 тыс. человек. Основным занятием

жителей было хлебопашество. В селе существовала церковно-приходская школа, в которой тогда обучалось 26 мальчиков и 10 девочек; богодельня на 3 человека, 2 магазина. В селе сохранился дом священника, где когда-то размещалась церковно-приходская школа. Всё необходимое жители покупали в Черемхово и там же продавали свою селскохозяйственную продукцию [4].

Русско-бурятское название Булайских деревень связано с тем, что в составе их жителей были и русские, и буряты. Хлебопашество, промыслы, новый быт и культура, начиная от простой крестьянской избы и кончая письменностью, что принесли с собой русские, вызвали величайший переворот в экономике и быту бурятского населения. Всё это укрепляло дружбу, экономические и культурно-бытовые связи между русским и бурятским населением.

Я бы больше поверила первой легенде или третьей, но не второй. Ведь если бы село назвали по фамилии первого поселенца, то должны же были остаться потомки или что-то в памяти старожилов о них, или в архиве сведения о сельчанах по фамилии Булаевы. Но такой информации не сохранилось.

Не менее интересна история возникновения Преображенской церкви села Верхний Булай. Первая церковь появилась в селе в 1839 году. Она была перевезена из села Никольского, расположенного на о Байкал. Затем жители Булая решили построить новую церковь, а старую перевезли на конях в село Нены. Новую церковь построили всем селом к 19 августа 1879 г. Так как строительство было закончено к великому христианскому празднику Преображение Господе, то и название ей было дано — Преображенская.

Церковь представляла собой типичное для Восточной Сибири второй половины XIX в. сооружение с четвериковым храмом и ярусной колокольной над папертью. Рубленые из бревен стены были обшиты досками, имитируя ленточный руст, углы были акцентированы филенчатыми лопатками. Карниз алтаря переходил в виде пояса на стены храма, разделяя его на ярусы, вновь продолжался над стенами трапезной, затем членил четверик колокольни. Выделялись наличники окон с тонко выполненным декором в стиле раннего барокко. Стены были оштукатурены, побелены и покрыты росписью.

Церковный приход был большим, по праздникам и выходным сюда съезжались с ближних и дальних деревень. Здесь совершались таинства: крещение детей, венчание, причащение. Также священник принимал людей на исповедь, отпевали усопших, наставлял сомневающихся, вместе с прихожанами молились за здоровье родных и близких, за души усопших. Умерших священников и знатных людей хоронили около церкви, о чём говорят найденные надгробные плиты конца XIX в. недалеко от церкви [4]. Дом священника находился ниже церкви через дорогу. Дом был большой из нескольких комнат с множеством больших окон. До сих пор в нём теплится жизнь. Сейчас там расположен сельский медпункт.

1917 год принес много перемен в жизнь села. Гражданская война и политика большевиков раскололи деревню. Начались гонения на церковных служителей. По словам старожил, церковь разграбили в 1930-е гг. Сегодня, сложно ответить на вопросы, кто причастен к уничтожению церкви в селе, кто выполнял приказ о закрытии церковного прихода и высылке из села священника. В селе практически не осталось людей того времени. Но некоторые все же помнят день, когда у церкви собралось много народу. Все знали, что надо снимать кресты и колокола. Среди милиционеров и местных активистов выделялся один человек, имени его никто не помнит. По информации Ильиной Е.М., которую она слышала от своих родителей: «Когда этот человек снимал кресты, верующие люди встали на колени и стали молиться. Народ говорил: «Бог тебя накажет». Через пару месяцев этого человека парализовало, а через несколько месяцев он умер». Совпадение? Рок? Божье наказание? Можно лишь предполагать.

Священника с семьёй увезли из села. Куда? Из местных жителей никто не знает. А церковь стала пересылочным пунктом. Сюда из деревень свозили кулаков, а затем отправляли в лагеря. Затем долгое время церковь стояла пустой, а после войны в ней решили сделать клуб.

По моему мнению, именно с разрушения традиций, в том числе религиозных, стала разрушаться нравственность. Уже в тот период, когда

возникла необходимость в клубе построить кинобудку, ее сделали из могильных плит. Церковное кладбище стало разоряться местной ребятней [3].

Старожилы помнят, что на церкви было 3 креста, а на колокольне было 3 или 4 колокола, два из них больших. В памяти народной не сохранилось имя священника, но помнят, что было у него двое сыновей и две дочери. Обе были учительницы в церковно-приходской школе. Вечерами ходили в читальню, которая находилась или в церкви или в доме священника [4]. До революции церковь была очагом культуры сельчан, несла высокую нравственность, заставляла задумываться над житейскими проблемами, искать истину в самом себе.

Ныне церковь, а точнее то, что от нее осталось, не дается пиле и топору. Она медленно разрушается временем. Церковное дерево особо хозяйственные граждане, пробовали на дрова пилить, но не вышло: то пила сломается, то бревном кого-нибудь ушибет. Не дается, говорят в Булае, святое место.

С проваленным полом и потолком оно ждет своего часа — то ли начала новой жизни, то ли определенного конца. Буквально недавно решили перевезти булайскую церковь в музей деревянного зодчества п. Тальцы под Иркутском. По этому поводу на селе был сход, где большинство жителей села высказались против этого. Они хотели бы, чтобы церковь отреставрировали и оставили в родном селе. Но на это «святое» дело нет средств. Неизвестно, чем все-таки закончится история булайской церкви, но хочется верить в лучшее.

Список литературы:

1. Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России XVI—XVII вв. М.: Изд-во «МИРОС», 2006, С. 153.
2. Лисысянь М.Е. Биографическая справка о Смоленском-Павлове Е.Г. — Иркутск, 1998.
3. СМ Номер один. — № 34. — 2010. — 2 сентября.
4. Текущий архив. Материалы и фотографии школьного музея с Верхний Булай.

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ ПЛАНЕТЫ Ю.А. ГАГАРИН В КАЛУГЕ

Жителев Павел Сергеевич

*студент специальности «Технология машиностроения» ГБОУ СПО
«Калужский политехнический колледж», г. Калуга
E-mail: tatfo@mail.ru*

Фомина Татьяна Владиславовна

*научный руководитель, заместитель директора по научно-методической
работе ГБОУ СПО «Калужский политехнический колледж»*

Зубарева Светлана Борисовна

*научный руководитель, преподаватель правовых дисциплин ГБОУ СПО
«Калужский политехнический колледж»*

2011 год был объявлен годом Космонавтики в России. Конечно, Калуга, город Космонавтики, не могла остаться в стороне от этой исторической даты, поскольку здесь жил и работал К.Э Циолковский, родоначальник науки о космосе. Существует традиция у всех космонавтов после полета посещать наш город. Установил эту традицию первый космонавт планеты, 13 июня 1961 года, посетив наш город с официальным визитом с целью закладки первого камня в строительстве музея Космонавтики имени К.Э Циолковского.

О первом космонавте планеты написано много хороших книг. Кажется, что ни одно событие, ни один эпизод его жизни не остались неописанными, незамеченными. Рассказано во всех подробностях о подготовке к полету, по минутам расписан сам полет, много и подробно — о поездках Гагарина по стране и за рубеж. И при этом очень мало написано о пребывании Гагарина в нашем городе — Калуге, городе космонавтики, в нашей области, хотя визиты его сопровождались участием журналистов центральных газет.

У жителей нашего города, в котором жил и творил основоположник космонавтики К.Э Циолковский, особое ощущение сопричастности к произошедшему: Ю.А Гагарин своим полетом впервые подтвердил пророчество великого земляка о возможности заатмосферных путешествий. Кроме того, калужанам довелось поучаствовать и в обеспечении самого полета.

На Калужском спичечно-мебельном комбинате «Гигант» были изготовлены для космонавта специальные спички, которые загораются независимо ни от каких погодных условий; пищевой комбинат пос. Детчино участвовал в изготовлении продуктов питания для полета.

Описывая первый космический полет с людьми на борту ракеты, Константин Эдуардович Циолковский отнес его к 2017 году. А Гагарин и все, кто способствовал его первому старту в неизведанное, внесли заметную поправку в расчеты «калужского мечтателя»: не 2017-й, а 1961-й стал первым годом эры пилотируемых полетов в космос. 1 мая 1935 года на Красной площади прозвучало по радио первомайское приветствие К.Э. Циолковского:

«Герои и смельчаки проложат первые воздушные трассы — Земля — орбита Луны, Земля — орбита Марса и еще далее: Москва — Луна, Калуга — Марс» [3, с 3].

Гагарину было тогда 1 год и 2 месяца.

Но уже через 26 лет **12 апреля 1961 года** впервые человек покинул планету Земля.

В русской истории XX века дата 12 апреля 1961 года по своему значению стоит рядом с датой 9 мая 1945 года. Это две победы, которые мы одержали в прошлом столетии.

У каждого свои воспоминания, связанные с днем 12 апреля 1961 года. Но у всех есть одно общее: полет человека в космос вызвал чувство гордости за свою страну, совершившую прорыв в неведомое; чувство всенародного единения; родил восторг и веру в собственные силы. Полет Гагарина спонтанно оказался той самой национальной идеей, которую специально никто не планировал и политологи не разрабатывали.

Став первым космонавтом планеты, Ю.А Гагарин просто не мог не отдать дань уважения основоположнику теоретической космонавтики, идеи которого ему довелось претворять в жизнь. Даже на родину, в свой родной Гжатск, он направился после Калуги.

Своим приездом Гагарин положил начало традиции космонавтов посещать после возвращения из полета город Циолковского.

В нашем городе первый космонавт планеты был несколько раз. Дважды он приезжал с официальными визитами: 13 июня 1961 года и 30—31 мая 1966 года и несколько раз неофициально.

Гагарин Юрий Алексеевич писал: «Еще в космосе я решил обязательно побывать в старинном русском городе Калуге — колыбели теории межзвездных полетов. И случай этот быстро представился — калужане пригласили на закладку нового музея своего знаменитого земляка К.Э Циолковского» [3, с 20].

Незабываемый день **13 июня 1961 года**: Юрий Алексеевич Гагарин, спустя 2 месяца после полета в Космос, отдает честь отцу космонавтики Константину Эдуардовичу Циолковскому.

По свидетельству очевидцев, утром 13 июня 1961 года самолет ЛИ-2 с первым космонавтом на борту приземлился на небольшом военном аэродроме в Орешково, недалеко от села Воротынска. Вместе с ним прилетел руководитель космонавтов генерал-лейтенант авиации Николай Каманин. То, что везде писали о прилете самолета с Гагариным в Калугу, а не в Воротынск, на аэродром «Орешково», не ошибка журналистов и не специальное искажение факта, дело в том, что аэродром был военным и его упоминание в прессе было запрещено.

С утра на аэродроме дежурили пожарные машины, машина «скорой помощи». Жители поселка и ближайших сел тоже об этом знали и подходили к аэродрому. Но радость ожидания немного подпортила взявшаяся невесть откуда черная туча и сильный дождь, после которого остались большие лужи. Дождя здесь не было давно, погода стояла жаркая и сухая, потом воротынские бабушки будут говорить: «это Гагарин нам дождь привез». А люди на аэродром все прибывали.

И вот показалась черная точка самолета, из-за грозы он немного задержался. Самолет, а это был ЛИ-2, приземлился, подогнали трап, народ

выстроился по обе стороны от самолета. И вот долгожданный момент. Дверь самолета открылась, и на трап вступил Гагарин.

Нами найден уникальный материал о встрече 1-го космонавта с выпускником средней школы № 5 г. Калуги Валерием Ильичём Антипиным.

Юрий Гагарин сбежал по трапу на поле аэродрома, поздоровался с руководителями, окинул взглядом встречающих и вдруг крикнул: «Валера!»

Вот что рассказывал об этом сам Антипин: «Впервые ребят из отряда космонавтов я увидел летом 1960 года в Чкаловском гарнизоне, в котором я тогда служил. Однажды мы с товарищами подошли к спортплощадке, где будущие «звездные братья» играли в волейбол. В перерыве между игрой мы познакомились. Я сказал, что служу в НИИ им. Чкалова, а сам родом из Калуги. Это вызвало у Гагарина живой интерес, он начал расспрашивать меня о К.Э. Циолковском. Затем разговор перешел на отвлеченные темы — охота, рыбалка.

12 апреля 1961 года В.И. Антипин узнал, что первый космонавт планеты и есть тот парень, с которым он беседовал менее года назад. И вот эта встреча в Воротынском аэропорту.

Совершенно непонятно, откуда калужане узнали о визите Гагарина. Никакого официального сообщения о приезде Гагарина не было, а народ уже с утра 13 июня заполнил все улицы Калуги. Просто мистика какая-то! И тем не менее, факт остается фактом. Тысячи калужан заранее обжили именно те улицы города, по которым пролег маршрут Гагарина.

Итак, Гагарин — в Калуге! В Калуге кортеж автомашин, в одной из которых находился Юрий Алексеевич, въехал на улицу Смоленскую, затем на Пушкинскую. Остановились возле парка имени К.Э. Циолковского, где гость возложил венок на могилу ученого с надписью на ленте: «Основателю ракетоплавания К.Э. Циолковскому от первого космонавта Ю.А. Гагарина». Гагарин Юрий Алексеевич писал, что в это время в небе возникла радуга и повисла над городом, словно венок.

Далее делегация вышла из парка на поляну. С нее открывалась панорама замечательной красоты. За поймой речки Яченки синел бор. Гагарину объяснили, что Циолковский часто бывал здесь, любовался далью. Это место и было выбрано для будущего здания музея К.Э. Циолковского, в фундамент которого Гагарину предстояло заложить первый камень.

У многих калужан в семейных альбомах хранятся фотографии, на которых запечатлены моменты пребывания Ю.А. Гагарина в г. Калуге. Мне посчастливилось открыть неизвестный кадр, на котором Юрий Алексеевич запечатлен на маленьком митинге перед тем, как заложить первый камень нового музея имени К.Э. Циолковского.

Фотография из семейного архива преподавателя ГБОУ СПО Калужской области «Калужский политехнический колледж» Фоминой Татьяны Владиславовны. Татьяна Владиславовна рассказывает: «Эту фотографию в семье всегда берегли как дорогую реликвию. Я помню, еще в детстве её показывали мне и говорили: «Это первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин перед тем, как заложить первый камень в здание музея Космонавтики».

Самое интересное, что похожей фотографии нет в фондах Государственного музея истории Космонавтики имени К.Э. Циолковского.

Потом Гагарин взял мастерок и сказал: «При закладке любого здания в старину под фундамент клали золотой, чтобы постройка прожила века». Окружающие тут же стали доставать пятаки и предлагать Юрию Алексеевичу, но он не взял ни у кого. Достал из правого внутреннего кармана кителя кошелек, вытащил свой пятак, монету под цвет золота, подержал на ладони, подбросил ее, поймал и кинул пятак под первый кирпич. Через несколько минут вырос маленький кирпичный столбик.

И тут пошел дождь, словно по заказу: теплый летний дождь. Потом космонавт передал мастерок строителям и в приветствии поднял руки. Сотни калужан ответили ему громом рукоплесканий.

Укрепляется памятная доска с выбитыми на ней золотыми буквами: «Здесь будет сооружен музей К.Э. Циолковского. Первый камень будущего

музея заложен 13 июня 1961 года летчиком-космонавтом, Героем Советского Союза, Почетным гражданином города Калуги — Ю.А. Гагариным».

Около 50 лет хранятся эти предметы, ставшие бесценными музейными реликвиями, свидетелями одной из лучших страниц истории нашей культуры, написанной при участии земляков великого Циолковского: мастерок, которым Гагарин работал, памятная доска и пятикопеечная монета 1961 года выпуска.

А дальше вереница машин едет к памятнику К.Э. Циолковскому в сквере Мира, где Юрий Алексеевич сделал еще одну остановку. Гагарин вышел из машины и подошел к памятнику Циолковскому, постоял возле него и сказал: «Хороший памятник. Именно такого достоин ученый».

От сквера Мира кортеж машин направляется по улице Кирова к площади Ленина.

Казалось, на площадь в тот день пришли все калужане, желая увидеть первого гражданина Вселенной. Площадь заполнена народом до предела. Люди вплотную стоят друг к другу.

Можно с абсолютной уверенностью заявить, что ни до, ни после этого исторического события площадь не видела столько народа, не превращалась в людское море.

На митинге Юрию Алексеевичу Гагарину вручили диплом Почетного гражданина города Калуги.

К микрофону подошел Юрий Алексеевич. И первыми словами, обращенными Гагариным к калужанам на митинге, были слова: «Калужане, поберегите детей. Ради них мы все делаем и живем. А космонавтов вы увидите здесь много. Так что, я думаю, вам здесь часто и много придется собираться для того, чтобы приветствовать очередных космонавтов, которые будут возвращаться из космоса. А я думаю, они обязательно будут посещать Калугу и большой хороший музей Циолковского» [3, с 42].

И действительно, у космонавтов сложилась традиция после полета в космос посещать наш город. В личных архивах калужан мы нашли

фотографию их визита к нам. (Данный фотодокумент нам предоставила семья Ю.П. Мотовилова).

После митинга состоялся прием в честь первого космонавта планеты.

На встрече Ю.А. Гагарину подарили аккордеон Калужской фабрики «Аккорд». Юрий Алексеевич в ответ пошутил: «Научиться играть на нем — дело, наверное, более трудное для меня, чем подготовка к полету в космос».

Во время первого приезда в Калугу из-за множества официальных мероприятий Гагарину не удалось посетить дом-музей Циолковского. Но он написал записку Марии Константиновне, дочери ученого. Она болела. Гагарин желал ей здоровья и обещал приехать. Слово свое он сдержал.

24 мая 1964 году он приехал неофициально с группой друзей в дом Марии Константиновны.

Особенно потряс и удивил космонавта рабочий кабинет Константина Эдуардовича: скромность, простота и определенная рациональность. Он сказал, что его поражает, как в такой убогой обстановке начинались великие идеи покорения космоса. Оживился, увидев на веранде инструмент Циолковского: «Инструмент как у моего отца, только его побольше».

Незадолго до приезда Гагарин прислал дому-музею в подарок часы. Их поставили рядом с часами Циолковского. Когда Юрий Алексеевич сел писать отзыв в Книге почетных посетителей — вдруг одновременно забили и одни часы, и вторые. Говорят, что он был очень растроган.

В Книге почетных посетителей первый космонавт планеты оставил памятную запись.

Еще один редкостный фотодокумент нам удалось открыть в семье калужан Мотовиловых. По рассказам дочери Юрия Петровича Мотовилова, фотография была сделана весной 1964 года у дома великого учёного К.Э. Циолковского. Юрий Петрович в то время, работая инструктором по образованию в Обкоме КПСС, был одним из организаторов встречи Ю.А. Гагарина на Калужской земле. В последующие годы Юрий Петрович руководил средним городским профессиональным техническим училищем № 18 города Калуги.

Гагарин готовился к более трудным и сложным полетам в космос на новом космическом корабле «Союз». Он мечтал о международном полете в космос:

«Мне бы хотелось принять участие в полете на космическом корабле с группой молодых космонавтов разных национальностей — русскими, индийцами, американцами. Это был бы мирный космический корабль. Давайте будем все вместе стремиться к тому, чтобы эта мечта осуществилась. Может быть, наша Земля является таким космическим кораблем, который несется в просторах Вселенной. Этот корабль принадлежит всем нам, всем ее народам, и его команда должна жить в мире и дружбе».

В заключение хочется привести слова К.Э. Циолковского, которыми когда-то закончил свой доклад и Ю.А. Гагарин: «Человечество не останется вечно на земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

В ходе работы нами был собран уникальный материал, который будет интересен для уроков, внеурочной деятельности по краеведению, может быть использован с целью формирования чувства патриотизма и гордости за свое Отечество, за свой родной край.

Нами ведется работа над экскурсионным маршрутом по городу Калуге и Калужской области, повторяющим путь следования Ю.А. Гагарина во время визита в наш город с целью более глубокого знакомства с личностью первого космонавта в мире, его мировоззрением, интересами, демонстрирующих широту взглядов Гагарина, открытость его души.

Параллельно нами разрабатывается социальный проект «Позиционирование имиджа Дома-музея имени К.Э. Циолковского, Государственного музея истории Космонавтики имени К.Э. Циолковского» для гостей и жителей нашего города.

Список литературы:

1. Материалы фондов ГМИК им. К.Э. Циолковского в городе Калуге.
2. Материалы музея МОУ средней школы № 5 г. Калуги.
3. Наш Гагарин: Материалы о пребывании летчика — космонавта СССР Ю.А. Гагарина в Калужском крае. Из собрания Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского: Каталог. Калуга: Золотая аллея, 2006. — 256 с., ил.

ВОСПРИЯТИЕ ЯПОНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ КУЛЬТУР

Мирошниченко Маргарита Геннадьевна

студент, кафедра ЛМК КнАГТУ, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: arven_gray@mail.ru

Чибисова Ольга Владимировна

научный руководитель, канд. культурологии, доцент КнАГТУ,

г. Комсомольск-на-Амуре

У каждого народа есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. В обществе складываются определенные стереотипы — как относительно самих себя, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства. «Стереотип — это односторонний, преувеличенный и, как правило, основанный на предубеждениях взгляд, свойственный социальной, этнической группе или классу» [4]. «Социальный стереотип — упорядоченный, схематичный, детерминированный культурой образ мира в голове человека. Это некоторый устойчивый образ какого-либо явления или человека, которым пользуются как известным «сокращением» при взаимодействии с этим явлением» [5].

Сейчас образ Японии претерпевает значительные изменения главным образом в зависимости от изменения международной ситуации. Проблемы Японии воспринимались во многом через призму взаимоотношений России с Западом. Японская культура и сами японцы наделялись привлекательными чертами, что как бы подчёркивало моральную ущербность европейцев. Однако

по мере того, как активность и влияние Японии на Дальнем востоке и в мире росли, отношение к ней становилось всё более сложным и неоднозначным [1].

Формирование имиджа любого государства происходит параллельно на двух уровнях: официальном и личностном. Личностный имидж — дело самообразования, спонтанного интереса к стране, частного дружеского общения с ее гражданами. Официальный уровень формирования образа государства связан с политикой, а потому некоторые его механизмы скрыты от посторонних глаз. Используя средства массовой информации, книгоиздание, частные контакты, власть может в значительной степени контролировать процесс создания имиджа своей страны в глазах иностранцев и нередко делает это. Этот путь практически никогда не применялся Японией для моделирования своего имиджа за рубежом.

Общие принципы мягкого моделирования образа сводятся к использованию естественной тяги людей к познанию чужой страны [2]. Особенно велика эффективность такого приема при его использовании по отношению к представителям творческой интеллигенции, широкой прослойки ученых. К мнению этих людей прислушиваются на родине и, даже если оно кому-то не нравится, оно все равно будет услышано — они «звезды» в своей стране и, следовательно, потенциальные имиджмейкеры. Они встречают в Японии самый теплый прием, вполне соответствующий их рангу и наводящий на мысли об их популярности здесь.

Япония позиционирует себя как страна с древними традициями, необычной историей, отличным от европейского менталитетом и чётким убеждением в том, что единицы из европейцев могут понять дух этой страны [1]. Та Япония, которую показывают в кинофильмах и «привозят» на фестивали — это старая, традиционная Япония, воспринимающаяся больше как бренд государства и общества, чем как его сущность (самураи, гейши, сакура, sake, суси). Япония же современная ассоциируется только с «японским чудом» и автомобилями.

Когда традиционная культура в контексте межкультурных коммуникаций находится на грани кризиса, часто говорят о «возвращении к традициям». Однако это не означает «повторение прошлого». Как рассуждал английский социолог Энтони Гидденс над понятием “reflexivity” (рефлексивность), в процессе такой «рефлексивности» как «возвращение к традициям», «традиционная культура» обретает новое звучание [3]. Можно сказать, что культура, которая прошла этот путь, — это действительно культура, которая смогла самостоятельно реформироваться.

В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 17 до 25 лет, проживающие на территории России (Дальний Восток — 13 человек и Европейская часть — 13 человек), Украины (12 человек), США (12 человек). Также мы попросили 10 японцев прокомментировать наше исследование. Выбор стран обусловлен нашей целью — провести кросс-культурное исследование сходства и различий представлений о японцах и Японии в разных культурах. Респондентам предлагалось ответить на два вопроса: 1. Какие 3 слова ассоциируются у вас с Японией? 2. Какие 3 слова ассоциируются у вас с японцами?

В ходе анкетирования мы получили следующие результаты: по мнению большинства, Япония — это «суси», «сакура», «аниме», «Фукусима», «кимоно», «гейша», «саке», «самурай». Возможно, это объясняется тем, что японский кинематограф и реклама часто используют эти образы и нашим респондентам они хорошо известны по ним, японская кухня тоже пользуется большой популярностью в мире. Респонденты Европейской части России единственные, кто ответил «разврат», «палочки», «якудза», «харакири». Предполагаем, что причины все те же популярность кухни и используемые Японией образы в кино, рекламе. Жители Дальнего Востока России единственные, кто ответил «чистота» и «зеленый чай». На наш взгляд, этому способствовало более тесное взаимоотношение с японской культурой и большой к ней интерес. Респонденты из США, видимо, предпочли

ограничиться «стандартным» набором стереотипов и никаких особенностей в их ответах не было выявлено.

Если проследить тенденцию среди респондентов разных регионов и стран, то картина складывается следующая:

1. Европейская часть России. Пытаясь проследить, каким образом респонденты получили свои знания о Японии, мы их опросили и выяснилось, что их познания основываются на школьных уроках географии и кино. «Тачки у них там крутые» (Д, житель Казани, 19 лет, студент), «школьницы у них в униформах и такие развратные» (А, житель Перми, 20 лет, студент), «места мало, а их — много» (К, жительница Москвы, 20 лет, студентка), «они каждый день новых роботов придумывают» (Д, жительница Санкт-Петербурга, 20 лет, студентка) — такие выводы сложились у наших респондентов под влиянием СМИ и образования.

2. Дальний Восток России. Мнения респондентов этого региона получились самые разнообразные. Кто-то толком не представляет, что это за страна, а кто-то глубоко погружен в ее культуру и восхищен ею. Некоторые даже агрессивно настроены. Знания респондентов не ограничены кино и школьными уроками. Они дополнены рассказами людей, побывавших там, а кое-кто и сам там бывал не раз.

3. Украина. Мнения во многом совпадают с мнениями респондентов, живущих в Европейской части России. Они имеют слабое представление об этой стране, наборы образов из кино и аниме, школа. Для них эта страна далека и таинственна: «им там, наверное, тесно, бедняжкам» (С, жительница Севастополя, 19 лет, студентка), «у них там якудза с мечами по городу разгуливают и на крутых тачках ездят, мафия кругом!» (П, житель Киева, 21 год, студент), «я бы хотела быть гейшей» (А, жительница Симферополя, 20 лет, студентка).

4. США. В Америке культура этой страны не менее популярна, чем у нас. Японская кухня, караоке, фильмы и манга с аниме быстро нашли своих любителей. В целом, мнения американцев не сильно расхожи с мнениями

русскоговорящих. Они не сильно отличают японцев от других азиатов, считают, что невозможно понять их язык, а, тем более, выучить его, хорошо осведомлены об уровне технического прогресса в Японии. «Как можно выучить этот язык?! Никогда не понимал. Только сумасшедший решится на такое.» — сказал американец С, житель Чарльстона, Южная Каролина, 22 года, студент.

В целом, разница во мнениях присутствует, хотя и незаметная под влиянием большинства. Но каждый респондент, в силу своего образования и принадлежности к определенной нации, считает Японию высокоразвитой страной с фанатичной любовью к старине и традициям: «Они там кроме как про самураев и гейш что-нибудь снимают?» — высказался украинский респондент С, житель Севастополя, 20 лет, студент. «В нашей стране очень чтут традиции», — комментирует японец М, житель города Канагава, 26 лет, дизайнер. «Нас с детства учат уважать старших, помнить свою историю и своих предков (в Японии даже день рождения нынешнего Императора считается государственным праздником), поэтому то, что видят туристы — в целом, так мы и живем. Мы не забываем прошлое, но и о будущем прекрасно помним». В сознании большинства опрошенных Япония не только традиционна, но и высокоразвита технологически, поэтому «машины» и «роботы» набрали порядка 4 %. «В фильмах такие машины показывают! Да и у нас по городу их столько разных ездит, и все сделаны в Японии, других не увидишь». — говорит респондент Д, жительница Комсомольска-на-Амуре, 20 лет, студентка.

А вот что думают респонденты, побывавшие в Японии: «Люди, далекие от Японии и ее культуры, могут судить о ней только по кино и рекламе, но на самом деле, страна очень богатая, и мне бы жизни не хватило, чтобы ее узнать и все там посмотреть... Она для каждого своя, действительно, ты увидишь ее с той стороны, с которой захочешь, все зависит от цели пребывания. Хочешь развлечься — бары, клубы, хочешь покоя — парки, музеи, скверы. Там есть все для жизни и на любой вкус» (Я, жительница Комсомольска-на-Амуре, 24 года, официантка в японском ресторане).

«Я думаю, что секрет этой страны в том, что долгое время она была закрытой, а все недоступное — такое желаемое. И как только границы исчезли — все эти гейши, самураи, суши и т. д. стали очень популярными и экзотическими. В Японии почти любой вид деятельности — искусство, даже если оно боевое! Это просто поразительно, насколько это гармоничная страна» (Е, жительница Комсомольска-на-Амуре, 25 лет, работница КнААПО). «Япония заимствовала очень много вещей из культуры Китая, это не только касается письменности. Но что меня всегда восхищало — они могут все, абсолютно все, подстроить под себя, будь, то американские словечки или китайское оригами. Они все адаптируют для себя так, как им удобно, не теряя своей самобытности. Манга и аниме — исконно японские вещи, но то, что показывают в других странах лишь снято на японский манер, оно скорее адаптировано для них, чем для японцев. Настоящие аниме и манга — очень добрые и поучительные (в пример — творчество Хаяо Миядзаки), хотя и покажутся странными людям, не знакомым с японскими реалиями. Страна действительно уникальная» (М, жительница Комсомольска-на-Амуре, 30 лет, преподаватель японского языка).

Также, мы опросили тех, кто там никогда не был: «Многолюдная страна, там везде толпы и очередь, но мне нравится, что очень любят природу, берегут и любят ее (в пример — праздник любования цветущей сакурой). Я слышала, что это очень дорогая страна, но там все развито на высоком уровне. Кино у них вообще непонятное, странное, не каждый поймет» (О, жительница Севастополя, 21 год, студентка). «Страна развитая, одни небоскребы, наверное, потому что места мало и надо его разумно использовать. Там очень развит автопром. Их машины очень хорошие и в нашем городе только «японки» и ездят. Они строго следуют правилам, очень пунктуальны. Ни один их боевик не обойдется без якудза, их мафия очень популярна» (Д, житель Комсомольска-на-Амуре, 21 год, студент). «Я ни разу не была в Японии, но очень хотела бы ее посетить. От своих друзей, которые тоже не бывали там, но очень хотели бы, я услышала, что в Японии очень красиво и чисто. Что на каждой улице растет очень много цветов, хозяева своих домов

держат все свои цветы на улице, и когда идешь по аллее — очень красиво смотрится. Еще мне рассказывали о том, что в Японии настолько чисто, что школьники ходят по школе в абсолютно белых носочках. Слышала, что в Японии хорошая система образования. За счет того, что в Японии очень быстро разрабатываются и воплощаются в жизнь все новейшие технологии, как мне кажется, Япония очень развита в экономическом плане, это очень богатая страна» (К, жительница Перми, 20 лет, студентка).

Заметим, что у тех, кто там был, представление сложилось более четкое и развернутое. Те респонденты, что никогда там не бывали, говорят скорее не своими словами, а услышанными или вычитанными.

Естественно, что мы формируем свой образ Японии из всего, что видим и слышим о ней, однако Япония сама принимает немалое участие в формировании своего образа. В доказательство приведем пример рекламы, которая показывается в России, реклама машины японской марки «Мазда». Реклама начинается примерно со следующих слов: «Самурай может оценить качество меча, едва взяв его в руки.» Пример этот нагляден тем, что тут Япония использует наши же стереотипы, демонстрируя нам то, что мы привыкли видеть или слышать об этой стране, нисколько не пытается опровергнуть наше мнение о том, что в Японии до сих пор живут самураи, которые машут мечами (езды на машинах, при этом) и пьют саке. То же самое мы можем наблюдать еще в одной рекламе, рекламе японских телевизоров, где на экране мы видим сакуру, словно вырастающую из телевизора, объемную и красивую. Активная пропаганда подобных стереотипов встречается везде, где только есть телевизор или компьютер. Например, американский респондент Д, (житель города Нью-Йорк, Нью-Йорк, 20 лет, студент), заинтересовавшись данной темой, прислал нам рекламу японского собачьего корма, транслировавшуюся в США по одному из каналов. Суть такова: собаки сидят в традиционном японском доме и смотрят, как танцуют и поют для них гейши, пытаясь всячески ублажить, но красочное действие не срабатывает, пока одна из девушек не приносит «тот самый» корм, от которого собаки приходят в восторг.

Как сказал респондент Д: «У нас часто показывают их рекламы, особенно машин, они такие забавные, у нас такого не делают. Кажется, будто у них там каждый день гейши поют».

Прислал еще одну рекламу, на этот раз машины марки «Субару», где в жаркий солнечный день толпа сумоистов выходит помыть запыленную «Субару». Они резвятся, обливаются водой, кидаются друг в друга мочалками и грациозно встряхивают мокрыми волосами, словно стройные молоденькие блондинки, а пара пожилых американских прохожих наблюдает за всем этим в изумлении. Реклама эта, очевидно, была снята специально для американской аудитории, где японцы с юмором использовали «типичный» американский способ мойки машины, заменив красивых девушек менее красивыми спортсменами сумо. Эта реклама показалась нам очень интересной, потому что японцы, во-первых, использовали свой стереотип относительно американцев, точнее их привлекательного способа помыть машину, и во-вторых, использовали представления американцев, показав, что в Японии популярно сумо (и это недалеко от правды).

Из приведенных примеров видно, что Япония сама внесла немалый вклад в формирование своего имиджа.

«Суши, гейши, самураи — все это я вижу и по своему телевидению», — комментирует японец А., житель Токио, 24 года, программист. — «Наши рекламы, кино, аниме используют все эти вещи как только могут даже в нашей стране, только для нас это привычно, а для вас, как я могу судить, это единственное, что ассоциируется с Японией. Но тут дело еще и в том, что за границу идут вещи как-то адаптированные для той страны, куда идут. Тот, кто видел телевидение в Японии, как правило, в шоке от него, им наши рекламы и фильмы покажутся дико странными, поэтому вам такие вещи не показывают (смеется), а показывают то, что, на наш взгляд, вам будет привычнее и приятнее видеть, а это гейши, самураи и суши. Да и зачем придумывать что-то новое, если и старое неплохо продается».

1. «Да, люди думают, что у нас по улицам до сих пор бегают самураи и за каждым столбом прячется по ниндзя (смеется). Что тут сказать, я не могу их в чем-то винить. Они просто смотрят наши фильмы, аниме и делают соответствующие выводы, так делают все нормальные люди. А мы очень любим свою страну и чтим традиции, поэтому большинство наших фильмов об этом. Все вполне логично. Жить тут, конечно, несладко, бывает даже опасно (принимается в расчет не только недавняя ситуация с Фукусимой), не все об этом знают, да и зачем им знать. Да, «меньше знаешь — лучше спишь» — хорошая поговорка, очень подходит.» — комментирует японка Т, жительница Токио, 19 лет, студентка.

Мы идеализируем эту страну, но в реальной Японии существует множество проблем, которые не демонстрируются нам, но, с другой стороны, тот, кто хочет знать больше, найдет об этом достаточно информации.

По результатам второго вопроса были получены не менее интересные сведения. В целом, по результатам анкетирования типичный японец имеет узкий разрез глаз, он умен, сдержан, трудолюбив, вежлив, мал ростом и имеет черный пояс по карате. Если не принимать во внимание общие и популярные характеристики и проследить тенденцию среди респондентов разных регионов и стран, то картина складывается следующая:

1. Европейская часть России. Среди наиболее популярных характеристик (трудолюбивые, умные), респонденты также выделили извращенность и хитрость японцев. «Да вы аниме видели? Там только трусы показывают!» (Д, житель Казани, 19 лет, студент), «У них такие глаза хитрые.» (К, жительница Москвы, 20 лет, студентка).

2. Дальний Восток России. Японский язык не пугает жителей Дальнего Востока своей сложностью — «Я видела, как они сами свои иероглифы в режиме телефона Т9 ищут, потому что не знают некоторые» (Е, жительница Комсомольска-на-Амуре, 25 лет, работница КНААПО), «любой язык — сложный, я считаю, что легких — просто не бывает» (И, жительница Комсомольска-на-Амуре, 21 год, студентка). Также, среди прочего,

респонденты отметили такие параметры: мудрость, белый цвет кожи, долгожительство и наивность. «Они как дети — мангу свою читают, даже старики читают эти книжки с картинками» (Я, жительница Комсомольска-на-Амуре, 24 года, официантка в японском ресторане), «у них с экологией нету проблем, да и питание здоровое, потому и живут долго» (А, житель Комсомольска-на-Амуре, 20 лет, студент). Среди прочего, только жители Дальнего Востока упомянули «нацизм» и «войну», что наводит нас на мысль, что они более других настроены негативно. И, однако же, более других настроены позитивно относительно японцев, что кажется нам парадоксальным.

3. Украина. Более других склонны верить в то, что каждый японец владеет каким-либо видом боевых искусств, однако японцы видятся им, помимо остального, закомплексованными людьми. «Они милые внешне, но такие маленькие и ножки у них кривые» (С, жительница Севастополя, 20 лет, студентка), «я бы не хотел встретить японца в темном переулке» (В, житель Киева, 21 год, студент). Также, респонденты не видят большой разницы относительно жителей Азии: «Разве белые? Я думал, что они желтые, да какая разница, все они одинаковые» (А, житель Симферополя, 18 лет, студент).

4. США. Считают японцев наивными и странными: «Они любят переодеваться в своих анимешных героев, ходят по улице так, вообще все самое странное оттуда к нам приходит» (Д, жительница города Мертл Бич, Южная Каролина, 21 год, студентка), «они приятные ребята, но такие странные» (С, житель города Нью-Йорк, Нью-Йорк, 22 года, студент).

В целях нашего исследования, мы спросили людей, которые были в Японии: «Они странные, мы (русские) очень разные с ними эмоционально, они очень ярко проявляют эмоции, и чувство юмора не такое, очень тяжело понять и привыкнуть. Они очень ценят доброту, уважение, живут по принципу «не делай никому зла». Они правда трудолюбивые, как пчелки, вся эта вежливость, доброжелательность — не напускное, они правда такие, эти стереотипы о них — не стереотипы вовсе, так и есть. Еще, они очень быстро приспосабливаются к любым условиям. В каждой стране есть свои

дураки, они ни лучше нас, ни хуже» (Я, жительница Комсомольска-на-Амуре, 24 года, официантка в японском ресторане).

«Да, у меня были свои представления о японцах, и они лишь подтвердились, когда я съездила в Японию. Они очень вежливые, если им что-то не нравится или они не согласны — то не покажут этого (у них даже считается невежливым сказать «будь здоров», если кто-то чихнул, нельзя подавать вид, что ты это заметил, у них вообще нет такого выражения). Это у них в крови — быть такими. Но вот молодежь у них очень шальная, просто сумасшедшая. До того, как они начнут работать после окончания университета, они буквально сходят с ума и берут от жизни все, что только можно, потому что понимают, что как только ты начнешь работать — уже не до веселья будет, ты станешь солидным человеком. Хотя молодые люди все равно остаются такими же добрыми и приятными, пусть и внешний вид, порой, у них странный и отгалкивающий. Любят отдыхать, но очень ответственные, у них считается, что быть ленивым — позор!» (Е, жительница Комсомольска-на-Амуре, 25 лет, работница КнААПО).

«Они не странные, просто непохожие на нас. Очень вежливые, скромные и воспитанные. У них среди молодежи очень много разных субкультур и это считается нормальным, каждый волен выражать себя так, как хочет, но при всем при этом они остаются такими же добрыми и приветливыми людьми — это меня всегда удивляло, такой оксюморон, это ведь так называется? Просто если у нас, допустим, гот, то он и ведет себя как гот — молчит и думает о смерти, а у них — образ никак не влияет на поведение. Что уж там, а их якудза? Супервоспитанные люди, даже перед тем как убить друг друга кланяются и обмениваются формальными речами, что-то вроде «Извините, но я вас сейчас убью» (в японском фильме «Мой дедушка» этот пример наглядно демонстрируется). Они очень правильные и всегда подчиняются правилам. Главное в их жизни — коллектив. И эта традиция не исчезает, любой поступок рассматривается через призму коллектива,

а не как индивидуальный» (М, жительница Комсомольска-на-Амуре, 30 лет, преподаватель японского языка).

Для сравнения приведем мнения людей, которые не были в Японии:

«Для меня все японцы делятся на 2 вида — те, что в костюмах, деловые и вечно спешат, и те, что не в них, ярко и нелепо одетые. Я читала, что вежливость у них в крови. Еще преданность своей фирме, они всю жизнь обязаны на одной фирме проработать. У них очень хорошее образование и они коллективисты» (О, жительница Ростова-на-Дону, 25 лет, дизайнер-архитектор).

«Они строго следуют правилам, очень пунктуальные, талантливые. Даже не знаю, что еще сказать, якудза они через одного. В каждом фильме якудза» (Д, жительница Казани, 20 лет, студентка).

«Они очень скромные, образованные. Из всех азиатов, пожалуй, самые симпатичные» (С, жительница Севастополя, 20 лет, студентка).

Можем сделать вывод, что те, кто не был в Японии и не общался с японцами мало что может сказать о них, а вот те, кто были, очень красочно и многословно описывают жителей Японии, характеризуя их не вопреки нашим выявленным данным, а, скорее, подтверждая их. Хотя какие-то параметры все же можно считать стереотипными (например, узкие глаза и владения боевыми искусствами).

«В молодости я был членом байкерской банды и у меня были осветленные волосы до плеч, но когда я окончил учебу и пошел на работу, я все обстриг и стал носить костюмы. Я не скучаю по старому имиджу, я был к этому готов. Драться я учился сам, в школе такому не учат, много кто не умеет драться, (смеется) поэтому я был самым крутым». — говорит японец А, житель города Кобе, 25 лет, экономист. «Узкие глаза сейчас не проблема, мы придумали массу способов это поправить (если это кому-то не нравится), но я вполне довольна собой. Умные? Я думаю, не все, многие просто компенсируют свою глупость трудолюбием, да, желания работать нам не занимать, это прививается с детства, как и все те качества (сдержанность, воспитанность, вежливость). Такое у нас воспитание», — комментирует японка Я, жительница Токио, 21 год, студентка.

По данным нашего исследования можно сделать вывод, что образ Японии у многих людей одинаков. Однако данные также свидетельствуют о том, что Япония — это не только «суши, сакура, аниме и гейши». Люди, что были в этой стране не раз, видят ее более полно и четко, могут отличить вымысел от реальности. А те, кто, ни разу там не бывал, строят свои образы на вещах увиденных, услышанных, прочитанных и т. д.

Как видно из нашего исследования, мнения жителей разных территорий о японцах во многом совпадают и образ японца получился вполне похожим на реальный, т. е. все стереотипные качества, перечисленные респондентами, не вызвали у самих японцев удивления или сомнения. «Да я сама считаю, что мы — узкоглазые умники», — шутит японка Т, жительница Токио, 19 лет, студентка.

Таким образом, исследовав формирования имиджа Японии, мы выяснили, что:

1. Используя средства массовой информации, книгоиздание, частные контакты, Япония в значительной степени контролирует процесс создания имиджа в глазах иностранцев. Зачастую, она не пытается опровергнуть наши представления о ней, а лишь подтверждает их, используя хорошо знакомые нам образы.

2. В сознании большинства людей Япония не только традиционна, но и высокоразвита технологически. Образы самурая и сакуры соседствуют с роботами и машинами в представлениях наших респондентов.

3. Люди формируют свой образ об этой стране через все доступные источники: телевидение, интернет, книги и т. д.

4. На формирование образа Японии также влияет уровень образованности респондентов. Знания, полученные в учебных заведениях, часто становятся стереотипными и влияют на дальнейшее формирование представлений о стране и ее народе.

5. С незначительными различиями, образ Японии и японцев одинаков у большинства наших респондентов, и не важно, как далеко они живут от этой страны, стереотипные образы преобладают в нашем мышлении.

6. Те, кто не были в Японии, и не общался с японцами, мало что могут сказать о них. А те, кто были, имеют более полное представление о них и о самой стране.

7. Некоторые образы не являются реальными относительно действительности (самураи, гейши) вопреки выявленному мнению большинства. Это говорит нам о том, что устаревшие образы все еще используются респондентами. Возможно, они владеют недостаточными знаниями о современной жизни страны и ее жителей.

8. Образ типичного японца, полученный нами в ходе исследования, оказался близким к реальности, и это подтвердили сами японцы. Их нации действительно присущи: сдержанность, воспитанность, ум, вежливость, дружелюбность и трудолюбие. По словам самих японцев, эти черты прививаются им с детства, также как скромность, почитание традиций и уважение старших.

9. Япония прилагает немалые усилия, чтобы сохранить свои традиции, полностью не поддаваясь влиянию модернизации и глобализации. Она смогла заново осознать и оценить свою культуру в соответствии с современной социально-экономической обстановкой и превратилась в одну из мощнейших сверх держав.

Список литературы:

1. Голощапова Н. Япония глазами молодежи Иркутской области / Н. Голощапова // Е-mail бюллетень Общества «Россия-Япония» — Окно в Японию. Иркутск. № 12. 2007.
2. Куланов А. Образ Японии в России: правда и вымысел / А. Куланов, Ю. Стоногина // Новый журнал, № 231. 2003.
3. Липпман У. Общественное мнение: Монография / У. Липпман // пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с.

4. Павловская А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации / А.В. Павловская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 1998. — № 1. — С. 94—104.
5. Судаков К.В. Динамические стереотипы, или информационные отпечатки действительности: Учебное пособие для вузов / К.В. Судаков // М.: ПЕР СЭ, 2002. — 157 с.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТУНКИНСКОГО РАЙОНА

Никулин Евгений Игоревич

*студент 4 курса факультета Управления и бизнеса АГТА, г. Ангарск
E-mail: nvs2003@mail.ru*

Савчук Наталья Васильевна

*научный руководитель, д-р ист. наук кафедры общественных наук АГТА,
г. Ангарск*

История Тункинского района Республики Бурятия очень своеобразна и интересна, так как в ней переплелись славная и непростая история забайкальского казачества, и переселение кочевников из Монголии, и история возникновения курортов «Аршан» и «Ниловая Пустынь», широко известных за пределами Бурятии, и создание Национального природного парка «Тункинский». В данной статье, я поставил перед собой задачу рассмотреть основные вехи становления и развития Тункинского района.

В Тункинской долине, по результатам исследований археологов, первые люди появились ещё 12,5 тыс. лет назад. В разные времена здесь жили или бывали племена гуннов, угров, сойотов. В конце XV — начале XVI веков здесь проходили кочевые племена хонгодоров, булагатов — предков современных бурят, бежавших из-за невыносимых условий жизни в Монголии. Они выбрали Тункинскую долину, где была спокойная и привольная жизнь.

А во второй половине XVII века начинается освоение Восточной Сибири народами России, начало которому за сто лет до этого в Западной Сибири осуществил казак Ермак Тимофеевич. В 1640 г., а затем в 1647 г. первые попытки попасть в Тункинскую долину предпринял отряд казаков

под командованием Ивана Похабова. Но после враждебных стычек с бурятским населением казаки возвращались обратно в Иркутский острог.

В мае 1674 г. казаки под командованием Ерофея Могилёва начали рубить Тункинский острог, и уже через месяц напряжённой работы он был готов. Его окружал частокол из лиственничных брёвен, заострённых сверху. Казаки Могилёва справили новоселье и принялись рубить жилую избу. Из-за затопления острога в результате сильных дождей его перенесли в другое место — на высокий, правый берег Иркутки.

Тункинский острог поставили на Великом мунгальском пути для защиты Иркутска от набегов монгольских феодалов. Иркутская крепость, основанная тринадцатью годами раньше, в 1661 г., подвергалась частым вылазкам военных отрядов из Монголии. Так, в 1680 г. к стенам Тункинского острога подошёл 10-и тысячный отряд под предводительством монгольских военачальников Цецен-Нойона и Баттур-Хана. Крепость удалось укрепить и отстоять, в результате после недели осады войско Баттур-Хана отошло в Монголию.

Ерофей Могилёв в донесении Иркутскому воеводе писал, что в Тункинском остроге малоллюдно и просил новых людей. Вновь присылаемых служилых он определял на караулы. В бытность Могилёва приказчиком Тункинской крепости их было учреждено семь — Тибельтинский, Гужирский, Шимкинский, Туранский, Мондинский, Окинский, Тункинский караулы. Все они были устроены на Великом мунгальском пути [1, № 2, 4, 5].

Первые землепроходцы, появившиеся в Тунке — это казаки из отряда Ерофея Могилёва. Они несли службу по охране границ России и осваивали новые земли. Гарнизон Тункинской крепости в первые годы насчитывал 30 казаков, но со временем их число увеличивалось: появлялись казачьи караулы и посты. Тункинские казаки в начале были подчинены Енисейскому казачьему войску, штаб которого находился в городе Енисейске. После создания Иркутского казачьего войска тункинские казаки перешли в его подчинение. Казачье станичное правление располагалось в станице

Никольской, а позднее в селе Тунка. Казаки имели льготы, дарованные государем и являлись титулованным сословием, своеобразной белой кастой. Тункинские казаки участвовали в Отечественной войне 1812 года, сражались с войсками Наполеона и многие из них были награждены медалями, георгиевскими крестами, именным оружием.

В Иркутском госархиве хранится дело, озаглавленное «Об ускорении землеустройства Тункинских и Кыренских казаков» и по его данным в 1812 году в Тункинской долине проживало казаков, лиц мужского пола, достигших совершеннолетия — более полутора тысяч. С середины XIX века, когда угроза перестала исходить из Монголии, число казаков было сокращено. В Никольской и Троицкой станицах осталась конная сотня, а большинство казаков-пластунов было переведено в разряд крестьян. [1, № 14, 15].

Тункинский район также являлся местом ссылки. Первыми были стрельцы, участвовавшие в восстании против Петра Великого в 1698 г. — около 400 человек. Из декабристов в Тунке наказание отбывали: Юлиан Казимирович Люблинский — член общества «Объединение славян» и Владимир Сергеевич Толстой — член «Северного общества». Кроме того, есть сведения, что Тункинскую долину посещал с целью лечения И.И. Пущин — лицейский друг А.С. Пушкина. Находились в ссылке и многие известные деятели народовольческого движения: участница процесса 193-х Л.П. Квашнина (Лойко), И.В. Баринов с женой по процессу 50-ти, М.К. Крылова по делу типографии «Черного передела» и др. Также в Тунке отбывал наказание будущий диктатор Польши Юзеф Пилсудский (1867—1935) за попытку покушения на императора Александра III. Кроме того, из известных революционеров здесь был Михаил Войнич, совершивший побег из Тунки в 1890 г. и ставший прототипом главного героя романа «Овод». До 1917 года в Тунке отбывало наказание более 2 тысяч политических ссыльных. Ещё в Тункинской долине бывал Пётр Алексеевич Кропоткин (1842—1921) — ученый и теоретик анархизма. Впервые это произошло в 1865 г, а затем в 1873 г., оба раза в научной экспедиции [1, № 11, 12, 13].

Тункинский район знаменит целебными минеральными источниками. Первое сообщение о минеральных источниках аршан (в переводе с бурятского целебная вода, источник) [3, 126] сделано 1 августа 1894 г. на заседании ученого совета Томского университета Иаковом Чистохиним — миссионером Койморского стана Иркутской губернии: «В районе Койморской инородческой управы в Тункинском инородческом ведомстве Иркутской губернии мной найден минеральный кисло-содово-железистый источник. Вода эта принесёт несомненную пользу для страждущего человечества, о чём мне честь доложить просвещённому вниманию Томского Императорского университета. Если случится командировать с учёной целью кого-либо из своих членов, то не угодно ли будет взять с собой инструменты для производства анализа на месте. Источник этот я могу указать». Чистохин даже сделал пробу воды и отправил её в Иркутск [2, С. 4].

Что касается Ниловой Пустыни, то первые данные об этом курорте относятся к 1840-м годам, когда по распоряжению губернатора Восточной Сибири В.С. Руперта аптекарем Калау был произведён первый химический анализ вод источников. Через пять лет иркутским архиепископом Нилом Столбенским была создана «пустынь», т. е. небольшой скит для монахов. Отсюда и пошло название курорта «Нилова Пустынь» [4, С. 33].

Распоряжением от 20 августа 1903 г. № 5202 Иркутского генерал-губернатора было отмежёвано 25 десятин земли под строительство лечебного курорта. Позднее, по распоряжению Иркутского генерал-губернатора от 24 марта 1909 г., развитие курорта и ходатайства частных лиц привели к изъятию из свободного пользования и объявления заказным участком окружающего леса в составе 103 десятин 910 сажень государственных пустопорожних и 63 десятины 1510 сажень земель временного пользования инородцев.

Сохранилось описание географа Геннинг-Михельса: «Над выходами обоих источников расположены примитивные беседки, а выходы ключей закаптиваны деревянными цилиндрами. Минеральная вода, появляясь со дна цилиндра и испуская струйки газа, напоминала кипящую воду.

Люди воду пили, для чего черпали её каждый своей посудой. Местные люди брали воду берестяными туесками из-под кумыса или тарасуна, в которых уносили к своим балаганам, а также пили над непосредственным источником в большом изобилии».

По поручению Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества и Общества врачей Восточной Сибири А.В. Львов и Г.И. Кропачёв произвели детальное обследование аршанских источников и описали породы, слагающие борта реки Кынгарги. По их мнению, углекислая минеральная вода, возникающая в результате глубинных поствулканических процессов, вытекает в месте пересечения двух сбросовых трещин, одна из которых проходит по подножию гор, другая — параллельно долине реки Кынгарга. Они отмечали, что лечащихся на Аршане в то время было: в 1907 г. — 400 человек, в 1908 г. — 600 человек, в 1909 г. — 800 человек. По свидетельству местных жителей, хорошо знавших этот период, указанные цифры представлялись значительно преувеличенными. Курорт находился в ведении Иркутского управления государственных имуществ, хотя появлялись мнения о его передаче в аренду частным лицам. Общество врачей Восточной Сибири на своём заседании 17.12.1909 г. рассматривало этот вопрос, но так и не приняло окончательного решения.

На средства, собранные лицами, заинтересованными в развитии Аршана, в 1919 году была организована экспедиция в составе заведующего сейсмологическим отделом Иркутской магнитометеорологической обсерватории С.Б. Шимановского, физика Ф.А. Индриксона и доктора В.П. Никитенко с целью: 1) организации метеорологических наблюдений в течение двух лет; 2) исследования дебита, физических свойств, а при возможности пульсации источника; 3) исследования радиоактивности; 4) выемки проб для исследования химического состава минеральной воды; 5) окончания наблюдения доктора Никитенко по бальнеологии Аршана.

Согласно декрета Совета Народных Комиссаров от 20.03.1919 г. за подписью В.И. Ленина курорты и лечебные местности были

национализированы, в том числе и Аршан. В отчёте профессора М.П. Михайлова, возглавлявшего санаторно-курортную секцию при Губздравотделе, написано, что курортных зданий в Аршане как таковых нет. Также там отмечено, что в курортных зданиях одновременно могут разместиться 200 человек больных. В распоряжении курорта имеется оборудование, но недостаточное для работы.

13.06.1920 г. был открыт первый курортный сезон в советское время, и этот день следует считать официальной датой функционирования курорта как здравницы общегосударственного значения. Его дальнейшее развитие определяли органы здравоохранения: Иркутский Губздравотдел, Наркомздрав Бурят-Монгольской АССР и его курортное управление, которое проводило более или менее планомерное развитие курорта. По отчёту М.П. Михайлова, в сезон 1920 г. и 1921 г. на Аршане лечилось 374 человека. Первыми врачами в советское время были Н. Никольский и А.Т. Трубочеев — будущий первый нарком здравоохранения Бурятии.

В 1926 году была сооружена первая ГЭС с примитивным деревянным наливным колесом на реке Кынгарге. Через год открылся костно-туберкулёзный санаторий. В 1928 г. были построены здания ванного корпуса и гидрофизиолечебницы. В 1928—1929 гг. была построена дорога и появилась возможность сквозного движения на Аршан. Основной спальный корпус был построен в 1937 г., в последующие годы с участием разных ведомств построены несколько помещений как стационарного, так и летнего типа. Следует отметить, что курорт «Аршан» до 1951 г. работал как сезонный только летом в течение 4-х месяцев, а с 1951 г. стал работать круглогодично.

В 1965 г. курорт «Аршан» посетили и Герои Советского Союза, лётчики-космонавты: В.В. Терешкова, А.Г. Николаев, К.П. Феоктистов и Б.В. Егоров, встреча с которыми оставила яркий след в памяти современников.

Сегодня Аршан — один из самых известных курортов России, в который приезжают отдыхать и лечиться тысячи людей, и с каждым годом его популярность растёт. Благоустроенные санатории оснащены новейшей

медицинской аппаратурой и оборудованием, постоянно совершенствуются диагностика и лечение заболеваний, подготовлено много специалистов-медиков высокой квалификации разных профилей [4, С. 5—7].

Красивейшая уникальная природа, многовековая история, обычаи и традиции, православные храмы и буддийские дацаны получены нами в наследство от наших предков. Тункинская земля по праву гордится своими людьми, как своими уроженцами, так и теми, кому она стала родной. Трудлюбивые механизаторы и животноводы, замечательные учителя и врачи, талантливые писатели и музыканты, искусные художники и знаменитые спортсмены, одарённые ученые и отважные воины — все они жили и продолжают жить в этом благодатном краю.

Список литературы:

1. Бобков А.К. От стен Тункинского острога // Кырен, «Саяны». — 2006. — № 2—19.
2. Ботороев К.С. Курорт Аршан. Иркутск: Изд-й центр журнала «Сибирь». — 2002. № 2.
3. Иметхенов А.Б. Памятники природы Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1990.
4. Мункоев Ю.В., Натаев П.Л. Курорты Бурятии. Улан-Удэ, Бурятское книжное изд-во, 1978.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ КРЕСТЕЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Куташова Евгения Владимировна
студент 5 курса, факультет Мировой культуры СПбГУКИ,
г. Санкт-Петербург
E-mail: KenyZheny@yandex.ru

Свиридова Любовь Олеговна
научный руководитель, канд. культурологии, доцент кафедры теории
и истории культуры, в СПбГУКИ, г. Санкт-Петербург

Ставрография как наука, изучающая различные аспекты креста, в настоящее время активно развивается на стыке археологии и искусствоведения, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации. Вместе с тем ставрография продолжает оставаться недостаточно разработанной отраслью научного знания. Главной методологической сложностью является разобщенность специалистов, принадлежащих к разным областям гуманитарного знания.

Внимание культурологов к проблемам ставрографии может, на мой взгляд, плодотворно сказаться на развитии ставрографии, ибо именно интегративный характер культурологического знания позволяет поставить вопрос о динамике развития типов и форм креста в контексте древнерусской культуры, функционально определить типологию произведений, изучить семиотику иконографии крестов. Данная статья представляет собой обзор исследований, посвященных нательным и наперсным крестам, имевшим исключительное значение и распространение в Древнерусской культуре, выявлению их функций и основных форм.

В Православном Богословском энциклопедическом словаре приводится следующее определение нательного креста: «крест наперстный (нательный) — это крест, носимый на груди то поверх одежды, то под нею» [5, с. 1493].

Фёдоров Ю.А. в книге «Образ Креста: история и символика православных нагрудных крестов» выделяет два способа ношения нагрудных крестов: нательные и носимые поверх одежды. *Тельный крест* на Руси называли тельником. Он одевался на каждого христианина при совершении таинства Крещения. Функцией такого креста являлось обозначение конфессиональной принадлежности. В ношении креста под одеждой проявлялась идея соотношения креста Христова и нательного креста [8, с. 112]. Кроме того, как писал Аверинцев С.С., составитель энциклопедического словаря «Христианство», первые христиане изображали кресты на своем теле или носили их тайно, чтобы избежать насмешек, оскверняющих святыню, и преследования врагов [1, с. 139].

В *крестах, носимых поверх одежды*, по теории Фёдорова Ю.Л., главным становится подчеркивание идеи служения. На Руси они были принадлежностью епископского сана, а так же (до петровской эпохи) обязательными предметами княжеского и царского облачения. Это объяснялось тем, что таким образом человек показывал, что вся его деятельность в мире совершается под знаменем креста и является служением Христу. Поверх доспехов носились параманные или параменные кресты. Воины надевали их на грудь поверх брони, закрепляя тесьмой на плечах. Для этого на крестах имелись скважины или ушки сверху и снизу [8, с. 28].

В книге Нечволодова А. «Сказание о русской земле» сказано, что такими крестами благословляли воинов в ратные подвиги, они служили духовной защитой и победным оружием в борьбе с врагами [3, с. 932].

В предисловии к альбому «Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI — начала XX века», составленному Гнутовой С.В. и Золотовой Е.А., обобщены и описаны разнообразные типы, формы и декор предметов медного литья, в том числе и интересующих нас крестов. В подрисуночных подписях даются следующие сведения о предметах: тип, название, центр изготовления, датировка, материал, техника и размеры в сантиметрах. В сведениях, данных в альбоме, об иконографических

особенностях изделий медного литья, излагается история развития православного нагрудного креста. Авторы пишут о том, что древнейшие кресты X—XII веков были четырехконечные с равными концами, изготовленные из таких пород камней, как яшма, лазурит и мрамор. В XIX веке такой тип крестов получил в специальной литературе название «корсунский» [2, с. 136].

Фёдоров Ю.А. в книге «Образ креста» дополняет эти сведения, сообщая, что такие кресты часто имели металлическую обкладку на концах креста, соединяемые перевязью, и металлическое подвижное оглавление [8, с. 30].

Но помимо деревянных крестов, были и металлические тельники. Их отливали из серебра и бронзы, вырезали из металлической пластины или монеты. Форму они имели несложную, ближе к греческому типу с простым геометрическим или растительным орнаментом. Они, в основном, служили знаком исповедания христианской веры, внося в знакомую славянам символику земли и жизни, солнца и света, новый христианский смысл.

Фёдоров Ю.А. сумел выделить девять видов древних крестов: прямолинейные с прямыми углами средокрестия, с расширяющимися балками, с дугами средкрестия и кругами на концах балок, прямолинейные с меньшими крестами на концах балок (известные под названием патриарших крестов, часто вписывались в круг), с квадратом или ромбом в средокрестии и изображением креста, с трехпластными криновидными концами, с тремя шариками на концах, образующими треугольник, с треугольными концами [8, с. 34].

В альбоме Гнутовой С.В. и Золотовой Е.А. сказано, что одним из наиболее распространенных видов древнерусской меднолитой пластики XI—XV веков являются кресты-энколпионы [2, с. 137]. В переводе с греческого «энколпион» — «носимый на груди, на сердце» [4, с. 23]. Название «энколпион» обычно применимо к изделиям византийского происхождения. На лицевой створке крестов-энколпионов, производившихся на территории Киевской Руси, изображали распятого, страдающего Христа с повязкой на чреслах и изогнутым

телом. В медальонах, расположенных в поперечных ветвях креста, помещали изображения Богородицы и Иоанна Богослова [2, с. 137].

В вертикальных ветвях креста изображения могли меняться, но чаще всего это были архангелы, святители или избранные святые. Обратные створки крестов киевского производства также имели много общих черт с греческими энколпионами. Наиболее часто в их средокрестия помещали изображения Богоматери следующих типов — Одигитрия, Оранта, Влахернетисса и Агиосоритисса. Иногда в средокрестии обратной створки встречается фигура святого в рост, чаще всего апостола. В боковых ветвях, как правило, располагали изображения четырех Евангелистов либо избранных святых, реже херувимов.

Важно, на наш взгляд, отметить, как помещались иконы на крест. Фёдоров Ю.А. утверждает, что до XI века изображения выполнялись в технике глубокой гравировки по отшлифованной поверхности креста. После же XI начинает преобладать техника рельефного литья. Фон литых изделий иногда украшался эмалью. В очень дорогих золотых изделиях использовалась техника перегородчатой эмали, когда углубление для последней заполнялось тончайшими золотыми перегородками, которые и создавали уникальный рисунок. Интересно отметить (это нам уже), что сохранившиеся створки домонгольского периода часто вкладывались как святыни в кресты-мощевики более позднего времени, а так же они могли выполнять роль монолитного нагрудного креста и служили образцом для следующих копий [8, с. 42].

Островский А.Б., научный сотрудник Российского этнографического музея, подготовивший к изданию альбом-каталог «Русские православные кресты в собрании Российского этнографического музея», в одной из вступительных статей под названием «Энколпионы — ранний тип наперсного креста» выделил основные формы крестов-энколпионов: четырехконечные с равными или чуть расширяющимися концами, с трехлопастным завершением ветвей, с круглыми медальонами на концах и капельками металла в местах соединения медальонов с ветвями креста. Пластическая форма же определялась, по мнению

автора, в основном формой средокрестия (квадратная, в виде фигурного ромба, образованного дугами и другие) и концов, то есть завершающей частью полупланок (круглоконечные, трапециевидные и другие). Надписи изображались для обозначения изображенных персон [4, с. 23].

Гнутова С.В. и Золотова Е.А. [2] разделили домонгольские меднолитые энколпионы на несколько типов: с рельефными изображениями (известны на Руси с XI века); с центральной рельефной фигурой и плоскими изображениями на концах (получили распространение с первой половины XII века); с перегородчатой эмалью (вторая половина XII века); с гравировкой и плоскостными изображениями, исполненными чернью либо инкрустацией оловом (вторая половина XII века). Отдельную группу составляют кресты с мелкими рельефными фигурами и литыми зеркальными надписями, матрицы которых появились не ранее конца XII — первой трети XIII века.

В послемонгольский период (XIV—XVI вв.) на Руси наиболее распространенными стали кресты, производные от энколпионов, либо испытывавшие их заметное влияние. Островский А.Б. в статье «Энколпионы — ранний тип наперсного креста» к производным относит отлитые по тем же моделям, что энколпионы, имеющие ту же форму, иконографию и надписи, но не двустворчатые, а монолитные, утратившие способность быть вместилищем реликвий [5, с. 23].

В этот же период появляются кресты, в форме, композиции которых обнаруживается лишь некоторое сходство с энколпионами. Фёдоров Ю.А. в книге «Образ креста» называет их «крест-мощевик», и объясняет его отличие тем, что он зародился непосредственно на Руси, в XIV веке [8, с. 26].

Островский А.Б. описывает их сходство с энколпионами: воспроизведение или имитация характерных элементов, прежде имевших конструктивное значение, таких как массивное оглавие, способ его соединения с крестом, выступ на нижнем конце вертикальной планки, служащий ее завершением. Усложняется, детализируется иконография: распятие изображается обычно на Голгофском кресте, иногда показаны также орудия страстей — копие

и трость с губкой, пропитанной уксусом; на боковых полупланках помещаются одиночные или парные поясные изображения предстоящих; на верхнем конце креста иногда изображается сцена, раскрывающая один из библейских сюжетов. Около распятия появляется надпись «**Н И К А**», то есть «побеждай», победитель смерти, что служит прославлению подвига Христа [5, с. 23].

Гнутова С.В. в статье «Мелкая пластика в культуре Древней Руси» выделила так же кресты-тельники, которые часто копировали монументальные формы в уменьшенном варианте. Так, рельефные изображения крестов в круге на наружных стенах новгородских храмов XIV—XV веков нашли повторение в мелких нательных крестах того же времени. Образцом для ажурных крестов с сомкнутыми концами послужили, по мнению автора, монументальные новгородские деревянные и каменные кресты XIV века, и прежде всего Людогощенский крест [2, с. 15].

В послемонгольский период крестечное дело продолжает активно развиваться. Увеличивается разнообразие иконографии крестов. Гнутова С.В. писала, что на русских крестах данного периода можно встретить образы демоноборцев — Никиты-бесогона, архангела Сихаила и других. Наибольшее количество тельных крестов с образом Никиты, побивающего беса, принадлежит к новгородско-тверскому кругу памятников. Особо богаты такими находками были города Новгород, Тверь и Старица. В Старице было найдено множество мелких красномедных крестиков (высотой от одного до четырех с половиной сантиметров) с изображениями на них Спаса Нерукотворного, Св. Николы и Никиты, а также архангела Михаила. Гнутова С.В. предполагает, что это были детские крестики, надевавшиеся на младенца при крещении, а в самой Старице в XIV—XV вв. находился крупный меднолитый центр [2, с. 12].

В XV—XVI веках на деревянных, костяных и металлических крестах часто помещали образ архангела Михаила, предводителя небесного воинства. Такие кресты носили на себе воины вместе со складными иконками и металлическими змеевиками-оберегами.

Еще в XIX веке один из первых исследователей в области ставрографии Троицкий Н.И. в статье «Крест Христа» писал, что в период с XV по XVI появились кресты, в центре которых находилось рельефное изображение восьмиконечного креста, с копьем и тростью, окруженные пышными цветами и травами, ажурными сквозными узорами. Они получили название «процветших», или «Процвете древо креста», «новое живоносное дерево», что было связано с символикой креста как «дерева жизни» [7, с. 9].

Островский А.Б. в статье «Крест — дерево жизни» описывает отличительные черты крестов «процветших»:

1. два растительных побега (бутон на черенке), поднимающихся вверх по обе стороны от нижнего прямоугольного конца креста;

2. форма самих концов креста — округлого или овального лепестка, бутона, трилистника или цветка;

3. обрамление креста по линии периметра примыкающими к ей растительными элементами — листьями, завитками;

4. помещение в каждом из углов креста шарика или бутонообразной, каплевидной фигуры на двух спиралевидных завитках;

5. моделирование ажурной поверхности креста, сплошь состоящей из растительных завитков, бутонов;

6. литой растительный орнамент из завитков, листьев, цветков, расположенных на свободной части поверхности креста;

7. эмалирование креста — обычно голубым, синим, зеленым, жёлтым цветом;

8. помещение каст растительно-цветочной формы с драгоценными, полудрагоценными камнями на лицевой поверхности креста [5, с. 24].

Фёдоров Ю.А. пишет, что в XV—XVII веках имели место кресты с иконографическими изображениями, которые на Руси называли иконами. Автор объясняет этот феномен количеством и значимостью помещенных на крестах рельефных икон, причем не только на лицевой, но и на обратной стороне. Они отражали процесс развития русской иконописи, который в этот

период достиг своего расцвета. С развитием духовно-эстетической идеи в сознании русского человека, появилась новая функция креста, требующая все большего введения в его пространства иконы. Это функция становления креста как училища богословия для крещаемого, так как тельные кресты были обязательным атрибутом таинства крещения [8, с. 38].

Но, тем не менее, основной, самой первой функцией креста является крест как знак принадлежности в христианской вере. Поэтому необходимо рассмотреть отличительные черты русского креста от западнохристианского.

Островский А.Б. посвятил статью «Отличие от западнохристианской традиции» этому вопросу. По его мнению, в отличие от западнохристианской традиции на Руси существовали на равных две формы креста, реализовавшие его первую функцию, — четырехконечный и восьмиконечный, с еще одной малой горизонтальной школой (обозначающей табличку Понтия Пилата с текстом «Иисус Назарей Царь Иудейский») и косой (означающий подножие распятого). Эти две формы использовались православным священством и сохранялись так же в среде старообрядцев; православные миряне носили на груди обычно четырехконечный крест [5, с. 24].

На русских православных крестах (в отличие от католических) распятие часто замещено изображением восьмиконечного Голгофского креста, что значительно расширяет их знаковые возможности: крест, изображенный на поверхности, — Это крест Христов, а крест-изделие служит символизации конфессии и апостольской церкви и апостольской церкви.

Таким образом, мы видим, что уже в домонгольский период русское крестичное искусство было весьма развито. Типология ранних русских крестов может быть связана со способом их ношения: тельники и кресты, носимые поверх одежды. Эти кресты выполняли разные функции, тельники указывали на конфессиональную принадлежность христианина, а кресты, предназначенные к ношению поверх одежды, указывали на образ социального служения, священнослужителя, воина или князя. Типология крестов может быть основана

и на форме крестов. В домонгольский период наибольшее распространение получили корсунские равноконечные кресты и греческие энколпионы.

В послемонгольский период развитие крестечного дела достигло своего расцвета. Теперь оно опиралось не только на византийскую традицию, но стало развиваться самостоятельно, кроме того, без влияния с запада. В связи с ростом духовно-эстетического сознания русского христианина крест стал приобретать множество форм, отличных друг от друга. Появились кресты «процветшие», обладающие символикой «древа жизни»; кресты-иконы, имеющие такое же значение, как и, непосредственно, сама икона; кресты-мощевики, имеющие лишь некоторое сходство с энколпионами.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. — 324 с.
2. Гнутова С.В. Мелкая пластика в культуре Древней Руси// Русское медное литье. Сб. статей. Вып. 1. М.: Центральный музей, 1993. — С. 7—20.
3. Гнутова С.В., Золотова Е.А. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI — начала XX века: Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. СПб.: Интербук-бизнес, 2000. — 136 с.
4. Нечволодов А. Сказание о русской земле. М., 1997. — 1208 с.
5. Островский А.Б.. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея/ автор-составитель А.Б. Авторы: А.Б. Островский, Ю.А. Фёдоров. СПб.: Арт-Палас, 2007. — 348 с.
6. Православный Богословский энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Возрождение, 1992. — 1539 с.
7. Троицкий Н.И. Крест Христа — «Древо жизни» // Ставрографический сборник. Книга 2/ Крест в православии. М.: Древлехранилище, 2003. — С. 8—10.
8. Фёдоров Ю.А. Образ Креста: история и символика православных нагрудных крестов. СПб.: Иван Федоров, 2000. — 112 с.: ил.

ФУНКЦИИ ЖЕСТА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Чернова Зоя Зергеевна

*студент факультета мировой культуры Санкт-Петербургского
университета культуры и искусств, г. Санкт-Петербург
E-mail: chernova.z@yandex.ru*

Свиридова Любовь Олеговна

*доцент кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского
университета культуры и искусств, г. Санкт-Петербург*

Язык жестов — один из самых древних языков. С глубокой древности человек использует жесты, чтобы передать информацию и выразить свое отношение к сказанному. Две тысячи лет назад великий Цицерон обучал ораторов правильной жестикуляции, а первый словарь жестов, видимо, принадлежал римскому ритору Квинталиону, который жил в I в. до н. э. В истории культуры были периоды, когда именно язык тела был важен и значим. Яркий пример этому — Средневековье, когда движения и позы человеческого тела говорили о социальных отношениях людей [17, с. 383—405].

Данная статья представляет собой обзор исследований, посвященных значению невербальных форм коммуникации в культуре. Развитие данного направления исследований привело к формированию отдельной области семиотики — кинесики.

Одной из значительных работ для становления кинесики как самостоятельной науки о позах и жестах был труд Чарльза Дарвина «Выражение эмоций у людей и у животных». Эта монография способствовала возникновению интереса к исследованию «языка тела», а многие идеи Дарвина и его наблюдения признаны сегодня исследователями всего мира. С того времени учеными были обнаружены и зарегистрированы более 1000 невербальных знаков и сигналов [8].

Г.Е. Крейдлин в монографии «Невербальная семиотика» [13, с. 268] прослеживает историю возникновения кинесики. Он приходит к выводу, что создателем кинесики является американский культуролог Рэй Бирдвистел.

Годом возникновения кинесики можно считать 1952-й, т. к. в этом году вышла в свет монография Рэя Бирдвистела «Введение в кинесику: аннотированная система записи движений рук и тела». В этом труде представлены результаты многолетних исследований в области невербалистики, причем исследования не только самого автора, но и его коллег. Одной из задач, которую поставил перед собой Р. Бирдвистел [2, с. 53], было создать каталог отдельных простейших человеческих движений и статичных поз — кинетических атомов и молекул. Еще ранее элементарные акты телесного человеческого поведения были названы им кинами («мельчайшие и не делимые, наименее заметные движения»; «кин имеет чрезвычайно малую длительность, приблизительно 1/50 сек.») и кинемами («более крупные единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей»).

Во время работы над каталогом ученый вместе с коллегами и учениками описал отдельные жесты разных народов и выделил типовые формы жестов, свойственные всем или большинству мировых культур. В частности, он обнаружил, что в американской культуре люди регулярно используют в общении обычно порядка 50—60 кинем, из которых больше половины соотносятся с головой, главным образом с областью лица.

Знаменитый писатель и исследователь языка тела Аллан Пиз выбирает другую точку отсчета изучения кинесики. В своей книге «Язык тела» [19, с. 146], он тоже пытается проследить историю возникновения науки о теле и утверждает, что к концу XX столетия образовалось новое течение в социологии, ориентированное на область невербалики. Ученый — невербалик занимается наблюдением за невербальными знаками и сигналами при общении людей. Он наблюдает за ними во всех сферах социальной жизни, повсюду, где люди могут взаимодействовать между собой. Он исследует поведение людей, стремится больше узнать о поступках окружающих для того, чтобы тем самым больше узнать о себе и о том, как улучшить свои взаимоотношения с другими людьми. Кажется почти невероятным, что более чем за миллион лет эволюции человека интерес к невербальным аспектам коммуникации

начали серьезно проявлять только с начала шестидесятих годов двадцатого века, а общественности стало известно об их существовании только после того, как Дж. Фаст опубликовал свой научный труд [23, с. 36] в 1970 г. Эта книга обобщала исследования о невербальных аспектах коммуникации, сделанные учеными — бихевиористами до 1970 года, но даже сегодня большинство людей все еще не знают о существовании языка телодвижений, несмотря на его важность в их жизни.

Аллан Пиз считает, что Чарли Чаплин и другие актеры немого кино были родоначальниками невербальной коммуникации, для них это было единственным средством общения на экране. Хорошим актером являлся тот, кто максимально правильно использовал жесты и другие телодвижения для коммуникации. Когда стали популярными звуковые фильмы и уже меньше внимания уделялось невербальным аспектам актерского мастерства, многие актеры немого кино ушли со сцены, а на экране стали преобладать актеры с ярко выраженными вербальными способностями [19, с. 58].

В нашей отечественной науке исследование жестов велось в разных направлениях, но в основном это были работы биологического и психологического плана. Лингвистов жесты интересовали в значительно меньшей степени, и отечественных научных лингвистических сочинений, специально посвященных жестам и невербальной коммуникации, не так уж много. Это в первую очередь монография И.Н. Горелова «Невербальные компоненты коммуникации» [7, с. 88], статьи Е.М. Верещагина [5, с. 82—93], И.Л. Муханова [18, с. 11—19] и С.Т. Махлиной [17, с. 385].

По мнению И.Н. Горелова, доктора филологических наук, невербальное общение — наиболее древняя и базисная форма коммуникации. Наши предки общались между собой при помощи наклона тела, мимики, тембра и интонации голоса, частоты дыхания, взгляда. Мы и сейчас часто понимаем друг друга без слов [7, с. 94].

Изучая жестовую коммуникацию, Г.Е. Крейдлин приходит к выводу, что невербальное общение почти всегда возникает бессознательно. Оно может

или дополнять и усиливать словесное общение, или ему противоречить и ослаблять. Несмотря на бессознательность невербального общения, на сегодня оно достаточно изучено, чтоб его контролировать [14, с. 174—185].

По мнению Г.Е. Крейдлин [13, с. 135] до двух третей сообщений, полученных каким — либо участником беседы, поступает по невербальным каналам связи.

Г.Е. Крейдлин подчеркивает, что невербальная коммуникация играет важную роль в человеческом общении. На протяжении всей своей эволюции человек применял жестовый канал коммуникации. По движениям и жестам человек способен понимать и оценивать эмоциональное состояние окружающих. В семиотике под словом «жест» понимается движение телом (головой, глазами, руками, пальцами и т. д.), которое служит конвенциональным знаком. В такой трактовке указательный палец, приложенный к губам (в значении «тише»), является жестом — в отличие, например, от произвольного почесывания, которое относится к разряду физиологических движений и знаком не является. В этологии человека (науке о биологии поведения) под жестами чаще понимают только движения руками (мануальные жесты) [13, с. 78].

Еще в одном из своих трудов, Г.Е. Крейдлин утверждает, что часть невербального языка универсальна: все младенцы одинаково плачут и смеются. Другая часть, например жесты, различается от культуры к культуре. Они имеют культурную природу, они осваиваются и передаются путем научения. Те жесты, которые универсальны, т. е. встречаются у представителей всех культур, являются типичными для человека как вида и, скорее всего, имеют древнее происхождение. Ряд универсальных жестов, наравне с улыбкой, смехом и некоторыми другими мимическими выражениями, могут считаться свидетельством эволюционного родства человека с африканскими человекообразными обезьянами (шимпанзе и бонобо). В качестве примера можно привести указательный жест, просительный жест, а также жест

успокоения и покровительства (рука опускается на голову партнера) [12, с. 170].

По мнению И.Н. Горелова, жесты и позы много значат для общего впечатления, которое человек производит на окружающих людей. Жест — явление сугубо индивидуальное, самобытное. Он неразрывно связан с ходом мыслей и движением чувств. Жесты обычно сопровождают те отрезки речи, в которых мысль достигает кульминации [7, с. 103].

Таким образом, можно сделать вывод, что кинесика — молодая наука, хотя она и формировалась на протяжении веков, но признание и самостоятельный статус получила только в XX веке. Исследования российских филологов, лингвистов и культурологов показали, что жестовая коммуникация играет важную роль в человеческом общении. На протяжении всей своей эволюции человек применял жестовый канал коммуникации. Жест способен передавать смысловую информацию и определенное эмоциональное состояние.

Невербальный язык был известен и использовался в искусстве еще с древних времен.

Согласно Д.С. Лихачеву, филологу и литературоведу ушедшего столетия, изобразительное искусство признано передать некое значимое для зрителя содержание, призвано воздействовать на зрителя [16, с. 236].

Французский деятель искусства М Дюваль отмечал в своем труде «Анатомия для художников», что огромная роль в создании художественного образа принадлежит жестовым движениям, которые в процессе развития изобразительного искусства сложились в определенную знаковую систему. Многообразие жестовых движений, нашедших отражение в произведениях искусства разных эпох и разных культур, требует изучения, систематизации и всестороннего исследования, что важно для искусствоведения, художественного образования и других наук [10, с. 78].

Как предполагает в своих исследованиях Н.А. Дмитриева, живопись, скорее всего, изначально представляла собой определенную систему знаков, манеру их создания. Таковой была наскальная живопись, которая была одним

из немногочисленных способов передачи информации. Затем семантика перестала играть столь значительную роль [9, с. 68 — 74].

Историк искусств, П.П. Гнедич относительно жестов отмечает, что египетская культура включила жестикуляцию в свой изобразительный ряд. Канонический набор поз и жестов использовался художниками на протяжении всего существования древнеегипетской цивилизации. Он так же отмечает, что большинство канонических поз и жестов имеют аналоги в священных письменах — иероглифах. Они тонко чувствовали связь с миром невидимым и считали, что как невидимое может проявиться здесь (в том числе и благодаря изобразительному искусству), так и земные действия (в нашем случае — изображения) влияют на происходящее в сакральном пространстве [6, с. 102—108].

П.П. Гнедич приводит пример: изображая статичную фигуру, например статую писца Каи из парижского Лувра, перед нами предстает фигура неподвижно сидящего человека, готового к восприятию божественного слова и к тому, чтобы передавать его людям. В случае изображения более активных действий, например человека в позе почитания или жертвоприношения, египтяне верили, что их «духовный двойник» Ка в невидимом мире совершает те же самые действия перед ликами богов [6, с. 106].

Еще один из ярких примеров применения языка тела в искусстве приводит Т.В. Ильина Это древнегреческий театр масок, в котором внешнему выражению внутренних состояний придавалось большое значение. Актеры по ходу пьесы меняли маски, которые изображали различные застывшие эмоциональные состояния: радость, страх, гнев. Знания о невербальном выражении эмоций описывались в древних трактатах по ораторскому мастерству. Немаловажную роль позы, жесты и мимика играли и в античной скульптуре [12, с. 112—117].

Обычно жестовые движения в изобразительном искусстве искусствоведением рассматриваются только в связи с анализом конкретных произведений и методикой их изображения. Выше мы рассмотрели изучение

жестов, как формы невербальной коммуникации. Семантическая значимость жеста не могла не привлечь внимание искусствоведов и художников.

Внимание искусствоведов, а также представителей творческих профессий зрелищных видов искусств издавна привлекали жестовые движения, используемые в танце, опере, драме и т. д. Универсальную знаковую систему, включающую множество жестовых форм, разработал и описал театровед А.Я. Бродецкий. В книге «Внеречевое общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания» [3, с. 213—216] ученый рассмотрел поэтапное формирование знаковой системы жестов в русле культурно-исторического процесса.

Жестовые движения неизменно интересовали художников и ученых эпохи Возрождения. Леонардо да Винчи, А. Дюрер в своих теоретических трудах отмечали соответствие жестовых движений выражениям и переживаниям изображаемых ими людей. На рубеже XIX—XX вв. французский художник Ш. Лебрен связал пропорции лица и тела, жест и позу с физиогномикой — наукой о распознавании природных задатков по их кожно-физическим свойствам черт лица и формы рук [17].

Б. Хогарт — американский художник и автор серии учебных пособий — в книге «Рисование динамических рук для художников» выявил разнообразные положения и ракурсы рук и показал их движения как пластическое средство, необходимое для выражения основной идеи произведения [24].

Изображение рук, обособление этого мотива, усиливает его семантическую значимость. Например, в античном изобразительном искусстве жест был напрямую связан с его риторическим значением [10, с. 84].

Немецкий художник — педагог Г. Баммес уделял большое внимание конструктивному анализу человеческой фигуры, ее пропорциям и движению рук [1].

Французский художник и скульптор Шарль Лебрен пишет: «Если же восхищение направлено на что-либо, что выше понимания души, как, например, всемогущество бога и его величие, тогда движения восхищения и почтения будут отличаться от вышеописанных; ибо голова будет наклонена

в сторону сердца, а брови подняты кверху, так же, как и зрачок. Наклоненная таким образом голова означает преклонение души» [15, с. 287].

В этот же период Веласкес, Рембранд, Хальс продолжают линию, восходящую к Леонардо, у которого жест приобрел значение средства индивидуальной психологической характеристики героя. Это открытие привлекало мастеров венецианской школы и, прежде всего, Тициана. В портретах Рембрандта кисти рук имеют не меньшее значение, чем лицо, но если пластика и мимическая игра лиц при боковом освещении считывается зрителем как история судьбы портретируемых стариков, старух, любимых Титуса, Саскии и Хендрикье, — то «портреты» их рук воспринимаются зачастую на подсознательном уровне, обладая большой силой эмоционального воздействия [6, с. 140].

Т.В. Ильина приводит цитату: «Герои Рембрандта — интроверты, они замкнуты, углублены в себя, короче, — психологические портреты удались настолько, что этот канон спустя два столетия будут повторять передвижники, создавая галерею портретов современников, мучительно озабоченных вечными вопросами русской жизни» [11, с. 82—83].

Следует обратить внимание на вывод, к которому приходит крупный русский философ XIX—XX столетий П.А. Флоренский в исследованиях, посвященных теории изобразительного искусства. Он рассматривал жест как важный компонент, формирующий пространство. Ученый ввел в обиход понятие «форма во времени» и определил четвертое измерение пространства как наивысшее проявление смыслового и эмоционального значения выразительного движения. Таким образом, жест, согласно П.А. Флоренскому, формирует своего рода смысловое пространство или, говоря современным языком, семантическое пространство произведения [22, с. 453].

Исследователь современного искусства М. Родна отмечала, что все жесты, будучи знаками, имели значение и занимали определенное место в культуре [20].

В картинах батального жанра жест может показать целую историю. В портретах известных личностей жест может раскрыть особенности характера изображаемого персонажа. Исследователи прочитывают жесты в изображениях открывая подтекст, который хочет передать нам художник.

Анализируя изображаемые жесты героев картин, исследователи не редко расшифровывают их как черты, характерные самому автору. Это позволяет им судить о художнике и о эпохе, в которой он жил [11, с. 95].

В XIX—XX вв. творчестве разных художественных течений жест сохранил свое семантическое назначение. В это время художественные стили тесно связаны со смыслами эпохи, с ее мифологией [21, с. 23].

В современном искусстве жест определяют как скрытый подтекст того или иного персонажа. При этом, жест остается средством художественного воплощения и формой авторского мышления. Идеологическая программа соцреализма не предполагала «тонкостных чувств», выраженных языком движения кисти руки, пальцев, ладони [11, с. 132—135].

В.В. Ванслов считает, что сегодня живопись — это скорее передача эмоций и чувств, чем информации. Однако в некоторых случаях, например в иконографии, она продолжает играть роль знаков [4, с. 67—78].

Каждый памятник художественной культуры имеет свой язык, основанный на семиотических элементах. Одним из таких элементов является жест. На протяжении всей своей истории человек применял жестовый канал коммуникации. Жест способен передавать смысловую информацию и определенное эмоциональное состояние. Семантическая активность жеста всегда использовалась художниками, что отмечали сами мастера в своих теоретических работах и подчеркивали исследователи их творчества. Огромная роль в создании художественного образа принадлежит жестовым движениям, которые в процессе развития изобразительного искусства сложились в определенную знаковую систему. Многообразие жестовых движений, нашедших отражение в произведениях искусства разных эпох и разных культур, требует изучения, систематизации и всестороннего исследования.

Список литературы

1. Баммес Г. Изображение фигуры человека. / Г. Баммес. М.: Сварог и К, 1999. — 486 с.
2. Бирдвистел 1967 — Birdwhistell R. L. Some body motion elements accompanying spoken American English // O. Thayer (ed.) Communication: concepts and perspectives. Washington D. C.: Spartan, 1967, P. 53—76.
3. Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и в искусстве. Алфавит молчания / А.Я. Бродецкий. М.: Высшая школа, 1999. — 324 с.
4. Ванслав В.В. Российская Академия художеств и отечественное искусство XX в. / В.В. Ванслав, Е.В. Зайуев. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств, 1999. — 300 с.
5. Верещагин Е.М.; Ратмайр, Р.; Ройтер, Т. Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход // Вопр. языкознания. М.: Буква, 1992. — № 6. — С. 82—93.
6. Гнедич П.П. Всемирная история искусств/ П.П. Гнедич. М.: Современник, 1997. — 494 с.
7. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. М.: Наука, 1980. — 376 с.
8. Дарвин 1872/1965 — Darwin Ch. The Expression of the Emotions in Man and Animals. New York: Philosophical Library, 1872 [3rd ed. — 1965].
9. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева. М.: АСТ — ПРЕСС, 2000. — 623 с.
10. Дюваль М. Анатомия для художников: Учеб. Пособие для слушателей худ. Вузов / М. Дюваль. М.: Сварог и К, 1998. — 366 с.
11. Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство: учеб. пособие для вузов / Т.В. Ильина. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа., 2000. — 366 с.
12. Крейдлин Г.Е. Национальное и универсальное в семантике жеста / Г.Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке: сб. статей. М., 1999. — С. 170—185.
13. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. М.: Новое лит. обозрение, 2002. — 581 с.
14. Крейдлин Г.Е. Семантические типы жестов / Г.Е. Крейдлин // Лики языка. М., 1998. — С. 174—185.
15. Лебрен Ш.О методах изображения страстей/Ш.Лебрен // Мастера искусства об искусстве. Т. 3. М.: Искусство, 1967. — С. 287.
16. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. М.: Феникс, 1979. — 488 с.

- 17.Махлина С.Т. Семиотический подход к осмыслению культуры/ С.Т. Махлина // Теория культуры: Учебное пособие/ под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. СПб., 2010. — 59 с.
- 18.Муханов И.Л. Жест и мимика в обучении эмоциональным интонациям// Русский язык за рубежом. — 1989. — № 2. — С. 11—19.
- 19.Пиз А. Язык телодвижений / А. Пиз. М.: Эксмо-пресс, — 2002. — 221 с.
- 20.Родна М. Современное искусство: Притворитесь его знатоком/ М. Родна. СПб.: Амфора, 2000. — 100 с.
- 21.Современное искусство в контексте культуры: Тез. Всерос. Науч.-практ. Конф., апр. 1994. Астрахань: Астрахань, 1994. — 65 с.
- 22.Флоренский П.А. Иконостас: Сочинения / П. Флоренский. М.: Эксмо Пресс, 1998. — 911 с.
- 23.Фаст Дж. Язык тела. Как понять иностранца без слов / Дж. Фаст. М., 1995.
- 24.Хогарт Б. Рисование динамических рук для художников: Учебное пособие / Б. Хогарт. М.: АСТ, 2001. — 136 с.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

ФУНКЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ЭТИКЕТЕ ПРИВЕТСВИЯ КАЗАХОВ

Артыкбаев Мирас

*студент 2 курса, кафедра казахского и русского языков ТарГУ, г. Тараз
E-mail: nursaule-k58@mail.ru*

Калымбетова Нурсауле Парымбековна

научный руководитель, старший преподаватель, ТарГУ, г. Тараз

Вопросам, связанным с такой формой коммуникации как невербальное общение, посвящены исследования многих ученых, как психологов, так и лингвистов. В своей работе мы опирались на исследования Г.Е. Крейдлина.

По Г.Е. Крейдлину невербальные приветствия представляют собой комплексы, состоящие из невербальных знаков разных типов, причем нередко в определенных сочетаниях с отдельными вербальными знаками или целыми высказываниями. Эти комплексы построены по определенным правилам, и люди используют их в коммуникации с конкретной целью, а именно, чтобы, вступая в контакт с человеком или выходя из такого контакта, дать понять партнеру, кто они друг другу, в каком социуме или культуре живут, чтобы снять напряжение от неожиданной встречи или успокоить партнера [2, с. 5].

Не подлежит сомнению тот факт, что каждый народ, каждая страна — уникальны и различия между ними могут быть совершенно незаметны, а могут сразу же бросаться в глаза. При этом отличаться могут даже жесты, которые казалось бы понимают во всем мире.

Рукопожатие является одним из наиболее привычных нам этикетных жестов, используемое преимущественно при встрече, прощании, в ситуации знакомства. Всесторонне рассматривая такой жест, как рукопожатие

Г.Е Крейдлин предлагает рассматривать его как не только намерение продемонстрировать отсутствие оружия и мирные намерения, но и (если учесть важные смысловые компоненты взаимности и симметрии) демонстрация равенства и солидарности; это знак того, что после рукопожатия партнеры становятся доступны один другому, готовы общаться или участвовать в некотором совместном предприятии [2, с. 16].

Казахские невербальные формы приветствий (рукопожатие, объятие и другие) базируются на основных принципах казахского этикета — системе моральных установок традиционного общества: почитании старших по возрасту и социальному статусу, половозрастной иерархии, гостеприимстве, толерантности, благожелательности. В ситуации приветствия на первый план выходят принципы половозрастной дифференциации и почитания старших. В приветствиях ярче всего отражается смысл этикета — обозначение места общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. Именно поэтому конкретные формы приветствий имеют много вариантов, в зависимости от того, кто кого приветствует. Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства будут иметь значение для приветствующих и определять их поведение при встрече. Принцип почитания старших проявляется в позах и жестах, а также очередности приветствия [3, с. 208].

Приветственные жесты мы можем разделить на несколько групп: рукопожатие, объятие, кивок, поцелуй.

В первую очередь для приветствия казахи используют рукопожатие двумя руками (*қол алысу, амандасу*). У казахов младший по возрасту первым приветствует старшего, идя к нему на встречу и протягивая руки пожмет двумя руками. Старший, обхватывает руки наружной стороны. Протянутые для рукопожатия обе руки выражают подчеркнуто уважительное отношение к приветствуемому. Такое рукопожатие более распространено среди мужчин в ситуации приветствия младшим старшего по возрасту, нижестоящим вышестоящего. Протягивать обе руки может только тот человек, который

приветствует первым, но, в зависимости ситуации общения, и второй коммуникант, который принимает приветствие, он тоже может совершить это действие.

В некоторых регионах Восточного Казахстана подают лишь правую руку, а левую прижимают к груди.

Рукопожатие у казахов при приветствии между мужчинами и женщинами применяется редко. Но если общающиеся состоят в близких, родственных или дружеских отношениях, то приветствуют друг друга рукопожатием сопровождая поцелуем. Специфичным у казахов является техника исполнения такого рукопожатия между мужчинами и женщинами, между женщинами. Во первых, для приветствия подается лишь одна рука, во вторых, руки не пожимаются, а слегка соприкасаются ладонями.

Следующий вид приветствия — объятие (*тәс қағысу*). Обычно уважаемые люди обнимают друг друга при встрече, прижимаясь грудью или правым плечом друг другу. Это приветствие также сугубо мужское. Его совершают люди примерно одного ранга, возраста, социального положения. Приветственному жесту «объятие» (*тәс қағысу*) придавали большое значение. О важности данного вида приветствия можно судить по тому, что он является важным моментом в ритуале сближения сватов, когда они прилюдно приветствуют друг друга обнимаясь (*тәс қағысып*). Считалось лестным, когда старший по положению или возрасту / обычно родственник / выказывая свое расположение, в знак приветствия обнимает и похлопывает по спине своего визави. Такой жест, как объятие также практикуется во время выражения соболезнования. В данном случае его выполняют все независимо от возраста и пола при первой встрече со скорбящими.

При приветствии часто встречаются не только движения руки, но также можно увидеть использование жестов головы (*бас ию*).

Здороваться или приветствовать, наклонив голову, в культуре всех народов мира означает уважение и почтение. Такая почтительная форма невербальных приветствий связана с выражением особого почта (*құрмет көрсету*)

и представлена у казахов такими понятиями как «встретить с распростертыми объятиями» (*құшақ жайып қарсы алу*), приветствовать с поклоном (*іліп сәлем беру*) почтительно приветствовать приложенной правой рукой, (*қол көкірекке алып сәлем беру*). Данный жест сопровождается всегда приложенной к сердцу правой рукой. Значимость такого приветствия проявляется при совершении свадебно-семейных обрядов.

У казахов невестка (*келін*) при первоначальном представлении ее старшим родственникам мужа должна приветствовать их поклоном. Этот ритуал называется “*сәлем беру*” — поклон и является почтительной формой приветствия: свекровь представляет старших родственников, а невестка в знак приветствия и оказания почета должна каждому из них поклониться, при этом с ее стороны не произносятся приветственные слова. Этикет предписывает девушкам быть скромными. Скромность в понимании казахов — проявление вежливости. Родственники жениха (*киеу*) в ответ должны поблагодарить невестку за почет словами-благопожеланиями и благословениями: “*Бай бол!*” (Будь богатой!), “*Бақытты бол!*” (Будь счастлива!), “*Кем болма!*” (Живи в достатке!), “*Алла жар болсын!*” (Да прибудет с вами Всевышний Аллах!). В южных областях Казахстана до сих пор все невестки совершают поклон (*сәлем беру*) при виде старших родственников мужа. Кроме того, в знак уважения к предкам дома, в который пришли с официальным визитом, женщины независимо от возраста делают общий приветственный поклон в почетную сторону дома (*төр*). В тех же южных областях принято каждое утро приветствовать свекра и свекровь поклоном (*сәлем беру*), также совершать его при встрече после долгого их отсутствия.

Сохранилась до сегодняшних дней и такая форма приветствия, как поцелуй руки (*қол сүю*), поцелуй в лоб (*маңдайдан сүю*). В ответ на приветствие молодых людей (подростков, юношей) женщины старшего возраста (бабушки, мамы) целуют им руку, проявляя, таким образом, свою нежность и любовь к ним. Родители, встречая долго отсутствовавших детей, целовали их в лоб, как бы благословляя.

В романе — эпопее «Путь Абая» М. Ауезова описано ритуальное приветствие при первой встрече жениха и невесты. «Тогда две женге с улыбкой подошли к ним, сели перед женихом и невестой и, окутав правую руку Дильды легкой шелковой тканью, положили на нее правую руку Абая. Женге схватила руку Абая и заставила его провести ладонью по косе невесты. Свадьба закончилась этими обрядами, издавна известными под названием: «рукопожатие», «поглаживание волос» (*шаи сипау*) [1, с. 240].

Таким образом, мы видим, что всех формах и видах приветствия проявляются общие черты, на которых основана вся культура общения различных народов, в том числе и казахов, и которые можно назвать основными принципами этикета общения. Это принципы толерантности, уважения старших и половой дифференциации.

В настоящее время под влиянием изменений, происходящих в обществе, открытости общества для различной информации происходит трансформация в формах приветствия. Так, молодые люди при встрече не только обмениваются рукопожатием, но и обнимаются (независимо от старшинства, степени родства и социального статуса), что для юношей обозначает большую степень доверия. Но встречаются случаи, когда вместо рукопожатия юноша лишь поднимает руку в приветственном жесте, не пожимая руки. Порой, молодые люди, нарушая традиции, подают для приветствия всего лишь одну руку или при рукопожатии звонко хлопают по протянутой в ответ руке. Часто мы видим, как юноши пожимают друг другу руки, затем сгибают их в локтях, а потом соприкасаются головами. Значение этих жестов, они сами объяснить не могут. Скорее всего, это надуманные жесты, играющие на публику.

Девушки же при встрече обмениваются поцелуями в щеку или губы, что, на наш взгляд, является нетрадиционной формой приветствия, а скорее влиянием другой культуры.

Изменились приветственные жесты между юношами и девушками. Если в казахских традициях ранее не было рукопожатий и поцелуев между молодыми людьми, то сегодня мы видим, как парни и девушки при встрече

пожимают друг другу руки и обмениваются поцелуями. Это доказательство, наверное, свободы нравов, простоты общения и влияния культуры извне.

Получило в нашей студенческой среде такое приветствие как «та-ра-ра».

Выполняют его следующим образом; протягивают друг другу руки, сцепляются четырьмя пальцами, затем с силой отдергивают руки, соприкасаясь большими пальцами, чтобы получился щелчок. По нашему мнению, это надуманный жест, не несущий никакого выражения.

Понимание языка жестов поможет улучшить и упростить ваши отношения с окружающими людьми. Как бы хорошо вы не знали кого-то, никому не дано читать мысли других людей, поэтому все, что может улучшить, общение представляется ценным.

Список литературы:

1. Ауезо М. Путь Абая. Роман, т. 1. Алма-Ата, Жазушы, 1972.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальный этикет: этикетные ситуации приветствия и прощания // Московский лингвистический журнал, т. 7. № 2, 2003. С. 53—66.
3. Меирманова Г.А. Основные принципы казахского этикета и его трансформация//Материалы II Международной научной конференции, посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан. Алматы, 2011.

**LEARNING TOOLS:
ПРОСТЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ПО СОЗДАНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ
НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Анимова Полина Георгиевна

*студент 5 курса, специальность «Теоретическая и прикладная лингвистика»,
ФГБОУ ВПО ИГЛУ, г. Иркутск
E-mail: pppolina@inbox.ru*

Пуляевская Александра Михайловна

*научный руководитель, доцент кафедры информационных технологий,
ФГБОУ ВПО ИГЛУ, г. Иркутск*

В настоящее время выбор ресурсов для изучающих иностранные языки огромен. Например, ресурсы для изучения китайского языка:

<http://www.bbc.co.uk/zhongwen/simp/>

<http://www.chinapage.com/learnchinese.html>

<http://www.chinese-tools.com/learn/chinese>

<http://www.chinese-forums.com/index.php?/forum/44-resources-for-studying-chinese/>

Для организации учебного процесса можно использовать не только готовые ресурсы, но и создавать их самостоятельно с помощью специальных сервисов [1, с. 3]. С целью изучения и систематизации, прежде всего, сервисов веб 2.0 с 2011 года под руководством Пуляевской А.М. ведется интенсивная работа студентов специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет» над интернет-каталогом «NIT for you» (<http://nit-for-you.wikispaces.com>). Для учителей иностранного языка особый интерес может представлять набор инструментов Learning tools (<http://learningtools.arts.ubc.ca>), разработанных в университете British Columbia. Представим коротко их.

Time Line 2.0 (<http://learningtools.arts.ubc.ca/timeline.htm>) — инструмент, который позволяет преподавателю построить интерактивную временную шкалу с аудио и визуальными эффектами. Новая версия оснащена интерфейсом формата “what-you-see-is-what-you-get” (Буквально: «получаете то,

что видите»). Главное преимущество: возможность записи даты в любом формате записи, например, указание только года.

Handwriting Tool (<http://learningtools.arts.ubc.ca/handwriting.htm>) был разработан специально для того, чтобы помочь студентам овладеть навыками написания иероглифов, используемых в восточных языках. Эта программа фиксирует нажатия кнопок мыши, в то время как пользователь пишет иероглиф. Записанные движения мыши, затем представляются как демонстрация оригинального написания символа.

Image Annotation (<http://learningtools.arts.ubc.ca/annotation.htm>) позволяет загружать изображения и быстро создавать текстовые поля-надписи, которые относятся к какой-либо из частей загруженного изображения. Ввод текста возможен только на латинице.

Multimedia Learning Object Authoring Tool (<http://www.learningtools.arts.ubc.ca/mloat.htm>) позволяет преподавателю объединить видео, аудио, изображения и текст в один синхронизированный учебный проект.

<http://www.learningtools.arts.ubc.ca/vocab.htm> — Vocabulary Memorization Platform. Преподаватели могут быстро настроить словарь, введя новые слова с соответствующим переводом, которые система впоследствии преобразует в интерактивное упражнение.

Language Pronunciation Tool (<http://learningtools.arts.ubc.ca/pronunciation.htm>) разработан при поддержке лаборатории Arts IS для того, чтобы помочь студентам в освоении лексики и основ произношения иностранного языка.

Interactive Video / Transcript Viewer (<http://fnsp.arts.ubc.ca/projects/IVT/>) — инструмент для просмотра видеоархива.

The Image Zoom Tool (<http://www.learningtools.arts.ubc.ca/zoom.htm>) позволяет быстро загружать изображения больших размеров.

FileShare (<http://www.learningtools.arts.ubc.ca/fileshare.htm>) — инструмент интегрирован в файлообменник UBC CWL. FileShare является простым веб-приложением для обмена большими файлами (до 2 Гб) с коллегами, без использования электронной почты.

Все инструменты обеспечены видео-инструкцией. Процесс создания тренировочных упражнений включает в себя 3 основных этапа:

1. Записать (если задание еще не создано) или скопировать идентификационный номер тренировочного упражнения .

2. Загрузить необходимые файлы мультимедиа (видео, изображения, звуки) и подготовить упражнение.

3. Скопировать ссылку на упражнение для последующего выполнения студентами (если упражнение еще не создано данное поле будет пустым).

Более подробно остановимся на инструментах, которые можно использовать для преподавания китайского языка.

1. Handwriting Tool: инструмент для тренинга написания иероглифов.

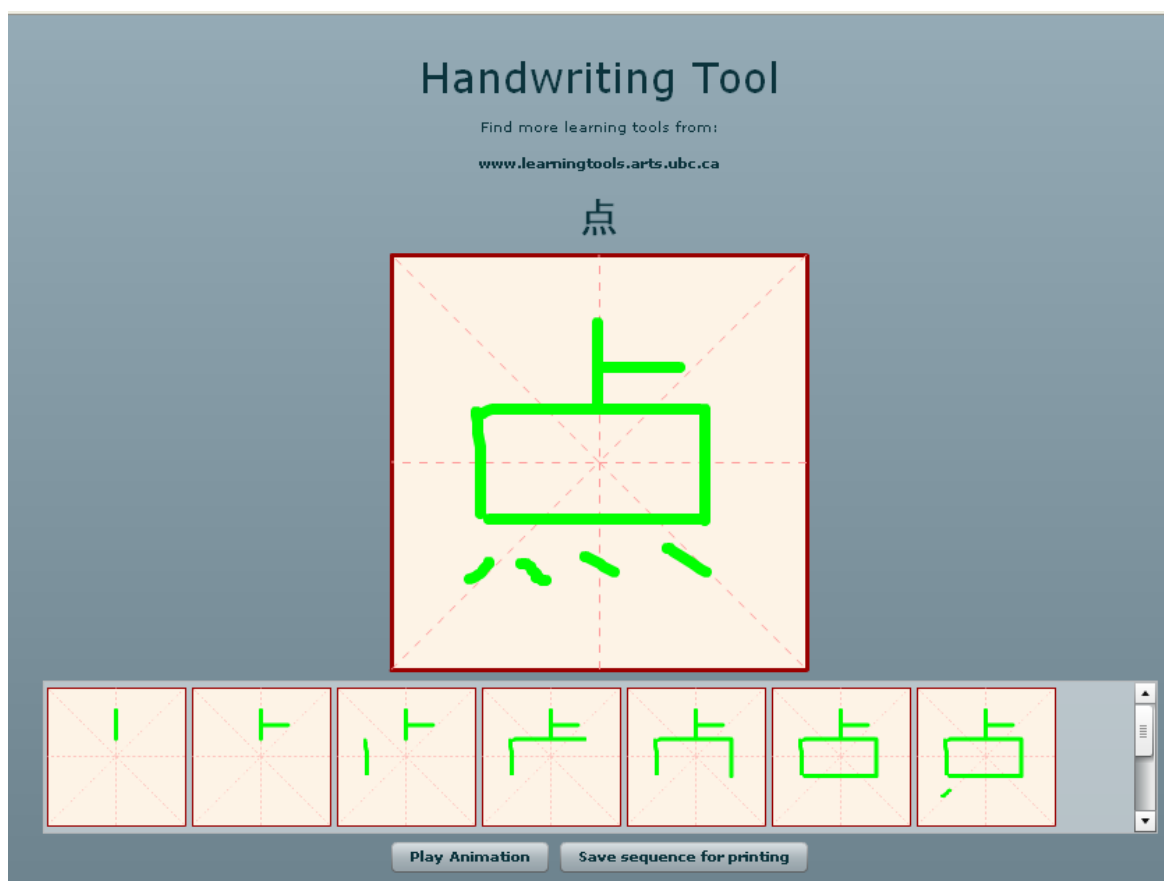
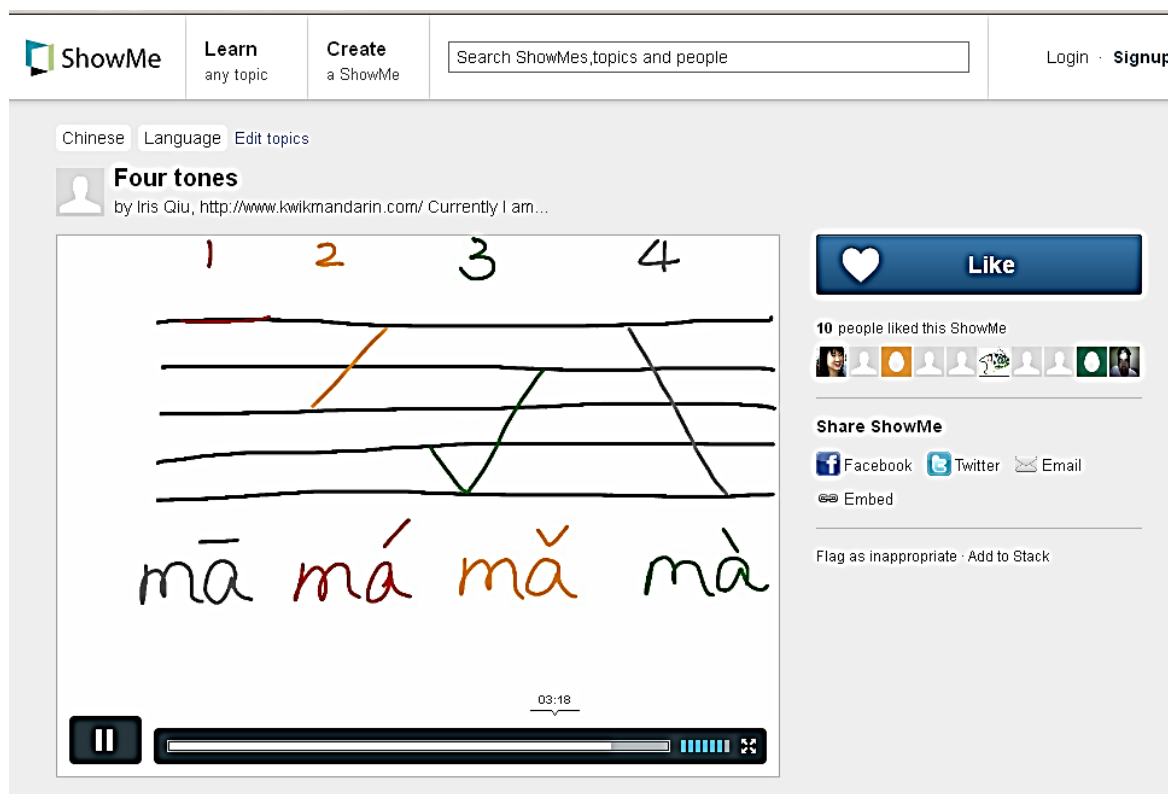

Рисунок 1. Handwriting Tool

Дополнительно можно рекомендовать сервисы ShowMe и Slimber, которые позволяют аналогично демонстрировать процесс написания иероглифов.

ShowMe (<http://www.showme.com>) позволяет педагогу создавать уроки, используя интерактивные доски и iPad-ы. Онлайн-сервис и приложение для создания уроков на iPad являются бесплатными, выбор темы урока не ограничен. На сервисе находятся несколько тысяч готовых схем для уроков, в том числе и для уроков китайского языка (<http://www.showme.com/topic/chinese>).

The screenshot displays the ShowMe website interface. At the top, there is a navigation bar with the ShowMe logo, buttons for 'Learn any topic' and 'Create a ShowMe', a search bar, and 'Login' and 'Signup' links. Below this, the main content area shows a lesson titled 'Four tones' by Iris Qiu. The lesson content includes a video player with a diagram of the four tones (1, 2, 3, 4) and the corresponding pinyin characters: mā, má, mǎ, mà. The video player has a progress bar and a play button. To the right of the video player, there is a 'Like' button, a list of users who liked the ShowMe, and a 'Share ShowMe' section with options for Facebook, Twitter, Email, and Embed. At the bottom right, there are links for 'Flag as inappropriate' and 'Add to Stack'.

Рисунок 2. ShowMe

Подходит для изучения написания иероглифических символов и простой сервис для рисования с возможностью повтора совершенных только что действий, такой как Slimber (<http://slimber.com>), имеющий интуитивно понятный интерфейс

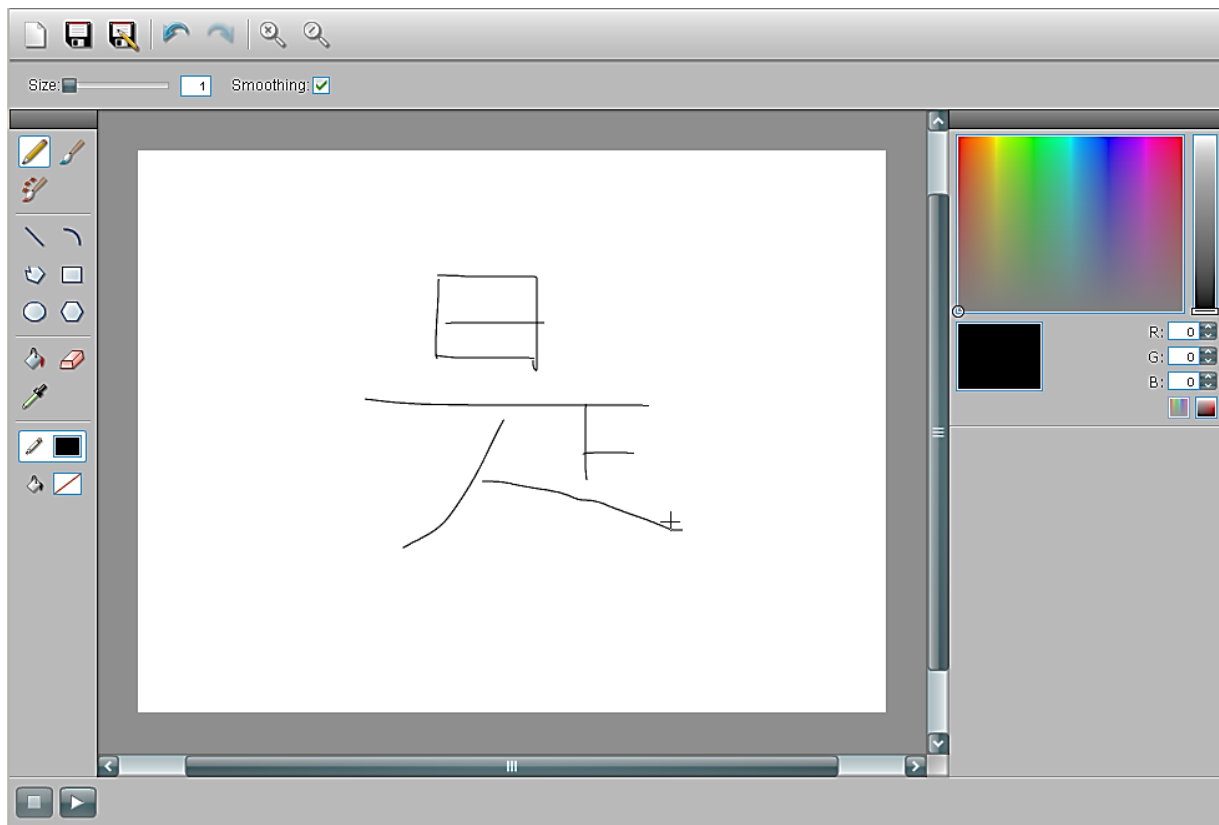

Рисунок 4. Slimber

2. Language Pronunciation Tool. Инструмент подходит для обучения правильному произношению тонов китайского языка и интонаций предложений.

Процесс создания упражнения начинается с загрузки аудиофайла. Далее предлагается выбрать вид упражнения, где А — произношение слов за диктором, В — чтение текста за диктором.

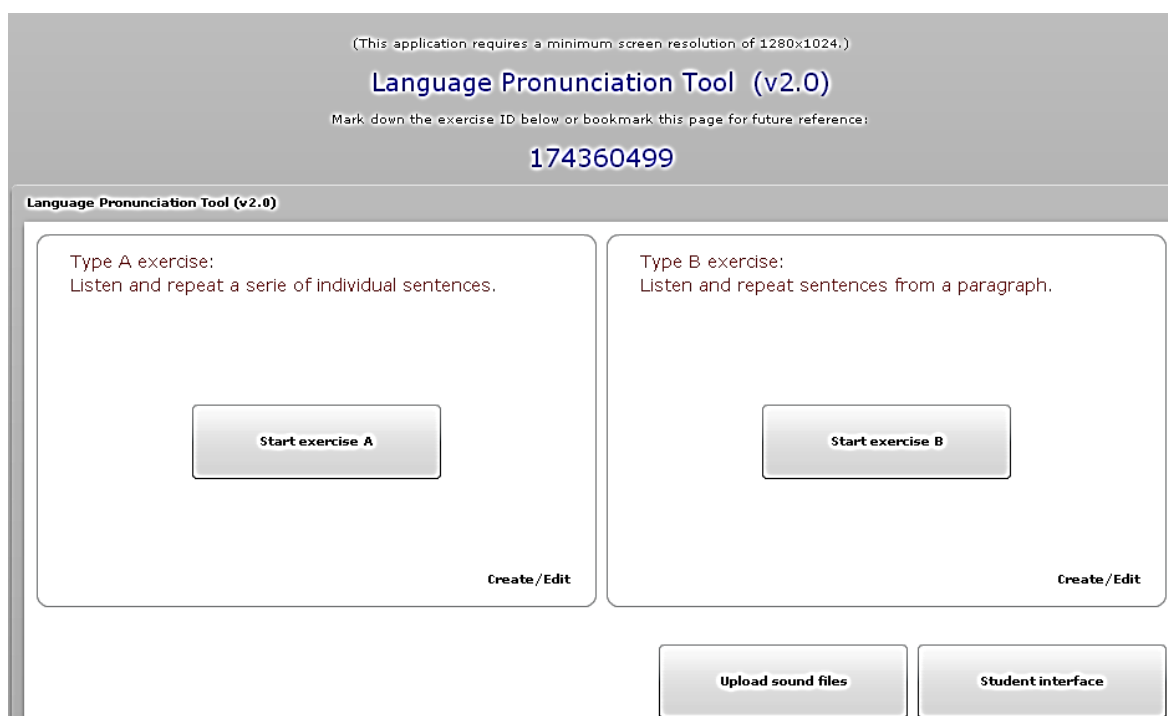

Рисунок 4. Language Pronunciation Tool

Для перехода к процессу настройки необходимо выбрать вид упражнения и нажать “Create/Edit”.

Вариант упражнения А:

1. Дать название упражнению.

Рисунок 5. Вариант упражнения А

2. В поле «Sound files» определить порядок загруженных аудиозаписей.
3. В третьем поле выбрать «Yes/No» для возможности/невозможности записи собственного голоса».
4. В четвертом — выбрать длительность записи собственного голоса.

5. В столбце «Caption text» написать произношение данного слова

Вариант упражнения В:

1. В поле «Instruction» ввести необходимые инструкции для студентов.

2. В поле «Caption text» вставить текст и разметить его для последующей синхронизации с аудиозаписью.

3. Выделить соответствующие фрагментам текста участки на аудиозаписи, проверить и сохранить.

(This application requires a minimum screen resolution of 1280x1024.)

Exercise B

Language Pronunciation Tool (v2.0)

Enter exercise title here:

Exercise title

Step 1: Select audio clip. data/174360499/Nihao.mp3

Step 2: Enter or edit text.

Instruction: Enter instructions or notes to students.

Caption: Enter your caption text. Copy the special character from here: ¶ , insert between sentences to divide the caption text.

Step 3: Divide sound file to sections based on number of ¶ sign. Divide audio clip

Step 4: Synchronize sound and text. Show help

Рисунок 6. Вариант упражнения В

Отметим интересные ресурсы для обучения иностранных языков и анализа особенностей произношения.

Forvo (<http://ru.forvo.com>) — крупнейшая в мире база произношений, в том числе китайского (<http://ru.forvo.com/languages/wuu/>). Для работы на данном сервисе необходимо пройти бесплатную регистрацию. Аудиофайлы записаны носителями языка, есть возможность записать собственное произношение слова, для помощи другим пользователям в овладении иностранными языками.

The speech accent archive (<http://accent.gmu.edu>) — база произношений и акцентов (английский интерфейс). Сервис предлагает расширенные критерии поиска аудиофайлов по произношению (например, язык, пол, место рождения, возраст говорящего и т. д.).

3. Vocabulary Memorization Platform.

Флеш-карты — один из эффективных способов заучивания слов при изучении иностранного языка, который помогает запоминать новую лексику непосредственно по принципу «понятие — иностранное слово».

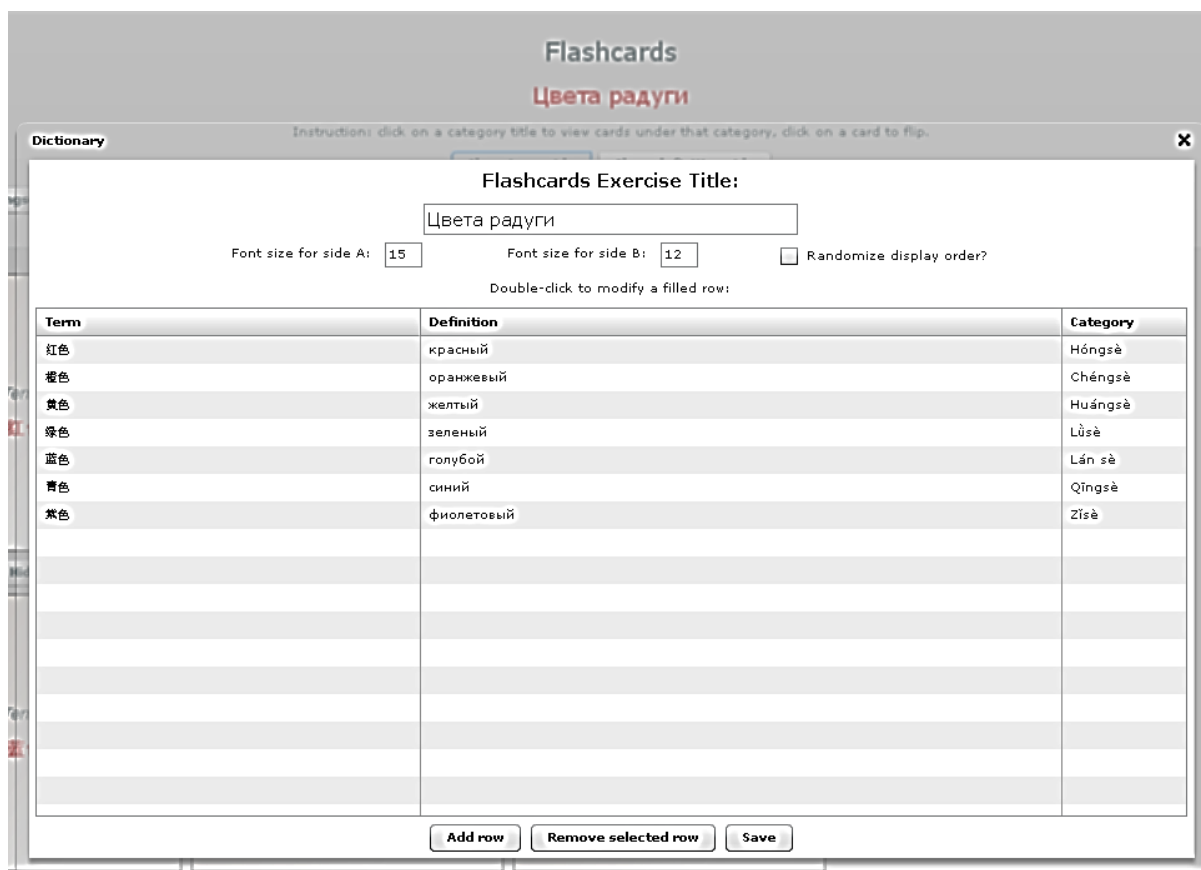

Рисунок 7. Vocabulary Memorization Platform

Для построчного ввода в базу слов и заполнения полей “Term” (термин), “Definition” (определение), “Category” (категория) необходимо нажать “Add row”.

Назовем другие сервисы для создания флеш-карт ресурсы с поддержкой китайского языка:

Study Stack (<http://www.studystack.com>) — это бесплатный онлайн-сервис, созданный в 2001 году. Данный ресурс содержит большое количество готовых флеш-карт, которые можно добавлять самому. Для организации интерактивного самоконтроля можно выбрать другие форматы представления заданий: кроссворд, игры, тесты и др. На главной странице StudyStack располагается большой список сервисов для создания флеш-карт, одним из которых является Quizlet (<http://quizlet.com/>)

Quizlet — бесплатный популярный онлайн-сервис для создания флеш-карт, который предлагает различные режимы их просмотра:

«Орфограф» — упражнение, где необходимо вводить услышанный текст,

«Учить» — режим, когда необходимо вводить слово согласно определению,

«Тест» — режим тестирования, при этом можно указать виды заданий и общее количество заданий .

Предлагаются для тренинга и обучающие игры “Scatter” и «Космическая гонка».

Рисунок 8. Quizlet

Можно выбрать русский язык для интерфейса.

В заключении отметим, что в Интернете в настоящее время представлено очень большое количество ресурсов для желающих изучать иностранные языки вне зависимости от возраста. К сожалению, бесплатные программные средства и онлайн-инструменты для организации самостоятельной познавательной деятельности учащихся предлагаются в основном зарубежными разработчиками.

Активно взаимодействуя в тандеме «информатик-педагог-учащиеся», можно эффективно внедрить современные ИКТ в образование и тем самым изменить отношение учащихся к учебному процессу: «учиться интересно!».

Список литературы:

1. Пуляевская А. Учиться — интересно! Аналитический обзор сервисов веб 2.0. LAP LAMBERT, Academic Publishing, Саарбрюкен, 2012, — 108 с.

КОНЦЕПТ СЕМЬЯ В КАЗАХСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Бахыт Аида Бахыт кызы

студент 2 курса Синьцзянского университета, г. Синьцзян (КНР)

E-mail: b_aida_angel@mail.ru

Жанпеисова Назия Маденовна

науч. руководитель, д-р. филол. наук, проф. АУ им. С.Баишева, г. Актобе

Институт семьи является важнейшим общественным институтом, в котором формируется личность со всеми ее индивидуальными качествами, обуславливающими культурную, психологическую и социальную адаптацию человека в конкретном лингвокультурном сообществе. Вступая в межкультурную коммуникацию с представителями иного социокультурного пространства, люди оценивают их с точки зрения тех ценностей и стереотипов, которые восприняли в собственной культуре, в первую очередь, в семье. Именно семейные ценности и стереотипы, закладываясь в детстве, являются определяющими, хотя и подвергаются изменениям на протяжении жизни.

Автор данной статьи в течение трех лет изучает китайский язык в естественной языковой среде (в КНР), что оказалось интересным в плане осмысления культурно-языковых различий. Именно поэтому мы обратились к исследованию этих различий в китайской и казахской лингвокультурах на примере концепта *семья*.

Концепт *семья*, отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные) представления о феномене семьи, можно отнести к числу универсально значимых концептов. Исследование концепта *семья* и других частотных концептов в сопоставительном аспекте важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как эти знания дают возможность строить отношения в рамках межкультурной коммуникации, успешно применяя не только лингвокоммуникативные навыки, но и лингвокультурные знания. Национальную специфику концепта можно постичь только в сравнении с содержанием данного концепта

в другой культуре. Вследствие этого основным направлением нашего анализа является сопоставительный подход.

Нами учитывается и тот факт, что современная казахская лингвокультура формировалась под воздействием русского языка и культуры, поэтому содержание концепта *семья* в казахской лингвокультуре имеет немало общего с одноименным концептом русской культуры. Поэтому в целях адекватного описания в качестве дополнительного основания нами привлекаются материалы русского языка. Кроме того, русский язык мы используем в качестве языка исследования (метаязыка).

Концепт *семья* рассматривался в научной литературе на примере одного языка или в сопоставительном аспекте (Ю.В Железнова, А.А Мамедгасанова, Н.Н Занегина, М.А Терпак, А.С Трущинская, А.С Сказко, Е.С Сироткина). Кроме того, исследователей привлекали и другие концепты, репрезентированные терминами родства, которые так или иначе связаны с концептом *семья*. Особенно много работ было посвящено в культурологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике концепту *мать* (Ж.Л Фландран, Л Стоун, Р Трамбэч, Э Шортер, А.Т Аллен, Ф Хейер, О Хаутон, П.А Андреева, Н.Л Пушкарева, Н.М Жанпеисова, Г Шокым и др). Проблемам брака, семьи и родственных отношений, а также семантике терминов, обслуживающих эту сферу социальных отношений в казахском языке, посвящено немало работ казахстанских исследователей, среди которых можно выделить труд Х Аргынбаева «Казахская семья» [1], представляющий собой итог более чем 20-летнего изучения материалов этнографических экспедиций и архивных данных.

Как справедливо отмечает А.А Залевская, «весьма наивной представляется вера некоторых исследователей в то, что, якобы, можно описать содержание некоторой языковой единицы в том виде, в каком она присутствует в сознании носителей языка <...> мы можем лишь строить определенные предположения, модели и подобное в отношении того, что не поддается прямому наблюдению» [2, с. 32]. Таким образом, лингвокогнитивная методика описания

и моделирования концептов строится на анализе семантики языковых средств, объективирующих концепт, а любая модель концепта — это некоторое приближение к концепту как ментальной единице.

В данной статье мы затронем лишь ту часть концепта *семья*, которая связана с семантикой объективирующих его лексем.

Анализ лексикографических изданий разных типов позволил выявить как универсальные характеристики лексемы *семья* («группа близких родственников, живущих вместе»), так и национально-специфические, обусловленные различиями в культурно-историческом развитии, а также различиями языковых систем. Именно эти особенности формируют национально-культурную специфику концептов *семья* в сопоставляемых языках.

Так, в Русско-казахском словаре слово *семья* переведено на казахский язык как “1. отбасы, уй-іші; 2. урпак, аулет, топ” [3, с. 640]. Казахское слова *урпак* означает «поколение, потомство» [4, с. 899], *аулет* — «род, династия, потомки» [4, с. 108], *топ* — группа [4, с. 820]. В Толковом словаре казахского языка, изданного в 2008 году [5, с. 968], к слову *отбасы* дана отсылка «к. Жануя», т. е. «смотри слово *жануя*». Однако самого слова *жануя* мы в указанном словаре не обнаружили. Вместе с тем, в данном словаре имеются слов *отау* “Жаңадан тұрмыс құрып, енші алып бөлінген ұлдың үйі, отау үй” [5, с. 643], т. е. «выделившаяся (из отцовского дома) молодая семья» [4, с. 648]. Слово *жануя* — неологизм, который появился в казахском языке в конце XX века и нередко употребляется в текстах публицистического жанра, иногда — в разговорной речи. Неологизм близок по огласовке к ставшему привычным носителям казахского языка русскому слову *семья* и представляет собой сложное образование: *жан* — «душа», *уя* — «гнездо». Слово обладает яркой образностью, так как его внутренняя форма прозрачна. В официально-деловом и научном стилях казахского языка функционирует исконно-казахское слово *отбасы* (буквально: «у огня, у изголовья огня»), возвращение статуса которому в конце XX века потребовало немалых усилий: государственной терминологической комиссией было указано о недопусти-

мости употребления в официальной речи слова — *жануя* вместо *отбасы*. Словосочетание *уй іші*, употребляемое преимущественно в разговорной речи, в переводе означает «те, кто внутри дома». Глагол *отасу* значит — «жить совместно» [4, с. 648]. Для казахского языка актуальным является и употребление в качестве обозначения понятия «семья» слова *ошак* [4, с. 649]. Интересно, что тюркизм *очаг* в русском языке, так же, как и в казахском, употребляется в прямом и в переносном значениях, ср.: — *очаги войны/ согыс ошактары*. Кроме того, русское словосочетание — *семейный очаг* является эквивалентом казахского слова *ошак* — «очаг».

Таким образом, мы видим, что в казахском языке понятие *семья* выражено несколькими стилистическими синонимами: *отбасы* — нейтральное, официально-деловое и научное, *жануя* — публицистическое и разговорное, *уй іші*, *ошак* — нейтральное и разговорное. Кроме того, имеется слово — *отау*, которое содержит сему «молодой». Глагол *отасу*, который означает — «жить совместно», также является нейтральным. В содержании казахских слов-синонимов *отбасы*, *жануя*, *уй іші*, *ошак*, *отау* нет ни одного из переносных значений русского слова *семья* («объединение людей, сплоченных общими интересами», «группа животных», «группа родственных языков»). Словосочетание *языковая семья* эквивалентно казахскому *тілдер топ* [6, с. 329], т. е. «группа языков, языковая группа». Остальные значения русского слова *семья* также передаются посредством слова *топ* — «группа».

Таким образом, в казахском языке слово *семья* (*отбасы*, *ошак*, *жануя*, *отау*) сохраняет свою *закрепленность за конкретной сферой социальных отношений*, в то время как русское слово *семья* обрело в процессе языкового развития некоторые семантические признаки категориальности, способность *употребляться — для обозначения класса явлений* (например, «семья берез», «семья груздей», «семья языков») [7, с. 633].

Семантический объем слова *семья* 家 в китайском языке намного шире, чем в русском или казахском языке [8]. Лексема *семья* в китайском языке многозначна («Дом» 回家 — идти домой; «имущество» 家大业大 — большое

семейное имущество; «обращение к уважаемому человеку» 您老人家 — *Вы, ваша милость*). Общим семантическим признаком концептов *семья* в казахской и китайской культуре является их восприятие как «группы (близких) родственников, живущих вместе». Вместе с тем потенциальное число этих «близких родственников» в китайской культуре изначально шире (ср.: семья как предприятие, род), тогда как в казахской культуре можно отметить тенденцию к сокращению числа родственников, формирующих одну семью — *отбасы*. В современном казахском социуме все большее распространение получают так называемые нуклеарные семьи, состоящие из представителей двух поколений. В отличие от казахской, в китайской языковой картине мира присутствует (как и в русской) восприятие семьи 家 как общности людей, объединенных какой-либо идеей. Однако в китайском языке — это общность, связанная либо с трудовой деятельностью (农家 — крестьянское хозяйство, 渔家 — рыбак), либо с какой-то идеологией, направлением в искусстве, философии («школа, течение», например: 儒家 — Конфуцианство). В китайском словаре фиксируется также научное восприятие данного явления («люди одного пола», «единица биологической общности», например: 男人家 — мужчины). Значение «род, фамилия» (например: 吴家 — род «У») в китайской языковой картине мира включает национально-специфические элементы (императорский род). Специфика синонимических связей лексемы также обусловлена различиями языковых систем. Так, ввиду многозначности лексемы «семья» в китайском языке требуется наличие уточняющего контекста для того, чтобы определить точное значение иероглифа 家.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семантический объем лексемы *семья* 家 в китайском языке намного шире, чем в казахском языке. В китайском языке, как и в казахском, слово *семья* не употребляется для обозначения группы родственных языков (*языковая семья*). Вместе с тем,

семья, в представлении китайцев, это и дом, и группа близких родственников, живущих вместе, и общность людей, объединенных трудовой деятельностью либо идеологией, направлением искусства, и род, фамилия. В казахском языке для передачи указанных смыслов используются различные лексемы (*уй* «дом», *отбасы/жануя/ошак* «семья», *топ* «группа», *ру* «род», *аулет* «династия, фамилия»).

Одним из ключевых принципов построения отношений между кровными родственниками в китайской культуре является принцип оппозиции «старших» и «младших» членов семьи. Для китайской культуры характерна строгая иерархия членов семьи по старшинству: младшие родственники должны повиноваться старшим, чего мы не наблюдаем в современной казахской лингвокультуре, хотя уважение к старшим считается важнейшей нормой казахского социума.

Список литературы:

1. Аргынбаев Х.А. Казахская семья (на каз. языке). Алматы: Кайнар, 1996. — 288 с.
2. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003, № 1. — С. 30—35.
3. Русско-казахский словарь. — Том 1. А-О. Алматы: Арыс, 2007. — 640 с.
4. Казахско-русский словарь / Под ред. Р.Г Сыздыковой и К.Ш Хусаин. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 1008 с.
5. Толковый словарь казахского языка / Общ ред. Т Жанузакова. (на каз. языке). Алматы: Дайк-Пресс, 2008. — 968 с.
6. Русско-казахский словарь. Том 2. О-Я. Алматы: Арыс, 2007. — 640 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю Шведовой. М.: Русский язык, 1983. — 816 с.
8. Современный китайский словарь. Версия 5. Пекин. Бизнес издательство. 2005. — 1958 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.twirpx.com/file/495186/> (дата обращения 03.05.2012 г.).

О ПРОЯВЛЕНИЯХ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (ВОСТОЧНАЯ АФРИКА)

Богаткина Вероника Олеговна

студент 3 курса, кафедра английского языка ОмГУ, г. Омск

E-mail: veronika199281@mail.ru

Петрова Наталья Николаевна

научный руководитель, старший преподаватель ОмГУ, г. Омск

Взаимодействие языка и национального сознания всегда привлекало внимание лингвистов. Мысль Гумбольда о том, что язык выражает национальный дух, в последнее время обрела огромную популярность в силу своей всеобъемлющей простоты и актуальности. Эта мысль получает новое развитие в современной лингвистике в связи с уникальными процессами, происходящими в мире, процессами, которые вызваны глобализацией.

Действительно, процесс глобализации подводит мир к необходимости наличия некоего универсального единого языка, некоего лингва франка, на роль которого прочат английский язык. Занимая постепенно позицию международного языка, английский язык подвергается неизбежному воздействию других языков, на которых говорят в той или иной стране. Их взаимное влияние должно неизбежно отразиться на национальном сознании народов, которое, в свою очередь, будет оказывать обратное воздействие на оба языка, и так до бесконечности. В результате такого взаимного воздействия появляются новые языковые образования, для которых нет терминологически единодушной оценки. Мнения лингвистов варьируются, начиная с признания подобных лингва франка полноценными национальными модификациями (вариантами) английского языка, такими же, как австралийский английский, новозеландский английский, и т. д.; до оценки этих новообразований как обычных пиджинов [6, с. 102—103].

«Пиджин» — это структурно-функциональный тип языков, не имеющий коллектива исконных носителей и развившийся путем существенного

упрощения языка источника. Процессам пиджинизации подвергаются элементы всех ярусов: грамматического, фонетического и лексического [1, с. 322—323].

В настоящей статье речь будет идти исключительно о фонетическом ярусе и об акценте в узком (произносительном) смысле этого слова.

Позднее, для следующего поколения и далее, пиджин может превратиться в креольский язык — язык, сформировавшийся на основе «пиджина» и ставший родным (первым) для определенного коллектива носителей [2, с. 203—204].

Изменения в исходном языке происходят за счет воздействия межязыковой интерференции, затрагивающей все ярусы языка. Интерференция обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой [7].

Принимая во внимание все вышесказанное, становится понятной ситуация, которая сложилась вокруг так называемого Black English, о котором упоминают как о диалекте, социолекте, креольском языке [7, с. 361—362] и даже как о разновидности Universal Nonstandard English [7, с. 97].

А.Д. Швейцер придерживается мнения, что негритянский диалект — это диалект не просто этнический, как может показаться многим, а социально-этнический: «Эта социально-коммуникативная система, первоначально возникшая на пересечении трех измерений — социально-классового, этнического и территориального, впоследствии, в связи с массовым переселением негритянского населения с юга на север и запад, утратила свою территориальную специфику и превратилась в языковое образование с социально-этническими коррелятами в структуре американского общества» [5, с. 216].

Д. Кристал упоминает 31 язык, попадающий под определение пиджина или креольского языка, из которых минимум 10 очень приблизительно можно определить как африканские акценты [7, с. 346].

Это вариации английского языка стран Западной (Гамбия, Сьерра Леоне, Либерия, Гана, Того, Нигерия, Камерун) и Восточной (Кения, Танзания, Уганда, Малави, Замбия, Зимбабве) Африки; язык американских негров

(Afroamerican English, Black English, Ebonics (англ. ebony и англ. phonics)), AAVE — African American Vernacular English).

Последний вызывает очень много споров в последнее десятилетие, поскольку количество говорящих на негритянском английском определить крайне сложно. Поскольку он часто используется как арго, сленг и тайный язык [3], то, естественно не все негры, и не только негры, говорят на афроамериканском диалекте — принадлежность к этому диалекту определяется, прежде всего, социальным статусом, и, как следствие, местом жительства [4, с. 75—81].

Несомненно, что во всех этих акцентах можно найти общие характеристики и общие изменения исходного языка.

Тем, не менее, в данной статье внимание фокусируется именно на той вариации английского языка, которая используется в Африке, а именно, в странах Восточной Африки.

История проникновения английского языка на Африканский континент началась с конца 15 века, когда на Западном побережье появились поселения торговцев, миссионеров и солдат, которые говорили на стандартном английском. Для общения местное население пользовалось несколькими пиджинами и креольскими языками, которые образовались в результате соприкосновения английского языка с сотнями местных наречий. На Восточном побережье системное взаимодействие языков началось значительно позже, с середины 19 века, когда были организованы экспедиции Ричарда Бертона (1821—1890), Дэвида Ливингстона (1813—1873) и Джона Спика (1827—1864), а также когда в 1888 г. была основана Государственная Британская Восточно-африканская Компания. В силу более благоприятных климатических условий по сравнению с Западной Африкой образованные эмигранты (врачи, учителя, фермеры) предпочитали именно эти земли, британский английский преподавался в школах; соответственно, английский язык соприкасался с местными наречиями в несколько иной пропорции, по сравнению с западным побережьем африканского континента, что и стало

причиной заметных отличий восточно-африканских пиджинов от западно-африканских.

В данной статье производится анализ африканского акцента на примерах, заимствованных из новостных программ, в речи 13 носителей разного социального статуса и образования. Задачей исследования было определить, какие именно проявления межязыковой фонетической интерференции являются самыми устойчивыми и сохраняются в речи даже образованных людей.

Общие фонетические особенности африканского английского таковы (по данным Википедии и Д. Кристалла):

система гласных:

1. краткий звук [e] замещается на [ɪ], таким образом, одинаково звучат слова *ten* и *tin*.

2. Дифтонг [ai] часто монофтонгизируется, как в словах *side*, *time*, *I*, которые произносятся как [sɑd], [tɑm], [ɑ] (эта особенность отражается даже в написании — *Ah* вместо *I*, *mah* вместо *my*). Монофтонгизация обычно имеет место перед звонким согласным и на конце слова; в таких словах, как *kite*, *bright* дифтонги сохраняются.

3. То же самое можно сказать и о дифтонге eɪ: слова *bade* и *bed* произносятся с одинаковым полудолгим гласным e.

4. Слова *bad*, *bard*, *bird*, *bud* произносятся с одинаковым звуком.

5. Слова *bod*, *board*, *bode* произносятся с одинаковым полудолгим гласным o.

Слова *pool* — *pull* произносятся с одинаковым кратким гласным u

Разница фонологических систем AAVE и Standard English особенно заметна при сравнении систем согласных звуков.

1. В AAVE отсутствует характерная для американского английского ротация (*shu* вместо *sure*).

2. R отсутствует не только на конце слова и перед согласным, но и в интервокальной позиции: одинаково произносятся *Carol* и *Cal*.

3. Довольно часто имеет место редуцирование конечной согласной (*test, desk, child* = *tess, dess, chile*). Но если звонкий согласный предшествует глухому, то редукции не происходит (*jump, crank*).

4. Зубные фрикативы произносятся по-разному в зависимости от их позиции в слове — начальной, медиальной или конечной. В начальной позиции звонкие фрикативы звучат как [d] (*the, this, them* = *de, dis, dem*), в медиальной они замещаются на [v] (*brother* = *bruvver*).

Глухие фрикативы в начальной позиции произносятся как [t], в медиальной и конечной — как [f]: *author* — [f]. Перед носовыми согласными звуками они обычно замещаются на [t], что отражается и в написании слова (*nothing* = *nutn*), также, как и в случаях, когда фрикатив расположен после носового (*tenth* = *tent*).

5. Иногда происходит вокализация звука [l] (слова *steal* и *nickel* звучат как [sti] и [nik]), что находит отражение в грамматической системе из-за появления омонимов: *I'll* = *I [a]*, *I'll do it* = *I do it [a du it]*, *he'll be* — *here* = *he be here [hi bi hi]*.

6. Носовой звук [ŋ], в словах, заканчивающихся на — *ing* обычно произносится как [ŋ], в написании — *singin`, dancin`*. Конечный [ŋ] часто назализируется.

7. Еще одной характерной особенностью AAVE является замещение согласных (метатеза), если один из них s: *ask, grasp* = *aks, graps*. В словах с конечным [ks] звук [s] совсем пропадает: *box, six* = [*bok*], [*sik*].

8. Ударение может падать на другие слоги в сравнении с Standard English, например, в словах *police, hotel, defense* ударение падает на первый слог. Иногда опущение первого безударного слога приводит к появлению таких форм слов, как *`member, `bout* (*remember, about*).

Ниже приводятся сводные данные по обработанным видеофрагментам телеканала Аль-Джазира.

Marathon Attracts Sports Tourists to Kenya's Masai Mara.

Произнесение межзубных как [f]/[t] и [v]/[d] — Marathon, this, the, anything, these, think.

Отсутствие ротацизма — Never, everu = evuh

Отпадение смычных согласных — Received, first, that, worked, think, doesn't, and

Окончание на — ing произносится с [n] — Affectin, anythin, thin, finishin, challengin

Оглушение — Was, travels, these, of

Монофтонгизация — May, my, taim [teim] (перед носовым сонорным)

Глубокий заднерядный α : и переднерядный æ заменяются на a — Marathon, challenging, internatonal

Дифтонгоид i: и монофтонг I звучат одинаково (i) — This, these, received, internatonal

ou, o: и краткий O заменяются на полудолгий o — For, know, wrong, courose

Дифтонгоид u: и монофтонг u произносятся как краткий (без дифтонгоидного движения) — Would, community, do

Палатализация конечных l — People, travell

Kenya's Nubians strive for recognition.

Отсутствие linking [r] — Before anybody

Оглушение — Land, was

Замена schwa sound на [a] — It is a mistake

Uganda criticized for opposition crackdown.

Произнесение межзубных как [f]/[t] и [v]/[d] — This

Палатализованный звук [l] — Call

Оглушение — Strived

Отпадение смычных согласных — Journalists, right

Назализация гласного — Join

Монофтонгизация — Don't

Замена schwa sound на [o] и [a] — Politicala, annoy

South Africa rally compounds ANC's worries.

Произнесение межзубных как [f]/[t] и [v]/[d] — Youthh, this, Southh, they

Отсутствие дифтонга — Noo

Палатализованный звук [l] — Alll

Отсутствие ротацизма — Waterr, centerr

**Окончание на — ing произносится с [n] — Sayingg, manufacturg,
demandg, commandg, stayg, brg**

Замена schwa sound на [o] — Freedomo

**R — не заальвеолярное, а альвеолярное — From, countrry, properrly, froe,
brring**

**Ударение в заимствованных словах падает на последний слог —
Electric, Afric, employment**

Проанализировав современный восточно-африканский акцент на примерах, заимствованных из новостных программ, в речи 13 носителей разного социального статуса и образования, можно прийти к выводу, что наиболее устойчивые проявления фонетической интерференции таковы: замена гласных, которая сохраняется даже в речи людей с высоким уровнем образования; отсутствие [r]; оглушение конечных звонких согласных; выпадение смычных в сочетаниях согласных и замена аффрикат смычными; монофтонгизация дифтонгов; замена schwa sound на [o] и [a]; окончание -ing произносится [n] и назализуется.

Подобный анализ представляется чрезвычайно важным при подготовке к работе для устных переводчиков, которым предстоит переводить носителей именно этого акцента. В таких случаях для облегчения понимания рекомендуется по возможности заранее послушать записи носителей, написать скрипты, составить и просмотреть список минимальных пар слов, в которых наблюдаются самые яркие примеры проявления фонетической интерференции.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов М., 1966.
2. Белл Роджер Т. Социоллингвистика М.: Международные отношения, 1980.
3. Жапов Владимир Особенности негритянского английского. Изучение английского языка. — Статья [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.homeenglish.ru/Lessonsblack.htm> (дата обращения 02.04.2012).
4. Петрова И.В. О статусе афроамериканского варианта английского языка //Язык в социокультурном пространстве и времени. — Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. — 2011 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/599/74599/54222/page9> (дата обращения 30.03.2012).
5. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США М., 1983.
6. Crystal David The Cambridge Encyclopedia of the English Language — Cambridge, 2003.
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения (04.04.2012)).

БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЗООНИМЫ-КОНФЛИКТОГЕНЫ

Бусарова Ксения Олеговна

магистрант, кафедра ЛМК КнАГТУ, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: ksenya_91kms@mail.ru

Чибисова Ольга Владимировна

научный руководитель, канд. культурологии, доцент КнАГТУ,

г. Комсомольск-на-Амуре

Данная работа посвящена изучению восприятия китайских зоонимов носителями русского языка. Понятие «зооним» в научной литературе имеет две трактовки — широкую и узкую. Представители широкого подхода включают в него клички животных (Мурка/ Жучка), названия частей тела животного (лапа, хвост); производные от названий животных (курятина, окотиться); предметов, косвенно связанных с животными (пастбище, хлев). В нашем исследовании мы используем термин в узком смысле и вслед за А.Г. Соколовой обозначаем «зоонимами» лексические единицы, объединённые понятием «животное» [3]. Актуальность темы исследования обусловлена

необходимостью анализа причин сбоев в межкультурной коммуникации, в том числе в результате действия стереотипов восприятия наименований животных, которые представляют собой один из наиболее часто употребляемых в речи пластов лексики. Материалом для исследования послужила зоонимическая лексика и фразеологические единицы с именами животных и птиц, а также результаты анкетирования русских студентов. В ходе работы использовались метод сплошной выборки, метод контрастивного анализа, метод опроса. Научная новизна заключается в том, что в работе был дан сравнительный анализ русских и китайских зоонимов в аспекте межкультурной коммуникации (на основе русских и китайских фразеологизмов). Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты проведенного исследования можно использовать при проведении лекций и практических занятий по межкультурной коммуникации.

Не требует доказательств тот факт, что в речевом общении представителей различных лингвокультур отражаются как универсальные, так и этноспецифические закономерности, характеризующие культурно-национальные особенности коммуникантов. Русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям (первый к индоевропейской, а второй — к сино-тибетской), поэтому их контрастивный анализ — «это не что иное, как анализ одного языка в зеркале другого, анализ того, что, в конечном счете, удивляет в другой языковой культуре» [1]. Правильность восприятия зоонимов другого языка носителями китайской и русской лингвокультур зависит от того, насколько совпадают или расходятся образы их сознаний. Несовпадение этих образов может стать барьером межкультурной коммуникации, поскольку «главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов» [4].

Зоонимы отчетливей, чем любая другая лексика, выражают этнокультурную специфику осмысления окружающей действительности, поскольку образы животных в одной культуре в ряде случаев могут наделяться свойствами, которые для представителей другой культуры могут показаться

логически необоснованными или даже противоречащими сложившимся стереотипам восприятия этих животных, что может неблагоприятно отразиться на ходе коммуникации. Для подтверждения этой гипотезы в первую очередь мы исследовали 300 китайских фразеологизмов, выделили из них 75 наиболее типичных и разделили их на четыре группы по схожести таких критериев, как образ и его значение.

В первую группу классификации мы включили русские и китайские фразеологизмы, образ и значение у которых одинаковы. К ней относится, к примеру, русский фразеологизм *ловить рыбку в мутной воде* и китайский фразеологизм 渾水摸魚 (искать рыбу в мутной воде). Оба они означают «извлекать для себя выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки» [7, 6] и, очевидно, будут легко поняты в процессе коммуникации.

Вторая группа включает в себя фразеологизмы, имеющие одинаковое значение, но различающиеся названиями животных, используемыми в них. Так, свое представление о человеке, которому напрасно доказывать что-либо, так как он не способен это понять, китаец может выразить оборотом с зоонимом «бык» — 对牛弹琴 (играть на цитре перед быком) [7]. Его русскоязычный собеседник может догадаться, о чем идет речь, зная, во-первых, что быка ценителем музыки не назовешь, и, во-вторых, имея в своей когнитивной базе схожий русский фразеологизм «метать бисер перед свиньями» [6].

Третья группа, содержащая фразеологизмы, в которых образ одинаковый, но значение разное, представляет собой значительную трудность для раскодирования речи партнера по коммуникации. В Китае сорока считается священной птицей Манчуса, она является символом удовольствия, радости, празднования, воссоединения родственных душ, крепкого брака, сексуального успеха. Поэтому представителю китайской культуры, где трещащая сорока — это счастливый знак, будут совершенно непонятны такие русские фразеологизмы, несущие негативную коннотацию, как «трещит, как сорока»,

«Всякая сорока от своего язычка погибает», «Как сорока: где посидит, там и накостит» [5], особенно если он знает другие русские поговорки «Сорока даром не сокочет (либо к гостям, либо к вестям)», «Сорока скачет на дому больного — к выздоровлению» [5].

Четвертая группа включает в себя фразеологизмы, образ и значение у которых разное, т. е. только носители русского или китайского языка используют их. Маловероятно, что китайский фразеологизм 龙行虎步 (идти, словно дракон, шагать, словно тигр) [7] может быть правильно истолкован русскоязычным слушателем, как «солидная степенная походка; идти с важным видом». И наоборот, китаец вряд ли сам догадается, что «быть под мухой» — это находиться в состоянии опьянения или навеселе [2].

Чтобы удостовериться в этом, мы составили вопросник, в который включили китайские фразеологизмы, отнесенные нами к третьей и четвертой группе, и попросили выбрать из трех имеющихся вариантов значения правильный. Каждый китайский фразеологизм был дословно переведен, а варианты значения иногда были прямо противоположными друг другу.

При составлении анкеты были учтены гипотетические ошибки студентов. Фразеологизм 煮鹤焚琴, который переводится дословно как «варить журавля», был выбран потому, что он относится к четвертой группе и не имеет аналогов в русском языке ни по образу, ни по значению. В русском языке нет фразеологизмов с зоонимом «журавль». Студентам нужно было выбрать правильное значение этого зоонима. Среди вариантов были следующие: испортить кому-либо настроение, заниматься бесполезным делом, пытаться сделать невозможное. Правильным является первый вариант. Если предположить гипотетическую ситуацию, в которой китайский и русский собеседники понимают фразеологизм по-разному, возможно возникновение конфликтной ситуации, в силу того, что фразеологизм имеет негативное значение.

鸠占鹊巢, что переводится как «горлица заняла место сороки». Данный фразеологизм имеет значение «занять чужое место, не имея на это прав».

Данный фразеологизм может вызвать межкультурный конфликт, так как некоторые респонденты выбрали в качестве ответов «быстро достичь высот в карьере», «поменять что-то, но без видимой разницы». Представим гипотетическую ситуацию, когда русский человек говорит собеседнику о том, что он довольно быстро достиг высот в определенной сфере деятельности, но по незнанию, выбирает данный фразеологизм, а адресат сообщения, который знает реальное значение, думает, что тот занял чужое место, не имея на это никаких прав. В такой ситуации межкультурный конфликт обеспечен, так как сам фразеологизм несет оценочный характер.

Также был выбран фразеологизм 鸾翔凤集, который дословно переводится — парить как луани, слетаться как фениксы. Как было сказано ранее, в китайской лингвокультуре зооним феникс играет большую роль, а в русском языке он не употребляется, поэтому этот фразеологизм имеет большой шанс быть неправильно понятым русскими. Данный фразеологизм имеет значение «собрание талантов». В качестве вариантов ответов была предложена фраза с прямо противоположным значением: «собрание бездарных людей», которую выбрал в качестве ответа один студент. В данном случае, при такой интерпретации, русский человек может воспринять в негативном ключе фразеологизм, который для китайца кажется комплиментом, более того, вероятно, имел бы место межкультурный конфликт.

Фразеологизм 凤毛麟角, который дословно переводится как «перо феникса и рог единорога» был выбран также потому, что относится к четвертой группе и не имеет аналогов в русском языке, зооним единорог также не встречается в русской фразеологии. Предложенные ответы к данному фразеологизму: бесполезные вещи; предмет, приносящий удачу. Правильное значение этого фразеологизма — необыкновенный, редкий человек. В случае неправильной интерпретации фразеологизма, может возникнуть значительное недопонимание. Если русский человек поймет фразеологизм, который означает,

что он необыкновенный человек, как фразеологизм с негативным значением, может возникнуть конфликт, который разрешить будет достаточно сложно.

Такие же — фразеологизмы, которые напрямую оценивают человека и его качества 牛鬼蛇神 (бычий демон и змеиный дух), 生龙活虎 (живой дракон и живой тигр). Первый фразеологизм был предложен с двумя противоположными ответами — сильный, храбрый человек и отвратительный человек, учитывая, что данный фразеологизм имеет негативное значение «отвратительный человек», возможность возникновения конфликта крайне велика. Третий вариант ответа «нечистые силы» был также выбран четырьмя респондентами.

生龙活虎 (живой дракон и живой тигр). Образное значение данного фразеологизма «живой энергичный человек». Правильный ответ выбрало большинство респондентов, предложенный ответ с негативным значением «что-то страшное и ужасное» не был выбран никем из русских студентов. Третий вариант — «что-то, что на первый взгляд кажется не тем, чем является» был выбран тремя респондентами. Такая неверная интерпретация может послужить причиной недопонимания.

Фразеологизм 鼠肝虫臂 (печень крысы, лапки насекомого) который имеет значение «никуда не годная вещь» также относится к группе, которая не совпадает ни по каким критериям с русскими фразеологизмами. Разброс ответов к данному фразеологизму был достаточно широким. Все три варианта ответов, включая правильный вариант, были выбраны примерно одинаковым количеством респондентов. Два предложенных варианта помимо правильного — причудливый человек, бесполезное занятие.

Фразеологизм 牛鼎烹鸡, который имеет значение «в огромном треножнике варить курицу», был интерпретирован в основном двумя способами, среди которых правильный. Её значение — растрчивать большой талант по мелочам. Вариант ответа «найти свое предназначение в жизни» выбран не был,

но вариант «заниматься делами полезными обществу» был отмечен большим количеством респондентов.

Фразеологизм 对牛弹琴, который дословно переводится как «играть на цитре перед быком», относится к третьей группе, так как у него есть русский эквивалент с зоонимом «свинья» — метать бисер перед свиньями, то есть когда речь идет о бесполезных разговорах и дискуссиях с людьми, которые не могут понять и оценить приведенных доводов, но респонденты также выбрали другие предложенные варианты, среди которых — «иметь талант без возможности его реализации» и «управлять людьми, иметь дар внушения». Несмотря на то, что был предложен русский эквивалент, процент неправильных ответов достаточно высок. Если рассмотреть гипотетическую ситуацию, в которой русский собеседник использует данный фразеологизм со значением, например, «управлять людьми», то в такой ситуации для китайца это значение будет негативным. И наоборот, китаец, сообщивший русскому, о том, что считает его действия негативными, что он «мечет бисер перед свиньями», может натолкнуться на неоправданно-положительную реакцию русского собеседника.

В случае же с пословицей 舐犊情深, что переводится как «как корова облизывает телёнка», большое количество опрашиваемых студентов выбрали русский эквивалент со значением «носиться как курица с яйцом». В ситуации если китаец попытается сделать, например, комплимент матери, о том, что она хорошо заботится о своем ребенке (а у данного фразеологизма именно такое значение), адресат может воспринять это даже как оскорбление. Кроме того, 9% студентов выбрали вариант «об отношениях начальника и его любимчика», что в ситуации реального общения тоже может привести к негативным последствиям.

В пунктах 狗急跳墙 (испуганная собака прыгает через забор),狐假虎威 (лиса пользуется могуществом тигра), 千里鹅毛 (гусиное перышко, присланное за тысячу вёрст) респонденты также выбирали неверные ответы, что позволяет сделать выводы о том, что некоторые русские студенты в ситуации реальной

коммуникации могут сделать ошибки в использовании и интерпретации фразеологизмов с компонентом-зоонимом, что в свою очередь приведет к нарушению коммуникации, недопониманию, а в некоторых ситуациях к конфликту.

Такие ситуации решаются изучением зоонимов и их вторичных значений в той культуре, с которой планируется контакт. Культура Китая тесно связана с животными, а вследствие и с их названиями, поэтому изучение зоонимов, иногда довольно сильных конфликтогенов в любой культуре, необходимо для понимания и правильной интерпретации чужого языка.

Перед проведением анкетирования мы выбрали равное количество студентов, которые изучают китайский язык и тех, кто никогда его не изучал.

Все студенты обучаются на лингвистических специальностях, таких как «перевод и переводоведение» и «теория и практика межкультурной коммуникации» на гуманитарном факультете КнАГТУ. Студенты лингвистических специальностей особо остро ощущают на себе национально-культурную специфику и межкультурные различия нашей страны и других стран. Также в компетенцию лингвистов входит знание культуры стран изучаемых языков. Студенты специальности перевод и переводоведение также в работе нередко сталкиваются с ситуациями, когда межкультурное различие негативно влияет на диалог представителей разных культур. Знания многих культурных особенностей страны на язык которой он переводит и такие знания говорят о профессионализме переводчика, о его возможности подстраивать контекст под культуру собеседников, сокращать возможность межкультурного конфликта и т. д.

Собранные результаты были обработаны, правильные ответы были переведены в проценты и был найден общий процент правильных ответов. После обработки ответов получились следующие результаты.

*Таблица 1***Процентное соотношение правильных ответов**

№	Средний процент правильных ответов (%)	Правильные ответы изучавших китайский (%)	Правильные ответы не изучавших китайский (%)
1	20	20	20
2	39,5	53	26
3	33	26	40
4	46,5	40	53
5	80,5	73	88
6	36	40	32
7	0	0	0
8	52,5	46	59
9	66	73	59
10	73	80	66
11	42,5	26	59
12	66	66	66
13	70	100	40
14	39,5	66	13
15	53	40	66
Средний процент	48,3	49,9	46,7

Расхождения в проценте правильных ответов у студентов изучающих и не изучающих китайский язык невелики. Этот факт объясняется тем, что в университете, на занятиях по практике речи китайского языка уделяется мало внимания изучению культуры, фразеологии, в частности фразеологизмам с компонентом-зоонимом.

Также на занятиях по межкультурной коммуникации в программу не включено изучение лексикологии китайского языка, в частности фразеологии, что можно сказать, глядя на результаты нашего исследования. То, что студенты дали меньше 50 % правильных ответов, говорит о том, что на занятиях по межкультурной коммуникации не изучаются зоонимы, что необходимо, учитывая то, что зоонимы бывают довольно сильными конфликтогенами, то есть могут привести к межкультурному конфликту. Никакие другие компоненты фразеологизмов не несут в себе такого острого восприятия как зоонимы, что само по себе делает необходимым их изучение для студентами лингвистического направления. К студентам лингвистического

направления так же относятся и переводчики, которым важно передать смысл изложенного текста, что требует познаний в культуре страны, с языком которой они работают, так как недопонимание в таких случаях может привести к негативным последствиям.

Список литературы:

1. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков. Диссертация кандидата филол. наук: 10.02.20. — Уфа, 2004. — 309 с.: С. 8.
2. Словари и энциклопедии на Академике <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/20/ПОД> (дата обращения: 17.09.2012).
3. Соколова А.Г. КОШКА и СОБАКА в русском и немецком языках (на материале толковых и фразеологических словарей) <http://www.russian.sfpgu.ru/files/sokolova.pdf> (дата обращения: 17.09.2012).
4. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1996. С. 6–15. С. 8.
5. Толковый словарь В. Даля <http://www.oldword.ru/word/6107/> (дата обращения: 17.09.2012).
6. Фразеологический словарь русского литературного языка <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 17.09.2012).
7. 动物成语故事 <http://zhidao.baidu.com/question/13640060> (дата обращения: 17.09.2012).

ОТРАЖЕНИЕ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Гниненко Тамара Юрьевна

студент 4 курса, факультет иностранных языков ОмГУ, г. Омск

E-mail: tamara1989g@mail.ru

Моисеев Михаил Владимирович

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии ОмГУ, г. Омск

Нормы поведения человека отражаются в особенностях быта, истории, культуры, творчества определенной народности и прежде всего в языке. Одним из главных проявлений народного творчества являются пословицы и поговорки. В них отражается представление той или иной нации о том, что хорошо и что плохо. Поэтому, чтобы в полной мере понять специфику такого важного компонента культурных кодов как поведение, необходимо рассмотреть данные языковые единицы. В пословицах и поговорках отражаются особенности мировоззрения; в них проявляются характер, нравы и обычаи, нормы поведения, отношение к миру и религии.

Актуальность данной статьи заключается в том, что только через сопоставительный анализ можно выявить национально-культурную специфику картины мира, важной частью которой являются нормы поведения, свойственные той или иной культуре.

В толковых словарях русского языка, можно выделить сходство в определении понятие «поведения». «Поведение — совокупность поступков и действий, образ жизни» [9, с. 1300].

В толковых словарях английского языка, "behavior" определяется как "the way that someone behaves" [8, с. 1691]. Соответственно, "behave" трактуется как "to do things in a particular way" [8, с. 1691].

В отечественной психологии поведение человека трактуется как «имеющая природные предпосылки, но в своей основе социально обусловленная, опосредованная языком и другими знаково-смысловыми системами деятельность» [10, с. 244].

Издревле в пословицах и поговорках, как русского, так и английского языков выражалась оценка норм поведения человека.

Более узко психологической нормой поведения считается «принятые в данной общности стандарты поведения, регламентирующие отношения людей» [9, с. 209].

В XIX веке, русские фольклористы старались дать определение пословице и поговорке. В.И. Даль в толковом словаре дает следующее определение: «Пословица — это краткое изречение, поученье в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи» [1, с. 367].

Поговорка, по определению Даля это: «складная короткая речь, имеет место в народе, но не составляющая полной пословицы; поучение, в принятых — ходячих выражениях; условный оборот речи, обычный способ выражаться» [1, с. 368].

В английской и американской лингвистической литературе нет четкого разграничения между поговоркой и пословицей. Это объясняет то, что английские словари пословиц включают обороты явно не пословичного характера. Следует отметить, что в отечественной лингвистике пословицы с буквальным значением всех компонентов не относятся к ФЕ. Например, *all is well that ends well* «все хорошо, что хорошо кончается»; *appearances are deceptive* «наружность обманчива». Эти пословицы относятся к устойчивым образованиям нефразеологического характера.

Существует определенное отличие между пословицей и поговоркой. Поговорка — это сочетание слов, которое обладает только номинативной функцией.

«Пословица, как правило, законченное суждение. Смысл, заложенный в них, отражает человеческий опыт и знание» [2, с. 93].

В толковом словаре С.И. Ожегова даётся следующее определение: «пословица — краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [9, с. 568].

Поговорка — это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [9, с. 569].

В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным» [13, с. 253].

Общим для всех определений является то, что пословицы и поговорки фиксируют многовековой опыт народа и обладают назидательным содержанием.

С точки зрения лингвокультурологии, пословицы и поговорки представляют большую ценность для изучения языковой картины мира. Их анализ тесно связан с изучением культуры и истории определенной страны.

Под языковой картиной мира понимается «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях знаков — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [11, с. 52].

Язык — составная часть культуры и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры: он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. «Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания» [5, с. 61].

Позднее известный исследователь фольклора В.П. Аникин писал: «Историк ищет в пословицах и поговорках свидетельство о далекой старине и памятных событиях древности, юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы

народной жизни, этнограф усматривает отражение обычаев и порядков, культурологи изучают нормы поведения и мышления» [4, с. 88].

Фразеология является тем слоем в языке, который национально специфичен, в ней отражаются все особенности нации, культуры, отношение людей к миру и окружающим в целом, и к определенным нормам поведения в частности

В настоящее время не существует единой классификации пословиц и поговорок. В старых сборниках пословицы и поговорки распределены в алфавитном порядке. Так же широко используется тематическая классификация пословиц и поговорок, но у каждой классификации есть свои преимущества и недостатки. Так, например, одна и та же пословица попадает в различные разделы в разных источниках.

В нашем исследовании, мы попытались распределить пословицы и поговорки, отражающие нормы поведения на две большие группы, взяв за основу то, что пословицы и поговорки отражают поведение людей в основном с оценочной точки зрения.

Если сравнивать русские и английские пословицы, отражающие нормы поведения, можно утверждать, что они очень отличаются. Хотя бы принимая во внимание то, что они складывались под влиянием разной культуры и исторических условий. Так существуют, конечно же, общечеловеческие ценности, например ценность времени: «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» “never do tomorrow what can be done today”, «оттягивать да откладывать — только время воровать», “procrastination is the thief of time”. Так же наблюдается схожее отношение к труду: “no sweet without sweat”, “a cat in gloves catches no mice” и «без труда не вытащишь и рыбку из пруда», однако, в русском языке прослеживается неоднозначное отношение к труду, например: «работа не волк в лес не убежит».

Следует отметить, что наряду с общечеловеческими ценностями и нормами поведения, существуют и те, которые наиболее присущи определенному народу. Так отличительной чертой русского поведения является

гостеприимство «что есть в печи, то на стол мечи», для англичан же приветливость “a man without a smiling face must not open a shop”.

Из сборника «Английские и русские пословицы и их русские соответствия» под редакцией Модестова, содержащего 1000 английских паремий и из сборника В. Даля «Пословицы русского народа», включающего 30 000 пословиц и поговорок, было отобрано 115 паремий для русского языка и 102 паремии для английского языка.

Пословицы и поговорки в нашей работе разделены на две большие группы 115 фразеологических единиц, которые отражают положительную оценку (одобрение) и 102 паремии, которые отражают отрицательную оценку, т. е (осуждение) поведения людей обществом, а следовательно осуждение или одобрение тех или иных черт характера. Так как именно характер определяет поведение. Затем, в свою очередь, каждую из групп мы разбили на подгруппы:

Анализ пословиц и поговорок одобряющих поведение людей, а следовательно и характер, позволил выделить 20 подгрупп, в которые вошло 65 фразеологических единиц (в связи с ограниченным объемом публикации, каждая подгруппа иллюстрируется только одним примером).

1. Вежливость:
2. В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив.
3. Взаимопомощь:
4. Одной рукой узла не завяжешь.
5. Гостеприимство:
6. Что есть в печи, все на стол мечи!
7. Ответственность: Делаешь руками, а отвечай головой.
8. Осторожность: Не гляди вверх — не упадешь вниз
9. Решительность: Сказал — сделал.
10. Рискованность: Побеждать без риска — побеждать без славы.
11. Смелость: Кто идет вперед, того страх не берет.
12. Активность: Куй железо, пока горячо.
13. Дружелюбие: На дружеское слово дружелюбно и нужно отчеять.

14. Терпеливость: Торопливый дважды одно дело делает.
15. Благодарность: От учтивых слов язык не отсохнет.
16. Пунктуальность: Пунктуальность — вежливость королей!
17. Умеренность: Будь малым доволен — больше получишь.
18. Честь: Береги платье снову, а честь смолоду.
19. Уважение: Кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут.
20. Забота: Любить — хоть не люби, да почаще взглядывай.
21. Трудолюбие: Терпение и труд все перетрут.
22. Коллективность: Один за всех и все за одного.
23. Предусмотрительность: Не плюй в колодец, сам же и напьешься.

Русские пословицы и поговорки, осуждающие то или иное поведение человека и его отрицательные черты характера, мы разделили на 18 подгрупп, включающие 50 паремий:

1. Болтливость: Язык без костей.
2. Глупость: Заставь дурака молиться, он и лоб расшибет.
3. Жадность: Не зарься на чужое, свое береги.
4. Лень: Под лежащий камень и вода не течет.
5. Любопытство: Много будешь знать, скоро состаришься.
6. Неблагодарность: Я к нему оком, а он ко мне боком.
7. Не логичность: На снегу грибов не ищи.
8. Медлительность: Сидит надувается, по три дня в лапти обувается.
9. Опоздание: Кто поздно пришел, тому мосол.
10. Безынициативность: Гром не грянет — мужик не перекрестится.
11. Упрямство: Ты ему слово, а он тебе десять.
12. Наглость: Посади дурака за стол, а он и ноги на стол.
13. Трусость: Пуганый зверь далеко бежит.
14. Воровство: Не коси глаз на чужой квас.
15. Пьянство: Не упивайся вином, будешь крепок умом.
16. Крикливость: Криком избы не выстроишь
17. Драка: Дракой прав не будешь.

18. Суетливость: Вертится, коробится, как береста на огне.

Анализ английских пословиц и поговорок несущих положительную оценку поведения и характера позволил выделить 15 подгрупп, которые содержат 50 паремий:

1. Вежливость: A civil denial is better than a rude grant.

2. Гостеприимство: The best fish smell when they are three days old.

3. Предусмотрительность: Prevention is better than cure.

4. Индивидуальность: Every cock sings in his own manner.

5. Терпеливость: However long the night, the dawn will break.

6. Рискванность: Who makes no mistakes makes nothing.

7. Осторожность: If you run after the hares, you will catch neither.

8. Смелость: Don't make yourself a mouse, or the cat will eat you.

9. Трудолюбие: He that would eat the fruit must climb the tree.

10. Хорошие манеры: Don't quarrel with your bread and butter

11. Толерантность: When in Rome, do as the Romans do.

12. Сдержанность в речи: He who says what he likes, shall hear what he dislikes.

13. Прилежание: Diligence is the mother of good luck.

14. Приветливость: A man without a smiling face must not open a shop.

15. Активность: He that runs fastest gets the ring.

В эту подгруппу вошли 48 паремий.

Английские пословицы и поговорки, осуждающие поведение и характер человека, мы раздели на следующие 18 подгрупп, содержащие 54 паремии:

1. Суетливость: Nasty climbers have sudden falls.

2. Болтливость: A fool when he is silent is counted wise.

3. Высокомерие: He that is full blum seb is very empty

4. Глупость: Fool and his money are soon parted

5. Жадность: Covetousness is always filling a bottomless vessel.

6. Коварство: Velvet paws hide sharp claw

7. Легкомыслие: Never buy a pig in a poke.

8. Лень: A lazy sheep thinks its wool heavy
9. Любопытство: Curiosity is ill manner in another's house.
10. Медлительность: John long the carrier.
11. Нерешительность: He that fears every bush must never go a- birding
12. Двуличие: A saint abroad and devil at home.
13. Воровство: Little thieves are hanged, but great ones escape.
14. Пьянство: When wine is in, the wit is out.
15. Хвастовство: Catch the bear before you sell his skin.
16. Враждебность: He who laughs at crooked men should need walk very straight.
17. Наглость: A constant guest is never welcome.
18. Плохие поступки: Who spits against heaven, it falls in his face.

В эту подгруппу вошли 54 фразеологические единицы.

На основании полученных данных исследования можно сделать следующий вывод:

В русских и английских пословицах и поговорках наблюдаются совпадение и различие в количестве пословиц, относящихся к каждому разделу и отражающих такое поведение и черты характера как пьянство, воровство, крикливость, гостеприимство. Русских паремий гораздо больше. В словаре Даля они занимают около 9 страниц, в то время как, в английском языке было выявлено больше пословиц и поговорок, отражающих такие нормы поведения как, сдержанность в речи, двуличие и лень.

При сравнении английских и русских пословиц и поговорок установили, что в русской языковой картине мира заметно осуждение крикливости. Например: «криком избы не выстроишь», «не смотри, как горло дерет, смотри, как дело идет». Тогда как в английском языке нам не удалось выделить такой подгруппы. Также количество пословиц осуждающих пьянство гораздо больше чем в английском языке. В словаре Даля этой теме посвящено 3 страницы. Например: «Сам пьет, а людей за пьянство бьет», «Пьяный, что малый: что на уме, то и на языке». Среди английских пословиц и поговорок было

выявлено только 10 соответствий “ the wise drunkard is a sober fool”, “When wine is in, the wit is out”. Среди русских пословиц было выделено 15 паремий, осуждающих любопытство. Например: « о чем не сказывают, о том и не допытывайся», а в английской всего 5, например: “ curiosity is ill manner in another’s house “. В свою очередь, в английском языке чаще чем в русском языке, встречаются пословицы и поговорки, осуждающие такое поведение и черты характера как суетливость: “Like a cat on hot bricks”, “a little pot is soon hot”, в русских пословицах и поговорках мы не смогли выделить такую подгруппу. Двуличие и лицемерие очень осуждается в английской языковой картине мира например, “a saint abroad and devil at home” и в русской «волк в овечьей шкуре».

Что касается положительной оценки поведения, то в русской языковой картине мира большее место, чем в английском языке, занимают следующие нормы поведения гостеприимств: «У нас на Руси прежде гостю поднеси», взаимопомощь: «гроза, грозись, а друг за друга держись», уважение: « человека уважай, но достоинства не теряй. В английской языковой картине мира, в свою очередь, одобрением пользуются следующие аспекты человеческого поведения и черты характера: индивидуальность: “every cock sings in his own manner”, сдержанность: “actions speak louder than words”.

Таким образом, пословицы и поговорки отражают определенное отношение к нормам поведения, закрепленным в языковой картине мира. В русской языковой картине мира особое значение придается гостеприимству, терпению, мы видим это в многочисленных пословицах и поговорках русского народа: «гостю щей не жалей, а погуще лей», «дай всякому делу перебродить на своих дрожжах».

Так же важное место в русской языковой картине занимает взаимопомощь: «один за всех и все за одного».

Англичане же свободолюбивые: “The cause of freedom is the cause of god”, рациональные, большое значение в английской языковой картине мира придается сдержанности в речи: actions speak louder than words, silence is golden.

Необходимо так же отметить и немалое сходство в оценке поведения посредством паремий в языковой картине мира. Например, как в русской, так и в английской языковой картине мира осуждается лицемерие и двуличие: *As slippery as an eel*. В людях, ангел не жена, дома с мужем — сатана, а *saint abroad and devil at home*, в очи льстит, а за глаза костит.

Список литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2003. — 368 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: М.: Международные отношения, 1972. — 93 с.
3. Мамонтов А.С. Пословицы и поговорки в аспекте сопоставительного лингвострановедения // Вестник МГУ. — 2002. — № 2, сер 19. — 88 с.
4. Маслова В.Л. Лингвокультурология: учеб. Пособие. М.: Академия, 2001. — 61 с.
5. Мещерякова М.А. Литература в таблицах и схемах: учеб. Пособие. М.: Айрис — пресс, 2003. — 60 с.
6. Моисеев М.В., Гичева Н.Г. Сопоставительная лингво-культурология английского и русского языков: учеб. Пособие. Омск.: Изд-во Омск. ун-та, 2009. — 27 с.
7. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия М.: Русский язык, 2004. — 328 с.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford.: Macmillan Education, 2002. — 1691 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений М.: Азбуковник, 2001. — 1300 с.
10. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. М.: изд-во Политической литературы, 1985. — 244, 209 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная Лингвистика М.: АСТ Восток-Запад, 2007. — 54 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник МГУ. — 2003. — № 2, сер 19 — 9 с.
13. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энциклопедия, 2002. — 253 с.

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА
В СФЕРЕ ГАЗОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Горланова Мария Сергеевна

*студент 5 курса, Факультет Лингвистики и Международного
Сотрудничества (ФЛиМС), УлГУ, г. Ульяновск
E-mail: gorlanowa_maria@mail.ru*

Фефилова Алла Анатольевна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент УлГУ, г. Ульяновск

Современный мир с каждым годом становится все более динамичным и активным, как окружающие нас технологии. Человек уже давно переехал в мегаполисы и пользуется всеми благами, которые ему предоставила природа и прогресс. В настоящее время уже сложно представить один проведенный день без использования энергии: мы едим, передвигаемся на транспорте, смотрим телевизор, проводим время на работе и учебе. Поэтому особо актуальны с развитием современных технологий стали такие отрасли как энергоснабжение, энергетика, все виды альтернативной энергии, топливная энергетика и газовая промышленность, которые оказывают влияние на национальную экономику, а также развивают и улучшают социальную сферу. Изменения в сознании, обществе и языке в условиях индустриализации современного общества и глобализации общественных отношений явились причиной необходимости изучения форм языка, обслуживающих определенные профессиональные сферы. Для этого терминологию данной отрасли на разных языках должны понимать не только специалисты, занимающиеся данной деятельностью, но также непосвященные в данную сферу люди.

Специальная лексика, которая необходима для освещения или информирования какого-либо события или для рекламы продукта, часто встречается в текстах публицистического и научно-популярного стилей. В таких случаях автор прибегает к профессиональному языку. «Профессиональные «языки» — это дополнительные к основной форме существования языка (литературному

языку, территориальному диалекту) лексические системы, свойственные представителям определенного занятия, промысла, а также профессии или отрасли производства» [4]. Современный профессиональный язык обладает внутренней стилистической неоднородностью. Среди него различают три основных сферы применения профессионального языка: профессиональный язык, производственный язык, язык потребителя. Профессиональный язык используется в научно-технической сфере деятельности; производственный рождается в промышленной сфере; язык же потребителя встречается в сферах, где распространяются товары, то есть это язык торговли и рекламы или «язык продавца» [5]. Последний важен для продавцов и рекламщиков. В данном случае технический процесс передается как можно более доступно, чтобы была понятна суть дела не только профессионалу-специалисту, но и каждому заинтересованному лицу.

В данной статье объектом исследования являются статьи и брошюры немецких компаний и журналов, концерны E.ON AG, E.ON-Ruhrgas, Gasag и журнал Flüssiggas-magazin, основной деятельностью которых является добыча и поставка газа населению или информирование об основных производственных процессах и реклама поставщиков. По их функциональной принадлежности они относятся к публицистическому стилю. Публицистика тематически неисчерпаема, труднообозрима, огромен ее жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы. Особенности пересечения публицистического и научного стилей, нашли свое отражение в текстах статей и брошюр в силу того, что они стремятся предоставить читателю более детальную фактуальную информацию о производственном процессе и максимально расширить его фоновые знания.

Неоднородность и разнообразие лексики относится к числу характерных черт исследуемого стиля речи. В качестве примера приведем публикацию одной из компаний, E.ON AG [6]:

Energie mit Zukunft

Das aus Biomasse gewonnene Bioerdgas ist ein erneuerbarer Energieträger, der unabhängig von Energieimporten produziert werden kann. Bioerdgas verfügt über ausgezeichnete Eigenschaften hinsichtlich Umweltschutz und Energieeffizienz.

Es lässt sich gut speichern, dem Bedarf entsprechend einsetzen und über das bestehende Erdgasnetz transportieren. Der entscheidende Vorteil in der Nutzung von Bioerdgas liegt darin, dass bei seiner Verbrennung nur so viel Kohlendioxid freigesetzt wird, wie die zu seiner Herstellung genutzte Biomasse zuvor der Atmosphäre entzogen hat.

С точки зрения сообщения, читатель узнает из этого отрывка общую информацию про биоприродный газ (Bioerdgas), а с точки зрения воздействия, автор путем рекламирования товара, в данном случае биоприродный газ, пытается привлечь покупателя за счет того, что он рассказывает о преимуществах продукта. Данный пример иллюстрирует сферу употребления языка продавца или покупателя. В тексте кроме общелитературного используется также и профессиональный языки. К примеру, Bioerdgas, Energieträger, Erdgasnetz, Kohlendioxid, Biomasse и многие другие. Профессионализмы характеризуют понятия с точки зрения качественной характеристики (Biomasse), функционального предназначения (Energieträger). Они применяются в общественно-производственной сфере и характеризуются общедоступностью, они ориентированы на широкий круг читателей, то есть понятны не только специалистам, разбирающимся в этой отрасли, но также и обычному читателю, который имеет небольшое представление о процессе производства.

На основе анализа всего исследуемого материала был выявлен значительный пласт профессионализмов с образным компонентом, которые характеризуют следующие объекты и процессы газовой-энергетической деятельности: разновидности газа, способы его добычи, способы доставки, производственный процесс, сферы применения.

В структурном плане выделяются простые однословные, сложные слова, многословные средства профессионального языка с образным компонентом.

Например: однословные: die Emission — выброс вредных веществ в окружающую среду, сложные слова: der Gasaustritt — процесс утечки газа, многословные: der Untertage-Gasspeicher — сооружение, находящееся под землей и предназначено для хранения газа. Следует отметить, что сложные слова составляют подавляющее большинство от общего числа проанализированных профессионализмов.

Все исследуемые средства профессионального языка были поделены по 3 критериям: сфера применения, разновидность вещества, применение в производственном процессе.

Рассмотрим данную классификацию подробно на примерах:

1. Качественная характеристика

Так как основным критерием присоединения лексики в данный разряд является их качественная характеристика, то один из компонентов указывает на определенное качество вещества или оборудования.

1) Разновидность газа и веществ

- das Knallgas — das Gasgemisch, das schon bei niedrigen Temperaturen explosionsartig verbrennt;

- das Flüssiggas — Gas, das flüssig ist;

- der Schadstoff — der Stoff, der beim Auftreten in einer gewissen Menge Pflanzen, Tieren, Menschen oder der Umwelt schadet;

- das Biogas — das Gas, das bei der Zersetzung von Naturstoffen (wie Mist, landwirtschaftliche Abfälle o. Ä.) entsteht, das als alternative Energiequelle dienen kann.

2) Применение

- das Gaskraftwerk — Wärmekraftwerk, das mit Erdgas betrieben wird;

- das Erdgas-Fahrzeug — Fahrzeug, dessen Motor mit Erdgas betrieben wird.

Языковые средства данной группы употребляются с целью выражения природы или качества подлежащего. Качественная характеристика указывает на комплекс свойств, присущий какому-то веществу, предмету, который обеспечивает деятельность производственного процесса. Основная функция

профессионализмов в данном случае — придать доступность и образность публицистическому тексту, указав определенные качества объекта. Поэтому в первой подгруппе (разновидность вещества) характеризует слова по их основному качеству, которым оно обладает и является отличительной чертой от других похожих веществ. Ко второй подгруппе — область применения — были отнесены средства профессионального языка, в основе словообразования которых лежит качественный признак, благодаря которому осуществляется применение объекта на практике. Основу составляют сложные слова, к примеру, Das Flüssiggas — жидкий газ, состоит из компонентов Gas и flüssig, первый — вещество, а конкретно газ, второй — качественная характеристика, жидкий.

2. Локальная характеристика

Профессионализмы, включающие в их понятийное содержание локальную характеристику, образуются в основном путем сложения двух или более слов, одно из которых указывает на месторасположение. К примеру, die Erdgaslagerstätte — месторождение природного газа (Erdgas (вещество) + Lagerstätte (расположение)).

1) Разновидность газа и веществ

- das Grubengas — das farb — und geruchloses, ungiftiges, aber leicht brennbares, explosives Gas, das sich in Steinkohlenbergwerken häufig entwickelt;
- das Grundwasser — Ansammlung von Wasser im Boden, das durch Versickern der Niederschläge oder aus Seen und Flüssen in den Erdboden gelangt;
- das Erdgas — das Gasgemisch, das in der Erde vorkommt.

2) Производственный процесс

- die Erdgaslagerstätte — Lagerstätte von Erdgas;
- der Untertage-Gasspeicher — eine Vorrichtung, die sich unter Tage befindet und für Gas bestimmt;
- die Druckrohrleitung — Leitung aus Rohren.

3) Применение

- die Erdgas-Tankstelle — Anlage mit Zapfsäulen, wo man Fahrzeuge mit Gas versorgen kann

Характерной особенностью статей является широкое употребление локативной лексики. Основная функция локативной лексики — средство выражения пространственных отношений. Следует добавить, что ее употребление также может быть отнесено к конституирующим признакам публицистического с пересечением научно-популярным текста, где проявляется стремление четко обозначить положение предмета в пространстве.

Профессионализмы делятся на сферу их употребления: разновидность веществ, сфера применения, производственный процесс. А первом случае речь идет о разного рода веществах, в том числе и газе, понятийное содержание которых указывает на место их происхождения, во втором случае — указывает на их место в процессе производства, добыче и поставки газа, в третьем — на место, где может применяться газовая энергетика. Подобная классификация характеризует тексты с обладанием точностью, характеризующие информационную функцию публицистического стиля.

3. Функциональное назначение в тексте

Средства профессионального языка данной группы делятся на однословные и многословные по их функциональному предназначению, то есть одна часть слова указывает на определенную функцию, которую выполняет тот или иной объект или вещество. Например, *das Haushaltgas* — газ для бытовых нужд, то есть *das Gas, das in einem Haushalt einleitet* — газ, который приведен к дому, домашнему хозяйству. В данном случае его предназначение заключается в использовании газа для бытовых нужд.

1) Разновидность газа и веществ

- *das Autogas* — *das Gasgemisch als Treibstoff für Kraftfahrzeuge*;
- *Der Brennstoff* — *leicht brennbarer Stoff zur Wärmeerzeugung*;
- *der Kraftstoff* — *Stoff (z. B. Benzin), durch dessen Verbrennung ein Motor angetrieben wird; Treibstoff*

2) Производственный процесс

- der Energieträger — Stoff, dessen Energie nutzbar gemacht wird;
- die Dampfturbine — Kraftmaschine, Turbine, in der die Energie des Dampfes in Bewegungsenergie und diese anschließend in mechanische Arbeit umgewandelt wird

3) Применение

- das Haushaltgas — das Gas, das in einem Haushalt einleitet;
- die Heizenergie — zum Heizen benötigte Energie;
- der Gas-Hausanschluss — Anschluss einer Gas-Versorgungsleitung im Haus.

В этих случаях проявляется стремление автора точно, совмещая в одном слове, указать как сам предмет, так и его основное предназначение. Как и в предыдущих примерах профессионализмы были поделены на 3 подгруппы: первая характеризует из основные разновидности веществ, в наименовании которые упоминается об их использовании, во второй — один из компонентов указывает на функцию в производственном процессе, и в третьей подгруппе — подчеркивается функция газовой индустрии в различных отраслях, применяющих газ. Такая подача информации характеризует профессиональный язык точностью, лаконичностью и доступностью.

4. Субстанциональность

Профессионализмы данной группы образуются в большинстве случаев путем сложения слов. В основу лежит субстанциональность понятийного содержания, то есть в основном соединяются два существительных в одно слово. Рассмотрим на одном из примеров подробнее: Die Fachtagung — симпозиум, заседание, то есть Tagung der Fachleute eines bestimmten Fachgebietes — заседание специалистов одной определенной специальности. В данном примере были сложены два существительных: Fach — предмет, специальность, Tagung — собрание, заседание.

1) Производственный процесс

- die Fachtagung — Tagung der Fachleute eines bestimmten Fachgebietes;

- das Triebwerk — Vorrichtung, Maschine, die die zum Antrieb (z. B. eines Flugzeugs) erforderliche Energie liefert.

2) Сфера применения

- die Energiesteuer — Steuer, die [indirekt] auf den Energieverbrauch erhoben wird;

- der Schornsteinfeger — Dienstleister, der die Funktion von Heizungsanlagen sowie ihren Ausstoß an Schadstoffen überprüft [und den Ruß aus Schornsteinen fegt] (Berufsbezeichnung)

Профессиональный язык употребляются в их номинативных значениях, способ образования слов стандартизирован. Они устанавливают и именуют процессы производства и процессы в сфере применения газовой индустрии. Основными чертами является точность и образность, характерные для публикаций подобного рода. Функции, наполняющие статьи в рамках данной группы, являются как информативная, так и воздействующая, в качестве характеристики и рекламы продукции.

5. Процессуальность

Следующая и последняя группа — это группа языковых средств, характеризующие различные процессы в сфере газовой энергетики. Данный пласт лексики состоит также из сложных слов, одна часть которого указывает на процесс, связанный с добычей, поставкой, производством и потреблением газа. Например, Der Gasaustritt — утечка газа, то есть это процесс выхода, утечки газа (der Prozess des Austretens, Ausströmens von Gas).

1) Разновидность веществ

CO₂-Emission — Emission (3a) von Kohlendioxid

2) Производственный процесс

- der Arbeitsschritt — Schritt eines Arbeitsvorgangs;
- die Gasabsorption — (bei gasgefüllten Elektronenröhren unvermeidliche) Absorption des Gases (1) durch die Bestandteile des Röhrensystems.

3) Сферы применения

- der Stromverbrauch — Nutzung elektrischer Energie;

- der Energiebedarf — Bedarf an Energie.

Данная группа средств профессионального языка образуется за счет глагольных словоформ с их деривационно-семантическими изменениями. В данной сфере происходит уточнение, конкретизация понятия. Слово характеризует свойство чего-либо непрерывно и последовательно изменяться во времени, преобразовываться. Основная функция — это средства выражения процессности, что является неотъемлемой частью публицистического стиля, которое проявляется в стремлении обозначить движение, приблизить при этом читателя к месту событий. Профессионализмы, разбившиеся на 3 подгруппы, указывают их постоянный процесс во времени. Эта классификация характеризует тексты с точки зрения точности, непрерывности, движения, выполняющая больше воздействующую функцию, чем информационную публицистического стиля, что придает тексту эмоциональность, призывность и образность.

Итак, как показывает анализ материала, профессиональный язык обладает чертами стиля научно-популярной литературы, что проявляется на основных уровнях языка. Однако в отличие от научно-популярного стиля изложения, выполняющего только информативную функцию, в этом типе текста одновременно с информативной функцией реализуется и функция эмоционально-эстетического воздействия, что позволяет причислить его к публицистическому стилю.

Таким образом, функционально-стилистическая характеристика была сделана на основе принадлежности текстов к публицистическому стилю. При характеристике текстов по их функционально-стилевой ориентации (по их принадлежности к разным функциональным стилям) учитываются признаки экстралингвистические (сфера общения, отражающая сферу человеческой деятельности, и общая функция речи) и собственно языковые (функционально-стилистическое расслоение средств языка). Важными оказываются сфера общения (деловая, специальная, политико-идеологическая, эстетическая), функция речи и текста в целом (сообщение, воздействие),

назначение текста (информирование, предписание, инструктирование, обучение). Лексику публикации, как и лексику любого научно-популярного текста, составляют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины. Так как рассматривались статьи и брошюры немецких газовых концернов, то основной акцент ставится на языке продавца или покупателя. В этом случае текст публикации ориентирован на массового читателя, то есть они характеризуются своей доступностью. Профессионализмы наполняют текст точностью, достоверностью, образностью, в некоторых случаях даже эмоциональностью. Они выполняют самые существенные функции языка: отражение действительности и хранение знания (эпистемическая функция), получение нового знания (когнитивная функция), передача специальной информации (коммуникативная функция).

Список литературы:

1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. — 234 с.
2. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. С. 33. В учебнике для вузов «Культура русской речи», М.: НОРМА, 2001. С. 195.
3. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим». Т.В. Жеребило. 2010.
4. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004.
5. E.ON AG. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.eon.de (дата обращения 06.09.2012 г.).
6. E.ON Ruhrgas. [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: www.eon-ruhrgas.de (дата обращения 18.09.2012 г.).
7. GASAG. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.gasag.de (дата обращения 09.09.2012 г.).
8. Flüssiggas-magazin. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.flüssiggas-magazin.de (дата обращения 11.09.2012 г.).

**«СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!»
(ВОСПОМИНАНИЯ О В.Д. СЕРЕДАВИНЕ)**

Душаева Ксения Евгеньевна
студент 71 группы отделение «Сестринское дело», ГБОУ СПО
«Кинель-Черкасский медицинский колледж», с. Кинель-Черкассы
E-mail: medkol@samtel.ru

Введенская Наталья Александровна
научный руководитель, преподаватель анатомии высшей
квалификационной категории ГБОУ СПО «Кинель-Черкасский
медицинский колледж», с. Кинель-Черкассы

Котова Вера Витальевна
библиотекарь ГБОУ СПО «Кинель-Черкасский медицинский колледж»,
с. Кинель-Черкассы

2012 год объявлен годом истории. История удивительным образом связывает факты, события, имена. И до сих пор судьбы, имена и жизнь предков приобретают для наших современников особую значимость. Прошедший 2011 год — год юбилейный для жителей Самарской губернии. И, желая принять участие в краеведческих конкурсах, которые проводятся к 160-летию Самарской губернии, музей Кинель-Черкасского медицинского колледжа решил посвятить свою исследовательскую работу истории здравоохранения нашего района, людям, которые оставили незабываемый след в становлении и развитии медицины не только в селе Кинель-Черкассы, но и в районе и области. Главным медицинским учреждением в нашем селе является Кинель-Черкасская Центральная районная больница, которая прошла долгий путь своего развития от деревянного барака до современного больничного комплекса. И мы не могли не затронуть биографию человека, которому мы обязаны тем, что в нашем селе и районе есть такое лечебно-профилактическое учреждение — это талантливый хирург, главный врач Кинель — Черкасской Центральной районной больницы в 1968—1975 гг. Владимир Диамидович Середавин.

Изучение фотоматериалов музея колледжа, встречи с его родственниками, коллегами и студентами, научившимися у него любви к профессии легли в основу этой работы.

Научный подход при создании данного исследования состоял в изучение литературных и библиографических источников о Владимире Диамидовиче Середавине при обращении к фондам Кинель-Черкасской Центральной районной библиотеки, библиотеки Кинель-Черкасской Центральной районной больницы и Самарской областной научной библиотеки. Пришлось поработать и в районном архиве с подшивками районной газеты «Путь к коммунизму», но поиск не дал результатов, так как подшивки газеты хранятся с 1963 года и не все номера имеются в наличии. Материал, который мы хотели найти районном архиве, подтверждается в интервью Владимира Диамидовича в областных и городских изданиях и на него есть ссылки к списку литературы.

Цели работы: исследовать личность В.Д. Середавина в период его жизни и деятельности в Кинель-Черкассах в 1960—1975 гг.

Задачи работы:

- приобщение студентов к исследовательской работе, общественно-полезной деятельности в социокультурном пространстве;
- формирование чувства патриотизма, гордости принадлежности стране, родному селу;

Объект исследования: личность В.Д. Середавина

Методы исследования: интервью студентов, сослуживцев и людей лично знавших В.Д. Середавина; работа с архивными материалами; анализ библиографических материалов о В.Д. Середавине; анализ литературы и периодических изданий; работа с фотодокументами музея Кинель-Черкасского колледжа.

Анализ полученных данных

Владимира Диамидовича Середавина знают в Самарской области прежде всего как строителя и главного врача Самарской областной клинической больницы им. М.И. Калинина, депутата Губернской Думы, почетного

гражданина города Самары. А нам, жителям Кинель-Черкассы, он дорог тем, что за время, которое он прожил в нашем селе, он очень много сделал для развития здравоохранения в районе. Владимир Диамидович формировался как специалист, организатор медицины именно во время работы в Кинель-Черкассах. При нем построили больничный комплекс в Кинель-Черкассах, благоустроили участковые больницы в селах района, построили больницу в селе Тимашево. Рассказать о всех его достижениях просто невозможно. И целью нашей работы было показать личность Владимира Диамидовича Середавина как высокопрофессионального специалиста — врача-хирурга, руководителя большого лечебно — профилактического учреждения и нашего замечательного земляка во время его жизни и деятельности в Кинель-Черкассах в период с 1960 по 1975 гг.

Владимир Диамидович Середавин родился 27 июля 1936 года в селе Саракташ Оренбургской области. В годы войны семья Середавиных жила в Кинель-Черкассах, а отец Диамид Георгиевич служил командиром роты 118 полка 32 стрелковой бригады. В 1960 году, после окончания медицинского института, он приехал на работу в Кинель-Черкассы. К тому времени он уже был женат на Александре Филипповне, которая тоже была нашей землячкой. Молодые врачи начали свою трудовую деятельность в Кинель-Черкасской больнице. Александра Филипповна, почти девчонка, была единственным акушером-гинекологом района. И роды принимала, и лечила, и оперировала [7, с. 3].

Молодой специалист В.Д. Середавин уже тогда пользовался большим авторитетом среди сотрудников и больных. Он был строгий, требовательный руководитель, любил во всем порядок, укреплял медицинскую сеть лечебных учреждений: строил ФАПы по всему району, в крупных сельхоз предприятиях открывал физиотерапевтические кабинеты (профилактории), чтобы больные могли лечиться на месте, построил новый корпус поликлиники и стационар на 350 коек. Все годы больница занимала передовые места в социалистическом соревновании среди учреждений здравоохранения области [4, с. 228].

В 1975 году Владимира Диамидовича перевели на должность главного врача областной больницы им. М.И. Калинина, и в объёме своих новых обязанностей по курированию сельского здравоохранения, он всегда помогал, опекал Кинель-Черкасскую больницу — свое любимое детище. На всю оставшуюся жизнь Владимир Диамидович сохранил особенно трепетное отношение к Кинель-Черкасцам, которые постоянно обращались к нему со своими проблемами. Он был всем для всех.

Владимир Диамидович был крупным общественным деятелем, но никогда этим не кичился. Умный, простой в обращении, с присущим ему чувством юмора, настойчивый в проведении необходимых мероприятий, непримиримый к недостаткам, фальши, умеющий ценить людей и дружбу — таким он запомнился. Проходят годы, сменяются поколения, но подвиги людей остаются бессмертными. Жизнь В.Д. Середавина — это действительно подвиг! Образец государственного человека, непримиримого к недостаткам, отзывчивого к людям, жившего их бедами, высочайшего специалиста, врача, семьянина. О таких говорят — жизнь, отданная людям [12, с. 7].

И потому многие наши сельчане, несут в своем сердце светлую память об этом удивительном человеке, а на тех, кто не знал его, он смотрит с мемориальной доски на главном входе больницы, и, как бы говорит, — «Спешите делать добро!». В июле 2011 года Владимиру Диамидовичу Середавину исполнилось бы только 75 лет» [10, с. 2].

На этом не заканчивается наша работа по исследованию биографии Владимира Диамидовича Середавина. Все новые интересные факты и истории мы узнаем. При нем в Кинель-Черкасской районной больнице сформировался хор, который затем получил звание народного, и эти воспоминания возможно будут новой страницей в нашей работе. Еще не освоен архивный материал о строительстве Кинель-Черкасской и Тимашевской больницы, нами переданы фотографии из села Красная Горка, где запечатлено открытие нового ФАПа и ещё живы люди, которые работали там и могут поделиться своими воспоминаниями о Владимире Диамидовиче Середавине.

Список литературы:

1. Алексушин Г. Летопись областной клинической /Г. Алексушин — Самар. Дом печати. — 200. — С. 280.
2. Алпатова Н. Ненаписанная книга: [о Середавине В.Д. — гл. враче Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина] / Н Алпатова //Самар. Изв. — 1998. — 5 июня. С. 7.
3. Владимир Середавин: «В Думе нам нужны профессионалы»: [о канд. В депутаты Самар. Губ. Думы В.Д. Середавине] // Самар. Газ. — 2001. — 5 дек. С. 6.
4. В.Д. Середавин: :[Скончался почет. Гражданин г. Самары, заслуж. Врач РФ В.Д. Середавин] //Самар. Газ. — 2003. — 21 янв. С. 2.
5. Воспоминания о Главном / Под общей редакцией к. и. н., профессора АВН Г.В. Алексушина. Самара: ООО «Офорт», 2006 — С. 278., илл.
6. Данилова С. Владимир Середавин, который считает, что двух правд не бывает: [в гостях у «Деда» гл. врач Самар. Обл. клин. больницы им. Калинина, депутат Самар.Губ. Думы В.Д. Середавина] / С Данилова. //Дело. — 2000. № 43 (Дек.).
7. Игнатьева Л. Владимир Середавин: Медицина на грани вымирания: [о выступлении в Самар. Губ. Думе гл. врача Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавина по поводу бедств. Положения в страх. Медицине губернии] /Л. Игнатьева // Самар. Обозрение. — 1998. — 12 окт. С. 3.
8. Клим Т. Музей главного врача: [в обл. клин. больницы им. Калинина открыта мемор. Комната бывшего гл. врача Владимира Диамидовича Середавина] /Т. Клим // Здоровье и отдых. — 2003 .— 28 нояб. — 4 дек. (№ 4) С. 3.
9. Любимова Л. Больница имени /Л. Любимова // Волж. коммуна. — «Суббота». — 2000. — 10 июня. С. 12—13.
10. Мемориальная доска — Владимиру Середавину: [в с. Кинель-Черкассы открылась мемориал. Доска Почет. Гражданину г. Самары, засл. врачу РФ В. Середавину, где начиналась его трудовая деятельность] // Самар. Газ. — 2005. — 11 июня. С. 2.
11. На что жалуетесь, доктор?: [о пробл. финансирования обл. больницы им. Калинина. Интервью с главврачом В.Д. Середавиным] / Бородина Л. // Самар изв. — 1995. — 19 июля.
12. О присвоении звания «Почетный гражданин Самары»: Решение: [Самар. гор. Думы] от 25.05.2000 г. № 312 // Самар газ. — 2000. — 12 июля. С. 7.
13. Памяти Середавина Владимира Диамидовича: [Некролог. В память о друге — от Администрации Самар. Обл и Самар. Губерн. Думы] / Депатамент здравоохранения Самар. Обл. Самар. Гос. мед. ун-т. Коллектив Самар. Обл. клин. Больницы им. М.И. Калинина // Волж коммуна. — 2003. — 21 января.

14. Попова О. Середавин умер: [о смерти почет. гл. врача Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавина] / О. Попова // Самар. обозрение. — 2003. — 20 янв. С. 6.
15. Рабинович М. Батка: [о рук. Обл. клин. больницы им. Калинина В. Середавине] / М. Рабинович // Самар. Обозрение. — 2000. — 27 нояб. С. 1, 40. (Человек. Судьба. Положение).
16. Самарские — 2008. № 2. С. 172.
17. Севостьянова В. Середавин. Я его таким не знала: [о гл. враче Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавине] / В. Севостьянова // Волж. комсомолец сегодня. — 1997. — 27 сент. С. 5.
18. Середавин В. Врачу нужен здоровый быт и образ жизни: [беседа с гл. врачом Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавиным] / В. Середавин; Записала Т. Попова // Будни. — 1997. — 5 нояб. С. 5.
19. Середавин В. Иду в Думу с думой о людях : [о гл. враче Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина, канд. В депутаты Губерн. Думы В.Д. Середавине] / В. Середавин.-Волж.заря. — 1997. — 3 дек. С. 1, 5.
20. Середавин В.Д. У большинства наших людей денег на операцию нет: [беседа с гл. врачом Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавиным] В.Д. Середавин; записала Е. Наумова// Будни. — 2001. — 28 апр. С. 4.
21. Середавин В. Любимую кобылу внучки зовут Вишня: [беседа с бывшим о гл. врачом Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина, почет. Гражданином г. Самары В. Середавиным/ В. Середавин; Записала А. Шепелева] //Будни. — 2002. № 5. — (17 мая). С. 8.
22. Сиротин Б. В роду казачьем зачат: [Поэт. хроника о гл. враче Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавине — нач. медслужбы Волж.казачьего войска] /Б. Сиротин//Казачий вест. — 2000. № 2 (48). Июль.
23. Сиротин Борис Встреча: [Стихи, посвящ. гл. врачу Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина Владимиру Диамидовичу Середавину] / Борис Сиротин // Волж. Коммуна. — 2001. — 24 окт.
24. Сомова А. Конкурент знаменитого «Склифа» / А. Сомова // Самар. Изв. — 2001. — 29 нояб. С. 4.
25. Сомова А. Владимир Середавин — врач, депутат, человек / А. Сомова //Самар. Изв. — 2001. — 5 дек. С. 4.
26. Сюньков Г. Стезя: [отр. Из кн. о гл. враче Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина В.Д. Середавине] / Г. Сюньков // Волж. Заря. — 1997. — 3 дек. С. 1—4.
27. Христенко В. Врач в седле: Заметки о гл. враче Самар. Клин. Больницы, лихом наезднике, казачьем полковнике В. Середавине /В. Христенко // Мед. газета. — 2000. — 12 апреля. С. 6.
28. Чурсина В. Лечим мечтаем: [о работе Самар. Обл. клин. Больницы им. Калинина гл. враче В.Д. Середавине] / В. Чурсина; беседу записал В. Иванов // Самар. изв. — 2001. — 25 апреля. С. 8.

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ SPANGLISH КАК РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЙСТВИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Киселева Дария Сергеевна

студент 3 курса, кафедра английского языка ОмГУ, г. Омск

E-mail: d_21111992@mail.ru

Петрова Наталья Николаевна

научный руководитель, старший преподаватель ОмГУ, г. Омск

Испанский язык в своем современном виде происходит от разговорного латинского языка, который зародился на севере и в центральной части Иберийского полуострова, ныне известного как Испания. В ходе истории испанский язык также подвергался воздействию вестготского и арабского языков. В 1492 году испанский мореплаватель Христофор Колумб открыл Америку, и именно это событие дало начало массовому распространению испанского языка по всему миру в ходе эпохи великих географических открытий (XVI—XVIII века), во время становления Испанской колониальной империи (в нее входили Латинская Америка, Филиппины и ряд опорных пунктов в Африке).

В XIX—XX веках происходит процесс географической дифференциации испанского языка, развиваются и стандартизируются его языковые варианты в каждой отдельно взятой испаноязычной стране.

В настоящее время испанский язык является официальным языком в 21 стране мира, а также официальным языком общения для многочисленных международных организаций, это один из шести рабочих языков Организации Объединенных Наций.

На территории современных США испанский язык существовал уже с начала 16 века, когда испанцы основали свои колонии во Флориде и начали обследование Восточного побережья. Их дальнейшее продвижение вглубь материка на Запад оставило свои следы в виде обширных испаноговорящих групп населения в Техасе, Неваде, Аризоне, Калифорнии, Колорадо и Нью-Мексико. Взаимодействие испанского и английского языков

продолжалось позднее и в ходе войны между Мексикой и Америкой (1846—1848), когда Америка аннексировала большую часть Техаса, Колорадо, Аризоны, Нью-Мексико, а также Калифорнию и Неваду, и когда в одночасье миллионам носителей испанского языка пришлось поменять гражданство. Во время кубинской войны за независимость в Америку пошел поток беженцев и эмигрантов из Кубы. А в настоящее время испанский язык в США подвергается воздействию его национальных модификаций, на которых говорят иммигранты из Мексики, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республики, также из стран Центральной и Южной Америки.

Многочисленность испаноговорящего населения в США привела к тому, что в стране наблюдается ситуация смешанного билингвизма, при котором два языка сливаются в одну систему [1, с. 157], причем не только на неофициальном уровне. Так, в Нью-Мексико, оба языка имеют официальный статус, а в Калифорнии все официальные документы, постановления правительства и информация об услугах предлагается на двух языках [6, 7].

Такая ситуация двуязычия отразилась даже в лексике, обозначающей национальную принадлежность говорящего: так, в южных штатах, граничащих с Мексикой, говорят об эффекте Amexica, а жителя Нью-Йорка пуэрториканского происхождения называют "Nuyorican", соединяя "New York" and "Puerto Rican".

Столь тесное взаимодействие двух языков породило очень интересное новообразование SPANGLISH.

Spanglish определяют как некую смесь испанского и английского языков в речи билингвов. На этом языке говорит испаноговорящее население США, британцы в Аргентине. Тот креольский язык, которым пользуются на испанских курортах, тоже называют Spanglish [8].

Хотя Spanglish имеет свой ареал существования и употребления, его нельзя назвать диалектом, поскольку он лишен однородности: Spanglishи, на которых говорят в Нью Йорке, Майами, Техасе и Калифорнии, могут отличаться друг от друга. Представители второго поколения американцев мексиканского

происхождения (Chicanos) из Техаса и Калифорнии употребляют слова, абсолютно непонятные для испаноговорящих во Флориде. Также Spanglish можно услышать на Гибралтаре, там он называется Llanito. Этот креольский язык представляет собой эклектическую смесь андалузского диалекта и британского английского, который изобилует переключениями кодов и заимствованиями из прочих языков Средиземноморья [4].

Spanglish нельзя назвать пиджином, поскольку это полностью разговорный язык, в нем нет жестких правил. Как было сказано выше, существуют два явления, характерные для Spanglish: заимствование и переключение кодов. Заимствования из английского обычно подчиняются правилам испанской фонологии. С другой стороны, часто используются переключение кодов и смешение кодов. Под переключением кодов подразумеваются такие случаи, когда человек начинает предложение на одном языке, а затем в какой-то момент резко переходит на другой. Этот переход чаще всего происходит в начале предложения или при смене темы разговора. При смешении кодов такие переключения могут происходить в любой момент, независимо от ввода нового предложения или темы.

На грамматическом уровне переключение кодов в предложении может выглядеть таким образом: “I'm sorry I cannot attend next week's meeting *porque tengo una obligación de negocios en Boston, pero espero que I'll be back for the meeting the week after*”. В Spanglish часто используются наиболее короткие фразы: “Me voy a wake up”. (Вместо: “Me voy a levantar” или “I am going to wake up.”).

На лексическом уровне чаще всего встречаются заимствования из английского в испанский язык, образованные путем использования «ложных друзей переводчика» или калькированием английских идиоматических выражений. Вот несколько примеров:

1. Parquear используется вместо испанского слова *estacionar*, оно произошло от английского “to park”.

2. Глагол *hanguear* происходит от “to hang out”.

3. Также путем калькирования возникают такие слова: *email* или *emiliar*, “to email”; *twit* или *twit*, (Ср. русский *твитнуть*); и *google*, to use Google (русс. *прогуглить*).

В данной статье внимание фокусируется на фонетическом ярусе языка. Сначала будут сопоставлены фонологические системы испанского и английского языков, а затем рассмотрены некоторые случаи проявления межязыковой фонетической интерференции в речи трех представителей испаноязычных стран, говорящих на английском языке.

Сначала рассмотрим системы согласных и основные различия между артикуляционными и дистрибутивными особенностями испанского и английского языков:

- “v” и “b” — две разные фонемы в английском языке, в то время как в испанском языке они произносятся одинаково: вне зависимости от того, какая из этих букв написана, в начале слова она будет произноситься как “b”, а в середине или конце слова как губно-губной “v”. Между гласными смычка между губами ослабевает и произносится щелевой звук, чем-то напоминающий английский “w”.

- “s” и “z” — две разные фонемы в английском языке. В испанском же языке при написании существуют обе буквы, однако при произнесении они дают один звук — “s”.

- В испанском языке звук “r” реализуется как альвеолярный вибрант или одноударный вибрант (дополнительная дистрибуция), в то время как в английском он — заальвеолярный сонант.

- “h” глухой фриктивный щелевой звук — при речи на английском в начале слова звучит как “hr”.

- В испанском языке “l” может быть межзубным, зубным, альвеолярным или палатальным, в зависимости, от последующего звука.

- В испанском языке в середине слова смычка на “d” ослабляется и произносится межзубный апикальный звонкий щелевой звук.

- фонема /ʃ/ встречается только в заимствованиях, во многих диалектах существует тенденция ее замены на /tʃ/ or /s/.

- в конце слога согласные фонемы могут нейтрализоваться un bar [um bar], con Filomena [kom filomena],

Очень велико различие между гласными испанского и английского языков. В испанском существует всего 5 гласных звуков: I, e, a, u, o. в то время как в английском их 12:

- 10 гласных монофтонгов [I, e, æ, a:, ɪ, o:, ɜ:, ə, ʌ, u] ;
- 2 дифтонгоида [i:, u:].

Также в испанском нет различия между долгим и кратким гласным, а в английском языке — краткость/долгота гласного является его обязательным хотя и нерелевантным признаком.

В испанском языке нет редуцированных гласных [3, с. 4—28; 5, 9].

Для анализа использовались запись газетного текста, начитанного испанцем, с начальным уровнем владения английским языком, и два интервью с мексиканцем и испанцем, долгое время проживших в Америке, и как результат, с хорошим уровнем владения языком.

В речи первого носителя присутствовали все из основных теоретически возможных проявлений фонетической интерференции; в двух последних фрагментах ее проявление сводилось к следующим случаям:

- Нейтрализация конечных согласных фонем — *Some feedback [son fidbek], like you [laitju], first [fes], emission [emiʃn], light [lai], from [fron], plants [plans].*

- Смягчение латерального /l/
- Замена межзубного на смычный d — *the [de], that [det], there [dea].*
- Отсутствие аспирации — *push, technology, two, today*
- Неразличение гласных I: — I, e-æ-ei, u:— u, ʌ-a: , o: — o.

Помимо фонетической интерференции трудности для понимания создавались и переносом испанских правил чтения (орфоэпических норм)

в английский текст, отсюда мы имеем следующие случаи неверной дистрибуции фонем (отсутствие редукции гласных в безударных слогах) и неправильного словесного ударения

Pronunciation — [*pronunse fn*]

improve — [*improv*]

nowadays — [*nauerdeis*]

first [*first*]

Thursday — [*tursdei*]

Automobiles — [*automobils*]

trucks — [*truks*]

battle — [*batl*]

regulators — [*reguleitors*]

automakers — [*automeikers*]

federal government [*federal government*]

issuing — [*isuin*]

climate — [*klimeit*]

altering — [*altering*]

Все указанные выше проявления воздействия родного языка, и, особенно, недифференцированность гласных, создают заметный испанский акцент в произношении даже опытных в языковом смысле людей. Кроме того, значительную роль в этом играет присущий испанскому языку быстрый темп речи и изосиллабический строй языка, когда безударные гласные произносятся полнозвучно, т. е. отсутствует необходимая в английском языке редукция гласных в безударных слогах.

Таким образом, мы видим, что в ситуации билингвизма, в которой зародился и продолжает развиваться Spanglish, равновесие между двумя исходными языками пока еще сохраняется. Однако, видится, что постепенно, несмотря на кажущуюся устойчивость, позиции испанского языка будут ослабевать за счет тяготения более образованных слоев испаноговорящего населения Северной и Центральной Америк к США, как к более сильной

(агрессивной) и экономически, и культурно державе. Испанский язык как средство выражения своей национальной принадлежности будет конкурировать с английским еще долгое время, но затем, скорее всего, останется на уровне фонетических, лексических и грамматических рудиментов в Universal Nonstandard English [2, с. 362] наряду с прочими языками мира. Это предположение, однако, не умаляет необходимости кропотливой работы по предвосхищению фонетических трудностей в устном переводе для переводчика, которому как показывает практика, необходимо знать хотя бы в минимальном объеме типологические особенности его рабочих языков для обеспечения адекватного и грамотного перевода.

Список литературы:

1. Белл Роджер Т. Социоллингвистика М.: Международные отношения, 1980.
2. Баршак М.А. Испанский язык: Практическая фонетика М.: — Высшая школа, 1989.
3. Bazaldua Catalina Code Switching: Spanglish = Spanish + English. — Статья. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.myarticlearchive.com/articles/7/188.htm> (дата обращения 02.04.2012).
4. Crystal David The Cambridge Encyclopedia of the English Language Cambridge, 2003.
5. Spanish Phonology. — Статья. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.uiowa.edu/~acadtech/phonetics/spanish/frameset.html> (дата обращения 04.04.2012).
6. Lon Schultz The Spanish Language Spoken in the United States. — Статья [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.strictlyspanish.com/article7.htm> (дата обращения 01.04.2012).
7. Spanish language in the United States. — Статья [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.03.2012).
8. Spanglish. — Статья [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 28.03.2012).
9. Frederick Melanie Common Articulation Variations Between English and Spanish. — Статья [Электронный ресурс] — Режим доступа. — http://www.handyhandouts.com/viewHandout.aspx?hh_number=82&nfp_title=Common+Articulation+Variations+Between+English+and+Spanish (дата обращения 04.04.2012).

**ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА БРАУНИНГА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
“MEETING AT NIGHT”)**

Ковальская Александра Сергеевна

*студент 2 курса, кафедра английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск*

E-mail: a_kovalskaya@inbox.ru

Богатова Софья Михайловна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, факультет иностранных
языков, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск*

Более ста лет назад мэтр русского символизма Валерий Брюсов так определил суть поэтического перевода: «Передать создание поэта с одного языка на другой невозможно; но невозможно и отказаться от этой мечты». Уже много веков переводчик стремится воплотить невозможную мечту в жизнь. Бросая в тигель стихотворную «фиалку», он старается постигнуть «принцип её красок и запаха» и получить некий философский камень, формулу, которая станет залогом успешного перевода. Что предпочесть — «вольность» или «буквализм»? Стать мифотворцем или «прозрачным стеклом»? Жертвовать ли формой ради содержания? Содержанием ради формы? Мы решили повторить описанный Шелли алхимический опыт и проверить гармонию алгеброй вслед за пушкинским Сальери. Цель данной работы — с помощью метода, разработанного М.Л. Гаспаровым, провести сравнительный анализ подстрочника стихотворения Р. Браунинга “Meeting at Night” и двух его переводов и выявить их показатели точности и вольности.

Из каких же элементов состоит «философский камень» перевода поэзии? Первая трудность — передача структуры поэтического текста. Обратимся к «Поэтическому словарю»: «стиховые формы сами по себе ничего не изображают, но они своим ритмом, строфикой и рифмой способствуют художественной выразительности изображаемого. Всякий стих основан на системе повторности определенного конструктивного элемента, придающего речевому процессу четкость ритмической композиции» [5, с. 283].

Вот и указание на одну из задач поэтического перевода: передать ритмику и размер подлинника, которые зачастую неразрывно связаны с содержанием — «у каждого стихотворного размера есть свои смысловые ассоциации, семантический ореол» [3, с. 9]. Эта задача сама по себе уже представляет немалую трудность — английский стих сжатый и чаще всего моносиллабичный. К.И. Чуковский приводит следующие данные: в английском языке на тысячу слов приходится восемьсот двадцать четыре односложных, в русском — только триста двадцать восемь, из-за чего «при переводе на русский язык неизбежно вместо энергичной сентенции в семь строк получится вялая в одиннадцать или двенадцать» [7, с. 219]. С другой стороны, стремясь сохранить эквилинеарность, переводчик рискует потерять большую часть смыслового наполнения строки. Другим камнем преткновения является рифма, английское понимание которой не вполне соответствует русскому (например, упоминаемые А.И. Гальпериным «зрительные рифмы» вроде love — prove). «Повторность определённого конструктивного элемента» играет немалую роль и на фонетическом уровне. Сама по себе аллитерация «является лишь средством дополнительного эмоционального воздействия» [2, с. 275], однако «впечатление о «немузыкальности» перевода стихов связано в первую очередь с недостаточной наполненностью текста сонорными и [l]» [1, с. 238]. Более того, звуковое наполнение организует поэтический текст, служит своеобразной нитью, связывающей ключевые слова в строке.

Но главная опасность таится в другом. Первое из сформулированных Джоном Драйденом правил гласит: «Переводчик должен быть поэтом». Но иной раз творцу трудно перевоплотиться в другого творца. История знает немало последствий такой неспособности — «сколько переводчиков, столько и Гомеров», по выражению Чуковского. Он же, критикуя неудачные переводы Шелли Константином Бальмонтом создал такие насмешливые окказионализмы как «Шельмонт» и «бальмонтизация». Но ведь и переводы Маршака весьма далеки от буквализма, однако единогласно признаны гениальными. Объяснение простое: внося изменения, Маршак «делает это с замечательным тактом,

позволяя себе подобные отступления, как правило, только в мелочах — в эпитетах, во вспомогательных образах, в синтаксисе, в интонации» [3, с. 394]. Таким образом, залогом успешного перевода является чувство меры, умение найти золотую середину между личностью автора и собственным «я» и достигнуть той «намеренной свободы, без которой не бывает приближения к большим вещам» [6, с. 386]. Прав был Гоголь, сравнивший переводчика со стеклом: стекло так прозрачно, что кажется, будто его нет. Но, добавим мы, при переходе через стекло луч света преломляется. Так же, в большей или меньшей степени, «преломляется» и поэзия, переходя из одной культурной среды в другую.

Теперь переходим к практической части, непосредственному анализу стихотворений. Для начала нужно установить особенности идейно-образного, стилистического и фонического уровней подлинника.

Meeting at Night

The grey sea and the long black land;
And the yellow half-moon large and low;
And the startled little waves that leap
In fiery ringlets from their sleep,
As I gain the cove with pushing prow,
And quench its speed i' the slushy sand.

Then a mile of warm sea-scented beach;
Three fields to cross till a farm appears;
A tap at the pane, die quick sharp scratch
And blue spurt of a lighted match,
And a voice less loud, through its joys and fears,
Than the two hearts beating each to each!

Сюжет опубликованного в 1845 году стихотворения отчасти отдаёт дань романтизму: лирический герой проделывает долгий путь по морю, спеша на тайное ночное свидание к своей возлюбленной. Однако ему чужды

и возвышенные мечты о слиянии душ, которые поэты викторианской поры вкладывали в уста своих героев, и их почти нарочитая изысканность. «Ромео» Браунинга обеими ногами стоит на земле, а в окружающем его мире присутствуют весьма прозаические предметы: лодка, окно фермы, зажженная спичка. “Astonishing realism” — говорит Честертон и добавляет: “Browning's love poetry is the finest love poetry in the world, because it does not talk about raptures and ideals and gates of heaven, but about window-panes and gloves and garden walls. It does not deal much with abstractions; it is the truest of all love poetry, because it does not speak much about love” [8].

Прав ли Честертон? Дано: предметный мир стихотворения представлен двадцатью тремя существительным, каждое из которых — потенциальный образ (поскольку «образ — всякий чувственно воспроизводимый предмет или лицо» [3, с. 19]). Вопрос: какова природа этих существительных? Подсчитаем. Тринадцать из них описывают пейзаж или называют предметы: sea, land, half-moon, waves, ringlets, cove, sand, beach, fields, farm, или указывают на предметы: cove, pane, match. (Особого внимания заслуживает упомянутая мера длины — a mile, одна миля. Такая точность подчёркивает «земной» образ лирического героя, подобное же впечатление производит и встречающееся далее числительное three). Три существительных связаны с чувственным восприятием: tap, scratch, spurt. Два существительных относятся ко внутреннему миру героев и могут быть названы отвлечёнными: voice, hearts. Joys и fears, по природе своей абстрактные, употреблены во втором, конкретном значении. Таким образом, «чистых» абстрактных существительных лишь два: sleep, speed, а поскольку они составляют лишь около девяти процентов от общего числа существительных, то мир, описанный в “Meeting at Night”, на девяносто четыре процента «материален». Что и требовалось доказать.

Обращает на себя внимание мотив движения. Так, например, все четыре употреблённых в двенадцати строках глагола являются глаголами действия. Три указывают на перемещение в пространстве (leap, gain, cross), один —

на прекращение движения (*quench*). Сюда же может быть отнесено и отглагольное прилагательное *beating*, динамичное и по звучанию, и по смыслу.

Тот факт, что образы стихотворения большей частью «от мира сего» определяет его стилистику: Браунинг как будто стремится избежать излишней поэтичности, выбор лексических средств выразительности намеренно скуден, большая часть лексики стилистически нейтральна. Поэтому одним из важнейших условий адекватного перевода “*Meeting at Night*” будет являться уход от «красивости». На наш взгляд, подобные случаи имел в виду Чуковский, говоря, что куда проще улучшить автора, «чем писать так же *плохо*, как он» [7, с. 54].

Что касается средств художественной выразительности, то они представлены в стихотворении большей частью это эпитетами (правда, частотность их употребления велика — восемнадцать раз на двенадцать строк), а также олицетворением, анафорами *and*, завершающей стих антитезой. К числу тропов могут быть отнесены и цепочки однородных членов предложения, придающие действию особенную динамичность и отражающие образы и мотивы стихотворения: серый — чёрный — жёлтый — синий, море — песок — поля — ферма, звук — свет — голос.

Для поэзии Браунинга характерны резкие смены ритма, в этом отношении “*Meeting at Night*” не является исключением. Преобладающим размером стихотворения является четырёхстопный ямб — преобладающим, но не единственным. В строгом смысле ямбу наиболее соответствует шестая строка:

And *quench* its *speed* i’ the *slushy sand*.

В большей части строк размер варьируется. Так, например, первые стопы второй, третьей, пятой, седьмой и одиннадцатой строк написаны анапестом.

Особого внимания заслуживает охватная рифмовка, обладающая полиндромным эффектом. Схема *abccba*, по которой написано каждое [4, с. 129]. Все шесть рифм, встречающихся в стихотворении — мужские, четыре из них — богатые. Первая строка содержит и внутреннюю полурифму *and-land*.

Наконец, ключевую роль в стихотворении играет звукопись, соотношение между звучанием слов и их значением поистине магическое. Первое, «морское» шестистишие, приобретает особенную музыкальность благодаря наполненности сонорными и [l]: **long black land; large and low; startled little; leap; ringlest; sleep.** По мере приближения к берегу появляется первая «земная» аллитерация — **pushing prow**, лодка уткнулась носом в песок — **quench its speed in slushy sand**, и этот же песок ещё шуршит под ногами героя — **sea-scented beach.** «Земное» шестистишие изобилует шероховатыми взрывными [t — p — k], придающими звучанию весомость: **tape, pane, spurt, lighted.** (Впрочем, и [l] по-прежнему звучит — связывая строки и напоминая о близости моря: **miles; fields; till; blue; less loud.**) Что касается ассонансов, то тут правит бал [i], а в особенности его долгий вариант [i:]. В шестой строке: “**And quench its speed i’ the slushy sand**” долгий [i] будто символизирует скорость, а следующие краткие — прекращение движения. В двенадцатой строке тройное [i: — i: — i:] — **beating each to each** — звучит завершающим аккордом и имитирует биение сердца.

Переходим к мерилу точности — подстрочнику.

Встреча ночью

Серое море и длинный чёрный берег;
Жёлтый полумесяц, широкий и низкий;
И испуганные маленькие волны, которые выпрыгивают
Блестящими колечками из своего сна,
Когда мой стремящийся вперёд челн достигает бухты
И гасит скорость в мокром песке.

Потом миля тёплого, пахнущего морем берега,
Пересечь три поля, пока не станет видна ферма,
Стук в окно, мгновенный громкий чирк
И голубая вспышка зажженной спички,
И голос, со всеми его радостями и страхами, менее громкий,

Чем два сердца, бьющиеся друг напротив друга.

Приступим к непосредственному анализу вариантов перевода. Первый из них принадлежит Эльге Линецкой.

Свидание ночью

Море серо, а кромка земли черна,
Серп луны над водой и жёлт, и широк,
И юркие волны, спросонья кружась,
Плетут за кормой дрожащую вязь,
Когда в бухте в шуршащий и влажный песок
Я врезаюсь упругим телом челна.

С милю берегом; вот и поля наконец
Три, одно за другим; воздух солью пропах;
Тёмной фермы окно, стук по стеклу,
Спички синяя вспышка вонзится во мглу,
И чуть слышный ответ, в нём радость, и страх,
И биенье согласное слитых сердец.

Сначала о технической стороне. Перевод эквилинеарен, он сохранил схему рифмовки подлинника (даже количество мужских рифм правда, здесь все шесть бедные). В нём так же меняется размер: так, например, первая и вторая строки начинаются хореем, а третья уже ямбом. Как мы говорили выше, у Браунинга первое и второе шестистишие «уравновешивают» пятая и одиннадцатая строки, в каждой из которых по десять слогов. У Линецкой для равновесия служит анапест, которым написаны пятая, шестая, одиннадцатая и двенадцатая строки. К сожалению, перевод не передаёт аллитерации и ассонанса оригинала — «морская» и «земная» части почти не отличаются по звуковому наполнению, в «морской» звук [л] встречается семь раз, но ничего магического в его звучании уже нет. Что касается лексики, то обращаю на себя внимание несвойственные Браунингу обороты — «дрожащая вязь», «слитые сердца», «упругое тело челна», заставляющие перевод звучать в другой тональности

и отличаться от подлинника так же, как отличаются друга от друга слова «свидание» и «встреча». Утрачен и мотив движения: вместо четырёх глаголов — два, причём один из них («плетут») никак не связан с перемещением. Энергичное движение к цели заменено неторопливым повествованием. Впрочем, обратимся к предложенной Гаспаровым математике — «цифры убедительно показывают, на чём основано наше интуитивное ощущение» [3, с. 365].

В подстрочнике пятьдесят три знаменательных слова, двадцать четыре из них воспроизведены в переводе. Таким образом, показатель точности — $24:53 = 45\%$. Добавлено семнадцать новых слов, которых не было в подстрочнике, то есть показатель вольности — $17:53 = 3\%$. В данном случае ключевую роль в стихотворении играют существительные, поэтому рассмотрим их показатели: точность составляет 67% , вольность — 47% . Как мы видим, разрыв между показателями не так велик, поэтому, на наш взгляд, сделать однозначный вывод о точности этого перевода нельзя.

Следующим мы рассмотрим перевод Якова Фельдмана.

Ночная встреча

Это серое море и длинная чёрная суша.
И большая луна — неподвижная жёлтая груша.
Потрясённые волны в кошмарном бормочущем сне.
Золотые колечки на моря мохнатой спине.
Одинокая лодка в заветную бухту спешит
И врезается в берег, и берег под брюхом шуршит.
Миля тёплого пляжа, прибоем пропахшего.
Одинокая ферма, в долине пропавшая.
Стук в оконную раму и шлёпанцев шорох.
Синий, спичкой на ощупь зачёркнутый порох.
Тихий голос, сладкий и щемящий.
Сердце — сердце. Чаще, чаще, чаще.

Перед нами пример «мифотворчества», вольного перевода, на этот раз изменились и тональность, и мелодия. Охватная рифмовка заменена парной, появились женская и дактилическая рифмы, ассонанс. Неизменным размером стал анапест, исключение составляют две последние строки, написанные хореем. Своеобразно выражен мотив движения — скорость будто замедляется по мере приближения к цели (эффект достигнут за счёт уменьшения слогов в строках: 16—16, 15—15, 15—15, 14—14, 13—13, 10—10). Сердцебиение имитирует не звуковой, а лексический повтор, трехкратное «чаще». Стоит отметить насыщенность стихотворения шипящими и свистящими, которые невольно вызывают ассоциации с шумом ветра, звуком набегающих на берег волн, шёпотом. Однако образы в корне отличаются от образов оригинала. Хотя сохранён основной «костяк» из существительных, эпитеты меняют образы стихотворения до неузнаваемости: «кошмарный сон» вместо просто «сна», «мохнатая спина моря», которой в оригинале нет и в помине, «синий порошок» вместо «синего огонька спички». (Особенно бросаются в глаза импрессионистская «жёлтая груша» луны и ещё более прозаическая, нежели у Браунинга, деталь — шлёпанцы). А теперь подтвердим впечатление цифрами. В переводе пятьдесят восемь слов, на пять больше, чем в подстрочнике (и на одиннадцать — чем в оригинале), этим объясняется некоторая тяжеловесность стиха. Из пятидесяти трёх слов подстрочника сохранено девятнадцать, показатель точности — 36 %. Добавлено или опущено двадцать восемь, показатель вольности — 53 %. Такая степень вольности могла бы породить новый окказионализм по аналогии с «Шельмонтом» Чуковского — «Фельдманинг».

Итак, в ходе проведённого анализа удалось выявить следующие показатели, они представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительные показатели точности и вольности в исследуемых переводах

	Свидание ночью	Ночная встреча
Точность, %	45	36
Вольность, %	32	53

Математика в самом деле подтверждают первое, эмоциональное впечатление. Показатель точности перевода Линецкой выше, чем у перевода Фельдмана, однако и процент вольности высок, и за счёт опущенных и добавленных слов перевод утратил те смысловые оттенки, которые были присущи подлиннику. В переводе Фельдмана сюжет получил и новую трактовку, и новую структуру изложения, сохранив очень немного от авторского замысла. Видимо, лучший перевод “Meeting at Night” ещё впереди.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева М.: Издательский центр «Академия», 2004. — с. 238.
2. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / А.И. Гальперин. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — с. 275.
3. Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы [Текст] / М.Л. Гаспаров СПб.: Гиперион, 2003. — с. 9.
4. Гарднер М. Математические головоломки и развлечения [Текст] / М. Гарднер М.: Мир, 1999. — с. 129.
5. Квятковский А.П. Поэтический словарь [Текст] / А.П. Квятковский // отв. ред. И.И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. — с. 283.
6. Пастернак Б.Л. Гамлет, принц датский: от переводчика// Б.Л. Пастернак. Собр. соч.: В 5 т. М., 1991. Т. 4. с. 386.
7. Чуковский К.И. Высокое искусство [Текст] / К.И. Чуковский СПб.: Авалонь, Азбука-Аттикус, 2011. — 448 с.
8. Chesterton G.K. Robert Browning [Электронный ресурс] / Chesterton G.K. — Режим доступа <http://www.gutenberg.org/files/13342-h/13342-h.htm> (дата обращения 29.09.2012 г.).

**ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ
В СТРУКТУРЕ КОННОТАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Рыбник Анна Зурабовна

*студент 4 курса, кафедра английской филологии КубГУ, г. Краснодар
E-mail: anna_rybnik@mail.ru*

Катермина Вероника Викторовна

научный руководитель, д-р филол наук, профессор КубГУ, г. Краснодар

Социальные сети приобрели большую популярность во всем мире в начале двадцать первого столетия. Термин «социальная сеть» определяется как «интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. В настоящее время этот термин перерос рамки Интернета и стал настоящим явлением жизни людей во многих странах мира» [1]. Самыми популярными социальными сетями в мире на сегодняшний день являются “Facebook” и “Twitter”. В связи с их появлением в США, в английском языке появилось множество неологизмов этой тематической группы. Под неологизмами в данной статье мы будем понимать «слова или сочетания слов, появившихся в определенный период в каком-либо языке или использованных один раз («окказиональные слова») в каком-либо тексте или акте речи») [5, с. 331].

Для того чтобы провести исследование оценочного компонента в структуре коннотации конкретных примеров, дадим определение понятию «оценка». Под оценкой принято понимать «общественно закрепленное отношение носителей языка («хороший — плохой», «хорошо — плохо») к внеязыковому объекту и к фактам языка и речи» [4, с. 48]. Оценочный компонент входит в структуру коннотации номинанта. Так как «оценочный компонент, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении номинанта, на наш взгляд, является основным в коннотативном значении единицы в силу его социолингвистической природы» [4, с. 21], крайне актуально исследовать его на примерах неологизмов. Чтобы

проанализировать оценочный компонент в структуре неологизмов тематической группы «социальная сеть», мы разделили данные примеры на следующие тематические подгруппы.

1. Неологизмы, связанные непосредственно с явлением «социальная сеть». К этой группе можно отнести такие слова, как: “*SNST (The Social Network Status Tease)*” — легкомысленные девушки, которые постоянно оставляют на своей странице в социальной сети «милые», а порой и пошлые комментарии и шутки, в надежде, что какие-нибудь парни обратят на них внимание и ответят; “*SNH (Social Network Hot)*” — явление, когда кто-то выглядит привлекательнее на своей странице в Facebook (или другой социальной сети), чем в реальной жизни; “*YASN (Yet Another Social Network)*” — пренебрежительная аббревиатура о недавно появившейся социальной сети.

2. Неологизмы описывающие социальную сеть под названием “Facebook” — одной из самых популярных социальных сетей в США и во всем мире. “*JFF (Just Facebook Friends)*” — люди, которых ты редко видишь в реальной жизни, но знаешь о них все благодаря их постоянным обновлениям в Facebook; “*Facebook Envy*” — обозначает чувство людей, которые наталкиваются на чужие профайлы с большим количеством друзей в Facebook и расстраиваются по этому поводу; “*Facehooked*” — люди, полностью помешанные на Facebook.

3. Неологизмы, обозначающие социальную сеть “Twitter” — систему, позволяющую пользователям отправлять короткие сообщения в свой профайл. “Twitter” также оставил свой «след» в английском языке, будучи очень распространенной социальной сетью во всем мире. К примеру: “*twigger*” — чернокожий человек, использующий социальную сеть Twitter; “*Twitterage*” — массовое помешательство людей из-за технических неполадок с Twitter; “*Twitter Anxiety*” — то чувство, когда ты написал что-то в Twitter, на что никто тебе не ответил или не «ретвитнул».

4. Неологизмы, раскрывающие «статус» в социальных сетях. Статус — это небольшое текстовое сообщение, которое пользователь устанавливает

для себя сам, содержащее его мнение о чем либо или отражающее его настроение. Это могут быть, как и собственные мысли, так и чьи-либо высказывания. Вследствие необычайной популярности статусов в социальных сетях, в английском языке появились слова, связанные с этим явлением. К примеру: “*Statustumped*” — ситуация, когда ты хочешь обновить статус в социальной сети, но не знаешь, что написать, потому что в твоей скучной жизни ничего не происходит; “*Statusjunkie*” — люди, обновляющие свой статус в Facebook, Twitter любой другой социальной сети каждый час; “*Facebooktivist*” — человек, призывающий к какой либо деятельности через статусы Facebook; “*Quote whore*” — человек, который всегда ставит цитаты в свой статус.

5. Неологизмы, называющие «друзей» в социальных сетях. В социальной сети «друзьями» могут быть как и знакомые вам в реальной жизни люди, так и незнакомцы, люди из других городов и стран, с которыми вам интересно поддерживать общение. Данное явление также нашло отражение в словарном составе английского языка. Так как «друзья» являются одним из ключевых моментов в социальных сетях, можно привести следующие примеры: “*pity friend*” — кто-то на Facebook или другой социальной сети, чей запрос на дружбу принимаешь только из жалости; “*de-ghettofy*” — удалять из «друзей» в социальных сетях тех, кого вы считаете людьми не своего круга общения.

6. Последняя группа неологизмов связана с таким понятием в социальной сети, как «лайк» (англ. like — нравится). «Лайк» — это такая функция в социальной сети, с помощью которой можно выражать одобрение, симпатию к какой либо информации (фотографии, музыка, статусы, посты и т. п.). Некоторые пользователи социальных сетей считают количество «лайков» показателем своего рейтинга, поэтому порой за ними ведется настоящая «охота». Примерами неологизмов в английском языке, связанных с этим понятием являются: “*liketurbate*” — «лайкать» свои собственные посты; “*likewhore*” — человек, который ставит «лайки» всему, что ты пишешь в своем профайле в социальной сети; “*Habitual Liker*” — тот, кому нравятся все статусы

в социальных сетях, “*Like Bender*” — время или ситуация, в которой вы вынуждены ставить «лайки» всем комментариям, фотографиям и постам другого человека в социальной сети.

В языке можно выделить отрицательный, положительный и нейтральный компоненты значения, «в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления» [2, с. 40].

В каждой из семи выделенных нами тематических групп, все неологизмы имели дерогативный (отрицательный) оценочный компонент. Принято считать, что единицы языка являются «отражением не только номинативной, но и прагматической деятельности человека. Так, единицы словарного состава, в лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлений, содержат в себе закодированную информацию об отношении субъекта к объекту. Такая закодированная информация, реализующаяся в высказываниях, закреплена в словарных пометах» [4, с. 47]. Исходя из этого, мы можем выделить группу неологизмов, негативный оценочный компонент которых прослеживается в их лексическом значении. Такой функционально-стилистический компонент обычно отражается в словарных пометах (ирон., груб., презр.). В нашем исследовании подобное явление прослеживается у таких слов и словосочетаний, как, например: SNST (The Social Network Status Tease); JFF (Just Facebook Friends), которое можно рассматривать даже как антоним аббревиатуре BFF (Best Friends Forever) — лучшие друзья навек, имеющей положительную оценку; YASN (Yet Another Social Network); SNH (Social Network Hot); Habitual Liker; Facebooktivist. В двух последних случаях негативная оценка проявляется с помощью иронии, прослеживаемой в лексическом значении. Известно, что ирония — «троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки» [3, с. 185]. Например, морфема *activist* не имеет отрицательной оценки, но, взаимодействуя с морфемой *facebook*, образует слово, имеющее негативную оценку из-за своего ироничного значения.

В формировании негативной оценки неологизмов тематической группы «социальная сеть» важную роль также играют морфемы, с помощью которых было образованно словосочетание. Например, чтобы выразить пренебрежительное отношение к:

- всеобщему помешательству и одержимости, даже зависимости от социальных сетей, использовались такие морфемы, как *-hooked* (употребляющий наркотики) — *facehooked*; *-rage* (повальное увлечение (чем-либо, кем-либо)) — *twitterrage*; *-junkie* (разговорное наименование наркомана) — *statusjunkie*;

- чувству зависти, тревоги, опасению, были употреблены такие морфемы, так: *Envy* (зависть; предмет зависти; завистливость) — Facebook *Envy*; *Anxiety* (тревога; беспокойство; заботы; страстное желание (чего-либо); рвение; опасение; забота; тоска; чувство мучительного беспокойства; нетерпение) — Twitter *Anxiety*;

- пользователям социальной сети и их поведению, использовались следующие морфемы: *nigger* (оскорбительное наименование чернокожего человека) — *twigger*; *whore* (проститутка; девка; блудница; шлюха) — Quote *whore*, *likewhore*; *stump* (пень; огрызок) — *statustumped* (в данном случае можно говорить об образности морфемы, благодаря которой мы чувствуем пренебрежительную оценку неологизма); *ghetto* (гетто; трущобы; район трущоб) — *de-ghettofy*.

Рассмотрев неологизмы тематической группы «социальная сеть», мы проследили тенденцию не называть какие-то явления в сфере социальных сетей положительно. Исходя из этого наблюдения, можно сделать вывод, что несмотря на огромную популярность, социальные сети ассоциируются с чем-то отрицательным, а неположительным или нейтральным. Мы часто встречаем примеры с ироничным, пренебрежительным и даже грубым значением. А это, безусловно, отражается в словарном составе английского языка, позволяя более глубоко и ярко проследить особенности языковой картины мира.

Список литературы:

1. Андросов Е. Словарь компьютерных и Интернет терминов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: http://www.freeadvice.ru/view_dictionary.php?id=31 (дата обращения 10.07.2012).
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) — Казань, 1989.
3. Ахманова О.С. Ирония // Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
4. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). Краснодар, 2004.
5. Котелова Н.З. Неологизмы // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998. — С. 331.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Фёдорова Виктория Сергеевна

*студент 3 курса, кафедра английского языка, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск*

E-mail: blackbox-777@mail.ru

Фрезе Ольга Владимировна

*научный руководитель, старший преподаватель ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
г. Омск*

Целью данной статьи является уточнение термина «неологизм» применительно к сфере печатных изданий, определение типов неологизмов и способов их образования.

Все языки, как известно, с течением времени изменяются и английский не исключение. На появление неологизмов влияет появление новых реалий. Это явление связано с социальными и политическими переменами, развитием в областях науки и техники, культуры.

Термин «неологизм», как указывает Эльвина Михайловна Дубенец, впервые появился в 1755 году во французском языке, откуда после 1800 года он был заимствован в английский язык в значении «употребление новых слов, инновации в языке, а также как новое слово или выражение». Этимология этого термина восходит к греческому языку: *néos* — «новый» и *lógos* — «слово». Этот термин представляет собой широкое поле для исследований, так как однозначное определение ещё не сформировалось [1, с. 192].

Некоторые учёные в определение данного термина вкладывают понятие временного критерия. В своих работах они определяют неологизмы как «новые слова, возникающие на памяти применяющего их поколения».

Неологизмы — это слова и словосочетания, созданные для обозначения новых понятий, образованные по действующим в языке словообразовательным моделям или заимствованные из других языков. Именно на этом определении мы основываемся в нашем исследовании.

Главным признаком неологизма является абсолютная новизна слова для большинства носителей языка. Как только слово начинает активно употребляться, оно становится полноценной лексической единицей, широко употребляемой в обществе. Принадлежность слов к неологизмам — относительное свойство, и в некоторой мере историчное, так как не существует определенного временного критерия для определения слова как неологизма.

Газета является самым восприимчивым источником информации к появлению неологизмов. Именно на материале газет можно увидеть насколько быстро сменяется лексический состав языка.

В настоящее время английский язык переживает «неологический бум». Согласно подсчётам Р. Берчфильда, ежегодно в языке появляется около 800 слов.

Далее перейдем непосредственно к описанию основных способов образования новых слов. Способы словообразования были проиллюстрированы примерами из газет, таких как “The Guardian”, “The Morning Star”, “The Sun”, “The New York Times”.

Словосложение — слияние двух производных основ — является одним из наиболее широко используемых типов словообразования.

В языке английских и особенно американских газет появилось большое количество имен существительных, образованных из сочетаний глагола и наречия.

Примером послужит употребление неологизма “stay-in” в заголовке газеты “The New York Times”: “Assange Faces Long Stay in Ecuador’s London Embassy” [12].

Также в языке английской прессы стали появляться имена существительные с компонентом -in, но уже объединенные общим значением соревнования, конкурса, конференции: “read-in” — состязание чтецов. Ярким примером будет заголовок газеты “The Guardian”: “Join the great Harry Potter read-in” [8].

Вместе с тем с компонентом -in существуют английские слова, которые не имеют такого общего значения: buy-in — выгодная сделка (покрытие

расходов за счет продавца на бирже), break-in — вторжение в личную жизнь граждан (нарушение тайны переписки) — *“In 1970 Binion launched the World Series of Poker (WSOP), but in 1972, when he offered a \$ 10,000 buy-in”* [5].

“There was no sign of a break-in at the flat, with footage showing Williams had left cash in a cupboard and a mobile phone on the living room.” [3].

Глаголы, соединяясь с наречием по типу словосложения, образуют неологизмы с совершенно новым значением. Например: неологизм “take-over” — принимать должность — в своей структуре имеет наречие “over”: *“French conceptual artist Daniel Buren is the fifth artist to take over the Grand Palais in Paris.”* [6].

Сложные английские слова часто используются для названий реалий, свойственных данной стране, для их понимания которых нужно обладать достаточным количеством информации о культуре, например: “sit-down protest” — сидячий протест:

“Forty pupils had held a sit-down protest in lessons and the school has been criticised by ex-pupils and parents”. (‘The Sun’) [17].

Появление неологизмов происходит достаточно быстро — количество новых слов в языке неимоверно увеличивается с каждым годом. Следствием этого процесса является факт, что некоторые неологизмы пока не имеют установившегося правописания (слитного, отдельного или через дефис), например: sitdown, sit-, -down, sit down.

Аффиксация — это образование новых слов с помощью суффиксов и префиксов. Во многих случаях такие аффиксы развивают новые значения, ранее им несвойственные.

Например: -ship. Этот англосаксонский суффикс, который со временем заменил своё значение. Если раньше он выражал значение состояния, положения, например; friendship, leadership, lordship. То в настоящее время слова, произведённые от суффикса -ship в газетной лексике суффикс -ship в сочетании с морфемой -man образует отвлеченные имена существительные со значением качества, признака:

workmanship — skill in making things, especially in a way that makes them look good [= craftsmanship]. [2].

Неологизм “showmanship” — умение показать товар лицом, пустить пыль в глаза был использован в газете “The Guardian”: “*Plantwatch: showmanship in the woods*” [4].

Ещё один пример: суффикс -dom, который некоторое время не употреблялся в газетной лексике, снова стал общеупотребительным, например: “officialdom” — официальные круги — “*Many of us lose our patience with officialdom.*” [9].

В газетном английском языке можно встретить неологизмы, образованные в результате сочетания суффикса -er с основами имен существительных и глаголов. Например: “school leaver” — выпускник школы — “*HALF of company bosses in England say school-leavers’ reading skills are not good enough to employ them..*” (“*The Sun*”) [18].

Образование новых слов при помощи префиксов и их частое использование характерно для газетного языка.

Конверсия — это переход слова из одной части речи в другую, приводящий к образованию нового слова без изменения его начальной формы. Это еще один источник неологизмов в английском языке. Высокая частотность слов, образованных по конверсии, — одна из отличительных черт газетного стиля. Характерным признаком является создание глаголов от существительных, и существительных, образованных от глаголов. Значение нового слова, порой изменяется и не имеет ничего общего с уже привычным словом, кроме написания. Например, в паре “to print — a print” в существительном “a print” развилось значение, обозначающее общее количество, которое можно проиллюстрировать следующими примерами:

the total print of editions — общий тираж изданий;

the total print of subscribers — общее число подписчиков

I suspect that both papers can make the claim to be No. 1 because The Journal is counting copies to subscribers who get only the online edition as adding to the total number of print subscribers. (New York Times) [13]

Нередким явлением является образование неологизмов, которым приписываются признаки существительного. Такие субстантивированные единицы языка широко используются в статьях, посвящённых политическим текстам. Например: “the unemployed” — безработные — “*Labour leader accuses coalition of delivering nothing for unemployed people and families hit by double-dip recession*” (*The Guardian*) [6].

Сокращение — еще один тип словообразования, также являющийся источником неологизмов. Обилие сокращенных слов — характерная черта языка газеты. Процессу сокращения слов и словосочетаний способствовали внешние (социальные) факторы: научно — технический прогресс, резко увеличивший потребность в кратком наименовании организаций, объектов, материалов, появление телеграфа. Одним из факторов сокращения слов является также и тот факт, что сокращения занимают меньше печатного пространства и легче усваиваются и запоминаются читателем.

Аббревиатура, т. е. сокращение слов до одной буквы, произносится по буквам: НО — Home Office. Некоторые аббревиатуры, в которых согласные чередуются с гласными и которые напоминают обычные слова, читаются по правилам чтения: UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — “*Princeton Editor to UNESCO*”. (“*The New York Times*”) [14].

Другим способом образования неологизмов в языке газеты является изменение значений английских слов. Например, в языке американских газет в последнее время стал широко применяться термин image (образ). В газетах слово image тоже обозначает образ, но здесь это представление о политическом деятеле, созданное рекламой и пропагандой. Примером служит заголовок из “*The New York Times*”: “*Indelible Image of Boy's Pat on Obama's Head*” [15].

Заимствование из других языков — ещё один способ пополнения лексического запаса неологизмами. Например, французское *detente* (ослабление международной напряженности), которое часто используется в СМИ, появилось как следствие миролюбивой политики Советского Союза, провозгласившего ослабление международной напряженности путем сохранения мира во всем мире.

'For someone so vocally committed to nuclear detente and eventual disarmament, President Obama cuts a strange figure on the world stage, mixing mixing peace talk with a cold-warrior reality which would not disgrace the most right-wing of his predecessors.' (“Morning star”) [10].

Газетные штампы, или клише составляют особую группу слов. Они играют очень важную роль в материале газетных статей — вызывают мгновенные ассоциации и не допускают двусмысленности. Приведём примеры газетных штампов:

1. “international relations” — международные отношения — *“Blair awarded \$ 1m prize for international relations work or social impact on our world.” Blair's office said 90 % of the money from the prize — which is named after the international businessman and philanthropist.* (“The Guardian”) [7].

2. “to maintain peace” — поддерживать мир — *“STATESMEN ASSURE POPE THEY INTEND TO MAINTAIN PEACE”* (“The New York Times”) [16].

3. “international community” — международное сообщество;

4. *“Helping Myanmar on the Road to Democracy” The international community can help — immediately — by lifting trade restrictions and other sanctions imposed over the years.* (“The New York Times”) [11].

Итак, в связи с развитием общественной жизни и возникновением новых понятий в языке появляются неологизмы. Самым значительным путем образования неологизмов является создание их за счет словообразовательных ресурсов английского языка. Неологизмы отражают важные события культурной, политической и других сфер жизни общества. По моделям уже существующих единиц лексического запаса языка образуются новые

лексические единицы-неологизмы. Принадлежность слов к неологизмам — относительное свойство, и в некоторой мере историчное, так как не существует определенного временного критерия для определения слова как неологизма. Изучение неологизмов и их функционирования позволит выявить основные пути пополнения языка неологизмами, наиболее активно действующие словообразовательные способы и модели образования неологизмов, определить тенденции развития лексической системы языка, изучить лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на образование неологизмов.

Список литературы:

1. Дубенец Э.М. Modern English Lexicology: учеб. Пособие М.: «Глосса-Пресс», 2002 — 192 с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English Advanced Learner's Dictionary. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ldoceonline.com/>
3. “The Guardian” — 24 April 2012.
4. “The Guardian” — 27 April 2011.
5. “The Guardian” — 4 May 2012.
6. “The Guardian” — 9 May 2012.
7. “The Guardian” — 18 May 2009.
8. “The Guardian” — 15 July 2005.
9. “The Guardian” — 26 September 2012.
10. “The Morning Star” — Sunday 5 April 2009.
11. “The New York Times” — April 24, 2012.
12. “The New York Times” — August 16, 2012.
13. “The New York Times” — October 12, 2009.
14. “The New York Times” — September 10, 1946.
15. “The New York Times” — May 23, 2012.
16. “The New York Times” — June 03, 1939.
17. “The Sun” — Kids’ bid to save teacher — 01st August 2007.
18. “The Sun” — 07th February 2012.

ЛИНГВОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ФУНКЦИЙ ЗВУКОСИМВОЛИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Харитоновна Юлия Сергеевна

студент 4 курса, факультет иностранных языков ОГПУ, г. Оренбург

E-mail: sammy-girly@mail.ru

Белая Галина Викторовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, д-р пед. наук, профессор ОГПУ,
г. Оренбург*

Текст как объект филологического анализа включен в государственный стандарт вузов как отдельная учебно-научная дисциплина, что обусловлено формированием относительно нового направления языкознания — лингвистики текста, которое вобрало в себя результаты психолингвистики, стилистики, дериватологии, прагматики и др.

Текст является словесным речевым произведением, где происходит реализация всех языковых единиц, это сложный языковой знак, следовательно, текст как объект филологического анализа может и должен включать данные его лингвистического анализа [1, с. 7].

Текст создается с целью объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием читателя. Важнейшими составляющими структуры текстовой деятельности, помимо текста, является автор (адресант текста), читатель (адресат), отражаемая действительность, знания о которой передаются в тексте, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему адекватно воплотить свой творческий замысел [1, с. 10].

Переход от структурно-систематизирующей функциональной лингвистики в свете речевой деятельности к речевой коммуникации позволил рассматривать текст как полифункциональный и многослойный лингвистический продукт, изучение которого возможно во многих аспектах: семиотическом, номинативном, коммуникативном, психологическом, гносеологическом,

эстетическом и пр. Основываясь на теории филологического анализа текста, предложенной Л.Г. Бабенко, мы предлагаем несколько слоев анализа текста:

- экстралингвистические параметры текста;
- жанрово-стилевая организация текста;
- семантическое пространство текста;
- структурная организация текста;
- коммуникативная организация текста.

Существует множество подходов к изучению текста, что объясняется сложностью его структурной, семантической и коммуникативной организациями, его соотнесенностью как компонента литературно-эстетической коммуникации с автором, читателем, обусловленностью действительностью и знаковым характером. Из всех подходов можно выделить основные:

1. Лингвоцентрический (аспект соотнесенности «язык — текст»);
2. Текстцентрический (текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесенности с участниками литературной коммуникации);
3. Антропоцентрический (аспект соотнесенности «автор — текст — читатель»);
4. Когнитивный (аспект соотнесенности «автор — текст — внетекстовая деятельность»).

Поскольку мы ставим цель исследовать роль звуко-символизма в формировании художественного пространства текста посредством языковых средств его репрезентации, наиболее адекватным представляется лингвоцентрический подход, логика которого состоит в изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста. Предметом рассмотрения являются стилистические, лексические, грамматические и фонетические единицы категории [1, с. 12—13].

Слово как единица языка содержит в себе единство значения и звучания. В языке нет слов, имеющих значение, но не имеющих звучания, так же, как нет слов, которые имели бы звучание, но не имели бы значения. Значением слова является его содержание, звучанием — его форма. И эти его составляющие

всегда стремятся к взаимному соответствию в любом явлении действительности. То, что мы видим, слышим, осязаем, помним, чувствуем, — все синтезирует единую и неразрывную картину мира, а источником синтеза в сознании человека в акте творения становится эстетически осмысленное эмоциональное переживание межсенсорных ассоциаций [5, с. 210].

Отношение между звуком и смыслом остается до настоящего времени одной из спорных проблем в науке о языке. Смысл уязвим. Если отдавать приоритет чистому звуку, то можно придти к асемантизму (*a-sémantisme*), то есть к отсутствию смысла. Связь между означающим и означаемым очень тонка и хрупка. Смысл исчезает так же легко, как и возникает.

Звукосимволизм — закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом) [2, с. 52]. Это способность звуков стимулировать определенные сенсорные ощущения, эмоциональные реакции и различные образы.

Фоносемантика рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания) и лексикологии (по совокупности этих планов). Чрезвычайно важна связь фоносемантики с глоттогонией, с этимологией, со сравнительно-историческим языкознанием, с типологией. В пределах языковедческих дисциплин фоносемантика связана также с психолингвистикой (наука о закономерностях порождения и восприятия речевых высказываний).

Объектом фоносемантики является звукоизобразительная (звукоподражательная и звукосимволическая) система языка. Предметом — звукоизобразительная система языка в пантопохронии (совокупность двух подходов к рассмотрению языковых явлений вообще и явления звукоизобразительности в частности — подхода с позиций пространственных и подхода с позиций временных).

Цель фоносемантики в самом общем виде состоит в изучении звукоизобразительной системы языка, в детализированном виде — в изучении

звукоизобразительной системы языка на эмпирическом и теоретическом уровнях и построении общей теории этой системы, достаточно полно, последовательно и непротиворечиво объясняющей сложные явления и процессы звукоизобразительности в пантопохронии и обладающей необходимыми эвристическими возможностями.

Целесообразно представить задачи фоносемантики в единстве с ее проблематикой. Основными задачами являются те, которые сводятся к решению следующих важнейших проблем: особенности звукоизобразительной системы в целом; параметры, классы и типы звучаний; звукоподражательная и звукосимволистическая подсистемы; строение звукового денотата (объект языкового обозначения, реальный предмет или класс предметов как типовое представление предмета реальной действительности), звукоподражание и звукосимволизм на уровне текста; критерии выделения звукосимволистического слова; происхождение языка и др.

Исходным пунктом любой научной дисциплины, любой теории являются принципы — те философские и методологические основания, которые лежат в основе данной дисциплины и органически связывают все элементы ее теории в единую систему. Важнейшими принципами фоносемантики являются следующие.

1. Принцип произвольности языкового знака заключается в том, что в конкретном акте номинации выбирается некий признак объекта-денотата, который кладется в основу номинации, — и в этом определяющем, принципиальном моменте номинация не-произвольна, мотивированна; выбор же именно данного конкретного признака во многом случаен — и в этом более частном моменте номинация во многом произвольна, немотивированна.

2. Принцип детерминизма состоит в обусловленности знакового облика слова значением слова и признаками, свойствами денотата, точнее, «мотивом» — тем признаком (свойством) объекта-денотата, который по завершении «мотивировочного хода» («хода мотивирующей мысли») кладется в основу номинации, например, глагол “*prévoir*”.

3. Принцип отражения содержит в себе следующую мысль: языковой знак являет собою форму, материальную сторону отражения, свойственную человеку.

4. Принцип целостности. В соответствии с этим принципом постулируется первичность системы как целого над компонентами системы; акцент делается именно на целостности и интегративности свойств объектов. Свойства системы как целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих систему, а определяются интегративными свойствами структуры системы, порождаемыми специфическими связями и отношениями между элементами системы.

5. Принцип многоплановости предполагает как обращенное «вовнутрь» максимально полное трехмерное, «объемное» описание звукоизобразительной системы в трех взаимосвязанных, но самостоятельных планах — синтагматическом, парадигматическом, иерархическом, так и обращенное «вовне» описание целостной системы в плане ее связи со «средой» [3, с. 86].

Природу звуко-символизма исследовали Есперсен, Сепир, Якобсон и другие лингвисты. «В силе тесной связи между звуками и значениями в слове, у говорящих возникает потребность это внешнее отношение дополнить внутренним, смежность дополнить сходством изобразительного начала. Например, оппозиция высоких и низких фонем может вызвать ассоциацию с противопоставлениями «светлый — темный, острый — круглый и т. д.», — пишет Р. Якобсон.

Художественное произведение репрезентует один из «возможных миров» автора — его картину мира — в звуках, красках, эмоциях, оценках. Соответственно читатель и интерпретатор пытаются «увидеть» эту картину в целом и уловить существенные для её понимания нюансы. Формируется звуко-цветовая картина мира писателя — фрагмент его общей поэтической картины мира, отраженное в идиостиле совокупное представление субъекта о мире звука и цвета, система собственно эстетических смыслов, выявляемых в процессе художественной коммуникации [5, с. 211].

Поэтическая речь — это та область, где фонетическое значение полностью себя реализует: звуковая форма слова, качество и количество звуков семантизируются, становятся носителями смысла поэтического произведения, таким образом и появляются отношения между двумя сторонами единства формы и содержания.

Символисты были одними из первых в истории мировой литературы, кто попытался сознательно использовать в поэтической практике фонетический символизм и найти соотношение между значением слова, идеей, понятием и звуком, оформлением этого значения.

Наш ротовой резонатор, словно музыкальный инструмент, неоднороден по своему тональному настрою: его передняя часть настроена на низкие тоны, задняя — на высокие. Исследования в области звукового символизма показали, что высокие звуки у большинства говорящих вызывают ощущение светлого, а низкие — темного. Например, такие слова, как «свет, жизнь, день» и другие, состоят из преимущественно высоких, а слова «омут, боль, шум» — из низких звуков. Лексическое их значение как бы подчеркнуто их звучанием.

М. Граммон, один из авторов звуко-символизма, писал, что каждый звук имеет определенное значение: *v* — сила, например, *velum* (парус), *virum* (мужчина); *l* — красота, например, *lucus* (лес, свет, день). Этим свойством звука — вызывать у большинства людей одинаковые ощущения и образные представления, издавна пользуются поэты.

Наиболее системные связи с национальной системой звуко-цветовой ассоциативности русского языка обнаруживаются в творчестве К. Бальмонта, который широко известен как «поэт приема» [5, с. 217].

КАМЫШИ (К. Бальмонт)

Полночной порою в болотной глуши

Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши.

О чем они шепчут? О чем говорят?

Зачем огоньки между ними горят?

Мелькают, мигают — и снова их нет.

И снова забрезжил блуждающий свет.

Полночной порой камыши шелестят.

В них жабы гнездятся, в них змеи свистят.

Несмотря на то, что большая часть художественно-эстетической информации текста передается через лексико-семантический канал, звук и интонация принимают активное участие в формировании системы образов и внутреннего мира стихотворения, являются независимыми способами передачи семантики, эмоционального тона поэтического текста.

Ту же мысль поддерживает Поль Валери: «Стиль стихов зависит от неуловимой гармонии того, о чем они говорят, с тем, что они есть. Невозможность определить эту связь в сочетании с невозможностью отрицать её и составляет самую суть поэзии, этого хрупкого равновесия между звуком и смыслом» [7, с. 95].

В стихотворении «Кармен» Теофиль Готье рисует портрет знаменитой цыганки, чей образ несколькими годами раньше был создан в новелле Мериме (1845). Его восьмисложный стих, объединенный в четверостишия с прекрасной рифмой, отличается динамизмом и гибкостью, что придает стиху большое изобразительное и интонационное богатство. Оно поддержано и тонкой звуковой организацией строк. Некоторые из них обогащены гармонизацией гласных звуков, Так, первая строка опирается на четыре открытые е:

Carmen est maigre, — un trait de bistre

а четвертая — на четыре а:

le diable la tanna.

Еще два примера звуковых выделений:

Se tord un énorme chignon.

Un grain de sel de cette mer.

В последнем примере строка почти полностью повторяет звуковой рисунок первой строки стихотворения, с которой она и по смыслу вступает в переключку. Все интонационные и музыкальные особенности стиха Готье подчинены задаче живописной изобразительности [6, с. 95].

Использование поэтом слов как языковых единиц, содержащих звуки, которые «приобретают» в определенном контексте «значение», а также, создают эмоциональный фон, есть реализация эстетической функции, репрезентируемой в данном случае звукосимволизмом. Звуки при этом могут становиться как выразителями «светлого, легкого, ясного», так и «тяжелого, давящего, угнетающего». Так, в стихах французского поэта Анри Мишо (1899—1984), где мир предстает серым, убогим, он изображает сложности жизни в фантастических мирах пугающей и волшебной жестокости. В стихотворении *Prince de la nuit* лексическое значение слов подчеркнуто их звучанием; звуки [p] и [r], являясь низкими, вызывают ассоциации с чем-то мрачным, печальным. Нагнетание этих звуков способствует усилению эффекта. Перевес низких звуков над высокими вызывает ощущение темноты и тяжести.

Prince de la couronne rompue

Du règne divisé, de la main de bois.

Prince pétrifié à la robe de panthère.

Prince perdu.

Благодаря сарказму, удивительной смелости его поэтического пера, чувствуется несокрушимая сила, разрывающая ужасающую метафизическую реальность. В его произведениях практически отсутствует обыденное здравомыслие, границы между реальностью и фантастикой, между изображаемым и изображением стираются.

Все сказанное выше позволяет предложить следующий алгоритм лингвистического анализа функций звукосимволизма как художественного средства в организации семантического пространства текста.

Краткий алгоритм анализа:

1. Определение художественного пространства и языковых способов его воплощения;
2. Описание эмотивного пространства текста;
3. Описание эмотивных смыслов в структуре образов персонажей;
4. Выявление эмотивных смыслов в структуре образов автора;

5. Анализ эмоциональной тональности текста с использованием метода лексико-стилистических полей;
6. Выявление и характеристика звукоизобразительных средств текста;
7. Описание фонетического символизма текста на базе сравнения значения слова, смысла в лексико-семантическом поле его реализации, понятия и звука;
8. Выявление эмотивных смыслов текста.

Список литературы:

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. — 464 с.
2. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. М.: Изд-во СГУ, 2009. — 380 с.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. М: Ленанд, 2009. — 248 с.
4. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. — 160 с.
5. Прокофьева Л.П. Синестетическая картина мира художника слова/ Л.П. Прокофьева //Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр./под ред. Е.А. Баженовой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. — Вып. 13.С. 210—219/
6. Эткин Е.Г. Семинарий по французской стилистике. Поэзия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009 — 248 с.
7. Ягелло М. Алиса в стране языка: Тем, кто хочет понять лингвистику. Пер. с фр. Изд. 2-е./ М. Ягелло. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 192 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ВЗАИМОПОДЧИНЕННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

Чудинова Анастасия Юрьевна

студент 4 курса, факультет иностранных языков ОмГУ, г. Омск

E-mail: nastasiya_chudo@mail.ru

Семкина Галина Григорьевна

научный руководитель, канд. филол наук, доцент, кафедра английской филологии ОмГУ, г Омск

Данное исследование посвящено синтаксическим отношениям между частями сложного предложения в переходных случаях между отношениями сочинения и подчинения.

Сложные предложения традиционно делятся на два широких разряда — сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В основу этого деления положено как различие в смысловых отношениях между предложениями, объединяемыми в сложном [2, с. 363], так и в их структуре, а также в используемых в них грамматических средствах связи [3, с. 211]. Сочинение и подчинение, будучи очень широкими грамматическими категориями, не могут не содержать многочисленные разновидности, одни из которых более типичны, другие менее типичны и иногда составляют пограничные и переходные типы, при отнесении которых к одной из этих категорий возникают затруднения. Такие предложения с синтаксической связью на грани между сочинением и подчинением чаще всего называют взаимоподчиненными, а связь между ними — взаимным подчинением. В данной работе будут использоваться эти наиболее распространенные для данного явления обозначения.

В английском языке наблюдается две семантические группы сложных предложений, которые можно рассматривать в качестве предложений с взаимоподчиненными придаточными.

К первой группе относятся два вида предложений, которые используются для выражения сравнения и сопоставления соразмерно нарастающих

или ослабевающих качеств, явлений, действий и т. п. [8, с. 321].

Эти предложения строятся по двум моделям:

1. *Asso*: And **as** the pressure to improve my grooming increased, **so** the resistance increased, too (R.P. Warren).

2. *The* сравнительная степень наречия (прилагательного) *the* сравнительная степень наречия (прилагательного): **The more** he thought of that handkerchief, **the more** amazing his luck seemed (J. Galsworthy).

Ко второй группе относятся предложения, передающие особые временные отношения, а именно быструю смену одного действия другим, обычно с кратковременным совпадением действий во времени. Модели, по которым строятся предложения этой группы, более многочисленны:

1. *No sooner...than*: **No sooner** had I climbed the steps on the far side of the gulley **than** I saw Conchis (J. Fowles).

2. *Scarcely\Barely\Hardly...when\before*: **Hardly** had Lord Edward come of age, **when** he was given a constituency to nurse (A. Huxley).

3. Отрицание...*when*: They had **not** gone sixty paces **when** a low rumbling subsidence echoed in the darkness down behind them (A.J. Cronin).

4. *Just...when*: The cassette had **just** turned itself over **when** he saw Marcus ambling down Upper Street (N. Hornby).

Стоит заметить, что подобные предложения, связь между предикативными частями которых находится на стыке сочинения и подчинения, встречаются и в русском языке: *чем...тем, не успел...как, едва...как вдруг* и др.

Как переходные явления предложения с взаимоподчиненными придаточными обладают уникальными для этой группы сложных предложений особенностями, наряду с признаками сочинения и подчинения:

1. Между частями явно прослеживаются отношения, типичные для сложноподчиненных предложений (временные и сравнительные отношения), но в отличие от обычной однонаправленности этих отношений, здесь наблюдается двунаправленность, или взаимное подчинение частей, т. е.

в некотором смысле можно говорить и о равноправии частей (не одна из них не является доминирующей).

2. Невозможно сказать, что одна из частей выполняет обслуживающую функцию (типичную для придаточного предложения сложноподчиненных предложений), т. е. обе части функционально тождественны (признак сочинения).

3. Маркеры связи включены в сами части (признак подчинения), но расположены в обеих частях.

4. Для выражения связи используются подчинительные союзы и значимые части речи (наречия, степени сравнения прилагательных), причем наличие определенного маркера связи в первой части обязательно влечет за собой наличие определенного связанного с ним маркера связи во второй части.

5. Части предложения являются необратимыми, т. е. их перестановка является невозможной (признак подчинения).

6. Обе части являются структурно и семантически несамостоятельными.

Вышеперечисленные особенности не позволяют выделить в предложениях с взаимным подчинением частей главную и придаточную часть, но и отнести их к сложносочиненным также оказывается невозможным. В связи с этим возникает проблема их классификации в общей системе сложных предложений. Прежде чем перейти к краткому обзору разных подходов к данной проблеме в отечественном языкознании, отметим, что в зарубежной лингвистике вышеобозначенная проблема не поднимается.

В отечественном языкознании существует три подхода к решению данного вопроса:

1. А.М. Пешковский, который первым обратил внимание на данные переходные явления, предложил признать взаимоподчинение новым видом связи «вне сочинения и подчинения» [7, С. 467—468]. Эта точка зрения не приобрела популярности среди лингвистов.

2. Л.С. Бархударов предлагает относить сложноподчиненные предложения к особому виду сложносочиненных предложений на основании равноправия

входящих в них частей [1, с. 389]. Данная точка зрения также не является распространенной среди ученых.

3. Преобладающий подход к решению данной проблемы заключается в отнесении рассматриваемых предложений к группе сложноподчиненных предложений на основании типа передаваемых ими отношений. При этом взаимоподчиненные предложения могут выделяться в изолированную группу внутри сложноподчиненных предложений [6, с. 323], или их классифицируют совместно с обычными сложноподчиненными предложениями, отмечая при этом их особенности. Например, в Грамматике современного английского языка под редакцией А.В. Зеленщикова и Е.С. Петровой их отнесли к обстоятельственным придаточным пропорции и времени [4, С. 410—411; 428].

Нами было проведено исследование на материале 205 предложений, взятых их художественной литературы на английском языке, с целью установить, являются ли все взаимоподчиненные предложения носителями переходных признаков в равной степени, и есть ли достаточные основания считать их носителями особого вида связи. Все предложения были классифицированы по семантическому признаку на две группы (временные отношения и отношения пропорции). Взаимоподчиненные предложения с семантикой пропорции были далее субклассифицированы по структурному признаку на две подгруппы.

Начнем со структурно-семантических особенностей предложений с семантикой пропорции, построенных по модели *the...the*. Они характеризуются следующими свойствами:

- отсутствуют традиционные маркеры связи (союзы и союзные слова), а их роль на себя полностью берут сравнительные степени сравнения, наличие которых в обеих частях обязательно;
- передаваемые семантические отношения однородны: пропорциональное изменение степени интенсивности качеств в обеих частях. Между тем в ряде предложений (около 15 %) наблюдается дополнительная семантика, схожая

с семантикой условных предложений: *There are people, who the more you do for them, the less they will do for themselves* (J. Austen);

- обе части неграмматичны, т. е. структурно и семантически зависимы друг от друга, отдельно существовать не могут;

- предложения являются необратимыми. При перестановке частей нарушается логический смысл всего предложения;

- относительно состава предложений наблюдаются следующие закономерности. Прежде всего, более 30 % всех предложений являются неполными, т. е. в одной или в обеих частях предложения отсутствуют один или оба главных члена, вплоть до конструкций такого плана: *The more prohibitions, the greater the fun* (A. Nuxley). Вероятно это объясняется тем, что коммуникативно значимой информацией (ремой) в предложениях данного типа являются сами степени сравнения и то, к чему они относятся, а тема при возможности опускается для экономии речевых усилий. Далее отметим, что формы сказуемых в обеих частях совпадают в примерно 85 % случаев, на остальные 15 % приходятся вышеупомянутые предложения с дополнительной условной семантикой, где согласование временных форм происходит аналогично условным предложениям. Что касается подлежащих, то здесь можно отметить тенденцию к совпадению субъектов действия (и, чаще всего, самих подлежащих) в 60 % случаев. Таким образом, даже на уровне членов предложений прослеживается идентичность двух частей предложения, невозможность выделить главную и придаточную части.

Теперь обратимся ко второй подгруппе взаимоподчиненных предложений с семантикой пропорции, построенных по модели *as...so*, которые характеризуются следующими свойствами:

- семантические отношения, передаваемые предложениями, построенными по данной модели, неоднородны. Семантика пропорции встречается здесь лишь в 5 % всех примеров, тогда как почти в 90 % случаев данные предложения передают семантику сравнения: *As man is a being of self-made wealth, so he is a being of self-made soul* (A. Rand). В еще 5 % примеров

наблюдается причинно-следственная семантика: *As all his knowledge had consisted of emotions, so now he was held by an emotion and a vision that he had no power to dispel* (A. Rand). Подобное разнообразие семантики объясняется многозначностью самих союзов *as* и *so*;

- представляется важным обратить внимание на тот факт, что Р. Квирк при описании предложений типа *as...so* считает частицу *so* факультативной, встречающейся в таких предложениях только в формальном стиле, и приравнивает их к предложениям без *so* [9, с. 328]: **As** he grew disheartened, **(so)** his work deteriorated (пример Р. Квирка). При таком подходе отнесение предложений, построенных по модели *as...so*, к предложениям с взаимоподчиненными придаточными представляется спорным.

Наконец рассмотрим группу взаимоподчиненных предложений с временной семантикой:

- в качестве маркеров связи в первой части выступают знаменательные части речи (наречия *scarcely, barely, hardly, just, no sooner* и отрицание *not*), а во второй более традиционные *when, than* и *before*, причем опущение маркера связи в первой части не ведет к грамматическому разрушению предложения, а лишь изменяет его смысл (за исключением предложений типа *no sooner...than*, где такое опущение невозможно): *He had barely spoken before the commotion broke* (A.J. Cronin) и *He had spoken before the commotion broke*.

- данная группа семантически однородна, она передает особые временные отношения: быструю смену событий с кратким их наложением во времени.

- первая часть преимущественно является грамматичной, т. е. может функционировать отдельно (это не относится к предложениям типа *no sooner...than*): *He had barely spoken*.

- предложения являются необратимыми. Перестановка частей грамматически невозможна;

- относительно состава предложений наблюдается следующее. Предложения данной группы в подавляющем большинстве случаев являются полными. Что касается сказуемых в таких предложениях, то они никогда

не совпадают, что полностью согласуется с семантикой этих предложений, выражающей временные отношения между двумя различными процессами. С подлежащими (или субъектами действия) картина оказывается очень своеобразной. Как можно ожидать из семантики предложений, субъекты в разных частях данных предложений должны быть различными, так как различны происходящие процессы. И это действительно так в 70 % предложений. Однако в остальных случаях субъекты (и чаще всего подлежащие) совпадают. Чтобы такое совпадение субъектов стало возможным, одно из подлежащих обычно выражено глаголом восприятия (*see, hear, smell* и др.) или ментального процесса (*think, wonder, decide* и др.), а второе подлежащее глаголом физического действия: *We had hardly reached it when we saw we hadn't been alone* (J. Fowles).

- подтвердилась интересная особенность предложений типа *no sooner...than*, замеченная Н.А. Кобриной, а именно их фразеологичность: элемент *no sooner* не имеет отрицательного значения в составе целого предложения, а союз *than* не имеет сравнительного значения и используется как аналог сравнительной степени *sooner* [5, С. 346—347].

Подводя итоги, можно сказать, что так называемые предложения с взаимоподчиненными придаточными представляют собой неоднородную группу предложений, в пределах которой сильно варьируется степень «взаимоподчиненности» придаточных частей. Если выстраивать поле «взаимоподчиненности», то в его центре (т. е. элементы с наиболее ярко выраженными признаками взаимного подчинения частей) окажутся два вида предложений, а именно предложения, построенные по моделям *the...the* и *no sooner...than*. На самой периферии поля, практически на границе со сложноподчиненными предложениями, окажутся предложения, построенные по модели *as...so*. Между ними будут расположены все предложения с временной семантикой (за исключением, предложений, построенных по модели *no sooner...than*). На основе этого представляется возможным позиционировать центральные элементы поля в рамках традиционной

классификации как носителей промежуточного вида связи, взаимного подчинения; остальные элементы можно отнести к сложноподчиненным предложениям с определенными вышеназванными примечаниями.

В целом, данное исследование подтверждает необходимость пересмотреть критерии, положенные в основу классификации сложных предложений вообще. Наиболее плодотворным подходом в этом случае представляется интерпретация данного синтаксического явления в виде поля с выделением центральных и периферийных единиц, что позволит учесть многообразные полипредикативные конструкции, не укладывающиеся в рамки традиционной классификации.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. — 422 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка М.: Добросвет, 2000. — 832 с.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: в 2 т. М.: Просвещение, 1973 Т. 2.: Синтаксис. — 1973. — 350 с.
4. Грамматика современного английского языка / под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. М.; СПб.: Издательский центр «Академия», 2003 — 640 с.
5. Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка М.: Высшая школа, 2007. — 368 с.
6. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. СПб.: Союз, 1999. — 496 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1956. — 511 с.
8. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка М.: АО «Буклет», 1992. — 336 с.
9. Quirk R., Greenbaum S.A University Grammar of English — London: Longman Publishing Group, 1976. — 484 p.

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

МИФОТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: СЮЖЕТЫ, СТРУКТУРА, ПОЭТИКА

Ахметзянова Наиля Ильфановна

*студент 5 курса, факультет русской филологии и журналистики,
кафедра русского языка и контрастивного языкознания
Елабужского института КФУ, г. Елабуга*

Грахова Светлана Ивановна

научный руководитель, доцент Елабужского института КФУ, г. Елабуга

В современной науке о фольклоре все больше растет интерес к изучению жанров устной народной мифологической прозы. Актуальными остаются вопросы жанровых особенностей, поэтики, современного бытования и развития произведений, отличных от сказок. В современных городах формируются традиции собственно урбанистической культуры, происходит концептуализация и мифологизация городского пространства. Отсюда — значительность мифологических представлений в разные эпохи культурного развития, когда изменялись только сфера широкого распространения и степень престижности, а повседневность бытования старых и формирования новых мифов оставалась неизменным. Мифология (городская, профессиональная, бытовая и пр.) широко представлена в современной народной культуре, в частности, в фольклоре студентов, являющегося объектом нашего исследования.

Предметом специального изучения были избраны мифологические рассказы о духах и призраках, активно бытующих среди студентов и работников Елабужского института К (П) ФУ. Тексты быличек были записаны в 2009—2011 гг. как путем интервью, так и с помощью анкетирования.

Как известно быличка — устный мифологический рассказ, повествующий о встрече с фантастическими существами народной демонологии.

В современном городском фольклоре быличка живет полноценной жизнью в субкультурах и всегда связана с конкретным пространством: в студенческой субкультуре — с определенным зданием вуза или общежитием, в музейной — с отдельными залами, зданиями, историческими местами, архитектурными памятниками и т. д.

Напомним, что здание Елабужского института — старинная дворцовая постройка 1898 года. Оно было построено по замыслу и на средства потомственной Почетной гражданки города Елабуги Г.Ф. Стахеевой как Епархиальное женское училище. Здание насыщено временем исторического прошлого, и эта насыщенность находит сюжетное развитие в мифологических рассказах, бытующих в студенческой и преподавательской среде. Современные студенты воспринимают учебное здание как «замок с привидениями». С одной стороны, старинное здание предстает как пространство былички, с которым связаны исторические и мифологические мотивы. С другой — история здания влияет на неожиданные мотивировки, снабжает былички чудесным и необъяснимым.

1. «У нас в здании всякие странные вещи случаются. Кто-то рассказывает о призраках, кто-то слышал голоса, движение невидимых существ Сокурсники мне рассказывали, что одна из наших преподавателей осталась в здании до позднего вечера, чтобы закончить срочную работу. Когда собралась идти домой, она решила взглянуть на себя в зеркала, что стоят на лестничной площадке между первым и вторым этажами. Подошла она к одному из них, поправляет прическу. И тут видит вместо своего отражения, призрак Глафиры Федоровны. Она тут же закрыла глаза, развернулась от зеркал и стремительно вышла из здания. Говорят, что до сих пор она не смотрит в сторону зеркал» (Елабуга, 2010).

2. «Вахтер нам рассказывала, что однажды одна из уборщиц вечером после всех занятий мыла в коридоре полы. Ей показалось, что она не одна. Подняла голову и увидела невдалеке призрак девушки, которая была одета как епархиалка. Призрак скользнул в неосвещенную часть коридора и исчез.

Это произвело сильное впечатление на женщину. Она никак не могла справиться со страхом и уволилась» (Елабуга, 2011).

3. «Говорят, что во время войны в здании нашего вуза был организован военный штаб с госпиталем, а в подвале, где теперь 102—106 аудитории, находился морг. Говорят, что здесь разгуливают призраки. Если кто с ними встречается, то чувствует оцепенение и холод по всему телу. Человек испытывает страх, а двинуться с места не может, пока призрак не исчезнет» (Елабуга, 2011).

4. «В нашем институте факультет технологии располагается в отдельном здании. Раньше в этом здании находилась тюрьма. Ребята, которые там учатся, рассказывали, что долго в этом здании находиться тяжело. А еще там есть стена, перед которой расстреливали приговоренных к смертной казни. На стене по сей день есть кровавое пятно, которое сложно закрасить краской» (Елабуга, 2011).

Таким образом, жанр устного народного творчества — быличка — является по сей день популярным и востребованным в студенческой среде, постоянно пополняющимся и адаптирующимся к стремительно меняющимся условиям жизни и быта студента.

Разобраться в студенческой мифологии непросто, она варьируется от вуза к вузу и от студента к студенту. Традиционные ритуализованные формы поведения приурочены главным образом к ситуации экзаменов как пограничной, переходной, опасной [2, с. 61—69]. Именно на эту ситуацию студент хочет повлиять, обеспечив ее быстрое и беспроблемное прохождение.

Самое знаменитое ритуальное действие — это ловля Халявы (Халявки). Интересно, что данное действие сами студенты называют обрядом (ритуалом), однако по сути своей оно ближе к детским магически-игровым «вызываниям» Пиковой дамы или гномика, нежели к «взрослым» обрядам. Вербальное сопровождение действия и там, и здесь лаконично: «Гномик, приди!»; «Пиковая Дама, появись!»; «Халява, ловись!» [1, с. 3—40].

Ряд ученых не разграничивают два таких понятия как Халява и Шара. К примеру, ученый М.М. Красиков, который пишет: Образ «Шары» («Халявы») восходит к древнему представлению о «некоторой безличностной нематериальной силе — энергии, пронизывающей все объекты материального мира, одушевляющей и влияющей на них», и известной у разных народов под названиями «Мана», «Прана», «Ци» и т. п. Этнограф Леся Гасиджак так описывает «научнообразное» восприятие современным студенчеством «Шары»: «Это пучок позитивной энергии, которая имеет свойство накапливаться там, где много студентов» [2, с. 6169]. — Скорей всего это объясняется тем, что термин «Халява» мало распространен в применении к данному «субъекту» в центральной и восточной части Украины, поэтому вышеперечисленные ученые отдают предпочтение термину «Шара». Но мы в свою очередь считаем, что на территории нашего вуза, и республики в целом, популярна — Халява.

Существуют различные способы ловли Халявки в зачетную книжку. Например, такое описание:

«Халявку ловят либо ночью перед первым экзаменом на всю сессию, либо перед конкретным экзаменом. Происходит это так. В 12 часов ночи высовываешься из окна с открытой зачеткой в руке и кричишь: «Халява, прилетай!».

Есть и способ заведомо невыполнимый:

«В ночь перед экзаменом студент берет в руки зачетку и шепчет над ней заклинание: «Ловись, Халявка, большая и маленькая!» После этого зачетка должна быть выброшена в благоговременно распахнутое окно. Для полного успеха требуется быстро выбежать из дома и поймать зачетку на лету. После нахождения зачетки ни в коем случае нельзя открывать ее до экзамена. Преподаватель должен сделать это сам. В противном случае пойманная Халява освободится и улетит в неизвестном направлении».

Как видим, в предполагаемое магическое действие заложена фольклорная формула невозможного: как зачетку нельзя поймать на лету, так нельзя и экзамен сдать на Халяву.

Студенты нашего ЕИ КФУ предлагают ещё более оригинальные способы ловли или задабривания Халявы:

«Можно Халяву задобрить: строчку для грядущего экзамена в зачетке помазать водкой или прикормить, посыпав хлебных крошек. Пойманную Халяву надо сберечь, например, перевязать зачетку ниткой».

А вот ещё более осовремененный подход:

«Известный всем дедовский способ ловли Халявы со временем усовершенствовался. Теперь уже мало просто выставить зачетку в форточку, гораздо надежнее выскочить с ней на улицу в нижнем белье и громко призывать Халяву. Словил Халяву — захлопни зачетку».

Утверждать, что большинство студентов верит в эффективность магических ритуалов дело весьма рискованное. Отношение современных студентов к ловле Халявки далеко не однозначно, и, тем не менее данный ритуал не изживает себя, а даже напротив, продолжает совершенствоваться, не без помощи студентов, разумеется. Просто очень часто ловля Халявки осмысливается самими «ловцами» как «прикол», и не более того [1, с. 38—40]. Несомненно, эта процедура успешно выполняет психопрофилактическую функцию, придавая юным «магам» некую уверенность.

Мы не останавливаемся на других предэкзаменационных ритуалах, однако хотелось бы подчеркнуть, что проанализированный выше магический ритуал будет еще долго оставаться живучим — и не только потому, что не переведутся у нас лентяи и бездельники, и не потому, что этот обряд действует ободряюще-вдохновляюще на тех, кто его проводит, но потому, что студент по натуре своей Homo Ludens, а сессия — это игра: кто — кого (преподаватель — студента или студент — «препода»), игра, где требуется смекалка, находчивость и чувство юмора. И именно ловля Халявы — это попытка вырваться за пределы железной логики причинно-следственных связей [2, с. 61—69].

Также хотелось бы напомнить, что некоторые сведения могли быть получены из уст поклонников культа, и потому не претендуют на абсолютную полноту и точность.

Список литературы:

1. Иванова Т.Г. Халява, ловись! (современный студенческий фольклор) // Живая старина. 2004. № 3. С. 38—40. // Петербург в мировой культуре: Сборник статей. СПб., 2005.
2. Красиков М.М. Шара, приди! Шара, приди!!! (о современной студенческой магии). Смеховой мир современного студенчества. С. 61—69. / Красиков М. М. Одеса, 2006.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА СФЕРУ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Желева Ольга Викторовна

студент 4 курса, ЮИ ТГУ, г. Томск

E-mail: Zheleva.olga@gmail.com

Захлебная Валентина Лаврентьевна

научный руководитель, преподаватель иностранного языка, г. Томск

В каждом языке есть слова, заимствованные из других языков. Что касается русского языка, в нем таких слов около 10 %, основную часть которых составляют имена существительные [3, с. 40].

В настоящее время большое внимание в исследовании состояния русского языка уделяется английскому и американскому лингвокультурному влиянию.

Процесс кажется нам интересным для исследования по той причине, что наглядно отражает связь языка с общественной жизнью, с культурой времени.

Актуальность определяется значимостью английского языка в жизни русского общества.

Предмет работы: исследование заимствованных англицизмов в современном русском языке последних десятилетий.

Объект исследования: лексические единицы английского происхождения и их производные.

Цель работы: выявление степени влияния английского языка на русский язык, частотности использования заимствований английской лексики в современном русском языке.

Поставленные цели определили следующие *исследовательские задачи*:

- Определить причины заимствований английских элементов в русском языке.

- Проанализировать теоретические материалы, связанные с заимствованиями.

- Обозначить этапы эволюции англицизмов.

- Рассмотреть способы образования англицизмов.

- Классифицировать наиболее употребляемые англицизмы по сферам общения.

- Выяснить отношение сверстников к исследуемому явлению.

- Выделить английские заимствования в названиях фирм и учреждений Томска и сделать выводы.

- Привести интересные факты о происхождении некоторых заимствований.

При решении поставленных выше задач были использованы такие методы и приёмы:

1. Описательный метод с приёмами наблюдения языковых явлений.

2. Приём систематики и классификации.

3. Социологический опрос, анкетирование.

Наше исследование мы начали с определения причин заимствований, которые далее перечислены:

1. усиление информационных потоков,

2. появление всемирной компьютерной системы Интернета,

3. расширение межгосударственных и международных отношений,

4. развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий,

5. участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод,

6. расширение кругозора и объема знаний россиян,

7. расцвет зарубежного туризма,

На основе этих данных мы предложили выделить ребятам основную причину, на их взгляд, и вот что получилось:

На первое место было поставлено развитие Интернета, на второе и третье — расширение кругозора россиян и участие в олимпиадах,

международных фестивалях, показах мод, на последнем месте оказался расцвет зарубежного туризма.

В результате проведённой работы были проанализированы различные теоретические материалы, связанные с заимствованиями, а это словари иностранных слов, а также статьи современных лингвистов, которые предлагают разную классификацию англицизмов и различные этапы их эволюции, они представлены в нашей работе [4, с. 237; 7, с. 155].

Этапы эволюции англицизмов (В.М. Аристова [1, с. 39]).

- «проникновение» — начальная стадия, соотношение слова лишь с английской действительностью: может быть короткой (у слов, имеющих абсолютные синонимы, например, *реконструкция* — перестройка); может быть длинной (у слов по своему содержанию несоотносимых с русской действительностью, например, *полисмен*).

- «заимствование» — период, когда расширяется сфера употребления слова применительно к русской действительности, например, *бедлам*, которое раньше имело значение — госпиталь для лунатиков, сейчас же употребляется в значении — суета, хаос, беспорядок.

- «укоренение» — период широкого распространения слова, когда заимствования постепенно приобретают черты, присущие словам русского языка, например, *спортсмен*, *клуб*.

Необходимо выделить и классификацию англицизмов по способу образования (Касаткин Л.Л.):

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке — оригинале. Это такие слова, как *уик-энд* — выходные; *блэк* — негр; *мани* — деньги.

2. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания, например: *аскать* (to ask — просить), *бузить* (busy — беспокойный, суетливый), *коннектиться* (connect — соединяться, связываться).

3. Калька. Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как *менеджер, стандарт, комфорт*.

4. Полукалька. Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы). Например: *драйв — драйва* (drive — запал, энергетика, *гейма* (game — игра).

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Они не имеют русских синонимов. Например: *хот-дог* (hot-dog), *кеб*.

6. Иноязычные вкрапления. Это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной речи графическими и фонетическими средствами языка — источника. Например: *вау* (Wow!), *хеппи-энд* (happy end).

7. Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов, например: *секонд-хенд* — магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; *хит-парад* — список наиболее популярных медиа-продуктов.

8. Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков, например: *крезанутый* (crazy — шизанутый), *паренсы* (parents — родители).

Нужно отметить, что в последнее время главным источником языкового материала стали современные СМИ. Пролистывая газеты или смотря телевизор (газеты: «Аргументы и факты», «Томский вестник», «Красное знамя»; передачи: «К барьеру», «Час пик», «Аншлаг»), любой человек неизбежно сталкивается с множеством слов английского происхождения. Как правило, все эти слова, встречающиеся на страницах газет и журналов, можно разделить на три группы:

1. Слова, обычно не имеющие синонимов в русском языке. Они давно прижились, всем понятны, и многие люди даже не задумываются над тем, что эти слова пришли к нам из английского языка, например: *ген, футбол, проблема*.

2. Слова, которые имеют синонимы в русском языке и часто непонятны людям, например: *мониторинг* — синоним «наблюдение», *презентация* — синоним «представление», *тинэйджер* — синоним «подросток»; Употребление этих слов во многих случаях не является необходимым и часто лишь затрудняет восприятие и понимание текста.

3. Слова, напечатанные в газетах на английском языке, английскими буквами. Эти слова тем более непонятны большинству людей, например: *Non — stop, shop, the best.*

Важно отметить и употребление англицизмов в речи подростков по следующим причинам: они хотят следовать американскому образу жизни, а также считают, что заимствованное слово является более компактным, четким, логичным, следовательно, незаменимым (по данным социологического опроса). И предложив ребятам составить небольшие рассказы с употреблением англицизмов, мы убедились во влиянии англицизмов на молодежный сленг.

Опросив 80 учащихся и 50 взрослых, мы заметили, что подростки относятся к этому явлению положительно, а старшее поколение негативно, т. к. часто употребляя заимствования, мы засоряем нашу речь, хотя в нашем родном языке есть достойный ему синоним, и главной проблемой является не сам язык, а неумелое владение им. А, проанализировав названия томских предприятий и фирм, мы увидели большое засорение русского языка.

Следующая часть нашего исследования была посвящена рассмотрению этимологий различных заимствований, а именно таких, как: пиар, офис, трамвай. Но наиболее интересной нам показалась история значений слова «спортсмен» [2, с. 245]:

1. «охотник до лошадей и собак» (1859)
2. «охотник «для истребления зверей» (И.А. Гончаров)
3. «убийца, тот, кто калечит» (XIX век)
4. «человек, занимающийся физкультурой» (1928)
5. «человек, занимающийся спортом как любитель или профессионал» (1940. Словарь Ушакова)

б. «человек, выполняющий физические упражнения для развития и укрепления организма, увлекающийся спортом азартно» (XXI век. Словарь Ожегова).

Суммируя всё вышесказанное, мы пришли к следующему заключению:

Процесс заимствования из английского языка в русский усиливается в настоящее время, поскольку английский язык является основой многих профессиональных языков, широко используется в молодёжном сленге. С одной стороны, этот процесс неизбежен, но с другой, должна сохраняться культурная основа языка. Отсюда, мы полагаем, что англицизмы должны соответствовать следующим требованиям:

1. любое заимствование должно быть необходимо, без него нельзя обойтись в русском языке;
2. иноязычное слово должно употребляться правильно и точно в том значении, которое оно имеет в языковом источнике;
3. оно должно быть понятно тем, кто его употребляет.

По итогам проведённой работы были составлены мини-словарь и упражнения по теме.

Список литературы:

1. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке) Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. — 151 с.
2. Бабайцева В.В., Чеснокова Л. Д. Русский язык. Теория М.: Дрофа, 2002. — 351 с.
3. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке //Язык и культура. — 2003. — № 5.
4. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. — 567 с.
5. Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Терехова Т.Г.. Русский Язык М.: Просвещение, 1989. — 287 с.
6. Крапивин А.А. Англицизмы в немецком языке (Межвузовский сборник студенческих статей ТГПУ) Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. — 50—52 с.
7. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Свыше 25 тысяч слов и словосочетаний, Библиотека словарей РАН. М. — Эксмо, 2007. — 478 с.

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ
КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
В РОМАНЕ О.Н. ЕРМАКОВА «ЗНАК ЗВЕРЯ»**

Казарян Лаура Аветовна

*студент факультета технологии и качества ФГБОУ ВПО
«Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск
E-mail: dashemetova@mail.ru*

Волкова Виктория Борисовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВПО
«Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск*

Концепт «Женщина» в романе О.Н. Ермакова «Знак Зверя» является ярким, содержательным элементом художественной концептосферы, о чем свидетельствует его богатая структура образного содержания, включающего совокупность перцептивных и когнитивных образов, а также периферийные зоны интерпретационного поля — мифологическую и символическую. Интерпретационное поле концепта «женщина» является наиболее объемным в структуре концепта.

Доминантными областями при оценочной квалификации женской внешности в сопоставляемых образах Евгении и Сестры-с-косой выступают лицо, фигура, одежда, эмоциональное воздействие, зафиксированное в первом впечатлении.

Значимым при оценке лица является цвет волос, глаз. В романе при оценке внешности акцентируется признак «глаза»: если у Евгении «тёмные тёплые» [2, с. 228], «тёмные глаза», меняющиеся, потому что «на закате увеличиваются и густеют» [2, с. 93], а в одной портретной характеристике сказано о «черноте и плавности глаз» [2, с. 240]; то у Сестры-с-косой «глаза плотные, непроницаемые, как космические черные дыры» [2, с. 234—235], «плотные тусклые серые» [2, с. 235], «странные», «поразительные» [2, с. 235], «клубящиеся глаза» [2, с. 216], статичные, не отражающие движение чувства. Не менее важен и цвет волос: у Евгении «рыжеватые» «тёмные

волосы» [2, с. 93], которые «на закате чернеют», а у Сестры-с-косой — «короткая толстая русая» [2, с. 155], «замечательная» коса. И хотя тёмные волосы и черные (карие) глаза не составляют эталона русской красоты, но они могут характеризовать их обладательницу как красавицу.

Важнейшими портретными характеристиками женских образов, акцентирующими внимание на внешности героинь, являются губы, щёки, шея, руки и плечи. Завораживающая, ускользающая, меняющаяся красота Евгении репрезентируется в таких сочетаниях, как «негрубые; «припухшие губы», которые «на закате полнеют» [2, с. 92]; а губы Сестры-с-косой, «покрытые прохладной кремовой помадой» [2, с. 215], «исцелованные многими» [2, с. 234], ассоциативно в воображении хирурга связываются с объектом материального мира — «розоватый вал, покрытый тонкими шелушинками» [2, с. 170]. Лексема «негрубые» выступает портретной доминантой образа Евгении («негрубые щеки», «негрубые руки») в противоположность синонимичным «мягкие», «нежные». Ермаков намеренно устраняет из портрета всякую нарочитость, искусственность, деланность красоты. В то время как в портретах Сестры-с-косой доминируют лексемы «исцелованные» («исцелованные многими щеки, шея» [2, с. 234]) и «голая» («голая шея», «голые руки» [2, с. 215]). Снижающая значение образа деталь («жирная муха», которая бродит по лицу спящей Сестры, по её «бледной щеке» [2, с. 170], подбородку, губам) позволяет передать авторское отношение к героине.

Характеристика рук (плеч) героинь функционально служит средством создания их образов. У Евгении «светлые», «завораживающие, властно-нежные» руки, «расплывчатые голубоватые плечи». В самих абстрактных определениях выражено неуловимое, вербально не фиксирующееся впечатление от красоты женщины, от её гармоничности. У Сестры-с-косой «на руках окровавленные перчатки» [2, с. 235]. Показательны наблюдения хирурга за руками Ларисы: «как ловко они отсекают обгорелые куски кожи, как грациозно держат и подносят ко рту хлеб, мясо, фрукты» [2, с. 234]. В этом нарочито физиологизированном «портрете» рук, в антонимичном сочетании («ловко», «грациозно» и «обгорелые куски кожи», «хлеб, мясо, фрукты»)

фиксируется образ «мёртвой души», подчёркнутой телесности («кожа» и «мясо» как вариации одной семантической темы).

Но ещё одна характеристика героинь связана с их голосом. У реальной Евгении голос «странно знакомый, слышанный когда-то давно, в детстве, голос; проникающий в кровь, в кости, в мозг и вибрирующий в крови, в костях, в мозгу; голос, мешающий думать о деле». Таким его слышит капитан Осадчий. Но у мифической Ева-ении, являющейся во снах главному герою Глебу Свиридову, тоже голос слышанный им когда-то: «Я слышал этот голос когда-то. Слышал? Да, очень давно» [2, с. 328]. Консеквентно отождествляя Евгению с «Вечной женственностью», и Осадчий, и Глеб слышат голос праматери, знакомый, близкий, внушающий доверие, дарящий успокоение. Поэтому Осадчий не может расстаться с мысленным образом, поэтому этот голос отвлекает его от дела.

Симптоматично, что голос Ева-ении, в которой угадывается реальная Евгения, динамичен. Глеб его определяет как «странный», замечая метаморфозы: «Ее голос был глух. Ее голос был густ и пахуч» [2, с. 343]. Голос Сестры-с-косой «прелюбодейный», он тоже «пахуч и хрипл». Если проводить параллели между инфернальностью мифической Ева-ении и Сестрой-с-косой, то это обусловит сходство голосовых тональностей, ведь у Сестры «прелюбодейный голос» [2, с. 235], он «пахуч и хрипл» [2, с. 171], неизменяем. При подчёркнутой статичности этого образа единственное, что претерпевает изменения, — это щёки Сестры-с-косой. Обычно бледные (признак мертвенности) они розовеют, когда Сестра откровенно соблазняет, в частности капитана Осадчего.

Специфика оценки концепта «женщина» обнаруживается в различной количественной и качественной характеристике женской красоты в сопоставляемых образах. Например, в романе релевантным является тот факт, что объектом высокой положительной оценки выступают не только внешние атрибуты, составляющие эталон «настоящей» красоты. И Евгения, и Сестра-с-косой красивы, но при оценке женской внешности акцентируется преимущественно признак «каузация эмоций у субъекта оценки» [1, с. 24],

и красота определяется не соответствием эталону или стандарту, а индивидуальными предпочтениями. Так, для большинства Сестра-с-косой — «самая красивая женщина» в городе у Мраморной, но это до появления Евгении, седьмой женщины этого палаточного города. Но далеко не все офицеры поддаются чарам Ларисы: во время новогоднего застолья капитан Осадчий выделяет именно Евгению, игнорируя откровенные ухаживания Сестры-с-косой. Капитан Ямшанов и капитан Заенчковский ухаживают за Евгенией. Более того, все, включая солдат, очарованы Евгенией (это слово никогда не применяется в характеристике Ларисы), «неподчарен» только ограниченный, примитивный и безнравственный заместитель командира полка по политической работе майор Ольминский.

В романе параметры внешнего и внутреннего мира женщины постоянно соотносимы, поэтому оценка внешности сопровождается оценкой умственных способностей и душевных качеств: Евгения связывает Афганистан не с современной войной, а с прошлым, с историей, с зороастрийцами, которые когда-то жили на этих землях. В этот разговор вмешивается Сестра-с-косой, предлагая Осадчему закусить капустой и картошкой с тушёнкой. Интересы Сестры-с-косой исключительно материальны, о чём свидетельствует характеристика, данная ей машинисткой Катей.

В сознании героев, испытывающих влечение к Сестре-с-косой, особенно хирурга, восприятие её красоты определяется в рамках гедонизма (возможность получить удовольствие) и рационализма (сохранение безопасности). Сенсорные мотивы в романе получают языковую реализацию на лексемном уровне, где есть следующие характеристики, оценивающие Сестру-с-косой по признаку «сексуально-привлекательная»: «туго обтянутые материей бедра Сестры» [2, с. 216]; «каменный живот» [2, с. 171]; «послушные ноги, плотные ягодицы — две луны, две теплые росистые луны, живот с пахучими губами, толстые темные горячие сосцы» [2, с. 164]; «эта блудливая, ее тугая, тяжелая задница ее запах» [2, с. 235]. Актуальными для оценки фигуры Сестры-с-косой являются ее параметрические данные, такие, как «объем», «особенности телосложения», а именно привлекательная округлость форм. Причём

в характеристике Евгении сенсорные мотивы отсутствуют, тело для многих привлекательной и красивой женщины вообще не охарактеризовано, потому что акценты перенесены на изображение её лица и внутреннего мира. В романе в характеристиках Евгении мотивами положительной оценки выступают психологические основания, такие как ум, духовная близость, чувство собственного достоинства, естественность, искренность, простота, умение нравиться и общаться.

Целый ряд преимущественно физиологических, но иногда и психологических характеристик Сестры-с-косой, таких как «блудливая», «прелюбодейный голос», «клубящиеся глаза», «губы, покрытые прохладной кремовой помадой», «влажные зубы», «исцелованные многими губы, щёки», «голая шея», подчеркивают не столько сексуальную красоту, сколько чувство страха, порождаемое этой красотой. Являясь образными наименованиями, данные лексемы реализуют существующее в сознании героев (особенно хирурга) представление о женской красоте как источнике опасности для мужчины. В романе при описании Сестры-с-косой положительная эстетическая оценка вступает в корреляцию с отрицательной моральной и интеллектуальной оценкой. В характеристиках Сестры-с-косой наиболее частотными выступают гедонистические (способность доставлять чувственные наслаждения, удовольствие), эмоциональные (способность привлечь внимание, интерес) и утилитарные (инфернальность образа) мотивы [1, с. 24].

Первое впечатление при появлении Евгении в городе у Мраморной многим запомнилось, хотя на героине были «джинсы, босоножки и свободная блуза» [2, с. 92]. Впечатления же хирурга, в первый раз увидевшего Сестру-с-косой определяются следующей лексико-семантической доминантой — «на ней был забрызганный халат» [кровью — прим. К.Л.]. Таким образом, при характеристике одежды релевантными для положительной оценки выступают такой признак, как чистота.

Интегральный признак «привлечение внимания» в романе реализуется преимущественно в дифференциальных признаках «способ привлечения внимания» (манеры, одежда, поведение) и «внутренние качества субъекта

действия» (легкомыслие, непостоянство). Поэтому Сестра-с-косой, исключая для себя возможность всякой душевной привязанности, а уж тем более любви, притягивает к себе каким-то роковым способом и хирурга, и Дроздова, и начальника разведки, и начмеда, и безымянного капитана. В характеристике образа Сестры ярче проявляют себя признаки «цель привлечения внимания» (чеки за интимную близость — хирург ей должен 700 чеков) и «способ привлечения» (поведение).

Инфернальный тип поведения Ларисы в художественном дискурсе обуславливается значением её имени: от лат. — «приятная, сладкая». Это объясняет роковое для хирурга влечение к этой героине. Однако Ермаков использует приём антономазии, подменяя имя собственной нарицательным — Сестра-с-косой, тем самым акцентируя символическое значение смерти как одной из составляющих инфернальности и противопоставляя функциям героя-антипода — Евгении.

Имя «Евгения» в художественном дискурсе обыграно в сновидениях героини. В разговоре с полумифическим Липом, прототипом которого, очевидно, выступает возлюбленный героини, погибший в Афганистане, герой акцентирует значимую составляющую имени: «чтобы его произнести, мало горла, нужна грудь: Евгения» [2, с. 239], — семантически наполняя лексему имени собственного коннотативным значением: «В нем медовая певучесть: Евгения» [2, с. 239]. Очевидна поэтизация имени — свидетельство духовной и нравственной полноценности героини в противовес сугубо физиологическому значению имени «Лариса».

Семантическая наполняемость концепта «женщина» в романе Ермакова происходит за счёт реализации признаков «оценка окружающих» и «первое впечатление». Симптоматично, что семантическая структура оценочных субстантивов, характеризующих Сестру-с-косой по признаку «оценка окружающих», представлена рядом интегральных характеристик. Независимый во мнении часовой и попавший под чары героини хирург используют общую лексему, характеризующую Сестру-с-косой — «бабёнка», «обыкновенная женщина, баба обыкновенная» [2, с. 77, 164]. Хирург, никогда не называя

героиню по имени во внутренних монологах, даёт семантически пренебрежительную оценку Сестре-с-косой — «эта блудливая»

Имя «Евгения» в романе семантически сближается с лексемой «женщина», достаточно безоценочной на первый взгляд. Но одна из частей романа (шестая) имеет название «Женщина», этой же лексемой обозначена Утренняя Корова во снах Глеба ещё до того, как он узнал её имя. В ретроспекции сама Евгения называет себя «парижаночкой», как когда-то называл её близкий человек, очевидно, любимый ею, и добавлял — «Кносская». Но именно в Кносском дворце на Крите одними из самых встречаемых являются изображения Афродиты, богини любви и красоты. При реализации признака «первое впечатление» вновь обыгрывается имя Евгении: поутру её называют Женей, а вечером — полным именем. Ермаков фиксирует каузальность различных обращений. Метаморфозы, связанные с образом Евгении, перманентны и зафиксированы в разных признаках концепта «женщина».

Первое впечатление от Сестры-с-косой у хирурга связано с признаком «глаза», о котором было уже сказано. Но это впечатление семантически маркируется понятием «голод», имеющим значение сексуального голода. Примат физиологического над духовным закреплён в каждом из значений концепта «женщина» применительно к Сестре-с-косой. Если образ Евгении конструируется из составляющих с положительной оценкой («женщина», «женственность», «ум», «подлинная красота», «естественность»), то образ Сестры-с-косой — из лексем с отрицательной оценкой («баба», «красота без души», «блудливая», «глаза-дыры»).

Анализ характеристик, определяющих семантику лексем, соотносящихся с понятием «красота», выявляет, что мотивы положительной оценки женской внешности героинь базируются на эмоциональных критериях, указывающих на способность вызвать симпатию или антипатию, или же оказать определённое эмоциональное воздействие. В словарных дефинициях эти критерии могут быть представлены словами «красивая» (по отношению к Ларисе) и «очаровательная» (по отношению к Евгении). Это свидетельствует о том, что в романе красота определяется не только предписанным набором атрибутов, которые

составляют один из существующих типов красоты (истинная, настоящая красота), но и свойством «каузация эмоций» у субъекта оценки, его индивидуальные предпочтения. При оценке женской красоты Ермаков акцентирует внимание на естественной красоте женщины, воспринимающейся как красота и гармония, созданные самой природой.

Оценочная структура концепта «женщина» в романе Ермакова «Знак Зверя» определяется целым рядом параметров, среди которых выделяются доминантные для поля «человек» признаки «внешний человек» и «внутренний человек». Первую группу составляют такие универсальные признаки, как «внешность», «манеры», «поведение» и др., а вторую — «свойства личности», например «ум» [3, с. 107]. В процессе контрастивного сопоставления образов Евгении и Сестры-с-косой выявляется содержание концепта «женщина». Этот концепт «представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителе социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций» [1, с. 22].

Список литературы:

1. Аминова А.А., Махмутова А.Н. Аксиологические особенности концепта «женщина» в русском, английском и татарском языках // Сопоставительная филология и полилингвизм. Сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Аминовой, Н.А. Андрамоновой. Казань, 2003. — С. 19—26.
2. Ермаков О.Н. Знак Зверя. М.: Эксмо, 2006. — 394 с.
3. Чибышева О.А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии: На материале предметных фразеологизмов, именующих женщину: Дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2005. — 250 с.

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Колесова Елена Александровна

*студент 4 курса, кафедра психологии образования и развития ВГСПУ,
г. Волгоград*

E-mail: KissElenka@yandex.ru

Этническая культура имеет свои отличительные особенности в поведении субъектов, в общении, в осуществлении практической и ментальной деятельности, в отношении к природе, к своим и чужим, к труду, к богатству, бедности, детству и старости. Рельефным и колоритным способом лингвокультурного отображения этих особенностей является фонд паремий и фразеологизмов национального языка. В пословицах и поговорках выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них проявляются быт и обиход, дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия.

Пословицы и поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой. Это актуальный вопрос, который активно обсуждается в научной литературе. «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер» — пишет И.М. Снегирев.

В узком смысле менталитет — это то, что позволяет единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга.

В современном научном понимании менталитет — это совокупность символов, формирующихся в рамках каждой данной историко-культурной эпохи и национальности. Эта совокупность символов закрепляется в сознании людей в процессе общения с себе подобными, то есть путем повторения.

Эти символы (понятия, образы, идеи) служат в повседневной жизни объяснением, способом выражения знаний о мире и человеке в нем.

Менталитет, как специфика психологической жизни людей раскрывается через: 1) систему взглядов и оценок, норм умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях; 2) язык, анализ которого позволяет весьма точно выявить культурную специфику отношения людей к окружающему миру и представляет внутренний мир человека; 3) доминирующие в данной группе мотивы, через иерархию ценностей, которые проявляются в убеждениях, идеалах и интересах; 4) эмоциональную сферу, через господство каких-либо чувств [7, с 53].

Русский ученый-медиевист А.Я. Гуревич разрабатывает подробную структуру ментальности [2, с 75], составляющими которой являются: 1) Образ природы и способы воздействия на неё; 2) Восприятие пространства и времени и связанная с этим трактовка исторического процесса; 3) Соотношение мира земного и мира потустороннего и соответственного этому понимание и переживание смерти. Соотнесение естественного и сверхъестественного. Понимание места человека в системе мироздания; 4) Отношение к миру вещей: к труду, собственности, к богатству, бедности, к сферам деятельности; 5) Отношение к свободе (Власть, свобода, подчинение. Свобода и несвобода); 6) Установка на новое, нетрадиционное (традиционные/новационные культуры); 7) Социальные установки: детство, старость, семья, половой диморфизм; 8) Отношение к бытованию различных видов источников информации (устная/письменная; словесная/несловесная культуры).

Пословицы и поговорки реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические народные взгляды. Главное назначение пословиц — давать народную оценку объективных явлений действительности, выражая тем самым мировоззрение. И с этой задачей пословицы справляются весьма успешно. Их тематика поистине безгранична. Они охватывают решительно все стороны

жизни человека, самые различные взаимосвязи между разными явлениями действительности.

Изучение фольклора важно для развития многих наук. К фольклору обращаются лингвисты, историки, психологи, социологи. Упорядочивание, накапливание знаний в этой области необходимо для укрепления национальной науки и культуры.

Пословицы и поговорки являются важнейшим материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения народа. Выдержав оценку временем, они органично слились с речью; всегда будут украшать ее остроумием, способностью метко и точно охарактеризовать все многообразные проявления жизни.

Самая главная ценность для русского человека — это труд. Во многих пословицах говорится о труде: он возвышает, облагораживает человека. Это о таком труде можно сказать словами М. Горького из романа «Жизнь Клима Самгина»: «Надо любить то, что делаешь, и тогда труд — даже самый грубый — возвышается до творчества»

Человек славен трудом. Дерево узнают по плодам, а человека — по делам. Бог труды любит. Счастье и труд рядом идут. Человек живёт век, а его дела — два. Самым дорогим кажется то, во что вложен твой труд.

Благодаря труду, русский человек приобретает радость, счастье, несомненно, материальный достаток и удовлетворение.

Несомненно, любой труд требует усилий, и русский, упорный, трудолюбивый, терпеливый и послушный человек понимает, что ничего не дается просто так, ко всему нужно прилагать усилия.

Доход не живёт без хлопот. Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть. Не вырастишь овощей, не сваршишь и щей. Не разгрызёшь ореха, не съешь и ядра. Не разбивши яйца, яичницы не сделаешь. Не потрудиться, так и хлебу не уродиться.

Не остаются без внимания и ленивые бездельники, для которых труд не то чтобы в радость, а более в тягость. Не любит русский народ лениться

и не позволяет лени с ног сбивать, не в почете те, кто за чужой труд кормиться и живет.

Пусти его на шею, а на голову он и сам заберётся. Кормили до усов, теперь кормите до бороды. Даром хлеб ест, Хлеб переводит. Белые ручки чужие труды любят. Мягкие руки чужой хлеб в рот кладут, а свой печи не умеют.

Высмеивают таких «работяг», иронизируют над ними:

Дай ему яичко, да ещё облувленное. Нам хлебушка подай, а разжужём мы и сами.

Труд заставляет русского человека все делать вовремя, а если нужно — то и заблаговременно, не откладывая на потом, если есть время, не надеяться на других, быть самостоятельным и ответственным:

Отклад не живёт богат. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Когда коней седлать, тогда и овсянку затирать. Коли дрова, пока печь холодна. Готовь сани летом, а телегу зимой. В дождь крышу не кроют, а в ведро сама не течёт. Всякому делу своё время.

Делая что-либо, русский человек иногда идет на риск, что на первый взгляд кажется как «спускает все на самотёк». На самом деле, одной из особенностей является как раз принятие рискованного решения, направление своего дела в неизведанное русло. Возможно, это вызвано мнением русского человека о том, «Что хорошо там, где нас нет». И тем самым он желает проверить, насколько же оно и правда хорошо, где он никогда не бывал.

В холодную воду надо бросаться сразу. Была не была! Где наше не пропадало! Бей напропалую! Пропадай моя телега — все четыре колеса! Всем чертям назло! Всем смертям назло!

Говоря о трудолюбии и безделье, хочется еще упомянуть и об отношении русского человека к уму, смышленности, одаренности. Часто русского человека называют Иваном, что пришло из русских народных сказок про Ивана-дурачка. Но стоит обратить внимание на то, что не всегда русский Иван ум свой прячет. Ум у него есть, только управлять им он пока не научился. Н.В. Гоголь характеризует своего Хлестакова: «несколько приглуповат и, как говорят,

без царя в голове». Выражение «без царя в голове» — производное от поговорки *свой ум — царь в голове. Ум у него шаткий*.

У него ума палата, да разума маловато. Умная у тебя голова, да дураку досталась. Умный ты был бы человек, если бы не был дураком. Умный ты был бы, если бы не родился дураком.

Еще одной важной, отличительной чертой русского человека является его дружелюбие по отношению к другим людям. Несмотря на многие тяготы, печали, обиды, несправедливость, покорный и доверчивый русский человек всегда остается добрым, терпеливым, понимающим. Он мало когда выплеснет гнев свой на окружающих, оскорбит, озлобит кого-то. «Русские люди, — говорит Достоевский, — долго и серьезно ненавидеть не умеют». Считается, если человек добротен и невозмутимо относится к оскорблению или унижению в его адрес, то этого человека можно по праву считать сильным, крепким душевно. В большинстве пословиц отмечается то, что если человек сердиться, гневается на кого-либо, злиться, то ему это обязательно воздастся. Для русского человека характерно надеется и верить «доброму слову», доброму человеку, порой он способен работать просто за «спасибо». Не в почете те, кто часто злиться, сердиться, обижается на других людей, причиняет им боль и обиду.

Русский считает, что за его душевную доброту и милостливость его сам Бог похвалит и поможет в трудную минуту. Как уже отмечалось выше, наличие «доброе слово» для русского человека является высшей наградой и похвалой.

Хотя осердится, да после смирится. Добрым делом не кори. Добро и во сне хорошо. На свете не без добрых людей. Злой не верит, что есть добрые люди. Доброму добрая память. Добрый скорее дело сделает, чем сердитый. Ласково слово — что весенний день. Милостивому человеку и бог подает.

Так уж сложилось, русский человек считается самым терпеливым и умеющим всего дожидаться. Сама родная земля заставляет своих жителей быть такими. Проживая на территории, где зима длится около полугода, русские выработали в себе огромную силу воли, упорство в борьбе

за выживание в условиях холодного климата. Они надеются на лучшее, считают, что настанет то время, когда все задуманное и намеченное свершится. Если что-то не получается, они сильно не расстраиваются, считая, что «время еще не подошло». По их мнению, «всему свое время», да и все всегда по очереди.

Бог терпел да и нам велел. Как богу угодно. Видно, так богу угодно. Чей черед, тот и берет. Все идет в свой черед. Время придет, и час пробьет. После цветку налив. Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются. Терпенье и труд все перетрут.

Очень интересно прослеживается в пословицах и поговорках отношение к своей жизни русского человека, её течению и укладу. В большей степени русский человек верит в то, что все происходящее с ним в жизни — заранее предначертано его судьбой. Порой случаи в жизни, которые являются не столь приятными для человека, только и объясняются тем, что так судьба распорядилась. Люди, верящие в судьбу, считают, что человек только еще родился, а его жизнь до последних дней уже predetermined. И когда что-то случается с человеком, в оправдание случившегося говорят:

Знать, так на роду написано. Знать, судьба такова. Знать, судьба моя такая. Видимо (наверное), так суждено. Знать, так положено.

Также считается, что и сама смерть человека predetermined заранее:

Кому утонуть, тот не сгорит. Кому повешену быть, тот не утонет. Смерть придёт — причину найдёт.

Эту мысль подтверждают случаи, когда человек побывал в опасных местах, где каждую минуту можно было встретить смерть, но остался жив, а умер дома вскоре после возвращения. В связи с этим говорят:

Гулял млад на Волге, а смерть обрёл близ невдолге.

Много чего случается в жизни человека. Бывает в ней и счастье, и горе. Русский же человек умеет радоваться всему прекрасному, что его окружает и что происходит с ним. Радуетса сам, делится радостью с другими, делит радости других.

Счастье видишь — смелее идёшь. Счастье и труд рядом живут. Счастье без ума — дырявая сума. Счастье дороже денег. У кого в чём счастье, а у свиньи — в корыте. От счастья не умирают.

Иногда счастье становится причиной ненастья, горя. И в тоже время, наоборот, малое несчастье становится причиной большого счастья. Возможно, именно по этому, русский человек по своей природе верит в то, что за плохим всегда хорошее.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Счастье с несчастьем в одних санях ездят. Счастье — что палка, о двух концах.

Добрый, великодушный, справедливый и честный русский человек не желает на чужом горе себе выгоду искать.

На чужом горе счастье не построишь. Беда ездит на тройке, а счастье ходит пешком. Счастье — на костылях, несчастье — на крыльях.

Русский человек всегда отличался своей патриотичностью, любовью к Родине, к своей стране, где он родился и вырос. Есть две родины: Родина — страна и Родина — сторона. Русский человек, уехавший за границу, под словом Родина подразумевает прежде всего Россию. Но пословицы создавались в давние времена и в большинстве своем крестьянами, которые не часто бывали в загранице. Для них чужбиной считалось все, что лежало за пределами их волости; уезда и т. п. Поэтому многие старые пословицы о Родине и чужбине относятся к Родине — стороне, то есть к местам, где человек родился, где ему каждый камушек знаком. Родина привлекает к себе не только самим фактом рождения в данной местности. В старое время, когда не было родильных домов, новорожденного принимала бабка — повитуха. Существовало поверье, что отрезанное место с пуповиной необходимо закопать в землю в огороде. Вот эта закопанная в огороде пуповина и притягивала человека на протяжении всей его жизни. Об этом и говорится в пословице:

Каждому мила сторона, где ему пупок резан.

То есть, русский человек, где бы он ни находился, всегда чувствует родство со своей малой Родиной. В пословицах и поговорках можно заметить выражение и отношение человека к своему родному уголку:

Каждому мила своя сторона. Своя сторонка и собаке мила. Родной куст и зайцу дорог. Кабы куст был не мил, соловей гнезда бы не вил. Всяк кулик своё болото хвалит. Родная сторона краше Москвы.

На своей родной земле русский человек и чувствует себя уверенней, и радости у него больше обычного, и смелости, и свободолюбия.

В своём доме и стены помогают. Всяк кулик в своём болоте велик. На своей улице бойка и курица. На своём пепелище и петух поёт.

Если и случается так, что Родину покидать приходится далеко и надолго, то русский человек, способный адаптироваться к любым условиям, благодаря своему упорству, выдержке и силе воли, мирится с этим и принимает новую землю, новую сторонку, пусть и не всем сердцем.

И за рекой люди живут. И за горами люди живут. И в Сибири наше солнце светит. Солнце светит везде одинаково.

Проанализировав всего лишь малую часть пословиц и поговорок русского народа можно представить некую картину об особенностях менталитета данной этнической группы. Главное то, что русский человек воспринимает себя таким, какой он есть на самом деле, принимая все свои как положительные, так и отрицательные стороны и особенности проявления себя. Не привирая, не преувеличивая, как восхваляет, так и высмеивает, как гордится, так и презирает.

Исходя из категорий просмотренных и описанных мною пословиц и поговорок можно говорить о русском человеке как о трудолюбивом, покорном, терпеливом, честном. Он уважает свой труд, всегда готов помочь своему товарищу. В награду он не требует ничего, рад и простому «спасибо». Это еще одна из особенностей менталитета русского человека — его дружелюбие и добродушность.

Особенно интересно относится русский народ к своей жизни — надеется на судьбу, верит и надеется на лучшее. Считает, что большинство всего того, что происходит в жизни, уже заранее было предначертано судьбой и Богом. Умеет русский человек радоваться прекрасному, и любит делиться этой радостью с другими людьми.

Любит и уважает русский человек свою Родину, свой родимый, милый сердцу уголок, где каждый камушек, каждая травиночка близка к сердцу. Неуютно и беспокойно чувствует себя он в чужой *сторонушке*, рвется на Родину. Это чувство патриотичности воспитывается с самого детства, впитывается с молоком матери и проносится русским человеком через всю жизнь.

Как сказал А.Н. Афанасьев: «Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [1, с 48]. И это так и есть — это мудрость проносится через все поколения, закрепляется в умах и выражается в поступках. Казалось бы, всего лишь маленькое предложение, а сколько смысла и значения в нем содержится, сколько всего интересного можно узнать о народе при знакомстве с культурным наследием — пословицами и поговорками. На мой взгляд, знакомство с таким народным творчеством поможет больше узнать об особенностях менталитета русского народа, о его достоинствах и недостатках, о ценностях и приоритетах, об отношении ко всему тому, что его окружает.

Список литературы:

1. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. М.: Высшая школа, 1996. — 248 с.
2. Гуревич А.Я. Категории Средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. — 395 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. — 638 с.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 365 с.
5. Маслова В.Л. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 202 с.

6. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта: Наука, 2004. — 181 с.
7. Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Саенко Н.Р. Этнокультурология в истории и повседневности: учебное пособие. Волгоград: Перемена, 2008. — 230 с.

ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ И МОТИВОВ В «РУССКИХ СКАЗКАХ» В.А. ЛЕВШИНА

Малицкая Алиса Нациковна

студент 4 курса, филологический факультет ИГНИ УрФУ, г. Екатеринбург

E-mail: alisska12@inbox.ru

Приказчикова Елена Евгеньевна

научный руководитель, д-р. филол. наук, профессор ИГНИ УрФУ,

г. Екатеринбург

«Век разума и просвещения» — так говорили о своем времени великие мыслители XVIII столетия. Русское искусство на рубеже XVII и XVIII столетий переживает знаменательный перелом — вступает на путь общеевропейского развития. Однако, приобщаясь к культурному наследию Европы, русские писатели в то же время опирались на коренные отечественные традиции, накопленные за длительный предшествующий период художественно-исторического развития, на опыт древнерусского искусства, фольклора, мифологии или «баснословия», вызывавших большой интерес в XVIII столетии.

Наиболее значительным вкладом в русскую литературу, в русле славянского баснословия XVIII века, можно признать сборник В.А. Левшина «Русские сказки», который выдержал несколько изданий еще при жизни автора — первое состоялось в 1780 г. Для исследования мы использовали издание 1991 г. «Старинные диковинки: Волшебно-богатырские повести XVIII века», куда входит шесть повестей.

В отечественном литературоведении существует несколько традиций интерпретации «Русских сказок». Текст рассматривают с точки зрения близости к былинному и сказочному эпосу [7], как литературную сказку [2],

приписывают жанр богатырских повестей [8, с. 156] или именуют русским авантюрно-рыцарским романом [3].

В сборник Левшина «Русские сказки» входят повести с общеизвестными героями, такими как Добрыня Никитич, Чурило Пленкович, Алеша Попович и повести с авторскими персонажами: повесть о дворянине Заолешанине, о богатыре Булате, о государе уннов Баламире. Следует сказать о специфике авторского понимания термина «русская сказка». Помимо собственно русской сказочной традиции автор использует былинные персонажей, смешивает и изменяет сюжеты сказок, вводит мотивы, характерные для рыцарских сказаний и повестей, обращается к традициям летописания, а также к античному мифотворчеству.

Рассмотрим сборник с точки зрения его близости к былинному и сказочному эпосу. В трех повестях фигурируют былинные персонажи: Добрыня Никитич, Чурило Пленкович и Алеша Попович. Однако Левшин значительно преобразует традиционный сюжет. В повести о Добрыне Никитиче главный герой вступает в бой с исполином Тугариным, тогда как согласно фольклорным источникам победителем Тугарина был Алеша Попович. Помимо этого Левшин вводит в биографию Добрыни совершенно не фольклорный элемент: богатырь рожден от мертвой матери, и в силу этого именно он и оказывается способен сразиться с Тугариным. Здесь, на наш взгляд, можно проследить параллель с античным мифом о рождении Диониса: мотив преждевременного рождения или рождения от мертвой матери.

Интересно интерпретирован сюжет о Чуриле Пленковиче. Левшин полностью заимствовал действие из сказки о Никите-кожемяке. Чурило предстает как кожевник из Киева, который по велению князя Владимира отправляется сражаться с «летающим змием». Так же как и сказочный Никита, Чурило разрывает воловьей кожи, когда к нему приходит посольство от князя и вместо оружия вырывает с корнем дерево, отправляясь на бой. Однако не следует забывать, что помимо сказочного образа существует также

и летописный герой, который голыми руками мнет и разрывает кожи, а после сражается с печенежским богатырем — Никита из Лаврентьевской летописи.

Не менее значительно изменен сюжет об Алеше Поповиче. Левшин выводит героя как сына Чурилы Пленковича и Порусской жрицы Прелепы. Здесь нужно отметить, что Левшин очень строго выдерживает свое повествование в рамках языческого времени. Поэтому вместо традиционного толкования: Попович — «сын попа», писатель предлагает свою версию — «Алеша Попоевич», то есть сын Попоензы. Попоенза или Перкун — бог страны Порусии, где и рождается Алеша. В текст даже помещен авторский комментарий: «Сие имя простым народом испорчено и обращено в Алешу Поповича [4, с. 245]». В изложении Левшина. Алеша Попович встречает в качестве противника Царь-девицу, то есть, так же как и в повести о Чуриле Пленковиче, события дополняются сказочными элементами и не повторяют буквально былинный сюжет. Сохранен, однако, характер героя: хитрость, мужество, удаль, увертливость, лукавство, задорство, нахальство.

В повести о дворянине Заолешанине в основу произведения кладется уже авантюрно-приключенческий или волшебнo-рыцарский сюжет. Главный герой, наделенный от рождения силой и умом, воспитывается отдельно от родителей и в определенный срок должен отправиться в длительное путешествие. «Я богатырь и должен странствовать» — говорит себе юный Звенислав. Следует отметить, что имя героя уже не заимствовано из фольклора или былинного эпоса, а является авторским. Герой встречает прекрасную княжну, заключенную в плен у Бабы Яги, освобождает её, а далее следует череда приключений, в которых богатырь вновь теряет возлюбленную, ищет, совершает бесчисленное количество подвигов и в финале соединяется с любимой, а также находит родителей. Повесть о Звениславе гораздо больше по объему, чем предыдущие, и хотя не основывается на былинном сюжете, она вбирает в себя достаточное количество сказочных мотивов.

Из персонажей русского фольклора в повести о Заолешанине одной из первых фигурирует Баба Яга. Образ колдуньи остался схож с фольклорным:

«безобразная сгорбленная старуха с длинными лохмами нечесаных волос, с длинным, синим, сопливым носом крючком, с одной костяной или золотой ногой. Ее огромные железные груди болтаются до пояса и ниже. Одета Баба в одну рубаху без опояски. Глаза Яги горят красными сполохами. Кости у нее местами выходят наружу из-под тела. У Бабы Яги костлявые руки и острые железные зубы [5]» — такое описание можно вынести из сказок о Бабе Яге. У Левшина колдунья предстает так: «Представьте себе пресмуглую и тощую бабу семи аршин ростом, у которой на обе стороны торчали равно как у дикой свиньи зубы, аршина полтора длиной, притом же руки её украшали медвежьи когти» [4, с. 313]. Но Левшин ввел отдельную историю о её происхождении, где Баба Яга выступает как неудавшийся эксперимент черта, задумавшего создать совершенное зло. Там же Левшин объясняет появление костяных ног у Бабы Яги, тем, что черт, недовольный результатом, швырнул на пол банку с заключенной в ней Ягой.

Помимо Бабы Яги в одном из вставных рассказов повести о Заолешанине встречается такой персонаж, как Кащей Бессмертный. Здесь Левшин значительно отходит от традиционного образа: Кащей представлен как обычный человек, но обладающий очарованной броней, которая делает его непобедимым. Интересно то, что Левшин не выводит Кашея как отрицательного героя. Здесь это король, справедливо сражающийся за свою честь. Фольклорный мотив о Кашеевой смерти несколько видоизменен и представлен как слух, басня: «слух носился, что смерть его заперта в камне, лежащем на дне окияна, что в нем есть утка, и в утке яйцо, которым надлежит ударить Кашея в лоб» [4, с. 171]. Ссылка. В итоге же Кащей оказывается сражен волшебным мечом-Самосеком.

В повестях Левшина фигурируют не только сказочные и былинные образы, но так же заимствования из летописей и древнерусской переводной беллетристики. К примеру, первые три повести объединены фигурой князя Владимира, которому служат главные герои. Стоит отметить, что авторское вмешательство в летописный материал начинается с первых строк

повествования. Первая повесть открывается описанием жены князя Владимира — «болгарыни Милолики», ради которой князь некогда «освободил всех 800 наложниц, заключаемых для него в Вышграде». Согласно летописи князь Владимир действительно был женат на дочери царя дунайских болгар, однако отказ от «распутной жизни» произошел уже после крещения Владимира, т. е. после его брака с византийской царевной Анной. В повести о богатыре Заолешанине появляется такой герой, как Громобой или Свенельд, который был некогда воеводой у князя Святослава Игоревича. Эти образы Левшин также почерпнул из «Повести временных лет», на этот раз не интерпретируя. В повести о богатыре Булате встречается описание британской столицы, которая как стеной окружена огромным змеем. Такой же образ можно найти в «Сказании о Вавилонском царстве», где огромный змей, окольцовывает заброшенный город. Здесь можно вспомнить образ Ермунганда из «Старшей Эдды» — змея, тело которого окружает Мидгард, мир, населенный людьми.

Рассматривая сборник, необходимо так же отметить параллель славянского пантеона, который выстраивает Левшин, с античным. Каждому славянскому богу можно подобрать аналог: Перун — Зевс, Зимцерла — Аврора / Эос, Лада — Афродита, Лель — Купидон, Полель — Гименей, Дидилия — Деметра, Световид — Феб, Чернобог — Плутон. В последних двух повестях сборника Чернобог фигурирует наиболее часто. В повести о богатыре Булате Чернобог предсказывает героям будущее и дает наставления. Хотя Левшин дает достаточно зловещее описание его храма, в повести Чернобог фигурирует как даритель или помощник. В повести о Баламире, государе уннов именем Чернобога клянутся или произносят проклятия. Характерно, что у Левшина Чернобог не приносит несчастья, хотя А.С. Кайсаровым [1] и М.И. Поповым [6] традиционно описывался как «злой бог».

Кроме богов следует отметить появление таких персонажей, как полканы. Левшин дает комментарий: «Животное, имеющее конский стан и вместо шеи верхнюю половину человека» [4, с. 129]. На наш взгляд, хотя параллель с античными кентаврами является очевидной, можно предположить, что этот

образ заимствован из древнерусской литературы. В повести о Бове-королевиче некое существо с телом наполовину человеческим, наполовину лошадиным, а в некоторых вариантах с пёсьей головой, выступает как враг Бовы, однако после сражения с ним становится его верным другом и союзником.

Авторская мифология Левшина проявляется в том, что он заимствует из античной мифологии описание персонажей, давая им свои имена. В повести о богатыре Булате появляется такой персонаж, как Смог: «Чудовище сие имело стан львиный, крылья, подобные нетопырвым, ноги и хвост, покрытые непроницаемую чешую с преострыми когтями, а между числа змеиных голов своих одну человеческую». Возможно, здесь представлен трансформированный образ химеры и лирнейской гидры. Так же в повести богатырь Булат, побеждая Смока, надевает на себя его шкуру, подобно Гераклу, который носил шкуру убитого им льва. Следует отметить, что кроме античных образов и персонажей Левшин заимствует также сюжеты. Обратим внимание на вставную повесть «О коне Златокопыте и мече Самосеке». Волшебный конь Златокопыт рождается от насильственного союза духа и морской царевны Асталии. Левшин изображает Полифема как «одноглазого исполина с железною дубиною», а морскую царевну как женщину, имевшую змей вместо волос и взгляд, обращающий в камень — мы видим образ Медузы Горгоны из греческой мифологии. Здесь, безусловно, прочитывается миф о Пегасе. Согласно поздней версии мифа, приводимой Овидием, Пегас был рожден медузой, после того как Посейдон насильно овладел ею в храме Афины. Подобно античному коню, Златокопыт имеет способность летать на крыльях и в финале повести оказывается помещен на небо.

Другой античный сюжет повторяется в рассказе о священной реке Буг. Некогда Перун «свел тесное знакомство» с прислужницей своей жены Лады, русалкой реки Молды. Когда один раз девушка отказалась принимать участие во всеобщем купании, Лада, приказав насильно раздеть прислужницу, обнаружила, что та беременна. Заподозрив несчастную в связи со своим мужем, богиня разгневалась и обратила русалку в каменную гору. Назло супруге Перун

предрек, что из горы «произойдет такая река, воды которой будут отвращать всякое очарование» [4, с. 367]. Когда пришел срок, превращенная в гору русалка разрешилась священной рекой. Здесь, на наш взгляд, можно провести параллель с античным мифом о Зевсе и нимфе Каллисто.

Отдельно следует выделить такой образ, как меч Самосеек. «Сила меча сего состоит в том, что носящий оный никем не может быть побежден, никакое оружие не может дать оному раны, напротив он мечом сим рассекает крепчайших исполинов наполю и может один побивать целые войски, ибо меч сей без рук действует по приказу оным владеющего» [4, с. 262] — так описан волшебный меч в повести у Левшина. Ко всему прочему, заключен меч в алмазной горе. Первая параллель, которую можно обнаружить, — это Меч-из-Камня, первый меч короля Артура, которым он владел до Эскалибура. Однако стоит сказать, что мотив меча, заключенного в камне или скале, является достаточно распространенным. Так в мифе о Тесее, его отец — царь Эгей прячет под скалу свои сандалии и меч, а когда приходит время и Тесей становится достаточно сильным, он поднимает скалу и забирает оставленные отцом дары. В древнерусской литературе можно вспомнить «Повесть о Петре и Февронии», где меч-кладенец заключен в стене монастыря. На наш взгляд, сложно выявить точный аналог образу левшинского меча. В финале повести меч Самосеек, так же как и конь Златокопыт, оказывается помещенным на небо.

Обратимся к анализу западноевропейских мотивов. Один из наиболее интересных образов — пан Твердовский, который появляется в повести об Алеше Поповиче. Этот образ заимствован Левшиным из польских народных легенд. Согласно польскому фольклору, пан Твардовский продал свою душу дьяволу, желая приобрести сверхъестественные познания и пожить в своё удовольствие, а когда по истечении условленного срока дьявол уводил Твардовского к себе, он спасся тем, что запел духовную песнь; однако остался осужденным витать в воздухе между небом и землёй до дня Страшного Суда. Богатырь Алеша Попович путешествует через Польшу и ночует в заброшенном доме, где обитает призрак пана Твердовского. Левшин сохранил элемент

с продажей души, однако интерпретировал сюжет по-своему: душа Твердоского обретет покой, если кто-нибудь осмелится провести ночь в зачарованном доме. Следует отметить также характерный для готического романа мотив дома или замка с привидениями, который впоследствии получит достаточно интенсивное развитие в Европе. В повести о Баламире фигурирует сюжет, где залогом счастливого брака является условие, согласно которому муж не должен знать о том, кто его жена. Как только он пытается проникнуть в эту тайну, супруги разлучаются. С одной стороны здесь можно выявить параллель со сказочным сюжетом о царевне-лягушке, когда Иван-царевич, не дожидаясь нужного срока, нарушает некий запрет — сжигает лягушачью кожу. С другой стороны, аналогичный сюжет бытует в легенде о Лознгрине — рыцаре Белого Лебедя. Супруге рыцаря запрещено спрашивать о том, кто её муж, иначе он навсегда покинет дом.

Стоит обратить внимание и на специфику связи повестей Левшина с реалиями его времени. В финале повести о богатыре Булате Левшин пишет о «золотом веке», который «ныне исполнился», то есть наступил с приходом Екатерины II. Однако помимо этого Левшин вставляет замечания о нравах современного века. В повести об Алеше Поповиче есть описание как герой, используя перстень-невидимку, подшучивает над придворными: снимает шапку гордому вельможе и нагибает перед челобитчиком его голову, стирает с пожилой красавицы белила и румяна, толкает злыязычников и льстецов. «Может быть, оные [шутки] не смешны будут на нынешний вкус, — подмечает Левшин. — Все таковые пороки были тогда в диковинку, и потому оным смеялись».

Подводя итог, следует сказать, что в результате анализа нами выделен ряд былинных, сказочных, летописных, фольклорных, античных и западноевропейских образов и мотивов. Повести о Добрыне Никитиче, Чуриле Пленковиче и Алеше Поповиче заключают себе наибольшее количество элементов былинного и сказочного характера. Своеобразной «переходной» повестью можно назвать повесть о богатыре Заолешанине, где Левшин, хотя еще

сохраняет связь с летописью, начинает углубляться в авторское мифотворчество. И последние две повести: богатыре Булате и о государе уннов Баламире практически полностью составлены из авторского баснословия. Необходимо отметить, что отдаление от фольклорных и летописных источников дает автору возможность расширить границы повествования. Поэтому последние три повести значительно объемнее трех первых.

Такой сложный синтез мотивов и сюжетов делает «Русские сказки» литературным феноменом в русской беллетристике, в котором открыт простор для авторского мифотворчества. Таким образом, Левшин открыл удивительный простор для славянского «баснословия» XVIII века, представителями которого в это время были, помимо него, М.Д. Чулков и М.И. Попов.

Список литературы:

1. Кайсаров А.С. Славянская и Российская мифология. М., 1810. С. 23—55.
2. Киреева О.И. Становление русской литературной сказки (вт. пол. XVIII — перв. пол. XIX в.): Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1995. 166 с.
3. Колесницкая И.А. Русские сказочные сборники последней четверти XVIII в. // Уч. зап. ЛГУ. 1939. 186 с.
4. Левшин В.А. Русские сказки // Старинные диковинки: Т. 3. Кн. 1: Волшебно-богатырские повести XVIII века. М., 1991. 493 с.
5. Мельников В.В. Язычество славян [Электронный ресурс]: <http://paganism.msk.ru> (дата обращения 24.04.11).
6. Попов М.И. Описание древнего славянского языческого баснословия. СПб.; 1768. [Электронный ресурс]: <http://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 03.04.11).
7. Савченко С.В. Русская народная сказка. (История собирания и изучения). Киев, 1914. С. 32—44.
8. Шкловский В.Б. Чулков и Левшин. Л., 1933. 264 с.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР ГОТИКИ: ОТ «КАНОНА» К «НАСЛЕДНИКАМ»

Погорелова Наталья Алексеевна

*студент 4 курса, филологический факультет ИГНИ УрФУ, г. Екатеринбург
E-mail: pogorelovanatulechka@mail.ru*

Приказчикова Елена Евгеньевна

научный руководитель, д-р. филол. наук, УрФУ, г. Екатеринбург

Готическая литература достигает своего наивысшего расцвета в Англии XVIII века. В обществе создается впечатление, что в мире не остается тайн, все рационально и логично объясняется.

В подобных условиях интерес к готике является абсолютно обоснованной реакцией на рационально-рассудочный мир эпохи Просвещения, в котором не осталось места для тайн, мистики, иррациональных мотивов. Все должно быть понятно, все можно объяснить и познать.

Наиболее ярким воплощением готической литературы явился жанр готического романа. Работа в этом жанре привлекает своей неординарностью многих мастеров пера. Можно с уверенностью сказать, что к началу XIX века готический роман окончательно зарекомендовывает себя в качестве самостоятельного литературного жанра, хотя он неоднократно претерпевает всевозможные изменения и модификации, что естественно.

Изучением проблем литературной готики занимались многие как российские, так и зарубежные ученые. Среди основных работ российских ученых можно назвать монографию В.Э. Вацура [2], работы Н.А. Соловьева [10], З.Я. Малкиной [7], диссертационное исследование Е.В. Григорьевой [3].

Готический роман — литературное произведение, основанное на ощущении страха читателя. Но надо заметить, что все же вряд ли писатели, работающие в этом направлении, желали просто запугать наиболее впечатлительных читателей, а чаще всего читательниц. Как правило, готические романы наряду с «тайнами и ужасами» наполнены философскими

размышлениями, праведными речами и показательными действиями. Счастливый конец почти всегда сопутствует им.

В 1794 свет увидел один из самых знаменитых и по сей день готических романов — «Удольфские тайны», автором стала молодая писательница Анна Радклиф (1764—1823), чьи знаменитые романы ввели моду на ужасное, таинственное, пугающее и так же ввели новые.

Литература ужаса приобретает новые черты в творчестве Мэтью Льюиса (1773—1818). Благодаря своему роману «Монах», корый принес ему небывалую славу, он разрушил устоявшуюся традицию, заложенную Радклиф, и расширил границы интересующего нас жанра. В отличие от той же Анны Радклиф, Льюис никогда не «разочаровывал» читателя обыденными и неинтересными объяснениями сверхъестественных явлений, которыми насыщены его произведения. Интересно отметить тот факт, что Дьявол становится полноценным героем романа, но он показан не как всепоглощающее зло, а как наоборот та сила, которая стремится очистить мир от всей поверхностной грязи и несправедливости. Такие новшества для сентиментальной Радклиф были просто неприемлемы. В отличие от сентиментального «романа тайн», где непредвиденная развязка приносит героям радостные открытия об их прошлом и надежду на их светлое будущее, в данном романе неожиданная финальная разгадка тайны оказывается еще более ужасной, чем предыдущие события книги. Она ввергает главного героя в отчаяние или безумие, а порой и вовсе губит его.

Следует выделить отличительные черты готического романа, которые характерны для обоих этих направлений [2, 5]:

1. Столкновение в произведении вселенских сил добра и зла; наличие сверхъестественных, иррациональных мотивов в сюжете.

Облик Дьявола, появляющегося в финале романа, ужасен: «Обожженные дочерна члены его все еще несли следы громов Всемогущего, и с головы до ног его гигантская фигура была чернее сажи. Пальцы на руках и ногах завершались длинными когтями. Глаза его горели свирепостью, которая сокрушила

бы страхом и самое доблестное сердце. За плечами у него колыхались два черных крыла, а вместо волос на голове извивались живые змеи и отвратительно шипели» [6, с. 472—473].

2. Тайна стоит во главе угла всего повествования — чье-то исчезновение, неизвестное происхождение, нераскрытое преступление. Раскрытие тайны откладывается до самого финала. К центральной тайне обычно добавляются второстепенные и побочные тайны, тоже раскрываемые в финале.

Например, в романе «Монах» мы находим подтверждение данной позиции. Амбросио — главный герой романа, был подброшен на ступени капуцинского монастыря. И раскрытие его тайны откладывается до самых последних страниц. «Эта Антония, поруганная тобой, была твоя сестра! Эта Эльвира, убитая тобой, дала тебе жизнь! Трепещи, отъявленный лицемер! Бесчеловечный матереубийца! Кровосмесительный насильник!» [6, с. 478]

3. Повествование, как правило, окутано атмосферой страха и ужаса (что поддерживается на протяжении всего повествования) и разворачивается в виде серии угроз покою, безопасности и чести героя и героини.

Появление в монастыре Матильды под видом юного послушника сбивает с праведного пути главного героя романа «Монах». «Она повторила свои заверения в вечной любви, обвила руками его шею и осыпала поцелуями, он отвечал на них, он пылко прижал ее к своему сердцу и сновидение рассеялось» [6, с. 237].

4. Мрачная и зловещая сцена действия. Действие большинства готических романов происходит в замке или монастыре, с темными коридорами, запретными помещениями, запахом тлена и т. п. Обстановка включает в себя завывание ветра, бурные потоки, дремучие леса, безлюдные пустоши, разверстые могилы — словом, все, что способно усилить страх героини, а значит, и читателя.

Все это мы находим в исследуемых романах. В «Удольфских тайнах» почти все действие происходит в готическом замке Удольфо, соответствующем

всем лучшим чертам, упомянутым в данном пункте. Действие же романа Льюиса происходит в монастыре.

5. В готических романах чаще всего центральный персонаж — девушка. Она красива, мила, добродетельна, скромна и в финале вознаграждается супружеским счастьем, положением в обществе и богатством, она обладает и тем, что в XVIII в. называли «чувствительностью». Она любит гулять в одиночестве по лесным полянам и мечтать при луне у окна своей спальни; легко плачет, а в решительную минуту падает в обморок.

Эмилия Сент Обер — главная героиня романа «Удольфские тайны» «главной, неотразимой ее привлекательностью было постоянно меняющееся выражение ее лица, но мере того, как во время разговора пробуждались тончайшие чувства ее души» [9].

6. Сама природа сюжета готического романа требует присутствия злодея. По мере развития готического жанра злодей вытеснял героиню (всегда бывшую не столько личностью, сколько набором женских добродетелей) из центра читательского внимания, обретает полноту власти и обычно является двигателем сюжета.

В романе А. Радклиф в центре сюжета стояла Эмилия — добродетельная невинная девушка, а в «Монахе» на первый план выходит фигура злобного и самовлюбленного Амбросио. «нарочитое смирение вело борьбу с подлинной гордыней. Едва он остался один, как дал волю тщеславию. Он посмотрел вокруг себя с ликованием, и гордыня сказала ему громовым голосом, что он — выше всех прочих смертных» [6, с. 162]

Можно отметить, что в основном, готические произведения строятся по одному канону, поэтому их сюжеты довольно часто очень похожи, однако каждый автор вносит свой вклад в развитие жанра. Т. е., романы Анна Радклиф славилась своими тайнами, а Метью Грегори Льюис, наоборот, уделял большее внимание именно страху.

Структурные особенности (сюжетные мотивы, композиционные формы) были заложены в «классическую» эпоху готического романа (конец XVIII века), когда сложился определенный «канон», о котором было сказано выше.

Следует сказать, что «наследники» готической традиции (сам термин — «наследники» готики был введен В.Я. Малкиной в ее статье, посвященной «Канону» готического романа и его разновидностям [7]) изучены гораздо меньше, чем первоисточники.

Одной из «наследниц готики» можно назвать английскую писательницу Мэри Шелли, создательницу романа «Франкенштейн или Современный Прометей».

Мэри Шелли родилась в Лондоне. Родителями ее были известная феминистка Мэри Уолстонкрафт и либеральный философ и атеист Уильям Годвин. В 1815 году Мэри встретила Перси Шелли, вольнодумца, как и её отец. Лето 1816 года они провели вместе, в деревне с названием Колоньи, рядом с Женевским озером, лорд Байрон снимал виллу рядом с ними. Они проводили время за творчеством, катанием на лодке и ночными беседами.

Однажды речь зашла об экспериментах философа Дарвина, жившего в XVIII веке. Считалось, что он занимался вопросами гальванизации (воздействие электрическим током на мертвый организм, которой вызывало сокращение мышц и видимость оживления), даже ходили слухи, что он всё-таки смог оживить мёртвую материю. Не удивительно, что именно такие темы были на повестке дня. Эпоха Просвещения вступала в свои права все больше, ее идеи были очень распространены, о чем будет подробно сказано ниже.

Компания развлекалась также чтением рассказов о привидениях. Это натолкнуло Байрона на предложение о том, чтобы каждый из них продемонстрировал свои силы, написал «сверхъестественный» рассказ. Вскоре после этого, во сне Мэри Годвин привиделась идея о написании Франкенштейна. В течение нескольких вечеров Мэри рассказывала своим друзьям страшную историю. Байрон посоветовал ей непременно записать свой

вымысел. Так родился «Франкенштейн», роман об учёном, который во многом предвосхитил научную фантастику XX века.

В отличие от А. Радклиф и М.Г. Льюиса Мэри Шелли создавала свои произведения в других культурно-исторических условиях, а именно в век господства Просвещения. Просвещение — торжество рационализма. Идеологи Просвещения ставили на первое место веру в человеческий разум, который наиболее полно может реализоваться в науке и технике. Вывод: опора на научное знание, пропаганда самоценности научного разума.

Уже самым своим названием Мэри Шелли говорит о богоборческом пафосе (который будет просматриваться на протяжении всего романа) своего героя. «Современным Прометеем» называет она Виктора Франкенштейна, тем самым показывая читателю, что, подобно тому, как древний Прометей, так и Франкенштейн похищает у Бога его «запретную тайну» — тайну создания жизни.

Если мы обратимся к оригинальному английскому тексту, то сможем заметить интересный факт. На протяжении всего романа создание Франкенштейна настойчиво именуется не иначе как “creature”, подчеркивая его тварную природу — таким образом, оно порождение ущербных человеческих способностей. Франкенштейн хочет, чтобы его создание было лучше, прекраснее, чем создания Бога, но он создает монстра, от которого отшатывается в ужасе.

Франкенштейн — типичный просветительский герой, таких мы можем встретить в целом ряде произведений того времени, богоборец, бросающий вызов самому Творцу. Но как только этот вызов состоялся, как только Франкенштейн создал жизнь, о которой он мог только мечтать, он оказывается в положении того, против кого бунтовал, и теперь он наконец-то может гордиться тем, что создал жизнь, но одновременно должен принять на себя ответственность за созданное им существо — и он не может этого сделать исключительно из эстетических соображений.

Опять же мы видим типичный образ героя-просветителя, эстетическое начало довлеет над ним, не смотря ни на что.

Завладев запретным знанием, Франкенштейн оказывается не только не в силах творить подобно Богу — творить прекрасное — но он оказывается не в силах помериться с Богом в прощении и любви к собственному творению.

Можно сделать вывод, что Франкенштейн и созданное им чудовище образуют пару, творец и его творение, которое отягощено злом. Если же мы все переосмыслим в терминах христианской этики, то эта пара является примером безнадежности попыток человека взять на себя функции Бога — или же невозможность познания Бога с помощью разума, на что так рассчитывали идеологи эпохи Просвещения. Если же рассмотреть ситуацию с рациональной точки зрения, то она превращается в проблему этической ответственности учёного за последствия сделанных им открытий. Для Франкенштейна характерно стремление к познанию, не ограниченному этическими соображениями; только создав чудовище, он осознаёт, что пошел, что ни на есть порочным путём. Однако монстр уже существует помимо его желания и пытается осознать себя, возлагает на Франкенштейна ответственность за своё существование, считает его не создателем своим, а именно отцом. Почти семейные узы связывают их между собой, а их, в свою очередь, уже трудно рассматривать с просветительских позиций.

Франкенштейн действительно создал совершенного человека (в физическом плане), но не сумел его оценить по достоинству. А общество не захотело его принимать.

Образ монстра актуален и для наших дней в том числе. (На ум приходят многочисленные истории об отвергнутых детях.) Ведь изначально он был беззащитен, как ребёнок, чистый разум был гибок. Искал любви и понимания, был наивен и добр. В том, что произошло с ним потом, он практически не виноват. Основная ответственность лежит на его создателе, его отце, который был обязан позаботиться о его будущем, однако отверг его. Плюс ко всему, общество, которое во все времена было наполнено стереотипами.

Монстр является образом необычного человека (внешность тут не при чём). Он человек сложный, с богатым внутренним миром, талантливый, разумный, с творческим началом. Обычно такая личность формируется в результате длительного одиночества. Но когда этому одиночеству нет конца, человек доходит до предела отчаяния, и, «ломается». Именно это произошло с ним.

Мери Шелли создала настоящую антиутопию. В отличие от канонических готических романов здесь мы не найдем ни зловещего замка, ни привидений, ни фамильного проклятия, все это не нужно. Не этим пугает писательница. Основной страх здесь чисто социальный, если можно так выразиться. Страшен сам тот факт отверженного (по эстетическим причинам) человека, слабости людей, невозможности творения и созидания в полной мере, на что все так рассчитывали, практически крушение фундаментальных (как казалось) идей Просвещения, непостижимость тайн мироздания и даже опасность вмешательства.

Мышление же современного человека (хоть оно и изменилось довольно кардинально) так или иначе пронизано категориями, коренящимися в Просвещении (вера во всемогущество научного прогресса, заместившая веру в Бога, вера в справедливость буржуазно-демократических институтов власти, в общественную значимость искусства). Но надо отдать должное, что в последнее время религиозное мировоззрение опять набирает свои силы, вновь выступая вперед.

Список литературы:

1. Берк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/berk_filo/02.aspx (дата обращения: 18.01.2011).
2. Вацуро В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. М., 2002. — 545 с.
3. Григорьева Е.В. «Готический» роман и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.В. Григорьева; ЛГПИ им. Герцена. Л., 1989. — 17 с.
4. Зенкин С. Французская готика: в сумерках наступающей эпохи / С. Зенкин // *Infernaliana*. Французская готика XVIII—XIX вв. М.: Ладомир, 1999. — С. 5—24.
5. Ладыгин М. Б. Английский «готический» роман и проблемы предромантизма: автореф. дис. канд. филол. наук / М.Б. Ладыгин. М., 1978. — 16 с.
6. Льюис М.Г. Монах / М.Г. Льюис. М.: Эксмо, 2008. — С. 472—473.
7. Малкина В.Я. «Готическая» традиция в русской литературе XIX века. Постановка проблемы / В.Я. Малкина // *Мир романтизма*. Тверь, 2000. — Вып. № 3. — С. 122—126.
8. Предромантизм в русской литературе: зарождение, эволюция, перспективы [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов и аспирантов филологического факультета / авт.-сост. А.Н. Пашкуров. Казань, 2008. — Режим доступа: <http://www.ksu.ru/f10/publications/2008/P1.pdf> (дата обращения: 15.03.2011).
9. Радклиф А. Удольфские тайны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libtxt.ru/redklif_anna/9649-Tayni_udolfskogo_zamka_1.html (дата обращения: 15.03.2011).
10. Соловьева Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н.А. Соловьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 146 с.
11. Шелли М. Франкенштейн или Современный Прометей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/50262/read> (дата обращения: 15.03.2011).
12. Phelps W.L. The Beginnings of the English Romantic Movement: A Study in Eighteenth Century Literature [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://centroculturalruso.com/goticheskoe-napravlenie-v-iskusstve-novogo-vremeni/> (дата обращения: 15.03.2011).
13. Varma D.P. The Gothic Flame [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://centroculturalruso.com/goticheskoe-napravlenie-v-iskusstve-novogo-vremeni/> (дата обращения: 15.03.2011).

**ОТ МЕМОРАТА К ОЧЕРКУ:
«БЫЛИ ИРБИТА» И.Я. АНТРОПОВА**

Рявина Надежда Олеговна
студент 4 курса, филологический факультет ИГНИ-УрФУ, г. Екатеринбург
E-mail: Fatum-san@yandex.ru

Липатов Владислав Александрович
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ИГНИ-УрФУ,
г. Екатеринбург

В 2010 году во время фольклорной экспедиции Уральского федерального университета в городе Ирбите был приобретен сборник очерков местного краеведа И.Я. Антропова «Были Ирбита» (1992). Спустя год, в Ирбитском городском архиве была обнаружена часть рабочих материалов автора, ставших основой для исследуемой книги. Помимо его собственных записей и черновых набросков некоторых глав, здесь представлена переписка собирателя с информантами, воспоминания ирбитчан, свидетелей ярмарочного времени и прочее.

Эта находка дала замечательную возможность путем сопоставительного анализа установить степень обработки издателем полевого материала. Здесь мы ограничимся рассмотрением творческой судьбы ряда очерков, первоисточниками которых явились мемораты.

Необходимо отметить, что вмешательство автора-собирателя в исходный текст не является удивительным, если принять во внимание причины переработки.

По справедливому заявлению Д.С. Лихачева, в историю текста входит его литературная история и внелитературная, творческая история памятника и все те нетворческие элементы, которые привели к изменению текста [11, с. 6].

Начнем с причин *внелитературных*, как играющих, в нашем случае, более значительную роль. Их нам прояснят место и год издания книги — Ирбит, 1992. Достаточно вспомнить, какова была ситуация в стране в начале 90-х — и все становится на свои места.

Небольшое региональное издательство «Диамант», выпустившее сборник, разумеется, должно было быть больше озабочено получением прибыли, да и крупные предприятия, спонсирующие издание (благодаря чему в книге множество рекламных вклеек), тоже руководствовались отнюдь не нуждами фольклористики. Все это предъявляло к составителю определенные требования. Таким образом, основной внелитературной причиной модификации становится **коммерческая выгода**.

Приступая к необходимой переработке, автор попадает под влияние уже *собственно литературных* факторов. Как отмечает Е.И. Журбина, размышляя о природе очерка, работа создателя художественно-документального произведения, даже если он ни на шаг не будет отходить от документа, будет отличаться творческим проникновением в существо описываемого [10, с. 91].

Вступая в область творчества, писатель вынужден перестраивать исходные тексты в соответствии с законами сюжетосложения, характерообразования, композиционной стройности и других литературных категорий. Он объединяет разрозненные фрагменты единым авторским замыслом, создает концепцию цельного, законченного произведения.

Очеркист, изображая жизненные факты, как и каждый художник, отбирает лишь самые существенные из них, отмечает в событии и поведении человека лишь характерные его черты, то есть то, что выражает его отношение к жизни [3, с. 26].

Примеров тому в сборнике немало: он насквозь пронизан специфическим ярмарочным мироощущением, чутко схваченным и бережно переданным автором-составителем.

Однако автор не вправе при этом изменять фактам: усиление элементов вымысла превратило бы очерк в рассказ. Как отмечает В. Сорокин, вымысел здесь может иметь место только в отдельных деталях [12, с. 229], и этому правилу Антропов, даже при самом сильном вмешательстве в текст, следует неотступно. Недаром, даже название сборника — «Были Ирбита» — подчеркивает избранную им установку на достоверность.

Итак, главная собственно литературная причина изменения исходных записей — *творческое осмысление материала*.

При анализе мы столкнулись с вопросом, как упорядочить те виды трансформаций, что претерпевают первоисточники в «Былях Ирбита».

Распределение по группам изменений кажется нецелесообразным, поскольку используемые приемы — переосмысление, модификация, перестановка частей — применяются не поодиночке, а комплексно. По степени вмешательства в текст разделение тоже выходит нечетким, так как в тексте одной главы могут быть скомпилированы несколько рассказов, по-разному обработанных.

Поэтому мы остановились на следующем варианте. Избранные для анализа очерки мы условно делим на основанные на единичном свидетельстве и скомпилированные из нескольких. Внутри компиляции выделяем ее смысловую причину — так определились подгруппы объединений по связи с определенным местом, лицом или событием.

Теперь же, когда мы определились с порядком рассмотрения, приступим непосредственно к сопоставительному анализу. В колонке слева будем приводить архивный первоисточник, а справа — соответствующее ему место в публикации. Все обнаруженные разночтения будем отмечать курсивом.

Так как, по замечанию Д.С. Лихачева, разночтения связаны с личностью творца, в них сказывается его индивидуальная манера работы, его психофизиологические особенности, литературные вкусы и идеология [11, с. 23], по мере возможности постараемся дополнить наше сопоставление соответствующим комментарием.

I. Единичное свидетельство.

Начнем с очерка «Кто как умеет» [1, с. 133—134], основанной на одном единственном меморате и претерпевшей относительно небольшую переделку.

Первоосновой ее стал рассказ Н.И. Дубских [4] об извозе, семейном ярмарочном промысле. Информант вспоминает, как мужики из его семьи ездили с овчинами на заработки, и завершает рассказ описанием случая, которому он сам был свидетелем в один из ярмарочных дней — спора мужиков о предположительно кривом кресте на церкви.

В книжном варианте за основу взят лишь интересный случай, а остальные факты сокращены до минимума: не сказано, что семья обычно возит овчины, хотя и упомянуто вскользь, что *«отец побежал в шорный ряд»*, необычный для этого года товар — мука, назван просто *«съестным»*. Словом, вся несюжетная, чисто фактическая часть исключается из повествования.

При этом издатель корректирует текст, внося в него отсутствующие у информанта подробности, вроде точной даты (*1908 год*) или закономерного приказа ребенку *«никуда не отлучаться»*. Он также старается оживить сухой и безыскусный рассказ извозчика, где-то заменяя слова на более выразительные, с его точки зрения, где-то корректируя синтаксическое построение фразы или добавляя от себя целые пассажи, добиваясь необходимого ему эффекта:

«мужик продал его и купил четверть водки»	<i>«довольный сделкой, приобрел четверть водки»</i>
«поставил в передок под сено»	<i>«укутав по-хозяйски тряпьем и сеном»</i>
«смотри лучше — тот жмет плечами»	<i>«сосед внимательно и серьезно рассматривает и, не найдя изъяна на божьем храме, жмет плечами»</i>
«И спорят громко оба доказывают своё. Решить спор пригласили соседа»	<i>«и заспорили. Я слушаю: интересно. Смотрит на них и сосед, думая:</i>
«Ничего, ребя, не замечаю»	<i>«Вот чудачки!» Спорщики подходят</i>

«Уходят вдвоем»

*ближе и один из них, обращаясь
к нему»*

*«Тот смотрит на церковь, и этак
с хитринкой посмеиваясь, отвечает:*

— Ничего, робя, замечаю»

*«Крестьянину и идти не хочется,
но заинтригованный спором,
отправился с ними»*

И если рассказ информанта заканчивается на фразе *«Уходят вдвоем. Как определили [кривой ли крест], я не слышал»*, то издатель модифицирует рассказ, смещает акцент, превращая этот незначительный спор в смысловое ядро своего очерка. В итоге получился забавный анекдот — удачный пример ярмарочного шуточного («поймают — шучу, не поймают — мое» [1, с. 137]) воровства.

У изображаемых людей появляются индивидуальные речевые особенности. Например, элемент уральского диалекта в речи воришек — прибавление к словам постпозитивных частиц «то» или «от» [2, с. 13]: «на церкви-то», «ведь набок крест-от», или подчеркнутое оканье торговца: «робя» вместо «ребя».

Кроме речевой характеристики добавляется и поведенческая: мужик на возу представляется *«хозяйственным»* (чего нельзя вычитать напрямую из документа), проясняются намерения хитрецов (которые, может быть, были простыми обывателями). По фразе *«Спорщики подходят ближе и один из них, обращаясь к нему»* читатель, в отличие от мужика, уже чувствует подвох.

Обнаруживается даже некоторый элемент рефлексии: *«Смотрит, думая: “Вот чудачки!”», «Я слушаю: интересно»*.

Взглянув на необработанный документ, можно предположить, что окресте могли спорить обычные пьянчужки, у которых все в глазах расплывается и кажется кривым, но здесь эпизод переосмысливается, и они предстают ловкими пройдохами, тщательно спланировавшими свою проделку

Торговец коноплей также оказывается в очерке этаким мужичком «с хитринкой», себе на уме, хотя он и переоценивает свою пронизательность, оставаясь в итоге «Иваном без четверти [водки]», обманутым оборотистыми «чудаками».

Как видим, рассказанный крестьянином факт здесь исходный только формально, он является лишь материалом для создания эффектных и метких образов — незадачливого крестьянина и лукавых «шутников». Это одно из проявлений избранной автором очерковой формы: художественное осмысление жизненного материала. И это оправданно: ярмарка многолика, раз на раз не приходится — рассказанный эпизод вполне мог иметь именно такое завершение.

II. Компиляции

1. Объединенные местом

Некоторые главы сложены на основе воспоминаний нескольких очевидцев. Таков, например, очерк «В банях Волковой» [1, с. 79—80].

Он основан на свидетельствах Н.Ф. Жоховской и Н.В. Зубова [5], объединенных общей локацией. Рассказ первого информанта — описание самых знаменитых в городе бань Волковой, их обстановки, «славы» и расценок; второй рассказ — о курьезном случае, связанном с их посетителями — подвыпившими купцами, потребовавшими зимой букет для своей «душеньки».

Лирические же зарисовки о судьбе дома и хозяев, открывающие главу, частично основаны на очень кратком рассказе В.Е. Иконниковой [5]:

«За рекой, где сосны и тополя сада [нрзб] стоял большой одноэтажный деревянный дом. Огромный сад окружал его: березы, осины и еще громадный лес (видимо тополя и сосны) и кустарники. Мы в нем, дети, ягоды землянику дикую брали»	«До сих пор в излуцине левого берега реки Ирбитки против Пассажа стоят несколько разлапистых сосен и тополей сада, некогда окружавшего большой деревянный дом со службами. Дома давно нет: водополье подточило окладники и он (дом) рухнул, как нет и хозяев,
--	---

*снесенных волной октябрьской
революции»*

Так задается ностальгический тон очерка. Если в записи — просто воспоминание о факте, что дом был и рядом с ним дети рвали ягоды, то очерке на его основе вырастает целый поэтический образ природного и революционного водополя: разрушенный дом становится символом безвозвратно ушедшего времени, сосны уютно простирают над ним свои ставшие *«разлапистыми»* ветви.

Далее повествование оживляется расширенным и приукрашенным портретом хозяйки бань, рожденным, по сути, из одной-единственной фразы свидетельницы:

«В бане хозяйка сама сидела.
Низенькая, полная дама»

*«Низенькая, полная, она, словно
недремлющее око, успевала
торговать номерами и зорко следить
за работой obsługi»*

Опять мы видим отчетливое стремление к созданию не просто образа, но характера, проявляющееся в наделении персонажа яркими, запоминающимися чертами. В связи с этим даже распоряжения строгой хозяйки даются не пассивным залогом, а повелительным наклоном, в виде прямой речи — во всем должна чувствоваться ее властная натура:

«Хозяйка строго требовала: после каждого клиента тазы должны быть почищены». — *«Чистить после каждого клиента, — строго требовала хозяйка»*

На автографе здесь есть следы корректуры — еще до публикации часть описаний бань, касающаяся расположения комнат внутри была сокращена, путем вычеркивания уточняющих характеристик *«направо», «налево», «где платья снимали»*.

В остальном, описания интерьеров, отзывов и цен отличаются от своего первоисточника лишь мелкими штрихами: прокомментировано, что за номер *«по тем временам цена немалая»*, а нейтральное предположение, что в ярмарку

цена для купечества «*видимо, несколько выше была*» заменяется на категорическое «*еще дороже*».

В отзыве оригинальное «*ресторан настоящий*» заменено на слово «*ресторация*», придающее нотку элитарности. Казалось бы — мелочи, но они вносят в повествование новые оттенки смысла.

Кроме того, несколько изменен порядок частей рассказа, для достижения большей композиционной стройности. Сперва подробно описана обстановка в комнатах и самом «*парном*» отделении, которое в записях было «*ваннным*» номером, цены на услуги, а затем уже помещены восхищенные отзывы; в документе же эти отрывки чередуются.

Второй рассказ дан с минимальными изменениями оригинального текста мемората. Автор позволил себе кое-где убрать повторяемое информантом почти в каждом предложении местоимение «я»; заменил лютую «*уральскую зиму*» на лютые «*морозы*»; в качестве получателей цветов оставил только «*невесту*» с «*именинницей*», исключив упоминания не вписывающихся в концепцию главы «*матери*» и «*сестры*»; смех купцов стал просто «*раскатистым*», без «*баса*» и, наконец, со стола были убраны «*рюмки*», видимо, чтоб голой женщине было удобней там танцевать.

Рассказ в результате замен получается четким, компактным, и ничто не рассеивает внимания читателя.

Интересно, как издатель модифицирует здесь концовку истории. Рассказчику мемората, увидевшему непристойную сцену, «*стыд все лицо залил*», он «*бросил им букет и скорее из бани*». В книге же герой ограничился лишь тем, что: «*Опешил. Закрыв дверь, смотрю на горничную*».

Подобная замена прекрасно отражает бытовавшие в городе ярмарочные нравы: не все ирбитчане были столь скромными, как обладатель этого воспоминания; так в очерке горничная на вопросительный взгляд садовника без тени удивления отвечает, что эти гости просто «*отдыхают*».

В записях есть и несколько показательных в этом смысле свидетельств, например, про извозчика Рудакова. Если подвыпивший купец просил

его добыть «девочку», тот вез его домой к своей жене. Это считалось если не совершенно нормальным, то вполне обыденным — извозчицья такса низкая, а деньги на пропитание добывать надо. Торговля телом — в Ирбите, что торговля другим товаром.

2. Объединенные происшествием

О случаях «торговли людьми» на Ирбитской ярмарке свидетельствует в сборнике «Были Ирбита» глава «Товар» [1, с. 38].

Ее первоисточники — статья из газеты «Ирбитская жизнь» [6] (06.12.1911), а также свидетельства Д.П. Чинова и П.Т. Сосновских, к сожалению, в архиве не найденные, но отмеченные в подстрочном примечании к главе.

Особый интерес представляет в очерке Антропова часть, основанная на полицейской хронике, фиксирующей попытку купли-продажи девичьей чести. Полная типичных административных штампов, фактов и цифр, она подана этнографом в форме очерка из ярмарочной жизни:

«назвался Федором Васильевым
Белобородовым, 56 лет»

«за содействием в достижении своей
цели обратился к извозчику № 42,
крестьянину Петру Терентьеву»

«честь несчастной девушки —
младшей из трех тринадцатилетней
Елизаветы оценивалась кем-то

в пятнадцать рублей. Белобородов
просил 50 р.»

«девушка-ребенок, по-видимому,
поняла наконец ту пропасть, в которую
ее хотел безжалостно бросить старый
развратник и на обман не пошла»

«все лица арестованы. Девушки будут

*«крестьянин Белобородов, которому
было около шестидесяти лет»*

*«себе в помощники он привлек
извозчика»*

*«за честь тринадцатилетней девочки
старик требовал пятьдесят рублей,
а предлагалось лишь пятнадцать»*

*«девочки догадались, что их
ожидает и проявили беспокойство»*

*«виновников арестовали, детей
отправили домой»*

отправлены домой»

В тексте радикально изменена стилистика, откорректировано синтаксическое построение фраз, проведена и лексическая переработка.

Ненужные издателю подробности, вроде номера извозчика, имен девочек и женщины-соучастницы, деталей полицейского следствия, вновь опущены, чтоб не рассеивать внимание читателя. Здесь мы вновь находим перестановку частей рассказа, цель ее остается прежней.

Вырисовывающийся в исходной статье облик старика-торговца создается названием его «старым развратником», «старым негодяем», его дело именуется «гнусным, кошмарным». Постоянно подчеркивается, что девушки, его жертвы, «несчастные», которых он «безжалостно бросает в пропасть». В очерке же характеристика сглаживается, и он предстает в первую очередь как «любитель легкой наживы», «старый мошенник», достаточно «требовательный» к оплате своих услуг.

«Оценка» товара переходит в «предложение», а «осознание пропасти» превращается в «проявление беспокойства» — налицо отражение того видения ярмарочного времени, которого придерживается издатель.

При всем этом, встречающиеся лексические замены, особенно «*девушек*» на «*детей*», «*девчонок*», смотрятся куда более эмоционально выигрышно и рисуют грязь подобного торга куда более ярко, чем все бросающиеся в глаза полицейские обвинения.

Завершается же зарисовка жизнеутверждающей пословицей — «*Все хорошо, если хорошо кончается*», видимо, как раз из-за счастливого финала истории инвектива здесь не столь ярка и тон главы достаточно легкий.

3. Объединенные персонажем

Много воспоминаний оставили жители о своих именитых людях, купцах и фабрикантах. Одна из таких колоритных фигур описана в очерке «Зязин» [1, с. 86].

Глава эта составлена из свидетельств Ф.Н. Хинкиной [7], В.В. Шеломенцевой [9] и С.К. Кучиной [8], а также воспоминаний других старожилов, которые упомянуты в книге, но в архиве найдены не были.

Очерк представляет собой, по сути, собрание анекдотов из жизни Д.В. Зязина, воспоминания в нем использованы не целиком, а фрагментарно и в существенной переработке.

Меньше всего изменен рассказ С.К. Кучиной о рыбе в пироге, подвергшийся лишь небольшой стилистической обработке и добавлению не изменяющих общего смысла, но обеспечивающих выразительность деталей. *«Очень мелкая и дешевая рыба»* стала *«грошевой мелкой рыбешкой»*, которую сноха не просто выкинула, а *«отдала кошке»*, заменив ее встряпне не *«другой, хорошей»*, а именно *«доброй рыбой, которую купила в лавке Рудакова»*. И рыба, которая в воспоминаниях лишь *«подрастает»*, в очерке именно *«растет»* — сразу чувствуется, что размеры ее не просто слегка изменились, а существенно увеличились.

Все вставки и изменения здесь направлены на формирование у читателя как можно более полного и яркого образа скупого купца и его заботливой, хозяйственной помощницы, знающей, как лучше распорядиться по дому.

Вторая история в этой главе, рассказанная В.В. Шеломенцевой, уже претерпевает более значительные изменения. Воспоминания женщины, бывшей в доме *нянькой* детей одного из сыновей купца и в ярмарку помогавшей прислуге за горничную, дан именно как рассказ *горничной* об одном из случаев хозяйской скупости.

Ее рассказ о домашнем быте также дан в несколько ином ключе, по возможности отражающем образ мыслей хлопотливой работницы:

«в большом доме жили купцы, а обеды готовились в малом доме» *«комнаты сдавались в большом доме, а кухня в малом — по двору с кастрюлями, чашками бегали»*

Довольно удачно подчеркнуты здесь автором купеческие нравы: приезжавшие обедать торговцы в очерке являются уже не с «*арфистками*», как было у свидетельницы, а просто с «*девицами*», что, по сути, было в Ирбите одно и то же.

Какие-то факты из воспоминания сокращены и лишь упомянуты:

«вина с разноцветными картинками: с собаками, свиньями, коровами» *«этикетки на бутылках красочные»*

Другие наоборот, распространены в соответствии с замыслом:

«Мы решили попробовать из каждой бутылки по рюмочке. Затем вышли в соседнюю комнату и заснули» *«И надо же, из каждой по маленькой, маленькой рюмочке попробовать соблазнились. А много ли нам надо! Чувствуем: тяжело. Вышли в соседнюю комнату и заснули»*

«Зязин тогда свою дочь побил» *«Ох, и было!. Мне досталось, а Тасе Тасю хозяин тогда побил так, что доктор отхаживал!»*

Эти замены, довольно сильно преувеличивающие реальность, призваны пробуждать в читателе особое сочувствие, рисуя ему очень живые образы двух добрых женщин, лишь по своей бабьей слабости польстившихся на яркие этикетки и пострадавших при этом от тяжелой хозяйской руки.

Самые сильные изменения здесь коснулись воспоминаний Ф.Н. Хинкиной о различных хозяйственных хлопотах купеческого семейства. Они разделены на несколько фрагментов и введены в текст главы в разных ее частях, перемежаясь с рассказами других очевидцев событий, причем порядок повествования в рассказе существенно отличается от порядка в исходных

записях — небольшие отрывки взяты в произвольной последовательности и расположены в соответствии с логикой повествования, избранной издателем.

Рассказ о дочерях Зязина предшествует воспоминаниям горничной, о совместной их с одной из дочерей проделке, а упоминание о невестке, ведущей бухгалтерию, следует как раз за анекдотом о рыбе в пироге, где главная роль принадлежит снохе.

Итак, подведем итоги.

Прежде всего, напомним, что сборник изначально не позиционировался только как фольклорная коллекция, несмотря на то, что в основе его лежал большей частью именно фольклорный материал. Простая передача фактов здесь выглядела бы сухо, поэтому издание, основанное на конкретных данных, в первую очередь мемуарах, становится документально-художественным, а факты, лежащие в основе очерков, образно осмысляются автором.

Непосредственные впечатления, размышления, ассоциации — тот материал, что был в мемуарах-воспоминаниях, отобранных и очерченных самой жизнью и кропотливо собранных пытливым издателем от коренных ирбитчан — подчиняются единой внутренней теме, единому образцу. Эта внутренняя мысль — та самая ярмарочная быль, вынесенная в заглавие книги.

Автором отбирались самые интересные и значительные части тех воспоминаний, что он услышал, собрал и записал, он их переосмыслял, объединял, трансформировал, добиваясь наилучшего результата.

Ему удалось, отбирая для повествования типические моменты, глубоко осветить существенные черты ярмарочной жизни, ясно выразить свое отношение к описываемому, достичь эффекта искренности и достоверности.

Таким образом, мы видим как талантливый собиратель, имея в основе живой полевой материал, путем творческой переработки создает уникальную книгу ярких и проникновенных краеведческих очерков.

Список литературы:

1. Антропов. И.Я. Были Ирбита / И.Я. Антропов. — Ирбит, 1992. — 182 с.
2. Вовчок П.А. Краткий очерк фонетических и грамматических особенностей русских говоров Среднего Урала/ П.А. Вовчок // Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964. — 207 с.
3. Глушков Н.И. Очерк в русской литературе / Н.И. Глушков. Ростов на Дону, 1966. — 199 с.
4. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 25.
5. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 30—31.
6. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 34.
7. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 36—37.
8. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 39.
9. Государственный архив в г. Ирбите. — Ф. Р-1011. Оп. 3. Д. 2. Л. 42.
10. Журбина Е.И. Искусство очерка / Е.И. Журбина. М.: Советский писатель, 1957. — 219 с.
11. Лихачев Д.С. Текстология. М.: Наука, 1964. — 101 с.
12. Сорокин В. Теория литературы/ В. Сорокин. М., 1960. — 277 с.

ПРОБЛЕМЫ КАРНАВАЛИЗОВАННОЙ ПОЭТИКИ В КОМИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО («ПАСХАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ», «НА ДНЕ»)

Сергеева Екатерина Владимировна

*студент 5 курса, филологический факультет СФ ФГБОУ ВПО «БашГУ»,
г. Стерлитамак
E-mail: katya-sergeeva@list.ru*

Ибатуллина Гузель Мртазовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры русской
и зарубежной литературы СФ ФГБОУ ВПО «БашГУ», г. Стерлитамак*

В ряде известных работ М.М. Бахтина [1], Ю.Б. Борева [2], В.П. Даркевича [3] описывается и объясняется сущность карнавала как высшего проявления праздничной культуры, особого синтеза обрядово-зрелищных форм с присущими только ему ритуальными действиями: переодеванием, «карнавальной сменой одежд», «бескровными карнавальными войнами, словесными агонами-перебранками», «использованием вещей наоборот: надеванием одежды наизнанку штанов на голову, посуды вместо

головных уборов, употреблением домашней утвари как оружия» и т. д. [1, с. 144—145]. Все эти традиционные элементы обрядовой карнавальной культуры, на наш взгляд, обнаруживаются в художественном мире произведений М. Зощенко, утверждая «неизбежность и одновременно зиждительность смены-обновления, веселую относительность всякого строя и порядка, всякой власти и всякого положения» [1, с. 143]. «Самое замечательное и органичное в творческом методе Зощенко, то что карнавально-«амбивалентное, органичное единство комического и серьезного увидено и представлено им как существующее в самом *материале* (курсив автора) изображения и даже диктуемое им» [5, с. 34].

Карнавал — праздник всеуничтожающего и всеобновляющего времени. Время, в котором живут герои Зощенко и он сам — время обновления, смен и перемен, изменения уклада жизни и сознания людей, когда безжалостно уничтожается все старое. Это время само по себе амбивалентно: с одной стороны, это эпоха революционных разрушений, отказа от многих истинных культурных и духовно-нравственных ценностей, с другой — оно является одним из этапов социально-исторического движения страны и становления жизни в целом. В мире Зощенко, отражающем реалии окружающей его действительности, все основные жизненные стихии этой действительности — стихии быта, жизни личной, социально-исторической, общекультурной, — а также все основные духовно-нравственные ценности в результате происходящих перемен оказываются сдвинутыми с места, приходя в движение и взаимодействие, приобретая карнавальную неоднозначность и амбивалентность.

Карнавал — это особая серьезно-смеховая сфера освобождения от иерархического разделения, официальных ограничений, строгой социальной, культурной, религиозной регламентации жизни, возможность обретения нового взгляда на них. Не случайно, центром этого всенародного праздника нередко становится фигура шута, являющаяся олицетворением обретаемого здесь чувства радости и свободы. Поэтика карнавала отчетливо проявлена во многих произведениях М. Зощенко, в том числе, и в рассказе «Пасхальный случай».

Название рассказа «Пасхальный случай» отсылает нас к культурным и духовно-нравственным контекстам, связанным с главным праздником христианского богослужебного года, Пасхе. Но в центре внимания здесь оказывается, прежде всего, характерное для народно-площадной культуры противопоставление серьезного церемониала и площадного увеселения, строгой официальности и простецкой свободы, вседозволенности — всеобщей раскрепощенности. Изображается канун Пасхи, Великая Суббота, когда в храмах освящают куличи, яйца и всё, что приготовлено к праздничному столу для разговения после Великого поста. Все внешние приметы, атрибуты сакрального ритуала здесь обозначены: церковь («Прихожу к церковной ограде»), церковные служители (батюшка, «отец дьякон»), окропление и освящение, колокольный звон («И только поставил, звоны и перезвоны начались») и т. д. [4, с. 107—108]. Однако сам ритуал приобретает черты карнавально-травестийного действия. Достаточно вспомнить, как совершается обряд: «Макнет кисточку в ведро и брызжет вокруг. Кому в рожу, кому в кулич — не разбирается» [4, с. 108]. Весь религиозный пафос праздника для рассказчика растворяется в профанно-фамильярных жестах священника и дьякона. Не менее карнавализованно ведет себя и толпа, являющаяся здесь в соответствии с логикой карнавала одновременно зрителем и участником действия. Описанная ситуация (из-за нехватки места для куличей на столе дьякон нечаянно наступил на кулич рассказчика) соответствует скорее атмосфере какой-нибудь очереди в магазине, где каждый стремится «урвать кусок получше», где продавец может обмануть, где покупатель может поднять из-за этого шум. Происшествие, подобное этому, рядовое для повседневной жизни, оказавшееся перенесенным из координат магазина в координаты церкви в канун великого праздника, оборачивается в результате карнавальной сценой «выворачивания наизнанку» традиционных жизненно-нравственных ценностей, для рассказчика «пасхальный случай» становится важнее Пасхи, затмевая смысл праздника.

Священнослужители, являясь главными фигурами в обычной церковно — официальной жизни, теперь, в этой карнавализованной интермедии, уступают главную роль обывателю-профану, не обладающему никакими социальными «регалиями». Так проявляет себя главная идея карнавала — инверсия общественного статуса: «Церковные служки становятся прелатами, ремесленники — «рыцарями без страха и упрека», а шуты и захудалые простолюдины — королями» [1, с. 146]. Главным в этом праздничном действе становится, таким образом, герой-рассказчик, которого на карнавале называли бы шутком. Он олицетворяет известную свободу действий и слова, стоящую над общеустановленными обычаями и нравственными нормами. На официальных церемониях, как правило, от человека ждут определенного рисунка поведения. Так, присутствуя на празднике, герой должен был бы вести себя как все остальные, выполняя все надлежащие по ритуалу действия. Но происшествие, случившееся с ним, нарушает привычный порядок вещей. Оно становится как бы знаком для начала его карнавализованного выступления, для его шутовского преобразования. В этот момент он и священнослужители меняются местами, теперь не они определяют сценарий праздника, а герой выстраивает сюжет представления, дальнейшее развертывание событий зависит от его импровизаций: своими преувеличенно возмущенными репликами («Мне с твоего извинения не шубу шить. Пущай мне теперь полную стоимость заплатят. Клади, — говорю, — отец дьякон, деньги на кон!» [4, с. 108]) он прерывает шествие, вызывает бурную дискуссию («Ну, пряха поднялась. Кто за меня, кто против меня» [Там же]), он же определяет, когда вновь начать службу («Обожди, Вавилыч, звонить. А то под звон они меня тут совсем объегорят» [Там же]). Тем самым герой словно «выворачивает наизнанку» реальность, выбивает ее из проложенной регламентированной колеи и переводит в пародийно-травестийный план.

Официально-ритуальное действие превращается здесь в «зону фамильярного контакта» (М.М. Бахтин), где обмирщается и профанически снижается смысл происходящих событий. И снижение это носит оксюморонно-

карнавализованный характер; показательны в этом отношении реплики героя, отражающие народно-площадные речевые формы, например, то, как герой-рассказчик называет и описывает «служителей церкви»: «И вижу, сам батя с кисточкой прется»; «А позади бати отец дьякон благородно выступает с блюдцем, собирая пожертвования» [4, с. 107]. Тон официального праздника обычно монолитно серьезный, отношение людей к батюшке, дьякону во время совершения церковных обрядов подчеркнуто почтительное. Нельзя сказать, что герой относится к ним иначе, что он намеренно пренебрежителен или агрессивен. Напротив, «батя», «отец дьякон» поначалу звучит в его устах по-свойски, даже с оттенком интимности и родства. Но тем не менее, оксюморонно соединяя в одном контексте традиционно-высокое и обыденно-низкое («И вижу, сам **батя** с кисточкой **прется**»), герой не просто стирает грань между священнослужителями и собой, не просто ставит себя наравне с ними или их наравне с собой, но тем самым профанирует, развенчивает и «остраняет» их привычно-ритуальные образы.

Карнавальский злоязычный фигляр легко превращает самое святое и возвышенное, что есть в духовных или светских сферах жизни, в низменное. Показательно в этом отношении характерное для фамильярно-площадной речи частое употребление героем ругательств, бранных слов и целых бранных выражений. Когда «отец дьякон» наступает на его кулич («Проходят они мимо меня, а отец дьякон зазевался на свое блюдо и — хлоп ножищей в мою тарелку» [4, с. 108]), герой обрушивается на него, как на разбойника, эмоциональным каскадом упреков и обвинений, наделяя фамильярно-бранными прозвищами («длинногривый», «сукин кот», «длинногривый дьявол»): «Ты что ж, — говорю, — длинногривый, на кулич-то наступаешь?. В пасхальную ночь»; «Мне, — говорю, — наступили. Дьякон, — говорю, — сукин кот, наступил»; «А дьякон, длинногривый дьявол, прислонился к забору и щепочкой мой кулич с сапога счищает» [4, с. 108]. Для героя, как для карнавального шута, в данный момент не важно, кто перед ним — церковный служитель, светская особа или обычный парнишка с соседнего

двора. Уравнивая собеседников безотносительно их социального или общебытийного статуса, герой тем самым выявляет еще одну особенность карнавального мироощущения: упразднение любых иерархических отношений между людьми, и, более того, разрушение любых дистанций между разными бытийными сферами: сакральными и профанными, высокими и низкими, духовными и материальным и т. д. В карнавализованном пространстве жизни все они приобретают равные права и равномасштабный статус. Поэтому спор между героем и дьяконом о выплате денег за раздавленный кулич не воспринимается как низменно-материальный жест, а решается всем миром, всеми присутствующими: «Ну, пря поднялась. Кто за меня, кто против меня» [4, с. 108]. Сакральный церемониал перерождается в почти семейно-бытовую ситуацию, амбивалентную по своему смыслу: с одной стороны, разрушен обрядово-высокий сценарий с его заведомой регламентацией, с другой, происшедшее порождает и неожиданно созидательный результат. Каждый персонаж из сферы формализовано-ритуального поведения и мировосприятия переключается в сферу живого неформального общения и самовыражения, пусть даже по совершенно фарсовому поводу; священный Праздник, который почти перестал восприниматься как праздник, вновь обрел праздничную окраску, пусть даже карнавализованную. В подтексте изображенного карнавализованного действия обнаруживается: важно не то, кем ты считаешь себя — верующим или атеистом, духовной особой или обывателем, важно в любом случае и в любой ситуации не быть «баранами» («Которые верующие, те, что бараны, потащат свои куличи святить»), слепо-формализованно, механически следующими за регламентированными сценариями.

Таким образом, в рассказе М. Зощенко в результате карнавального остранения ситуации «оживляется» ритуал и его смысл. Рассказчик, переживая и описывая «пасхальный случай», останавливает внимание не столько на торжественно-сакральном значении и характере обряда, сколько на его обратных, житейски-бытовых сторонах, автору же важно осмыслить именно взаимодействие этих противоположных сфер. Это взаимодействие

перерастает в столкновение и конфликт и оказывается не только не вписывающимся в контекст великого праздника, но комически снижающим его серьезно-торжественный ритуал; в конечном итоге конфликт между бытовым и сакральным обнажает противоречие между формальной и содержательной стороной церемониала, а карнавализация конфликтной ситуации дает возможность разрешения и преодоления противоречия. Аналогичную проекцию карнавальной логики в реалии современной Зощенко эпохи, помогающую осмыслить суть исторических противоречий и перемен, мы найдем и в других рассказах писателя, в том числе, и в рассказе «На дне».

Как мы уже говорили, карнавализованный мир — это мир, где всё и все меняются своими местами: официальная идеология разрушается, низ становится верхом, верх — низом, шут становится королем, король — шутом. Подобное перевернутое сознание, на наш взгляд, становится сюжетообразующим началом в рассказе «На дне».

С точки зрения поэтики карнавала в рассказе «На дне» носителем шутовского начала является главный герой, в обычной жизни — «почтенный папаша и прекрасный работник строительного сектора тов. Ф.» [4, с. 239]. По сюжету он опускается на самое «дно жизни»: от уважаемого гражданина и примерного семьянина до «горького пропойцы», лишившегося всего, даже своей одежды. В контексте карнавализованной символики рассказа его героя, «тов Ф.», условно можно назвать королем, который на время изображаемых событий обращается в шута. В соответствии с карнавальной традицией примеривание королем шутовского колпака и роли шута представляет собой важный элемент, ознаменовывающий начало народно-площадного гуляния, это так называемое увенчание героя. Итак, тов Ф., условно названный нами королем, метафорически участвует в подобном ритуальном действе: логика изображения героя и происходящих с ним событий у Зощенко такова, что в ассоциативно-метафорическом контексте произведения она уподобляется логике карнавализованно-обрядовых действий. Рассмотрим подробнее сюжетные ситуации, отражающие эти логические связи и взаимоотражения.

«Один гражданин, некто Ф., немного выпил. Он получил деньги, зашёл в какой-то приятный восточный уголок, присел там под пальму и, как говорится, немножко перелил через край. <...> По его словам, он пропустил только пару стопок русской горькой и после слегка отлакировал пивом. Так что, кто его знает, может быть, он действительно от обильной еды, чем от чего другого, совершенно захмелел. И даже начал соло петь под оркестр. <...> И сам он еле «мама» сказать может... <...> вдохновился, выпил ещё и надрался, как говорится, до шариков» [4, с. 238]. Из приведенной здесь цитаты создается впечатление о герое как о беспечном человеке, который любит выпить, да так, что вообще не в состоянии контролировать себя; перед читателем возникает откровенно комический, и даже эксцентрический, образ, не соответствующий изначальному, вполне почтенному и солидному статусу «гражданина Ф.». Герой явно оказывается в «шутковском колпаке», исполняя роль, ему не свойственную.

Ситуация «шут в королевской среде» и «король в шутковском колпаке» художественно обыгрывается Зощенко через контрапункт стилей — как жизненно-бытовых, так и литературно-речевых. Согласно своему почтенному статусу, герой приходит в дорогой ресторан, о чем свидетельствует ряд стилистически обыгранных деталей: пальма, мандарины, восточная атмосфера, оркестр и т. п. Однако рисунок его поведения в этом аристократическом месте больше соответствует «стилю» забегаловки или трактира. В данном случае можно говорить еще об одном важном элементе карнавала: поэтике несоответствия одних деталей образа другим, в результате чего в тексте Зощенко возникает художественное явление, которое можно назвать карнавализованным оксюмороном. Отметим, что речь здесь идет именно об оксюморонной природе данного образа, а не о его амбивалентности, хотя последнее в большей мере свойственно карнавалному миру. Объяснить это можно тем, что Зощенко создает не стилизацию, и не подражание карнавалу, а изображает момент рождения карнавализованных образов в самой живой непосредственно данной действительности; мир рассказа Зощенко — именно

карнавализованный, а не карнавальный мир (т. е., понимаемый как похожий на карнавал, но не механически копирующий его и не тождественный ему). Оксюморон здесь перерастает в стилевой контрапункт, но не обретает карнавальную амбивалентности, оставаясь существовать на границе двух миров: реально-эмпирического и карнавализованного.

Проследим, как развивается обозначенный нами стилевой контрапункт в тексте рассказа. Заметим, что повествовательная инверсия в самом начале изображаемого эпизода также может быть воспринята как знак — знак пересечения читательским сознанием смысловой границы между реально-бытовым и художественно-условным, карнавализованным миром, а также и как знак актуализации этой границы. «Один *гражданин, некто Ф.*, немного выпил. Он получил деньги, зашёл в какой-то *приятный восточный уголок*, присел там *под пальму* и, как говорится, *немножко перелил через край*. <...> И даже начал *соло петь под оркестр*. <...> Сидит против них «*пассажир*», кругом у него *на столике еда и мандарины*. И сам он *еле «мама» сказать может*.<...> И они задумали совершить своё тёмное дело над *заблудившим зажиточным жителем* нашего города. <...> И тот, увидев ласку чужих людей, *вдохновился*, выпил ещё и *надрался, как говорится, до шариков*» [4, с. 238]. Цитируемый фрагмент начинается с парадоксальной перестановки описываемых событий и их повествовательного удвоения: сначала мы узнаем, что гражданин Ф. немного выпил, затем автор вновь рассказывает о тех же фактах, но уже возвращаясь к событиям, предшествующим непосредственному началу эпизода. Здесь мы находим не только инверсию экспозиции и завязки, но и характерный именно для литературных текстов (а не для устной разговорной речи) прием образной градации, и художественно-условную повествовательную тавтологию; все это формы образно-смыслового остранения и карнавализации изображаемой ситуации. Встреча двух разных социокультурных сфер с присущими им стилями поведения и речи порождает эффект карнавализации — и ситуации, и образов, отражающих эту ситуацию.

Еще один карнавализованный мотив, выявляемый в образной системе произведения, — ключевой для карнавальской традиции мотив одевания-раздевания, также представленный в рассказе через ряд оксюморонных и контрапунктных деталей. Подобный контрапункт отчетливо обнаруживается, например, в следующем фрагменте описания злоключений героя: «оставили нашего почтенного папашу и прекрасного работника строительного сектора тов. Ф. совершенно в архинево возможном виде» [4, с. 239]. Здесь ассоциативно угадываются детали, связанные и с образом развенчания-раздевания короля, и с карнавальным ряжением, и с образом шута, являющегося на публику без одежды. Появление героя рассказа в подобном виде вызывает живую реакцию окружающих: «Представляем себе, как дворник у ворот удивился. Наверное, хрюкая от смеха, пропустил в калитку. Но вот момент входа в квартиру и момент появления перед родными вообще не поддаётся художественному описанию. И мы смолкаем под давлением более красочной действительности» [4, с. 239]. Этот смех — реакция не столько на «архинево возможный вид» героя, сколько на карнавальное несоответствие двух образов: «почтенного работника» и «забулдыги-пьяницы», — воспринимаемых в контексте рассказа как условная проекция образов «короля» и «шута». Перед нами не просто комическая ситуация, видимая автором и читателем, но сцена, отражающая стихии карнавально-площадного «комоса»: смех толпы, «общенародный смех» (М.М. Бахтин), редуцированно представленный здесь через образы дворника, родственников, самого рассказчика, всех, кто, по-видимому, мог повстречать героя в столь эксцентрическом виде. Кроме того, смех здесь карнавально-амбивалентен: одновременно принижающий и добродушный; именно такой народный двусторонний смех и лежит в основе традиционных народно-праздничных карнавальных действий.

Поэтика несоответствий, инверсий, образы перевернутого мира в рассказе достигают кульминации в эпизодах следствия по делу ограбленного гражданина Ф. Здесь нарушаются все привычные закономерности:

«Ненормально. Вещи есть. Воры есть. Всё как будто в полном порядке. А потерпевшего нету» [4, с. 240]. Герои словно меняются ролями, грабители начинают выполнять функции потерпевшего:

«Была устроена очная ставка с ворами. И те сразу признали в нём свою жертву.

Один из воров говорит:

— Это определённо он. Я его по скуле узнаю. Вот у него тут осталась заметка от моей руки» [4, с. 240].

Пострадавший же ведет себя как обвиняемый: «Искали потерпевшего. Выясняли и запрашивали. Никто не признаётся»; «Потерпевший отнекивался и всех уверял, что это не он был избит и раздет»; «Тогда жертва, потупив очи, говорит: «В таком случае сознаюсь. Это был я» [4, с. 241]. На первый взгляд, перед нами нелепая и абсурдная ситуация, но абсурд этот выдержан в духе карнавальной традиции, для которой инверсия ролей и «выворачивание мира наизнанку» внутренне закономерны и отражают особую логику создаваемого карнавалом мира. Заметим, что ролевая инверсия в данном случае имеет двойную, перекрещивающуюся в смысловом плане, мотивировку: реально-психологическую (герою стыдно признать себя в роли пьяницы-шута) и карнавализованную: по законам карнавала король может превратиться в шута, но не в жертву, и в условно-метафорическом контексте рассказа сопротивление героя мотивировано логикой этой реальности.

Таким образом, мы можем сказать, что в рассказе «На дне» отчетливо отражены особенности карнавализованной поэтики, характерной для комических произведений М. Зощенко, множество элементов и деталей, выдержанных в духе народно-карнавальной традиции: ритуальный смех, инверсия ролей, отмена иерархии и официальности и др. Это позволяет говорить о сложной образно-смысловой организации рассказов писателя, где в художественном контрапункте, в диалогических взаимоотражениях встречаются и пересекаются две реальности: непосредственно-эмпирическая, социально-бытовая, и эстетически-осознанная, карнавализованная.

Жизнь зощенковских героев необычна, с нашей точки зрения, вывернута наизнанку, запутана, социально-иерархические отношения утратили здесь свою упорядоченность. Скорее всего, возможность такой откровенной карнавализации мира Зощенко находил в самих объективных социально-исторических условиях того времени. Революция все изменила, и художественный мир Зощенко являет собой неординарное объяснение того, что произошло с Россией в 1917 году. Это эпоха становящаяся, перешагнувшая некий рубеж и не имеющая возможности куда-то устойчиво ступить. Мир сдвинулся с места и вступил в некое промежуточное, переходное, изменчивое состояние, подобное тому, в котором существует карнавальная жизнь. Таков, на наш взгляд, той равномасштабности логики карнавала и реальной действительности, которую мы обнаруживаем в поэтике Зощенко.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. — 541 с.
2. Борев Ю.Б. Эстетика. М.: Феникс, 2004. — 393 с.
3. Даркевич В.П. Народная культура средневековья. М.: Наука, 1988. — 341 с.
4. Зощенко М.М. Рассказы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. — 304 с.
5. Ибатуллина Г.М. Жанровый архетип мениппеи в поэтике комической новеллы М. Зощенко // Вестник Удмуртского университета. История и филология. — 2010. Вып. 4. — С. 34—45.

**ЖАНРОВАЯ ПОЭТИКА ЛИРИКИ (ЭЛЕГИЯ)
ПОЭТИЧЕСКАЯ САМОРЕФЛЕКСИЯ
В ЛИРИКЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА**

Спиридонова Кристина Сергеевна

*студент 3 курса, филологический факультет, Томский государственный
университет, г. Томск
E-mail: Schris@yandex.ru*

Сваровская Анна Сергеевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, филологический факультет,
Томский государственный университет, г. Томск*

Поэтическая саморефлексия как воплощение в поэтическом тексте рефлексии автора о процессе творчества и связанных с ним феноменах вдохновения, версификации (техники стихосложения) и других реалий творческого процесса относительно недавно стала предметом научного осмысления. Например, в своей статье «Филологическое самосознание современной поэзии» С.А. Бойко рассматривает филологическое самосознание поэзии второй половины XX века как уже сложившуюся традицию. Поэты имеют в своём лексическом запасе слова, обозначающие различные литературоведческие понятия, и активно употребляют их в текстах своих поэтических произведений, причём не только в заглавиях и подзаголовках, но и в самих текстах: это могут быть обозначения жанров (*ода, элегия, стансы, баллада, романс* и др.), названия поэтических «твёрдых форм» (*сонет, триолет* и др.), художественные тропы (*метафора, ирония* и др.), сами слова «*стих*» и «*слово*» в их литературном смысле и прочее — именно такого рода слова «*хорошо приспособлены к тому, чтобы выразить самосознание поэзии*» [1, с. 45].

Различные литературоведческие термины (в частности названия поэтических жанров) также могут в поэтическом тексте выполнять метонимическую функцию — обозначать саму поэзию как таковую. В подтверждение этому Бойко приводит в пример «Вторую лёгкую сатиру» Давида Самойлова, в которой поэт обращается «к своему недоброжелателю (*читай — «румяному критику*) с такими словами» [1, с. 46]:

*Когда, к моим приносиваясь одам,
Подавишься ты толстым бутербродом,
Тебя я первый стукну по спине.*

Здесь слово «оды» обозначает поэзию автора (а прямой смысл был исключён Бойко ввиду того, что Самойлов не писал в жанре оды). Также Бойко приводит в пример употребление такого слова, являющегося названием поэтического жанра, как элегия в стихотворениях Б. Ахмадулиной «Вся тьма — в отсутствии, в опале» («*Электрик заил, для элегий / тем больше у меня причин*») и И. Бродского «Выступление в Сорбонне» («*Истинная любовь / к мудрости / оборачивается / краской стыда, иногда — элегией*»). «В примерах Бродского и Ахмадулиной элегии реализуют три возможности одновременно: во-первых, прочитываются в прямом смысле (форма элегии приемлема для этих художников), во-вторых, актуализируя смысл «поэтическое произведение», метонимически обозначают стихотворения вообще, в-третьих, в значении «опус меланхолического настроения» элегии служат метафорой невесёлых речей или мыслей героя» [1, с. 48].

Автор статьи отмечает также довольно интересный приём из области саморефлексии, который очевиден, например, в «Стансах» Д. Самойлова («*Напишем суровые стансы / Совсем безо всяких прикрас*») или в «Эклоге 4-й (зимней)» И. Бродского:

*Зубы, устав от чечетки стужи,
не стучат от страха. И голос Музы
звучит как сдержанный, частный голос.
Так рождается эклога.*

Подобные слова, раскрывающие тему поэтической саморефлексии, используются поэтами не только в качестве заглавия к стихотворениям, но и употребляются непосредственно в самих текстах или даже могут одновременно присутствовать и в заглавии и в тексте стихотворения, а иногда наблюдается и совпадение номинации жанра произведения в его заглавии

с жанровой формой, в которой оно написано — что подчёркивает обдуманность и целенаправленность выбранной формы поэтического произведения.

Всё это прослеживается не только в творчестве поэтов, рассмотренных в статье Бойко, но и в лирике В.Ф. Ходасевича — одного из поэтов русской эмиграции, чьё поэтическое наследие остаётся неисследованным в отношении темы поэтической саморефлексии, которая, безусловно, в той или иной мере присутствует в значительной части его лирики.

Данная работа является своего рода составной частью одной объёмной научно–исследовательской работы, объединяющей в себе под общим названием «Поэтическая саморефлексия в лирике В.Ф. Ходасевича» такие более частные аспекты, как, например, семантика стиховедческих терминов в заглавиях стихотворений или жанровая поэтика лирики (элегия, баллада, сонет). В рамках заданной темы мы принимаем во внимание всё лирическое наследие Ходасевича, то есть анализируем саморефлексию в его поэзии, опираясь на четырёхтомное собрание сочинений 1996 года [8], в котором приведены в хронологической последовательности все 5 опубликованных при жизни Ходасевича циклов его стихотворений, каждый из которых представляет собой определённый этап поэтического творчества, соответствовавший духовной эволюции поэта: «Молодость», «Счастливый домик», «Путём зерна», «Тяжёлая лира» и «Европейская ночь», и в которое также включены стихотворения, не входившие в прижизненные издания книг Ходасевича, а также наброски из черновых рукописей поэта. В общей сложности нами было отмечено 92 такого рода стихотворений: 6 — из сборника «Молодость», 10 — из «Европейской ночи», по 13 — из «Путём зерна», «Тяжёлой лиры» и раздела «Несобранного в книги», а также 26 стихотворений — из раздела «Не опубликованного при жизни и неоконченного».

1. Понятие литературного жанра

Понятие литературного жанра подразумевает преемственность восприятия: читатель, обнаруживая в произведении те или иные особенности

сюжета, места действия, поведения героев, относит его к какому-либо известному ему жанру, вспоминая прочитанное и узнавая в новом знакомое.

Жанр (от фр. genre — род, вид) – *«определенный вид литературных произведений, принадлежащих одному и тому же роду. Различаются три рода художественной литературы — эпос, лирика и драма. К эпическим жанрам относятся: эпос, былина, сказка, поэма, роман, повесть, новелла, рассказ, <...>; к лирическим жанрам: ода, баллада, элегия, послание, <...>; к драматическим жанрам: трагедия, комедия, драма, <...>»* [3, с. 109].

Существуют следующие наименования лирических жанров: гимн, дифирамб, ода, песня, послание, романс, сонет, стансы, эклога, элегия, эпиграмма, эпитафия.

В рамках освоения проблемы поэтической саморефлексии в лирике В.Ф. Ходасевича особое внимание было обращено на жанр элегии.

2. Из истории лирического жанра элегии

Элегия – это древнейший и один из самых распространенных жанров мировой лирической поэзии. Все авторы различных энциклопедических статей рассматривают термин «элегия», опираясь на греческое происхождение этого слова: ‘ελεγεία — «жалобная песня», также «слово ἔλεγος означало у греков печальную песнь под аккомпанемент флейты» [6, стб. 1111].

Нами были рассмотрены несколько энциклопедических статей, освящающих понятие элегии. При их сопоставлении отмечается, что неотъемлемой чертой элегии является её грустный (печальный) характер.

М.Л. Гаспаров даёт наиболее полное определение данного термина, описывая объём, содержание, субъектную организацию и композицию текста элегии: *«лирический жанр, стихотворение средней длины, медитативного или эмоционального содержания (обычно печального), чаще всего — от первого лица, без отчетливой композиции»* [5, стб. 1228].

В словарной статье «Элегия» своего «Поэтического словаря» А.П. Квятковский уделяет внимание античному происхождению элегии и более полно расписывает варианты эмоционального содержания элегии: *«лирический*

жанр античной поэзии, стихотворение, проникнутое смешанным чувством радости и печали или только грустью, раздумьем, размышлением, с оттенком поэтической интимности» [3, с. 350].

И.Р. Эйгес приводит самое краткое определение элегии: *«стихотворение с характером задумчивой грусти»* [6, стб. 1111]. Далее в его статье даётся развернутая характеристика данного жанра с точки зрения его исторического развития, приводятся имена известных поэтов-элегиков разных стран и веков, а также примеры распространённых элегических мотивов.

Подобная структура наблюдается и в словарной статье Л.Г. Фризмана: даётся краткое определение элегии, никак не характеризующее её признаки, — *«жанр лирической поэзии»* — и далее следует описание истории существования жанра элегии в литературе от античной до современной автору эпохи и соответствующих им основных мотивов.

Элегия возникла в Древней Греции в VII в. до н. э. — её родоначальником считается Каллин [4, стб. 866]. *«Первоначально, в древнегреческой поэзии элегия обозначала стихотворение, написанное строфой определенного размера, а именно двустушием: гекзаметр-пентаметр. <...> Имея общий характер лирического размышления, элегия у древних греков была весьма разнообразной по содержанию»* [6, стб. 1111]:

- воинственная элегия (Каллин, Тиртей),
- обличительная элегия (Архилох, Симонид),
- печальная элегия (Архилох, Симонид),
- политическая элегия (Мимнерм, Каллин),
- философская элегия (Солон, Теогнид).

У римлян элегия стала более определенной по характеру, но и более свободной по форме:

- автобиографическая (Овидий),
- любовная, эротическая (Овидий, Тибулл, Проперций),
- политическая (Проперций),
- скорбная (Овидий).

Интерес к созданию элегий как подражаний античным образцам возникает в эпоху Возрождения. В эпоху предромантизма и романтизма наступает расцвет этого жанра:

- любовные элегии (Шенье),
- реставрация античных элегий (Гёте),
- унылые элегии (Грей, Юнг).

Представление о жанре почти за две тысячи лет сильно изменилось: с течением времени жанр элегии утратил строгость формы. В частности, элегия в русской поэзии не имеет каких-либо формальных признаков. К жанру элегии может быть отнесено практически каждое стихотворение философско-медитативного плана, в котором отражены чувства и настроения тоски, грусти, отчаяния, разуверения, мысли о прошлом, воспоминания, сожаления.

Первым опытом элегического жанра на русской почве стал цикл элегий В.К. Тредиаковского, приложенный автором к трактату «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735 года): он создавал вариант новой элегии, опираясь на наследие античных поэтов.

Как жанр элегия развилась в конце XVIII и особенно в начале XIX веков. Выдающимися русскими поэтами-элегиками являются В.А. Жуковский, Е.А. Боратынский, А.С. Пушкин. Также элегии создавали М.Ю. Лермонтов, К.Н. Батюшков, Н.М. Языков, Н.А. Некрасов, А.А. Фет, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, И.Ф. Анненский, С.А. Есенин и многие другие поэты XIX и XX вв.

За классическими русскими элегиями традиционно закрепился стихотворный размер преимущественно ямбический с варьирующимся количеством стоп.

Отметим, что В.А. Пронин в своём учебном пособии по теории литературных жанров дал некую общую схему для стереотипной элегии, представив ход мыслей лирического героя элегии: *«Я одинок в этом мире, но любовь помогает мне преодолеть одиночество моего существования, однако любовь оказалась призрачной, я еще более одинок в этот вечерний осенний миг вечности, к которой принадлежит и моя жизнь»* [7, с. 196]. Таким

образом, исходя из сложившейся традиции, за элегией закрепляется любовное содержание: причём любовь становится лишь очередным поводом к разладу с миром.

Также традиционно выделяют следующие сложившиеся устойчивые черты элегии:

- интимность,
- мотив бренности земного бытия,
- мотив несчастливой любви,
- мотив одиночества,
- мотив разочарования.

3. Функционирование лирического жанра элегии в русской поэзии (на примере творчества В.А. Жуковского, Е.А. Боратынского, А.С. Пушкина)

1) Жанр элегии в творчестве В.А. Жуковского: основные мотивы

Рождение жанра русской элегии обычно датируется 1802 годом и связывается с творчеством Жуковского, а именно с тем, что его перевод элегии Грея «Сельское кладбище» (1802 года) стал первым шагом к началу новой русской поэзии, окончательно вышедшей из пределов риторики и обратившейся к искренности, интимности и глубине.

В общем духе и форме элегии Грея, то есть в виде больших стихотворений, исполненных скорбного раздумья, написаны и другие стихотворения Жуковского, названные им самим элегиями: например, «Вечер» (1806), «Славянка» (1816), «Море» (1822).

Основными элегическими мотивами в творчестве Жуковского являются:

- мотив меланхолических размышлений,
- мотив созерцания природы,
- мотив уединения, погружения во внутренний мир,
- мотив уходящей молодости,
- мотивы несправедливости, суетности, тщеты и заката жизни,
- образ поэта-мечтателя.

2) Жанр элегии в творчестве Е.А. Боратынского: основные мотивы

В традиционной форме «унылой» элегии Боратынский сумел воплотить богатство и сложность, противоречивость и многогранность эмоционального мира конкретного человека. В лучших элегиях Боратынского мы видим не традиционное элегическое «я» с неизменными мотивами увядания, разочарования в жизни и скорби по уходящей молодости, а индивидуальную личность, чувства которой объясняются обстоятельствами ее жизни.

Боратынский стал одним из тех поэтов, которые нашли пути обновления элегического жанра, его тематики и стиля. Пушкин признавал гениальность Боратынского, считая, что тот довёл жанр элегии до совершенства. Полный текст его элегии «Признание» (1823 года) приведён в энциклопедической статье Фризмана «Элегия» в качестве примера русской элегии [4, 867], что подтверждает статус этого произведения как идеала в элегическом жанре.

Для элегического творчества Боратынского характерны:

- мотив болезненно сопротивляющейся, но уступающей и угасающей эмоции,
- мотив влияния окружающей среды,
- мотив долгих лет разлуки,
- мотив жизненных бурь,
- мотив любовного охлаждения, нарушения любовных клятв, измены первой любви, брака по расчету,
- мотив полного забвения,
- мотив разрушительного хода времени,
- эпикурейские мотивы (эротика, пиры).

3) Жанр элегии в творчестве А.С. Пушкина: основные мотивы

Пушкин начал писать лирические произведения в жанре элегии примерно с 1815 года, когда ещё учился в лицее. С 1816 года элегия становится продуктивным жанром в его творчестве (почти все элегии датируются этим годом: «Окно», «Элегия» («Счастлив, кто в страсти сам себе»), «Месяц», «К Морфею», «Слово милой», «Друзьям», «Наслажденье»). В начале двадцатых

годов одна за другой появляются пушкинские элегии, каждая из которых является собой шедевр жанра — это: «Погасло дневное светило» (1820), «Редет облаков летучая гряда...» (1820), «Я пережил свои желанья...» (1821), «Простишь ли мне ревнивые мечты...» (1823), «К морю» (1824), «Андрей Шенье» (1825), «Желание славы» (1825) и ряд других. В элегиях 1928 года и последующих лет («Когда для смертного умолкнет шумный день...», «Дар напрасный, дар случайный», «Брожу ли я вдоль улиц шумных») возникает предчувствие собственной не столь отдаленной кончины.

«Даже на фоне художественных открытий элегии Боратынского, доведшего возможности жанра до, казалось бы, полного совершенства, пушкинский опыт элегии поражает не меньшей оригинальностью и новаторской силой» [2, с. 122]. Новаторство Пушкина в жанре элегии коснулось как содержания (например, индивидуализация темы и конкретизация лирического я), так и формы (выбор стихотворного размера).

Основные мотивы элегической лирики Пушкина:

- мотив воспоминаний,
- мотив жизни как дара, ниспосланного свыше,
- мотив изгнанничества, бегства,
- мотив неразделённой любви,
- мотив покорения судьбе,
- мотив преждевременно увядшей души,
- мотив приближающейся смерти,
- мотив разочарования в дружбе,
- мотив разочарования в любви,
- мотив слёз,
- мотив тщетности порывов к свободе,
- мотив угасающей молодости,
- мотив уныния.

Таким образом, Пушкин быстро перерос своих учителей, Жуковского и Боратынского, — он стал по-своему развивать жанр элегии, вводя в него

новые элементы, привнося новые мотивы. В более позднем творчестве Пушкина утвердился синтетический жанр, в котором наряду с традиционными элегическими мотивами присутствуют элементы послания, появляется социальная и философская проблематика. Многие из стихотворений, которые Пушкин причислял к элегиям, получали подзаголовок «Отрывок», что подчеркивает отступление от традиционной жанровой принадлежности, указывает на открытость лирического замысла, фрагментарность и жанровую незавершенность стихотворения.

4. Жанр элегии в творчестве В.Ф. Ходасевича

При предварительно проведённых исследованиях на основе полученных нами ранее данных и составленных ранее таблиц частотности употребления в лирике Ходасевича слов, связанных с поэтической саморефлексией, нами было сделано несколько предварительных выводов, непосредственно касающихся настоящей темы доклада, — а именно о том, что в лирике Ходасевича нередко совпадение номинации жанра произведения в его названии с выбранной для него жанровой формой.

В частности в поэтическом наследии Ходасевича насчитывается 3 стихотворения с вынесенным в название термином «элегия», обозначающим один из лирических жанров. Это стихотворения «Поэт. Элегия» (1907 год, из книги «Молодость»), «Элегия («Взгляни, как наша ночь пуста и молчалива»))» (1908 год, из книги «Счастливый домик») и «Элегия (Деревья Кронверкского сада)» (1921 год, из книги «Тяжелая лира»).

Предметом же более пристального внимания в данной работе стало стихотворение Ходасевича: «Поэт. Элегия» (1907 год, из книги «Молодость»):

Поэт

Элегия

Не радостен апрель. Вода у берегов

Неровным льдом безвременно одета.

В холодном небе — стаи облаков

Слезливо-пепельного цвета

*Ах, и весна, воспетая не мной
(В румянах тусклых дряхлая кокетка!),
Чуть приоткрыла полог заревой, —
И вновь дождя нависла сетка.
Печален день, тоскливо плачет ночь,
Как плеск стихов унылого поэта:
Ему весну велели перевозмочь
Для утомительного лета
«Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?»
О, много раз встречались вы со мной,
Но тайных слез не замечали.*

С самой первой строфы уже даже одним коротким первым предложением создаётся атмосфера тоски: «*Не радостен апрель*». Далее разворачивается описание не менее тоскливого пейзажа, причём в основном посредством эпитетов «*неровный*», «*холодный*» и даже сложного прилагательного «*слезливо-пепельный*». Все существительные этой строфы («*апрель*», «*вода*», «*лёд*», «*небо*», «*облака*») относятся к одному образному ряду со значением «*вода*», а вода — это символ холода, сырости, бесцветности, и это метафора течения жизни, здесь — безвременно скованной льдом: «*Вода / Неровным льдом безвременно одета*».

Вторая строфа выбивается из предыдущей логики описания весеннего пейзажа: в ней появляется лирический герой, чьим самосознанием и определяется логика лирического сюжета. Лирическим героем оказывается поэт, который сожалеет о том, что весна воспета не им: так в текст входит ещё один образ поэта — им становится тот, другой, поэт, который и воспел весну вместо лирического героя. В скобках приводится то самое описание весны другим поэтом, которое и возмущает лирического героя: «*(В румянах тусклых дряхлая кокетка!)*». Эта метафора весны по сути своей является абсурдной из-за несоответствия привычному образу весны, а также оксюморонному

сочетанию слов: «*румяна*» и «*тусклые*», «*кокетка*» и «*дряхлая*». Эта пародийная характеристика весны, созданная на основе неких романтических штампов, — есть результат творчества неумелого, лишённого таланта поэта.

В следующей, третьей, строфе лирический герой награждает этого поэта эпитетом «*унылый*» (то есть поэт такой же унылый, как и сама элегия как жанр, унылая по определению) и характеризует его творчество как «*плеск стихов*»: то есть даже его стихи всего-навсего тихонько плещутся, а не звучат в полную силу, как и должно быть на самом деле у талантливого поэта. За образом «*унылого поэта*» кроется некий собирательный образ, воплощающий в себе всех поэтов-современников лирического героя. Они являются носителями элегических традиций и устоявшихся романтических клише, лишённых индивидуального оттенка, которыми они и пользуются при создании своих произведений. Строки «*Ему весну велели перевозмочь / Для утомительного лета*» обличают подавляющую власть традиции над поэтическим творчеством: этому самому «унылому» поэту посредством бытующей традиции было велено перевозмочь весну «*для утомительного лета*», то есть также, как и все другие поэты, он был обязан написать своё программное стихотворение и о весне, и о лете, и скорее всего об остальных временах года (о чём свидетельствует многоточие в конце строфы), причём непременно опираясь на сложившуюся систему штампов (образов и мотивов).

По принципу антитезы к предшествующему образу поэта приводятся следующие строки: «*Встречали ль вы в пустынной тьме лесной / Певца любви, певца своей печали?*» — реминисценция из элегии Пушкина «*Певец*» (1816 года): здесь «*певец*» — это истинный поэт. Эти строки даны как цитата из элегии действительно талантливого поэта (причём о талантливом поэте), как своеобразный пример нефальшивой элегии — таково мнение лирического героя. Для него это желанный идеал этого жанра, к которому он стремится, который всё же остаётся для него недостижим.

Так в стихотворение «Поэт. Элегия» входит третий тип поэта-певца, описанный Пушкиным и процитированный здесь. Лирический герой соотносит себя с этим самым пушкинским «певцом своей печали», и однако, отвечая на поставленный пушкинским лирическим героем вопрос, он сам признаёт за собой то, что он был одним из поэтов-современников, чьё творчество подавляется императивом традиции: «О, много раз встречались вы со мной». Здесь «вы» — это обращение к поэтам-современникам лирического героя, наряду с которыми он также создавал штампованные стихотворения, каждый раз осознавая это и переживая по этому поводу: «Но тайных слёз не замечали» — и внутренне не принимая своё такое творчество, иронизируя даже над самим собой посредством слишком мелкого для элегического жанра эпитета «слезливо-пепельный цвет» (это последняя строка первой строфы данного стихотворения, оказавшейся образом весны в восприятии самого лирического героя, противопоставленным «дряхлой кокетке» другого поэта). Ведь он считает себя отличным от «унылого поэта»: лирический герой по-иному видит образ весны; он разделяет точку зрения Пушкина на то, какой должна быть элегия, и в первую очередь на то, каким должен быть настоящий поэт-певец.

Название стихотворения представляет собой слово «поэт»: «поэт» Ходасевича — этот тот же «певец» Пушкина, следовательно эти два слова-заглавия синонимичны. Отсюда видится прямая ориентация Ходасевича на Пушкина, как на своего кумира: он соотносит свой поэтический текст с текстом, созданным Пушкиным, соотносит себя как поэта с гением Пушкина, причем не только посредством сходного названия элегий, но и реминисценцией из пушкинского произведения. Таким образом, в заглавии стихотворения «Поэт» Ходасевича напрямую отражается тема поэта и поэзии.

Стихотворению также дан подзаголовок «Элегия». Этот термин служит не столько определением жанра написанного стихотворения, ведь исходя из традиционно сложившихся элегических мотивов несчастливой любви, бренности земного бытия и существующей условной схемы элегии (по Пронину), данное лирическое произведение Ходасевича не соответствует

им. Хотя всё же на протяжении всего текста прослеживаются мотив разочарования лирического героя в своём творчестве и творчестве его современников и мотив одиночества лирического героя на фоне его нежелания быть как все и творить не по собственной воле. Через литературоведческий термин «элегия» Ходасевич указывает на то, что в данном лирическом произведении он рефлексирует по поводу сложившейся и бытовавшей в то время элегической традиции, причем посредством выбранного им жанра элегии. Таким образом, стихотворение Ходасевича «Поэт. Элегия» является полемическим диалогом с предшественниками и со своими современниками, со сложившейся элегической традицией и её романтическими клише.

Список литературы:

1. Бойко С. «Дивный выбор всевышних щедрот». Филологическое самосознание современной поэзии // Вопросы литературы. М., 2001. № 1. С. 44—73.
2. Зырянов О.В. Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 548 с.
3. Квятковский А.П. Жанр // Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1966. — 376 с.
4. Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962—1978. — Т. 8: Флобер — Яшпал.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001.
6. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 2. П-Я.
7. Пронин В.А. Элегия и ода — спор равных // Пронин В.А. Теория литературных жанров: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУП, 1999. — 196 с.
8. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906—1922. М.: Согласие, 199 — 592 с.

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ КАНТОВ XVII—XVIII ВЕКОВ

Фитисова Светлана Валентиновна

*студент 4 курса, отделение теории музыки ГБОУ СПО
«Орский колледж искусств», г. Орск
E-mail: pk59@inbox.ru*

Шереметова Татьяна Алексеевна

*научный руководитель, преподаватель отделения теории музыки ГБОУ СПО
«Орский колледж искусств», г. Орск*

Один из важнейших аспектов кантовой культуры XVII—XVIII веков — воздействие поэтического текста канта на его музыкальную стилистику. Поскольку за период бытования жанра канта (XVII—XVIII вв.) в русской поэзии произошли кардинальные изменения, поменялась сама система стихосложения, хотелось бы на конкретных примерах показать, какой след оставили эти изменения на музыкальном облике канта.

Кант (лат. «cantus» — «пение») — жанр бытовой песни, который зародился в XVII веке в Польше и на Украине и вскоре проник в Россию. «Как правило, канты были трехголосными, с параллельным движением верхних голосов в терцию и гармоническим басом» [2, с. 91].

Кант стал одним из источников жанра раннего русского романса XVIII века, или «российской песни», в свою очередь повлиявшей на русский классический романс XIX века.

Первоначально канты представляли собой песни духовного содержания, обычно на тексты из Библии. Постепенно, в том числе и под влиянием народной среды, канты утрачивают свою роль носителя религиозных идей среди населения и пишутся на светские тексты.

Наиболее ранние образцы кантов — это *канты покаянные и назидательные*. В их содержании раскрывается идея нравственного совершенствования человека через раскаяние.

Все покаянные и назидательные канты имеют хоральный склад и мерную ритмику, для них характерны неторопливые темпы и ровная динамика.

В эпоху Петра I распространились *приветственные (панегирические) канты* бодрого маршеобразного характера, исполнявшиеся по случаю официальных торжеств, пышных празднеств. Их стилистические признаки — маршевый характер, фанфарность напева, обилие внутрислоговых распевов (юбилейных), передающих ликование.

Середина XVIII века — время наивысшего расцвета канта. В этот период появляются *исторические, элегические, любовно-лирические, сатирические, шуточные канты*, а также канты с научно-философским содержанием.

При анализе кантов разных лет становится очевидно, что они различаются не только по содержанию, но и по музыкальным особенностям. Канты второй трети XVIII века ближе к образцам русской классической и европейской камерно-вокальной музыки, чем канты XVII и раннего XVIII века.

С середины XVII до 30-х годов XVIII века в русской поэзии употреблялось силлабическое стихосложение (греч. «*syllabe*» — «слог»), пришедшее в Россию из Польши. Это система стихосложения, основанная не на организованном чередовании ударных и безударных слогов, а на одинаковом количестве слогов в стихе. Основные размеры — восьми-, одиннадцати- и тринадцати-сложники [8, с. 418]. Рифмы применялись только женские (женские рифмы — рифмы с одним безударным слогом на конце (—' U); мужские — с ударным слогом на конце (U —').

Поиски новых форм стиха в XVIII веке связаны с постепенным приобретением литературой и искусством светского характера. Формируются классицистские поэтические жанры (например, ода). Силлабический стих для них был непригоден, поскольку он слишком был близок к обыденной прозаической речи. «В силлабическом стихе не было певучести, музыкальности, присутствие которых так необходимо в лирической поэзии и вокальной музыке» [6, с. 7].

Новая, силлабо-тоническая система стиха (от греч. «syllabe» — «слог» и «tonos» — «ударение»), введенная В.К. Тредиаковским в 1735 году под влиянием стихотворного строя русских народных песен и усовершенствованная М.В. Ломоносовым, отказывается от тяжеловесности силлабического стиха. Вводится понятие ударности и безударности слогов и стопы как основной меры стиха. Стихи становятся более музыкальными.

Этот новый способ русского стихосложения оказал большое влияние на облик канта второй трети XVIII века, его музыкальный стиль (особенно метроритмическую организацию и композицию).

В рамках нашей статьи мы ограничились сравнением двух пар кантов, относящихся к разным периодам: кантов на стихи С. Полоцкого «Аз во братии моей» и «Силне в злобе» (первая группа) и кантов на стихи М.В. Ломоносова «В тебе надежду полагаю» и «Уже прекрасное светило» (вторая группа). Все канты взяты из сборника «Избранные русские канты XVIII века» [1]. Несмотря на свое название, сборник содержит ряд кантов, датированных XVII веком.

Канты «Аз во братии моей» и «Силне в злобе» входят в сборник «Псалтирь рифмотворная» (1680 г.), составленный Симеоном Полоцким и положенный на музыку Василием Титовым. Этот сборник представляет собой поэтические переводы всех 150 псалмов Давида. «Своими переводами он хотел дать возможность соединить «сладкое и согласное пение» с «разумной хвалой Господу» [3, с. 67]:

Полезно то и в домех оны честно пети, —
Но без глас подложенных трудно то умети.
Тем во инех языцех в метры преведени,
Разумети и пети удобь устроени.

(Традиция русского стихотворного перевода Псалтыри была заложена именно Симеоном Полоцким, но получила широкое распространение у поэтов XVIII века — В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова).

«Псалтирь рифмотворная» включает и самостоятельные стихотворения Полоцкого, которые связаны с псалмами Давида только косвенно и носят автобиографический характер.

Текст канта «**Аз во братии моей**» как раз относится к числу таких псалмов. Сам автор сказал о нем: «...сей вне числа» (т. е. не входит в число ста пятидесяти). Подобно главному герою произведения, псалмопевцу Давиду, Полоцкий хотел передать, что он тоже является неким избранником, на которого возложена миссия воспевать Бога.

В основе стихотворения лежит силлабическая строфа, которая представляет собой три одиннадцатисложника и один пятисложник.

Членение музыки на разделы обусловлено закономерностями силлабического стихосложения. Ритмические остановки на целых длительностях разграничивают весь кант на относительно равные (за исключением последнего) построения, каждое из которых заканчивается тоникой (7 тактов + 7 т. + 8 т. + 5 т.). Эти построения можно было бы условно назвать предложениями (рис. 1).

Спокойно, не спеша
тихо

The image shows a musical score for a cantata. It consists of two systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The tempo and mood are indicated as 'Спокойно, не спеша' (Calmly, no hurry) and 'тихо' (softly). The lyrics are written below the vocal line. The first system contains the first two phrases: '1. Аз во бра-ти-и мо-ей бех ма-лей-ший, и' and 'в до-му от-ца мо-е-го ю-ней-ший, па-стыр бех ста-'. The second system continues with 'в до-му от-ца мо-е-го ю-ней-ший, па-стыр бех ста-'. The music is written in a key with one sharp (F#) and a 4/4 time signature. The vocal line uses a soprano clef, and the piano accompaniment uses a bass clef. The lyrics are: '1. Аз во бра-ти-и мо-ей бех ма-лей-ший, и в до-му от-ца мо-е-го ю-ней-ший, па-стыр бех ста-'. There are some markings above the notes, possibly indicating phrasing or dynamics.

Рисунок 1. Кант «Аз во братии моей»

По жанру это произведение относится к назидательным кантам. Главной его чертой является повествовательность. Отсюда его неторопливый темп, размеренный четырехдольный метр, ровный ритм с крупными длительностями.

В мелодии отсутствуют широкие юбилейные распевы, на каждый слог приходится один звук — это признак повествовательно-речитативной мелодии, как, например, в былинах.

Кант «Силне в злобе» написан на перевод 51-го псалма Давида. Текст псалма пронизан гневом по отношению к предателю. Ему предсказано Божье наказание за сотворенное им зло, в то время как по отношению к себе Давид чувствует Божью «милость превелику».

Стихотворение С. Полоцкого имеет четкую структуру. Строфу составляют четыре равных восьмисложных строки, с цезурой точно посередине каждой строчки:

Силне в злобе, / что блажиши, 8 (4 + 4)

Злобою же / зле твориши. 8 (4 + 4)

Лесть язык твой / умыслил есть, 8 (4 + 4)

Равен бритве / в оной был есть. 8 (4 + 4).

В каждой строке упорядоченное чередование ударных и безударных слогов. Можно было бы сказать, что это уже силлабо-тонический стих (4х-стопный хорей), если бы не отсутствие мужских рифм.

Все эти особенности стихотворения обусловили симметричность музыкального строения канта (рис. 2). Каждое двуступище образует музыкальное предложение из двух одинаковых по масштабу фраз (3 т. + 3 т.), разделенных остановкой на целой длительности. Форма канта в целом приближается, таким образом, к форме периода из двух предложений (6 т. + 6 т.):

Рисунок 2. Кант «Силне в злобе»

Гневно-обличительное содержание текста псалма отразилось в напористости музыки канта — в чеканности ритма, в энергичных квартно-квинтовых ходах баса в кадансах. На протяжении канта четырежды повторяется одна и та же ритмическая формула:

Это также может быть связано с упорядоченностью ударений, с равномерностью строк в стихотворении. Такая формульность придает канту черты некоторой танцевальности, напоминает ритмы хороводных песен (например, «Ходила младшенька», «Во саду ли, в огороде»).

Итак, мы видим, что строение ранних кантов, написанных на силлабические стихи, не укладывается в рамки квадратности, оно подчиняется особенностям стиха. Как пишет В. Холопова в очерке «Музыкальный ритм», «силлабические стихи определяют форму целого количеством слогов в строке» [7, с. 10].

Стихотворение М.В. Ломоносова «В тебе надежду полагаю», ставшее поэтической основой канта неизвестного композитора (рис. 3), тоже является поэтическим переводом («преложением») одного из псалмов Давида (а именно 70-го). Но в отличие от стихов С. Полоцкого, ломоносовский перевод сделан уже не силлабическим, а силлабо-тоническим стихом (год создания — 1749).

Стихотворение написано четырехстопным ямбом:

В тебе надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда,
К тебе и ныне прибегаю,
Да век спасуся от студа.

Музыка неизвестного автора 40—50-х гг. XVIII в.

Умеренно
тихо

1. В те бе на деж ду по ла га ю, все

Рисунок 3. Кант «В тебе надежду полагаю» (первый период)

В музыке возникает простая двухчастная форма, в которой первая часть — квадратный период (4 т. + 4 т.), а во второй части ее второе предложение расширено благодаря секвентным и полифоническим приемам (4 т. + 8 т.). Для передачи эмоционального подъема, для усиления выразительности композитор расширяет последнюю строчку стихотворения Ломоносова, трижды повторяя слова «да век», что и вносит в фактуру канта элемент имитационной полифонии (рис. 4):

да век, да век, век спа су ся от сту да.

Рисунок 4. Кант «В тебе надежду полагаю» (имитационный эпизод)

В стихах Ломоносова «Утреннее размышление о Божием величестве», ставших текстом канта «Уже прекрасное светило», изложена научная трактовка физических процессов, происходящих на Солнце [5, с. 63]. Но это еще

и философское размышление о способности человека охватить разумом картину мира («Творец! покрытому мне тьмою. Простри премудрости лучи»).

Строфа стихотворения Ломоносова представляет собой шестистишие, написанное четырехстопным ямбом. При этом первое четырехстишие — это ямб, в котором есть дополнительная безударная стопа (пиррихий):

Уже прекрасное светило
Простёрло блеск свой по земли
И Божии дела открыло.

Мой дух, с веселием внемли

У—́ | У—́ | У У | У—́ | У
У—́ | У—́ | У У | У—́ |
У—́ | У У | У—́ | У—́ | У
У—́ | У—́ | У У | У—́ |

а две последние строки — это полноударный ямб, где строго соблюдается ударение на втором слоге каждой стопы:

Дивясь ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель сам.

У—́ | У—́ | У—́ | У—́ |
У—́ | У—́ | У—́ | У—́ |

Поэтому две последние строчки короче, чем строки четверостишия.

В музыке канта строфа Ломоносова организуется следующим образом: четыре строки — запев (квадратный период 8 т. + 8 т.) и две строки — припев (8 т.).

Благодаря размеру $3/4$ и повторению ритмического рисунка, как бы передающего учтивые «приседания» () в этом канте есть черты танцевальности. Он напоминает менуэт (рис. 5):

Певуче
тихо

1. У_ же пре_ крас_ но_ е све_ ти_ ло про_

- стер_ ло блеск свой по_ зем_ ли и бо_ жи_

Рисунок 5. Кант «Уже прекрасное светило»

Припев же имеет более энергичный характер (это может быть связано и с тем, что его строчки более короткие). Здесь появляется решительный квартовый затактовый ход, ритмически активный слоговый распев, который проводится секвентно (рис. 6):

ди_ вя_ ся яс_ ным толь лу_

Рисунок 6. Кант «Уже прекрасное светило» (припев)

Итак, мы видим, что в ранних кантах непропорциональность масштабов построений, а иногда и неустойчивость метра (переменность размеров) связаны с силлабическим размером стиха. Кант «Аз во братии моей» членится на неравные построения в соответствии с цезурами текста. Интересно, что уравновешенностью, симметричностью всех построений (хотя и неквадратных) отличается форма канта «Силне в злобе», в основе текста которого лежит хотя и силлабический, но все же размер с упорядоченным чередованием ударных и безударных слогов в одинаковых по масштабу строчках.

В проанализированных нами кантах на стихи М.В. Ломоносова переменность размера отсутствует. А в плане строения уже наблюдается зарождение формы музыкального периода, формирование квадратности. Причина этого в ритмической организации самого поэтического текста, в регулярном чередовании ударных и безударных слогов в силлабо-тонических стихах Ломоносова.

Мы рассмотрели процесс влияния закономерностей стихосложения на метроритмическую организацию канта, а, следовательно, и на особенности его строения. Но некоторые исследователи считают, что изначально толчком к переходу к силлабо-тоническому стихосложению явилась именно музыка. Например, Л. Кириллина в очерке «Музыка в поэзии М.В. Ломоносова» пишет о том, что начиная с петровских времен, происходила «перестройка музыкально-поэтического слуха целой нации», которая завершилась именно к 1740—1750 годам. В этом большую роль сыграло заимствование западноевропейских форм бытового музицирования: «танцев (среди которых особую роль играл менуэт), песен, маршей с их квадратными метрическими структурами..., которые не были свойственны ни русской народной песне, ни тем более, церковной музыке знаменной традиции» [4, с. 179].

Таким образом, можно предположить, что в русской культуре происходило взаимовлияние разных сфер и жанров, и русская поэзия, восприняв некоторые ритмические особенности от европейской музыки, в дальнейшем повлияла на музыкальный стиль вокальных жанров, одним из которых был кант.

Список литературы:

1. Избранные русские канты XVIII века / Сост., вступ. ст. В.С. Копыловой. Л.: Музыка, 1983. — 72 с.
2. История русской музыки / Общая ред. А.И. Кандинского. Т. 1: От древнейших времен до середины XIX века. М.: Музыка, 1980. — 623 с.
3. Келдыш Ю.В. Ранний русский кант // Ю.В. Келдыш. Очерки и исследования по истории русской музыки. М.: Сов. композитор, 1978. — 512 с.
4. Кириллина Л.В. Музыка в поэзии М.В. Ломоносова // Бортнянский и его время. К 250-летию со дня рождения Д.С. Бортнянского. М.: МГК, 2003. — 263 с.

5. Лебедев Е.Н. Великий сын России // М.В. Ломоносов. Стихотворения / Сост., предисл. и коммент. Е.Н. Лебедева. М.: Сов. Россия, 1985. — 80 с.
6. Соболева Г.Г. Русский романс. М.: Знание, 1980. — 112 с.
7. Холопова В.Н. Музыкальный ритм: очерк. М.: Музыка, 1980. — 72 с.
8. Холшевников В.Е. Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха. Л.: ЛГУ, 1984. — 447 с.

**«ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ»
В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ «ВОЕННОЙ» ПРОЗЫ О.Н. ЕРМАКОВА)**

Шеметова Дарья Алексеевна

*студент факультета горного дела и транспорта ФГБОУ ВПО
«Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск
E-mail: dashemetova@mail.ru*

Волкова Виктория Борисовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВПО
«Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск*

Произведения О.Н. Ермакова принято относить в литературоведении к «военной» прозе, поскольку их большая часть, написанная в период с конца 1980 — начала 2000-х гг., посвящена «афганской» теме, которая занимает особое место в литературном процессе последних десятилетий. Образ восточного, «чужого» города выступает в художественном дискурсе в антагонистической соотнесённости: русское конфликтует с афганским, культурное — с природным, рациональное — с инстинктивным.

«Городской текст» в прозе О.Н. Ермакова являет собой несущую конструкцию известной и объяснимой действительности. «Чужой» город в произведениях Ермакова — это форма существования образа реальности в тексте, поскольку связаны с категориями не только пространства, но и времени. Восточный город — это пространство военного прошлого или настоящего. «Городской текст» позволяет свободно и естественно укладывать большие временные промежутки в рамках одного художественного

текста даже малой жанровой формы, например, повести «Возвращение в Кандагар» и «Последнего рассказа о войне».

Образ города у Ермакова многослоен, т.к. включает в себя мифологические, «бытовые», собственно художественные представления о пространстве, которые смешиваются в сознании героев. Характеристики города, в частности Кандагара, создают метафорический хронотоп романа «Знак Зверя»: «В Кандагар — город гранатов у песков великих пустынь... Кандагар самый стреляющий город Афганистана. Тишина или мирные звуки на его улочках — явление странное, настораживающее. Если тихо — значит, у кого-то застряли патроны в диске или кончились мины, а караван с новыми задержался в пути, или настало время намаза, — но сейчас отзвучат слова молитвы, сейчас добредет верблюжий караван до городских стен, сейчас будет вынут из ящика и вставлен в гнездо новый рожок и всунута болванка с оперением в жерло миномета, и привычные звуки заглушат тишину. Зато в Кандагаре растут огромные и сочные гранаты» [2, с. 117].

Образ Кандагара антропоморфный. Он ассоциируется с испуганным человеком, желающим спрятаться, «лечь, прижаться щекой к земле и затихнуть», но именно этот город, переходящий из рук в руки, характеризуется как самый воюющий. Не тишина, а звуки выстрелов и разрыва гранат являются привычными для города. Все эти характеристики соотнесены с понятием «чужбина». Именно чужое, афганское пространство имеет такие признаки, как пустота, отчуждённость, агрессивность, замкнутость. Для Глеба Свиридова, главного героя романа «Знак Зверя», азиатское пространство мифологическое, поскольку себя он ощущает попавшим в чужой иллюзорный для него мир, как бы лишённый реальности. Ощущение утраты реальности происходящего вызывается несоотнесённостью привычных представлений, ценностей, норм с нормами военной жизни на чужой земле, в чужих городах, где на улицах растут гранатовые деревья.

По справедливому замечанию В.Н. Топорова, «выход в новое пространство связан с чувством страха и/или неуверенности как некоей

отрицательной эмоции. Человек оказывается абсолютно несоизмерим с пространством; оно в силу этого находится в состоянии вечной отчужденности от познающего Я (само познание пространства в этом случае ставится под сомнение), и человека охватывает страх» [3, с. 228].

Отчуждение от афганского пространства переживают почти все герои Ермакова, поскольку это важный этап обретения себя в чужом пространстве, самосохранения, поиска точки опоры. Экзотический Кандагар не пробуждает эстетических чувств у Глеба в первые месяцы его пребывания в Афганистане. Приобщение к прекрасному происходит гораздо позднее, когда завершается процесс «вживания» в чужое пространство. До этого момента даже самые живописные, но чужие панорамы рождают ощущение опасности, вызывая в герое отчуждение и страх.

В повести «Возвращение в Кандагар», Ермаков, создавая образ «чужого» города, объективирует интертекстуальную параллель, заявленную в «Знаке Зверя»: «О Кандагаре, конечно, все знали. Кандагар был жарким местечком во всех смыслах: юг, гигантские сочные гранаты, город на границе великих пустынь: Пустыни Отчаяния, Пустыни Смерти, Регистана — Страны Песков. Этот город снова хотели сделать столицей, как в древности, духи этих пустынь. Кандагар не контролировался кабульскими властями полностью, в городе было двоевластие» [1, с. 102]. Образ гранатовых деревьев, закольцевавший городской пейзаж в романе, и образ трёх пустынь, в повести топонимически обозначенных и даже расшифрованных, акцентируют экзотику восточного города.

Типичны для Ермакова в характеристике Кандагара слова, номинирующие в тексте экзотическое пространство, воссоздающие местный, национальный колорит. В этой группе слов выделяются топонимы (Пустыня Отчаяния, Пустыня Смерти, Регистан — Страна Песков). «Топонимы создают образ конкретного географического пространства, чувственно воспринимаемого героем. Используя топонимы, автор осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, приближает его к действительности» [5, с. 253]. Даже вне текста топонимы содержат информацию

об определенном пространстве, поэтому у Ермакова топонимы иногда выполняют функцию заглавия, например, «Возвращение в Кандагар».

Топонимы, обозначающие конкретное географическое пространство, в прозе Ермакова «входят в состав ярких, наглядных метафорических выражений, отражающих неординарное восприятие реального пространства» [5, с. 256]. Ассоциации необычны, сугубо индивидуальны, автор выделяет основной для описываемой местности образ, признак и переосмысливает его, эстетически трансформирует, как, например, в характеристике Кандагара.

Кандагар для Костелянца, главного героя повести «Возвращение в Кандагар», — эстетический символ; он, недоучившийся филолог, поэт, ещё до того, как побывал в Кандагаре, написал стихотворение «в античном духе: о крошечных полях, где ночные тюльпаны срывает розоперстая Эос», от которого Никитина и Кисселя «продрало по спинам морозцем» [1, с. 105]. Стихотворение имело заголовок «Рассвет в Александрии-Арахозии», «так в древности назывался Кандагар, основанный македонцами по пути в Индию». И именно в Кандагаре, где Костелянец побывал впервые, он пережил момент истины: красота, а вместе с нею и гармония, на фоне всеобщего хаоса и войны предстали иллюзией, рождённой воображением человека. Костелянец после Кандагара вообще утратил веру в возможность жить по законам гармонии и красоты, поэтому русский деревенский уютный быт друга Никитина Костелянец воспринимает как нечто иллюзорное, обречённое на разрушение в любой момент. Утрата эстетического не вне, а внутри героя приводит к осознанию разлада с самим собой, поэтому в разговоре с Никитиным Костелянец свои впечатления от операции в Кандагаре связывает с рассуждениями о красоте: «После Кандагара перестал заворачивать к вам. Ты не все еще знаешь. Меня бы вытошнило, извини. Стоит вспомнить разговоры на ночной дороге к полку. Мучительные рассуждения о... о... к-красоте! – выпалил Костелянец и залаял-засмеялся. — Она в нас или вне нас?» [1, с. 99].

Разрушение эстетического идеала действительности, осознание эфемерности прекрасного подорвало Костелянца, и это произошло в Кандагаре. Важно не только то, что он осознал в себе убийцу, способного разрушать, но и то, что само по себе прекрасное как бы и не существует в реальности, поскольку реальность — это бесконечное противостояние, война, где нет места гармонии, а с нею и красоте.

Восприятие Кандагара разными героями Ермакова имеет некую общность: красота восточного города и его окрестностей обретает физиологические черты, зачастую ассоциируясь с женским началом. Нацеленные в небо купола мечетей на основе формального сходства персептивно связываются Глебом с женской грудью. В последующем рассуждении героя сходство становится очевиднее, когда возникает образ «голубых, нежных, налитых молитвами куполов» по аналогии с женской грудью, полной молока. А в описаниях окрестностей другого восточного города — Джелалабада — физиологическое восприятие явно доминирует: «В Джелалабад. Джелалабадская долина между горами Нуристана (Страны света) и хребтом Спин-гар — пышный пах на голом теле, щедро плодоносящая вагина, заросшая финиковыми пальмами, тысячелетними чинарами, древовидными тамарисками, кустами ядовитого олеандра, кипарисами, банановыми пальмами, тополями, апельсиновыми, лимоновыми, абрикосовыми, персиковыми садами. Субтропическая долина с разноцветными попугаями, магнолиями и розами заканчивается пятидесяти трех километровым Хайберским проходом» [2, с. 118].

Ермаков акцентирует яркую, экзотическую, выразительную, женскую красоту городов Афганистана, но эта нарочитая эстетика агрессивна и воинственна, лейтмотивом постулирующаяся: «Здесь воюют все дороги», «Здесь воюют все подземные реки». Поэтические названия (Нуристан (Страна света), Панджшер (Долина Пяти Львов)) на фоне почти статистически выверенных данных о засадах, о силах мятежников, об их лидерах, о тактиках нападения воспринимаются как нечто естественное для Востока, где красота и война неотделимы, детерминированы многовековым укладом. Но эта естест-

венность для человека другой культурной среды воспринимается как нечто противоестественное.

Выразительна перцепция и в описании Ташкента, тоже восточного города, хотя и не «чужого», но странного и загадочного: в повести «Возвращение в Кандагар» Костелянцу и десантнику Серёге, едущим в автобусе, Ташкент кажется мусульманским раем, «наполненным женскими голосами, смехом школьниц, шуршанием юбок»: «Город был женским. Все здесь было подчинено женщине. Раньше это как-то не замечалось. Женщины всех мастей царственно-непринужденно выцокивали по тротуарам, доступные и в то же время запредельные» [1, с. 14]. Ташкент с его «зелеными рощами», «беспечными толпами, фонтанами» кажется нереальным, неким мистическим пространством, где правит женщина и царит мир.

Восточные города наделяется автором физиологическими характеристиками, весьма натуралистичными: Ургунское ущелье — это пищевод, Джелалабадская долина — «плодоносящая вагина», Панджшер и Хайберский проход — трубы, Ташкент — женский город.

Изначально отчуждённая красота восточных городов и его окрестностей постепенно проникает в героев Ермакова, и чем дальше они находятся в Афганистане, тем ближе становится к ним Восток. Мифологизация «городского текста» происходит за счёт сближения «своего» и «чужого». Каждый из героев Ермакова имплицитно ощущает близость чужой земли как общей праматери, но эксплицитное выражение это ощущение получает в «Последнем рассказе о войне». Восток в сознании Мещерякова, героя рассказа, связывается с историческими корнями человеческого рода. Мещерякову кажется, что здесь всё начиналось, что он сам в какой-то другой жизни здесь жил, строил города и монастыри. Привязанность к чужому пространству с его экзотическими городами подсознательная, но Мещеряков не может избавиться от чувства «дежа вю». Бродя по старинному буддийскому монастырю, герой обнаруживает фреску с изображением «божественной женщины», в ногах которой дивный бутон цветка. Во всём этом Мещеряков

видит сигналы сближения с чужим пространством, которые становятся основанием «необъяснимого чувства», возникшего у него. Эстетическое чувство обостряется по мере того, как приходит понимание красоты «чужого» города, восточной культуры.

В «Возвращении в Кандагар», характеризуя город в одном из разговоров с родителями сослуживца, десантник Серёга подчёркивает именно его красоту: «По Кандагару едешь — стоят еще виллы. Все в зелени. Красиво».

Азия разными героями со временем начинает восприниматься как прародина всего человечества. Такого рода психологический хронотоп генерируется самосознанием персонажа [4]. В повести «Возвращение в Кандагар» Ивану Костелянцу, отслужившему в Афганистане и приехавшему в Москву, невольно приходит в голову мысль о том, что все народы вышли из Азии, в том числе и русский: «Из Азии изошли народы, в том числе и предки этих озабоченных москвичей — этого красноносого носильщика с железной тележкой, этого сонного синеглазого постового».

Ну да, это сразу чувствуется на Красной площади, — по улице Горького Костелянец дошел до нее и с изумлением обнаружил поразительную схожесть... с чем? Да нет, он видел фотографии Мавзолея и храма, но сейчас эти краски живо ему напомнили пестроту Чар-сук — площади в Кандагаре, где сходятся четыре базара, а Мавзолей — несомненно мазар. Но Кремль, красные стены, башни с гранями и звездами выражали уже нечто иное — местный дух. Здесь проходил какой-то шов» [1, с. 53—54].

Эта неожиданная хронотопическая параллель оправдана, сопоставление русского народа с азиатским объяснено самой логикой повествования, где на одной линии оказывается история жизни «белого азиата» Костелянца, выросшего в Душанбе, его посвящение в воина в Афганистане, открытое противостояние русским, в том числе и Костелянцу, азиатов Каюмовых, пославших на смерть новобранца Фиксу, погромы в Душанбе после возвращения героя с войны. В сознании героя стыкуются два городских

пространства — московского и кандагарского, но это не приводит к противоречию, наоборот, устраняет его, ведь прошлое живёт в герое как настоящее.

Для творчества Ермакова свойственна усложненная структура образа восточного города. Это, во-первых, тесная связь с восприятием героя, его внутренним миром; во-вторых, наглядное движение времени, характеризующееся перемещением из настоящего в прошлое. В тот момент, когда героям Ермакова удаётся вжиться в пространство «чужого» города, ощутить его как часть своего, происходит совмещение временных пластов. Образ восточного города трактуется уже не как агрессивное, отчуждающее от себя пространство, а как прародина всего человечества, частью которого во временном отношении выступает и герой.

Список литературы:

1. Ермаков О.Н. Возвращение в Кандагар: Повесть и рассказы. М.: Эксмо, 2007. — 352 с.
2. Ермаков О.Н. Знак Зверя. М.: Эксмо, 2006. — 384 с.
3. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. — С. 227—284.
4. Тороп П.Х. Хронотоп // Словарь терминологии тартуско-московской семиотической школы / Сост. Я. Левченко. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://slovar.lib.ru/dictionary/hronotop.html> (дата обращения 17.09.2012 г.).
5. Шанталинина Ю.А. Речевая объективация концепта «пространство» в поэзии Н.С. Гумилёва // Вестник СамГУ. — 2006. — № 10/2 (50). — С. 252—257.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бажина Елена Сергеевна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и педагогики детства ИГПИ
им. П.П. Еришова, г. Ишим
E-mail: yiezik91@mail.ru*

Кипина Оксана Анатольевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики
и педагогики детства ИГПИ им. П.П. Еришова, г. Ишим*

Жизнедеятельность человека неразрывно связана с окружающей его средой обитания, которая в свою очередь наполнена большим количеством опасностей. Проблема безопасности жизнедеятельности признается во всем мире, и считается одной из наиболее важных проблем требующих решения. Каждый человек, и взрослый, и ребенок в любой момент может оказаться в чрезвычайной ситуации, столкнуться с опасностью. Техногенные и экологические катастрофы, террористические акты, военные конфликты, рост преступности, социальная и экономическая нестабильность особенно остро сказываются на детях [2, с. 4].

Такие особенности дошкольника, как доверчивость, внушаемость, открытость в общении и любознательность, обуславливают поведение в опасной ситуации и способствуют его наибольшей уязвимости, поэтому то, что для взрослого не является проблемной ситуацией, для ребенка может стать таковой, так как ребёнок по своим физиологическим особенностям не может самостоятельно определить всю меру опасности. Специалистами разных научных направлений отмечается, что формирование ответственного отношения человека к своей безопасности должно проходить на всех этапах его жизни, а начинать ее необходимо именно с дошкольного возраста.

Дошкольный возраст — важнейший период, когда формируется человеческая личность, и закладываются прочные основы опыта жизнедеятельности и здорового образа жизни в целом [1, с. 41]. И поэтому задача взрослых состоит не только в том, чтобы оберегать и защищать ребёнка, но и в том, чтобы подготовить его к встрече с различными сложными, а порой опасными жизненными ситуациями.

Период дошкольного детства характеризуется нарастанием у детей двигательной активности и увеличением физических возможностей ребёнка, которые, сочетаясь с повышенной любознательностью, стремлением к самостоятельности, нередко приводят к возникновению травмоопасных ситуаций, поскольку реакции детей по сравнению с взрослыми замедленные, они гораздо позже могут правильно отреагировать на возникшую опасность [1, с. 42].

Не случайно, в федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования безопасность жизнедеятельности детей выделена в отдельную образовательную область, содержание которой направлено на достижение целей формирования основ безопасности собственной жизнедеятельности и формирования предпосылок экологического сознания (безопасности окружающего мира).

Процесс формирования основ безопасности жизнедеятельности предполагает реализацию следующего механизма включающего рациональный, эмоциональный и поведенческий — деятельностный компонент.

Говоря о компонентах названного механизма необходимо отметить то, что первый рациональный компонент предполагает сферу сознания личности, так как отношение к объектам окружающего мира начинается с понятий и представлений о вещах, явлениях, событиях, ценностях. Второй эмоциональный компонент предполагает восприятие любого знания, действия и поступка сквозь призму эмоционального строя личности, чувств, вызываемых явлениями окружающего мира [3, с. 32]. Третий поведенческий — деятельностный компонент предполагает то, что знания о мире,

их эмоциональная оценка неизменно приводят к определённому типу действий и поступков (сознательных, осознанных действий) [3, с. 34].

Таким образом во-первых, детям нужно дать необходимые знания об общепринятых человеком нормах поведения; во-вторых, научить адекватно, осознанно действовать в той или иной обстановке, помочь детям овладеть элементарными навыками поведения дома, на улице, в парке, в транспорте; и главное развивать у дошкольников самостоятельность и ответственность, при этом важно научить ребёнка объяснить собственное поведение. Если он сможет объяснить, как он вёл себя, почему это случилось и что при этом он чувствует, тогда он лучше сможет понять, что он делает не так. И совершенно очевидно: чем раньше дети получают сведения о том, как должен вести себя человек на улице, дома, во дворе, с другими людьми, тем меньше станет опасных для их жизни и здоровья ситуаций [1, с. 42].

Преимущество дошкольников в обучении персональной безопасности состоит в том, что они любят правила и целиком придерживаются их. Если правила кем то забываются, отклоняются, то ребёнок мгновенно реагирует на это. Стремление ребенка дошкольного возраста к некоторой логичности один из важных показателей способствующий эффективному обучению его правилам поведения в различных опасных ситуациях. Необходимо выделить такие правила поведения, которые дети должны выполнять неукоснительно, так как от этого зависят их здоровье и безопасность.

Обучение навыкам безопасного поведения дошкольников и приобщение их к здоровому образу жизни можно разделить на два периода. Первый — это дети 3—5 лет (младшая и средняя группа), второй — дети 5—7 лет (старшая и подготовительная группа).

Первый период — это период впитывания и накопления знаний. В этом возрасте у детей наблюдается повышенная восприимчивость, впечатлительность, любознательность. Осуществление работы с детьми данного возрастного периода должно быть направлено на накопление первичных знаний об опасностях и поведения в них. Ребёнок 4—5 лет уже должен знать

адрес своего места жительства, по возможности номер телефона и, что немаловажно, уметь по телефону разговаривать, коротко и точно сообщить необходимую информацию.

Говоря о втором периоде, то есть о детях 5—7 лет, следует сказать об изменении психологической позиции детей в этом возрасте: они впервые начинают ощущать себя старшими среди других детей в детском саду, а это в свою очередь свидетельствует о том, что такие дети уже могут осознанно отвечать за свои поступки, контролировать своё поведение, а также других детей и людей в целом. Работа с такими детьми должна быть направлена на закрепление и систематизацию полученных знаний во время первого возрастного периода, а так же применением этих знаний в повседневной жизни [4, с. 8].

Анализ литературы по проблеме исследования позволил выявить направления на основе которых должно осуществляться формирование основ безопасности жизнедеятельности, таких как социально-психологическое направление, которое предполагает развитие потребности к освоению навыков безопасного поведения и здорового образа жизни, интеллектуальное направление предполагающее получение комплекса теоретических знаний и оздоровительное, которое направленно на развитие физических качеств, повышение сопротивляемости организма неблагоприятным факторам внешней и внутренней среды [4, с. 9].

Работа, направленная на освоение ребенком правил безопасного поведения должна осуществляться ступенчато: сначала важно заинтересовать детей вопросами безопасности; затем необходимо постепенно вводить правила безопасности в жизнь детей, показать разнообразие их применения в жизненных ситуациях; упражнять дошкольников в умении применять эти правила.

Как отмечают многие исследователи занимающиеся проблемами безопасности, главной особенностью в формировании основ безопасности жизнедеятельности у детей дошкольного возраста является то, что

при знакомстве детей с правилами безопасности очень важно делать акцент на формирование у них определённой модели поведения, которая в сочетании с рассмотренными выше механизмом и направлениями способствуют наиболее эффективному усвоению детьми знаний и навыков безопасности жизнедеятельности:

- предвидеть опасность
- уметь принять меры во избежание опасности
- уметь обращаться за помощью к другим
- уметь действовать так, чтобы обеспечить свою безопасность, защитить себя в опасных ситуациях [4 с. 10].

Таким образом особенности формирования основ безопасности жизнедеятельности у детей дошкольного возраста предполагают реализацию комплекса который включает механизм, направления и модель способствующие достижению эффективных результатов в формировании основ безопасности, так как данный комплекс поможет систематизировать знания и легко их применить в опасных ситуациях.

Список литературы:

1. Виноградова Н.Ф. Дети, взрослые и мир вокруг [Текст] / Н.Ф. Виноградова. М.: Академия, 2008. — 152 с.
2. Гаткин Е.Я. Безопасность ребенка [Текст] / Е.Я. Гаткин. М.: Лист, 2007. — 173 с.
3. Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания. Учебник. [Текст] / Л.И. Маленкова. М.: Педагогическое общество России, 2004. — 480 с.
4. Основы безопасного поведения дошкольников: занятие, планирование, рекомендации [Текст] / Автор-составитель О.В. Чермашенцева. — Волгоград: Учитель, 2008. — 226 с.
5. Хромцева Т.Г. Воспитание безопасного поведения дошкольников на улице [Текст] / Т.Г. Хромцева. М.: Центр педагогического образования, 2007. — 289 с.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕУСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Гордеева Анастасия Николаевна

*студент 4 курса, кафедра инженерной педагогики АлтГТУ, г. Барнаул
E-mail: go.nastja@mail.ru*

Белолипецкая Светлана Юрьевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент АлтГТУ, г. Барнаул

Одной из важнейших задач современной психологии и педагогики является раскрытие сущности неуспеваемости при заданных целях и содержании образования, выявление ее структуры и признаков, разработка научно обоснованных приемов обнаружения основных причин и факторов неуспеваемости и разработка мер борьбы с ней.

В настоящее время остро встает проблема неуспеваемости студентов т. к. она еще не достаточно изучена, но вызывает существенный интерес. Анализ научной психолого-педагогической литературы, посвященной данному вопросу, показывает, что для повышения качества образования необходимо выявление факторов, ведущих к неуспеваемости и отсеву студентов и поиск путей, позволяющих решить данную проблему.

Проблемы «успешности» и «неуспешности» людей по результатам достигнутых ими целей являются сложными и многокомпонентными, что указывает на их актуальность в процессе обучения [5]. Для студента основной целью учебной деятельности является успешное освоение профессии. Неуспеваемость студентов вузов имеет много различных аспектов, которые можно объединить в следующие группы: социальные, педагогические и организационно-административные аспекты [8]. В последнее время стали учитывать и психологические аспекты.

Следует отметить, что «Общее образование (начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее образование) является обязательным», тогда как получение высшего профессионального образования является необязательным и добровольным делом каждого гражданина. Эти факты ставят

перед вузом проблему создания эффективной системы работы по повышению качества образования, в основе которой лежит предупреждение низкой успеваемости и преодоление неуспеваемости студентов.

Существует очень много трактовок понятия «неуспеваемость». Мы приведем одно обобщенное определение, автором которого является Ю.К. Бабанский. Под неуспеваемостью он понимает несоответствие подготовки учащихся требованиям содержания образования, фиксируемое по истечении какого-либо значительного отрезка процесса обучения — цепочки уроков, посвященных изучению одной темы или раздела курса, семестра, года [1].

А.А. Бударный справедливо указывает, что неуспеваемость есть понятие в известной степени условное, конкретное содержание которого зависит от установленных правил перевода учащихся на следующий курс. Поскольку в учебном заведении переводят на следующий курс тех, кто удовлетворяет минимуму требований, соотносящихся с балом «три», то неуспеваемость выражается оценками «два» и «единица». Это абсолютная неуспеваемость, которая соотносится с минимумом требований [3].

Существует и другое мнение, которое относится не только к минимуму требований, предъявляемого студенту, но и к его возможностям. Это явление получило название относительная неуспеваемость т. е. познавательные возможности учащихся превышают уровень обязательных требований [3].

Неуспеваемость тесно связана с таким понятием как отставание. Отставание — процесс неуспеваемости не всего отрезка учебного процесса, а только его части, который служит временной рампой для определения успеваемости. Отставание может также обозначать как процесс накопления невыполнения требований, так и каждый отдельный случай такого невыполнения, т. е. один из моментов этого процесса.

Если говорить о неуспеваемости как о продукте, то в ней синтезированы отдельные отставания, она является итогом накопления различных, не преодоленных, переплетенных друг с другом отставаний. Психолого-

педагогическая задача состоит в том, чтобы не допустить переплетения отдельных отставаний, устранить их. Это и есть предупреждение неуспеваемости.

Вопрос о причинах неуспеваемости интересует многих исследователей. Например, М.А. Данилов связывает неуспеваемость с противоречиями, которые он считал движущими силами процесса обучения. Согласно его точки зрения, единство возможностей учащихся и того, что от них требуется очень противоречиво и в тот момент, когда оно нарушается, возникает неуспеваемость. Похожие с М.А. Даниловым идеи высказывает В. Оконь. Он считает, что неуспеваемость — это нарушение взаимодействия между обучаемыми, педагогами и внешними условиями [3].

Требования содержания образования только тогда могут быть выполнимыми, когда они не превышают физических и психологических возможностей обучающихся и находятся в соответствии с условиями обучения и воспитания.

Выделяют три основных фактора неуспеваемости:

1. Требования к обучающимся — основа для разработки контрольных заданий и критериев оценивания, которые ориентированы на норму возможностей (физических и психических) обучаемых.

2. Психофизические возможности — возможности, изменяющиеся с течением времени, а так же совершенствующиеся под влиянием социальных условий, в том числе и влиянием учебно-воспитательной работы. Содержание и методы обучения повышают (а иногда, задерживают, понижают) возможности обучаемых.

3. Социальные условия — это условия, в которых обучаемые живут, учатся, воспитываются (бытовые условия, культурный уровень родителей и окружающей среды, наполняемость групп, оборудование учебного заведения, квалификация педагогов, наличие и качество учебной литературы и др.).

Еще одним фактором, влияющим на успеваемость студентов, является адаптация к обучению в вузе. Начальный период обучения в вузе связан с социальными переменами, «ломкой» прежних стереотипов, стрессовыми

ситуациями, высокой тревожностью и внутренним напряжением. У ряда студентов это может привести к определенным трудностям и формированию деформированной социальной роли «студента», а именно: подмена реального чувства взрослости такими поведенческими действиями, как свобода посещений занятий, внешние формы реализации своего «Я» (курение, манера общения и пр.). Это сопряжено для студентов с определенными трудностями, которые проявляются в нежелании учиться, посещать вуз, что в последствии может стать причиной неуспеваемости [7].

Следует отметить, что адаптация происходит на протяжении всех лет обучения, а не только на первом курсе. Стихийно лишь к третьему курсу формируются значимые для студента навыки самоконтроля, организованности, ответственности. Поэтому важно обратить внимание на адаптацию студентов к учебному процессу преподавателям и куратору, чтобы предотвратить неуспеваемость [7].

Способы обнаружения признаков отставаний не привносятся в учебный процесс из вне, они изыскиваются в нем самом, выбираются из числа необходимых в обучении действий педагога и обучаемых. Основными способами обнаружения неуспеваемости служат: наблюдение за реакциями обучаемых на трудности в работе, на успехи и неудачи; вопросы педагога в процессе проведения занятия; обучающие самостоятельные работы и др. [2].

Классификаций по типам неуспеваемости, так же как определений, существует достаточно много. Мы приведем одну, на наш взгляд, наиболее полно и точно характеризующую неуспеваемость, автором которой является Н.И. Мурачковский. Он разделил неуспевающих на типы в зависимости от характера двух основных, по его мнению, групп свойств личности:

1. Особенности мыслительной деятельности, связанные с обучаемостью;
2. Направленность личности, определяющая его отношение к учению.

Исходя из этого, он выделил три типа неуспевающих:

1. учащиеся с низким качеством мыслительной деятельности при положительном отношении к учению и сохранению позиций учащегося;

2. учащиеся, для которых характерен относительно высокий уровень мыслительной деятельности, но при этом отрицательное отношение к учению и частичной или полной утрате позиций учащегося;

3. учащиеся с низким качеством мыслительной деятельности, а также отрицательное отношение к учению и полная утрата позиций учащегося, проявляющаяся в стремлении оставить вуз [3].

Известно множество попыток тем или иным образом систематизировать причины неуспеваемости. Так, например, А.М. Гельмонт в своей работе соотносит причины неуспеваемости с ее категориями:

1. Глубокое и общее отставание: низкий уровень довузовской подготовки студента; неблагоприятные внешние условия (плохие бытовые условия, отдаленность местожительства, отсутствие заботы родителей); неблагоприятные физические аспекты (дефекты, болезнь); недостатки воспитания (лень, недисциплинированность), его слабое умственное развитие.

2. Частичная, но относительно устойчивая неуспеваемость: отсутствие должной преемственности между старшими и младшими курсами; недостаточный интерес к изучаемому предмету, слабая воля к преодолению трудностей.

3. Эпизодическая неуспеваемость: недостатки преподавания, непрочность усвоенных знаний, слабый текущий контроль; периодическое непосещение уроков, отсутствие внимания на уроках, нерегулярное и не систематическое выполнение домашних заданий [2].

Е.П. Ильин считает, что большое влияние на результаты учебной деятельность оказывает мотивация. Она определяется рядом факторов: образовательной системой, образовательным учреждением, организацией образовательного процесса, спецификой учебного предмета, субъективными особенностями педагога и т. п. [4].

Одна из характеристик мотива — это сила, которая влияет не только на уровень активности человека, но и на степень успеваемости проявления этой активности, в частности, на эффективность деятельности. Отсюда становится

очевидно, что с помощью побуждающих методов и средств педагогической коммуникации и осваиваются учебные мотивы, осуществляется систематический контроль учебной деятельности, результаты которого используются для формирования ответственности и принятия корректирующих решений.

В современной психолого-педагогической практике существует множество методов исследований причин неуспеваемости. На данном этапе нашей работы (на базе Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова — АлтГТУ) мы воспользуемся следующими методами:

1. Анкета по выявлению основных причин неуспеваемости в вузе, разработанная дипломницей А.Е. Тепикиной. В основу анкеты легли исследования А.А. Бударного, Ю.К. Бабанского, Н.И. Мурачковского, Л.С. Славиной, П.П. Блонского и др. В анкете представлено 20 вопросов с выбором вариантов ответов, также возможно предложить свой вариант ответа. По результатам данного анкетирования можно судить о некоторых факторах, влияющих на неуспеваемость.

2. Методика для изучения учебной мотивации Н.Ц. Бадмаевой. Респонденту предлагается перечень из 34 мотивов учебной деятельности. Каждый мотив может быть оценен по пятибалльной шкале в зависимости от его значимости: 1 — балл соответствует минимальной значимости мотива, 5 баллов — максимальной. При обработке результатов для этой методики предусмотрен ключ с семью шкалами: коммуникативные мотивы, мотивы избегания, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы, социальные мотивы. Шкала или шкалы с наибольшим результатом являются мотивами, преобладающими в учебной деятельности. Следовательно, по полученным результатам, можно судить о факторах неуспеваемости обучающихся.

3. Проективная методика, разработанная нами, для выявления факторов неуспеваемости. В основу данной методики легла идея «Колеса жизни» Н. Козлова.

Суть методики заключается в следующем: рисуется круг, и спицы с 10-и бальной шкалой. Каждой спице соответствует фактор, который, так или иначе, влияет на успеваемость. В частности:

1. Здоровье (физическое состояние, самочувствие в процессе учебной деятельности).
2. Условия (время, условия подготовки к занятиям).
3. Познавательные процессы (внимание, память, мышление, воображение, восприятие).
4. Межличностные отношения (в учебном коллективе).
5. Отдых, развлечения (вне учебные дела, интересы).
6. Финансовое положение студента (помощь родителей, подработка, стипендия).
7. Учебная нагрузка (количество заданий, самостоятельная работа).
8. Профессионализм педагога (умение объяснять, умение общаться с учащимися, логичность, доступность, компетентность в данной области).
9. Запас знаний (базовые знания, кругозор).
10. Перспектива (планы, цели, личные намеренья).

Необходимо поставить отметки на шкале, в зависимости от уровня удовлетворенности в данный момент времени. Далее точки соединяются.

Затем респондентам необходимо отметить, как бы они хотели, чтобы были удовлетворены те или иные факторы через год, но с учетом их собственных усилий и активности. Следует обратить внимание, что этот параметр может увеличиться, остаться неизменным или уменьшиться.

Данная методика позволит выявить степень удовлетворенности теми или иными факторами жизни, влияющими на успеваемость и определить те факторы, которые в большей степени оказывают влияние.

Пока представленная методика не апробирована.

Количественный и качественный анализ результатов исследования позволит определить конкретные факторы и причины неуспеваемости у студентов АлГТУ 1-го и 3-го курсов факультета информационных технологий.

Исследование причин неуспеваемости студентов в АлтГТУ проводилось неоднократно. В 2009 году дипломник Е.В. Губин, проведя анкетирование студентов 1 и 2 курсов (67 респондентов), получил следующие значимые результаты: 44 % отмечают нехватку знаний педагогического образования некоторым педагогам, это может серьезно влиять на учебную деятельность и, следовательно, являться причиной неуспеваемости; 39 % опрошенных отметили, что не воспринимают материал, когда чем-то обеспокоены; 38 % опрошенных заявили, что их школьная успеваемость выше университетской; у 33 % при эмоциональных переживаниях повышается утомляемость, снижается активность; 32 % опрошенных заявили, что им тяжело бороться с возникающими трудностями; 29 % опрошенных не проявляют активности в беседах и дискуссиях на занятиях, что отражается на качестве получаемых ими знаниях; у 28 % респондентов частой причиной пропусков является болезнь, в связи с чем может возникнуть неуспеваемость; 26 % респондентов отметили, что целенаправленно не развивают волю, память, мышление, не смотря на то, что с этими процессами связан ряд проблем; 18 % респондентов сильно утомляются, считают, что надо снизить нагрузку; 17 % испытуемых избегают самостоятельной работы.

Е.В. Губин сравнил полученные результаты и результаты, полученные в 2006 году А.Е. Тепикиной, и пришел к выводу, что за это время существенных изменений не произошло. Однако, он отметил увеличение числа студентов, которые были удовлетворены уровнем знаний и педагогическим опытом преподавателей. В 2006 г. 80 % опрошенных указали на то, что у педагогов наблюдается нехватка знаний и педагогического образования, в то время как в 2009 г. лишь 44 % указали на этот факт.

В ходе проведения методики для изучения учебной мотивации Н.Ц. Бабмаевой, Е.В. Губин получил следующие значимые результаты: самыми значимыми мотивами для студентов являются учебно-познавательные (21 % опрошенных) и профессиональные (19 %), а менее значимыми являются мотивы творческой реализации (6 %).

Итак, неуспеваемость — это сложный и многокомпонентный процесс. Она включает в себя требования, предъявляемые к обучаемым, их психофизические возможности, социальные условия; неуспеваемость, в частности, является итогом процесса отставания. Поэтому, неуспеваемость может быть вызвана различными факторами и причинами. Следует отметить, что большое влияние на успешность обучения в вузе и формирование учебной деятельности студентов в целом оказывает мотивация.

По итогам проведенного нами исследования (в ноябре — декабре 2012 г.) будут выявлены причины неуспеваемости студентов АлтГТУ и разработаны рекомендации обучающимся, кураторам и преподавателям.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К., Победоносцев Г.А. Комплексный подход к воспитанию учащихся (в вопросах и ответах). Киев, 1985. — 256 с.
2. Гельмонт А.М. Мотивация учебной деятельности студентов и академическая успеваемость в вузе / Вопросы методики преподавания в вузе. — 2003. — Вып. 5. — С. 8—20.
3. Забрамная С. Основы дефектологии. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://1september.ru/articlef.php?ID=200404509>.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: «Питер», 2002. — 507 с.
5. Кучма В.Р. Гигиена детей и подростков: учебник. М.: ГЭОТАР — Медиа, 2008. — 480 с.
6. Нечаева Т.А. Интеллект как динамический компонент в структуре способностей. М., 1999. — 44 с.
7. Репьёва Н.Г. Проблема адаптации студентов первого курса к обучению в вузе / Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: АлтГТУ, 2010. — С. 275—277.
8. Степашов Н.С. Феномен жизненных затруднений: монография. Курск, 2002. — 240 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ СТУДЕНТОВ

Каширина Валерия Игоревна

*студент 2 курса, кафедра ВТО ВПИ (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский
E-mail: kashirina.v94@mail.ru*

Кузьмин Сергей Юрьевич

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры математики ВПИ
(филиал) ВолгГТУ, г. Волжский
E-mail: kuzminser@ya.ru*

Традиционное образование в вузе в большинстве своем предполагает передачу студентам готовых знаний, умений и навыков. Одним из результатов такой деятельности стало формирование не творцов, а потребителей знаний. Традиционные формы обучения и методические подходы в существующих дисциплинах не позволяют в полной мере осуществить напрямую процесс формирования креативного мышления у студентов. Однако, для успешного освоения специальных дисциплин старших курсов желательно и даже необходимо создания определённого базиса креативных навыков уже на уровне первых курсов, что способствует более качественному овладению студентами творческих профессий.

Модернизация образования связана с разработкой новых парадигмальных оснований организации педагогического процесса — развитием креативности. Креативность как порождающая способность, характерная черта творческой личности, проявляющаяся в изменении опыта индивида, сферы культурных значений и смыслов, представляет собой одну из основных характеристик учебной деятельности.

Формирование креативности как устойчивого личностного свойства приобретает особое значение на первых курсах Вуза, когда формируется «внутренняя позиция» личности, обуславливающая определенную структуру его отношения к действительности, к окружающим и к самому себе. Данный

возраст отличается естественной гибкостью восприятия, мышления, поведения, стремлением освободиться от догм и стереотипов, стремлением к новым знаниям, стремлением к оригинальности. Можно говорить о том, что этот возраст является наиболее сензитивным периодом для формирования креативности. Именно на первом курсе креативность может стать своего рода стилем мышления и поведения, стратегией жизни. Понятие креативности подчеркивает момент его продуктивности, способности постановки новых проблем и поиска их решения. Креативность предполагает умение самостоятельно ставить проблемы и решать их, находя при этом нетривиальные методы решения.

Задача формирования креативности студентов решается с помощью методов, в основе которых лежит идея моделирования проблемных ситуаций, решение конструктивных задач в ходе дискуссий, игр и т. д. Целью этих методов является формирование у студентов продуктивного мышления. Для такого обучения характерно то, что предметом анализа для студентов выступает практическая ситуация, а сам студент становится в позицию исследователя, задача которого — отыскать средства преобразования данной ситуации, определение критериев и показателей ее оценки, конструктивных схем и способов действия [4. с. 36].

Выбирая задачный метод, при формировании креативности и составляя систему эвристических заданий, целесообразно использовать элементы модульно-блочного обучения, а именно: структурировать учебный материал, отразив логическую последовательность его изучения и основные положения. Полученную структурно-логическую схему можно будет рассматривать, как основу для разработки модели процесса формирования креативности студентов.

В исследовании формирования креативности мы исходим из теоретических положений, выдвинутых В.В. Давыдовым об образовательной среде. Согласно этим положениям, психологическое содержание учебной деятельности заключается в том, что здесь происходит, во-первых, воспитание

потребности в саморазвитии и самопознании, во-вторых, учебные действия совершаются по принципу содержательного обобщения от абстрактного к конкретному, в-третьих, учебные действия направлены на овладение всеобщими способами обнаружения происхождения понятий [1, с. 73]. Исследования привели Давыдова В.В. к выделению следующих компонентов учебной деятельности: учебная задача; учебные действия; действие контроля; действие оценки.

Образовательная среда, должна привести к изменению свойств самого субъекта, формированию у него научно-теоретического мышления, креативности [3, с. 23]. При соответствующей организации учебной деятельности, формирующей всеобщие способы исследования и обнаружения системы сложных связей студентам посильны для самостоятельного открытия знания, предусмотренные программой. Познавательный процесс в ситуации учебной деятельности состоит из четырех логических этапов, четкое прохождение которых обеспечивает формирование креативности.

Первый этап — преобразование (расчленение) понятия на структурные элементы для обнаружения их всеобщего отношения. В процессе первоначального анализа (самостоятельного) обучаемые приходят к первичным обобщениям по содержанию учебной задачи. Устанавливаются между расчлененными при анализе элементами внутренние связи, различия, сходства, обобщаются их значения. При этом обучаемые ставятся в ситуацию необходимости постановки и решения проблем, которые требуют применения пока неизвестных способов их графического изображения (моделирования). Методом создания ситуаций диалектических противоречий преподаватель подводит обучаемых к самостоятельному формулированию выводов о сущности внутренних свойств изучаемого явления.

Второй этап заключается в самостоятельной практической работе обучаемого по конкретизации найденного теоретического определения свойств. На данном этапе выполняется творческая работа, конструируются собственные примеры, задачи, применяются первичные теоретические выводы на практике.

Третий этап характеризуется подведением обучаемых к самостоятельному теоретическому (содержательному) обобщению на основе синтеза всех отдельных (абстрактных) определений, т. е. ученик подводится к диалектическому восхождению от абстрактного к конкретному.

Четвертый этап — этап осознанного выделения и усвоения общего способа (приема) решения любых конкретно-практических задач, относящихся к данному понятию. Способность выполнять любые дидактические задачи с помощью усвоенного общего способа рассматривалась как критерий творческого развития студента.

Необходимо подчеркнуть, что в основе образовательной среды взаимоотношения преподавателя и студента должны быть направлены на удовлетворение потребности в реализации себя, личностный эффект коммуникативных воздействий и реакции на них, значимость личности и деятельности педагога для самоактуализации личности студентов.

Для становления целостной личности студента важно обеспечить в образовательном процессе такие условия, при которых будут сочетаться индивидуальные и профессиональные смысловые образования личности, раскрывающиеся через приобретение социально-ценностного опыта профессиональной педагогической деятельности и знания, полученные в высшем учебном заведении.

Рассмотренные нами подходы и направления позволяют сделать выводы о том, что формирование креативности происходит поэтапно в результате специальной и целенаправленной организации процесса обучения.

С целью совершенствования системы подготовки творческих специалистов, необходима разработка такого программно-методического обеспечения педагогического процесса в Вузе, которое позволило бы добиться повышения мастерства студентов на базе формирования у них способностей к креативному мышлению.

Традиционные формы обучения и методические подходы в существующих дисциплинах не позволяют в полной мере осуществить напрямую процесс

формирования креативного мышления у студентов. Однако, для успешного освоения специальных дисциплин старших курсов желательно и даже необходимо создания образовательной среды, которая являлась бы определённым базисом креативных навыков уже на уровне первых курсов, что способствует более качественному овладению студентами творческих профессий.

Список литературы:

1. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М., 1972. 330 с.
2. Кибаева К., Ларина Т.В., Кузьмин С.Ю., Короткова Н.Н. Педагогические условия формирования творческих способностей студентов технических вузов /// Успехи современного естествознания. — 2012. — № 5. — С. 76.
3. Рахимов А.З. Формирование творческого мышления школьников в ситуации учебной деятельности. // Пути формирования творческого мышления школьников. Уфа: БГПИ, — 1983. — с. 51.
4. Филипченко С.Н. Развитие самостоятельного мышления студентов при изучении педагогики в университете/ Дис. канд. наук. — СГУ им. Чернышевского, — 1993. — 96 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Литвинцева Екатерина Павловна

студент 4 курса, социально-педагогический факультет БГУ, г. Брянск
E-mail: lap_tanya@mail.ru

Сенина Ирина Николаевна

студент 4 курса, социально-педагогический факультет БГУ, г. Брянск
E-mail: lap_tanya@mail.ru

Стешкова Полина Игоревна

студент 4 курса, социально-педагогический факультет БГУ, г. Брянск
E-mail: lap_tanya@mail.ru

Тарасенко Алина Алексеевна

студент 4 курса, социально-педагогический факультет БГУ, г. Брянск
E-mail: lap_tanya@mail.ru

Лапыко Татьяна Петровна

научный руководитель, канд. пед наук, доцент БГУ, г. Брянск

Употребление алкоголя, табака, наркотиков становится нормой жизни для многих молодых людей. Альтернативой является здоровый образ жизни, который поддерживается государством, однако молодежь не всегда способна ему следовать, защищать свою позицию в сложных объективно или субъективно значимых ситуациях.

Имеют место мероприятия для молодежи (праздники, концерты, вечеринки), которые сопровождаются потреблением алкоголя, табака, возможно, и наркотиков. Как правило, эти мероприятия имеют массовый характер. В подобных ситуациях молодые люди и приобщаются к употреблению веществ, вызывающих химическую зависимость, так как начинают работать механизмы группового давления, массового заражения, которым трудно противостоять. Это реальной угрозой для здоровья молодежи, нации, будущих поколений россиян.

Неразрешенность многочисленных социально-экономических и духовно-нравственных проблем в современном российском обществе оказывает

негативное влияние на наиболее уязвимые, социально незащищенные категории населения, в числе которых молодежь. Следствием этого также может быть аддиктивное поведение, психологическая и химическая зависимость [1, с. 19] от психоактивных веществ (ПАВ) в молодежной среде.

В контексте социальной политики, государственной молодежной политики, модернизации социальной сферы в Российской Федерации предусмотрены меры профилактики химической зависимости в молодежной среде, в том числе средствами социальной работы [2]. Однако, деятельность соответствующих учреждений, организаций, специализированные формы и методы их работы с молодежью в этой сфере не всегда оказываются результативными. Одной из причин этого может быть применение стандартных диагностических процедур, которые не всегда обеспечивают достоверность сведений о молодежи, факторах ее приобщения к употреблению веществ, формирующих химическую зависимость.

Другой проблемой в области профилактики химической зависимости в молодежной среде является организация и проведение таких мероприятий для молодежи, в процессе которых молодые люди удовлетворяли бы не только потребность в новых впечатлениях, информации, но и другие, соответствующие их возрастным особенностям, потребности: доверительном общении, профессиональном развитии, самореализации [3].

Результаты исследований, проведенные отдельными студентами БГУ работ, свидетельствуют о том, что молодежь хорошо информирована о воздействии алкоголя, табака, наркотиков на организм человека, вместе с тем не осознает последствий их потребления. В средствах массовой информации, активным потребителем которых является молодежь, встречается некорректная информация о проблеме химической зависимости, либо имеет место скрытая реклама употребления веществ, вызывающих химическую зависимость.

Учреждения нашего города и области заинтересованы в работе с молодежью в рамках решения проблемы профилактики химической зависимости, однако привлекаются к этой деятельности, как правило, взрослые

дипломированные специалисты. Мы считаем, что результативность профилактики может возрасти за счет привлечения этими специалистами активной, информированной, доброжелательно настроенной, инициативной и уверенной в своем выборе здорового образа жизни молодежи в качестве волонтеров к участию в этой работе. Благодаря этому практически нейтрализуется риск влияния на эффективность работы «разницы в возрасте»: сверстник говорит на более понятном языке, использует знакомые примеры, вопросы.

В процессе участия такой молодежи в профилактике химической зависимости в молодежной среде повышается уровень ее социальной активности, компетенций, мотивации здорового образа жизни.

Мы, авторы данной статьи — участники такого проекта, имеем некоторый опыт волонтерской деятельности. Участие в изучении проблемы профилактики химической зависимости в молодежной среде является для нас значимым научно-исследовательским этапом деятельности.

В контексте этой деятельности было проведено анкетирование 23 студентов одного из техникумов нашего города, с целью выявления их информированности, отношения к проблеме и заинтересованности в реализации мер по борьбе с химической зависимостью в молодёжной среде, а также возможностей влияния продукции средств массовой информации на изменение отношения к изучаемым феноменам.

Анкета состояла из 12 вопросов. Респондентам необходимо было её заполнить до и после просмотра фильма «Технология спаивания».

В результате анализа анкет были получены следующие данные. До просмотра фильма в употреблении алкогольных напитков признались 24 % учащихся, после просмотра количество таковых сократилось на 4 %. В первой анкете только 4 % опрошенных указали, что не употребляют алкоголь, во второй — уже 16 %. На наш взгляд, полученные результаты могут означать, что непосредственная просветительская работа актуализирует страх употребления психоактивных веществ.

После просмотра фильма 88 % студентов указали, что существует опасность алкоголизации России (до просмотра фильма так считали 84 %).

В первой анкете, на вопрос «Почему люди употребляют алкоголь?» 52 % опрошенных ответили — «чтобы уйти от реальности», 60 % — «для поднятия настроения», 16 % — «чтобы снять стресс», 12 % — «поддержать разговор», 12 % — «от безделья». Во второй же анкете: 52 % — «чтобы уйти от реальности», 36 % — «для поднятия настроения», 44 % — «чтобы снять стресс», по 12 % — «поддержать разговор, быть как все», 16 % — «от безделья». Таким образом, информация, озвученная в фильме, изменила мнение респондентов о причинах употребления алкогольных напитков.

В фильме много внимания уделяется мифам и статистически доказанным фактам об алкоголе, поэтому мы поинтересовались, верят ли студенты в некоторые из них: «алкоголь греет в мороз», «красное вино продлевает жизнь», «алкоголь снимает стресс», «Россия — самая пьющая страна». Получили соответственно следующие данные до/после просмотра фильма: 44 %/28 %; 16 %/16 %; 44 %/28 %; 64 %/76 %. Таким образом, студенты стали сомневаться в том, что «алкоголь греет в мороз» и «снимает стресс».

До просмотра фильма, употребление алкоголя считали болезнью 64 %, после — 80 %; зависимостью — 72 %, после — 88 %.

В первой анкете, 72 % респондентов указали, что последствиями пьянства являются проблемы в семье, 16 % — «низкая производительность труда», 16 % — «высокая степень травматизма», 48 % — «угроза здоровью», 16 % — «безработица», 48 % — «нищета». После просмотра фильма мнения изменились: 68 % указали на проблемы в семье, 44 % — низкую производительность труда, 40 % — высокую степень травматизма, 52 % — угрозу здоровью, 24 % — безработицу, 48 % — нищету. Согласно полученным данным, мы можем сделать вывод о том, что респонденты повысили уровень своей осведомлённости о последствиях употребления алкоголя.

В первой анкете к введению «сухого закона» положительно отнеслись 36 %, а во второй — увеличилось до 76 %. Это указывает на то,

что большинство студентов приняли радикальную точку зрения в государственной антиалкогольной компании.

До просмотра фильма, на вопрос: «Если бы Вы были президентом, какую бы политику проводили по отношению к алкогольной продукции?», — 32 % — ввели бы «сухой закон», 44 % — ограничили бы дозы употребления, 4 % — отнеслись бы равнодушно. После просмотра фильма: 52 % — ввели бы «сухой закон», 28 % — ограничили бы дозу, 8 % — отнеслись бы равнодушно и 12 % — деньги от продажи алкоголя направляли бы на нужды государства.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам: профилактика химической зависимости посредством просмотра тематического фильма может иметь положительную динамику. Это подтверждается указанными выше данными. Увеличилось число студентов, считающих, что алкоголь-это зависимость, приводящая к болезни. Информация, прозвучавшая в фильме, сумела изменить мнение студентов о существующих «алкогольных мифах». Наметилась тенденция к увеличению числа респондентов, считающих, что принятие «сухого закона» — это правильный шаг.

Также одним из методов исследования, который мы применили в работе, являлось экспертное интервью. Респондентами стали специалисты различных учреждений и организаций, молодежных коллективов, которые, на наш взгляд, являются субъектами профилактики химической зависимости в молодежной среде. Среди них: главный специалист, эксперт ГМВП ФСКН России по Брянской области; главный специалист ФКУ, председатель Брянского областного отделения общероссийского общественного детского фонда; психолог; социальный педагог; мастер производственного обучения; врач-терапевт; полицейский; молодежный лидер; заместитель главы администрации по социальной работе, председатель районной антинаркотической комиссии; руководитель отдела по делам семьи, материнства и детства; лидер молодежного казачьего клуба «WORKAUT». Выборку составили 33 % мужчины, 67 % женщин.

Целью применения этого метода стало изучение мнения экспертов о значимости, содержании, методах, целевой аудитории для профилактической работы в области химической зависимости, эффективных методах этой деятельности, возможностях скрытой профилактики и сотрудничества различных учреждений и организаций.

Указанным выше респондентам (12 человек) были заданы следующие вопросы: 1. Как Вы думаете, почему молодежь употребляет наркотики, табак, алкоголь? 2. С лицами какого возраста, по Вашему мнению, следует начинать заниматься профилактикой? 3. Какие способы работы Вы считаете наиболее эффективными? 4. Известно ли Вам что-либо о методах скрытой профилактики? О способах, направлениях работы? 5. Используете ли Вы методы скрытой профилактики? 6. С кем Вы контактируете по вопросам профилактики наркомании, алкоголизма, табакокурения?

Анализ ответов на первый вопрос интервью позволяет нам утверждать, что чуть больше половины опрошенных рассматривают причины употребления ПАВ в молодежной среде (58 %) в узком контексте, например, как «искусственный способ решения проблем», «доступность», «за компанию», «нет лидера, мотиватора». Другая часть участников интервью указали многочисленные причины зависимости, такие как «мало развлечений; отсутствие дисциплины; незанятость трудом, лень; преодоление брезгливости; влияние друзей, средств массовой информации; нет любви, искажение понятий»; «интерес, стремление казаться более опытным во всех отношениях; нежелание быть «белой вороной»; свободное время», — так считают специалисты, которые работают в сфере образования.

Только один специалист указал на необходимость проведения профилактической работы в области химической зависимости в течение всей жизни человека (8,3%); 25 % указали на дошкольный возраст, 41 % — младший школьный возраст. Остальные респонденты считают, что профилактическую работу необходимо начинать в подростковом возрасте.

Наиболее популярным ответом на третий вопрос стал «личный пример», в том числе — пример педагога, родителя (указали 50 % респондентов). Психологи считают эффективными методами профилактической работы тренинги. Многие из участников опроса обратили внимание на групповые, массовые мероприятия как эффективные методы профилактики (58 %), в том числе с применением продукции средств массовой информации. Обратили внимание на различные виды беседы 25 %. Один из специалистов обратил внимание на профилактическую среду как значимую составляющую работы.

Половина респондентов не владеют информацией о скрытой профилактике химической зависимости среди молодежи. Следовательно, эти специалисты могут быть не только субъектами профилактической работы, но и представителями целевой аудитории из числа взрослых.

В число методов скрытой профилактики интервьюированные включили мероприятия, посвященные здоровому образу жизни (16,6 %), ответы на личные вопросы (8,3 %), игры (16,6 %), тренинги (16,6 %), взаимодействие с лидерами (8,3 %), личный пример (8,3 %). Нетрудно видеть, что здесь мнения респондентов достаточно разнообразны. Возможно, это связано с их личным опытом работы.

Отвечая на последний вопрос интервью, важным субъектом профилактики названа Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков России (указали 50 %). Лидируют образовательные учреждения (их назвали 66 % респондентов). Отдельные специалисты обратили внимание на значимость взаимодействия с органами исполнительной власти, волонтерскими, коммерческими и общественными организациями, а также медицинскими учреждениями, церковью, социальными службами, средствами массовой информации. Это, по нашему мнению свидетельствует о том, что в нашей работе недостаточно используются возможности технологии межведомственного взаимодействия как важного фактора эффективности первичной профилактики химической зависимости в молодежной среде.

Подводя итоги нашей исследовательской работы, мы пришли к следующим выводам:

- проблема профилактики химической зависимости в молодежной среде может эффективно решаться, если проводится систематическая диагностическая работа с детьми и молодежью, выявляются их мнения, взгляды на указанную проблему, адекватность оценки собственного поведения;
- в профилактической работе может активно применяться продукция средств массовой информации;
- субъекты профилактики должны владеть полной информацией о возможностях профилактической работы с детьми и молодежью, активно использовать методы и технологии межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

1. Профилактика патологических форм зависимого поведения. В 3-х томах. Под общей ред. О.В. Зыкова. Том I. Позитивное большинство: Технологии влияния на личный выбор (первичная профилактика). М.:РБФ НАН, 2010. — 342 с.
2. Социальная работа с молодежью: Учебное пособие. / Под ред. д. п. н., проф. Н.Ф. Басова М.: «Дашков и К», 2012. — 328 с.
3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. // Официальные документы в образовании. — 2007. № 2. С. 4—17.
4. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикса, 2005. — 336 с. — (Психологические технологии).

ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Непомнящая Марина Шамилевна

*студент 4 курса, факультет педагогики и психологии Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУ Сибирский Федеральный Университет, г. Лесосибирск
E-mail: ne_marina_2201@mail.ru*

Социализация — это процесс развития личности, в результате которого происходит освоение индивидом языка, социальных ценностей, норм, установок, социальных ролей, образцов поведения присущих данному обществу, и воспроизводство им социальных связей и социального опыта. Сущность социализации состоит в том, что в процессе ее человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит. Процесс социализации начинается с рождения человека и продолжается на протяжении всей его жизни. Социализация человека осуществляется в социальной среде, которая его окружает (семья, школа, работа, друзья, сверстники и т. д.). В этом контексте стоит отметить, что младший школьный возраст является наиболее чувствительным для успешной положительной социализации личности. Ребенок этого возраста начинает сознательно, произвольно усваивать, ценности, социальные роли, правила и нормы общества, представителем которого он является, поэтому процесс социализации является наиболее значимым на данном этапе развития ребенка. Когда ребенок идет в школу вид его деятельности меняется: на смену игровой деятельности, которая была ведущей деятельностью дошкольника, приходит учебная деятельность. Но игра, все же не исчезает совсем, а остается значимой для младшего школьника. По мнению психологов, именно в игре ребенок строит свои первые модели окружающего мира, усваивает правила общения между людьми, развивает свои способности и характер. Игра — это единственная центральная деятельность ребенка, имеющая место во все времена и у всех народов, где происходит активная деятельность воображения, под влиянием которого имеющиеся знания комбинируются, действительные, реальные представления

сочетаются с выдумкой, фантазией [4]. Кроме того, в процессе совместных игр со сверстниками, у ребенка формируются важнейшие коммуникативные качества, необходимые ему в сфере общения и межличностного взаимодействия. Считаем необходимым детальное рассмотрение ресурсов детской игры и изучение тех условий, которые позволяют ей максимально эффективно воздействовать на успешную социализацию.

Понятие «социализации» имеет междисциплинарный характер. Его изучением занимаются различные гуманитарные науки, такие как социология, психология, педагогика. Анализ литературы показал, что на сегодняшний день существует несколько подходов к определению понятия «социализация». В нашей работе, мы опираемся на определение, которое дается в философском словаре, и под социализацией понимаем — процесс усвоения и последующего развития индивидом социально-культурного опыта — трудовых навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, которые накапливаются и передаются от поколения к поколению, процесс включения индивида в систему общественных отношений и формирования у него социально-значимых качеств. Передача осознанного опыта, научение различным формам и способам деятельности осуществляются при помощи воспитания и воздействия внешней среды. Средствами передачи опыта служат язык и результаты человеческой деятельности, прежде всего орудия труда [6].

Социализация по Л.С. Выготскому это процесс направленный на самого субъекта, а не на внешние правила и обстоятельства. Ребенок последовательно овладевает своими психическими функциями и процессами. При этом его социальность проявляется в средствах, при помощи которых он становится субъектом своей психики [1].

Процесс социализации детей младшего школьного возраста осуществляется в деятельности, которая имеет два направления: по освоению предметного мира и мира отношений между людьми, и результат этого процесса зависит от социальной среды, которая их окружает. Социализированный младший школьник, на наш взгляд, должен осознавать социальные

роли, которые он выполняет (школьник, сын или дочь и др.), свою социальную принадлежность; ориентироваться в овладеваемых и выполняемых им видах деятельности; усвоить нормы и правила поведения, принятые в его социальном окружении и обществе в целом, и строить свое поведение в соответствии с этими правилами.

Игра теснейшим образом связана с развитием личности, и именно в период её особенно интенсивного развития — в детстве — она имеет особое значение [5].

Игра человека — продукт деятельности, посредством которой человек преобразует действительность и изменяет мир. Суть человеческой игры — в способности, отображая, преобразовать действительность. Впервые проявляясь в игре, эта самая всеобщая человеческая способность в игре впервые и формируется. В игре впервые формируется и проявляется потребность ребёнка воздействовать на мир — в этом основное, центральное и самое общее значение игры [5].

Игра — один из видов деятельности, значимость которой заключается, в самом процессе, а не в результатах. Она помогает психологической разрядке, гармоничному вхождению в мир человеческих отношений. Игра особенно важна для детей, которые познают окружающую действительность через воспроизведение в игровом процессе действий взрослых и отношений между ними. Игра необходима для физического, умственного и нравственного воспитания детей [3].

Согласно С.А. Шмакову, игра ребенка выполняет следующие функции:

1. Функция социализации. Игра — есть сильнейшее средство включения ребенка в систему общественных отношений, усвоения им богатств культуры.

2. Функция межнациональной коммуникации. Игра позволяет ребенку усваивать общечеловеческие ценности, культуру различных национальностей, поскольку «игры национальны и в то же время интернациональны, межнациональны, общечеловечески».

3. Функция самореализации ребенка в игре как «полигоне человеческой практики». Игра позволяет, с одной стороны, построить и проверить проект

снятия конкретных жизненных затруднений в практике ребенка, с другой — выявить недостатки опыта.

4. Коммуникативная функция игры ярко иллюстрирует тот факт, что игра реализует коммуникативную деятельность, позволяя ребенку войти в реальный контекст сложнейших человеческих коммуникаций.

5. Диагностическая функция игры предоставляет возможность педагогу распознавать и фиксировать различные проявления ребенка (интеллектуальные, творческие, эмоциональные и др.). В то же время игра — «поле самовыражения», в котором ребенок проверяет свои силы, возможности в свободных действиях, самовыражает и самоутверждает себя.

6. Терапевтическая функция игры заключается в использовании игры как средства преодоления различных трудностей, возникающих у ребенка в поведении, общении, учении.

7. Функция коррекции — предполагает внесение позитивных изменений, дополнений в структуру личностных показателей ребенка. В игре этот процесс происходит естественно, мягко.

8. Развлекательная — направлена на достижение удовольствия и пробуждение интереса [7].

Выполняя эти функции, игра имеет большое значение для процесса социализации личности ребенка.

Стоит отметить, что игра младшего школьника обладает рядом особенностей, способствующих социализации.

Поступая в школу, ребенок 6—7 лет приобретает статус ученика и, как следствие главное место в его деятельности начинает занимать учебная деятельность. Но младший школьник не в силах отказаться от игры, как только переступил порог школьного класса. Игра не перестает существовать и продолжает влиять на его развитие.

Игры у детей младшего школьного возраста бывают очень разнообразными. Традиционно различают игры подвижные, ролевые, настольные и дидактические.

1. Подвижные игры. Они очень полезны для здоровья. Растущий детский организм не может долгое время сидеть на одном месте, ему нужно движение, высвобождение накопившейся энергии. И подвижные игры являются незаменимым способом этой энергетической разрядки и развития физических качеств младших школьников. Во многих проводится борьба за личное первенство или первенство коллектива. Кроме физических качеств, они развивают такие свойства личности, как смелость, выдержка, настойчивость.

2. Ролевые игры. Они отражают явления и процессы, которые дети наблюдают или о которых слышат из мира взрослых. В этих играх каждый ребенок берет себе определенную роль, например врача, учителя, пожарника, и изображает соответствующую деятельность. Иногда сюжет игры бывает заранее намечен, события и действия разворачиваются в определенном плане (сюжетные игры).

Если в дошкольном возрасте игровые интересы мальчиков и девочек нередко бывают очень близки, то у детей младшего школьного возраста наблюдается уже дифференциация склонностей. Мальчики любят роль героев (летчиков, космонавтов, отважных пограничников, капитанов, разведчиков, альпинистов), совершающих подвиги. Девочки предпочитают изображать в игре матерей, учителей, врачей. В первых классах они еще играют в куклы, нянчат их, учат, лечат. Иногда обходятся без игрушек, тогда кукол нередко заменяют младшие братишки и сестренки, играя с которыми девочки выполняют материнские обязанности.

В младшем школьном возрасте у мальчиков появляется интерес к технике. Они сами мастерят самолеты, автомашины, играют с ними. Девочки любят в играх заниматься делами бытового характера: шьют одежду для кукол (вручную или на игрушечных машинках), накрывают стол, моют посуду, стирают и гладят платья для кукол.

Подобного рода игры в дальнейшем постепенно переходят в трудовую деятельность.

3. Настольные игры. Некоторые из них очень полезны для расширения познавательных интересов и для умственного развития. К числу таких игр относятся лото с картинками, словесные игры со всякого рода загадками, шарадами, ребусами, игры-головоломки и т. п. В это же время многие дети начинают играть в шашки, в шахматы.

4. Учителя начальных классов на уроках и внеурочных занятиях достаточно широко применяют дидактические игры. Дидактическая игра — это активная учебная деятельность по имитационному моделированию изучаемых систем, явлений, процессов. Так как младшие школьники очень любят играть, процесс передачи системы знаний, умений и навыков в форме игры является наиболее эффективным. Такие виды игр помогают ребенку лучше усвоить учебный материал. Кроме того, они способствуют активному взаимодействию участников этих игр.

Игра позволяет ребенку получать и обобщать знания об окружающем мире, развивать у него чувство коллективизма, желание и умение помогать другим. Игра есть сильнейшее средство включения ребенка в систему отношений общества, которому он принадлежит, усвоения им культурных и духовных богатств. В игре, развиваются интеллектуальные, личностные качества и физические способности.

Процесс социализации в младшем школьном возрасте должен выполнять следующие задачи:

1. Научить воспитанников быть «продуктивными членами общества»;
2. Приобщить их к социальным ролям, правам и обязанностям;
3. Адаптировать к социальной среде;
4. Интегрировать в жизнь общества [2].

Для решения поставленных задач могут быть использованы такие игры как сюжетно-ролевые, подвижные и дидактические.

В сюжетно-ролевых играх, дети усваивают социальные роли, способы взаимодействия, правила поведения в обществе, а также идентифицируя себя с выполняемой ролью, приобретают различные социально значимые качества

учатся понимать, что такое добро и зло. Также сюжетно-ролевая игра предоставляет большие возможности по овладению детьми морально-нравственными качествами личности. Кроме того, сюжетно-ролевые способствуют усвоению правил, что крайне важно для усвоения общественного опыта.

Подвижные игры с правилами помогают детям укреплять социальные связи, способность и стремление к сотрудничеству. Развивают умение общаться, договариваться между собой.

Дидактические игры помогают расширять представления об окружающем мире, систематизировать знания, развитию мыслительных процессов и операций. Способствуют межличностному общению, совместной деятельности.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка// Вопросы психологии. — 1966. — № 6. — С. 62—68.
2. Добренков В.И. Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. — М.: 2005. — Т. 8. — 1025 с.
3. Ковалева А.И. Социализация // Энциклопедия гуманитарных наук. 2004. — № 1. — С. 139—143.
4. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений: Пер. с англ. / Предисл. А.Я. Варга М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 368 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство «Питер», 2000.
6. Философский словарь Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/Book/Filosof/main.html>. Дата обращения: 30.04.2012 г.
7. Шмаков С.А. Игры учащихся. М.: Издательство «Просвещение», 1994. — С. 96—113.

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ДОСУГА

Савченко Виктория Сергеевна

студент 4 курса, кафедра психологии и педагогики, АмГУ, г. Благовещенск

E-mail: vicuha_91@mail.ru

Климова Татьяна Владимировна

ст. преподаватель, кафедра психологии и педагогики, АмГУ, г. Благовещенск

Несмотря на все процессы, происходящие в нашем обществе и влияющие на изменение личностных структур и взаимоотношений между людьми разных поколений и социальных слоев, всегда остается актуальной проблема воспитания молодежи. Как показывает практика высшей школы, личность студента, помимо прочего, формируется и в такой значительной для студенчества сфере, как досуг. Сфера досуга и отдыха претерпевает в наши дни своеобразную «революцию предпочтений». Это выражается в том, что происходят качественные типологические сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой.

Досуг — это часть свободного времени наполняемая целенаправленной полезной деятельностью, реализуемая с целью удовлетворения потребностей в отдыхе и несущая рекреационную, просветительскую и воспитательную функции [1, с. 68]. Также, досуг это зона общения, удовлетворяющая потребности молодых людей в контактах.

Досуг учащейся молодёжи существенно отличается от досуга других возрастных групп в силу специфических потребностей и присущих ей социально-психологических особенностей «молодёжного сознания», повышенной эмоциональностью восприятия и реакций. В основе его содержания не только отдых и развлечения, но и решения жизненных проблем, т. к. идёт активный процесс самопознания, самореализации, самовыражения [2, с. 24]. Одним из важнейших направлений организации жизнедеятельности студенческой молодёжи является развитие досуговой деятельности. И для того, чтобы досуг студентов был более многогранным и раскрывающим заложенный в молодых людях потенциал, необходим глубокий анализ

досуговых предпочтений студенчества на протяжении обучения в вузе. Эти предпочтения из года в год претерпевают изменения под влиянием различных факторов. Целью нашего исследования было выяснение досуговых предпочтений и их значимости в жизни каждого студента в начале обучения в вузе и в конце.

Базой выступил Амурский государственный университет. Выборку составили студенты 1 и 5 курсов. Анкетирование показало, что на 5 курсе всего одна треть студентов посвящает свободное время учёбе, отдают предпочтение работе — 38 % и 32 % — развлечениям. В свою очередь, всего лишь 6 % первокурсников в свободное время учатся, абсолютное большинство (67 %) — отдыхают и развлекаются, другие (27 %) не дали однозначного ответа, отметив, что занимаются «всем понемногу». Большая популярность развлекательных мероприятий среди молодых людей в возрасте 17—18 лет объясняется «погружением» во взрослую, самостоятельную жизнь, новизной впечатлений и желанием «все попробовать», а также незанятостью работой и отсутствием забот о семье. Полученные результаты говорят о том, что к концу обучения у студентов меняются жизненные приоритеты и оценка значимости свободного времени для личностного роста.

Немаловажное значение имеет то, какими факторами руководствуются студенты при выборе досуга. Для большинства студентов первого(40 %) и пятого(53 %) курсов выбор в первую очередь обусловлен собственными интересами. Вторым, по значимости, фактором, пятикурсники (27 %) выделяют свое ближайшее окружение, в то время как первый курс (35 %) при выборе досуга руководствуется материальными возможностями. Третьим в списке факторов у первокурсников (25 %) оказалась мода на данный вид досуга, а пятый курс (20 %) отмечает престиж заведения. Таким образом, мы видим, что со временем молодые люди становятся более разборчивы в выборе мест досуга.

Так какие же заведения посещают студенты? Согласно полученным данным 43 % первокурсников отдают предпочтение ночным клубам, 19 % кинотеатрам; 14 % кафе и ресторанам, 10 % спортивным комплексам. 26 %

студентов пятого курса чаще посещают концерты, 23 % — спортивные комплексы, 18 % — кафе и рестораны, 15 % — театры и филармонии, 10 % — ночные клубы и 8 % — выставочные залы. Нельзя не отметить, что в целом студенты первого курса отдают предпочтение различным кафе, ресторанам, барам, ночным клубам — местам, где можно отдохнуть, расслабиться. Активные, здоровые формы досуга отходят на второй план, уступая место более увеселительным и не требующим больших физических усилий мероприятиям. Однако к концу обучения молодые люди больше посещают культурно-просветительные учреждения, расширяющие их кругозор и способствующие формированию социокультурных ценностей.

В связи с этим интересным остается вопрос о выяснении мотивов, которые могли бы сподвигнуть студентов на участие в социально-значимых мероприятиях. Для первокурсников большое значение имеет материальное вознаграждение и шанс выделиться, тогда как студенты пятого курса руководствуются стремлением принести пользу обществу и наладить социальные контакты.

В целом, исследование показало, что если на первом курсе студенты более заинтересованы в увеселении, развлечениях, предпочитают творческую деятельность (58 %), то студенты пятого курса чувствуют себя способными повлиять и влияют на общественную и культурную жизнь вуза (71 %), стремятся принимать участие в социально значимых мероприятиях (75 %). На первое место у них выступают познавательные мотивы организации своего свободного времени. Пятикурсники (93 %) стремятся самостоятельно организовывать свой досуг, в свою очередь примерно треть первокурсников предпочитают, чтобы за них думали другие.

Таким образом, проведя исследование мы пришли к выводу, что досуговые предпочтения студентов первого курса имеют следующие основные тенденции: массовый, развлекательный характер предпочитаемых форм досуга; придание большого значения материальной стороне вопроса при организации своего свободного времяпрепровождения; возможность заявить о себе, выделиться;

несерьезное отношение к возможности проводить свободное время с максимальной пользой для себя и окружающих.

К пятому курсу досуговые предпочтения отличаются: практической значимостью выбираемых форм досуга; нацеленностью на социум, общественной полезностью мероприятий, в которых предстоит участвовать; рациональным распределением своего свободного времени; предпочтением таких способов организации досуга, которые служат расширению кругозора, отвечают личностным предпочтениям и социо-культурным ценностям.

На протяжении обучения в вузе изменяется специфика и сфера досуга студентов, переструктурируются их интересы, изменяется количество времени, затрачиваемое в различных областях деятельности. Для того, чтобы досуг студентов первого курса был реально полезным и благотворно влиял на становление личности учащегося, необходимо систематически привлекать первокурсников к социально значимым мероприятиям, здоровым, активным способам организации своего досуга и заниматься теми видами деятельности, к которым есть предрасположенность и задатки. Это подразумевает совершенствование системы досуга в вузе посредством более тесного контакта и преемственности между различными аспектами и структурами данной сферы.

Для организации более эффективной досуговой деятельности, направленной на развитие социальной активности студентов, необходимо выделить общие направления работы:

1. Информационное. Сущностью этого направления является ознакомление студентов со всем многообразием форм и способов организации досуга в стенах вуза. Это осуществляется различными путями — размещение объявлений на стендах университета, показ роликов на телеэкране расположенном в холле главного корпуса, рекламирующих различные направления в досуге, донесение до групп информации кураторами, а также другие способы пропаганды. Положительным примером данного направления являются ежегодные концерты «СКЦ представляет!», знакомящие студентов с кружками, работающими в стенах вуза. Посвящение студентов, «Весёлые

старты» — носят своей целью пробудить стремление к деятельности и проявлению активности в организации и выборе форм досуга.

2. Диагностическое. Здесь осуществляется определение интересов и досуговых предпочтений студентов. С этой целью используются всевозможные анкеты и тесты на выявление склонностей и талантов молодёжи. Исходя из полученных результатов куратор предоставляет учащимся различные варианты организации досуга, среди которых каждый студент ищет занятие себе по душе.

3. Включение в деятельность. Это направление подразумевает непосредственное участие студентов в организации своего досуга, проявление самостоятельности и инициативы в выбранном направлении. Здесь уже непосредственно идёт творческий процесс и развитие личности.

Реализация своих потенциалов в досуговой деятельности позволяет успешно войти во взрослую, самостоятельную жизнь, быть инициативным и мобильным.

Список литературы:

1. Каплан М. Основные модели досуга. М. 2008. 198 с.
2. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб: 1996. 360 с.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

Сергиенко Юлия Александровна

*студент 4 курса, кафедра инженерной педагогики АлтГТУ, г. Барнаул
E-mail: pilulu@mail.ru*

Белолипецкая Светлана Юрьевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент АлтГТУ, г. Барнаул

В настоящее время общество нуждается в компетентных и активных специалистах, способных самостоятельно принимать решения, готовых брать на себя ответственность за их осуществление, умеющих правильно строить взаимоотношения с другими людьми, работать в команде, т. е. проявлять лидерские качества.

В современных условиях модернизации российского образования принципиально изменились требования социума к профессиональной подготовке молодых специалистов. Государством определен социальный заказ на воспитание человека профессионально компетентного, нравственно развитого, конкурентоспособного, обладающего лидерским потенциалом, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, нести ответственность за судьбу страны [8].

В широком смысле лидерство — это процесс направления поведения других людей с целью достижения общих целей.

Богатство сторон и аспектов лидерства определяет многообразие его типологии. В.П. Пугачев приводит в своей статье наиболее простую и широко распространенную классификацию лидерства:

1. Деловое лидерство. В основе делового лидерства лежат следующие качества: деловой авторитет, умение лучше других решать организационные задачи, высокая компетентность, опыт и т. п. Оно характерно для групп, возникающих на основе производственных целей. Наиболее сильно деловое лидерство влияет на эффективность руководства.

2. Эмоциональное лидерство. Эмоциональный лидер вызывает у людей доверие, снимает психологическую напряженность, излучает теплоту, создает атмосферу психологического комфорта, вселяет уверенность. На основе человеческих симпатий, притягательности межличностного общения, эмоциональное лидерство присуще социально-психологическим группам.

3. Ситуативное лидерство. Оно может быть и деловым, и эмоциональным. Неустойчивость, временная ограниченность, связь лишь с определенной ситуацией являются отличительными чертами ситуативного лидерства. Ситуационный лидер может повести за собой группу лишь в определенной ситуации, например при панике в чрезвычайной ситуации [7].

Кроме того, лидерство различается по силе влияния на членов группы (организации). Одного лидера люди слушаются беспрекословно, советам же или указаниям другого следуют лишь до тех пор, пока они не вступают в противоречие с их собственными интересами и установками.

Исходя из различных теорий лидерства в современной науке, В.Г. Зазыкин и Е.А. Смирнов в своей монографии в качестве основных признаков лидерства выделяют следующие:

- более высокая активность и инициативность индивида при решении группой совместных задач;
- большая информированность о решаемой задаче, о членах группы, о ситуации в целом;
- более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы [2].

В социальной психологии, в частности Б.Д. Парыгин, выделяют три наиболее распространенных стиля лидерства:

1. Демократический стиль. Для данного стиля характерно обсуждение своей деятельности с членами группы. Все решения принимаются совместно. В группе все права, обязанности и ответственность равномерно распределяются между ее членами. Лидер в равной мере защищает и поддерживает каждого члена группы.

2. Авторитарный стиль. Лидер принимает все решения единолично, директивно. Он распределяет права между членами группы, причем права и обязанности не имеют стабильного характера. Все рычаги управления сосредоточены в руках лидера. Члены группы пользуются гарантированной защитой и поддержкой, однако, не способны воспользоваться ею самостоятельно.

3. Либеральный стиль. Такой лидер предоставляет членам группы необоснованно большую свободу действий. В группе с таким стилем лидерства возникают частые противоречия между членами группы. Лидер ответственности за результаты не принимает на себя, пытаясь переложить ее на других членов группы. Членам группы необходимо предоставлять большую свободу действий, поэтому лидер не стремится брать на себя ответственность. Защита и поддержка членам группы со стороны лидера минимальна [6].

Важным является то, что феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики группы, характер решаемых задач и особенности ситуации, в которой находится группа.

Можно сказать, что лидерство — не столько личностный, сколько межличностный феномен. Важная задача лидера состоит в построении прочных рабочих отношений с другими людьми [3]. Лидерство основано на неформальном влиянии лидера. В группе могут быть как официальные, так и неофициальные лидеры. Неофициальному лидеру удается оказывать влияние на окружающих благодаря определенным личным качествам. Это влияние чаще всего положительное, но может быть и отрицательным. В большинстве случаев лидер превосходит товарищей хотя бы в одном из качеств. Значимость того или иного качества, для данной группы, зависит от коллективных целей, традиций и вида совместной деятельности [1].

Лидер обладает влиянием на последователей, но этот ресурс влияния имеет выраженный личностный компонент (а не просто формальный, должностной). Бессмысленно говорить просто об эффективном или неэффек-

тивном лидере, надо также говорить о лидере, который может быть эффективным в одной ситуации и неэффективным в другой. Чтобы увеличить организационную и групповую эффективность, необходимо научиться не только наиболее эффективно подготавливать лидеров, но и создавать организационное окружение, в котором лидер сможет хорошо работать.

Итак, лидер — это член группы, за которым она признает преимущества в статусе и право принимать решения в значимых для нее ситуациях [1].

По мнению Р.В. Осокина, в зависимости от того, как лидер будет воспринят группой, можно выделить следующие типы лидеров:

1. «Один из нас». Лидер данного типа не выделяется в группе. Члены группы считают его «первым среди равных» в конкретной сфере, наиболее удачливым или случайно оказавшимся на руководящей должности. В целом такой лидер, воспринимается группой, как и все другие члены коллектива.

2. «Лучший из нас». Лидер этого типа по многим (деловым, нравственным, коммуникационным и иным) параметрам выделяется среди членов группы. Коллектив воспринимает его, как образец для подражания.

3. «Хороший человек». Лидер, принадлежащий к данному типу, воспринимается членами группы как реальное воплощение лучших нравственных качеств: доброжелательности, порядочности, отзывчивости, готовности прийти на помощь, внимательности к другим.

4. «Служитель». Лидер этого типа ориентируется на мнение группы и действует от имени членов этой группы [5].

Типы восприятия лидера отдельными членами группы часто не совпадают или накладываются друг на друга. Так, один человек может оценивать лидера как «одного из нас», другие же воспринимают его одновременно и как «лучшего из нас», и как «служителя» и т. п.

В системе высшего профессионального образования пока только складываются предпосылки системного моделирования подготовки современных лидеров, способных к позитивной деятельности и социальным инициативам.

Как свидетельствует анализ существующей практики отечественных вузов по формированию лидерских качеств студентов, большую роль в этом процессе играет вовлечение студентов в общественную деятельность, в частности, в деятельность органов самоуправления. Студенческое самоуправление создает среду для наиболее полной реализации лидерского потенциала личности и развития социально-значимых качеств студента, необходимых для его становления в качестве всесторонне развитого гражданина и успешного специалиста.

Л.П. Шигапова отмечает, что как педагогически организованный процесс, формирование лидерских качеств студентов вуза должен включать в себя следующие компоненты: цель, задачи, принципы, педагогические условия, субъекты деятельности, методы и технологии обучения и воспитания, субъекты социально-значимой деятельности, критерии и показатели эффективности [8].

Особая роль в формировании лидерских качеств студентов отводится современным методам и технологиям воспитания.

В овладении лидерскими качествами имеют особую значимость инновационные технологии и, в частности, социально-педагогические проекты. Основанием использования данной технологии для формирования качеств лидера является то, что именно эта технология способна осуществить последовательное осознанное включение студентов в предметное содержание усваиваемой социально-значимой деятельности, усилить практическую направленность подготовки лидера. У большинства студентов, все это способствует формированию «поля лидерства» и максимальному проявлению лидерского потенциала. Данная технология позволяет развивать у студентов готовность к выполнению плодотворной социально-значимой деятельности в процессе взаимного взаимодействия и взаимодействия с преподавателями и членами группы [8].

По мнению Н.В. Ключевой наиболее эффективным в формировании лидерских качеств студентов является тренинг. Тренинг — это метод активного социально-психологического обучения, направленный на формирование

умений и навыков, обеспечивающих эффективное профессиональное и социальное взаимодействие [4].

Тренинги навыков лидерства проводятся для тех, кто в профессиональной деятельности мотивирует других на решение задач, для тех, кому важно научиться управлять собой и другими.

В качестве основных особенностей тренинга навыков лидерства следует указать следующие:

- за основу работы берется опыт участников группы;
- отработка практических навыков сочетается с информационными блоками;
- анализ реальных ситуаций является примером для отработки навыков; применяются активные методы обучения (анализ ситуаций, видеосъемка, ролевая игра, психологическое тестирование);
- отработка навыков осуществляется с помощью раздаточных материалов.

Основной принцип тренинга лидерства — работа «здесь и теперь», т. е. анализ тех психологических закономерностей, которые демонстрируют участники группы в ходе выполнения упражнений [4].

Интересным является то, что специалисты до сих пор не пришли к однозначному выводу, является ли формирование лидерства управляемым или это стихийный процесс. Несмотря на продолжающиеся дискуссии по данному вопросу, можно говорить об управлении лидерством — на это указывают имеющиеся теоретические и практические разработки. Однако, вопросы о границах или пределах управляемости этим феноменом, могут вызвать сомнения [3].

Цель нашей научно-исследовательской работы — разработка программы по активизации лидерских качеств студентов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (АлтГТУ). Для этого будет необходимо подобрать методики и провести диагностику лидерского потенциала студентов. Содержательно определить методы, позволяющие формировать лидерские качества. Внедрение разработанной программы

в образовательный процесс вуза (в форме факультативного курса) позволит отследить динамику формирования лидерских качеств студентов.

Список литературы:

1. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск, 2004. — 576 с.
2. Зазыкин В.Г., Смирнов Е.А. Психология и акмеология лидерства: монография. М.: ЭЛИТ, 2010. — 304 с.
3. Котрухова Р.И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи / Вестник ЧелГУ. — 2009. — № 14 (152). — С. 54—58.
4. Лидер и его команда: практика работы тренеров и консультантов в организациях / Под ред. Н.В. Ключевой. СПб.: Речь, 2008. — 206 с.
5. Осокин Р.В., Носова Н.С. Феномен лидерства. Первый среди равных. М.: ГроссМедиа, 2008. — 200 с.
6. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. — 538 с.
7. Пугачев В.П. Выявление, развитие и защита лидерства / Элитариум. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2011/09/16/vyjavlenie_razvitie_zashhita_liderstva.html
8. Шигапова Л.П. Модель формирования лидерских качеств студентов вуза в деятельности органов студенческого самоуправления: из опыта АСО (КСЮИ) / Казанский педагогический журнал. — 2008. — № 2(56). — С. 83—93.

ПРОЯВЛЕНИЕ АСТЕНИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РАЗНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ

Фессун Верослава Андреевна

*студент 4 курса, образовательной программы «Физическая культура с дополнительной специальностью безопасность жизнедеятельности»,
Школа педагогики ДВФУ, г. Уссурийск
E-mail: fisynchik@bk.ru*

Якимович Елена Петровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, кафедра «Безопасности жизнедеятельности и охраны здоровья детей», Школа педагогики ДВФУ,
г. Уссурийск*

Успешность обучения в вузе будущих учителей находится в зависимости от степени и характера их учебной нагрузки. Процесс вузовского обучения коренным образом отличается от школьного и, прежде всего, увеличением продолжительности учебных занятий, большим объемом информации, возросшей степенью личной ответственности за качество обучения, что в свою очередь может привести к возникновению у них неврозов.

Выделяют три типа неврозов: неврастения (астенический синдром), невроз навязчивых состояний, истерия [3].

Начальным проявлением невроза является астенический синдром, который проявляется повышенной утомляемостью, ослаблением или утратой способности к продолжительному физическому и умственному напряжению. У больных наблюдаются раздражительная слабость, выражающаяся повышенной возбудимостью и быстро наступающей вслед за ней истощаемостью, аффективная лабильность с преобладанием пониженного настроения с чертами капризности и недовольствия, а также слезливостью.

Астенические расстройства развиваются исподволь и характеризуются нарастающей интенсивностью. В тяжелых случаях астенические расстройства могут сопровождаться спонтанностью, пассивностью и адинамией. Нередко

наблюдаются головные боли, нарушения сна (повышенная сонливость или упорная бессонница), вегетативные проявления [1].

Чаще всего разделяют астению на гиперстеническую и гипостеническую. При гиперстенической астении человек постоянно чувствует тревогу, не может успокоиться, не держит себя в руках, нервничает и злится по любому поводу. При этом даже совершенно нейтральные явления могут вызвать у него агрессию или приступ раздраженности. Гипостеническая форма астении характеризуется прямо противоположными симптомами. Человек равнодушен к окружающему, очень быстро устает, часто плачет и не может сосредоточиться ни на чем надолго [2].

Возникновение астенического синдрома иногда связывают с истощением функциональных возможностей нервной системы при ее перенапряжении, а также вследствие аутоинтоксикации или экзогенного токсикоза, нарушений кровоснабжения мозга и обмена в мозговой ткани. Это позволяет рассматривать синдром в ряде случаев как приспособительную реакцию, проявляющуюся уменьшением интенсивности деятельности [1].

Довольно сильно подобному состоянию подвержены люди, чья деятельность связана с большими умственными нагрузками и эмоциональными затратами (педагоги, психологи, медицинские работники, работники социальных служб, а также студенты). Люди же, чей труд связан в большей степени с физической работой, реже страдают астенией.

В качестве гипотезы нашего исследования мы выдвинули предположение о том, что у студентов педагогического вуза разных образовательных программ в зависимости от характера дисциплин и их содержания вероятность возникновения астенического синдрома будет выражена в разной степени.

Для подтверждения своей гипотезы, мы провели сравнительный анализ астенического состояния у лиц, педагогического направления подготовки, обучающихся по разным образовательным программам. Исследование осуществлялось на базе Школы педагогики Дальневосточного федерального университета, в котором приняли участие 44 студента первого курса.

Первую группу испытуемых составили студенты в количестве 21 человека, обучающиеся по образовательной программе «Русский язык и литература», чья деятельность связана с переработкой большого объема информации и пониженной двигательной активностью. В качестве испытуемых второй группы выступили 23 студента, обучающихся по программе «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности» для которых в силу особенности профессиональной подготовки характерна большая двигательная активность по сравнению со студентами, обучающимися по другим образовательным программам.

Исследование проводилось с помощью шкалы астенического состояния, разработанной Л.Д. Майковой и адаптированной Т.Г. Чертовой на базе данных клинико-психологических наблюдений и известного опросника ММРІ (Миннесотский многомерный личностный перечень) [4]. Шкала состоит из 30 пунктов-утверждений, отражающих характеристики астенического состояния («отсутствие астении», «слабая астения», «умеренная астения», «выраженная астения»). Студенты, внимательно прочтя каждое предложение, оценивали его применительно своему состоянию в данный момент.

Тестирование студентов обеих групп осуществлялось в декабре 2011 года, то есть в конце первого семестра, что позволило нам связать возможные проявления астенических состояний с учебным процессом.

После сбора и обработки результатов, было выявлено, что лишь у 25 % студентов, обучающихся по образовательной программе «Русский язык и литература» астения отсутствует, у 69 % обнаружена слабая астения и у 6 % — умеренная астения. Тестирование обучающихся по программе «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности» показало следующие результаты: у 94 % опрошенных астения отсутствует, а у 6 % исследованных наблюдается слабая астения.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что студенты педагогического вуза, обучающиеся по разным образовательным программам

подвержены возникновению у них астенического синдрома в разной степени, нашла свое подтверждение.

Выявленную разницу в проявлении астенических состояний в исследованных группах студентов можно объяснить тем, что будущие учителя физической культуры в отличие от будущих учителей русского языка и литературы систематически испытывают влияние физических нагрузок, что нивелирует воздействие на них факторов возникновения данного вида невротении, связанных с процессом обучения.

С целью профилактики астенического синдрома у студентов не физкультурных специальностей помимо занятий физической культурой, обусловленных программой обучения, необходимо применять дополнительную физическую нагрузку. Эта проблема может быть решена с помощью использования на занятиях у этих групп студентов здоровьесберегающих технологий обучения, включающих в себя динамические паузы с использованием умеренных физических нагрузок, разработка и внедрение которых является одной из задач нашего дальнейшего исследования. Кроме того, мерами предупреждения возникновения астенических состояний у студентов являются правильное питание, соблюдение режима дня и ведение здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Астенический синдром [Электронный ресурс]. — Режим доступа — <http://www.psyline.ru/andeptr16.htm>. (Дата обращения — 11.11.2011).
2. Астения. Что это такое? [Электронный ресурс]. — Режим доступа — <http://www.tiensmed.ru/news/asteniya1.html>. (Дата обращения — 21. 07.2012).
3. Вельтищев Ю.Е., Ф.И. Комаров, Навашин С.М. Справочник практического врача. Т. 2. М.: Медицина, 1992. — 336 с.
4. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учебное пособие. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 384 с.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНОГО ВОЛЕЙБОЛИСТА К СОРЕВНОВАНИЯМ

Аксенов Игорь Николаевич

*студент 4 курса, кафедра психологии БГУ, г. Брянск
E-mail: petuhowa.larisa@yandex.ru*

Петухова Лариса Петровна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент БГУ, г. Брянск

Одним из решающих факторов успеха при относительно равных уровнях физической и технико-тактической подготовленности является психологическая готовность спортсмена к соревнованию, которая формируется в процессе психической подготовки человека. Исходя из того, что психические состояния служат фоном, придающим ту или иную окраску течению психических процессов и действий человека, состояние психологической готовности можно представить как уравновешенную, относительно устойчивую систему личностных характеристик спортсмена, на фоне которых разворачивается динамика психических процессов, направленных на ориентировку спортсмена в предсоревновательных ситуациях и в условиях соревновательной борьбы, на адекватную этим условиям саморегуляцию собственных действий, мыслей, чувств, поведения в целом, связанных с решением частных соревновательных задач, ведущих к достижению намеченной цели [1, с. 116]. Изменяя эмоциональное возбуждение, регулируя величину потребности, общественную и личную значимость цели, а также субъективную вероятность успеха, можно формировать необходимое состояние психической готовности спортсмена к предстоящему соревнованию [2, с. 58]

Показатели определенных черт личности вместе с результатами тщательного анализа бесед, автобиографических данных или данных

проективных тестов могут помочь выявить членов команды, эмоциональная адаптация или состояние которых требуют особого внимания [1, с. 97].

Объект — личность юного волейболиста.

Предмет — психологическая подготовка перед соревнованиями.

В исследовании мы выдвигаем две гипотезы:

- тренеру необходимо знать индивидуально-психологические особенности детей, особенности характера, чтобы в дальнейшем провести коррекционную работу со спортсменами и помочь им настроиться на соревнования;

- коррекционные методы помогают снизить уровень тревожности юных волейболистов перед соревнованиями.

Цель исследования: изучение индивидуально-психологических особенностей юных волейболистов как на тренировке, так и перед соревнованиями.

Эмпирическое исследование было проведено среди учеников муниципального общеобразовательного учреждения «Валуецкая СОШ», занимающихся в волейбольной секции. Всего в эксперименте приняло участие 14 школьников 9—10 классов.

Исследование предполагало 2 этапа. На первом этапе эксперимента нами был проведен обзор научно-методической литературы, подбор методов исследования.

На втором этапе в апреле 2011 года был определен состав экспериментальной группы, проведена беседа с учащимися 9—10 классов, где были изложены задачи, цели нашей работы, проведен эксперимент по выявлению индивидуально-психологических особенностей подростков.

Исследование проходило в 3 этапа:

1. на первом этапе были зафиксированы данные спортсменов на тренировке, в обычный для них день. Эти первые данные стали базовыми (апрель 2011 года);

2. на втором этапе были зафиксированы данные юных спортсменов за день до соревнований по волейболу (май 2011 года).

Полученные данные сравнили и составили индивидуально-психологическую характеристику каждому спортсмену. По каждой характеристике были разработаны методики психологической коррекции юных спортсменов. По составленным методикам тренер работал в течение 2 месяцев со своими подопечными.

3. а третьем этапе зафиксировали данные, полученные после применения методик эмоционального состояния, также за день до соревнований (август 2011 года).

На основании полученных данных мы сделали выводы о необходимости психологического контроля и его влияния на спортивные результаты, или же наоборот, совершенно не влияния на показатели юных спортсменов.

Для этого мы использовали 4 теста: Тест Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, самооценка психических состояний Айзенка, определение пульса юных спортсменов (ЧСС). Одни и те же тесты проводились 3 раза в разное время:

- перед тренировкой;
- за день до соревнований;
- после проведенной со спортсменами психологической коррекции их состояний, также за день до соревнований.

Проведение тестов перед тренировкой (апрель 2011 года).

Процентное соотношение реактивной тревожности:

- Высокая РТ-21 %; Умеренная РТ-65 %; Низкая РТ-14 %.

Процентное соотношение личностной тревожности:

- Высокая ЛТ-0 %; Умеренная ЛТ-93 %; Низкая ЛТ-7 %

Данные результаты показали, что у спортсменов на момент эксперимента в основном преобладает умеренная тревожность, как в показателях реактивной тревожности, так и личностной. Это говорит о том, что дети все-таки испытывали на момент проведения теста некое волнение, что, конечно, должно быть. Однако, есть трое детей, которые имеют высокую реактивную

тревожность, т. е. тревожность, которая появилась у них на момент проведения теста и которая в дальнейшем может исчезнуть. Это Б.Е., Е.О. и Ш.В.. По данным теста эти дети испытывали наибольшее чувство тревоги.

Двое детей с низким показателем реактивной тревожности: М.Е. и С.А., причем С.А. также имеет и низкую личностную тревожность.

Этот показатель может нам говорить о том, что требует от нас повышения внимания к мотивам деятельности и чувства ответственности этих детей, или же низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете». В этом нам еще нужно разобраться.

По показателю личностная тревожности многие дети показали, что не тревожны: Б.Е., Г.Д., К.Е., К.Р., Л.В., С.А., Х.Е., Ц.С., Ч.Р., Ш.В.. По этому показателю, конечно, большинство оказались спокойны, трезво уже оценивающие происходящее. Если сравнивать с предыдущим тестом, где также нужно было оценить уровень своей тревоги, то здесь наблюдается улучшение показателей.

По уровню фрустрации, т.е. оцениваю самого себя, шестеро имеют высокую самооценку: Г.Д., Ж.А., К.Е., Л.В., Х.Е. и Ц.С. Эти дети могут быть устойчивы к неудачам, и мы можем предположить, что они могут иметь сильный характер, который очень важен в спорте, т. к. помогает не сдаваться и добиваться поставленной цели.

Однако, дети с низкими показателями не значит не могут ничего добиться в спорте, просто в конкретные моменты отчаяния нужна будет помощь тренера или наставника. Остальные ребята имеют средние показатели.

По уровню агрессивности — пятеро были спокойны: Б.Е., Г.Д., Е.О., С.А., Ш.В. И один, исходя из теста, — агрессивный — Г.И.. К этому ребенку следует в дальнейшем присмотреться более тщательно, понять по какой причине у него вызвано это чувство, поскольку агрессия в разных ситуациях может приводить как к положительным, так и к отрицательным показателям.

По уровню ригидности, т. е. способности «переключаться», четверо ребят имеют легкую «переключаемость», что немало важно как в жизни, так и в спорте. Это Б.Е., К.Е., Х.Е., Ц.С..

Подводя общий итог данного теста, можно отметить некоторых ребят, которые показали относительно хорошие результаты: Б.Е., девочка спокойная, имеющая высокую самооценку, способная справляться с трудностями, легко переключаться в делах. Г.Д. — так же имеющий неплохие результаты, Х.Е., Ц.С..

Результаты теста « Определение свойств нервной системы и коэффициента функциональной асимметрии, что тип нервной системы у детей весьма имеет различную картину. В основном преобладает стабильный тип и промежуточный, между сильным и слабым типами. У Б.Е. по тесту оказался сильный тип нервной системы, о чем говорится и в предыдущих тестах. Г.Д., наоборот, показал по тесту слабый тип, хотя в предыдущих тестах характеризовал себя как сильную личность.

В показателях абсолютного различия работы двух рук наибольший процент получили Б.Е., С.А. и Ч.Р.. Чем выше коэффициент, тем больше различия в работе правой и левой рук. К.Е. и Л.В. получили показатели со знаком минус.

Проведение тестов за день до соревнований по волейболу (май 2011 года).

Процентное соотношение реактивной тревожности:

- Высокая РТ-57 %; Умеренная РТ-30 %; Низкая РТ-7 %.

Процентное соотношение личностной тревожности:

- Высокая ЛТ-7 %; Умеренная ЛТ-93 %; Низкая ЛТ-0 %

Мы видим, что многие показатели изменились. Сравнивая тесты, проводимые на тренировке, с тестами за день до соревнований, видно, что дети испытывают большее волнение, причем реактивная тревожность, т. е. тревожность, возникающая в конкретной ситуации, имеет высшие показатели. Восемь юных волейболистов испытывают высокую степень тревожности: Б.Е., Г.Д., Е.О., Ж.А., К.Е., Л.В., Ц.С., Ш.В. Реактивную тревожность спортсмены, конечно, должны испытывать перед соревнованиями, т. к. перед любым видом

деятельности человек испытывает страх, и бывает, что именно страх оказывает стимулирующее воздействие на мозг, но также нужно помнить, что высокая реактивная тревожность вызывает нарушение внимания, иногда — тонкой координации, поэтому перед соревнованиями с этими спортсменами нужно провести беседу, которая бы настроила на игру. С.А. испытывает низкую степень реактивной тревожности, что может сопровождаться апатией, вялостью, что также может помешать на соревнованиях, поэтому в работе с С.А., необходимо подобрать программу, которая бы вызывала процесс возбуждения.

В личностной тревожности в основном преобладает умеренный тип.

В тоже время, уровень всех показателей продвинулся, как и в предыдущем тесте, в сторону большей тревоги. Многие ребята испытывают напряжение, один ребенок испытывает чувство сильной тревожности — Е.О.. Конечно, с ним нужно провести успокаивающую беседу, помочь настроиться на игру. По показателю агрессивности трое имеют высокую степень: Г.И., Е.О. и Ш.В.. Чувство агрессии нередко помогает спортсменам в достижении результатов, но только лишь умеренная агрессия, высокая же, наоборот, может помешать, поэтому необходимо этих детей также взять под контроль.

Результаты теста « Определение свойств нервной системы и коэффициента функциональной асимметрии»

Обработав результаты двух тестирований в разное время, мы сделали вывод, что перед соревнованиями некоторые спортсмены испытывают чувство повышенной тревожности. Это: Б.Е., Г.Д., Е.О., Ж.А., Л.В., К.Е., Ц.С., Ш.В., Г.И..

У одного ребенка низкий уровень тревожности — С.А..

С этой группой юных спортсменов в течении двух месяцев мы проводили индивидуальную работу. В результате данной работы уровень тревожности, как мы предполагаем, должен измениться ближе к среднему, который уже не будет оказывать неблагоприятное воздействие на спортивную деятельность.

Методы коррекции повышенной тревожности.

1. Аутогенная тренировка.
2. Дыхательные упражнения
3. Физические упражнения
4. Активный отдых.

После проведенной методики с детьми в течение двух месяцев, мы оценили эффективность проведенных мероприятий. Для этого провели тестирования за день до очередных соревнований.

Проведение тестирования за день до соревнований после коррекционной работы.

Шкала Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина

Процентное соотношение реактивной тревожности:

- Высокая РТ-7 %; Умеренная РТ-79 %; Низкая РТ-14 %.

Процентное соотношение личностной тревожности:

- Высокая ЛТ-0 %; Умеренная ЛТ-100 %; Низкая ЛТ-0 %

У троих спортсменов реактивная тревожность с высокой перешла на умеренную: Б.Е., Е.О., Ш.В.. У С.А., низкая реактивная тревожность осталась на прежнем уровне. Личностная тревожность у всех детей на умеренном уровне.

Проведенный сравнительный анализ данных, полученных на II и III этапах исследования показал, что у многих детей, показатели пульса изменились в лучшую сторону: у 9-х спортсменов — положительный сдвиг, у 3-х — отрицательный, и у 2 — показатели не изменились. Наибольшие изменения претерпела реактивная тревожность: из 14 испытуемых у 8-х — отрицательный сдвиг на — 1, у 6-х — тревожность осталась на прежнем уровне.

Это нам говорит о том, что после проведенной нами коррекционной работы, у многих детей уровень тревожности снизился, дети стали более спокойными, уверенными себе, перестали бояться трудностей.

Для проверки статистической значимости выдвинутых гипотез мы применили критерий знаков [3]. В нашем случае типичный сдвиг

отрицательный, положительных сдвигов нет, $G_{\text{эмп}} = 0$, $G_{\text{крит}} = 2$ при уровне значимости 0,05, при уровне значимости 0.01 $G_{\text{крит}} = 3$. Следовательно, эмпирическое значение меньше чем критическое, поэтому сдвиг в типичную сторону можно считать достоверным. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу: тренеру необходимо знать индивидуально-психологические особенности детей, особенности характера, чтобы в дальнейшем провести коррекционную работу со спортсменами и помочь им настроиться на соревнования; коррекционные методы помогают снизить уровень тревожности юных волейболистов перед соревнованиями.

Список литературы:

1. Гогунев Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 288 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. СПб: Питер, 2009. — 352 с.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2004. — 350 с.

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ДЕСЯТИКЛАССНИКОВ

Воденицкая Валентина Александровна

студент КузГПА, г. Новокузнецк

E-mail: v_v_a92@mail.ru

Воденицкая Жанна Викторовна

аспирант ТГПУ, кафедра ППО, г. Томск

E-mail: ped_ganna@mail.ru

Проблема функциональных состояний человека в труде, физиологии, психофизиологии, психологии, педагогике, различных областях медицины занимает в настоящее время, как и многие десятилетия тому назад, центральное место и является наиболее запутанной в психологических исследованиях человеческой деятельности. И все же, несмотря на большой интерес к проблеме функциональных состояний со стороны исследователей, она до сих пор остается недостаточно разработанной.

Функциональное состояние человека характеризует его деятельность в конкретном направлении, в конкретных условиях, с конкретным запасом жизненной энергии. А.Б. Леонова подчеркивает, что понятие функционального состояния вводится для характеристики эффективностной стороны деятельности или поведения человека. То есть о возможностях человека выполнять определенный вид деятельности.

Подростковый возраст является одним из самых сложных и ответственных в жизни ребенка и его родителей. Этот возраст считается кризисным, поскольку происходят резкие качественные изменения, затрагивающие все стороны развития и жизни. Кризис подросткового возраста связан с изменением социальной ситуации развития и ведущей деятельности. Подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью.

Ведущая деятельность — это та деятельность, которая определяет возникновение основных изменений в психическом развитии ребенка на каждом отдельном этапе. Если у младших школьников такой деятельностью является учебная, то в подростковом возрасте она сменяется на интимно-

личностное общение. Именно в процессе общения со сверстниками происходит становление нового уровня самосознания ребенка, формируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в тоже время отстаивать свои права. Кроме того, общение является для подростков очень важным информационным каналом.

В результате такой резкой смены интересов в подростковом возрасте часто страдает учебная деятельность, снижается школьная мотивация. Пытаясь вернуть прежние школьные успехи, родители стараются ограничить детей в общении со сверстниками. Однако важно помнить, что именно общение со сверстниками является наиболее важной для подростков деятельностью и оно необходимо для полноценного психического развития ребенка.

Умственная деятельность связана с процессом обучения и относится к числу самых трудных. Учебная работа требует длительного сохранения вынужденной рабочей позы, которая создает большую нагрузку на опорно-двигательный аппарат и мышечную систему. В режиме дня школьника, соотношение между динамическими и статистическими нагрузками резко изменяется в сторону преобладания наиболее утомительного статистического напряжения, где и возникают функциональные состояния. Их невозможно представить в виде простого изменения в функционировании той или иной системы организма или даже их набором. Следовательно, функциональное состояние есть системный ответ организма, обеспечивающий его адекватность требованиям деятельности, поэтому главным содержанием функционального состояния является характер. Во многих случаях функциональное состояние рассматривается как фон, на котором идут психические процессы.

Функциональные состояния могут быть разделены на два вида: благоприятные и неблагоприятные для данной деятельности. Благоприятные носят характер адекватной мобилизации (оптимальное состояние). А неблагоприятные — в случае изменений состояний выходят за пределы установленной нормы. При интенсивной или длительной умственной деятельности у школьников развивается утомление. Утомление —

функциональное состояние человека, временно возникающее под влиянием продолжительной или интенсивной работы, сопровождающейся снижением ее эффективности. Любая ситуация, на которую человек реагирует сильным эмоциональным возбуждением, может стать причиной возникновения стресса. Стресс — состояние повышенного и длительного напряжения, оно характеризуется психическим напряжением, чувством фрустрации, тревоги, беспокойства, а в последней стадии — равнодушия и апатии. При длительном нахождении человека в рабочем состоянии возможен переход к состоянию монотонии. Монотония — функциональное состояние человека, возникающее при однообразной работе.

Исследование проводилось в МОУ СОШ № 31 пгт. Краснобродский Кемеровской области. В исследовании принимали участие обучающиеся 10 класса в количестве 14 человек, из них мальчиков 4 и девочек 10, возраст 15—16 лет.

Для выявления функциональных состояний утомления, стресса, монотонии нами были использованы методики А.Б. Леоновой: «Дифференцированная оценка работоспособности» (ДОРС); методика «Шкала состояний»; опросник для оценки острого физического утомления; опросник для оценки острого умственного утомления.

В результате проведения методик нами было выявлено, что у большинства обучающихся (9 человек), присутствует функциональные состояния утомления. По графику видно, что ребятам трудно концентрироваться на работе. Работа идёт с напряжением (Рис. 1).

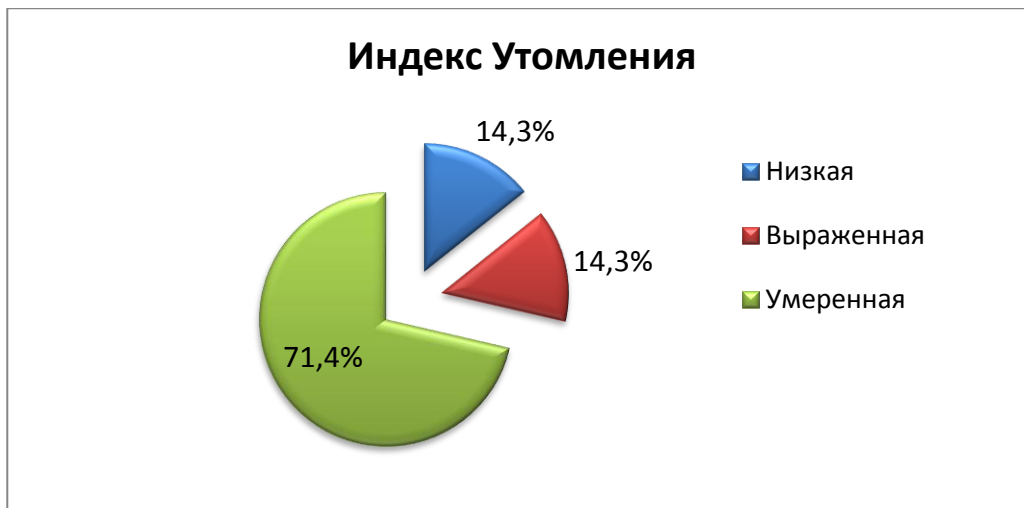

Рисунок 1. Индекс утомления

По этим данным можно предположить, что в школах большая нагрузка ложится на умственное развитие обучающихся (рис. 2).

Рисунок 2. Умственное утомление

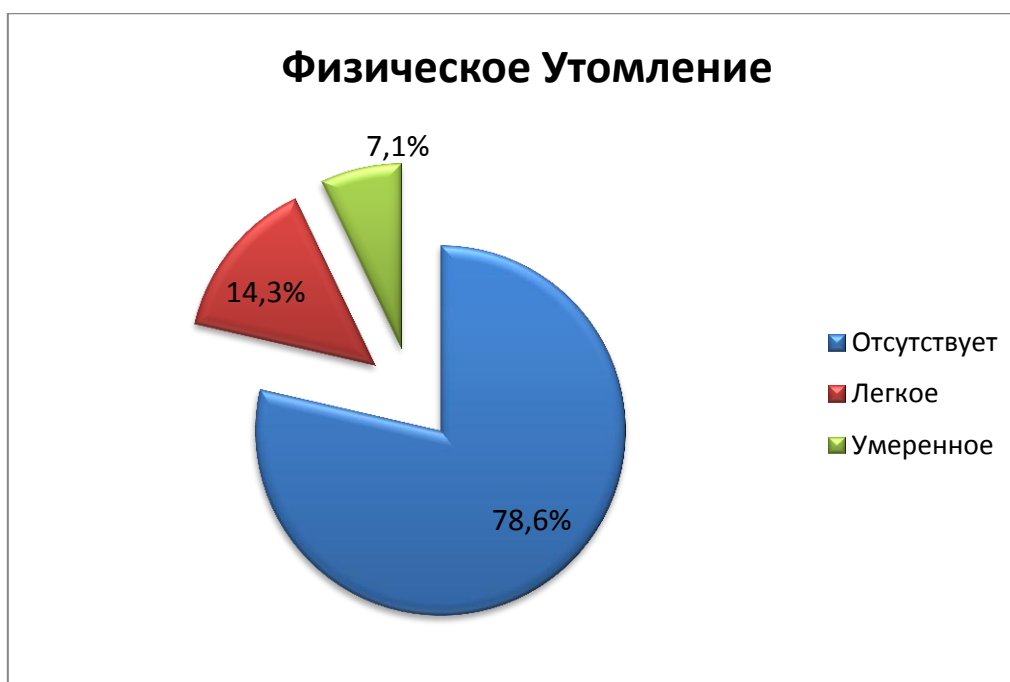

Рисунок 3. Физическое утомление

Рисунок 3 показывает нам о том, что физическое утомление у большей части класса отсутствует, возможно потому, что нет практической части, а если есть, то очень низкая, следовательно большая нагрузка ложится именно на умственную деятельность.

Кроме того у подавляющего большинства диагностировано состояние стресса (рис. 4).

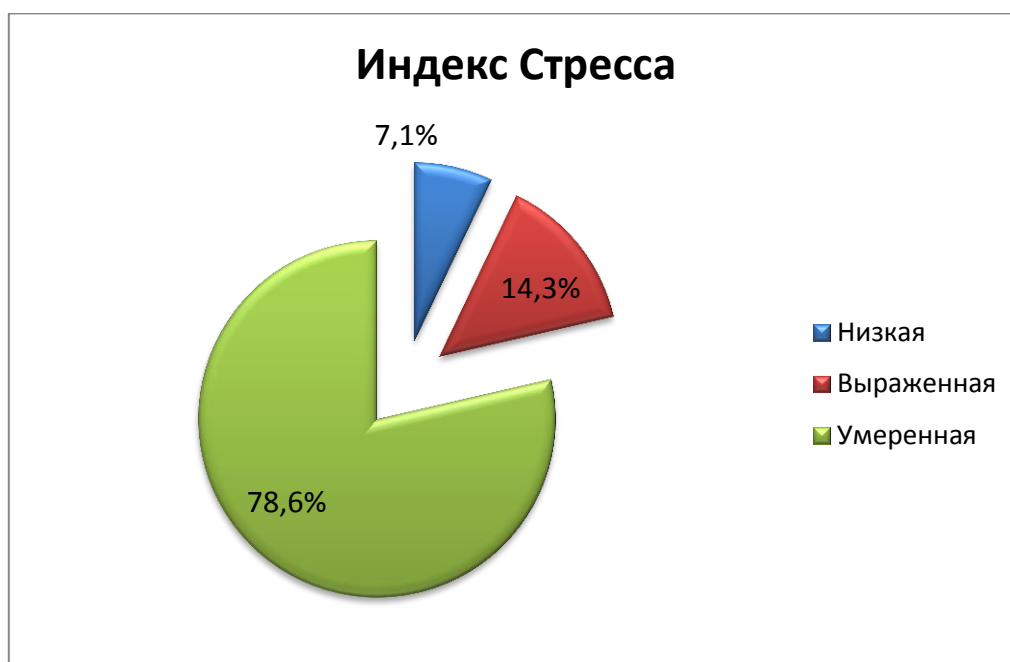

Рисунок 4. Индекс стресса

Выраженный уровень говорит о том, что присутствует чувство неуверенности при выполнении своей работы. Некоторые рабочие ситуации вызывают чувство тревоги или страха. В процессе работы часто возникают состояния нервозности и раздражительности.

Индекс монотонии присутствует у всех обучающихся, следовательно, можно предположить, что работа кажется им слишком однообразной, лишённой творческого компонента. Порой у них даже возникает ощущение, что время тянется слишком долго (рис. 5).

Рисунок 5. Индекс монотонии

Многие обучающиеся имеют не очень хорошее самочувствие, есть ребята, у которых самочувствие очень плохое (рис. 6).

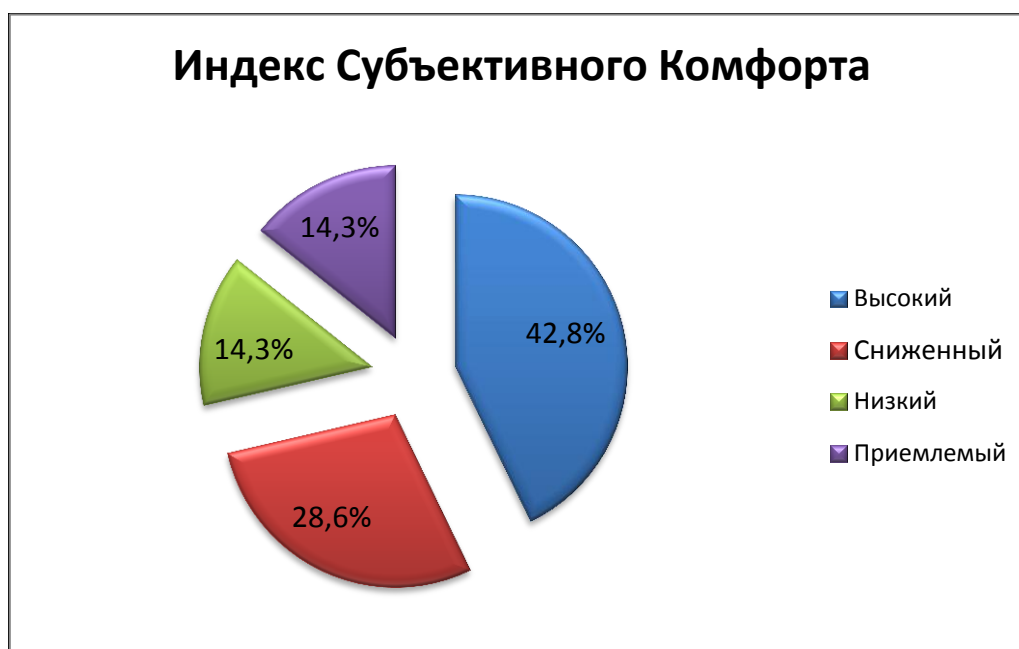

Рисунок 6. Индекс субъективного комфорта

За последние годы органами и учреждениями образования осуществлена значительная работа по перестройке процесса обучения детей и подростков: учебный материал излагается теперь на более высоком уровне трудности, ускорился темп обучения, введена кабинетная система, внедрены технические средства обучения, изменена постановка трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации обучающихся.

Мы пришли к выводу, что образование не предполагает здоровых обучающихся, и многое зависит от самого человека «Где грань, которую нельзя переступить?». Очевидно, что традиционная система не несет того, чего ожидают дети, то есть напряжение идет на умственную деятельность, нежели на практические занятия, где бы дети прочувствовали это на себе, пропустили через себя — поэтому быстро пропадает интерес к преподаваемым предметам.

Мы считаем, что для снижения утомления, монотонии, стресса и лучшего восприятия знаний обучающимися, необходимо уменьшить количество уроков в один день и объем домашнего задания, больше внимания уделять практическим урокам, а также урокам физического воспитания, пропаганде здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2001. — 592 с.
2. Максименко С.Д. Общая психология / С.Г. Максименко. Мн.: Рефл-бук, 2004. — 528 с.
3. Наенко Н.И., Овчинникова О.В. Проблемы инженерной психологии / Н.И. Наенко, О.В. Овчинникова. М.: Наука, 1969.
4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школьная пресса, 2000.
5. Урбанович А.А. Психология управления / А.А. Урбанович. Мн.: Харвест, 2003. — 640 с.

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА СТРАТЕГИЮ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Ворочай Иван Сергеевич

*студент 3 курса, кафедра психологии БГУ, г. Брянск
E-mail: petuhowa.larisa@yandex.ru*

Петухова Лариса Петровна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент БГУ, г. Брянск

Современный спорт предъявляет высокие требования к физическим и психическим возможностям человека. Тренировочный и соревновательный процесс нередко сопровождается возникновением конфликтных ситуаций, переходящих либо в непосредственное, открытое, конфликтное взаимодействие, либо в скрытый или внутриличностный конфликт [1].

С одной стороны спорт значительно способствует выходу или трансформации негативных психических состояний, снижая вероятность возникновения конфликтов, с другой способствует формированию агрессивности и соперничества повышающих конфликтность спортсменов.

Недостаток объективной информации о характере конфликтного взаимодействия в спорте, связанный с недостаточным количеством отечественных исследовательских работ, посвященных психологии спортивного конфликта [4] и отсутствие специализированных программ, направленных на обучение спортсменов и тренеров конструктивным средствам

разрешения конфликтов, оказывает отрицательное влияние на систему подготовки спортсменов к соревнованиям, что повышает актуальность исследования конфликтов в спортивной деятельности.

Объектом исследования является поведение спортсменов в конфликтной ситуации, его характеристики и особенности.

Предметом исследования является стратегии поведения в конфликте спортсменов различных спортивных специализаций.

Цель нашего исследования — это определение предпочитаемых стратегий поведения в конфликтных ситуациях спортсменов разных спортивных специализаций.

Гипотеза. Предполагается, что спортсмены различных спортивных специализаций используют различные стратегии конфликтного поведения, обусловленные как индивидуально-личностными особенностями, так и спецификой взаимодействия с партнерами и соперниками в рамках спортивно-соревновательной деятельности.

Исходя из цели и гипотезы исследования, были поставлены следующие задачи:

- теоретический анализ проблемы конфликта в спортивной среде;
- определить преобладающие стратегии поведения в ситуации конфликта у спортсменов различных спортивных специализаций;
- выявить сходства и различия в стратегии поведения в конфликтных ситуациях у спортсменов различных спортивных специализаций;
- определить индивидуально-личностные и обусловленные спортивной деятельностью детерминанты поведения спортсменов в конфликтных ситуациях.

Эмпирическое исследование было проведено в детской юношеской спортивной школы (ДЮСШ) г. Карачев. В исследовании приняли участие спортсмены футбольной команды и спортсмены, занимающиеся вольной борьбой. Всего в исследовании приняли участие 24 юноши, в возрасте от 16 до 18 лет.

Исследование предполагало 3 этапа. На первом этапе эксперимента нами был проведен обзор научно-методической литературы, подбор методов исследования. На втором этапе в октябре 2011 года был определен состав экспериментальной группы, проведена беседа со спортсменами, где были изложены задачи, цели нашей работы, проведен констатирующий эксперимент по определению доминирующих стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Для достижения поставленной цели применялся метод тестирования К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации». Тест К. Томаса предназначен для изучения стиля поведения в конфликтной ситуации. К. Томас выделяет следующие стили регулирования конфликтных ситуаций [2]:

- соперничество — наименее эффективный способ поведения, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому;
- сотрудничество — когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон;
- компромисс — как соглашение между участниками ситуации, достигнутое путем взаимных уступок;
- избегание — (уход), для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей;
- приспособление — означающее принесение в жертву собственных интересов ради другого.

На третьем этапе проводился анализ проведенного эмпирического исследования, разработка и внедрения практических рекомендаций для учителя физической культуры, статистическая обработка результатов эксперимента.

В результате подсчета полученных данных мы сделали вывод о том, что у спортсменов — футболистов стратегия сотрудничества преобладает у 5 человек, стратегию компромисс выбирают 4 человека и 3 человека предпочитают стратегию приспособления. Стратегии соперничества и избегания не преобладают ни у одного спортсмена — футболиста.

Анализируя данные мы определили, что предпочитаемость стратегии соперничества у футболистов равна 13,6 %. Стратегию сотрудничества выбирают 27,2 % опрошенных спортсменов. Стратегию компромисса предпочитают 24,5 % спортсменов. Доля стратегии избегания равна 12,2 %, а стратегия приспособления занимает 22,5 % от общего выбора спортсменов — футболистов.

У спортсменов занимающихся вольной борьбой были получены следующие результаты: стратегия соперничества преобладает у 6 человек, 3 спортсмена выбирают стратегию приспособления, у 1 испытуемого преобладает стратегия избегания. Также есть 2 спортсмена, у которых лидируют сразу две стратегии, это стратегия соперничества и стратегия приспособления. Эти две стратегии набрали одинаковое количество баллов у обоих спортсменов, по 10 баллов каждая. Доля стратегии соперничества у спортсменов занимающихся вольной борьбой составляет 34,4 %. Стратегию сотрудничества выбирают 10,3 % опрошенных спортсменов. Стратегия компромисса составляет 7,2 %. Доля стратегии избегания равна 20,8 %, а стратегия приспособления занимает 27,2 % от общего выбора спортсменов — борцов.

Сравнение полученных результатов позволило сделать следующий вывод: стратегия соперничества преобладает у спортсменов занимающихся вольной борьбой и составляет 34,3 %, а у спортсменов футбольной команды этот показатель меньше на 20,8 % и составляет 13,6 %. Также у спортсменов — борцов преобладает показатель стратегии избегания и составляет 20,8 %, тогда как у футболистов этот показатель равен 12,2 %, что меньше чем у борцов на 8,6 %. Однако такие стратегии как сотрудничество и компромисс преобладают у спортсменов — футболистов. Показатель стратегии сотрудничества у спортсменов футбольной команды равен 27,2 %, у спортсменов занимающихся вольной борьбой этот показатель меньше на 16,9 % и составляет 10,3 %. Показатель стратегии компромисса у футболистов также больше чем у борцов на 17,3 % и составляет 24,5 %, тогда как у борцов он составляет

всего 7,2 %. Показатель стратегии приспособления обеих команд примерно одинаковый, разница между ними составляет 4,7 % (у футболистов этот показатель равен 22,5 %, а у спортсменов — борцов 27,2 %).

У спортсменов футбольной команды лидирующие позиции занимают такие виды стратегий как: сотрудничество — 27,2 %, компромисс — 24,5 % и приспособление — 22,5 %. Тогда как у спортсменов занимающихся вольной борьбой лидирующую позицию занимает стратегия соперничества — 34,4 %, а стратегии компромисса и сотрудничества имеют самые маленькие показатели, 7,2 % и 10,3 % соответственно.

Подведем итоги. В результате исследования с применением теста К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» было выявлено, что предпочитаемой стратегией выхода из конфликтной ситуации большинства спортсменов, занимающихся вольной борьбой, является стратегия соперничества (34,4 %). На втором и третьем месте у спортсменов — борцов стратегия приспособления (27,2 %) и стратегия избегания (20,8 %). Наименее предпочитаемыми стратегиями выхода из конфликтов являются сотрудничество и компромисс. Предпочитаемой стратегией выхода из конфликтной ситуации спортсменов занимающихся футболом является стратегия сотрудничества (27,2 %) и стратегия компромисса (24,5 %). На третьем месте у спортсменов — футболистов стратегия приспособления (22,5 %).

Объясняется это тем, что деятельность спортсменов носит соревновательный характер и по своей сути направлена на достижение максимального результата. Взаимодействие спортсменов на соревнованиях имеет два аспекта: по отношению к сопернику — соперничество, по отношению к партнерам по команде — сотрудничество, компромисс, приспособление. Футбол по своей сути игра командная. Участвуя в соревнованиях, футболисты выступают командой, в игре они приспосабливаются друг другу, ищут общие точки соприкосновения и организуют равноправное сотрудничество. Тогда как спортсмены — борцы,

несмотря на то, что они тренируются в командах, на соревнованиях спортсмены выходят один на один со своим соперником. Участвуя в соревнованиях, борцы предпочитают силовые стратегии: нажать, подавить, заставить своего партнера ступить своим требованиям.

Выполненная с помощью критерий Манна-Уитни статистическая обработка результатов эксперимента количественно подтвердила выдвинутую гипотезу исследования [3], что спортсмены различных спортивных специализаций используют различные стратегии конфликтного поведения, обусловленные как индивидуально-личностными особенностями, так и спецификой взаимодействия с партнерами и соперниками в рамках спортивно-соревновательной деятельности.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2008. — 352 с.
2. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. М. ВЛАДОС ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. — 452 с.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2004. — 350 с.
4. Ханин Ю.А. Межличностные конфликты в спортивно-игровой деятельности // ТиПФК, 1976, — 150 с.

**МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ДОШКОЛЬНИКОВ 5—6 ЛЕТ
В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА
И КОРРЕКЦИЯ ЕГО НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ВАРИАНТОВ**

Горилая Мария Александровна

*студент IV курса, кафедра детской психологии ОГТИ (филиала) ГОУ ВПО
ОГУ, г. Орск
E-mail: dasset1@rambler.ru*

Чикова Ирина Вячеславовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры детской
психологии ОГТИ (филиала) ГОУ ВПО ОГУ, г. Орск*

В дошкольном возрасте мир ребенка уже не ограничивается семьей. По мере взросления ребенка все важнее для него будут контакты и конфликты со сверстниками.

Практически в каждой группе детского сада разворачивается сложный и порой драматичный сценарий межличностных отношений детей. Все эти отношения остро переживаются ребенком и окрашены массой разнообразных эмоций. Родители и воспитатели иногда не подозревают о той богатейшей гамме чувств и отношений, которую переживают их дети и, естественно, не придают особого значения детским дружбам, ссорам, обидам.

Между тем опыт первых отношений со сверстниками и является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет отношение человека к себе, к другим, к миру в целом, и далеко не всегда он положительный.

Внутренние причины, вызывающие нарушения межличностного общения ребенка со сверстниками, приводят к его объективной или субъективной изоляции, к чувству одиночества, которое является одним из самых тяжелых и деструктивных переживаний человека согласно Коломинскому Я.Л., Карповой С.Н., Лысюк Л.Г.

У многих детей уже в дошкольном возрасте формируется и закрепляется негативное отношение к окружающим, которое может иметь весьма печальные

отдаленные последствия. Вовремя определить проблемы в общении и помочь ребенку преодолеть их важнейшая задача педагогов, психологов, родителей.

Многочисленными исследованиями авторов установлено, что дети, с нарушенными формами общения, существенно отличаются от своих миролюбивых сверстников не только по внешнему поведению, но и по своим психологическим характеристикам. Изучение этих характеристик, по мнению авторов, чрезвычайно важно для понимания природы данного явления и для своевременного преодоления опасных тенденций во взаимоотношениях со сверстниками (А.Г. Рузская, В.А. Петровский, Н.И. Непомнящая) [6].

Это побуждает нас обратиться к рассмотрению развития общения дошкольника со сверстниками, отношений детей друг с другом на ранних этапах онтогенеза, с тем, чтобы понять их психологическую природу и наметить пути их оптимизации.

Цель исследования — изучение общения дошкольников 5—6 лет со сверстниками в межличностном взаимодействии и коррекция неблагоприятных вариантов развития.

Объектом исследования выступает общение детей 5—6 летнего возраста со сверстниками. Предметом исследования — содержательные характеристики общения дошкольников со сверстниками в межличностном взаимодействии.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что оптимизация общения дошкольников 5—6 лет со сверстниками в межличностном взаимодействии будет возможна, если коррекционно-развивающая работа ориентирована на повышение статусного положения ребенка в группе сверстников, опирается на внутреннюю позитивную психологическую основу общения и развитие психологической компетентности педагогов и родителей в вопросах общения и взаимодействия.

Под общением мы понимаем взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене разнообразной информацией (мыслями, чувствами, намерениями) для согласования и объединения их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата.

Общение есть не просто действия, а именно взаимодействие — оно осуществляется между участниками, из которых каждый равно является носителем активности и предполагает ее в своих партнерах.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе муниципального дошкольного учреждения №1 13 г. Орска Оренбургской области с детьми 5—6 лет в количестве 28 человек.

Опытно-экспериментальная работа была реализована в 3 этапа: — констатирующий эксперимент, — формирующий, — контрольный.

Назначением констатирующего этапа исследования являлось выявление особенностей межличностного общения в группе детей 5—6 летнего возраста.

В ходе констатирующего эксперимента мы изучали социальный микроклимат группы посредством социометрической игры «Секрет» (Т.А. Репина) [5], использовали метод наблюдения за детьми в игровой деятельности, направленный на выяснение характера межличностных отношений и проявления агрессивности у дошкольников, тест Люшера и опросник для педагогов и родителей [1].

Результаты социометрического обследования обозначили, что в данной группе дошкольников лидеров не выявлено; количество предпочитаемых детей в группе составило 75 % от общего числа выборки, 25 % детей вошли в группу отверженных, при отсутствии категории «изолированных» в группе.

Анализ ответов детей о причинах предпочтения одних детей другим показал, что 42 % детей выделяют игровые умения и навыки: «он хорошо играет», «интересно придумывает игру», «у него игры интересные». Среди личностных качеств 34 % опрошенных выделяют: — умения сверстника договариваться в игре, «не ссориться», «не жадничать», «играть дружно», — внешние данные ребенка: «она красивая», «у нее модная одежда».

Позиция «подчинения» сверстника привлекательна для 24% опрошенных, для которых мотивы выбора выглядят следующим образом: «он меня слушает», «когда мы играем вместе, то я всегда главный», «он мне всегда уступает» и т. п.

Следует отметить, что среди причин отказа в выборе сверстника

выступают авторитарность, конфликтность в общении: «Паша всегда командует», «Илья ссорится со всеми», «Катя всегда кричит и обижается», несформированность коммуникативной стороны общения: «Паша всегда кричит и никого не слушает» и т. п.

Для уточнения факторов, влияющих на взаимоотношения дошкольников, на данном этапе мы провели наблюдение за поведением детей в течение нескольких недель по критериям, предложенным А.А. Романовым.

В ходе обобщения и систематизации данных наблюдения, 60 % детей из числа испытуемых предпочитают совместные игры одиночным. Наблюдения за взаимодействием этой категории детей показали, что они владеют организаторскими способностями, умеют привлечь сверстников к деятельности, координируют процесс реализации замысла игры в соответствии с мнением партнеров по игре, умеют конструктивными способами уладить конфликтные ситуации, осуществляют контроль за собственными действиями и речевыми реакциями и действиями сверстников.

10 % детей, отнесенных по результатам социометрического следования к «популярным» во время наблюдения за игровой деятельностью не всегда способны были договориться со сверстниками, найти компромиссное решение. Отношение к сверстникам у данных детей носит позитивно-негативный характер. Реакция на замечания сверстников в некоторых случаях носит негативный оттенок: «Все у меня так, ты сама не знаешь, как делать, «Я сейчас не стану с тобой играть» и т. п.

20 % детей по результатам наблюдения оказываются непринятыми в игровые объединения. Отношение к данным детям у сверстников эмоционально-негативное. При возникновении конфликтных ситуаций данные дети кричат, разбрасывают игрушки, ведут себя демонстративно, не принимают во внимание замечания в случае неправильности действий, не реагируют на призывы сотрудничать, могут ударить сверстника, что свидетельствует о неспособности детей из числа отверженных к конструктивному разрешению конфликтных ситуаций. В связи с чем, сверстники избегают контактов с этими

детьми, причем отказы, чаще всего носят характер словесной агрессии: «Уходи! Не принимаем тебя! Ты всегда дерешься», «Ты кричишь всегда, не играем с тобой!».

Наблюдения за сюжетно — ролевыми играми 10 % дошкольников не входящих в число предпочитаемых отличается конфликтным поведением и ссорами со сверстниками в ситуациях распределения ролей и выбора игрушек.

В целом, по результатам обследования установлено, что 25 % детей из общего числа выборки имеют низкий уровень конфликтности — дети позитивно сотрудничают со сверстниками, разрешают споры нормативными способами, умеют договариваться, адекватно реагируют на действия сверстников.

Средний уровень конфликтности характерен для 50 % испытуемых, которые относятся к числу популярных, однако не всегда способны учитывать мнение партнера по игре, случаются споры, отношение к сверстникам позитивно-негативное.

Высокий уровень конфликтности свойственен 25 % детей, характеризующихся неспособностью позитивно сотрудничать со сверстниками, частыми конфликтами, проявлением физической или словесной агрессии, разрешением споров ненормативными способами (кричат, ругаются), неадекватными реакциями на действия сверстников (прекращают взаимодействие, истерично кричат, спорят).

С целью выявления эмоционального состояния, наличия напряженности у дошкольников путем неосознанной реакции на цветовые эталоны, мы использовали цветовой тест Люшера.

Для теста, который проводился в течение десяти дней, мы использовали восьмицветовой ряд карточек. Полученные данные подтвердили результаты предыдущей методики:

- дети с высоким уровнем конфликтности в поведении отдают предпочтение цветам, которые характеризуются неустойчивым эмоциональным состоянием, агрессией, эмоциями гнева, капризностью, высокой активностью,

тревожностью. Наиболее предпочитаемые цвета этих детей — черный, красный, фиолетовый. Менее предпочитаемые цвета — серый, синий, желтый.

- дети с менее выраженным уровнем конфликтности, предпочитают цвета, характеризующиеся повышенным самоконтролем, высокой самооценкой, энтузиазмом, легкой вживаемостью в социальную роль, эмоциональной устойчивостью, потребностью в общении, активностью в достижении поставленных целей. Наиболее предпочитаемые цвета — желтый, синий, зеленый, серый. Менее предпочитаемые — черный, коричневый, фиолетовый.

Таким образом, из всей совокупности детей, как показал цветовой тест Люшера, 25 % — дети с ярко выраженным агрессивным поведением и 75 % — дети с менее выраженными агрессивными реакциями.

В качестве дополнительной диагностической методики, применяемой с целью получения информации о причинах и частоте проявлений агрессивности в условиях детского сада, мы провели опрос педагогов и родителей дошкольников по критериям, предлагаемым А.А. Романовым. Педагогам и родителям предлагалось заполнить таблицу о наличии ситуационно-личностных реакций и агрессивности у ребенка. По результатам опроса воспитателей была выделена группа детей (25 %) с агрессивными проявлениями в поведении и указаны формы проявления агрессивности. Результаты показали, что открытое выражение агрессии (физическая и вербальная) является наиболее характерной формой проявления в данной выборке дошкольников.

Воспитателями отмечалось, что агрессивные дети как правило стремятся занять положение лидера в группе, не умеют наладить взаимоотношения с партнерами по игре, ими часто применяется физическая сила, в следствие чего, агрессивный ребенок часто бывает отвергнут другими детьми, сверстники избегают общения с такими детьми.

По результатам опроса 19 родителей, было выявлено несколько типов воспитания детей в условиях семьи:

- полным отсутствием запретов и наказаний,

- гиперопекой, сочетающейся с отсутствием требований к ребенку

По данным интерпретации эти особенности воспитания обусловлены «воспитательной неуверенностью» родителей, недостаточной компетентностью в психологии взаимодействия с детьми данного возраста, в результате чего имеет место неустойчивый тип воспитания.

Таким образом, по результатам констатирующего эксперимента, нами выявлены дети с преобладанием агрессивных проявлений в общении со сверстниками, высоким уровнем конфликтности.

Результаты, полученные нами на этапе констатирующего эксперимента, послужили основанием для разработки коррекционно-развивающей программы по оптимизации взаимоотношений сверстников друг с другом, нормализации микроклимата в группе и преодолению детской агрессивности.

Коррекционно-развивающая программа по оптимизации сферы общения и взаимоотношений сверстников друг с другом, нормализации микроклимата в группе и преодолению детской агрессивности осуществлялась в трех направлениях:

- «психолог — ребенок — сверстники»;
- «психолог — воспитатель»;
- «психолог — родители».

Основываясь на том, что базовыми видами деятельности в дошкольном возрасте являются игра, изобразительная деятельность, восприятие произведений искусства, а также — внеситуативно-личностное и внеситуативно-познавательное общение (Лисина М.И., 1986) [2], мы применили следующий комплекс методов коррекции:

- игротерапию,
- арттерапию,
- методы речевого воздействия и другие [3; 4].

Назначением первого направления коррекционно-развивающей работы являлось формирование способности к эмпатии, доверию, сочувствию,

сопереживанию, отработка навыков общения в форме игротерапии и арттерапевтических техник.

Второе направление работы состояло в повышении психолого-педагогической компетентности воспитателей в вопросах общения, межличностных отношений дошкольников 5—6 летнего возраста и способах их коррекции. Данное направление было реализовано в рамках просветительской работы и представлено лекториями, круглым столом, психологическим консультированием.

Третье направление предполагало взаимодействие психолога с родителями детей 5—6 лет по вопросам общения дошкольников с окружающими в рамках проведения психологического консультирования и лектория для родителей.

Коррекционно-развивающая программа предполагала индивидуально-групповую форму взаимодействия с детьми.

В процессе реализации программы коррекции неблагоприятные варианты межличностных отношений детей 5—6 лет со сверстниками практически исчезли, наметилась позитивная динамика в поведении дошкольников.

В основу контрольного эксперимента были положены диагностические методы, использованные нами на этапе констатирующего эксперимента.

Результаты социометрического обследования показали, что количество популярных детей в группе составило 100 %, других социометрических категорий в группе испытуемых не выявлено.

Анализ ответов детей на вопросы о причинах предпочтения одних сверстников другим показал, что среди наиболее типичных мотивов выбора партнеров по игре преобладают:

- общность игровых интересов,
- способность интересно играть.

Результаты наблюдения за характером взаимодействия детей в группе, показали, что дошкольники достаточно активны, они владеют организаторскими способностями, умеют привлечь сверстников к деятельности, координируют процесс реализации замысла игры в соответствии с мнением

партнеров по игре, умеют конструктивными способами уладить конфликтные ситуации, осуществляют контроль за собственными действиями и речевыми реакциями и действиями сверстников.

В общении дети 5—6 лет доброжелательны к сверстникам, учитывают мнение остальных, в спорных ситуациях пытаются найти компромиссное решение, умеют обратиться к другому с предложениями, просьбой, вопросом, привлечь к себе сверстника, прямо адресовав свое обращение.

Таким образом, по результатам контрольного эксперимента, нами не выявлены дети с преобладанием стойких деструктивных форм взаимодействия со сверстниками, агрессивных проявлений в общении, с высоким уровнем конфликтности. Математическая обработка данных контрольного эксперимента позволила доказательно утверждать достоверность выдвинутой гипотезы.

Полагаем, что полученные результаты имеют определенное теоретическое и практическое значение для дальнейшего исследования обозначенной нами проблемы. Вместе с тем исследование выявляет ряд проблем, изучение которых будет нами продолжено.

Список литературы:

1. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду СПб.: Речь; М.: Сфера, 2011.
2. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения М.: Педагогика, 1986.
3. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия : искусство отношений М., 1998.
4. Панфилова М.А. Игротерапия общения. Тесты и коррекционные игры: практическое пособие для психологов, педагогов и родителей М.: Издательство ГНОМ, 2011.
5. Репина Т.А. Отношения между сверстниками в группе детского сада М.: Педагогика, 1978.
6. Рузская А.Г. Развитие общения дошкольников со сверстниками М.: Педагогика, 1989.

**ВЫПОЛНЕНИЕ ГРУППОВОГО ЗАДАНИЯ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ
КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СТРЕССА
В ХОДЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Гурская Анастасия Станиславовна

*студент 3 курса филологического факультета направления психологии, РУДН,
г. Москва
E-mail: gursache@mail.ru*

Чудина Юлия Александровна

*научный руководитель, доцент кафедры социальной и дифференциальной
психологии РУДН, г. Москва*

Проблема изучения стресса всё более и более становится актуальной на сегодняшний день, особенно в связи с развитием различных технологий, внедрением инноваций. Сейчас активно изучают факторы психологического стресса, так как увеличилось количество точек соприкосновения человека с социумом и возросла необходимость социального взаимодействия (развитие интернет индустрии, к примеру), так же произошло увеличение наукоемкости и внедрение новых технологий, профессиональных областей и т. д. Для эффективной адаптации человека к социальным условиям, без нанесения существенного ущерба его здоровью, необходимо изучать стресс, факторы, способствующие его снижению, чтобы члены социума были здоровы и готовы к благоприятному и эффективному взаимодействию.

Так же большое значение оказывает различная деятельность на развитие стресса у человека — к примеру интеллектуальная и физическая работа. Особенно в нынешних условиях, так как в условиях глобализации возрос риск болезней, связанных с влиянием стресса на физиологические процессы в организме человека. Необходимость и актуальность изучения данной проблематики связано так же и с тем, что человек постоянно уязвим перед большим количеством факторов (экологических, социальных, учебных). Они же, в свою очередь, воспринимаются очень остро, с переживанием негативных эмоций, деструкцией деятельности, а так же расстройством психических и физических функций (Г. Селье, Мусийчук). К примеру,

В.А. Бодров понимает стресс как совокупность внешних воздействий (стресс-факторов), которые воспринимаются личностью как чрезмерные требования и создают угрозу ее самоуважению, самооценке, что вызывает соответствующую эмоциональную реакцию (состояние тревоги) различной интенсивности [1]. В определении В.Мусийчук, эмоциональный стресс — это своеобразная эмоциональная нестабильная реакция на конфликтные ситуации, невозможность справиться с возрастающим при конфликтном взаимодействии эмоциональным напряжением. В этом случае индивид тратит большие эмоциональные ресурсы своей психики, что приводит к развитию стресса [1].

Развитие стресса может быть обусловлено большим количеством факторов, так же он может быть связан и с учебной деятельностью, и с межличностным взаимодействием. Когда ребенок приходит в начальную школу, знакомится с новым окружением, новым режимом дня, затем переходит в среднюю школу, переживает разделение классов по профильным показателям, так же для него возможен переход из одной школы в другую по семейным обстоятельствам вот ситуации, способствующие преобладанию дизадаптивных форм поведения ребенка, которые в свою очередь увеличивают у него уровень стресса, изменяя его как внутренне, так и во внешних проявлениях (поведение, общение со сверстниками, успеваемость в школе). Он, в свою очередь, лишается привычной обстановки, возможной поддержки старых друзей, ему сложно «войти» в новый коллектив и привыкнуть к новым одноклассникам и педагогам. Именно поэтому изучение школьного стресса, а так же факторов его снижения является на данный момент особенно актуальной темой.

В ходе научно — исследовательской работы первого курса мы изучали юмор как фактор снижения стресса на примере одной из учебных групп первого курса. Нами был разработан юмористический комикс, который в последствии был внедрен в учебную деятельность. Задача студентов в мини группах (студенческая группа из 30 человек была разделена на 5 подгрупп по 6 студентов в каждой по принципу успеваемости — в каждой группе были

как отличники так и не совсем успевающие по учебе студенты) состояла в том, чтобы дорисовать, помимо контрольного задания по учебному предмету, оценка которого была на всю под группу одинакова (мы создали значимость совместной деятельности и важно было преодолеть стресс в ходе работы, так же еще одной задачей было создание кооперативных условий для успешного сотрудничества), юмористический комикс (придумать юмористические фразы к шаблонам, разработанным нами по предмету «Анатомия», так как все экспериментальное исследование проходило в рамках именно этого учебного предмета). Т. е. мы предполагали, что фактор изменения уровня стресса будет юмор, а именно снижения как общего уровня нервно — психического напряжения так и снижения общего уровня стресса первокурсников. В итоге, после диагностики на уровень стресса и уровень нервно психического напряжения, сравнения полученных нами данных до и после экспериментального исследования, после статистической обработки, мы подтвердили нашу гипотезу, но так же заметили тот факт, что само межличностное взаимодействие в группе может снижать уровень стресса.

На основе этого, в настоящей работе предполагалось выяснить, как изменяется уровень стресса при межличностном взаимодействии. Нами было проделано исследование в одной общеобразовательной школе г. Москвы. Мы изучали факторы изменения стресса при межличностном взаимодействии, возникающем в ходе внутригрупповой работы старших школьников. Основной нашей задачей было выявить изменения уровня стресса в группах учащихся в ходе межличностного взаимодействия при выполнении учебного задания. Объектом исследования являлось само межличностное взаимодействие как средство воздействия на уровень учебного стресса, а, соответственно, предметом исследования — изменение уровня стресса при межличностном взаимодействии. В работе основным методом являлось экспериментальное исследование, дополнительными методами для формирования групп и диагностики использовался социометрический метод исследования группы Дж. Морена, так же методы тестирования для диагностики общего уровня

стресса и диагностики нервно психического напряжения Немчина. Испытуемыми являлись 3 учебных класса старшей школы — два девятого класса и один десятый. В общей сложности, в исследовании приняли участие 54 школьника, средний возраст которых равен 15-ти годам. Состав класса был максимально уравнен по гендерным, качественным (успеваемость, социальный статус ребенка) и количественным характеристикам.

Изначально во всех трех классах была проведена социометрия и определены «группы дружбы», «группы соперники». Затем, участники эксперимента должны были выполнить первый тест на измерение уровня стресса и второй тест на определение уровня нервно психического напряжения. Затем подростки выполняли общее групповое задание, в котором оценка каждого зависела от группового результата — таким образом, был создан учебный стресс и межличностный стресс. Перед школьниками стояла задача кооперации для успешного выполнения задания. Стимульным материалом служили четыре задания по физике, с увеличением уровня сложности (с целью увеличения стрессовой ситуации у подростков). Задания должны были выполняться ровно 35 минут, при чем важно отметить, что оценка была не просто общей на всю группу. Она так же была занесена в школьный журнал, что еще больше увеличивала значимость успешного выполнения задания. При этом в одном классе (по методу социометрии Дж. Морена) у нас была сформирована группа с контр — отношениями (создали межличностный стресс), во втором классе наоборот, формировались группы с благоприятной атмосферой. Основными нашими гипотезами были:

- межличностное взаимодействие в группах с межличностной агрессией негативно влияет на уровень стресса;
- межличностное взаимодействие в группах с межличностной положительной атмосферой позитивно влияет на уровень стресса, снижая его;
- при отсутствии межличностного взаимодействия уровень стресса не изменяется.

После эксперимента участники снова выполняли тесты для измерения уровня стресса и уровня нервно-психического напряжения. Полученные нами данные оправдали нашу изначальную гипотезу, а именно наше предположение о том, что уровень стресса выше при межличностном взаимодействии в группе, где присутствует взаимная агрессия или взаимное «безразличие».

Таблица 1.

Сводные данные по всем трем классам по уровню стресса

Класс (номер + характеристика по социометрии)	Показатели уровня стресса до испытания	Показания уровня стресса после испытания
9 А (Проблемы при межличностном взаимодействии внутри группы)	80,315	87,526
9 Б (гармоничная атмосфера)	81,812	61,812
10 А (индивидуальная работа)	70,06(6)	82,857

В группах, где подростки работали в дружеской атмосфере, уровень стресса был ниже, но сама продуктивность была на низком уровне, если сравнивать с продуктивностью групп при первом условии. Так же, мы статистически обработали полученные нами данные для оценки их значимости, выбрав для этого критерий Манна-Уитни и критерий Вилкоксона. По критерию Манна-Уитни мы сравнивали уровень стресса в 9 А и в 9 Б классе, наше значение составило 641, которое попадает в зону незначимости, следовательно мы делаем вывод о том, что уровень стресса был у обоих классов на высоком уровне. При обработке статистическим методом Вилкоксона мы оценивали изменения уровня стресса в каждом классе до и после проведения испытания. В классе, который был поделен на мини группы со взаимной агрессией, значение попало в область незначимости, что говорит о том, что уровень стресса увеличился, но не в значительной мере. Что касается класса, который был поделен на мини группы с внутренней гармонией, при статистической обработке значение, наоборот, попало в область значимости, что свидетельствует о том, что уровень стресса снизился в значительной мере. Важно сказать, что был замечен тот факт, что продуктивность в работе в группа с межличностной агрессией составляла

90 % (в сумме по классу было решено 18 задач), а в группах с гармоничными отношениями — 15 % (в сумме по классу было решено 3 задачи из 20).

В этом году данное исследование мы планируем провести на студентах и помимо изучения стресса и факторов его изменения, изучить изменение личностных характеристик и социометрическую структуру группы после проведения эксперимента, так как в этом экспериментальном исследовании был замечен интересный для нас факт: после проведения исследования, через некоторый временной отрезок, в классе, который был разделен на подгруппы по принципу «межличностной агрессии», отвергаемые и вовсе изолируемые школьники активно участвовали в жизни класса.

Что касается важности полученных нами результатов и перспективы дальнейшего исследования, данные выводы будут полезны в педагогической практике с той целью, что необходимо давать много групповых заданий, чтобы ребята их выполняли, включались совместно в работу. Это повлияет и на продуктивность школьников и на общее эмоциональное состояние в классе в целом.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Информационный и учебный стресс: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2000. — 12 — 263 с. (Современное образование).
2. Бойко В.В. Энергия эмоций. СПб.: Питер, 2004. — 367—421 с.
3. Кижаяев-Смык Л.А. Психология стресса, М.: Наука, 1983, — 32—252 с.
4. Куницына В., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов, СПб.: Питер, 2002. — 544 с.
5. Русинов А. «Учебный стресс — как бороться и что делать родителям?», СПб, 1999, 21 — 59 с.
6. Рушман Э.М. Надо ли убегать от стресса?. М.: Физкультура и спорт, 1990. — 1—128 с.
7. Селье Г. Стресс без дистресса, М.: Прогресс, 1998, — 32 — 167 с.
8. Тригранян Р.А. Стресс и его значение для организма, М.: Наука, 1988, — 21—176 с.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С ДВОЙНЫМ СЕНСОРНЫМ НАРУШЕНИЕМ

Ермакова Елена Анатольевна

*студент 5 курса, институт психологии, кафедра педагогической психологии,
Уральский Государственный Педагогический Университет, г. Екатеринбург
E-mail: elena.a.ermakova@rambler.ru*

Хлыстова Елена Викторовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры специальной
педагогике и специальной психологии Уральский Государственный
Педагогический Университет, г. Екатеринбург*

Общение — один из важнейших факторов психического развития человека (М.И. Лисина, Г.А. Андреева, А.В. Петровский и др.). Оно является обязательным условием формирования высших психических функций, интеллекта, эмоционально-волевой сферы и психики в целом [1, с. 36]. Это справедливо и для детей с двойным сенсорным нарушением, которое С.А. Сироткин понимает как совокупность глубоких нарушений зрения, слуха, во многих случаях и речи, исключающая или затрудняющая возможность общения с окружающими людьми. Развитие сферы общения детей данной категории проходит осложнено, своеобразно и, зачастую, невозможно без психолого-педагогического сопровождения (А.И. Мещеряков, С.А. Сироткин, А.В. Суворов и др.) [1, с. 37].

С другой стороны, именно межличностные контакты являются важнейшим условием становления личности и ее социализации. Поэтому изучение данной проблемы актуально и необходимо для успешного решения вопросов интеграции в общество лиц интересующей нас категории.

Опираясь на учения Л.С. Выготского об общности и специфичности психического развития в норме и при патологии, необходимо в контексте данной работы в ходе теоретического анализа провести параллель между особенностями развития социальной сферы у зрячеслышащих и лиц с двойным сенсорным нарушением, а также выделить этапы в развитии общения у лиц

указанной категории с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей.

На основе изучения работ А.И. Соколянского, А.И. Мещерякова, А.В. Апрашева, Я. Ван Дайка и др. удалось дифференцировать общие и специфические закономерности. К общим закономерностям можно отнести этапность формирования общения, а к специфическим — замедленность формирования коммуникативной деятельности [3, с. 50].

Рассмотрим подробнее общие закономерности развития общения у лиц с двойным сенсорным нарушением. По М.И. Лисиной на разных возрастных этапах преобладают определенные формы взаимодействия ребенка с взрослым: 1. ситуативноличностная, 2. ситуативноделовая, 3. внеситуативно-познавательная, 4. Внеситуативноличностная [3, с. 51].

Первая форма общения (ситуативноличностная) четко прослеживается у детей интересующей нас категории. По мнению отечественных ученых (И.А. Соколянского, И.А. Мещерякова, Т.А. Басиловой и др.) взрослый на этом этапе нужен ребенку для удовлетворения его витальных потребностей. Обслуживание ребенка до начала его обучения, в семье или в детском доме часто строится таким образом, что не оставляет возможности появления активности — взрослые все делают за него сами [4, с. 20].

Например, А.И. Мещеряков описывает историю жизни двух мальчиков с нарушением слуха и зрения, воспитывающихся в семье. Они находились на полном обслуживании у родителей, которые кормили их с ложки, носили на руках, одевали и раздевали, исключая всякую активность ребенка. Дети ни на минуту не могли расстаться с обслуживающими их взрослыми. В таких условиях коммуникативные навыки не развиваются, так как блокируются гиперопекой.

Как подчеркивает И.А. Мещеряков, для развития собственно потребности в общении необходимо формирование самообслуживания. Только таким путем оно перерастает свою первоначальную функцию (удовлетворения витальных потребностей), порождая собственную потребность [2, с. 140].

Как утверждает зарубежный исследователь Я.В. Дайк, основой для самых первых попыток вступить в контакт с ребенком, имеющим нарушения слуха и зрения, являются его представления, желания выполнять какие-либо действия, стереотипы и т.д. Это вступление в контакт он называет феноменом резонанса — присоединение взрослого к действию ребенка. Например, взрослый помогает ребенку нажимать на педали велосипеда, завершая его действия и добиваясь их прокручивания [1, с. 39]. Постепенно подкрепляемые взрослым действия ребенка, становятся призывом к общению. Следующий этап, который естественно вытекает из первого, заключается в совместных действиях. Педагог вместе с ребенком выполняет какие-то действия — кладет свои руки на руки ребенка и управляет его движениями.

То есть, в зарубежном подходе социальные потребности ребенка с двойным сенсорным нарушением стоят на первом месте и подкрепляются естественным для него способом. И общение опирается на ощущения внутреннего комфорта, удовольствия от присоединений взрослого к действиям ребенка. А в отечественном подходе потребность во взаимодействии формируется внутри практической деятельности на основе витальных нужд ребенка. И иногда общение искусственно «навязывается» со стороны взрослого. При этом эмоциональный фон, возможно, негативный [1, с. 40].

Таким образом, на этом этапе общим у зрячеслышащих и детей указанной категории является совместная с взрослым деятельность по удовлетворению базовых потребностей ребенка, но в отличие от нормы этот этап может продолжаться в течение долгого времени и даже до конца жизни.

Растянность этапов формирования социальной сферы, по мнению Закрепиной А.В., обусловлена следующими факторами:

1. неадекватные формы общения и взаимодействия матери с ребенком. Большинство родителей не могут создать ситуацию совместной деятельности со своим ребенком. Форма общения, предлагаемая взрослыми, не соответствует уровню его сенсорных и интеллектуальных возможностей.

2. недооценка родителями последствий упущения времени сенситивного

периода в социальном развитии ребенка. Непонимание взрослыми роли комплексного подхода к воспитанию и развитию, своевременности коррекционно-развивающих занятий затрудняет его обращение к близкому взрослому жестом или словом, задерживает появление у него самостоятельных действий и др.

3. отсутствие организованного режима дня в семье.

4. изоляция ребенка с двойным сенсорным нарушением от окружающих людей. Зачастую до начала обучения дети указанной категории находятся в замкнутом пространстве.

5. Отсутствие адекватной предметно-развивающей среды для ребенка в семье. Родители не учитывают его образовательные потребности, поэтому в домашнем игровом уголке отсутствует необходимый набор предметов и игрушек для его познавательного развития. Например, для детей с двойным сенсорным нарушением необходимы игрушки, развивающие осязание (коврик с разной поверхностью).

Вторая форма общения — ситуативно-деловая также прослеживается у детей интересующей нас категории. Для этого периода характерно, по мнению отечественных и зарубежных исследователей постепенный переход ребенка от совместной с взрослым к совместноразделенной и, затем, к самостоятельной деятельности [4, с. 18].

Как указывает А.И. Мещеряков, данный переход проявляется тогда, когда ребенок постепенно начинает помогать взрослому, когда его одевают или раздевают. Он, например, поднимает руки, когда с него снимают рубашку. Если воспитатель замечает проявление первой активности ребенка, начинает стимулировать ее, тогда развитие коммуникативной потребности не угасает и продолжается дальше.

Первым неспецифическим средством взаимодействия между взрослым и ребенком с двойным сенсорным нарушением становится начало практического действия, совершаемого взрослым, Являясь сигналом к продолжению действия для ребенка [2, с. 142].

И.А. Мещеряков описывает обучение ученицы с двойным сенсорным нарушением Загорского детского дома вставать на ноги из положения, сидя: взрослый помещал свои руки под мышки девочки и начинал ее поднимать. После многократного повторения этого действия, взрослому достаточно было поместить свои руки ей под мышки, и она начинала вставать на ноги. Таким путем возникает и формируется сигнальность того поведения, которое осуществляется в ответ на жест другого человека [4, с. 22].

В зарубежном подходе переход от совместной деятельности ребенка и взрослого происходит следующим образом: сначала какое-то действие выполняет ребенок, а затем воспитатель, то есть осуществляется смена ролей [1, с. 41]. Таким образом, на этом этапе у детей с двойным сенсорным нарушением и зрячеслышащих развивается стремление к сотрудничеству с взрослым, к совместной деятельности с ним. Взаимодействие происходит через предмет. Т.А. Басилова назвала такую форму общения предметно-ситуативной [2, с. 143].

Согласно отечественному подходу, совместные действия взрослого и ребенка с предметами преобразуются в жесты, их изображающие (иммитирующие). Так появляются специальные средства передачи информации — естественные жесты. Например, приглашением ребенка к процессу одевания (раздевания) становится движение руки вдоль тела; просьбой «встань со стула» становится прикосновение к спине ребенка. Тактильные жесты являются первым языком общения лиц указанной категории и дают возможность сформировать практическое понимание того, что все предметы имеют названия [4, с. 21].

Наряду с жестикмуляторной речью в отечественном и зарубежном подходах используются альтернативные средства общения, такие как лепка, изобразительная деятельность, наглядные предметы. Например, ребенок с двойным сенсорным нарушением может слепить предмет, символизирующий его желание (конфетку, мяч и т.д.), используя поделку для донесения информации до взрослого [2, с. 144].

Важнейшей и труднейшей задачей на этом этапе развития коммуникативной деятельности является формирование словесной речи, которая формируется в дактильной (пальцевой) форме. Дактильная словесная речь складывается как надстройка над жестовой формой общения. Переход к словесной речи осуществляется таким путем. Жесты, обозначающие хорошо знакомые и часто встречаемые в быту предметы, заменяются дактильными словами. Для ребенка эти новые обозначения являются все теми же жестами, только новой, необычной конфигурации. Жестом ему показывается, что данный предмет можно обозначать по-другому. В дальнейшем он обозначает предмет показанным ему новым для него жестом. После того как ребенок выучил несколько десятков слов, ему дается дактильный алфавит. После его усвоения лиц с двойным сенсорным нарушением обучают письменной речи по системе брайля и звуковой речи [4, 24].

Таким образом, у зрячеслышащего ребенка на этом этапе также появляются первые вербализации, он начинает устанавливать связь слова с предметом, понимать, что каждый предмет имеет свое название. Только словесной речью ребенок указанной категории овладевает значительно позже (в дошкольном, младшем школьном возрасте), чем зрячеслышащие дети. А в некоторых случаях речь не формируется, и передача информации происходит при помощи жестов и натуральных предметов.

Внеситуативно-познавательная форма общения в норме охватывает первую половину дошкольного детства (3—5 лет), и характеризуется совместной познавательной деятельностью ребенка с взрослым. Обсуждаются проблемы, далекие от обстановки взаимодействия детей и взрослых [3, с. 55].

У детей с двойным сенсорным нарушением данная форма взаимодействия развивается в более поздние этапы онтогенеза. Она формируется только после того, как ребенок овладевает жестовой речью, проявляет интерес к окружающей обстановке и задает вопросы педагогам о назначении предметов, о происхождении различных явлений природы и т. д. Однако при взаимодействии ребенка указанной категории со взрослым обсуждаются

проблемы конкретной ситуации общения. Поэтому такую форму можно назвать ситуативно-познавательной. Внеситуативно-познавательная форма развивается после того, как ребенок овладевает чтением и может задавать вопросы о прочитанном или не относящимся к ситуации общения между взрослым и ребенком событиям.

Высшей для дошкольников формой общения с взрослым является внеситуативно-личностная, появляющаяся в норме к концу дошкольного детства. Дети проявляют основной интерес к людям и говорят о себе, своих родителях, друзьях, расспрашивают взрослых об их жизни, работе, семье, здесь обнаруживается сосредоточенность ребенка на социальном окружении [3, с. 60].

Вероятнее всего, у детей с двойным сенсорным нарушением эта форма общения развивается, когда они овладевают жестовой и тактильной речью, могут писать письма близким взрослым, различают окружающих людей по их свойствам (запаху, особенностям кожи, прикосновений, формы руки, вибрационным ощущениям) и проявляют интерес к их личностным характеристикам (добрый злой), понимают их эмоции. Также развитие этой формы взаимодействия происходит, когда ребенок может подражать отношениям взрослых при помощи игровой деятельности, когда формируется сюжетно-ролевая игра.

То есть, возможно, две следующие формы общения (внеситуативно-познавательная и внеситуативно-личностная) у детей с двойным сенсорным нарушением развиваются к концу школьного периода, когда их познавательная деятельность выходит за рамки удовлетворения базовых потребностей. На наш взгляд, это может произойти только в том случае, если у ребенка сформированы первоначальные представления об окружающем мире, природе, социальных отношениях, если ребенок овладевает словесной речью в устной и письменной форме, может понять смысл прочитанного, и имеет большой словарный запас. Без этого общение ребенка указанной категории со взрослым не приобретает внеситуативного характера.

Специфические особенности формирования общения лиц с двойным

сенсорным нарушением заключаются в следующем:

Во-первых, этапы развития общения растянуты во времени.

Во-вторых, культурное развитие психики может начаться не с самого рождения как в норме, а в любом возрасте.

В-третьих, потребность в общении у детей с двойным сенсорным нарушением формируется только за счет специального воздействия взрослого, а у зрячеслышащих — в естественном взаимодействии с окружающими людьми.

В-четвертых, для передачи информации лица с двойным сенсорным нарушением пользуются средствами, основанными не на слухе и зрении, а на других источниках информации.

В-пятых, овладение словесной речью происходит значительно позже или не происходит вовсе. Основная часть лиц указанной категории остается на уровне жестового общения или натуральных предметов.

В-шестых, развитие внеситуативных форм взаимодействия происходит на более поздних этапах онтогенеза (в среднем школьном возрасте), после овладения речью в тактильной или устной форме, письмом и чтением по системе брайля.

В-седьмых, словесная речь лиц интересующей нас категории может выступать в виде дактилологии, дермографии, письменной речи в брайлевской или плоско-печатной форме.

В-восьмых, для общения в группе необходимо использовать технические средства, так как Дактильно-контактная передача информации от одного к следующему приводит к массе искажений.

Таким образом, в формировании социальной сферы соблюдается единая последовательность: 1 этап — совместная деятельность ребенка со взрослым, 2 этап — переход от совместной деятельности к самостоятельной, где взаимодействие происходит через предмет, 3 этап — обучение жестам, 4 этап — применение символов, 5 этап — дактилология, 6 этап — устная и письменная речь.

Список литературы:

1. Ван Дайк Я. Обучение и воспитание слепоглухих как особой категории аномальных детей // Дефектология, 1992, № 4, с. 36—45.
2. Жигорева М.В. Дети с комплексными нарушениями в развитии [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 240 с.
3. Лисина М.И. формирование личности ребенка в общении [Текст] / М.И. Лисина. СПб.: Питер, 2009. — 209 с.
4. Мещеряков А.И., Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения [Текст] / А.И. Мещеряков. М.: «Педагогика», 1974. — 328 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОВ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ

Зыбарева Юлия Александровна

студент 4 курса, кафедра инженерной педагогики АлтГТУ, г. Барнаул

E-mail: blackmoon@yandex.ru

Белолипецкая Светлана Юрьевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент АлтГТУ, г. Барнаул

Семья — первая социальная общность в жизни человека, с помощью которой он приобщается к культурным ценностям, осваивает первые социальные роли, приобретает опыт поведения в социуме, а также делает свои первые шаги, переживает свои первые радости и огорчения [4].

Аристотель считал, что семья является первым видом социального взаимодействия людей и первоначальной ячейкой в обществе, благодаря которой возникло государство. Именно от Аристотеля берет свое начало мысль о семье, как о неотъемлемом элементе социальной структуры общества, т. е. во-первых, семью затрагивают проблемы общества и проникают в нее, а во-вторых, семья оказывает воздействие на отношения в обществе и влияет на характер всех процессов социальной жизни.

В социальной психологии семью рассматривают как социальную группу, соответствующую ценностям и нормам данного общества. Такая группа объединена совокупностью межличностных отношений, формируемых в совместной деятельности: супругов между собой, детей к родителям и родителей к детям и между собой, которые проявляются в привязанности, любви, интимности.

Семья обладает рядом особенностей, а именно: пожизненная принадлежность к семейной группе (т. е. в семье человек рождается); максимальный разнородный состав группы (половые, возрастные, личностные, профессиональные, социальные и другие различия членов семьи); высокая эмоциональная значимость событий, которые происходят в семье; максимальный уровень неофициальности контактов в семье.

В семейной жизни постоянно возникают ситуации несовпадения интересов, обуславливающиеся необходимостью взаимных уступок и соглашений. Но семейные отношения потенциально наделены высокой конфликтностью, поэтому супруги не всегда готовы принять позиции друг друга и пойти на компромисс.

Конфликт является важнейшей стороной взаимодействия людей в социуме, своего рода клеточкой общественного бытия. Он представляет собой форму отношений между актуальными или потенциальными субъектами социального взаимодействия, мотивация которых обусловлена противостоящими нормами и ценностями, потребностями и интересами [2].

Причины и мотивы возникновения конфликтов могут быть различными, например, психологическими, религиозными, экономическими и др. Кроме этого сама личность имеет внутренние противоречия и подвергается постоянным стрессам, сомнениям и внутренним спорам с самим собой.

Поскольку, в основе конфликта лежит противоречие, то следует понимать, что не все противоречия ведут к конфликту, а только те, которые затрагивают социальный статус личности (группы), материальные и духовные интересы людей, их престиж, мораль. Они проявляют себя тогда, когда возникает

реальная угроза их действия в отношении конкретных людей, вовлекающихся в противоборство.

По мнению М.В. Вдовиной, конфликт — это особый вид общественных взаимоотношений субъектов, например, личностей, социальных групп, общностей. С психологической точки зрения он представляет собой противоборство двух или более противостоящих сторон, столкновение разнонаправленных сил. Конфликт предполагает пересечение интересов, отсутствие возможности одновременного удовлетворения потребностей сторон, осознание ущемления своих интересов и отношение к противостоящей стороне как противнику и «виновнику» проблемы [1].

Семья является древнейшим институтом общества, поэтому семейный конфликт является одной из самых распространенных проблем человечества.

Исследованием конфликтов в семье занимались Н.В. Гришина, М.В. Вдовина, В.Н. Дружинин, Н.Н. Посысов, В.М. Целуйко, В. Сатир и др.

Основой семейных конфликтов может стать рассогласование между представлениями супругов относительно потребностей друг друга, между ожиданиями и представлениями одного по отношению к другому. Ревность, измена, эгоизм, различия в духовных интересах также могут стать причиной ссор, расставаний и разводов.

Конфликтные ситуации могут возникать и в тех случаях, если супруги отказываются уступать в чем-либо друг другу, забывая о том, что любовь добрая и любовь в браке основана на умении уступать, быть толерантным, признавать правильность суждений другого человека и ценить своего партнера.

На каждом этапе семейной жизни существует множество проблем. И их было бы существенно меньше, если бы супруги прикладывали усилия к их устранению. Если на ранних этапах создания семьи научиться жить в любви и взаимопонимании, постоянно совершенствовать свои отношения и оказывать помощь и поддержку близким людям, то можно прожить с человеком счастливую и долгую жизнь. Поэтому, в связи с вышеописанным, особый

интерес представляют собой молодые семьи, а также пары, собирающиеся вступить в брак.

Главными задачами периода добрачного ухаживания являются:

- приобретение опыта взаимодействия с другим полом;
- достижение частичной материальной и психологической независимости от родительской (генетической) семьи;
- выбор брачного партнера, приобретение опыта делового и эмоционального общения с ним.

Для некоторых пар этот период чрезмерно затягивается. Иногда молодые люди избегают вступление в брак по различным причинам, кроющимся внутри их генетической семьи. Но и велик шанс того, что они могут стремиться к преждевременному браку, для того чтобы освободиться от сковывающих их отношений с родителями. Некоторые не могут вступить в брак с любимым человеком из-за финансовых трудностей (проблема собственного жилья, отсутствие достойно оплачиваемой работы и т. д.) [6].

Основными проблемами данного периода отношений могут быть:

- Подмена семейных ценностей добрачными. У молодых людей представления о личностных качествах будущего спутника жизни зачастую расходится с характеристиками, которые традиционно ценятся у партнеров по общению. Но тем не менее на первый план выступают личностные качества, значимые на данный момент, и внешние данные.

- «Эффект ореола». Первое благоприятное впечатление о человеке может привести к тому, что в дальнейшем его поступки, черты и поведение начинают переоцениваться в положительную сторону. В них отрицательные моменты недооцениваются или не замечаются, зато положительные — выделяются и преувеличиваются. Со временем, по мере познания человека, «эффект ореола» исчезает, и восприятие партнера становится более взвешенным, если не мешает, так называемый «конфликт представлений».

- Стереотипы. В сознании людей существуют оценочные стереотипы, которые могут послужить причиной неточности взаимного узнавания,

идеализации друг друга (например, житейские обобщения, которые могут быть связаны с национальностью, профессией, социальным статусом, полом и пр.; физиогномические заблуждения и др.).

- Боязнь одиночества. Человека к вступлению в брак может подтолкнуть страх одиночества. На такой шаг чаще всего решаются те, у кого не хватает внимания со стороны окружающих, нет постоянных друзей, кто боится попасть в категорию «синий чулок» или «старая дева». Человек может страдать от замкнутости, застенчивости, неловкости, неуверенности в себе, и тогда становится важно найти не реального избранника, а заключить брак как таковой. Поэтому у таких людей первое знакомство может закончиться браком.

- «Вынужденные» браки, которые, например, могут быть спровоцированы добрачной беременностью невесты или по настоянию (или принуждению, скажем «слияние капитала») родителей.

Все проблемы данной фазы отношений рассмотреть невозможно, т. к. у каждой пары по-своему протекает процесс добрачного ухаживания. И если на этом этапе не начать задумываться об истинных причинах вступления в брак, то в скором времени конфликтных ситуаций станет намного больше. Постоянный стресс, негатив, эмоциональное напряжение плохо влияют на психологическое и физиологическое самочувствие партнеров (например, возрастает вероятность сердечно-сосудистых заболеваний, может возникнуть обострение хронических нарушений функционирования систем организма, велика вероятность депрессивных состояний и пр.).

Теперь рассмотрим основные задачи и проблемы, которые могут возникнуть на этапе заключения брака (период без детей).

Супружеская пара на данной стадии должна установить, что изменилось в их социальном статусе, и определить внутренние и внешние границы семьи: насколько допустимо со стороны родителей супругов вмешательство в брак (очень важно понять на этой стадии, как новая семья воспримет зятя или невестку); насколько разрешено пребывание супругов вне семьи без партнера; кто из знакомых жены или мужа будет допущен в семью и как часто.

С самых первых дней супружеской жизни начинается неизбежная корректировка отношений, и нужно установить множество соглашений по различным вопросам (от значимых для семьи ценностей до возможности мириться с привычками друг друга) и провести огромное количество переговоров [3]. Могут возникнуть эмоциональные, сексуальные, социальные и другие проблемы. Следует установить пространственную и психологическую дистанции с родительскими семьями, принять изменения в интенсивности чувств, принять и провести первичное согласование семейных (супружеских) социальных ролей, приобрести опыт взаимодействия в решении вопросов организации повседневного быта семьи. Также предстоит решить вопрос о финансовой поддержке и материальном обеспечении семьи.

Необходимо создание интимности во взаимоотношениях [5]. Она может сопровождаться появлением проблем сексуального характера вследствие уровня желаний, неопытности, разницы в воспитании и пр. На этой стадии необходимо также учитывать вопросы учебы или карьеры каждого из супругов, обсуждать проблему планирование рождения первого ребенка и количества детей в семье.

Таким образом, адаптация к условиям совместной жизни и принятие друг друга в роли брачного партнера зависит от многих факторов. Поэтому оценку качеств личности, которые способствуют процессу взаимоприспособления в семье или, наоборот, могут привести к отчуждению в семейных отношениях, необходимо начинать в первую очередь с себя.

В связи с этим, мы планируем провести научное исследование, которое будет состоять из нескольких этапов:

1. Отбор методик, с помощью которых мы сможем диагностировать студентов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (АлтГТУ), а именно семейные пары (официально и неофициально зарегистрированные), с целью выявления конфликтов в молодых семьях. Предполагаемые методики будут направлены на изучение личностных качеств супругов, определение уровня конфликтности каждого из них.

2. Разработка программного комплекса специальных исследований для партнеров (студентов вуза), которые собираются узаконить свои отношения. Полученные результаты будут проанализированы, и в зависимости от этого разработаны индивидуальные рекомендации, которые помогут парам начать семейную жизнь на позитивных началах. Также планируется предоставление информации, с помощью которой человек будет предупрежден о возможных проблемных ситуациях, которые могут возникнуть в результате совместного проживания. Весь этот комплекс мероприятий будет направлен на то, чтобы супруги смогли поддерживать теплые отношения в браке, и не стали друг для друга чужими людьми.

Чтобы добиться положительного результата в предотвращении семейных конфликтов на первых этапах создания семьи важно отследить динамику отношений супругов через определенный промежуток времени. Для этого предполагается разработать специальную анкету, позволяющую определить характер отношений между партнерами. В случае, если динамика отношений направлена в нежелательную сторону, будут даны рекомендации семье в целом и супругам по отдельности по улучшению семейных отношений.

Итак, знание особенностей возникновения и развития конфликтов на первых этапах создания семьи является одним из актуальных вопросов в современном обществе. Ведь психика человека постоянно меняется, усложняется под действием внешнего мира, и люди стали более требовательны в духовной близости, взаимопонимании, любви. Поэтому каждому человеку нужно знать о том, как создать семью и жить полной счастливой жизнью без ссор и обид за испорченное время, которое каждый из них посвятил друг другу. Гармония и конфликты в супружестве — два полюса одной проблемы. Взаимопонимание, доброе семейное согласие, благоприятная атмосфера в семье — все это зависит от усилий двух человек: мужа и жены.

Список литературы:

1. Вдовина М.В. Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/>.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. — 544 с.
3. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. М.: Речь, 2006. — 360 с.
4. Павлюков А.Е. Факторы устойчивости брака и семейные конфликты. Семья и социальная структура общества. М.: Сфинкс, 2010. — 190 с.
5. Целуйко В.М. Психология современной семьи. М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2004. — 288 с.
6. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 512 с.

ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИХОТЕРАПИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Исаева Камила Махмуджоновна

*студент 3 курса, кафедра психологии Национального Университета
Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент
E-mail: ftetalika@mail.ru*

Кадыров Камолитдин Батырович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии НУУз
им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент*

Важность межличностного взаимодействия сложно переоценить, так как человек существо социальное, свои потребности он удовлетворяет через общество. Поэтому не теряет своей актуальности такое понятие, как эмоциональный интеллект, так как уровень его развития у человека влияет на эффективность его взаимодействия с социумом.

В настоящее время важность проблемы эмоционального интеллекта обусловлена еще и тем, что в нашем государстве приоритетом становится воспитание всесторонне развитого молодого поколения, так как современное общество предъявляет большие требования к коммуникативным способностям человека, его кругозору, эрудиции, интеллекту.

Проблеме эмоционального интеллекта уделяют достаточно большое внимание за рубежом (Д. Голман, Дж. Майер, Д. Слайтер и др.).

Человеку для эффективного взаимодействия в обществе необходимо понимать потребности, индивидуальные особенности, эмоции других людей, тех, с которыми он непосредственно вступает во взаимоотношения. Тем не менее, едва ли можно понять других людей, не осознавая при этом своих собственных индивидуально-личностных особенностей. В первую очередь, на наш взгляд, человеку необходимо понимать свои собственные эмоции.

Если обратиться к психологическому словарю, то можно получить следующее определение эмоций

Эмоции (от лат. *emoveo* — потрясаю, волную) — особый класс психических явлений, проявляющийся в форме непосредственного, пристрастного переживания субъектом жизненного смысла этих явлений, предметов и ситуаций для удовлетворения своих потребностей. Выделяя в образе действительности жизненно значимые явления и побуждая направить на них активность, эмоции служат одним из главных механизмов психической регуляции поведения [4, с. 567].

То есть, эмоции — важная часть человеческой жизни, они придают окраску предметам и явлениям.

Понятие «эмоциональный интеллект» определяется как:

- способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний [8, с. 20—27]
- способность эффективно контролировать эмоции и использовать их для улучшения мышления [1]
- эмоционально-интеллектуальная деятельность [5, с. 242—244]

Высокий уровень эмоционального интеллекта помогает лучше осознавать и понимать свои эмоции и эмоциональные состояния окружающих, что ведёт к эффективной коммуникации с ними.

В структуру эмоционального интеллекта, разработанную зарубежными психологами такими, как Дж. Мейером, П. Сэловеем, Д. Карузо в 1990 г., входило:

Оценка и выражение эмоций: собственных (вербальное или невербальное); других людей (невербальное восприятие или эмпатия).

Регуляция эмоций: собственных; других людей.

Использование эмоций: гибкое планирование; творческое мышление; переключение внимания; мотивация [3, с. 78—86].

Позднее структура была доработана, и на сегодняшний день в неё принято включать такие компоненты, как:

- безошибочно различать собственные эмоции и эмоции других людей;
- использовать эмоции для повышения эффективности мыслительной деятельности;
- понимать значение эмоций;
- управлять эмоциями

В 1995 году вышла книга «Эмоциональный интеллект», ее автор, Дениэль Гоулман, выделяет четыре аспекта EQ:

1. Самосознание (анализа человеком собственных актуальных эмоций и переживаний).
2. Самоуправление (способность человека воздействовать на свое эмоциональное состояние)
3. Социальная осведомленность (эмпатия)
4. Управление взаимоотношениями (умение влиять на людей)

Считается, что эмоциональный интеллект можно развивать. Не последнее место в этом деле занимает арттерапия — терапия творчеством, особенно часто методы арттерапии используются для развития эмоционального интеллекта у детей.

Нами предполагается наличие определённой перспективы развития эмоционального интеллекта у молодёжи посредством стихотерапии, основанной на принципах арттерапии.

Как пишет Л. Лебедева, к основным условиям арттерапии относятся:

Условия (по вертикали от сессии к сессии, по горизонтали — на каждой сессии):

- Доверие (открытость, знакомство с группой, интерес к себе и другим).
- Концентрация (привлечение внимания к другим и себе, концентрация на чувствах, эмоциях).
- Сотрудничество (открытость взаимодействию, обмен опытом).
- Креативность.
- Сам процесс спонтанного творчества.
- Стадии терапевтического процесса:
 - воспроизведение (вспоминание событий и воспроизведение информации);
 - припоминание — когнитивный образ (знаю, что...);
 - реконструкция (эмоциональная включенность в творческий процесс, в воспоминания; эмоциональное переживание);
 - повторное переживание (эмоциональное выражение прошлых событий);
 - разрешение (сила, доверие, совладание, установление связей между существующей проблемой и другими событиями).

В процессе арт-терапии человек сначала пребывает в роли художника, затем становится наблюдателем и со временем инициирует ощущение целостности и гармоничности своего образа «Я».

Основа арт-терапии:

1. создание терапевтической среды:

- физическая безопасность (правила — контракт; запрет физической агрессии);
- психологическая безопасность (конфиденциальность, доверие, постоянство обстановки, присутствие арт-терапевта, структура сессии).

2. создание терапевтических отношений:

- уважение, исключительная сосредоточенность на клиенте, поддержка, использование метафор и символических смыслов, осознание переноса и контрпереноса [6, с. 9—11].

Другими словами, принципы арттерапии указывают на перспективу её успешного использования для работы с эмоциональной сферой молодёжи.

Стихотворные произведения, как правило, изначально несут в себе определённый эмоциональный посыл. Тем не менее, одно и то же стихотворение может восприниматься по-разному одним и тем же человеком в зависимости от его настроения, эмоционального состояния. В связи с этим предполагается, что стихотворные произведения являются уникальным инструментом для воздействия на эмоциональную сферу человека, её коррекции.

Стихотерапия является молодым направлением в библиотерапии. Психотерапевтическая энциклопедия говорит нам о библиотерапии следующее:

Чаще всего под библиотерапией понимают лечебное воздействие на психику больного человека при помощи чтения книг. Лечение чтением входит как одно из звеньев в систему психотерапии. Методика Б. представляет собой сложное сочетание книговедения, психологии и психотерапии — так определял Б. В.Н. Мясичев. Определение, принятое Ассоциацией больничных библиотек США, гласит, что библиотерапия — это «использование специально отобранного для чтения материала как терапевтического средства в общей медицине и психиатрии с целью решения личных проблем при помощи направленного чтения». Выделяют (Миллер А.М., 1974) три основных направления разработки проблем Б.:

1. Библиоведческое направление. С точки зрения его сторонников, библиотека для больных должна быть только фактором, отвлекающим от мыслей о болезни, помогающим переносить физические страдания, но не ставить перед собой целей руководства чтением конкретного читателя или однородных читательских групп.

2. Сторонники второй точки зрения — главным образом в Германии — считают, что библиотерапия является компонентом психотерапии больных неврозами и некоторой части психически больных.

3. Представители третьего направления, наиболее перспективного, считают, что библиотерапия является вспомогательной, а в ряде случаев и равноправной частью лечебного процесса при неврозах и соматических заболеваниях [2].

Тем не менее такое направление арттерапии как стихотерапия появилось относительно недавно, и пока что очень мало работ, посвящённых этой теме и освещающих её особенности. Одни из самых ярких и популярных представителей данного направления является российский психолог Наталья Томина Оганесян.

Н.Т. Оганесян считает, что Теорию художественного творчества развил психоанализ. Признания поэтов частично совпадают с психоаналитической теорией творчества. А признания психологов только подтверждают значимость поэзии для понимания человека [7, с. 154—167].

Отвечая на вопрос, почему люди пишут стихи, Н.Т. Оганесян указывает на следующие основные причины:

- Душевный покой
- Душевная радость
- Эмоциональное отреагирование
- Эстетические переживания
- Поэзия как игра

Отсюда открывается возможность создания уникального метода для развития эмоционального интеллекта при помощи творчества. При этом программа должна включать в себя четыре стадии, каждая из которых соответствует одному из компонентов структуры эмоционального интеллекта по Голдмену (самосознание, самоуправление, социальная осведомлённость, управление взаимоотношениями).

Предлагается создать подход к использованию стихотерапии для формирования эмоционального интеллекта у молодёжи, исходя из следующего понимания данного направления:

Стихотерапия — это практический метод, основанный на принципах арттерапии, берущий начало в библиотерапии, основным инструментарием которого являются стихотворные произведения. Данный метод предлагается использовать в групповом процессе, построив программу тренинга на использовании стихотворных произведений и арттерапевтических принципов, адаптированных под групповой процесс.

Список литературы:

1. Академик. Словари и энциклопедии. Психотерапевтический словарь URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychotherapeutic/40/%D0%91%D0%98%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9E%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%9F%D0%98%D0%AF (дата обращения 15.04.2012).
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. — 2006. — № 3. — С. 78—86.
3. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М.: Прайм-Еврознак, — 2003. — С. 567.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, — 2001. — С. 242—244.
5. Лебедева Л. Теоретические основы арт-терапии. // Жур Школьный психолог — 2006. — № 3(361). — с. 9—11.
6. Оганесян Н.Т. Терапевтические аспекты психологии поэтическим творчеством. //Журнал Психологии и психоанализа. — 2002. — № 3. — с. 154—167.
7. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопр. психол. — 1997. — № 4. — С. 20—27.
8. Mayer J.D., Salovey P. Emotional intelligence. [Electronic resource.] 2005. Mode of access: http://www.unh.edu/emotional_intelligence (дата обращения 15.04.2012).

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА У ЛЮДЕЙ С ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Мартынова Маргарита Александровна

*студент, факультет психологии, ВлГУ, г. Владимир
E-mail: margarita.martynova.92@mail.ru*

Пронина Елена Викторовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир
E-mail: pronina.ev@gmail.com*

Эмоционально-волевая сфера играет важную роль в развитии и становлении личности. Эмоции и чувства составляют особую, очень важную сторону внутренней жизни человека. Все, с чем сталкивается человек в повседневной жизни, вызывает у него определенное отношение: одни объекты и явления вызывают симпатию, другие, наоборот. Практически непременным компонентом всех видов психических процессов и состояний, всех видов человеческой активности являются эмоции.

При изучении эмоционально-волевой сферы стоит уделить особое внимание ее особенностям у людей с гомосексуальной ориентацией.

Проблема исследования гомосексуализма довольно актуальна в современном мире, так как на сегодняшний день не существует единой точки зрения на то, является ли гомосексуальность нормой или патологией, а так же нуждаются ли гомосексуалы в «лечении», или сексуальная ориентация пациента не является фактором, требующим коррекции.

Исследования гомосексуальности в отечественной психологии достаточно редки и во многом инновационны. Тема гомосексуальности постепенно стала открываться для изучения и обсуждения в российском обществе с середины 80-х годов XX века, однако и в настоящее время информация часто отрывочна и не всегда объективна, а научных исследований, посвященных данной проблеме, очень немного. Сформированные в советское время цензурные запреты, отсутствие профессионального дискурса, закрытость гомосексуалов, затрудняют проведение исследований гомосексуальности и получение

достоверных данных как о ее распространении в обществе в целом, так и об отдельных аспектах жизни указанной социальной группы [1, с. 5].

Методологическая база исследований гомосексуальности в отечественной психологии находится в стадии формирования. Также следует заметить, что выявление и анализ причин гомосексуализма может сыграть важную роль в формировании общественного мнения о представителях сексуальных меньшинств в целом и положительно повлиять на тенденцию декриминализации гомосексуализма в общественном сознании.

Решение данной проблемы имеет теоретическое и практическое значение для определения возможных путей оказания терапевтической помощи гомосексуальным пациентам.

В данном исследовании изучались личностные особенности людей с гомосексуальной ориентацией, а именно — уровень эмпатии. В процессе подготовки исследования была выдвинута гипотеза о том, что у людей с гомосексуальной ориентацией уровень эмпатии выражен на более высоком уровне, чем у людей с гетеросексуальной ориентацией.

Целью данного исследования является изучение личностных особенностей людей с гомосексуальными наклонностями.

Эмпирическое исследование осуществлялось с помощью анализа теоретических источников, тестирования с использованием следующих методик: «Решетка социальной ориентации» Клайна, «Методика экспресс-диагностики эмпатии В.М. Юсупова», «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко, «Диагностика социальной эмпатии» Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М.

Проведя теоретический анализ психологической литературы, можно сделать вывод о том, что по степени изученности эмоции и чувства занимают далеко не первые места среди других психологических понятий.

При изучении эмоциональной сферы человека исследователи особое внимание уделяют феномену эмпатии. Под эмпатией понимается качество личности, выражающееся в сочувствии, сопереживании, соучастии,

основывающееся на эмпатических способностях вчувствования, эмоциональном отклике другому. Эмпатия как важная составляющая личности имеет гендерные особенности, обладает как биологической так и социокультурной детерминацией и возможностью развития. Эмпатия тесно связана с альтруистическими мотивами [2, с. 454]

При изучении эмоциональной сферы человека, особое внимание стоит уделить уровню сформированности этой сферы у людей с гомосексуальной ориентацией. В научной литературе этот вопрос практически не освещен, а житейские знания об этих людях свидетельствуют об мягкости, ранимости, чувствительности таких людей. Существует мнение о том, что люди с гомосексуальной ориентацией более эмпатийны, т. е. более сострадательны, милосердны. В данной работе мы решили эмпирически проверить данное утверждение.

Общая картина результатов эмпирического исследования на основе качественного анализа полученных данных выглядит следующим образом:

Уровень эмпатии у гомосексуалов сформирован на более высоком уровне, в отличие от гетеросексуалов. При этом стоит отметить особенности эмпатии, присущие каждой группе.

Группа гомосексуалов больше всего переживают пожилым и незнакомым людям. Такие люди не могут спокойно пройти мимо чужой беды, охотно идут на помощь, уважают старших. Менее всего испытуемые сопереживают героям художественных произведений. Из этого можно сделать вывод, что испытуемые — реалисты.

Говоря о механизмах эмпатии, стоит отметить, что наиболее развиты у испытуемых данной группы идентификация, установки, способствующие эмпатии и интуитивный канал эмпатии, а хуже всего — рациональный канал эмпатии. Это значит, что у испытуемых хорошо развита способность предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Испытуемые не избегают личных контактов, не относятся спокойно к переживаниям

и проблемам окружающих, умеют понять другого, поставить себя на его место. Но, несмотря на это, испытуемые не направляют внимание, восприятие и мышление на сущность другого человека — на его состояние, проблемы, поведение; у них нет спонтанного интереса к другому человеку. Люди данной группы чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, великодушны, склонны многое им прощать. С интересом относятся к людям. Им нравится «читать» их лица и «заглядывать» в их будущее. Эмоционально отзывчивы, общительны, достаточно быстро устанавливают контакты и находят общий язык, стараются не допускать конфликты и находить компромиссные решения. В оценке событий больше доверяете своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Постоянно нуждаются в социальном одобрении своих действий.

Группа гетеросексуалов больше всего эмпатийны к детям, родителям и пожилым людям. У испытуемых этой группы наблюдается нормальный уровень эмпатийности, присущий подавляющему большинству людей. В межличностных отношениях они более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому их поступки порой оказываются для них неожиданными. Иногда испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуют себя в шумной компании.

Говоря о механизмах эмпатии, стоит отметить, что наиболее развиты у испытуемых данной группы проникающая способность к эмпатии, установки, способствующие эмпатии и идентификация. Это говорит о том, что в общении испытуемые данной группы стараются создать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Испытуемые умеют понять другого, поставить себя на его место. Наименее развит у гетеросексуалов эмоциональный канал эмпатии, что говорит у них наименее развита эмоциональная отзывчивость, то есть люди данной группы более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям.

Для определения выраженности эмпатии у гомосексуалов и гетеросексуалов мы нашли статистически значимые различия в результатах между этими группами с помощью расчета U-критерия Манна-Уитни.

С помощью U-критерия мы сопоставили изученные данные эмпатии группы гомосексуалов и группы гетеросексуалов на достоверность различий между количественными уровнями интересующих нас признаков (уровень эмпатии, каналы эмпатии, направленность эмпатии).

Суть U-критерия Манна-Уитни заключается в определении, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя рядами. Чем меньше область перекрещивающихся значений, тем более вероятно, что различия достоверны.

По методике экспресс-диагностики эмпатии В.М. Юсупова различия выявлены по уровню сформированности эмпатии, так же по направленности эмпатии к животным, героям художественных произведений и незнакомым людям. Различия достоверны на уровне $p \leq 0,01$.

По методике «Уровень эмпатических способностей» В.В. Бойко достоверные различия ($p \leq 0,01$) выявлены по сформированности эмпатии, а так же выявлены достоверные различия при исследовании эмоционального канала эмпатии, установкам, способствующим эмпатии и идентификации.

По методике «Диагностика социальной эмпатии» были выявлены достоверные различия в уровне сформированности эмпатии ($p \leq 0,01$).

Таким образом, статистический анализ полученных данных показал, что группа гомосексуалов имеет значимые различия с группой гетеросексуалов по уровню выраженности эмпатии, по направленности эмпатии к животным, героям художественных произведений и незнакомым людям. Так же выявлены достоверные различия при исследовании эмоционального канала эмпатии, установкам, способствующим эмпатии и идентификации.

На основе качественного и статистического анализа данных можно сделать вывод, что уровень эмпатии у гомосексуалов выше, чем уровень эмпатии

у гетеросексуалов. Более того, существуют различия в направленности эмпатии, а так же в сформированности различных механизмов эмпатии.

Список литературы:

1. Григорьева М. В. Гомосексуальность в современном российском обществе: Теория, методология, методы. Иваново, 2007. — 252 с.
2. Ильин И.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. — 752 с.
3. Фрейд З. Малое собрание сочинений. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. — 992 с.
4. Юсупов И.М. Вчувствование, проникновение, понимание. Казань: Казан, 2000. — 93 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Назаренко Ольга Викторовна

*студент, факультет педагогики и психологии, Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск
E-mail: ov-naz@yandex.ru*

Бенькова Оксана Анатольевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии развития личности, Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

Сегодня основной причиной возрастающего интереса к проблеме социальной одаренности является потребность современного общества в людях, которые, развивая собственную деятельность, способны стимулировать прогресс в этом обществе. Именно социально одаренная личность характеризуется высоким качеством и эффективностью межличностных отношений.

Программа модернизации российского образования предполагает подготовку учащихся к выбору будущей профессии и к полноценной жизни в новых социальных условиях. Для успешной трудовой деятельности и профессиональной карьеры кроме необходимых знаний у выпускников средних школ должны быть сформированы способности к общению

и построению адекватных межличностных отношений. Современное общество нуждается в личностях, способных увлечь за собой, организовать совместную деятельность, понимать других людей и происходящие в мире события. В психологии такие качества рассматриваются как основные составляющие социальных способностей. Высокий уровень развития социальных способностей определяется как социальная одаренность, представляющая собой умение устанавливать зрелые, конструктивные, характеризующиеся глубиной и продуктивностью взаимоотношения с другими людьми (Н.С. Лейтес). Соответственно, перед современной школой стоит задача воспитания социально одаренных учащихся. Сегодня эта задача успешно решается далеко не во всех школах. Её решение требует включения в учебный процесс новых форм преподавания, опирающихся на психологические знания о структуре, возрастных, тендерных и других особенностях формирования социальной одаренности.

До настоящего времени в науке не представлено четких критериев для дифференциации понятий одаренность, способности, талант, гениальность, поэтому зачастую эти понятия либо отождествляются, либо имеют линейную соотнесенность: исходны — способности, а одаренность, талант и гениальность — только различная степень их проявления (увеличивающаяся).

Как показывают современные исследования, успеха в жизни часто добиваются не те, у кого высоко развиты интеллектуальные способности, а люди, как правило, обладающие свойством легко вступать в общение, устанавливать благоприятные межличностные отношения. Основа успешности в социальной среде во многом зависит от социальной одарённости [3, с. 54]. Сегодня, когда технологические разработки заменили большую часть человеческого труда, именно социально одарённая личность, способная управлять другими людьми, является конкурентоспособной на рынке трудовых отношений.

Исследования, которые проведены Е.А. Панько и Я.Л. Коломинским [3, с. 69], убеждают, что социальная одарённость и коммуникативные способности начинают проявляться и развиваться ещё в раннем детстве,

в дошкольном периоде. Социально одарённые дети всегда обращают на себя внимание. Их трудно не заметить среди сверстников: они выделяются активностью, ярко выраженным интересом к людям, потребностью в общении с детьми и взрослыми. Такие дошкольники легко адаптируются в среде сверстников и сами становятся инициаторами взаимодействия. По характеру они искренни, открыты, склонны к проявлению эмпатии, нередко являются лидерами в группе, так как обладают хорошими организаторскими способностями.

О достаточно сформированной социально одарённой личности можно говорить и в период ранней молодости, когда общение и социальное взаимодействие уже не являются ведущей деятельностью, и на их место приходит профессиональное становление и самоопределение молодого человека. В этом возрасте молодые люди начинают активно проявлять себя в той или иной деятельности. Многие пробуют себя в деятельности социономического типа и становятся достаточно успешными, не имея при этом профессионального опыта как такового. Вероятней всего, эффективность деятельности на данном этапе возрастного развития связана со способностями личности.

Описывая человеческие способности, Б.М. Теплов выделил три их главных признака [2, с. 73]:

1. под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого.

2. способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь те, что имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности (многих деятельностей).

3. само понятие «способность» не сводится только к тем знаниям, умениям, навыкам, которые уже наработаны у данного человека.

К признакам, предложенным Б.М. Тепловым, В.С. Мерлин [2, с. 76] считает необходимым добавить ещё два.

1. Продуктивные индивидуально-своеобразные приёмы и способы работы.

2. В качестве способностей могут выступать как свойства индивидуума, так и свойства личности. При этом последние определяют наиболее обобщённые отношения личности.

Все эти признаки необходимо учитывать при анализе социальной одарённости личности.

Как полагает Е.И. Власова [1], социально одарённый субъект несёт в себе способности двоякого рода. С одной стороны, это — те психологические особенности, которые отличают одарённых людей в целом независимо от типа одарённости (креативность, трудолюбие и увлечённость, широкие познавательные интересы и эрудированность, целеустремлённость и настойчивость, экономичность и простота решений, высокая скорость протекания психических процессов и развитый интеллект). С другой стороны, это — способности, которые проявились у социально одарённого субъекта вследствие его специфического опыта активности в различных видах деятельности социономического характера. Прежде всего, необходимо назвать способности к социальной перцепции и экспрессии, просоциальному поведению, высокий уровень развития социального интеллекта и контроля. В личностной структуре социально одарённого индивида особое место занимает способность сопереживать другому человеку (эмпатия), гибко реагировать на изменения его эмоционального состояния.

Согласно Д.В. Ушакову, социальная одарённость проявляется в сфере лидерства и социальных взаимодействий [4, с. 16]. Она представляет собой сложный сплав когнитивных компонентов (общий академический интеллект, практический интеллект, социальный интеллект) и не когнитивных факторов (темперамент, личностные особенности — способность к сопереживанию, оптимизм, высокая активность, экстраверсия, справедливость, способность к принятию решений в условиях неопределённости, независимость и вместе с тем ориентация на групповые ценности, воля как твердость в реализации намерений).

Можно заметить, что состав социальной одарённости достаточно неоднороден и многозначен, поэтому он требует оптимального решения

и эмпирического обоснования. На сегодняшний день эмпирические исследования социальной одарённости в качестве самостоятельного феномена проводились в рамках педагогической деятельности в работах Н.А. Аминова и Т.М. Хрусталёвой на примере исследования педагогической одарённости школьников и учителя [5, с. 53]. Авторы построили свою модель (структуру) социальной одарённости на основе модели, разработанной американским специалистом в области обучения одарённых детей Дж. Рензулли. В мировой психологии её часто называют теорией трёх колец, поскольку концепция описывает одарённость как взаимодействие трёх групп человеческих качеств: интеллектуальных способностей, превышающих средний уровень; высокой увлечённости (мотивация) выполняемой задачей и высокого уровня креативности. Эту триаду Дж. Рензулли представляет в виде трёх взаимно пересекающихся окружностей.

Исследователи Н.А. Аминов и Т.М. Хрусталёва предполагают, что социальная одарённость включает в себя пять основных компонентов: социальный интеллект, креативность, социальная мотивация, коммуникативно-организаторские способности и управленческие свойства личности [5, с. 54].

Под социальным интеллектом авторы понимают интегральную интеллектуальную способность, определяющую успешность общения и социально-психологической адаптации, способность прогнозировать как своё собственное, так и поведение других людей в различных областях человеческой жизнедеятельности, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии.

Многие психологи (Богоявленская Д.Б., Матюшкин А.М., Пономарёв Я.А.) в своих исследованиях одарённости подчёркивают особую роль творчества. Отсюда главный вывод, что креативность является одним из компонентов социальной одарённости и выступает как оригинальность мышления, способность принимать решения в нестандартных ситуациях взаимодействия. В рамках управленческой деятельности менеджеру приходится постоянно

сталкиваться с ситуациями, требующими достаточно быстрого, гибкого, оригинального и точного решения.

Анализируя систему «мотивация-способности», авторы пришли к выводу, что «инициирующим» элементом в этой системе является именно мотивация. Она определяет процесс развития и формирования способностей. В рамках социальной одарённости данный компонент представлен социальной мотивацией и включает в себя направленность на взаимодействие (на людей), а также потребность в достижении успеха в данном взаимодействии.

Коммуникативно-организаторские способности выделены в самостоятельный компонент, поскольку сама по себе управленческая деятельность строится на процессах организации и конструктивной коммуникации.

Результатом социальной одарённости является формирование социально-коммуникативной компетентности как проявления социальной одарённости в деятельности.

Таким образом, социальная одарённость представляет собой целостное качественно своеобразное сочетание когнитивных и личностных особенностей индивида, обеспечивающее успешное установление зрелых, конструктивных взаимоотношений с другими людьми, являющееся предпосылкой развития управленческих способностей, в частности. В состав данного образования входят пять компонентов — социальный интеллект, креативность, коммуникативно-организаторские способности, социальная мотивация и управленческие свойства личности (ответственность, высокий самоконтроль, общительность, смелость (уверенность), эмпатия, доминантность).

С целью исследования социальной одарённости школьников нами было организовано и проведено экспериментальное исследование. В исследовании принимали участие школьники младшего подросткового возраста (11—13 лет).

Для изучения социальной одарённости школьников нами были использованы методики: тест-опросник «Коммуникативные и организаторские способности (КОС-2)» (авт. В.В. Синявский и В.А. Федоришин), опросник

для выявления одаренных школьников (по А.А. Лосевой), тест «Диагностика лидерских способностей» (авт. Е. Жариков, Е. Крушельницкий).

В результате исследования коммуникативных и организаторских способностей как одного из компонентов социальной одаренности школьников младшего подросткового возраста по методике «КОС-2» мы пришли к следующим выводам.

Высший уровень коммуникативных склонностей выявлен у 2 % респондентов (1 чел.), высокий уровень — у 21 % испытуемых (9 чел.); 4 % испытуемых (2 чел.) имеют высший уровень организаторских способностей, 24 % респондентов (10 чел.) — высокий. Исходя из полученных диагностических данных, можно констатировать, что у этих школьников проявляется один из компонентов социальной одаренности — коммуникативные и организаторские способности.

Анализируя результаты исследования социальной одаренности школьников по методике А.А. Лосевой, мы можем отметить, что все испытуемые различаются по количеству набранных баллов в каждой из 10 сфер проявления одаренности. У 21 % респондентов (9 чел.) выявлен высокий балл проявления одаренности в социальной сфере.

Анализируя полученные диагностические данные по методике «Диагностика лидерских способностей», можем заключить, что 21 % респондентов (9 чел.) продемонстрировали высокий балл, что свидетельствует о сильно выраженных лидерских качествах. У 62 % испытуемых (26 человека) качества лидера выражены средне. Слабо выраженные качества лидера выявлены у 17 % от выборки (7 человек).

Таким образом, результаты экспериментального исследования социальной одаренности школьников младшего подросткового возраста свидетельствуют о том, что только для 21 % обследованных нами респондентов характерны высокий уровень коммуникативных склонностей и средний уровень организационных способностей. Респонденты с высоким уровнем проявления коммуникативных склонностей испытуемых не теряются в новой обстановке,

быстро находят друзей, стремятся расширить круг своих знакомых, помогают близким и друзьям, проявляют инициативу в общении, способны принимать решения в трудных, нестандартных ситуациях. Потенциал испытуемых со средним уровнем проявления организаторских склонностей не отличается высокой устойчивостью. Только у 21 % респондентов ярко выражены лидерские способности и проявления одаренности в социальной сфере.

На наш взгляд, необходима дальнейшая экспериментальная работа по развитию у школьников таких составляющих социальной одаренности как коммуникативные, организаторские и лидерские способности.

Список литературы:

1. Власова Е.И. Ключевые проблемы и перспективы исследования социальной одарённости // Единый портал пермского образования, 2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://permedu.ru/Pages=24236> (дата обращения 25.11.2011).
2. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь, 2000. — 179 с.
3. Психология социальной одарённости: пособие по выявлению и развитию коммуникативных способностей дошкольников / под ред. Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько. М.: Линка-Пресс, 2009. — 272 с.
4. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. — 175 с.
5. Хрусталёва Т.М. Психология педагогической одарённости. Пермь, 2003. — 163 с.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НТП) НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Пыркин Иван Валерьевич

студент 4-го курса, кафедра менеджмента БНТУ, г. Минск

E-mail: wanja.bntu@gmail.com

Морозов Вячеслав Федорович

научный руководитель, канд. экон. наук, БНТУ, г. Минск

Не возможно не отметить, что по всему миру идет семимильными шагами научно-технический прогресс и его влияние на все происходящее в нашем мире очень велико. Каждый день мы пользуемся благами данного прогресса, и не можем представить себе, как прожить и день, не воспользовавшись ими. Т. е., уже исходя из данного предложения, можно прийти к умозаключению, что использование предметов НТП каждый день оставляет след на личности каждого из нас и влияет на нас в течение всей жизни. Поэтому этот вопрос показался нам очень интересным, да и к тому же данному пока вопросу посвящено не очень много работ. Нет, конечно же, мы не будем в своей работе рассматривать достижения НТП с той точки зрения, добро это или зло. В данном вопросе мы не будем консерваторами и считаем, что любое достижение научно-технического прогресса каждый раз поднимает человека на ступеньку вверх. Но все же следует уделить большое внимание вопросу влияния достижений НТП на развитие личности каждого из нас.

Влияние достижений науки и техники на нас начинается уже в детстве. Ведь после рождения начинается очень активное развитие мозга человека. Данный процесс был и остается почти таким же, каким и был всегда, но на современном этапе, начиная с 3—5 лет, мозг начинает развиваться быстрее, чем раньше. Естественно, одним из главных факторов такого активного и быстрого развития мозга у детей являются достижения технического прогресса. Если раньше от мозга не требовалось каких-то особых усилий, для познания элементарных вещей, окружающих нас, то сейчас

большинство детей достигших 3—5 лет уже всю пытаются освоить компьютер, познать первоначальные навыки в управлении сотовым телефоном и т. д. Разумеется, все эти технические новинки вносят свой непосредственный вклад в более быстрое развитие мозга человека. И, казалось бы, что все это должно приносить только пользу для развития наших детей интеллектуально, но как всегда существует это пресловутое «НО».

Во-первых, компьютеры, планшеты, сотовые телефоны, ноутбуки и т.д. являются не только средствами, которые помогают развиваться человеку интеллектуально, но также являются и средствами формирования представления о мире. Например, просмотр по телевизору какого-нибудь боевика или фильма ужаса может принести только вред, для ещё не окрепшей и формирующейся психики ребенка. Такое же влияние оказывают на детей и подростков современные компьютерные видеоигры. При этом следует учесть мнение учёных о том, что первые шесть лет жизни — это самый важный период в развитии человека, и в это время закладывается основание всей будущей жизни, уверенность в себе, знание, что ты желаем и любим, чувство собственного достоинства, поведение в стрессовых ситуациях — то исходя из этого следует сделать непосредственные выводы. А именно: влияние современных достижений ИТ на формирование личности человека начинается ещё с раннего детства, и уже в этом возрасте они могут оказывать пагубное влияние психику человека. Но наибольшую опасность для детей и подростков представляет собой игровая зависимость. Ведь в виртуальном мире ребенку не нужно отвечать за свои поступки, там он просто живет по написанным сценариям программистов и дизайнеров. Как следствие, развитие личности ребенка происходит по виртуальному сценарию, абстрагированному от реальности. Поэтому дети в последствие, попадая в мир реальности, становятся очень жестокими, чрезмерно эмоциональными, неконтролируемыми, также у них может появляться ощущение плохого самочувствия. Если вовремя не помочь им в этом состоянии, то в будущем эти дети могут лишиться ряда важных личностных качеств, таких как:

целеустремленность, сдержанность, выдержка, ответственность, стрессоустойчивость и т. д. Стоит отметить, что данной теме посвящено очень много различного рода исследований, поэтому в данной работе мы не будем особо концентрировать свое внимание на ней.

Второй, наиболее острой, проблемой влияния НТП на человека стал «культ поклонения ежегодным техническим новинкам». Не сложно заметить, как за последние несколько лет, люди стали в буквальном смысле поклоняться некоторым видам современных гаджетов. Разумеется, всё можно списать на потребительский бум, но все же если отвлечься и рассмотреть все с точки зрения теории потребления, то становится ясно, что данный процесс не полностью соответствует данной теории. Согласно теории спрос возрастает только при наличии существенных изменений потребительских свойств товара, что ежегодно, естественно, не происходит. Т. е. на лицо массовая зависимость людей от ежегодных технических новинок. Или как ещё называют её современные ученые — гаджет-зависимость. Ниже для рассмотрения в таблице 1 приведены показатели гаджет-зависимости по некоторым странам Европы.

Таблица 1.

Среднестатистические данные по странам о гаджет-зависимости

Страна	Показатель гаджет-зависимости
Великобритания	1/3 жителей покупают приборы без определенной надобности
Польша	19 % поляков сообщили, что чувствуют гнев, если не могут воспользоваться той или иной технической новинкой
Италия	В этой стране проживает всего 4 % гаджет-зависимых граждан, которые делают необоснованные покупки сотовых телефонов и прочей техники
Россия	Среди наших соотечественников наибольшие потери насчитываются среди молодежи. В прекрасный мир сотовой связи с головой ушли 85 % жителей в возрасте от 18 до 35 лет. Половина из них к тому же психологически зависят от плееров

Казалось бы, как может влиять гаджет-зависимость на развитие личности человека. Но, при данном типе зависимости у человека наблюдается нарушение

объективности принятия решения, что в дальнейшем может также сказаться на развитии личностных и профессиональных качеств человека.

Третьим, наиболее опасным, последствием развития НТП для нормального становления личности человека является интернет-зависимость. Интернет-зависимость — это расстройство психического характера, при котором человек очень навязчиво желает войти в глобальную сеть и неспособен выйти из нее вовремя. Данное расстройство первый раз было описано доктором Голдбергом в 1995 году. Хотя Голдберг не собирался включать это расстройство в официально принятые психиатрические стандарты, описание, которое он предложил, основывается на описании расстройств, которые связаны со чрезмерным употреблением психоактивных веществ. Психиатр выделял несколько основных симптомов этой зависимости: пользование интернетом приводит к ущербу психологического, межличностного, социального или физического статуса; вызывает дистресс или стрессовое негативное болезненное состояние. Также к последствиям данного расстройства можно отнести также деградирование личности человека, снижение двигательной активности: вместо того, чтобы встать и выглянуть в окно и узнать идет ли на улице дождь, человек в большинстве случаев предпочтет воспользоваться интернетом для этой цели. На данный момент интернет-зависимость очень широко обсуждается, но еще не признано официальной болезнью.

Также в данной работе нам хотелось бы заострить внимание на очень пугающей тенденции, которая показывает взаимосвязь между развитием НТП и статистикой роста суицида в мире. «Нужда и безработица», «бесплодность и беспросветность борьбы за существование» — эти слова стали штампами и уже давно связываются с причинами примерно 30 процентов самоубийств. В целом экономическая жизнь общества сильно отражается на кривой суицидов: спады в мировой экономике в 1908, 1923, 1929—1933, 1937 годах четко трансформировались в пики на этой кривой, а во времена «великой депрессии» в США уровень самоубийств вырос в 2 раза. Следует привести

данные этой печальной статистики и для России с Беларусью: если в XIX веке в России уровень самоубийств (на 100 тыс. жителей) составлял в 1803 г. — 1,7; 1829 г. — 2,6; 1838 г. — 2,9 (т. е. в год налагали на себя руки от 582 до 1626 человек), то в настоящее время Россия занимает второе место в мире по количеству самоубийств — 37,4 на каждые 100 тыс. человек; что касается Беларуси, то для нашей небольшой, по сравнению с Россией, страны эта статистика выглядит не менее пугающей 28,3 случая самоубийства на 100 тысяч населения, если учесть, что проживает в нашей стране всего 9 млн. человек. По одной из версий ученых, рост суицидов связан ещё и с тем, что из-за НТП у людей стал все больше развиваться синдром дефицита внимания, т. к. ещё в детстве некоторые родители вместо того, чтобы заниматься с ребенком включали ему телевизор, компьютер или что-нибудь другое и уходили, при этом не подозревая какой опасности они подвергают своего ребенка в будущем. Исходя из выше написанного, хочется отметить ещё раз, что, конечно же, нельзя полностью провести параллели между НТП и ростом психологических отклонений и ростом суицида у людей, но все же стоит отметить, что данная тенденция присутствует.

Разумеется, видеть причину всех выше перечисленных проблем только в НТП нельзя, да и к тому же это будет не правильно, но стоит очень серьезно отнестись к тому, что во многих случаях НТП является катализатором развития этих проблем.

В конце хотелось бы отметить, что все решение данных проблем в основном лежит в самом человеке. Ведь, чтобы решить все данные проблемы человеку даже может и не потребоваться обращаться за профессиональной помощью. Например, чтобы ваши дети выросли абсолютно психически здоровыми и полноценными личностями, то для этого будет достаточно хорошего и грамотного воспитания в современных технических условиях. Если говорить о профилактике компьютерной зависимости у детей, следует обратить внимание на то, что воспитание ребенка должно сводиться по большей части к тому, что компьютер — это лишь часть жизни, а не самый

главный подарок за хорошее поведение. Единственным на настоящий момент проверенным способом не дать ребёнку оказаться в зависимости от компьютера — это привлечь его в процессы, не связанные с компьютерной деятельностью, чтобы электронные игры и процессы не стали заменой реальности. Показать растущему человеку, что существует масса интересных развлечений помимо компьютера, которые не только позволяют пережить острые ощущения, но также тренируют тело и нормализуют психологическое состояние [3, с. 94]. Что касается гаджет-зависимости у взрослых, то тут просто нужно найти в себе силы и поставить себе ограничения. Например, вместо плеера взять в дорогу книгу. Ну, а если все же с влиянием достижений НТП не удастся справиться данными способами, то лучше всего обратиться за помощью к профессионалам.

А вообще, самым главным советом, который только можно дать, чтобы избавиться от всех современных проблем, связанных с НТП, на самом деле очень прост: почаще общайтесь с живыми людьми в реальном мире!

Список литературы:

1. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости. СПб.: Издательство «Речь», 2003. — 120 с.
2. Козлов В.В., Карпов А.А. Психология игровой зависимости. Мн.: Изд-во Института Психотерапии, 2011. — 227 с.
3. Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Психологический журнал, 1999. Том 20, 1, с 94—102.
4. Раен А.А. Психология подростка. Полное руководство. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 432 с.
5. Раен А.А., Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 683 с.
6. Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал, 1999. Том 20, 1, с 86—94.

ФОРМЫ АГРЕССИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Соколовская Александра Витальевна

*студент IV курса, кафедра детской психологии ОГТИ
(филиала) ГОУ ВПО ОГУ, г. Орск
E-mail: liliya-sudarchikova@yandex.ru*

Сударчикова Лилия Геннадьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры детской психологии
ОГТИ (филиала) ГОУ ВПО ОГУ, г. Орск*

Детское неблагополучие — негативное психологическое явление. За ним скрывается конфликт в отношениях со сверстниками, эмоциональные и поведенческие нарушения. Это находит отражение в комплексе агрессивных форм поведения и защитных компенсаторных реакций в ответ на искажения в поведении ребенка и его отношениях к сверстникам, взрослым и самому себе. Все это длительное время скрыто от внешнего наблюдения. Именно поэтому источник конфликта достаточно часто упускается педагогом ДОО. Опасность в развитии агрессивных форм поведения дошкольника 5—6 лет заключается в том, что появившиеся у него нарушения эмоционально-волевой сферы могут проявиться в школьном или более позднем возрасте [1].

Исходя из актуальности выбранной нами темы, мы определили цель исследования: изучение природы детской агрессивности, форм её проявления и особенностей коррекционно-развивающей работы с агрессивными старшими дошкольниками.

На констатирующем этапе исследования мы предположили, что на форму проявления агрессивности детей старшего дошкольного возраста оказывают влияние особенности внутрисемейных отношений; а своевременная диагностика и коррекция в системе «ребенок — психолог — родители — воспитатель» способствует снижению и нейтрализации агрессивных тенденций в поведении ребенка-дошкольника. Переход с оценочной позиции на рефлексивную оптимизирует формы его агрессивного поведения до социально приемлемых.

Методологической базой исследования стали: отечественные и зарубежные теории и концепции психического развития ребенка (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Ж. Пиаже); теории эмоциональной и интеллектуальной деятельности (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Л.А. Венгер, Г.М. Бреслав, К. Изард); представления отечественных и зарубежных психологов о нарушении эмоционально-волевой сферы личности ребенка в форме агрессии и ее роли в развитии и регуляции поведения старшего дошкольника [2].

Проведя теоретический анализ психолого-педагогической литературы, мы выявили, что в старшем дошкольном возрасте, как подчёркивают И.В. Вачков, В.П. Кудрявцев, В.С. Мухина, Е.О. Смирнова, К. Левин, И.Н. Ливсон, большое значение придается механизму социальной адаптации и формирующему воздействию социальной ситуации развития на личность ребенка. Агрессия как форма социальной дезадаптации чаще всего проявляется в ситуациях демонстрации ребенком социально неодобряемого поведения. Это могут быть деструктивные отношения со сверстниками, обнаруживающие себя в драках, ссорах, нетерпимом отношении друг к другу, демонстративное неповиновение взрослым, лживость, разрушительные действия, направленные на себя или других.

Анализ подходов к определению форм агрессии (Г. Паренс) позволил нам классифицировать их на: недеструктивную и враждебную деструктивную. По направленности на объект: гетероагрессия и аутоагрессия; по причине появления: реактивная и спонтанная; по целенаправленности: инструментальная и целевая (мотивационная); по открытости проявлений: прямая и косвенная; по форме проявлений: вербальная, экспрессивная и физическая.

В норме проявление агрессии не может считаться поведенческим нарушением, выполняющим функцию защиты и адаптации в опасной для ребенка ситуации. Однако пристальное внимание специалиста дошкольного образовательного учреждения и родителей должна вызывать ситуация,

когда агрессия, как устойчивая форма поведения, становится надситуативным постоянным переживанием ребенка [3].

Теоретический анализ первоисточников позволил сформулировать основные положения, на которые мы опирались при построении и реализации модели нашего экспериментального исследования: 1) при всем многообразии трактовок агрессивности в общем она понимается нами как целенаправленное нанесение физического или психологического ущерба себе или другим людям; 2) своевременная диагностика агрессивности, выявление её форм и использование в коррекционной работе с агрессивными детьми 5—6 лет игротерапии, арттерапии, психогимнастики и стратегий моделирования и изменения ситуации развития ребенка в игровой коллективной деятельности закрепляет образцы социально приемлемого поведения; 3) реализация программы коррекционной работы в трех направлениях: «Психолог — ребенок», «Психолог — педагог», «Психолог — родитель» позволяет оптимизировать взаимодействие старшего дошкольника с другими людьми, тем самым снижая уровень его вербальных и невербальных форм агрессивного поведения.

Экспериментальной базой нашего исследования стало муниципальное дошкольное образовательное учреждение № 3 «Весна» г. Орска Оренбургской области, дети 5—6 лет средней группы в количестве 20 человек.

На диагностическом этапе нами использовались следующие диагностические методики: «Устный опрос воспитателей и родителей детей», графическая методика «Кактус» М.А. Панфиловой, «Лист наблюдения за агрессивными детьми» и «Описание агрессивных ситуаций» Ф. Петермана, анкетирование родителей.

Психолого-педагогический мониторинг позволил выявить ситуации, детерминирующие возникновение агрессивных форм поведенческих реакций: 1) стремление привлечь к себе внимание сверстников; 2) ущемление достоинства другого с целью подчеркнуть свое превосходство; 3) защита и месть; 4) стремление доминировать; 5) стремление получить желаемый

предмет. Таким образом, различные формы агрессии наблюдаются у большинства старших дошкольников, однако 30 % от общего числа обследуемых проявляют более выраженную склонность к агрессии.

Анализ результатов устного опроса воспитателей и родителей детей показал, что наиболее часто отмечается прямая и косвенная вербальная агрессия — от жалоб и агрессивных фантазий до прямых оскорблений. Они отмечают проявления физической агрессии как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек), так и прямой (дети бьют сверстников кулаками, ногами, кусаются).

С помощью «Листа наблюдений за агрессивными детьми» и «Описания агрессивных ситуаций») мы выявили, что детям с высоким уровнем агрессии чаще присуща физическая ее форма. В своем поведении они проявляют социально запретные и наказуемые меры по отношению к своим сверстникам, отсутствие готовности к сотрудничеству и компромиссу, не соблюдают правила игры. В конфликтной ситуации часто теряют контроль над своими действиями. Отличительной чертой детей, проявляющих агрессию, является их деструктивное отношение к сверстнику как противнику, сопернику и препятствию, которое надо устранить. В то же время дети с низким уровнем агрессии принимают во внимание мнение других детей и взрослых, интересуются причиной конфликта, способны отрефлексировать чувства и действия другого.

Анализ результатов по методике «Кактус» показал, что в исследуемой группе 30 % детей, демонстрирующих формы физической агрессии и запретительные меры по отношению к своим сверстникам. Для них характерна активная невербальная агрессия и активные вербальные и невербальные действия, направленные на окружающие их предметы.

Анкетирование родителей выявило, что агрессивный ребенок обидчив, раздражителен, не способен довести начатое дело до конца); не приемлет критики, проявляет бурные эмоциональные реакции с плачем, отказом от подчинения, когда его ожидания не сбываются); негативно аффективен при

неудачах в играх, разрушает все созданное в игре, постоянно вступает в конфликты со сверстникам).

Анализ результатов диагностического этапа позволил выявить детей 5—6 лет с агрессивными формами поведения; с ними на формирующем этапе мы реализовали комплекс коррекционно-развивающих занятий в направлениях «Психолог — ребенок», «Педагог — ребенок», «Родители — ребенок». Коррекционная работа была направлена на развитие эмоциональной экспрессии, базовых эмоций и их адекватное ситуации взаимодействия проживание, оптимизацию вербальных и невербальных форм агрессии через закрепление социально приемлемых форм общения с детьми и взрослыми.

В коррекционных занятиях мы использовали игротерапию в форме терапии отношений, где игра выступала средством реконструкции позитивных отношений ребенка-дошкольника с окружающим миром и людьми, были включены упражнения на развитие у детей способности понимать и осознавать свои и чужие эмоции, правильно их выражать, а также овладевать навыками управления своими эмоциями через социально приемлемые формы взаимодействия со сверстниками [4].

Значительная часть занятий была направлена на закрепление полученных образцов конструктивного поведения и их воспроизведение детьми в различных игровых и житейских ситуациях. Наиболее эффективной организацией этого этапа являлась постановка детей в ситуацию выбора адекватной реакции на спонтанно возникшую ситуацию. Проблема выбора стимулировала эмоциональную активность детей и выступала в роли индикатора успешности/ неуспешности овладения ими неагрессивными коммуникативными формами поведения.

С целью определения эффективности результатов опытно-экспериментальной работы мы провели контрольный эксперимент, на котором использовали методики этапа констатации. В особенностях проявления агрессивных поведенческих реакций у старших дошкольников произошли значительные положительные изменения. Существенно снизилась физическая

агрессия. Вербальная агрессия сохранилась, но проявляется значительно реже, дети коррекционной группы не воспринимают конфликтную ситуацию как опасную для жизни, проявляя социальную компетентность в конфликтах со сверстниками.

На этапе контроля родители дошкольников с высоким и средним уровнем агрессии отмечали у них проявления сочувствия и сопереживания другим людям, что на этапе констатации было дошкольникам недоступно. В ситуациях, выявляющих отношение к сверстнику, у дошкольников отмечалось проявление интереса к сверстнику, его деятельности, успехам в ней. Таким образом, оптимизирующая работа обеспечила перенос позитивного опыта взаимодействия с взрослыми и сверстниками, полученного ребенком на коррекционных занятиях, в его реальную жизнь.

Результаты контрольного эксперимента позволили нам сделать выводы об уменьшении частоты агрессивных проявлений в поведении детей: 20 % детей перешли с высокого уровня агрессивности на средний, а 10 % с высокого — на средний. Эффективность нашей оптимизирующей работы была обусловлена направленностью психолого-педагогических воздействий на изменение социальной ситуации развития, комплексное использование средств и методов коррекции, переносом сформированных положительных установок в общении со сверстниками в ходе занятий на повседневную жизнь старших дошкольников. Этому способствовало и привлечение значимых для ребенка взрослых (семьи и педагогов групп дошкольного образовательного учреждения) к работе по реализации программы оптимизации форм агрессии старших дошкольников.

Список литературы:

1. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка СПб.: Союз, 2000. — 125 с.
2. Коломинский Я.Л., Лебединский В.В., Никольская О.С. и др.. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция М.: Издательство Московского университета, 1990. — 200 с.

3. Меньшикова А.Л. Трудности в общении, конфликты и пути их преодоления СПб.: Детство — Пресс, 2004. — 135 с.
4. Чистякова М.И. Психогимнастика / Под ред. М.И. Буянова — 2-е изд. М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. — 160 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Титкова Валерия Александровна

*студент 5 курса, факультет педагогики и психологии
Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУ Сибирский
Федеральный Университет, г. Лесосибирск
E-mail: pety_ov@mail.ru*

Казакова Татьяна Викторовна

*научный руководитель, старший преподаватель Лесосибирский педагогический
институт — филиал ФГАОУ Сибирский Федеральный Университет,
г. Лесосибирск*

Выбор профессии, или профессиональное самоопределение основа самоутверждения человека в обществе, одно из главных решений в жизни. Основной детерминантой этого выбора является профессиональный интерес или профессиональная направленность. Профессиональная направленность — включает в себя такие мотивационные образования, как интересы, потребности, склонности, стремления, которые связаны с профессиональной деятельностью человека и влияют, на выбор профессии, стремление работать по ней и удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Особенностям профессионально-педагогической направленности личности посвятили свои исследования Ф.Н. Гоноболин, В.И. Додонов, Ю.М. Забродин, Б.А. Сосновский, Н.В. Кузьмина, В.А. Крутецкий, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, Ю.П. Платонов, В.А. Слостенин, В.И. Слободчиков, В.А. Якунины другие.

Профессиональная направленность, по мнению Э. Зеера, представляет собой систему эмоционально ценностных отношений, задающих соответственно их содержанию иерархическую структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональной

деятельности. Формирование специалиста происходит путем его целенаправленного, специально организованного обучения в стенах вуза [4].

В понятии профессиональная направленность можно выделить отдельные стороны, выражающие ее содержательную и динамическую характеристики. К первой относят полноту и уровень направленности, ко второй — ее интенсивность, длительность и устойчивость. Полнота и уровень направленности несет содержательно-личностную характеристику профессиональной направленности и в значительной мере содержит ее формально-динамические особенности. Под полнотой профессиональной направленности понимается круг (разнообразие) мотивов предпочтения профессии. Избирательное отношение к профессии чаще всего начинается с возникновения частных мотивов, связанных с отдельными сторонами содержания определенной деятельности, или процессом длительности, или с какими-либо внешними атрибутами профессии [5].

С началом вузовского обучения повышается информированность о профессии, что является фактором положительного или отрицательного отношения к ней. По мере освоения профессии расширяются и становятся более реалистичными не только представления о профессии, сколько содержание этих представлений и их отнесенность к своей личности и индивидуальности [8].

По мнению Т.М. Буякас, профессиональная направленность личности, тесно связана с профессиональной готовностью, и отвечает за стремление к реализации своих возможностей. В течение вузовской подготовки происходит вхождение в профессиональную культуру. Всесторонность проживания данного жизненного периода позволяет в каждый момент исполнять профессиональное и личностное становление себя. Здесь реализуется сложная, напряженная работа по формированию многомерного сознания, способности самоопределиться в жизни, а затем и в профессии, запускающие «самость» студента в виде личностного и профессионального самостановления [1].

Профессиональная направленность представляет собой интегральное образование и характеризуется предметом профессиональной направленности, в качестве которого выступает предпочитаемая профессия (вид деятельности); видами мотивов профессиональной деятельности; силой (уровнем) направленности, проявляющейся в степени выраженности стремления к овладению профессией и работе по ней; знаком, выражающимся в удовлетворенности-неудовлетворенности человека своей профессией. Профессиональная направленность — динамическое понятие, ведь развитие сопровождает всю сознательную жизнь субъекта труда [3].

В настоящее время перед современными педагогическими вузами стоит задача обеспечения системы образования специалистами, способными на высоком профессиональном уровне выполнять свое предназначение. При этом особую важность приобретают проблемы, связанные с повышением качества профессиональной подготовки будущего учителя. Поэтому задача вузов заключается в переориентации студентов, которые формально выбрали педагогическую профессию, и в научно-обоснованном развитии их профессиональной направленности.

Потребность практики в высококвалифицированных специалистах ставит перед высшей школой задачи поиска эффективных путей обеспечения качественной профессиональной подготовки психологов. Массовая подготовка специалистов психологического профиля без сформированной профессиональной направленности приводит к тому, что процент поступающих на психологические факультеты отличается от процента работающих по специальности, к тому же студенты с низким уровнем профессиональной направленности не всегда заканчивают обучение, что приводит к неэффективной трате государственного бюджета. Именно поэтому формирование профессиональной направленности требует особых условий и особого подхода в рамках учебно-воспитательной работы учебного заведения.

На процесс развития профессиональной направленности личности влияет и образовательная система школы, но, несмотря на то, что профориентационная

работа является одним из самых действенных средств формирования профессиональной направленности учащихся, в большинстве школ она не ведётся, либо профориентационные услуги не являются эффективным средством определения жизненного пути учащихся, построения их профессиональной карьеры. Этот факт подтверждается рядом социологических и педагогических исследований, которые показывают, что большинство выпускников предпочитают профессии, которые не соответствуют их склонностям и способностям и не пользуются спросом на рынке труда. Аналогичная тенденция в дальнейшем отмечается и в вузах: абитуриенты всё чаще демонстрируют низкий уровень профессиональной мотивации, недостаточную осведомлённость о требованиях, предъявляемых к выбранной профессии, что приводит к замедлению процесса профессиональной адаптации, порождая чувство неудовлетворенности собой и профессией [7].

Цель нашего исследования — выявление уровня профессиональной направленности студентов первого курса Лесосибирского педагогического института — филиала Сибирского федерального университета. В течение двух лет, мы изучаем уровень профессиональной направленности студентов первого курса. В качестве основного диагностического средства выступил тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- В сентябре 2011 года в исследовании участвовали 29 студентов первого курса.
- У 83 % студентов выявлен низкий уровень профессиональной направленности. У таких студентов мотивационная основа выбора профессии находится на низком уровне, отсутствует позитивное активное отношение к будущей профессии, они не находят свою ближайшую профессиональную перспективу и не имеют интереса в актуализации своих потенциальных профессиональных возможностей.

- У 17 % всех исследуемых выявлен средний уровень профессиональной направленности, который характеризуется неокончательно выработанной мотивационной основой выбора профессии, такие студенты имеют неясное представление о своей будущей профессиональной деятельности. Они проявляют инициативу и самостоятельность в процессе учебно-производственной деятельности, имеют твердые жизненные установки на профессию, но не могут определиться какую профессию им всё-таки выбрать.

- Ни у одного студента не выявлен высокий уровень профессиональной направленности.

В сентябре 2012 года в исследовании приняли участие 72 студента первого курса.

- У 65 % всех исследуемых был выявлен высокий уровень профессиональной направленности. У этих студентов наблюдается сформированная мотивационная основа выбора профессии, выражающаяся в инициативной позиции в выборе профессии, наличие обоснованного плана профессионального самоопределения, соответствие интересов и потребностей склонностям и способностям. Для них характерно наличие ясно осознанного идеала, т. е. образца, по которому они строят своё отношение к действительности, наблюдается волевой характер, заинтересованность в предстоящей деятельности, а также устойчивый интерес к ней. Такие студенты осуществляют выбор профессии совместно с родителями, и выбирают такую профессию, которая соответствует их способностям и интересам.

- У 19 % исследуемых выявлен средний уровень профессиональной направленности.

- У 16 % исследуемых выявлен низкий уровень профессиональной направленности.

- Результаты исследования позволяют сделать вывод, что далеко не все студенты первого курса осознанно подошли к выбору своей будущей профессии. Студенты, которые уже учатся на первом курсе еще не достаточно осознают перспективы этой профессии, не имеют представления

об особенностях выбранной профессии, они не видят себя в будущем именно в той специальности, которую они выбрали. Их представление о выбранной профессии еще не сформировано или же оно не соответствует их ожиданиям. Чтобы повышать эффективность системы высшего образования, чтобы улучшить подготовку их как специалистов необходимо создавать условия для роста профессиональной направленности студентов. Для развития профессиональной направленности необходима особая учебно-воспитательная организация деятельности студентов.

Список литературы:

1. Буякас Т.М. О проблемах становление чувства самоидентичности у студентов-психологов //Вестник МГУ, Серия 14, Психология. — 2000. № 1. — с 56—62.
2. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение М.: Исследовательский центр проблемы качества подготовки специалистов, 1999. — 75 с.
3. Дмитриева Н.В. Психологическая структура, виды и функции идентичности личности // Перспективы социализации лиц с проблемами в развитии: материалы региональной научно-практической конференции. Бийск: БПГУ им. Шукшина, 2006. — 393 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития М.: Академия, 2006. — 240 с.
5. Никифоров Г.А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. СПб., 1991. — 152 с.
6. Таточенко Е.В. Особенности формирования профессиональной направленности в системе «школа-вуз». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2788 (дата обращения 3.10.2012 г.).
7. Томильцев А.В. Основные концепции профориентационной работы /Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность. Екатеринбург: Издательство УГППУ, 2001. — 182 с.
8. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов: Учебное пособие М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Изд. корпорация «Логос», 1994. — 156 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Анна Викторовна Топюк

студент 5 курса, кафедры психологии АМГУ, г. Благовещенска

E-mail: freedomword5@yandex.ru

Юлия Валерьевна Бадалян

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент АМГУ, г. Благовещенска

Наблюдается острый всплеск в статистике сексуальных домогательств по отношению к детям, подросткам, количества внебрачных беременностей, изнасилований и инцестов, рост числа гомосексуалистов, которые лишь выигрывают от падения нравов и распада семей.

Сексуальное насилие — это глобальная проблема. Оно имеет место во всех странах, независимо от уровня их благополучия.

В Канаде не достигнув 17 лет — одна из четырех девочек становится жертвой сексуального насилия.

В США 1900 женщин ежедневно подвергаются изнасилованию. Ежегодно совершается 6,5 млн. изнасилований женщин и с 3 млн. мужчин.

В Коста-Рике у 95 % клиенток консультационного центра, моложе 16 лет, беременность стала результатом пережитого ими инцеста.

В Южной Африке за год насилие совершается в отношении 386 000 женщин, каждые 1,5 минуты изнасилованию подвергается одна женщина.

В ФРГ совершается ежегодно более 100 000 изнасилований.

В РОССИИ: В год происходит не менее 3,5—4 млн. изнасилований. Ежегодно 30 % старшеклассниц подвергаются сексуальному насилию; каждая вторая женщина в Москве подвергается сексуальным домогательствам.

Сексуальное насилие не знает экономических, социальных или национальных границ. Никто не защищен от этого вида преступлений!

Акт сексуального насилия нарушает основные права личности — право на личную неприкосновенность, право на жизнь с уважением и достоинством и право на жизнь без насилия.

Изнасилование — это преступление, которое совершается с прямым умыслом, то есть виновный осознает, что совершает половое сношение вопреки воле и согласию потерпевшей, используя насилие, угрозы.

Насилие выражается в причинении боли, нанесении ударов, телесных повреждений, в связывании и ограничении свободы, причем цель всех этих действий — преодоление или предотвращение сопротивления потерпевшей. Насильник, желая еще больше унижить женщину, производит проникновение в ее тело не только половым органом, но рукой или посторонними предметами, или другие насильственные действия сексуального характера такие как оральный или анальный секс (статья 131 УК, 132 К).

Главным мотивом этого преступления является демонстрация власти и контроля, а не получение сексуального удовольствия.

Несовершеннолетние юноши совершают 35 % всех изнасилований от 14 до 17 лет, молодые мужчины от 18 до 24 лет — 37 %, 25—29-летние — 22 %, старше 30 лет — 17 %. По социальному составу 49 % преступников — рабочие, 7 % — колхозники, около 1,5 % — служащие, 23 % — учащиеся, 25 % — люди без определенных занятий. Каждое четвертое изнасилование является групповым. Ранее судились — 43 % насильников. Две трети в момент нападения были в нетрезвом состоянии 93 % жертв насилия — женщины, не достигшие 25-летнего возраста, 48 % из них — несовершеннолетние. 17 % пострадавших уже были изнасилованы раньше. 75 % уже жили половой жизнью. 58 % потерпевших в момент совершения на них посягательств были в нетрезвом состоянии. 45 % изнасилований совершено в доме преступника или потерпевшей, следовательно, уединение было добровольным. Вместе с тем 75 % жертв были, по сути дела, незнакомы с насильниками. 25 % насилий совершается в парках и скверах, 25 % — на чердаках, в лифтах, подъездах и т. д. Лишь каждая десятая пострадавшая была женщиной с «порочной репутацией», зато 2/3 были знакомы с преступником.

Вот данные Центра помощи потерпевшим сексуальное насилие «Сестры», который работает в Москве. Изучив более 1000 звонков пострадавших, здесь сделали следующие выводы.

1. 91 % жертв — женщины.

2. В большинстве случаев насилие совершается дома у жертвы. Из нетрадиционных мест преступления — клуб деловых встреч, самолет.

3. Насильники предпочитают молоденьких: 27 % — 16—18 лет, 29 % — 19—25 лет.

4. Насилие, как правило, планируется, готовится заранее.

5. Во многих случаях насильник и жертва знакомы. Иногда до момента преступления они дружат.

Насилование малолетних случается и в семьях. Жертвами чаще оказываются падчерицы, но иногда и родные дочери. Иногда матери знают об этом, но, боясь разрушить семью, молчат. Женщина воспринимается ими как враждебная, агрессивная, доминирующая сила, по отношению к которой они испытывают чувства пассивности и зависимости. Часто в основе такой установки лежат старые счёты с властной или холодной матерью: «Мать меня никогда не ласкала, я чувствовал, что она любила меня меньше любила»; «Я был послушным, но она меня незаслуженно наказывала, била, не покупала подарки». «Доверительных отношений с мамой у меня не было, сестру любили больше» и т. д.

Мифы и факты о сексуальном насилии

Миф. Женщины втайне хотят, чтобы их изнасиловали, поэтому они одеваются и ведут себя соблазнительно.

Факт. Ни одна женщина не хочет быть изнасилованной. Никто не хочет испытать страх, боль и жестокость изнасилования. Привлекательность, возраст или одежда — вовсе не приглашение к изнасилованию.

Миф. Мужчины насилуют, потому что не могут сдержать страсть или сильное сексуальное желание.

Факт. Цель насильника — растоптать, унижить жертву и/или продемонстрировать свою власть.

Миф. Насильника всегда можно узнать по внешнему виду.

Факт. Насильник может быть высоким или низким, холостяком или женатым. Это может быть кто-то из ваших знакомых, кто-то, кому вы доверяете. Насильник может быть привлекательным уважаемым бизнесменом.

Миф. Изнасилование совершается внезапно, в опасных районах, в темных переулках, незнакомцами в вечернее или ночное время.

Факт. Большинство изнасилований планируется. Из зарегистрированных изнасилований 50 % совершается днем, в домах, в благополучных районах. Во многих случаях насильниками являются родственники, друзья, знакомые.

Миф. Многие женщины не сообщают об изнасиловании, думая, что сами спровоцировали его.

Факт. Решение о том, заявлять властям или нет, зависит от разных причин, включая ожидаемую реакцию семьи, друзей, официальных лиц; от культурных традиций, от социального положения и пр. Изнасилование — это преступление против личности, и женщина не должна чувствовать, что спровоцировала его.

Миф. Сексуальное использование детей — редкость.

Факт. Данные свидетельствуют, что случаев сексуального использования детей в три раза больше, чем случаев изнасилования. 25 % женщин в нашей стране подверглись сексуальному насилию в детстве. Большинство этих случаев остались нераскрытыми.

Миф. Сексуальное насилие в отношении ребенка — результат неудовлетворенного сексуального желания.

Факт. Сексуальное насилие включает использование силы, агрессивности, желания овладеть, невзирая на возраст жертвы.

Миф. Дети часто лгут о сексуальном насилии.

Факт. Дети редко лгут о сексуальном насилии. Большинство из них смущены и боятся. Многие не понимают, что произошло, и не умеют объяснить это словами.

Миф. Разговор о сексуальном насилии может вызвать его.

Факт. Детям должно быть известно, в целях их безопасности, о возможности сексуального нападения. Они должны знать, что определенные части их тела считаются интимными, и иметь возможность рассказать, если кто-то касается их интимных мест и вызывает этим чувство неудобства.

Преступники-педофилы.

Дрожжи, на которых зреет в подростке маньяк-педофил, называются — унижение. Всех до одного преступников-педофилов в возрасте их созревания кто-то сильно унизил: отчим, учитель, сверстники, одноклассники или родители, сосед по дому... Унижил так, что это стало сильнейшим «ожогом на сердце».

Этот «ожог», эта заноза души «выстреливает» в критический момент, когда совпало сразу множество микротравм, — когда захотелось получить удовольствие через унижение другого.

Мы не знаем, сколько в стране педофилов-практиков; невозможно учесть число отчимов, пристающих к приемным дочерям. А это происходит очень часто. Более того! Далеко не каждая мать, уличив мужа в сожительстве с неродной или родной дочерью, обращается в милицию — боится разрушить брак, потерять мужа. Невозможно учесть число изнасилованных детей-бомжиков, безнадзорных подростков. А их, по самым минимальным данным, в России более двух миллионов. В милицию беспризорник не заявит, а оказание интим услуг взрослым для них порой — единственное средство существования.

70 % преступлений на сексуальной почве совершают мужчины в возрасте от 18 до 37 лет. Основной контингент возраст — от 14 до 70 лет.

Как уберечь ребенка от педофилов.

1. Правило первое. Не оставляйте детей без надзора, контролируйте его прогулку, запретите гулять в сомнительных местах.

2. Правило второе. Даже если у вас послушный, воспитанный ребенок — строго-настрого запретите ему вступать в контакт с незнакомым человеком, особенно с мужчиной. Ни под каким предлогом ребенок не должен пойти с незнакомцем: «помочь завести машину», «открыть захлопнувшуюся дверь», «поискать собачку в соседнем парке»... Педофил может представиться тренером, кинорежиссером, налоговым инспектором, журналистом, знакомым.

3. Правило третье. Ребенок должен избегать контакта с людьми из так называемой «группы риска»: алкоголиками, проститутками, наркоманами... Примерно треть убийц-насильников ранее судимы.

4. Правило пятое. Обезопасьте ваше жилье. Большинство преступлений совершается в подъездах, на чердаках, в подвалах, лифтах.

Изнасилования на свидании.

Изнасилование на свидании в ряде случаев не становятся известны полиции. Многие женщины, подвергшиеся насилию, даже не бывают уверены, что стали жертвой преступления. Во-первых, при этих изнасилованиях мужчины почти никогда не прибегают к оружию, а часто даже и к словесным угрозам. Во-вторых, многим женщинам трудно назвать то, что с ними произошло, изнасилованием, так как, по сложившемуся стереотипу, насильник — это бандит с чулком на лице, нападающий на женщину в темном переулке.

Многие мужчины считают, что они никогда не насиловали женщин, они не видят в принуждении партнерши к половому акту ничего предосудительного. Некоторые из этих мужчин охотно признаются, что склонили женщину к сексу, напугав ее или приведя в состояние алкогольного или наркотического опьянения, проявив некоторую грубость, но не считают это насилием.

Насилие мальчиков.

В США около 3 % мужчин — то есть около 2,95 миллионов мужчин — хотя бы раз в течение жизни переживали изнасилование.

По данным 2010 года каждая десятая жертва изнасилования — мужского пола. В возрасте до 18 лет — 75 % случаев изнасилования совершаются

над мужчинами; в возрасте 18—24 лет — 18 % случаев; и в возрасте от 25 лет и старше — 12,3 % случаев.

Пострадавшие мужчины не заявляют об изнасилованиях по многим причинам, они боятся обвинений в гомосексуальности. Тем не менее, изнасилования мужчин никак не связаны с сексуальной ориентацией ни насильника, ни жертвы. Точно также изнасилование не может сделать человека геем, бисексуалом или гетеросексуалом. Главным критерием для выбора жертвы, похоже, является сама возможность совершения преступления, а не пол, возраст или сексуальная ориентация.

Очень часто мужчины, пережившие изнасилование, винят себя в случившемся, верят, что они, так или иначе, «спровоцировали» насильника. Мужчины в этом случае боятся того же, что и пострадавшие женщины — что люди поверят в миф о том, что им понравилось изнасилование. Некоторые мужчины могут считать, что это не было изнасилованием, так как у них была эрекция или эякуляция во время сексуального насилия. Важно понять, что это нормальная, чисто физиологическая реакция. Такая реакция не означает, что пострадавший хотел изнасилования, или, что он получил удовольствие от столь травматичного опыта. Сексуальное возбуждение не означает согласия.

В преступной среде реальное или символическое, условное сексуальное насилие — средство установления и поддержания власти: жертва, как бы она ни сопротивлялась, «опускается», утрачивает свое мужское достоинство, а насильник, наоборот, повышает престиж. Дело здесь не в сексуальной ориентации и даже не в отсутствии женщин, а в социальных отношениях господства и подчинения, основанных на грубой силе, и соответствующей знаковой системе, которая навязывается всем и передается из поколения в поколение. Человек, изнасилованный в тюрьме один раз, нередко подвергается этому постоянно, с целью унижения: отнять у него мужское достоинство.

Инцест

Инцестом называют сексуальную связь между близкими, кровными родственниками — отцом или матерью, братом или сестрой, дедом или бабушкой, дядей или теткой.

Число случаев использования детей в сексуальном плане, совершаемого их родителями или опекунами, достигает 50 000 в год. В большинстве случаев инцест совершают тихие, внешне вполне пристойные мужчины с репутацией хороших семьянинов. Среди них есть и сильно пьющие люди и трезвенники, разнорабочие и высококвалифицированные специалисты, люди с высшим образованием и не окончившие даже начальной школы. Хотя многие из них кажутся милыми людьми, это впечатление, конечно, обманчиво. Среди этих мужчин выявляются психопатические личности; вместе с тем у многих нет нарушений психики.

Жертвами сексуального насилия в семье, становятся девочки в возрасте 8—12 лет, известно несколько случаев инцеста с грудными детьми. Жертвы инцеста, как женского, так и мужского пола, испытывают психологическое давление, способное вызвать значительные внутренние конфликты. Почти всегда отец угрожает жертве, чтобы запугать ее и заставить хранить молчание. Угрозы варьируют от обещания физической расправы с жертвой или другими членами семьи до угрозы уйти из семьи в случае обнаружения инцеста. Многие отцы, совершающие инцест, задабривают ребенка подарками и деньгами. Некоторые дети, признают, что главной причиной, заставлявшей их скрывать эти действия, был страх. Когда ребенок, наконец, находит в себе силы рассказать обо всем кому-нибудь из взрослых, те отказываются верить.

Инцест оказывает крайне вредное воздействие на психику. Он может толкнуть к употреблению наркотиков, проституции, попыткам к самоубийству и стать причиной множества психологических и сексуальных проблем. Нарушение родительских обязанностей и недостаток ответственности у взрослых ведет к тому, что ребенок чувствует себя порочным и незаслуживающим заботы или помощи.

Детская порнография и порнобизнес

Участие детей в создании порнопродукции — еще одна форма использования детей в сексуальном плане. Очень маленькие дети, просто не понимают того, во что их вовлекают взрослые. Их вначале фотографируют просто обнаженными, а затем быстро переходят к съемкам целых сцен, поставленных таким образом, чтобы было похоже на сексуальную активность и, разыгрываются «настоящие» сексуальные акты, так, чтобы фильм или фотографии выглядели как можно более реалистично. Попадают в основном дети, убегающие из дому, число которых, составляет от 70 000 до 1 млн. в год. Обычно у ребенка, сбежавшего из дому, нет никакого реального представления о том, на какие средства он будет существовать; лишенные друзей, семьи, жилья, такие дети неизбежно становятся жертвами порнодельцов и сутенеров.

Часто старшие, более сильные дети насилуют младших, более слабых. Во всех изученных организациях порнобизнеса, использовавших детей, последним показывали порнографические книги и журналы, чтобы «просвещать» и «воспитывать» их. Неудивительно, что у 75 % детей, после того как их удалось вырвать из этой среды, наблюдались ярко выраженные нарушения психологической и социальной адаптации.

Порносайты — наиболее посещаемые в Интернете, и это ни для кого не секрет, страшное то, что доступ на них имеют несовершеннолетние дети до 18 лет. При просмотре детьми порноматериалов, их психика становится неуравновешенной, меняется мировоззрение, в том числе и сексуальные, самые грязные сексуальные извращения воспринимаются как норма. Обязанность родителей донести до ребенка, что просмотр порнографии — это не «круто».

Смотреть порно детям нельзя потому что это может вызвать болезненное пристрастие к онанизму у мальчиков и мастурбации у девочек. При отсутствии начальных знаний у подростка, смотря только порно и больше ничего на тему взаимоотношений мужчин и женщин, он получит такое же искаженное мнение о сексе. Так что запрет идет не по причине утаить от вас что-то, а именно

по причине неготовности подростков к тому, чтобы адекватно понять и уяснить для себя происходящее на экране.

Ещё одним отрицательным примером является отождествление просмотренного с механическими действиями для полового удовлетворения, то есть у маленького человека не формируется связь интимной близости с любовью и ответственностью, что способствует нравственной деградации. Необходимо оградить ребёнка любыми способами от доступа к данным сайтам до определённого возраста, когда он сможет делать сознательный выбор. Родителям следует сформировать у ребёнка правильное отношение к сексу с помощью доверительных разговоров для того, чтобы, столкнувшись рано или поздно с порнографией, он уже имел чёткие представления по данному вопросу.

Для того чтобы воспитывать своего ребёнка, необходимо, чтобы родители сами имели отрицательное отношение к порнографии. Особенно это касается мужчин, которые, по статистике, достаточно часто посещают подобные сайты. Вопросы морали и нравственности в каждой отдельно взятой семье, ребёнок впитывает как «губка». Если между супругами приемлемы откровенно наглые, и слишком фривольные отношения, то, как бы они не пытались воспитать обратное у своих детей, пользы в таком воспитании будет мало. Дети, подвергавшиеся сексуальной эксплуатации, став взрослыми, часто начинают проделывать то же самое с другими детьми.

Психологические последствия

Сексуальное насилие — сильнейшее давление на психику человека. Его жертвам наносится большой эмоциональный и физический ущерб. Разнообразны реакции на насилие, и люди, которые его пережили. Психологи установили общие признаки, симптомы переживания стресса.

Первый симптом — неверие и шок. Пострадавшая может выглядеть спокойно. На этой стадии чувства «онемели». Внешние признаки не передают того внутреннего смятения, которое испытывает жертва.

Второй симптом — отрицание. Жертва активно пытается вычеркнуть из памяти травматические переживания, говорит: «Я не буду говорить

об этом», «Я хочу забыть то, что случилось». Отрицание проявляется и в поведении. Она может очень часто мыться, чтобы избавиться от преследования сцен насилия.

Третий симптом — продолжительный стресс. Появляются некоторые реакции на тяжелую психологическую травму: чувство вины, гнева депрессия, тревога, беспокойство, страхи личной безопасности, рассеянные мысли и чувства, расстройства сна, эмоциональная неустойчивость (раздражительность, истерики, изменения в настроении), пониженная самооценка, нарушения сексуальной жизни, чувства стыда, пониженное самоуважение [1 с. 26].

Как помочь жертвам насилия

Почти все жертвы сексуального насилия беспокоятся о себе и борются с чувством вины, и не знают, как им поступить. Дети чувствуют себя «ничтожными»; подростки видят смущение и боль в глазах матерей и чувствуют себя виноватыми за боль, которую они причиняют младшим братьям и сестрам.

Первое изнасилование наносит глубочайшую рану и является основой для волнения и страха. Последующие пережитые посягательства усиливают нанесенную рану, даже если ребенок научится изобретать какие-то фантазии, чтобы вытолкнуть их из своего сознания. Даже если посягательство заключалось только в ласковых прикосновениях, девочка может чувствовать в своей душе неправильность и нечистоту содеянного, ведь тем, кто прикасался к ней, был ее папочка. Дети не приучены говорить «нет» взрослым, особенно родителям. Она нуждалась в любви и поддержке. Он представлял авторитет. Он сказал, что все было нормально. Но она чувствует, что здесь что-то не так. Она борется с противоречивыми эмоциями и начинает отдаляться. Она не хочет сидеть у него на коленях. Она уклоняется от его объятий, к которым раньше стремилась. Она больше не хочет, чтобы папа укрывал ее на ночь одеялом. Если мать на работе, девочка будет играть в доме у соседей, пока не удостоверится, что мать вернулась домой. Изнасилованную отцом девочку преследуют многие сбивающие с толку факторы. На нее давят разнообразные

и противоречивые чувства. Она переживает путаницу в отождествлении. Ее проблема намного глубже и существеннее, чем тот факт, что она насильственно, не по доброй воле, незаконно заняла место своей матери, поскольку отец обращался с ней так же, как должен обращаться только с матерью. Ее понимание того, что она была создана как женщина, дочь, жена и мать разрушено, разорвано и искажено на корневом уровне. Когда мать нежно лелеет свое дитя, то глубокое послание об избранности и нежной любви записывается глубоко в детском сердце. Когда исходная принадлежность определена, устанавливается связь ребенка не только с матерью, но и с отцом. Именно от него маленькая девочка ждет подтверждения, что она любима и желанна, как женщина. Она пережила возрастающее чувство единства с матерью в то время, когда мать носила ее под сердцем и кормила грудью. Сейчас ей необходимо подтверждение отца, касающееся ее значимости как индивидуальной и самостоятельной личности. Если маленькая девочка чувствует безопасность рядом с отцом, то в нее закладывается исходная возможность позднее чувствовать себя защищенной будущим мужем. Девочка растет и, во многом отождествляет себя с матерью. Если женственность ее матери восхищает и вызывает желание, дочь может тоже решить стать женственной. Глубоко изнутри она открывается к жизни с позиции: «Я тоже женщина, и я рада этому». Пока девочка воспитывается в среде взаимоотношений, существующих между ее родителями, она впитывает ощущения и ожидания относительно себя по отношению к мужчинам, в особенности, когда она наблюдает за отношением и чувствами своего отца по отношению к женщинам. Если ее отец относится к матери с уважением и любовью, то и она представляет себя той, к кому мужчина когда-нибудь будет относиться с заботой и уважением [3, с. 62].

С другой стороны, девочка, чей отец надругался над ней, видит не только предательство, но и вторжение, ощущает себя недостойной уважения, использованной, нечистой, пойманной в ловушку, ограбленной и выброшенной в мусор. Ее ощущение значимости и достоинства теперь украдены у нее.

Она ощущает себя ничтожеством, никем, той, которая никогда не будет принята другими. Следовательно, девочка будет стремиться опуститься до таких друзей, которые будут соответствовать ее униженной, искаженной самооценке. Она стремится к ним, так как они говорят, что у нее все в порядке. В подобных людях нет ничего, что могло бы угрожать ее представлению о себе, поскольку своим униженным взором она смотрит на них и видит, что она такая же.

Каким бы ни был источник вины — реальным или воображаемым, навязанным самому себе или ложно присвоенным, высказанным в обвинении, заслуженным или незаслуженным — безусловная любовь дает почву для исцеления и преобразования.

Каждая изнасилованная девочка, девушка, женщина страдает от утраты чувства чистоты и значимости, и ее реакция на это может быть такой: «Это случилось, чего теперь плакать? Почему бы не нагнать упущенное?» В большинстве жертв сексуального насилия живет жажда мщения. А какой лучший способ мщения, как не поведение, бросающее вызов мнимым нравственным ценностям тех, кто ее унизил? Она может рассуждать так: «Все мужчины одинаковы. Всем им нужен только секс». А потом станет доказывать свое суждение.

Возможно, что девочка так сильно оскорблена и чувствует себя в столь полной изоляции от всех, кого когда-то любила, что она откликнется на предложение любого молодого человека, который, как ей покажется, пообещает любить только ее и навечно. Сможет ли он выполнить это обещание, или имеет ли он вообще подобное намерение? Несмотря ни на что, она склонна схватиться за него как за соломинку и держаться насмерть, делая, по ее мнению, все необходимое, чтобы не потерять его так же, как, она потеряла всех остальных.

Мальчики, подвергшиеся сексуальному насилию, чаще всего молчат об этом. Некоторые говорят, что быть побежденным другим или признать страх, обиду, горе или страдание — это удар по его мужественности. Поэтому ребенок склонен уходить в себя и подавлять чувства, а часто даже

и воспоминания о насилии, нанесшем травму. Его предупреждали с детства: «не будь плаксой», «не будь маменькиным сынком», «будь сильным», «не позволяй помыкать собой». Однако я считаю, что если над мальчиком взяли верх и изнасиловали, зачастую угроза напавшего причинить вред близким мальчика, если он расскажет им об этом, — угроза, которая задевает врожденное желание мужчины защитить тех, кого он любит, — становится самым важным фактором, заставляющим его хранить молчание. Подавление воспоминаний, следовательно, становится способом совладения с бременем слишком тяжелым, чтобы нести его осознанно.

Подавление воспоминаний, хотя и считается защитным механизмом, на самом деле никого не защищает. Скорее всего, подавляемыми воспоминаниями о травме, нанесенной людьми, будут управлять изнутри невидимые непонятные силы. И это не означает, что подавленные страх, обида, горе и боль не будут проявляться вовсе. Это значит, что эти чувства будут проявляться неосознанно, искаженным и неправильным образом. Подлинные же причины возникающих проблем в поведении и в отношениях с людьми будут едва различимы. Ни сам мальчик, ни другие люди не поймут, почему он именно так чувствует и поступает. Таким образом, жертва становится еще более подверженной осложнениям с самоидентификацией, усиленным непониманием других людей и болью отторжения, одиночества и последующих обид.

Трудности в межличностных взаимоотношениях у жертвы насилия часто возникают из-за неверного разрешения конфликта между доверием, необходимым для близости, и недоверием, необходимым для самозащиты. Женщины, изнасилованные в детстве, могут быть чрезмерно подозрительны к горячо преданным влюбленным или же необыкновенно доверчивы к эгоистичным искателям удовольствий. Многие из таких женщин имеют опыт неоднократно повторяющегося насилия в отношениях с мужчинами, поскольку у них ослаблены функции самозащиты.

В процессе общения с пережившими, я обнаружила, что многим нужно снова и снова повторять, что они не виновны, и та вина, которую они чувствуют, вина ложная, но чувство вины у них может сохраняться. Во многих случаях, особенно тогда, когда разум и эмоции изнасилованных не могли провести границу между реальной и ложной виной, я переставала что-либо объяснять и предлагала принять прощение от Бога. Произнесение «Я прощаю», также, как и «Иисус прощает» говорит о том, что, несмотря на ужасные события, произошедшие с ними, я все равно имею к ним доброе расположение, люблю их, и отношусь как к равным, ценю их и принимаю их решение быть с ними. Жертвы насилия очень сильно ощущают свое одиночество и чувствуют себя отверженными из-за того, что случилось с ними. Они, могут верить в то, что Бог прощает их, но, тем не менее, нуждаются в человеческой любви и сочувствии.

Жертва сексуального насилия ощущает себя покинутой всеми людьми как раз тогда, когда она особенно в них нуждается, и может мучиться из-за детских иллюзий о том, что ее, наверное и должны отвергать потому, что в ней есть «что-то плохое внутри», что навлекает на нее страдание. «Я отвратительна». «Моя жизнь всегда будет пустой и ничтожной». «Всем наплевать на меня». Все это — ложные мысли, в которые верят люди, пережившие сексуальное насилие.

Когда мы относимся к таким людям с любовью и заботой, неизменно проявляя чуткое внимание к их текущему состоянию, их оборонительные стены начинают потихоньку разрушаться. А потому важно говорить им «Ты действительно замечательный человек» — такие слова воспринимается как нечто большее, чем дежурная пустая фраза или же фраза, с помощью которой тобой хотят манипулировать.

Психологи, наставники, служители церкви, родственники и друзья, показывая безусловную любовь пострадавшим, полагают начало их исцелению.

Некоторые пути решения восстановления нравственности в обществе

Современный человек уже почти ничего не знает о существовании духовного мира, из которого он происходит по своей сущности. Он живет в соответствии с системой ценностей, которая не требует никакой религиозной основы. Но когда человечество находится в плену своих страстей, не знает, куда идти, не способно отличить добро от зла, необходим внешний указатель, которой может стать христианская религия. И тогда, если она не только облегчает боль, но и лечит, меняет человека, если она действительно учит и не боится остаться в прошлом, она способна пробудить нравственность.

Возродить нравственность, может только нравственная религия, намерения которой чисты, которая без раздумий пожертвует своим главенствующим положением ради достижения блага всего общества. Те, кем движет высшая цель, чьи помыслы направлены на пробуждение общества, земли, человечества, только в таком обществе возможно счастье каждого человека, остаются верными своим принципам до конца, где авторитетом является библия и её законы, поскольку именно эта вера приведет к поставленной цели.

В идеале цель христианской религии как раз и состоит в пробуждении нравственности во времена, когда голос совести не слышен, в каждодневном напоминании людям о Боге, который способен простить, и восстановить нацию.

Список литературы:

1. Луковцева З.В. Психологическое сопровождение переживших сексуальное насилие: концепция, опыт, исследования. Метод. пос./ М.: Спутник, 2007. — 121 с.
2. Симандз Дэвид. Исцеление памяти / Д. Симандз; пер. с англ. — 3-е изд, М.: Триада, 2008. — 222 с.
3. Сэндфорд Пола. Исцеление жертв сексуального насилия / Пер. с англ. Н. Ивановой. Новосибирск: Посох, 2004. — 160 с.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ЭМОЦИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Хрусталева Ксения Юрьевна

студент 4 курса, кафедра ОиПП ВлГУ, г. Владимир

E-mail: khrustaleva.ks@mail.ru

Бобченко Татьяна Григорьевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

Взаимодействие родителей и детей имеет большое значение для развития эмоциональной сферы ребенка. По мнению многих исследователей, неблагополучие в детско-родительских отношениях ведет к увеличению числа детей с различными нарушениями в эмоциональной сфере. Эмоциональная сфера, как сложно организованная система регуляции поведения человека, имеет большую значимость для психического развития дошкольника. Изучение этой проблемы позволит понять роль детско-родительских отношений в развитии эмоций у детей дошкольного возраста, определить механизмы развития эмоций под влиянием данных отношений.

Цель работы — выявить достоверность различий в восприятии экспрессии и понимании эмоций старших дошкольников из семей с разными типами родительского отношения.

Родители в процессе взаимодействия со своими детьми проявляют большое разнообразие эмоций, которое обеспечивает ребенку поддержку в развитии понимания и проявления эмоциональных состояний. Поэтому тип родительского отношения выступает как фактор эмоционального развития дошкольника, что необходимо знать не только психологу, но и родителю. В связи с этим было проведено исследование дошкольников из семей с разными типами отношений, направленное на выявление различий в сформированности способности воспринимать экспрессию и понимать эмоции.

Для изучения проблемы в качестве методов были выбраны анализ теоретических источников и методы математической статистики (угловое

преобразование Фишера). При проведении констатирующего исследования по изучению типов семейного воспитания и основных характеристик эмоций дошкольников использовались следующие методики: «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова), «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер).

На протяжении дошкольного детства происходит ряд закономерных изменений в эмоциональной сфере, обусловленные ее усложнением и обогащением, что определяет ее большую значимость для психического развития ребенка. Возрастная динамика понимания детьми дошкольного возраста эмоциональных состояний может быть выражена в следующих положениях: 1) к старшему дошкольному возрасту уровень понимания детьми эмоциональных состояний повышается; 2) различия в понимании разных эмоций у старших дошкольников всё менее становятся значимыми; 3) к старшему дошкольному возрасту восприятие экспрессии становится более дифференцированным, что сказывается на точности оценки переживаний человека; 4) увеличивается активный и пассивный словарь обозначения эмоциональных состояний; 5) к 6 годам состояние человека становится объектом познания, а экспрессия выполняет роль значимых сигналов [1, с. 43].

Е.И. Изотова и Е.В. Никифорова считают, что своевременное эмоциональное развитие дошкольника подразумевает формирование и актуализацию у него представлений об основных эмоциональных модальностях (радости, горя, страха, гнева, обиды, вины). В структуру данных представлений входят: экспрессивное значение эмоции (выражение), импресивное значение эмоции (переживание), ситуационное значение эмоции (содержание). То есть, к старшему дошкольному возрасту ребёнок уже ориентируется в признаках (мимических и пантомимических) различных эмоций и соотносит их с определённым значением [2, с. 85].

Важная роль в развитии эмоций отводится детско-родительским отношениям. Э.Г. Эйдемиллер выделил следующие отклонения в стилях семейного воспитания:

1. *Гипопротекция*, характеризующаяся недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К ребенку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность.

2. *Доминирующая гиперпротекция*, проявляющаяся в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности.

3. *Потворствующая гиперпротекция*. Ребенок — «кумир семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других.

4. *Эмоциональное отвержение*. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» — мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство ребенком.

5. *Жесткие взаимоотношения*, которые могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности.

6. *Повышенная моральная ответственность*, при которой от ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности ребенка, возлагают на него ответственность за благополучие близких [2, с. 356].

На первом этапе исследования было установлено, какие типы отношений наиболее выражены в представленных семьях. Для этого применялись данные, полученные по результатам методики «Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)» (Э.Г. Эйдемиллер). В итоге получилось, что в среднем в семьях дошкольников тип гиперпротекции составляет 36 %; потворствование — 28 %; гипопротекция — 22 %. Следует отметить, что у 14 % семей был выявлен гармоничный тип воспитания.

Далее была изучена сформированность эмоций старших дошкольников. Учитывались такие параметры, как уровень восприятия экспрессии и уровень понимания эмоций. Вначале было установлено, какой *уровень восприятия экспрессивных признаков* наиболее выражен в данной группе детей. Для этого применялись данные, полученные по результатам методики «Идентификация эмоций» (Е.И. Изотова).

В результате исследования получилось, что для детей 6—7 лет высокий уровень восприятия экспрессии имеет 22 ребенка, что составляет 44 % от группы, средний уровень характерен для 40 % детей (20 человек); также был выделен низкий уровень — 16 % (8 детей).

Большая часть группы (44 %) имеет высокий уровень восприятия экспрессии. Эти дети выделяют комплекс экспрессивных признаков по 4—6 модальностям, выполняют задание с первой попытки с использованием ориентационной помощи (дублирование инструкции, наводящие вопросы) или без помощи взрослого, адекватно прорисовывают элементы пиктограмм.

Средний уровень восприятия экспрессии (40 %) имеют те дети, которые нестабильно выделяли признаки эмоций по 4—6 модальностям, имели 1—2 попытки выполнения задания с использованием содержательной помощи (вербальное объяснение способов выполнения, наглядный показ), с ошибками прорисовывали рот, глаза, брови и др. в пиктограммах.

Дети, которые выделяли какие-либо отдельные признаки эмоций (рот, глаза) по всем модальностям с использованием двух видов помощи (содержательная и предметно-действенная), имеют низкий уровень восприятия экспрессии.

Изучая *уровень понимания эмоций* детьми старшего дошкольного возраста, мы выяснили, что высокий уровень имеют 46 % (23 человека), средний — 36 % (18 человек), низкий — 18 % (9 человек). Таким образом, мы определили, как дети соотносят экспрессивный эталон с эмоциональным содержанием.

Большая часть группы (46 %) имеет высокий уровень понимания эмоций. Эти дети адекватно идентифицируют эмоциональную ситуацию, правильно соотносят экспрессивные признаки эмоций в мимике и жестах, фотографии и пиктограммы, выразительно и произвольно воспроизводят эмоции, их мимические проявления локализованы верно.

Средний уровень понимания эмоций (36 %) имеют те дети, которые ошибались при идентификации эмоциональных ситуаций, не всегда соотносили эмоциональные эталоны и содержание по 6 модальностям правильно, хотя выделяли характерные особенности поведения при проявлении определенных эмоций. Дети выразительно воспроизводили эмоции, но иногда неточно передавали мимические признаки.

Низкий уровень соотнесения эмоционального эталона и содержания эмоции имеют 18 % детей. Они испытывали затруднения при идентификации эмоциональной ситуации, путали мимические проявления, выполняли задания с использованием двух видов помощи — содержательной и предметно-действенной.

Исходя из полученных данных на завершающем этапе исследования были выявлены различия в уровне сформированности эмоций старших дошкольников из семей с разными типами родительского отношения и представлена достоверность этих различий. Низкий уровень сформированности эмоций имеют дети преимущественно из семей с воспитанием по типу гипопротекции ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,943$, $p \leq 0,05$). Средний уровень характерен для дошкольников, воспитывающихся по типу потворствования ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,733$, $p \leq 0,05$). Дети, чьи родители реализовывают тип гиперпротекция, имеют высокий уровень сформированности эмоций ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,744$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, следует отметить, что в семьях, где наблюдается недостаток контроля и опеки, где нет истинного интереса к ребенку, он предоставлен самому себе, когда до него «не доходят руки», родителям «не до него» и за воспитание они берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьезное (гипопротекция), дошкольники плохо

ориентируются в признаках эмоций, испытывают затруднения при соотнесении эмоционального эталона и эмоционального содержания.

Дети из семей с таким типом воспитания, как «потворствование», где ребенок — «кумир», родители потакают его желаниям и освобождают от малейших трудностей, стремятся игнорировать взросление детей, стимулируют сохранение наивности, непосредственности и игривости (потворствование), нестабильно выделяют экспрессивные признаки по 4—6 модальностям, ошибаются при идентификации эмоций, не полностью ориентируются в эмоциональных ситуациях, испытывают трудности при обозначении чувств в речи, хотя и выделяют характерные особенности поведения при определенных эмоциональных состояниях, ярко и непосредственно переживают эмоции.

Дошкольники, воспитывающиеся в повышенном внимании и заботе, разумных запретах и ограничениях, где родители отдают ему много сил и времени, а воспитание становится для них главным делом жизни (гиперпротекция), выделяют комплекс экспрессивных признаков, точно воспроизводят эмоции, лучше дифференцируют эмоции, легче ориентируются в эмоциональных ситуациях, адекватно интерпретируют их, вербально обозначают, осознают.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что уровень сформированности эмоций у старших дошкольников будет отличаться при разных стилях семейного воспитания. Следовательно, доказана общая гипотеза. Наиболее благоприятным для эмоционального развития ребенка будет гиперпротекция. Наименее предпочтительным типом — гипопротекция.

Современные родители должны обладать важнейшей способностью к рефлексии на индивидуальные и возрастные особенности ребенка, готовностью к сознательному поиску наиболее эффективного стиля его индивидуального воспитания. Именно в наше время так много

возможностей обучаться и продвигаться в выработке собственного неповторимого стиля, культуры семейного воспитания.

Список литературы:

1. Изард К. Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. СПб.: Питер, 2000. — 464 с.
2. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 288 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. СПб.: Питер, 1999. — 656 с.

СЕКЦИЯ 8.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Антонова Валентина Владимировна
студент 4 курса факультета коммерции и маркетинга КемИ (филиал) РГТЭУ,
г. Кемерово
E-mail: alevtina.2456@yandex.ru

Григорьева Светлана Аркадьевна
научный руководитель, доцент кафедры физического воспитания КемИ
(филиал) РГТЭУ, г. Кемерово
E-mail: grigoreva@kemcyti.ru

Профессионально-прикладная физическая подготовка — составляющая часть физического воспитания, направленная на формирование психофизических качеств и двигательных способностей, необходимых выпускникам вузов в будущей профессиональной деятельности [7]. Научно обосновано, что чем выше уровень их развития и богаче их запас, тем успешнее человек сможет справляться с профессиональными обязанностями [9, 10, 11, 13].

Профессии экономического профиля относятся к типу труда, сопряжённого с различными взаимодействиями — общением с людьми, с цифрами и денежными знаками, со средствами вычислительной техники и компьютером. Выполнение рабочих операций требует психоэмоциональной устойчивости, длительного сохранения статической рабочей позы, концентрации внимания, напряжения зрения, координации движений, в том числе мелкой моторики кистей и профессионально значимых двигательных-координационных способностей — способности к двигательным реакциям, к дифференцированию и точности воспроизведения заданных параметров двигательных действий [4, 9, 13].

В настоящее время в вузах страны всё большее число студенток, обучающихся специальностям экономического профиля, по результатам

медицинского осмотра относятся к специальной медицинской группе (СМГ) [2, 10, 5]. Общеизвестно, что физическая культура является действенным средством профессиональной подготовки будущих специалистов, однако, врачебные и педагогические рекомендации ограничивают физические нагрузки и применение различных видов спорта на практических занятиях в СМГ при различных нозологиях (заболеваниях) [15].

Современное состояние и интенсификации труда специалистов экономической сферы сталкивает выпускников вуза с проблемой конкурентоспособности на рынке труда. При приёме на работу, работодатели не учитывают состояние здоровья будущих работников, им нужны профессионально подготовленные и мобильные работники, умеющие быстро и качественно справляться с профессиональными обязанностями в постоянно изменяющихся условиях труда [2, 11].

В процессе занятий физической культурой возникает проблема — какими средствами формировать у студенток, имеющих отклонения в состоянии здоровья, профессионально важные двигательные способности?

Анализ литературы позволил нам выявить, что бадминтон, как вид спорта является своеобразным комплексом движений человеческого тела и средством обучения многообразным двигательным навыкам и способностям [14]. Опрос студенток показал, что многие из них любят и пробовали играть в бадминтон, кроме того, оказалось, что бадминтон является видом спорта, не имеющим противопоказаний для применения на практических занятиях в СМГ. Исходя из вышесказанного, мы решили проверить, насколько занятия бадминтоном влияют на развитие профессионально важных двигательно-координационных способностей — способность к реагированию, на способность к дифференцированию и точность воспроизведения заданных параметров двигательного действия.

Объект исследования — процесс физической подготовки студенток специальной медицинской группы.

Предмет исследования — профессионально важные двигательнo-координационные способности.

Цель исследования: определить влияние занятий бадминтоном на развитие профессионально важных двигательнo-координационных способностей.

Задачи исследования:

1. Выявить показатели развития двигательнo-координационных способностей — способности к реагированию, к дифференцированию и точность воспроизведения заданных параметров двигательного действия у студенток СМГ, занимающихся бадминтоном и студенток СМГ занимающихся в группе ЛФК.

2. Выявить влияние занятий бадминтоном на развитие профессионально важных двигательных способностей.

Методы исследования: анализ научной и учебно-методической литературы, тестирование, статистическая обработка данных.

Организация исследования. Исследование проводилось в период 2011—2012 учебного года. В исследовании принимали участие 22 студентки СМГ в возрасте 17—18 лет. Из них 11 человек занималось в СМГ с преимущественным применением бадминтона на практических занятиях и, 11 человек в СМГ с преимущественным применением комплексов лечебной физической культуры (ЛФК).

Для решения задач исследования на первом этапе исследования (сентябрь) и втором (май) были использованы тесты:

- Теппинг — тест [1] в целях определения быстроты реагирования ведущей руки на звуковой сигнал: испытуемым предлагалось в течение 10 с. выстукивать точки в квадрате (10 x 10 см); количество точек в квадрате являлось показателем быстроты двигательной реакции;

- тест «Воспроизведение заданной величины усилия» [3] для оценивания развития способности к дифференцированию и точности воспроизведения силовых параметров движения: у студенток первоначально определялась величина максимального усилия на кистевом динамометре, затем предлагалось

выполнить усилие, равное 50 % от максимального, которое повторялось трижды для запоминания эталона. Затем студентки 3 раза воспроизводили заданную величину усилия без зрительного контроля. Точность воспроизведения усилия определялась по величине ошибки (в кг) от заданного эталона без учёта знака ошибки. Вычислялась средняя величина ошибки из 3-х попыток.

- тест «Воспроизведение заданной амплитуды движения» [3] для оценивания способности к дифференцированию и точности воспроизведения силовых и пространственных параметров движения: студентки с закрытыми глазами выполняли трижды движения ведущей рукой до ограничителя, поставленного экзаменатором под углом 45° для запоминания эталона движения. После этого ограничитель убирался, а испытуемые 3 раза воспроизводили заданную амплитуду движения так же без зрительного контроля. Точность воспроизведения оценивалась по величине отклонения от заданного эталона (в градусах), без учёта знака ошибки. Вычислялась средняя величина отклонения из 3-х попыток.

Результаты исследования. Анализ полученных данных на первом этапе исследования показал, что уровень развития исследуемых способностей у студенток СМГ примерно одинаков. Однако, до эксперимента студентки ЭГ имели на 1,7 % хуже показатели в развитии способности к реагированию (разница не достоверна) и достоверно ($p < 0,05$) на 0,5 % хуже показатели способности к воспроизведению точности заданной величины усилия и на 9,6 % хуже показатели способности к воспроизведению заданной амплитуды движения (табл. 1).

В процессе эксперимента показатели развития координационных способностей изменились как в КГ, так и в ЭГ (табл. 1). Однако, у студенток КГ не изменились показатели развития способности к реагированию (0 %), на 1,0 % не достоверно улучшились показатели способности к воспроизведению точности заданной величины усилия и достоверно ($p < 0,05$) на 2,4 % показатели способности к воспроизведению заданной амплитуды движения.

У студенток ЭГ после эксперимента с разной степенью достоверности улучшились все показатели исследуемых способностей: достоверно ($p < 0,001$) на 5,2 % способность к реагированию; на 9,1 % способность к воспроизведению заданной величины усилия ($p < 0,01$) и на 5,3 % способность к воспроизведению заданной амплитуды движения ($p < 0,05$).

После эксперимента разница показателей в развитии способности к реагированию между КГ и ЭГ достоверна ($p < 0,01$) — у студенток ЭГ данная способность имеет на 3,4 % больший прирост показателя. Прирост показателя способности к воспроизведению заданной величины усилия у студенток ЭГ на 8,3 % недостоверен, однако достоверен ($p < 0,05$) на 2,5 % прирост показателя способности к воспроизведению заданной амплитуды движения.

Выводы:

1. Анализ результатов исследования показал, что двигательно-координационные способности — способность к реагированию и способность к дифференцированию и точности воспроизведения заданных параметров двигательного действия у студенток СМГ после годичного применения бадминтона на учебно-тренировочных занятиях развиты выше по сравнению со студентками, занимающимися в группе ЛФК.

2. Использование бадминтона на занятиях по физической культуре в СМГ позволяет воспитывать профессионально важные двигательно-координационные способности, что обеспечивает психофизическую готовность студенток СМГ к предстоящей профессиональной деятельности.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика уровня развития двигательных способностей у студенток СМГ ($\bar{X} \pm \sigma$)

Показатели	Срок тестирования	КГ (n = 10)			ЭГ (n = 12)			Разница КГ-ЭГ (ед., %)	Р между КГ-ЭГ
		($\bar{X} \pm \sigma$)	Разница (ед., %)	Р	($\bar{X} \pm \sigma$)	Разница (ед., %)	Р		
«Теппинг-тест», за 10 с	до	65,0 ± 5,1	0 0 %	-	63,9 ± 8,7	+ 3,3 5,2 %	p<0,001	- 1,1 1,7 %	-
	после	65,0 ± 7,3			67,2 ± 5,5			+ 2,2 3,4 %	p<0,01
«Воспроизведение заданной величины усилия», величина ошибки, кг	до	1,97 ± 0,9	- 0,02 1,01 %	-	1,98 ± 0,9	- 0,18 9,1 %	p<0,01	- 0,01 0,5 %	p<0,05
	после	1,95 ± 0,8			1,8 ± 0,5			+ 0,15 8,3 %	-
«Воспроизведение заданной амплитуды движения», величина ошибки, градус	до	8,3 ± 3,8	- 0,2 2,4 %	p<0,05	8,9 ± 3,1	- 0,4 5,3 %	p<0,05	- 0,6 9,6 %	p<0,05
	после	8,1 ± 3,2			8,5 ± 3,3			- 0,4 2,5 %	p<0,05

Список литературы:

1. Бальсевич В.К. Физическая активность человека: / В.К. Бальсевич, В.А. Запорожанов. Киев: Здоровье, 1987. — 224 с.
2. Головных И.М. Эффективность взаимодействия вузов с работодателями: /И.М. Горелых // Высшее образование сегодня. — 2007. № 4. — С. 9—14.
3. Горская И.Ю. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: монография / И.Ю. Горская, Л.А. Суянгулова. Омск: СибГАФК, — 2000. — 212 с.
4. Григорьева С.А. Экспертная оценка координационных способностей, профессионально значимых для бакалавров экономического профиля: / С.А. Григорьева // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2011. № 5 (75). — С. 47—50.
5. Данилов Ю.Г. Психофизическая готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности [Текст]: / Ю.Г. Данилов // О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: материалы докладов всероссийской научно-практической конференции (16—18 ноября 2011 г.), научные ред.: М.Я. Виленский, С.И. Филимонова. М.: Казан. Ун-т, 2011. — С. 54—56.
6. Дробышева С.А., Методика повышения двигательных возможностей студентов специального отделения с вегето — сосудистой дистонией средствами физического воспитания: дис. канд. пед. наук: 13.00.04. Москва: 2004. — 135 с.
7. Кабачков В.А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодёжи: / В.А. Кабачков, С.А. Полиевский, А.Э. Буров. М.: Советский спорт, 2010. — 296 с.
8. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие: / В.И. Лях. М.: ТВТ Дивизион, 2006. — 290 с.
9. Немцев О.Б. Формирование точности движений средствами и методами физического воспитания у юношей и девушек 15—17 лет: на примере операторов ПЭВМ: дис. канд. пед. наук: 13.00.04. Майкоп. — 1999. — 147 с.
10. Остроушко С.В. Профессиональная направленность физического воспитания студентов финансово-экономических специальностей: дис. канд. пед. наук: 13.00.04. Хабаровск, — 1999. — 156 с.
11. Парнюгина Е.Р. Воспитание профессионально-важных физических качеств студентов в системе освоения специальностей финансово-экономического блока: автореф. канд. пед. наук: 13.00.04. Тула: — 2004. — 24 с.
12. Пищулин В.И. Содержание и методы профессионально ориентированной физической подготовки студентов-экономистов: / В.И. Пищулин, О.В. Пищулин // О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: материалы докладов всероссийской научно-практической конференции (16—18 ноября 2011 г.). М.: Казан. Ун-т, 2011. — С. 102—103.

13. Пономарева Г.В. Формирование комплекса профессионально важных двигательных способностей у студентов: автореф. канд. пед. наук: 13.00.04. Малаховка: — 2010. — 25 с.
14. Смирнов Ю.П. Бадминтон: учебник / Ю.П. Смирнов. М.: Физкультура и спорт, 1990. — 172 с.
15. Физическая культура и здоровье студентов: учеб. для студентов мед. вузов / под ред. В.В. Пономаревой. М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001 г. — 352 с.

ФЕНОМЕН КОНФОРМИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Бойко Анна Дмитриевна

Сан Маргарита Геннадьевна

*студенты 4 курса, кафедра педагогической психологии, РГППУ,
г. Екатеринбург*

E-mail: study_2009@mail.ru, san_margarita@mail.ru

Ольховская Елена Борисовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, кафедра физического воспитания,
РГППУ, г. Екатеринбург*

Анализ научной психологической литературы показал, что большинство психологов согласны с выделением двух типов мотивации и соответствующих им двух типов поведения:

- внешней мотивации и, соответственно, внешне мотивированного поведения;
- внутренней мотивации и, соответственно, внутренне мотивированного поведения [2, с. 211].

Применительно к занятиям физической культурой можно выделить следующие особенности внешней и внутренней мотивации:

1. при замене внутренней мотивации внешней первая, как правило, уменьшается;
2. внешняя мотивация в целом способствует увеличению объема выполняемой работы, а внутренняя — качества;

3. рост уверенности в себе, своих силах способствует усилению внутренней мотивации [4, с. 98].

Примером проявления внешней мотивации может служить следующая ситуация: все студенты стали записываться в секцию атлетической гимнастики, потому что это стало модным (пример внешней мотивации), а один студент записался в секцию настольного тенниса, потому что только это ему интересно. Этим он демонстрирует внутренне мотивированное поведение.

Таким образом, разница между внутренней и внешней мотивацией имеет очень большое значение.

Интерес к занятиям физической культурой — один из проявлений сложных процессов мотивационной сферы. Для поддержания активного интереса к физической культуре необходимо систематически давать соответствующую информацию как при обучении движению, так и при его совершенствовании. Эта информация должна обязательно раскрывать важность того или иного упражнения для человека, выполняющего его. Например, начиная обучение упорному прыжку, мы объясняем, что прыжок через коня или козла — это не самоцель, но что многократные прыжки укрепляют силу мышц, развивают координацию движений, вырабатывают умение ориентироваться в пространстве.

На занятиях физической культурой необходимо, чтобы обучающийся брал ответственность за результаты занятий на себя и объяснял свои неудачи не отсутствием у него определённых способностей, а недостаточностью собственных усилий. Только в этом случае успешно формируются внутренняя мотивация и интерес к занятиям. Но, безусловно, нужно подбирать индивидуальные, доступные и в то же время прогрессирующие показатели и, конечно же, посильные упражнения, задания, требования и т. д., то есть оптимальные режимы мотивации [4, с. 99].

Интересы учащихся к занятиям физической культурой бывают разными. Это и стремление укрепить здоровье, сформировать осанку, это и желание развить двигательные и волевые качества. Интересы мальчиков и девочек

различны: девочки часто всего думают о красивой фигуре, гибкости, изяществе движений и походки, реже о развитии быстроты, выносливости, силы. Мальчики же хотят развить силу, выносливость, быстроту, ловкость. Таким образом, обучающиеся идут на занятия физической культурой уже с какой-то конкретной целью, у старшеклассников и студентов на первом месте стоят мотивы, связанные с их жизненными планами, то есть с подготовкой себя к определённой профессиональной деятельности.

Помимо удовлетворённости занятием, имеется ещё и отношение к физической культуре, как к учебному предмету, которое характеризуется, с одной стороны, пониманием значимости этого предмета, а с другой — ожиданием того, что на уроках данного предмета можно удовлетворить свои интересы, потребности в двигательной активности. Когда учащийся испытывает состояние удовлетворённости, происходит и формирование положительно-активного отношения к физической культуре.

Главными причинами падения удовлетворённости уроками физической культуры многие учёные называют отсутствие эмоциональности занятия, неинтересность выполняемых упражнений, малую или чрезмерную физическую нагрузку, плохую организацию. Не удовлетворённые занятиями студенты обычно ходят на них лишь ради оценки (зачета) и для избегания неприятностей, а вот те, кто испытывает состояние удовлетворённости на занятиях, работают на них ради своего физического совершенствования [4, с. 98].

Мотивы посещения студентами занятий физической культуры влияют на их учебную активность, в свою очередь, и активность в большой мере зависит от удовлетворённости студентами занятиями: удовлетворённые качеством и результатами проявляют на них большую активность, чем неудовлетворённые.

Таким образом, мотивы (и мотивация) посещения занятий физической культуры бывают разнообразными.

Можно утверждать, что внешняя мотивация тесно взаимосвязана с таким феноменом как конформизм (и нонконформизм).

Эффект конформизма — это изменение поведения или мнения человека в результате реального или воображаемого давления группы [3, с. 243]

Нонконформизм — стремление индивида придерживаться и отстаивать установки, мнения, результаты восприятия, поведение и так далее, прямо противоречащие тем, которые господствуют в данном обществе или группе.

Уровень конформизма изменяется в зависимости от следующих факторов:

1. Численный состав группы. В лабораторных условиях группе не обязательно быть многочисленной, чтобы эффект проявился в полной мере. С. Аш и другие исследователи доказали, что 3—5 человек могут вызвать значительное усиление конформизма, чем 1 или 2. Но увеличение численности группы сверх 5 человек приводит к снижению уровня конформизма (Gerard et al., 1968; Rosenberg, 1961).

2. Единодушие членов группы. Результаты ряда экспериментов свидетельствуют о том, что человек, разрушающий единодушие группы, одновременно подрывает и ее социальное влияние (Allen et al., 1955; Morris & Miller, 1975).

3. Сплоченность группы. Мнение меньшинства, находящегося вне той группы, с которой мы себя идентифицируем, например студентов другого колледжа или представителей другой религиозной конфессии, влияет на нас меньше, чем влияние такого же меньшинства из нашей собственной группы (Clark & Maass, 1988). Чем сильнее сплоченность членов группы, тем сильнее группа влияет на них. Эксперименты также свидетельствуют о том, что члены группы, чувствующие привязанность к ней, легче поддаются ее влиянию (Berkowitz, 1954; Lott & Lott, 1961; Sacurai, 1975).

4. Социальный статус. Нетрудно догадаться, что чем выше социальный статус человека, тем более заметно его влияние (Driskell & Mullen, 1990). Иногда люди намеренно стараются не солидаризироваться с теми, чей социальный статус невысок, или с теми, кто принадлежит к маргинальным группам (Swim, Ferguson & Hyers, 1999).

5. Публичный ответ. В экспериментальных условиях люди проявляют больший конформизм тогда, когда должны отвечать публично, в присутствии других испытуемых, чем когда отвечают на вопросы письменно.

6. Предварительное заявление. Люди, публично обозначившие свою позицию, редко уступают социальному давлению. Спортивные судьи и рефери, которые дорожат собственной репутацией, редко отказываются от своих первоначальных суждений. Кроме того, человека, публично высказавшего свое суждение, труднее переубедить.

7. Тип личности: люди с заниженной самооценкой больше подвержены групповому давлению, нежели люди с завышенной самооценкой. По результатам исследований, большую склонность к конформизму проявляли люди, признававшиеся в том, что нуждаются в социальном одобрении (Snyder & Ickes, 1985). Однако в конце 1960-х гг. и в 1970-е гг. исследователи, изучавшие зависимость социального поведения, в частности конформизма, от личностных качеств, выявили лишь очень слабую корреляцию (Mischel, 1968).

8. Культура. Джеймс Виттакер и Роберт Мид, повторив эксперименты С. Аша по конформизму в разных странах, выявили в большинстве из них практически одинаковые уровни конформности: 31 % в Ливане, 32 % в Гонконге, 34 % в Бразилии, но 51 % в Зимбабве, у племени банту, в котором инакомыслие строго наказывается. Когда Милгрэм с помощью разных методик изучал конформизм норвежских и французских студентов, последние последовательно демонстрировали меньшую склонность к нему (Milgram, 1961). Однако культурные традиции способны изменяться. Эксперименты Аша, повторенные в Великобритании, Канаде и США с участием в качестве испытуемых студентов, в некоторых случаях свидетельствовали о большем нонконформизме, чем довелось наблюдать Ашу 20 или 30 лет тому назад (Lalancette & Standing, 1990; Larsen, 1974, 1990; Nicholson et al., 1985; Perrin & Spencer, 1981). Следовательно, хоть конформизм и подчинение — универсальные феномены, они, тем не менее, зависят

и от культурных традиций, и от исторической эпохи (Bond, 1988; Triandis et al., 1988) [3, с. 267—273].

Люди ценят собственную свободу и самостоятельность. Поэтому, когда социальное давление становится настолько сильным, что возникает реальная угроза их личной свободе, они нередко бунтуют.

Существует теория психологического реактивного сопротивления, суть которой заключается в том, что люди действительно бунтуют, чтобы защитить собственное ощущение свободы, находит подтверждение в экспериментальных данных, свидетельствующих о том, что попытки ограничить свободу индивида нередко заканчиваются антиконформным «эффектом бумеранга» (Brehm & Brehm, 1981; Nail et al., 2000) [1, с. 235].

Когда люди сильно отличаются от окружающих, им неуютно. Но им столь же неуютно, по крайней мере, в странах Запада, когда они — точно такие же, как и все остальные. Люди чувствуют себя лучше, если воспринимают себя как уникальных личностей (Snyder & Fromkin, 1980). Более того, своим поведением они отстаивают право на уникальность.

В отношении к давлению группы мы различаем четыре типа поведения:

1. внешний конформизм — мнения и нормы группы принимаются человеком лишь внешне, а внутренне, на уровне своего самосознания, он продолжает не соглашаться с группой, вслух этого не высказывает. В принципе это и есть истинный конформизм. Это тип поведения приспособляющегося к группе человека;

2. внутренний конформизм — человек действительно усваивает мнение большинства и полностью согласен с этим мнением, что показывает высокий уровень внушаемости данного человека. Это тип приспособляющегося к группе человека;

3. негативизм — человек сопротивляется давлению группы, активно отстаивает свое мнение, показывает свою независимую позицию, спорит, доказывает, стремится к тому, чтобы его индивидуальное мнение стало мнением всей группы, открыто заявляет об этом своем желании. Это тип

поведения человека, не приспособляющегося к группе, а стремящегося приспособить группу к самому себе;

4. нонконформизм — независимость, самостоятельность норм, ценностей и суждений, неподверженность давлению группы. Это тип поведения самодостаточного человека, когда точка зрения не меняется в угоду большинству и не навязывается другим [4, с. 305].

Д. Майерс называет три причины конформного поведения. Во-первых, настойчивое и упрямое поведение других людей может убедить человека в ошибочности его первоначального мнения. Во-вторых, член группы осознанно или неосознанно стремится избежать наказания, порицания, осуждения со стороны группы за несогласие и непослушание. В-третьих, неопределенность ситуации и неясность информации способствует ориентации человека на мнения других людей, становятся определенными и ясными источниками информации.

В групповом взаимодействии эффект конформизма играет существенную роль, поскольку является одним из механизмов принятия группового решения [3, с. 273—275].

В марте 2012 года нами было проведено исследование, участниками которого стали студенты 3 курса института психологии РГППУ.

Каждому участнику предлагалось заполнить анкету, состоящую из 15 вопросов.

Участниками исследования стали 26 человек, из которых 10 ходят в спортивные секции, 16 человек — не посещают никакие спортивные секции. Из всей выборки на все занятия физической культурой, проходящие в университете, ходят 8 человек, пропускают до 10 занятий в семестр — 9 человек, пропускают больше 10 занятий — 2, и не ходят на занятия вообще — 7 человек.

В результате нами были получены следующие данные:

Таблица 1.

Сводная таблица участников, посещающих занятия физической культурой и занимающихся спортом в свободное время

Причина посещения занятий физической культурой	да	нет	не всегда	затруднились ответить	никогда	иногда	почти всегда
Здоровье	16,7	9,3	9,3	5,0	-	-	-
Удовольствие	18,7	6,4	11,3	-	-	1,5	-
Конформизм	11,3	12,4	-	-	1,3	9,9	2,7
Внешняя мотивация	25,9	-	11,1	-	-	-	-
Ориентация на будущее	29,8	1,9	5,8	1,9	-	-	-

Таблица 2.

Сводная таблица участников, не занимающихся спортом в свободное время, но посещающих занятия физической культурой

Причина посещения занятий физической культурой	да	нет	не всегда	затруднились ответить	никогда	иногда	почти всегда
Здоровье	20,4	5,6	5,6	5,0	-	-	-
Удовольствие	21,2	3,9	8,8	1,4	-	2,7	-
Конформизм	7,6	12,5	-	1,4	2,7	9,9	3,9
Внешняя мотивация	18,5	14,8	3,7	-	-	-	-
Ориентация на будущее	25,9	1,9	5,8	1,9	-	-	-

Таблица 3.

Сводная таблица участников, не занимающихся спортом и не посещающих занятия физической культурой

Причина посещения занятий физической культурой	да	нет	не всегда	затруднились ответить	никогда	иногда	почти всегда
Здоровье	9,3	5,6	1,9	6,7	-	-	-
Удовольствие	8,7	2,6	2,6	8,7	-	1,5	-
Конформизм	6,4	7,6	-	2,7	3,9	3,8	-
Внешняя мотивация	7,4	7,4	-	11,1	-	-	-
Ориентация на будущее	11,6	5,9	1,9	5,9	-	-	-

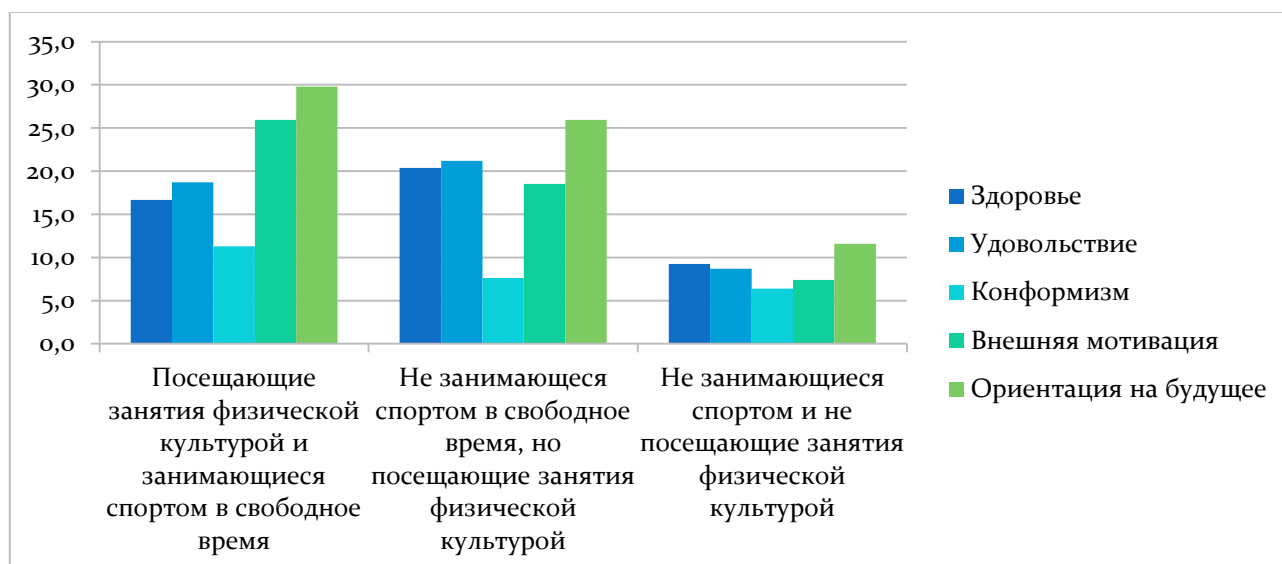

Рисунок 1. Диаграмма структуры мотивации студентов

Таким образом, мы выявили, что основной причиной занятий спортом в свободное время, а также посещения (или непосещения) занятий физической культурой является комплекс мотивов, названный нами «Ориентация на будущее». Это означает, что большинство студентов занимаются спортом для того, чтобы в дальнейшем использовать полученные на занятиях знания, умения и навыки, а так же чтобы научиться красиво двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы.

На высоком уровне выражены мотивы укреплять свое здоровье, а также получать удовольствие при занятиях спортом.

Довольно значимым для большинства являлся фактор получения зачета при посещении занятий физической культурой в университете.

Нами было выявлено, что конформизм также оказывает влияние на мотивацию занятия спортом. Влияние конформизма наиболее выражено у студентов, посещающих занятия в университете и занимающихся спортом в свободное время. Это может значить, что такие люди участвуют в спортивно-массовых мероприятиях, соревнованиях только тогда, когда в них участвуют их знакомые, часто «за компанию» посещают занятия, а физическими упражнениями и спортом занимаются потому, что это модно и престижно.

Таким образом, конформизм и комфортность как черта личности оказывают влияние на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом. Однако можно говорить о том, что каждый индивид изначально ориентируется на свои собственные ценности и идеалы, и только в незначительных для него вопросах предпочитает поддаться превалирующему мнению социума.

Основываясь на полученных результатах, можно говорить о том, что для того, чтобы студенты посещали занятия, в высших учебных заведениях нужно:

- Ориентироваться на лидеров;
- Реализовывать индивидуальный подход на занятиях;
- Открывать различные секции;
- Оборудовать спортивный зал специальными инструментами для разных видов занятий;
- Иметь территорию под свой каток и стадион.

Список литературы:

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / М: Аспект Пресс, 2003. — 471 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: Питер, 2003. — 508 с.

3. Майерс Д. Социальная психология: учеб. пособие. / Перев. с англ. СПб.: Питер, 2002. — 688 с.
4. Паначаев В.Д. Исследования факторов здорового образа жизни студентов: // СОЦИС: Социологические исследования. — 2004. — № 11. — С. 98—99
5. Шибутани Т. Социальная психология: учеб. пособие; пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — 539 с.

СТАБИЛОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННОЙ СФЕРЫ У СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ

Кучеренко Владислав Юрьевич

*студент 5 курса, кафедра теории и методики физического воспитания
СурГПУ г. Сургут*

Гимазов Ринат Маратович

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра теории и методики
физического воспитания СурГПУ, г. Сургут
E-mail: rmgi@mail.ru*

Гиревой спорт в нашей стране пользуется заслуженной популярностью. Упражнения гиревого двоеборья гармонично развивают мускулатуру ног, спины, рук, плечевого пояса и живота. Гиревики отличаются высоким уровнем развития двигательных качеств, особенно, максимальной силы и силовой выносливости. Этот вид физических упражнений является эффективным средством укрепления здоровья и физического развития.

Современные тенденции развития спорта высших достижений требуют систематического совершенствования научно-теоретических и технологических основ спортивной тренировки. Накопленный в отечественной и мировой практике спорта опыт и результаты фундаментальных исследований свидетельствуют о существенной зависимости результативности на этапе высшего спортивного мастерства от хорошо сбалансированной спортивно-технической и тактической подготовки юных спортсменов и спортсменок на этапах начальной, базовой и углубленной спортивной подготовки [1].

Эффективная соревновательная деятельность спортсменов зачастую обеспечивается уровнем развития не физических качеств, а уровнем нервно-

мышечной координации движений, которые в свою очередь являются основополагающими при формировании высокого уровня технико-тактической подготовленности [5].

Как известно, функцию равновесия тела определяет способность человека сохранять устойчивое вертикальное положение в состоянии покоя, при ходьбе и при выполнении различных двигательных актов. Чувство равновесия у гиревика — одно из наиболее важнейших способностей, которое определяет результативность соревновательного упражнения

Сегодня стабилография — это один из перспективнейших методов исследования механизмов поддержания человеком вертикальной позы [4].

С помощью данного метода можно выявлять показатели, влияющие на функциональные возможности спортсмена. А так же можно использовать данный метод в селекционной работе.

Объектом нашего исследования явилась нервно-мышечная координация движений у спортсменов; *предметом исследования* — стабилометрическая оценка состояния двигательно-координационной сферы у гиревиков.

Цель исследования: оценить состояние двигательно-координационной сферы у спортсменов-гиревиков с помощью стабилометрического исследования.

Задачи исследования:

1. Изучить проблему развития и совершенствования координации движений в спорте по данным научно-методической литературы.
2. Изучить возможности метода стабилометрии для оценки координации нервно-мышечных процессов при управлении движениями.
3. Определить стабилометрические показатели, характеризующие двигательно-координационную сферу у гиревиков.
4. Произвести оценку двигательно-координационной сферы у гиревиков.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что биомеханическая стабилометрия может быть информативным методом исследования механизмов не только поддержания человеком вертикальной позы, но и использоваться

в качестве современного диагностического средства координационных способностей спортсменов.

Научная новизна работы заключается в следующем — определена оценка двигательно-координационной сферы у спортсменов-гиревиков в условиях учебно-тренировочного процесса.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что с помощью данного исследования можно описывать показатели функций равновесия спортсменов различных видов спорта и квалификаций, выявлять качественные компоненты координированности в различных состояниях.

Данные можно использовать в спортивном отборе, селекции, разработке тренировочного процесса, определении общего состояния спортсмена на момент исследования и выявления патологий [2, 3].

Организация и методы исследования: анализ научно — методической литературы, педагогическое наблюдение, метод стабилотрии, метод антропометрии, методы математической статистики. В исследованиях принимали участие 9 спортсменов гиревиков 16—18 летнего возраста с 1 спортивным разрядом.

На первом этапе (2011 г.) проводился анализ научно-методической литературы. Были собраны сведения о средствах и методах диагностирования координации движений, методе стабилотрии, особенностях его применения.

Второй этап (апрель 2012 г.) проводился с целью определения стабилотрических показателей у спортсменов-гиревиков.

На третьем этапе (апрель — май 2012 г.) велась работа над обработкой результатов исследования, оформлением работы, формулированием выводов.

Результаты исследований. Для того, чтобы оценить стабилотрические показатели гиревиков в пробе Ромберга с открытыми глазами и после стандартной физической нагрузки — 30 приседаний за 1 мин по общепринятой методике, вначале мы нашли средние величины, стандартное отклонение и ошибку средней арифметической по каждому из 62 показателей. Однако в научно-методической литературе нам удалось найти всего несколько

нормативных показателей, на которые можно было бы ориентироваться — это: скорость перемещения ЦД (V) и площадь статокинезиограммы (S) [4].

Площадь статокинезиограммы (S) — часть плоскости, ограниченная кривой статокинезиограммы; показатель, характеризующий поверхность, занимаемую статокинезиограммой. Измеряется в квадратных миллиметрах. Это ещё один показатель, зависящий сразу от многих изолированных параметров. Статокинезиограмма может иметь очень сложную траекторию.

Скорость перемещения ЦД (V) — величина, определяющаяся отношением длины пути ЦД за время исследования ко времени исследования. Этот параметр является комплексным. На него оказывают влияние два основных фактора: величина девиаций ЦД и частота, с которыми они происходят. Скорость перемещения ЦД является удобным сборным, зависимым параметром. В клинической практике измеряется в мм/с.

При статистическом сравнении показателей по критерию t -Стьюдента статистически значимое различие выявлено по одному показателю — «Среднее положение ОЦД в сагиттальной плоскости в СК постановки, y (мм)» $t_{\text{расч}}=2,25 > t_{\text{табл}}=2,16$ при уровне значимости $\alpha < 0,05$. После стандартной нагрузки у спортсменов-гиревиков среднее положение ОЦД в сагиттальной плоскости сместилось в сторону пяток в пробе Ромберга с открытыми глазами.

Площадь статокинезиограммы S_{90} (mm^2) до нагрузки $48,1 \pm 25,94 \text{ mm}^2$, а после нагрузки равнялась $74,5 \pm 37,68 \text{ mm}^2$. Нормативные показатели, приведенные выше по тексту, гораздо выше. У обследуемых гиревиков показатель «Площадь статокинезиограммы S_{90} (mm^2)» меньше. Т. е. для удержания вертикальной стойки в пробе Ромберга с открытыми глазами гиревики могут «позволить себе» колебания ОЦД при её проекции на горизонтальную плоскость в небольших размерах. К сожалению, при изложении нормативных данных не приводится общее количество её выборки, поэтому провести статистическое различие не представляется возможным.

Скорость перемещения ЦД (мм/с) в пробе Ромберга с открытыми глазами до нагрузки составляла $8,7 \pm 1,16$ мм/с, а после нагрузки $9,8 \pm 1,42$ мм/с.

Это не намного меньше нормативных показателей. К сожалению, при изложении нормативных данных не приводится общее количество её выборки, поэтому провести статистическое различие не представляется возможным.

Таким образом, из анализа стабилметрических показателей пробы Ромберга с открытыми глазами выясняется, что у спортсменов-гиревиков меньше площадь статокинезиограммы и скорость перемещения центра давления, чем у здоровых людей, но не занимающихся спортом. После стандартной нагрузки для удержания вертикальной позы спортсмены смещают центр давления ближе к пяткам (уровень статистической значимости $a < 0,05$).

Площадь статокинезиограммы S90 (mm²) в пробе Ромберга с закрытыми глазами до нагрузки $81,6 \pm 86,19 \text{ mm}^2$, после нагрузки $120,4 \pm 147,53 \text{ mm}^2$ при нормативных показателях $99,5 \pm 42,2 \text{ mm}^2$ без нагрузки. Т. е. у спортсменов этот показатель до нагрузки меньше, что характеризует у них развитую способность к устойчивости вертикальной позы.

Скорость перемещения ЦД (мм/с) в пробе Ромберга с закрытыми глазами до нагрузки составляла $11,7 \pm 2,45 \text{ мм/с}$, после нагрузки скорость уменьшилась до $10,8 \pm 2,29 \text{ мм/с}$ при нормативных показателях $11,5 \pm 3,4 \text{ мм/с}$ без нагрузки. Т. е. после стандартной нагрузки состояние функциональной системы поддержания вертикальной позы у гиревиков оптимизировалось и скорость перемещения центра давления в пробе Ромберга с закрытыми глазами уменьшилась.

Таким образом, из анализа стабилметрических показателей пробы Ромберга с закрытыми глазами выясняется, что у спортсменов-гиревиков развита способность удержания вертикальной позы и стандартная нагрузка мобилизует организм таким образом, что у них снижается скорость перемещения центра давления.

Стабилметрические показатели гиревиков в пробе Ромберга с закрытыми глазами, покачиваясь прямым телом вперед-назад. Площадь статокинезиограммы S90 (mm²) в данной пробе до нагрузки $2279,57 \pm 880,72 \text{ mm}^2$, после нагрузки $3083,83 \pm 1457,15 \text{ mm}^2$. Т. е. у спортсменов-гиревиков этот показатель

после нагрузки увеличился, но достоверного статистического различия не выявлено. Скорость перемещения ЦД (мм/с) до нагрузки составляла $75,99 \pm 17,20$ мм/с, после нагрузки скорость увеличилась до $86,06 \pm 23,04$ мм/с. Т.е. после стандартной нагрузки состояние функциональной системы поддержания динамической вертикальной позы у гиревиков оптимизировалось, и скорость перемещения центра давления увеличилась.

Выводы. Целью нашего исследования являлось оценка состояния двигательного-координационной сферы у спортсменов-гиревиков с помощью стабилметрического обследования. Результаты исследования позволили нам сделать ряд выводов:

1. По данным научно-методической литературы мы выяснили, что механизмы поддержания вертикальной позы имеют строгую систему организации, которая формируется в онтогенезе, под воздействием специфических условий окружающей среды. Гиревой спорт выдвигает высокие требования к координации спортсмена.

2. Биомеханическая стабилметрия является современным диагностическим средством двигательного-координационных способностей спортсменов, которые в значительной мере определяют качество и надежность управления произвольными движениями у спортсменов.

3. Биомеханические показатели (общее количество которых составляет 62) пространственно-временных характеристик проекции центра давления на горизонтальную плоскость с их первичной статистической обработкой и данных спектрального анализа амплитуд и частот, которые предлагаются программным обеспечением «МБН-Стабило» (2003 г.) мало информативны, хотя в научно-методической литературе имеется множество исследований, в которых оперируют этими показателями.

4. Стабилметрические показатели пробы Ромберга с открытыми глазами показали, что у спортсменов-гиревиков меньше площадь статокинезиограммы и скорость перемещения центра давления, чем у здоровых людей, но не занимающихся спортом. После стандартной нагрузки в 30 приседаний

за 1 мин для удержания вертикальной позы спортсмены-гиревики смещают центр давления ближе к пяткам (уровень статистической значимости $a < 0,05$).

5. Анализ стабилметрических показателей пробы Ромберга с закрытыми глазами выявил развитую способность удержания вертикальной позы у спортсменов-гиревиков, что выражается в снижении скорости перемещения центра давления после стандартной нагрузки.

6. Поддержание динамической вертикальной позы у гиревиков сопровождается увеличением площади статокинезиограммы S_{90} (mm^2) и скорости перемещения ЦД (мм/с).

Список литературы:

1. Бальсевич В.К. Перспективы развития общей теории и технологий спортивной подготовки и физического воспитания (методологический аспект) // Теория и практика физической культуры. — 1999. — № 4. — С. 21—26; 39—40.
2. Гимазов Р.М. Биомеханические показатели таламо-паллидарного уровня управления движениями (по классификации Н.А. Бернштейна) // В мире научных открытий. Красноярск: НИЦ, 2011. № 9.1 (Проблемы науки и образования). С. 380—390.
3. Гимазов Р.М., Булатова Г.А. Оценка координационных качеств таламо-паллидарной системы управления движениями у спортсменов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета: Научный журнал. Сургут: РИО СурГПУ — 2012, № 1 (16) — С. 114—120. ISSN 2078-7626.
4. Скворцов Д.В. Клинический анализ движений, анализ походки. М., 1996. — 344 с.
5. Филин В.П. Воспитание физических качеств у юных спортсменов / В.П. Филин. М.: ФиС, 1974. — 232 с.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Назаров Александр Владимирович

*студент 6 курса, кафедра спортивных дисциплин ФГБОУ ВПО «МГПИ
им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

Грызлова Лариса Владимировна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доцент кафедры спортивных
дисциплин ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
E-mail: larisagrizlova@rambler.ru*

Здоровье человека — актуальная тема для разговора во все времена. Как воспитание нравственности и патриотизма, так и воспитание уважительного отношения к своему здоровью необходимо начинать с раннего детства. Взрослые ошибочно считают: для детей самое важное — это хорошо учиться. Средства массовой информации активно поднимают вопрос, что двигательная активность детей стала очень низкой, а это угрожает психическому и физическому здоровью. Особенность школьного обучения состоит в том, что дети обязательно должны достигнуть определенного результата. Неоправданные ожидания приводят к росту психической нагрузки, нервным потрясениям, стрессам, как ребят, так и педагогов, родителей. Основным педагогическим инструментом обучения вопросам здоровья, воспитания культуры здоровья является использование современным учителем здоровьесберегающих технологий. Успех работы по их реализации зависит от многих составляющих, в частности, от: активного участия в этом процессе самих ребят; создания здоровьесберегающей среды; высокой профессиональной компетентности и грамотности педагогов; планомерной работы с родителями; тесного взаимодействия с социально-культурной сферой [1, с. 12].

Таким образом, можно констатировать наличие научной проблемы, заключающейся в недостаточной методологической и в особенности технологической проработке вопросов организации оздоровительной работы в массовой школе.

Цель работы — определить уровень сформированности здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении влияющей на формирование, укрепление и сохранение здоровья школьников.

Базой исследования явилось муниципальное образовательное учреждение (МОУ) № 41 г. Саранска.

Проведенный анализ сущности здоровья как понятия в историческом, возрастном, индивидуальном аспектах, позволяет утверждать, что здоровье — основа жизнедеятельности человека — представляет собой сложное состояние, включающее в себя соматические (физиологические), психические, социальные, нравственные и педагогические компоненты.

Принцип сохранения и укрепления здоровья, связанный с педагогическим воздействием, является интегративным: его соблюдение обеспечивает человеку совершенствование механизмов сохранения и повышения адаптационных резервов своего организма путем целенаправленного оздоровления собственного образа жизни [2, с. 34].

В научной литературе обосновано важное положение, что здоровье человека зависит от экзогенных и эндогенных факторов. При определении специфики создания здоровьесберегающей среды образовательных учреждений мы учитывали следующее: *экзогенные факторы* в значительной степени регулируются человеческим обществом, сюда входят социальные факторы (воспитание, быт, работа), которые в основном являются определяющими в формировании здорового образа жизни. Большая часть *эндогенных факторов* не определяется человеком, его волей. К ним относятся: пол, возраст, этническая принадлежность, наследственность, конституциональные особенности, строение и формирование отдельных органов и систем, их взаимодействие, индивидуальные особенности обменных процессов, индивидуальные особенности типа нервной системы, индивидуальный генофонд [3, с. 30; 4, с. 48; 5, с. 199].

Выявленные социальные, психолого-физиологические, организационно-педагогические, управленческие факторы позволили нам осуществить анализ

программно-целевого обеспечения создания здоровьесберегающей среды образовательного учреждения № 41 г. Саранска и ее влияние на формирование, укрепление и сохранение здоровья, имеющее социально-педагогическую направленность, ориентированное на создание ресурсов для повышения мотивации к здоровому образу жизни у участников образовательного процесса; обеспечение комплекса знаний о здоровье и здоровом образе жизни, мотивации на укрепление и сохранение здоровья, создание системы мониторинга состояния здоровья обучающихся; укрепление материально-технической базы образовательных учреждений для сохранения здоровья участников образовательного процесса; введение в образовательный процесс комплекса мероприятий по повышению двигательной активности, психолого-педагогическое сопровождение воспитательно-образовательного процесса, позволяющее наиболее результативно сохранять здоровье всех участников образовательного процесса и реализовать социальную функцию школы: помочь учащимся сохранять свое здоровье.

Наше исследование показало, что механизмами выполнения здоровьесберегающей программы являлись способы ее реализации:

- программа реализуется через систему управления образовательными учреждениями;
- в модернизации структуры управления участвуют: медицинские работники, педагоги, психологи, работники УВД, наркоконтроля, прокуратуры и др.;
- в образовательном учреждении были выделены и оборудованы помещения для оздоровительных и коррекционных мероприятий: бассейн, спортивный зал. Планируется открытие тренажерного зала и комнаты психологической разгрузки;
- в режим дня образовательного учреждения введены три урока физической культуры, динамические перемены, уроки культуры здоровья;

Среди здоровьесберегающих образовательных технологий педагогами школы используются следующие: медико-гигиенические, физкультурно-оздоровительные, экологические технологии и технологии обеспечения

безопасности жизнедеятельности.

Одним из важных путей создания здоровьесберегающей среды образовательных учреждений является осуществление оценки результативности эксперимента на основании анализа у школьников показателей:

1. *когнитивного критерия*: потребность школьников в знаниях, умениях навыках в аспекте здорового образа жизни; полнота и дифференцированность знаний о здоровье человека; расширение представлений о сфере применения знаний, умений и навыков, приобретенных в результате погружения в здоровьесберегающую среду;

2. *мотивационно-деятельностного критерия*: характер мотивации выбора здорового образа жизни, осознание личной и общественной значимости здоровья человека; соответствие и целенаправленность мотивов выбора здорового образа жизни; устойчивость интереса к собственному здоровью; наличие умений организации деятельности по формированию, укреплению и сохранению здоровья; активность в овладении новыми знаниями, умениями, навыками, а также поиск новых возможностей их применения в соответствии с требованиями будущей самостоятельной жизни и в профессии;

3. *эмоционально-волевого критерия*: проявление чувства удовольствия от первых успехов от реализации здорового образа жизни, удовлетворенность от наличия обоснованного плана и запасных вариантов выбора по укреплению и сохранению здоровья; проявление волевых усилий в преодолении имеющихся затруднений в процессе реализации здорового образа жизни; проявление целеустремленности.

Анализ результативности проведенного эксперимента позволил выделить уровни сформированности здоровьесберегающей среды образовательного учреждения № 41: *высокий уровень* — 57 % учащихся; *средний уровень* — 25 % учащихся; *низкий уровень* — 18 % учащихся.

Таким образом, в процессе эксперимента нам удалось выявить позитивную динамику создания здоровьесберегающей среды образовательных учреждений на основании вышеуказанных критериев.

Список литературы:

1. Вишнеvский В.А. Здоровьесбережение в школе: учебное пособие. М.: Теория и практика физической культуры, 2002. — 270 с.
2. Касаткин В.Н. Создание проекта «Школа, содействующая здоровью»: рекомендации // Школа здоровью. — 2001. — № 2. — С. 34—44.
3. Мирская Н.Б. Состояние здоровья детей школьного возраста в современных условиях обучения // Профилактика заболеваний и укрепления здоровья. — 2000. — № 4. — С. 30—32.
4. Рылова Н.Т. Педагогические условия организации здоровьесберегающей среды в образовательных учреждениях муниципальной системы образования // Валеология, 2005. — № 4. — С. 48—54.
5. Рылова Н.Т. Формирование мотивации на здоровый образ жизни у младших школьников // Модернизация общего образования в Кузбассе: варианты и решения. Опытнo-экспериментальная работа в региональной системе образования: коллективная монография. Кемерово, 2005. — С. 199—201.

**ЧРЕЗКОЖНАЯ
ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛИРУЮЩАЯ ТЕРАПИЯ
В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
С ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЗВОНОЧНИКА**

Самсонова Юлия Олеговна

Чапаркина Оксана Владимировна

студенты 5 курса, кафедра теории и методики физического воспитания

СурГПУ, г. Сургут

E-mail: julia7191@mail.ru, barbaraoksi@mail.ru

Сетяева Наталья Николаевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СурГПУ, г. Сургут

В последние годы в мире значительно увеличилось количество заболеваний опорно-двигательного аппарата, в частности остеохондрозом. Среди хронических заболеваний остеохондроз позвоночника занимает первое место по числу дней нетрудоспособности людей. Столь массовая заболеваемость связана прежде всего с вертикальным положением человека, при котором нагрузка на позвоночник и межпозвонковые диски значительно выше, чем у животных. Поэтому остеохондроз — болезнь человека как биологического вида [2; 4].

Широкий спектр проблем, связанных с реабилитацией больных остеохондрозом позвоночника, анализ научных работ, посвященный изучению вопросов данной патологии, выявляют необходимость в комплексном подходе к организации реабилитационных мероприятий, так как в современных источниках рассматриваются лишь отдельные фрагменты исследования.

Таким образом, в настоящее время в науках, изучающих вопросы организации и содержания реабилитационной работы с лицами, имеющими заболевание остеохондроз и качественного медико-биологического обеспечения этого процесса, сложилась *проблемная ситуация*. Она детерминирована все нарастающими *противоречиями* между потребностями системы реабилитации в радикальном повышении уровня здоровья населения, с одной

стороны, и отсутствием нового научного знания для успешной разработки и практической реализации комплексных реабилитационных методик, с другой.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости разрешения этих противоречий путем проведения исследований, направленных на обоснование основных направлений эффективности применения чрезкожной электронейростимулирующей терапии и углубление понимания её сущности.

Цель исследования: экспериментально обосновать влияние чрезкожной электронейростимулирующей терапии в реабилитации больных остеохондрозом позвоночника.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть терапевтические возможности и порядок работы чрезкожной электронейростимулирующей терапии при остеохондрозе позвоночника.

2. Определить антропометрические данные и провести функциональные пробы гибкости позвоночника и развития мышечного корсета пациентов с остеохондрозом позвоночника.

3. Выявить показатели скрининг диагностики ДЭНС, указывающие на наличие у пациента предпатологии или уже имеющихся дегенеративно-дистрофических изменений в позвоночнике.

4. Экспериментально обосновать влияние чрезкожной электронейростимулирующей терапии в реабилитации больных остеохондрозом позвоночника.

Методы исследования: изучение и анализ научно-методической литературы; педагогические наблюдения; антропометрические методы; функциональные пробы гибкости позвоночника и развития мышечного корсета; скрининг диагностика чрезкожной электронейростимулирующей терапии (ДЭНС); педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Этапы исследования:

Первый этап (2008—2009 гг.) — осуществлялся сбор информации, проводилась аналитическая работа с литературными и специальными источниками по проблеме исследования. Конкретизировался объект, предмет,

цели, задачи и гипотеза исследования. Осуществлялся подбор адекватных методов исследования. Определялась методологическая база исследования и подходы к теоретическому исследованию проблемы.

Второй этап (2009—2010 гг.) — на этом этапе разрабатывалась модель эксперимента и проводилась теоретико-экспериментальная работа. Обобщение накопленного теоретического материала. Были использованы антропометрические методы, функциональные пробы гибкости позвоночника и развития мышечного корсета у испытуемых. А так же была проведена СКРИНИНГ диагностика ДЭНС. Затем использовались методы математической статистики.

Третий этап (2010—2011 гг.) — на этом этапе эксперимента осуществлялась опытно — экспериментальная работа. Проводилась диагностика экспериментальной и контрольной групп.

Четвертый этап (2011—2012 гг.) — посвящен анализу, обобщению результатов, разработке практических рекомендаций и окончательному оформлению материалов научного исследования.

Применение чрезкожной электронейростимулирующей терапии (ДиаДЭНС) является еще недостаточно распространенным методом лечения. Отчасти это связано с необходимостью проведения продолжительной процедуры, а с другой стороны — отсутствием приборов в лечебно-профилактических учреждениях [1; 5].

В рамках нашего исследования нами проводилось сканирование позвоночника, триггерных зон с помощью «СКРИНИНГ» диагностики (табл. 1,2). Отмечались участки залипания, зоны наибольшей болезненности и чувствительности. Данные заносились в карту динамического наблюдения на каждого испытуемого. Из результатов таблицы мы видим, что из 15 человек обследуемых у 10 наблюдается проявление латентных триггерных зон.

Таблица 1.

**Показатели активности латентных триггерных зон педагогических работников
остеохондрозом поясничного отдела позвоночника**

№ п/п	Ф.И.О.	Возраст, г	Рост, см	Вес, кг	мощность ДЭНС, м/В	L ₁		L ₂		L ₃		L ₄		L ₅	
						правая	левая	правая	левая	правая	левая	правая	левая	правая	левая
1	С.Т.А.	46	165	80	99	37	41	32	32	33	33	33	35	32	34
2	С.А.В.	46	175	95	61	46	43	44	42	43	43	41	43	43	42
3	Г.С.Н.	40	176	75	54	57	42	51	51	53	46	41	45	41	33
4	С.М.Х.	40	176	75	56	47	45	41	41	44	41	41	43	41	44
5	М.Р.И.	45	179	77	70	43	37	34	34	34	32	34	35	32	34
6	Б.Р.М.	43	173	79	67	53	45	51	52	52	52	51	53	51	51
7	Е.К.В.	42	165	75	54	56	44	51	52	51	47	51	46	51	42
8	П.Е.А.	40	174	70	56	60	53	57	57	52	47	52	55	52	53
9	Р.С.К.	45	163	67	51	35	42	32	33	33	33	35	33	35	32
10	У.А.А.	45	171	85	61	46	43	46	45	43	43	41	45	43	45
11	Р.В.В.	45	175	97	45	38	31	28	38	32	32	25	38	35	28
12	Ш.А.Н.	42	173	75	35	61	68	62	48	53	52	37	45	43	59
13	Ч.В.А.	43	181	84	42	24	37	27	26	32	22	25	23	23	21
14	В.Е.Н.	40	167	70	31	15	24	17	28	18	17	23	14	24	18
15	С.Д.А.	42	171	73	41	24	37	24	21	27	31	24	23	21	37
М		42,9	172,3	78,5	54,9	42,8	42,1	39,8	40,0	40,0	38,1	36,9	38,4	37,8	38,2
δ		1,7	5,2	8,6	19,6	13,3	12,7	13,0	10,4	10,1	10,1	8,4	11,8	8,9	11,8
m		0,46	1,39	2,31	5,24	3,54	3,39	3,47	2,77	2,7	2,7	2,23	3,16	2,39	3,16

■ Условные обозначения: — латентные триггерные зоны

Таблица 2.

**Динамика показателей активности латентных триггерных зон больных остеохондрозом
поясничного отдела позвоночника после минутной экспозиции аппаратом ДиаДЭНС**

№ п/п	Ф.И.О.	L ₁						L ₂						L ₃						Продолжение
		правая		Разница	левая		Разница	правая		Разница	левая		Разница	правая		Разница	левая		Разница	
		до	после		до	после		до	после		до	после		до	после		до	после		
1	Г.С.Н.	57	40	17	42	42	0	51	50	1	51	49	2	53	53	0	46	46	0	
2	М.Р.И.	43	33	10	37	35	2	34	34	0	34	33	1	34	34	0	32	33	-1	
3	Е.К.В.	56	44	12	44	42	2	51	49	2	52	50	2	51	48	3	47	49	-2	
4	П.Е.А.	60	55	5	53	55	-2	57	54	3	57	54	3	52	55	-3	47	53	-6	
5	Р.С.К.	35	33	2	42	33	9	32	33	-1	33	31	2	33	32	1	33	33	0	
6	Р.В.В.	38	36	2	31	35	-4	28	37	-9	38	36	2	32	35	-3	32	36	-4	
7	Ш.А.Н.	61	47	14	68	49	19	62	46	16	48	47	1	53	49	4	52	48	4	
8	Ч.В.А.	24	26	-2	37	25	12	27	27	0	26	26	0	32	23	9	22	23	-1	
9	В.Е.Н.	15	16	-1	24	14	10	17	15	2	28	15	13	18	15	3	17	16	1	
10	С.Д.А.	24	22	2	37	24	13	24	22	2	21	22	-1	27	23	4	31	25	6	
M		41,3	35,2		41,5	35,4		38,3	36,7		38,8	36,3		38,5	36,7		35,9	36,2		
δ		14,9	12,7		14,3	13,3		14,6	12,7		11,7	12,7		11,4	13,0		11,4	12,0		
m		4,98	4,22	> 0,05	4,76	4,44	> 0,05	4,87	4,22	> 0,05	3,9	4,22	> 0,05	3,79	4,33	> 0,05	3,79	4,0	> 0,05	
t		0,9			0,9			0,2			0,4			0,3			0,1			

■ Условные обозначения: — латентные триггерные зоны

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Ф.И.О.	L ₄						L ₅					
		правая		Разница	левая		Разница	правая		Разница	левая		Разница
		до	после		до	после		до	после		до	после	
1	Г.С.Н.	41	43	-2	45	44	1	41	42	-1	33	42	-9
2	М.Р.И.	34	33	1	35	32	3	32	33	-1	34	34	0
3	Е.К.В.	51	50	1	46	48	-2	51	50	1	42	47	-5
4	П.Е.А.	52	50	2	55	53	2	52	54	-2	53	53	0
5	Р.С.К.	35	34	1	33	34	-1	35	33	2	32	33	-1
6	Р.В.В.	25	38	-13	38	37	1	35	37	-2	28	38	-10
7	Ш.А.Н.	37	49	-12	45	47	-2	43	46	-3	59	45	14
8	Ч.В.А.	25	22	3	23	24	-1	23	23	0	21	22	-1
9	В.Е.Н.	23	15	8	14	15	-1	24	14	10	18	16	2
10	С.Д.А.	24	28	-4	23	24	-1	21	22	-1	37	28	9
М		34,7	36,2	> 0,05	35,7	35,8	> 0,05	35,7	35,4	> 0,05	35,7	35,8	> 0,05
δ		9,4	11,4		13,3	12,3		10,1	13,0		13,3	12,0	
m		3,14	3,79		4,44	4,11		3,35	4,33		4,44	4,0	
t		0,3			0,1			0,1			0,1		

■ Условные обозначения: — латентные триггерные зоны

В результате анализа проведенной работы, можно отметить положительный результат от проводимого процесса реабилитации во всей группе пациентов. Болевой синдром и спастический синдром уменьшились до слабо выраженных или умеренно выраженных после двадцати дней воздействия, триггерные латентные зоны не наблюдались.

Воздействие производили в проекции трех дорожек в дозированном режиме (ДР). Далее воздействовали на эту же зону в постоянном режиме (ПР), экспозиция 1 минута. Особенности проведения процедуры было воздействие на область всего позвоночника, несмотря на то, что основной причиной страдания являлся определенный отдел позвоночника. Мы это связываем с тем, что длительное течение заболевания у обследуемых часто сопровождалось дегенеративно-дистрофическими изменениями в шейном, грудном и поясничном отделах позвоночника и миотоническими синдромами. Процедуру производили один раз в день в течение пяти дней в неделю. Применение кратковременно курса ДЭНАС-терапии позволяло получить быстрый эффект снятия болевого синдрома. Общий курс лечения составил шесть недель.

В начале процедуры мы определяли локализацию максимальной болезненной зоны на спине путем опроса и ощупывания. Затем начинали обрабатывать лабильным способом паравертебральные зоны (две дорожки вдоль позвоночника шириной в одну ладонь пациента) на частоте 77 или прямая проекция (ПКМ) — область максимальной болезненности. Зона обрабатывалась до уменьшения боли в этом месте (1—2 минут), мощность аппарата (ощущения пациента — комфортное: легкая вибрация, покалывание).

Использовались следующие зоны воздействия «две дорожки», сегментарные зоны (С₁-С₇, Th₁-Th₁₂, L₁-L₅). Данная методика чрезкожной электронейростимулирующей терапии предназначена для экспериментальной группы.

Для обеих групп педагогических работников (экспериментальной и контрольной) был подобран комплекс лечебной физической культуры (ЛФК), в основу которого легли ОРУ, специальные упражнения на развитие гибкости в позвоночнике [3]. Так же в комплекс были включены упражнения на развитие

силы мышц спины, живота, ягодиц, шеи и на растяжение. Применялись разнообразные гимнастические упражнения, преследующие цель стимуляции функции кардиореспираторной системы, улучшения обменных процессов, повышение эмоционального фона, увеличения подвижности в суставах, снятия болевых ощущений, укрепления мышц. ЛФК занимались обе группы три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) под руководством инструктора ДОУ, в течении шести недель. Занятия проходили в физкультурном зале детского сада присмотра и оздоровления № 7 «Буровичок» г. Сургута.

Изучив показатели физического развития до эксперимента у пациентов контрольной и экспериментальной групп нельзя не отметить статистическую недостоверность различий между ними. Следовательно с уверенностью можно говорить об однородности двух изучаемых групп.

В экспериментальной группе у всех десяти испытуемых наблюдаются проявления латентных, триггерных зон. На основании этого нами произведена обработка данных зон на комфортной частоте, подобранной индивидуально каждому пациенту в течение 1 минуты.

Так же можно отметить положительный результат от проводимого процесса реабилитации в обеих группах испытуемых. Болевой синдром и спастический уменьшились до слабо выраженных или умеренно выраженных после воздействия лечебной физической гимнастикой. Нужно отметить, что анализ динамических показателей в экспериментальной группе лучше, чем в контрольной по итогам эксперимента.

Следующими показателями нашей работы были функциональные пробы гибкости позвоночника и развитие мышечного корсета у лиц с остеохондрозом позвоночника, оценка показателей силы мышц спины, шеи, ягодиц, и брюшного пресса.

Анализируя оценку силы мышц шеи мы видим, что после эксперимента показатели обеих групп возросли (рис. 1). До эксперимента в контрольной группе (КГ) равна 45,6 сек. после 59,7 сек., а в экспериментальной группе (ЭГ) до эксперимента 68,1 сек., после 109,1 сек.

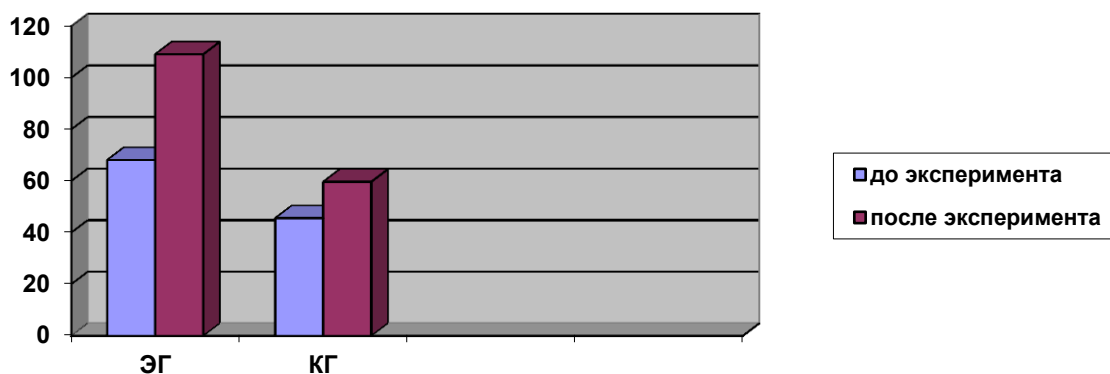

Рисунок 1. Динамика показателей силы мышц шеи до и после эксперимента

Отмечаются изменения показателей силы мышц ягодиц (рис. 2). В контрольной группе до эксперимента сила мышц равна $25,5 \text{ сек.} \pm 31,4 \text{ сек.}$, в экспериментальной $33,3 \text{ сек.} \pm 44,3 \text{ сек.}$. Показатели были статистически достоверны.

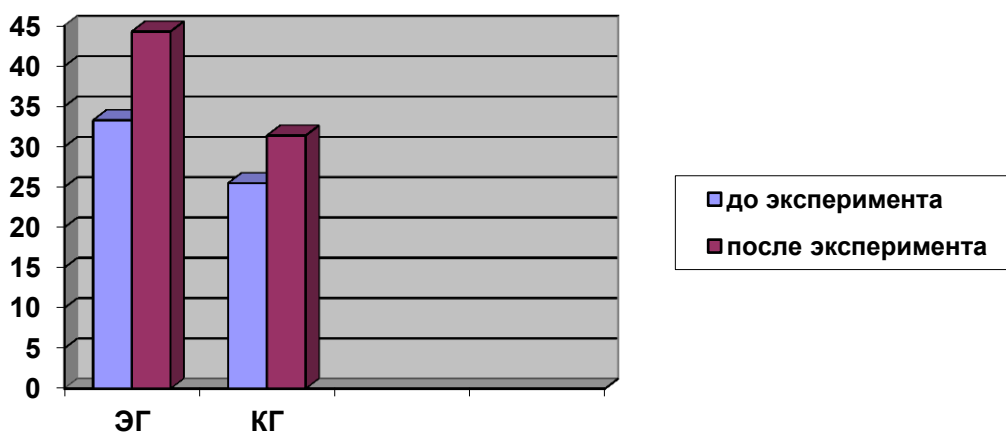

Рисунок 2. Динамика показателей силы мышц ягодиц до и после эксперимента

Наблюдается динамика показателей силы мышц живота (рис. 3). В контрольной группе до исследования равнялась $52,5 \text{ сек.} \pm 59,2 \text{ сек.}$, в экспериментальной $62,0 \text{ сек.} \pm 87,3 \text{ сек.}$. Различия показателей достоверны.

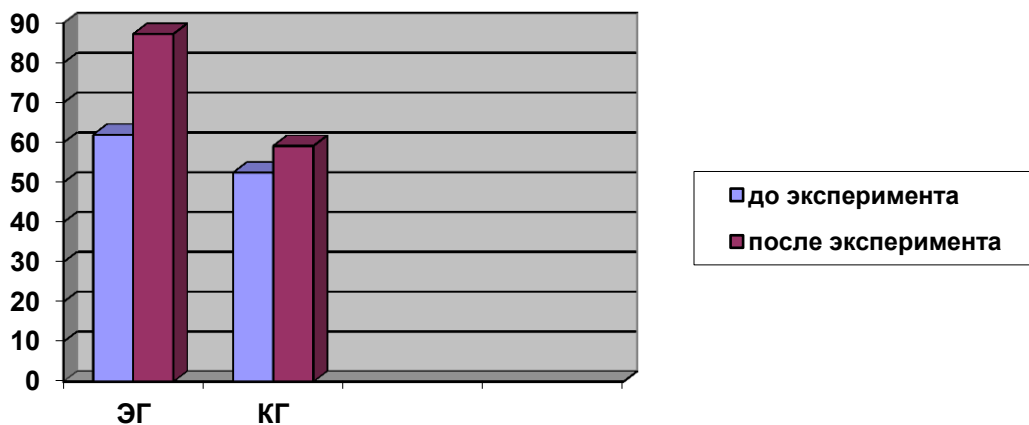

Рисунок 3. Динамика показателей силы мышц брюшного пресса до и после эксперимента

Мы проследили положительную динамику в показателях силы мышц спины (рис. 4). До эксперимента в контрольной группе результаты были $49,3 \text{ сек.} \pm 55,1 \text{ сек.}$, а в экспериментальной $52,6 \text{ сек.} \pm 73,3 \text{ сек.}$ Различия достоверны.

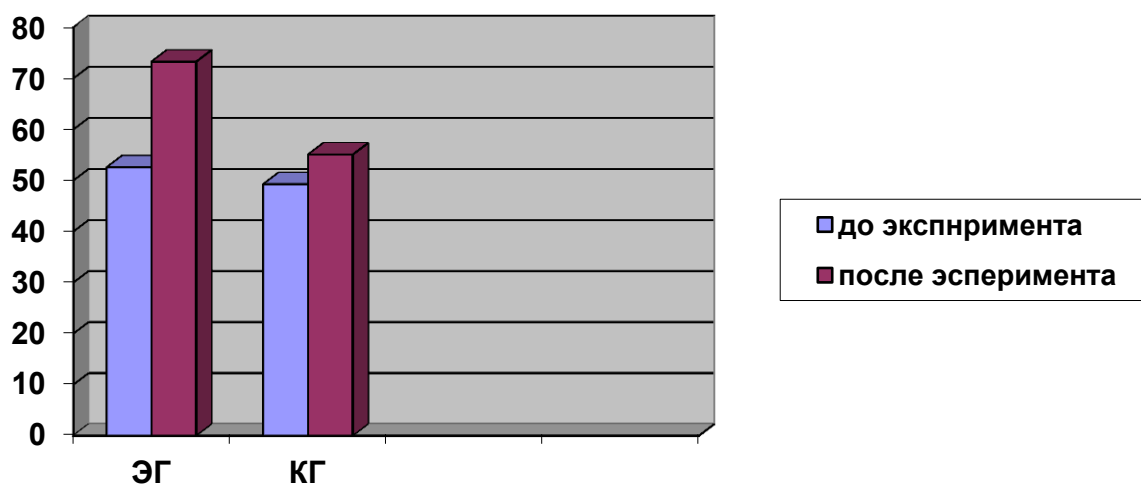

Рисунок 4. Динамика показателей силы мышц спины до и после эксперимента

Необходимо отметить, что в ходе эксперимента как в контрольной, так и в экспериментальной группах отмечена положительная динамика. Но значимые изменения произошли в экспериментальной группе.

Полученные данные свидетельствуют, что для пациентов экспериментальной группы курс чрезкожной электронеуростимуляции и ЛФК прошел успешно. В период проведения эксперимента обострений не наблюдалось. К концу исследования отмечено явное снижение болезненности при пальпации паравертебральных точек, триггерных точек, выраженности симптомов натяжения, увеличения объема движения. Большинство пациентов отмечали увеличение подвижности в суставах, повышение работоспособности, улучшение настроения и нормализацию ночного сна.

Анализ использования технологии чрезкожной электро-нейростимулирующей терапии показал перспективность ее применения в реабилитации больных остеохондрозом позвоночника, повышении эффективности восстановления и профилактики развития осложнений.

С внедрением в процесс реабилитации пациентов с остеохондрозом ДиаДЭНС и ЛФК, эффективность возрастает, так как после обучения больных методам в условиях проведения исследования, они могут применяться и в домашних условиях.

Таким образом, чрезкожная электронеуростимуляция оказывает влияние на нейрогуморальные и гормональные системы организма, ответственные за адаптационно-трофические процессы. Однократная процедура ДЭНС является пусковым моментом включения различных нейрогуморальных систем, антиоксидантных механизмов защиты, анаболических реакций и дальнейшего усиления энергетического потенциала организма.

Полученные данные в ходе анализа литературных источников позволяют рассматривать динамическую, чрезкожную электронеуростимуляцию как метод активационной терапии, т. е. терапии путем вызова и поддержания в организме реакций, в результате которых повышается активность регуляторных и защитных подсистем организма, повышается резистентность, нормализуется гомеостаз.

Для достижения стойкого эффекта необходимо систематическое повторение воздействий по определенному алгоритму, так как эффект разовых

или не систематически повторяющихся воздействий весьма кратковременен.

Выявленные показатели скрининг диагностики ДЭНС, указывают на наличие у пациента предпатологии или уже имеющихся дегенеративно-дистрофических изменений в позвоночнике, на основании чего были обработаны зоны и получен положительный эффект, который выразился в уменьшении болевого синдрома, снятия триггерных зон и улучшении показателей функциональных проб гибкости позвоночника и развития мышечного корсета.

В ходе изучения проблемы исследования выяснилось, что полученные данные свидетельствуют о больших возможностях чрезкожной электронеуростимуляции в борьбе с болевым синдромом. Планомерное внедрение в реабилитационную практику этого метода позволит расширить сферу его применения и повысить эффективность реабилитационных мероприятий при остеохондрозе позвоночника.

Список литературы:

1. Атаев Д.И. Электropунктурная рефлексотерапия в помощь вашему здоровью. М., 2004. — 96 с.
2. Бубновский С.М. Природа разумного тела или как избавиться от остеохондроза. М., 2000. — 45 с.
3. Зуев Е.И. Волшебная сила растяжки. М.: Советский спорт, 1990. — 94 с.
4. Мазнев И.И. Лечение остеохондроза, артрита и других заболеваний опорнодвигательного аппарата. М.: «Лада», 2005. — 256 с.
5. Малахов В.В. Динамическая электронеуростимуляция. Екатеринбург, 2005. — 256 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Сёмина Алла Сергеевна

студент 4 курса, кафедра педагогической психологии, РГППУ, г. Екатеринбург

E-mail: a.syomina@mail.ru

Ольховская Елена Борисовна

научный руководитель, канд. пед. наук, РГППУ, г. Екатеринбург

E-mail: dimka@kpost.ru

Проблема употребления алкоголя, табака очень актуальна в наши дни. Сейчас их потребление характеризуется огромными цифрами.

В среднем каждый курильщик покупал 282 пачки сигарет в год и выкуривал 15 сигарет в день. Постоянно курит 67 % российских мужчин и 20 % женщин. Наиболее активными курильщиками в России являются подростки в возрасте от 12 до 19 лет. Регулярно курит 66 % подростков обоих полов [4].

Из литературы известно, что, при попадании алкоголя внутрь организма, он разносится по крови ко всем органам и неблагоприятно действует на них вплоть до разрушения. Особенно это влияет на мышечные ткани и умственную деятельность. В частности: при систематическом употреблении алкоголя развивается опасная болезнь — алкоголизм; при длительном курении — рак легких и болезни десен [2].

Особенно большое распространение вредные привычки получили в среде молодёжи. Вредные привычки оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности. В данный момент эта проблема стала поистине глобальной.

Таким образом, алкоголь и табакокурение несет огромный вред организму и жизнедеятельности. Но факт остается фактом — алкоголем, никотином злоупотребляют миллионы жителей планеты.

Причинами распространения алкоголизма и табакокурения в России называют низкий уровень общей культурой, в том числе культуры здоровьесбережения; отсутствие контроля со стороны государства за производством, рекламой,

реализацией табачной и алкогольной продукции; нестабильной экономической ситуацией в стране, порождающей увеличение тревожности людей, и следовательно, поиском средств для ее снижения [1, с. 43].

Следует учитывать, также, возрастные особенности курильщиков и людей, склонных к распитию алкогольной продукций. В данной исследовательской работе принимали участие студенты, входящий в возрастной период юности.

Юность — это стадия онтогенетического развития между подростковым возрастом и взрослостью. У юношей этот временной интервал охватывает 17—21 год, у девушек — 16—20.

Главной особенностью юности является вступление в самостоятельную жизнь, когда происходит выбор профессии, резко меняется социальная позиция. В этом возрасте решаются специфические задачи такие как: установление с другими дружеских и интимных взаимоотношений, проигрывание половых ролей и формирование установок на семью, достижение независимости, формирование основ мировоззрения и самопознания, профессиональный выбор.

Именно поэтому юношеский возраст характеризуется большим процентом табакокурения и алкоголизма. Многие студенты уезжают из родительского дома и у них появляется возможность попробовать всё, что ранее было запрещено. Далее, новый коллектив тоже играет огромное значение, так как, порой, чтобы понравиться окружающим и влиться в компанию, студент начинает курить, пить, так как в компанию пьющих «товарищей» непьющих не берут. На фоне установления интимных взаимоотношений с противоположным полом при неудаче нужен будет способ борьбы со стрессом, депрессии, обычно, этот способ опять же находят в сигаретах, алкоголе [1]. Некоторые источники утверждают, что причиной появления вредных привычек у юношей является тревожность, возникающая на фоне возрастного кризиса.

Тревожность — постоянно или ситуативно-проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях связанных или с экзаме-

национальными испытаниями, или повышенной эмоциональной, или физической нагруженностью, порожденной причинами иного характера.

Данный феномен может возникать при появлении вредных привычек на физиологическом уровне.

Гипотеза — Юноши и девушки с вредными привычками отличаются от респондентов без зависимостей уровнем тревожности.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи вредных привычек с тревожностью у студентов.

Цель достигается за счет рассмотрения и решения следующих научных задач:

- Провести анализ литературы, касающейся причин формирования никотиновой и алкогольной зависимостей, их влиянию на организм человека.
- Провести опрос среди респондентов по выявлению у них алкогольной и табачной зависимостей.
- Организовать и провести психологическую диагностику.
- Обработать и обсудить полученные результаты и сделать выводы.
- Создать профилактическую программу по коррекции тревожности.

Исследование проходило в три этапа:

1. Проведение опроса на выявление зависимостей
2. Далее респонденты, имеющие зависимость по поводу табакокурения заполняли тест Фагерстрема на определение никотиновой зависимости.
3. Затем все респонденты заполняли методику на выявление уровня тревожности.

В исследовании принимало участие 22 студента РГППУ. 12 девушек и 10 юношей. Использовались опрос, методика Фагерстрема и методика на выявление уровня тревожности Тейлора.

Опрос показал, что среди студентов 45 % опрошенных не курят, из них 6 девушек и 4 юношей. Курят 54 %, из них 6 девушек и 6 юношей.

Алкоголь употребляют 77 % респондентов. На 22 человека приходится всего 5, которые не употребляют алкоголь. Все пять не пьющих респондентов — это юноши.

Уровень никотиновой зависимости у студентов: высокий — 38 %, низкий 62 %. Респонденты с высоким уровнем никотиновой зависимости — это юноши. Исследование показало, что у них высокий уровень тревожности.

Результаты исследования показали, что у большинства респондентов, то есть у 77 % средний уровень тревожности. Низкий уровень тревожности у респондентов отсутствует. Высокий уровень обнаружился у 5 человек. Все пятеро респондентов курят и употребляют алкоголь в различных количествах.

Выдвинутая нами гипотеза в начале исследования подтвердилась, однако выявлено, что у молодых людей никотиновая зависимость на более высоком уровне, чем у девушек. Исходя из теста Фагерстрема, можно предположить: что у юношей зависимость физиологическая, так как утро начинается с сигареты и в течение дня употребляется немаленькое количество никотина, что влечет за собой отклонения в психологическом здоровье, развитие тревожности; у девушек же зависимость психологическая, то есть на эту зависимость влияют определенные жизненные факторы, организм еще не зависим от никотина.

Распитие алкогольных напитков характерно для 77 % респондентов, а курение для 54 %.

Таким образом, студенты, склонные к курению и употреблению алкоголя, имеют более высокий уровень тревожности, а это влечет за собой ухудшение психологического здоровья человека и жизнедеятельности в целом. Выявлено, что курение и психологические расстройства взаимно усиливают друг друга.

В итоге проведения данной исследовательской работы, нами была разработана методика по борьбе с тревожностью, альтернативной вредным привычкам.

Невозможно бороться за здоровый образ жизни лишь при помощи одного социального института, нужно, чтобы были задействованы многие структуры.

Семья должна воспитывать сильную личность, неподатливую на плохие стороны жизни. Школа и другие учебные заведения обязаны пропагандировать жизнь без алкоголя, табака. Общество и государство играет важнейшую роль, но в нашей стране это всё на очень низком уровне, поэтому именно учебные заведения способны оказывать влияние.

Студенты, пришедшие на первый курс ВУЗа еще не адаптировавшись интересуются всем, что есть в университете, именно поэтому необходимо создавать как можно больше секций и давать возможность студентам реализовать себя в свободное время в спорте, а не в подворотне с бутылкой «горячительного» напитка.

В многих городах проходят агитации за здоровый образ жизни и они имеют огромное влияние на подсознание подрастающей молодежи. На данный момент стало модным заниматься спортом, но все же остаются люди, которые борются со своими проблемами алкоголем.

Разработанная нами методика к данной исследовательской работе состоит из нескольких частей: анализ тревожного состояния и сам процесс борьбы с тревожностью.

1. Для начала необходимо выяснить от чего возникает данное чувство, постоянно ли оно, либо ситуативное. Стоит внести ясность самому себе: действительна ли ситуация, из-за которой приходит беспокойство?

2. Любому человеку нужно уметь расслабляться. Для этого займите удобное положение (в кресле на кровати) и вспомните что-либо хорошее, что всегда вызывало у вас приятные или смешные воспоминания. При этом проблему, которая вас мучает, полностью постарайтесь «выбросить» из своей памяти. Данные расслабления проделывайте как можно чаще.

3. Довольно часто плохие мысли «настигают» нас от безделья. В данной ситуации физическая культура является главным помощником. Существует масса упражнений, которые отвлекут от плохих мыслей и помогут «выпустить» пар.

4. Часто причиной тревожного состояния бывает авитаминоз. Недостаток микроэлементов и витаминов в организме могут привести к подавленному состоянию, к приступам паранойи и неврастении. Поэтому необходимо употребления в своем рационе продуктов, которые богаты нужными веществами.

5. Здоровый сон, продолжительностью 6—8 часов в сутки.

В данную методику также включены упражнения:

- Дыхательные упражнения

Во время глубокого, ровного дыхания диафрагма стимулирует солнечное сплетение, которое способствует нашему успокоению.

Вот один из способов дыхания:

- сядьте удобно;
- левую руку положите на область пупка, правую руку положите на левую;
- представьте что под руками, внутри, находится сдутый мешок;
- выдыхая, представляйте, как воздух заполняет мешок;
- задержав дыхание на несколько секунд, совершите колебательные движения животом, представляя, как воздух при этом переходит в грудную клетку;
- задержите воздух внутри себя на 2 секунды, повторяя про себя «мое тело спокойно»;
- затем медленно опустошайте мешок, повторяя слова «мое тело спокойно».

Данное упражнение необходимо делать 10—20 раз в день, в 3 приема. Через 2 недели способность расслабляться будет на очень высоком уровне.

- Физические упражнения

Установлено, что напряжение мышц уменьшает тревожные состояния. Если вы в гневе, раздражены, необходимо прогуляться в парке 10—15 минут, желательно при ярком солнечном свете. Или заняться физическими

упражнениями, с частотой пульса 120—140 ударов в минуту в течение 10 минут. Полезны упражнения с элементами потягивания:

Упражнение 1

Сядьте на стул, держите спину прямо и вытяните руки назад, затем, на сколько можете, поднимите руки вверх и потянитесь, сосчитайте до 10, расслабьтесь.

Упражнение 2

Сядьте неглубоко на стул, поднимите носки и одновременно поднимите ноги, находясь в таком положении, сосчитайте до 10. Повторите упражнение несколько раз. (<http://dailyfit.ru/katalog-uprazhnenij/>)

Список литературы:

1. Баранова С.В. Вредные привычки. М.: Феникс, 2007. — 231 с.
2. Моисеев Л.Д. О вреде вредных привычек [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.medicus.ru/psychology/patient/> (дата обращения 24.09.2012 г.).
3. Практикум по психофизиологической диагностике: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., Владос, 2000. — 156 с.
4. Петровский А.В. Курение и алкоголь [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://alcoholizm.ru/kurenie-i-alkogol/> (дата обращения 25.09.2012 г.).

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СУЖДЕНИЯХ СТУДЕНТОВ

Сизова Алина Александровна

*студент кафедры мировой экономики Кемеровского института (филиала)
РГТЭУ, г. Кемерово*

Григорьева Светлана Аркадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры физического воспитания
Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, г. Кемерово*

Актуальность. Качество жизни (КЖ) — категория, с помощью которой характеризуют обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека, степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках общества [1].

КЖ — очень широкое и неоднозначно трактуемое понятие. В современной медицине широко используется термин «качество жизни», связанный со здоровьем. Он определяется удовлетворенностью различными сторонами жизни человека, на которые существенное влияние оказывают хронические и острые заболевания, необходимость лечения, наступающая в результате неудовлетворительного физического и психоэмоционального состояния.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) внесла большой вклад в научную разработку понятия и критериев КЖ. В настоящее время специалисты выделяют показатели и ранговые места 6 основополагающим критериям КЖ [1—4], которые представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Критерии и показатели качества жизни

№№	Критерий	Показатели
1	Физическое состояние	сила, энергия, усталость, боль, дискомфорт, сон, отдых
2	Психическое состояние	положительные эмоции, мышление, концентрация, самооценка, внешний вид, переживания
3	Уровень независимости	повседневная активность, работоспособность, зависимость от лекарств и лечения
4	Общественная жизнь	личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта, сексуальная активность
5	Окружающая среда	быт, благополучие, безопасность, доступность и качество медицинской и социальной помощи, обеспеченность, экология, возможность обучения, доступность информации
6	Духовность	Вероисповедание, религиозные и личные убеждения

Анализ научно-методической литературы показал, что научных работ по прогнозированию и регулированию КЖ студентов, в том числе студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, недостаточно. Данная проблемная ситуация порождает противоречие между объективной потребностью повышения качества жизни студентов в процессе обучения [3, с. 21] и недостаточностью знаний по оценке качества жизни самими студентами. Необходимость придания значимости здорового образа жизни и занятий физической культурой в целях повышения качества жизни определяет поиск новых знаний о КЖ студентов [4, с. 52]. Исходя из этого, возникает **проблема:** каким критериям качества жизни студенты в возрасте 17—19 лет придают большую значимость; зависят ли приоритеты критериев КЖ от гендерного признака и уровня состояния здоровья.

Цель исследования — получение новых знаний о приоритетных критериях качества жизни среди студентов Кемеровского института (филиал) РГТЭУ.

Задачи исследования:

1. Выявить и сравнить степень значимости критериев КЖ среди студентов (юношей и девушек) Кемеровского института (филиала) РГТЭУ.
2. Выявить и сравнить степень значимости критериев КЖ студентов с различным уровнем здоровья.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анкетирование, статистический анализ. Наше исследование базируется на основных положениях «Методики оценки качества жизни», разработанной Д.М. Ароновым и В.П. Зайцевым [1, с. 93].

Организация и результаты исследования. Исследование было организовано и проведено в Кемеровском институте (филиале) Российского государственного торгово-экономического университета. В исследовании принимали участие 48 студентов, из них 24 студента, «относительно здоровых», посещающих занятия физкультурой в основной медицинской группе (ОМГ — 12 юношей и 12 девушек) и 24 студента имеющих различные

отклонения в состоянии здоровья (12 юношей и 12 девушек), посещающих занятия в специальной медицинской группе (СМГ).

Для решения первой задачи исследования мы провели анкетирование и выявили, что наиболее значимыми критериями КЖ среди студентов являются 5 из 6, определённых ВОЗ, при этом показатели критериев дополнены самими студентами с учётом их социального статуса:

1. Физическое состояние (ограничения двигательной активности, занятий физкультурой и спортом; хроническая усталость; хронические болезненные ощущения; нарушения режима сна и отдыха из-за подработки, посещений ночных клубов и т. д.);

2. Психическое состояние (наличие болезней и необходимость лечения; избегание стрессовых и эмоционально перегруженных ситуаций; изменения межличностных взаимоотношений с окружающими из-за болезни и т. д.);

3. Уровень независимости (необходимость ограничений в посещении занятий; в соблюдении рекомендаций по питанию; в трате денежных средств; финансовая и жилищная зависимость от родителей);

4. Общественная жизнь (необходимость ограничений в проведении досуга, участия в различных массовых мероприятиях вуза, города и др.; ограничения лидерских позиций в различных группах);

5. Окружающая среда (экология района проживания).

Кроме того, в анкете студентам предлагалось выразить степень значимости каждого из рассматриваемых показателей основных критериев КЖ в баллах: а) «очень переживаю» — 2 балла; б) «мне это неприятно» — 1 балл; в) «отношусь безразлично» — 0 баллов; г) «рад этому» + 1. По сумме баллов отдельных показателей в пределах критерия мы определяли степень снижения каждого критерия КЖ в целом. Сравнительный анализ результатов исследований показал, что значимость критериев КЖ у девушек и юношей КемИ (филиал) РГТЭУ не имеет существенных отличий (табл. 2). Однако, девушки-студентки большую значимость придают критерию «общественная жизнь», а юноши «физическому состоянию»; у тех и у других

на третьем месте «уровень независимости»; при этом и девушки и юноши не придают особого значения критерию «окружающая среда» и критерию «психическое состояние». Следует заметить, что девушки на 1,9 балла больше чем юноши придают значение «уровню независимости»; на 0,4 балла «психическому состоянию» и на 0,2 балла критерию «окружающая среда». В целом, среди студентов КемИ (филиал) РГТЭУ, критерии КЖ распределились следующим образом: на 1-ом месте — «физическое состояние», на 2-м — «общественная жизнь» и на 3-м — «уровень независимости».

Таблица 2.

Значимость основных критериев качества жизни девушек и юношей Кемеровского института (филиала) РГТЭУ (балл)

Критерии КЖ	Девушки		Юноши		Средний балл среди студентов	Ранговое место
	Средний балл	Ранговое место	Средний балл	Ранговое место		
Физическое состояние	6,5	2	9,2	1	7,85	1
Психическое состояние	3,3	4	3,7	3	3,5	4
Уровень независимости	5,6	3	3,6	4	4,6	3
Общественная жизнь	9,0	1	8,9	2	4,94	2
Окружающая среда	3,1	5	3,3	5	3,2	5

Для решения второй задачи исследования мы провели анализ результатов анкетирования юношей и девушек с различным уровнем здоровья — студентов «относительно здоровых», занимающихся физической культурой в основной медицинской группе (ОМГ) и студентов, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья, занимающихся физкультурой в специальной медицинской группе (СМГ). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3.

**Значимость основных критериев качества жизни
студентов Кемеровского института (филиала) РГТЭУ
в зависимости от уровня здоровья (балл)**

Критерии	Основная медицинская группа						Специальная медицинская группа					
	Девушки		Юноши		СБ	РМ	Девушки		Юноши		СБ	РМ
	СБ*	РМ	СБ	РМ	ОМГ	ОМГ	СБ	РМ	СБ	РМ	СМГ	СМГ
Физическое состояние	6,8	3	9,3	1	8,05	1-2	5,9	3	8,9	2	7,4	2
Психическое состояние	3,5	4	3,8	4	3,65	4	3,2	4-5	3,9	4	3,55	4
Уровень независимости	6,9	2	5,7	3	6,3	3	6,5	2	5,3	3	5,9	3
Общественная жизнь	7,6	1	8,5	2	8,05	1-2	9,2	1	9,0	1	9,1	1
Окружающая среда	2,9	5	3,1	5	3,0	4	3,2	4—5	3,5	5	3,35	5

* СБ — средний балл; РМ — ранговое место.

Выводы:

1. Значимость критериев КЖ среди студентов Кемеровского института (филиала) РГТЭУ в основном совпадают с критериями качества жизни, представленными ВОЗ, однако, студенты не выделяют критерий «Духовность, религиозные и личные убеждения», не придают данному критерию особого значения. Наиболее значимыми критериями КЖ для всех студентов (в среднем) являются «физическое состояние» и «общественная жизнь».

2. Анализ результатов исследования показал, что студенты ОМГ придают большее значение критерию «физическое состояние», чем студенты СМГ, для которых более значимой является «общественная жизнь». Результаты исследований подтверждают данные специалистов о недостаточном внимании студентов СМГ к собственному здоровью, здоровому образу жизни, физическому состоянию и физической подготовке.

Практические рекомендации:

1. Для повышения КЖ студентам необходимо следить за своим образом здоровьем, систематически проходить медицинские осмотры, т. к. именно

здоровье — физическое и психоэмоциональное состояние являются определяющими факторами КЖ.

2. У студентов необходимо формировать физкультурное сознание, вести здоровый образ жизни, не нарушать режим труда, отдыха, полноценно питаться, заниматься физической культурой и спортом для повышения уровня физического состояния и физической подготовленности в целях профилактики заболеваний и повышения качества жизни.

Список литературы:

1. Аронов Д.М. Методика оценки качества жизни больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями: / Д.М. Аронов, В.П. Зайцев // Кардиология. — 2002. № 5. — С. 92—95.
2. Гурылёва М.Э. Оценка качества жизни больных с заболеваниями органов дыхания: / М.Э. Гурылёва, А.А. Визель, Л.В. Хузиева // Проблемы туберкулёза. — 2002. № 5. — С. 55—61.
3. Кувалдин В.А. Анализ влияния физического и психического компонентов здоровья на качество жизни и образовательной деятельности студентов: / Кувалдин В.А. // Теория и практика физической культуры. — 2010. № 10. — С. 19—23.
4. Латышевская Н.И. Гендерные различия в состоянии здоровья и качестве жизни студентов: / Н.И. Латышевская, С.В. Клаучек, Н.П. Москаленко // Гигиена и санитария. — Медицина. — 2004. № 1. — С. 51—54.

**РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ
И ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ДЕТЕЙ
С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ
(КОРРЕКЦИОННОЙ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ VIII ВИДА
СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Спицына Жанна Алексеевна

студент 5 курса, кафедра теории и методики физического воспитания

СурГПУ, г. Сургут

E-mail: rhfcjnr7191@mail.ru

Щербаченко Андрей Игоревич

студент 3 курса, кафедра теории и методики физического воспитания

СурГПУ, г. Сургут

E-mail: andryxa_surgut@mail.ru

Сетяева Наталья Николаевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СурГПУ, г. Сургут

В последние годы в силу влияния негативных социально — экономических, экологических, генетических факторов возрастает число детей, рождающихся с отклонениями в развитии, с риском возникновения таких отклонений, все чаще процесс протекания беременности у матерей сопровождается различными осложнениями [1]. Влияние неблагоприятных факторов способно спровоцировать возникновение симптомов умственной отсталости, как у новорожденных детей, так и недоразвитие мозговых структур у плода в период беременности матери [2].

Умственная отсталость ребенка (олигофрения в различной степени) может способствовать «выпадению» этого человека в дальнейшем из всей системы социальных отношений, порождает тяжелую ситуацию в семье данного ребенка [3].

Таким образом, актуальным становится изучение причин и условий умственной отсталости, методов ее ранней диагностики и коррекции. Особое значение должно придаваться не только развитию интеллектуальных навыков умственно отсталого ребенка, но и развитию психоэмоциональной сферы личности и их физического здоровья.

Именно степень развития психоэмоциональной сферы и физического здоровья определяют в ребенке его готовность вступать в контакт с людьми, приобретать новый жизненный опыт, навыки самоконтроля в поведении и общении. Эмоциональная сфера умственно отсталого ребенка определяет уровень его «человечности» — способность чувствовать и воспринимать другого человека, его переживания, адекватно реагировать на происходящее [4].

Все вышесказанное определяет несомненную актуальность диагностики и коррекции эмоциональных нарушений умственно отсталых детей, оценки физического здоровья с целью их более эффективной адаптации в социуме и выделяет ряд *противоречий*, между.

- острой необходимостью осуществления профилактики и коррекции заболеваний детей специализированных школ и отсутствием квалифицированной помощи и консультаций у соответствующих специалистов;

- практически неизбежно возникающих у детей заболеваний и отсутствием в большинстве учебных специальных заведений своевременной диагностики, профилактики и коррекции их, учитывающих индивидуальные особенности функционирования образовательного учреждения;

- активно происходящими в последние годы изменениями в системе образования, предъявляющими высокие требования к состоянию здоровья, работоспособности детей с умственной отсталостью и тем, что данная категория детей по прежнему составляют одну из неблагополучных групп по состоянию здоровья.

Названные выше противоречия позволили определить *проблему исследования*, которая заключается в рациональном подборе средств и методов, влияющих на развитие психических процессов и физического здоровья детей с умственной отсталостью на занятиях адаптивной физической культуры.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность методики развития физического здоровья и психических процессов детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические аспекты развития уровня физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью в условиях специальных (коррекционных) образовательных учреждений.

2. Выявить уровень развития физического здоровья, психических процессов и их взаимосвязь у детей с легкой умственной отсталостью.

3. Разработать и экспериментально доказать эффективность методики развития физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры.

Для системы специального (коррекционного) образования, дети с отклонениями в состоянии здоровья нуждаются в существенно больших временных затратах на процесс адаптивного физического воспитания. На физическое развитие, двигательные способности, обучаемость и приспособляемость к физической нагрузке оказывает влияние тяжесть интеллектуального дефекта, сопутствующие заболевания, вторичные нарушения, особенности психической и эмоционально-волевой сферы детей [6].

Психомоторное недоразвитие детей с легкой умственной отсталостью проявляется в замедленном темпе развития локомоторных функций, непродуктивности движений, двигательном беспокойстве и суетливости. Движения бедны, угловаты, недостаточно плавны. Особенно плохо сформированы тонкие и точные движения рук, предметная манипуляция, жестикуляция и мимика.

Несмотря на то, что умственная отсталость — явление необратимое, это не значит, что она не поддается коррекции. Постепенность и доступность дидактического материала при занятиях физическими упражнениями создают предпосылки для овладения детьми разнообразными двигательными умениями, игровыми действиями, для развития физических качеств и способностей, необходимых в жизнедеятельности ребенка [5].

Проанализировав вышесказанное, нами была разработана и апробирована методика развития физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры.

Задачи методики развития физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры совпадают с задачами физической культуры здоровых детей, что отражено в государственных образовательных программах для массовых общеобразовательных и коррекционных учреждений. К ним относятся воспитательные, образовательные, оздоровительные и задачи физического развития: укрепление здоровья, закаливание организма; обучение основам техники движений, формирование жизненно необходимых умений и навыков; развитие физических способностей; формирование необходимых знаний, гигиенических навыков; воспитание потребности и умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями, сознательно применять их в целях отдыха, тренировки, повышения работоспособности; воспитание нравственных и волевых качеств, приучение к дисциплине, организованности, ответственности за свои поступки, активности и самостоятельности. *Основные направления методики:*

- *Образовательное*, приобретение знаний о причинах и механизмах развития наиболее часто встречающихся заболеваний детского возраста;
- *Воспитательное*, воспитание устойчивой мотивации к занятиям физической культурой; воспитание бережного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих;
- *Развивающая*, развитие основных физических качеств организма: координации, гибкости, силы, выносливости, чувства равновесия, уверенности в себе и своих силах.
- *Коррекционные*, коррекция отклонений в состоянии здоровья.
- *Оздоровительное*, гармонизация эмоционально-вегетативной сферы, нормализация функционирования основных органов и систем, общее оздоровление организма детей; повышение умственной и физической работоспособности, улучшение социальной адаптации обучающихся

Данная методика была представлена в следующей структурной направленности: динамические упражнения аэробного характера; мышечное напряжение с последующим расслаблением в форме определенных статических поз; подвижная игра; упражнения на развитие высших психических функций (память, мышление, внимание).

В ходе экспериментальной работы нами проводился анализ полученных показателей до и после внедрения методики развития физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры. Показатели в начале эксперимента указывали на однородность исследуемых групп, однако после эксперимента преобладание показателей наблюдалось в экспериментальной группе.

На рис. 1 приведены результаты Индекса Кетле 2 экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента.

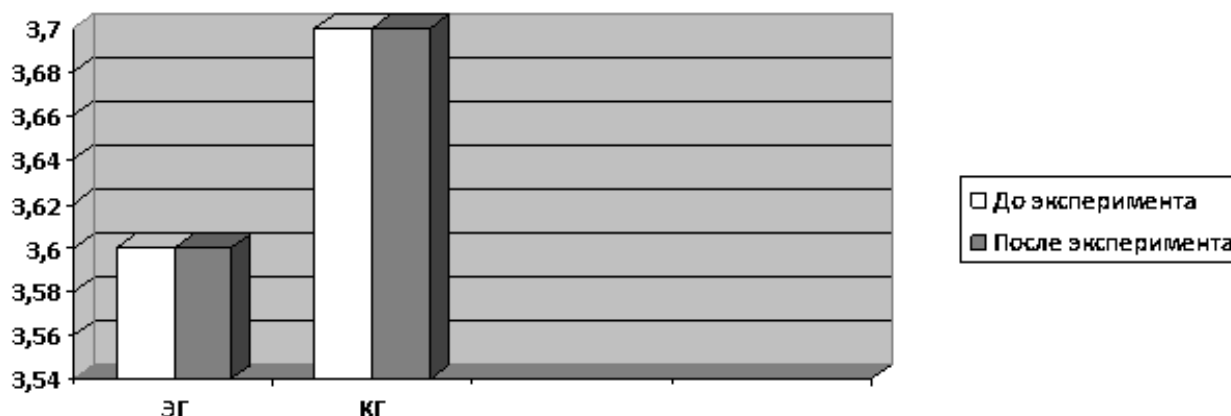

Рисунок 1. Сравнительные результаты показателя Индекса Кетле 2 экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента

Полученные после эксперимента показатели оказались не достоверными в обеих исследуемых группах, так как, массо-ростовой индекс, который характеризует степень гармоничности физического развития, и телосложения, находятся практически на одном уровне. Полученные результаты считаем обоснованными, так как не наблюдалось стремительного увеличения роста и веса за короткий период исследования.

Далее нами оценивались показатели Индекса Робинсона в экспериментальной и контрольной группах после эксперимента (рис. 2).

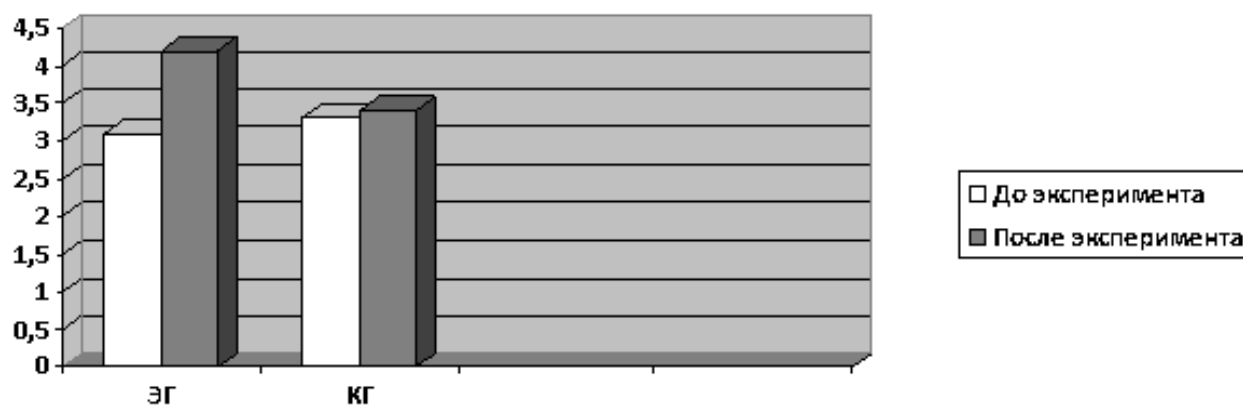

Рисунок 2. Сравнительные результаты показателя Индекса Робинсона экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента

Полученный в эксперименте критерий $t=2,6 >$ граничного значения ($t =2,1$), следовательно, различия между значениями считаются *достоверными*.

Показатели двойного произведения в экспериментальной группе, характеризующее состояние регуляции сердечно-сосудистой системы превзошли результаты контрольной группы, что говорит о эффективности предложенной нами методики.

На рис. 3 представлены результаты Индекса Скибинского. Полученные в эксперименте различия между экспериментальной и контрольной группами считаются *достоверными*, так как, исследуемый индекс, характеризующий функциональные возможности системы дыхания, устойчивости организма к гипоксии и волевых качеств у экспериментальной группы значительно выше.

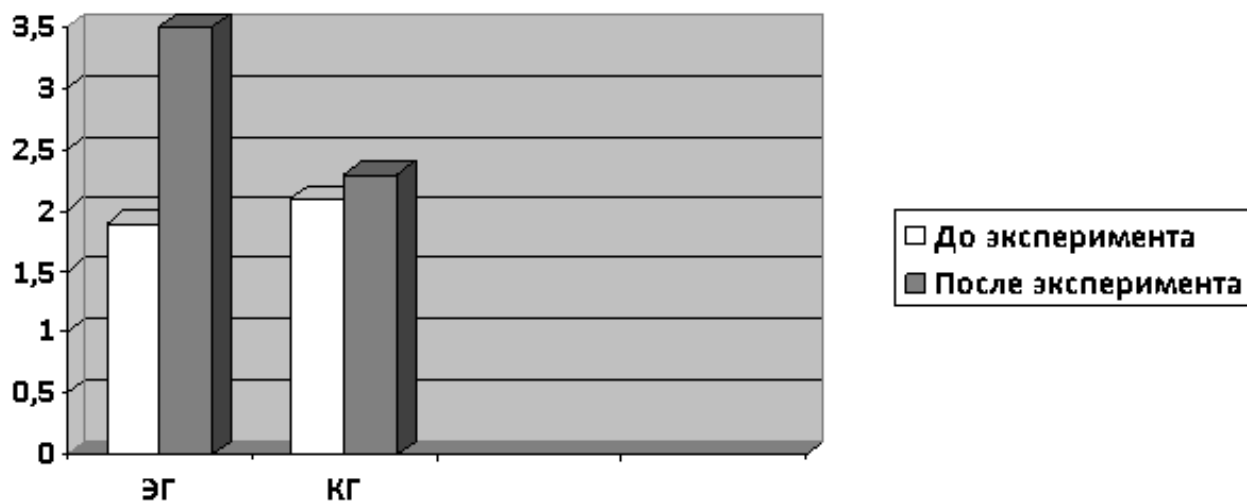

Рисунок 3. Сравнительные результаты показателя Индекса Скибинского экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента

Это можно объяснить тем, что систематические тренировки по укреплению дыхательной системы прошли эффективнее.

Далее анализировались показатели Индекса Шаповаловой и Индекса Руфье, производилось сравнение данного Индекса между экспериментальной и контрольной группами.

Представленные на рис. 4 показатели указывают на то, что в эксперименте $t=2,6 >$ граничного значения (2,1), следовательно, различия между значениями считаются *достоверными*, так как, этот индекс, характеризующий развитие силы, быстроты и скоростной выносливости мышц спины и брюшного пресса, у экспериментальной группы выше, чем у контрольной, значит, занятия по развитию и укреплению данных систем прошли эффективнее.

Представленные показатели на рис. 5 указывают на различия между значениями экспериментальной и контрольной группами и являются *достоверными*.

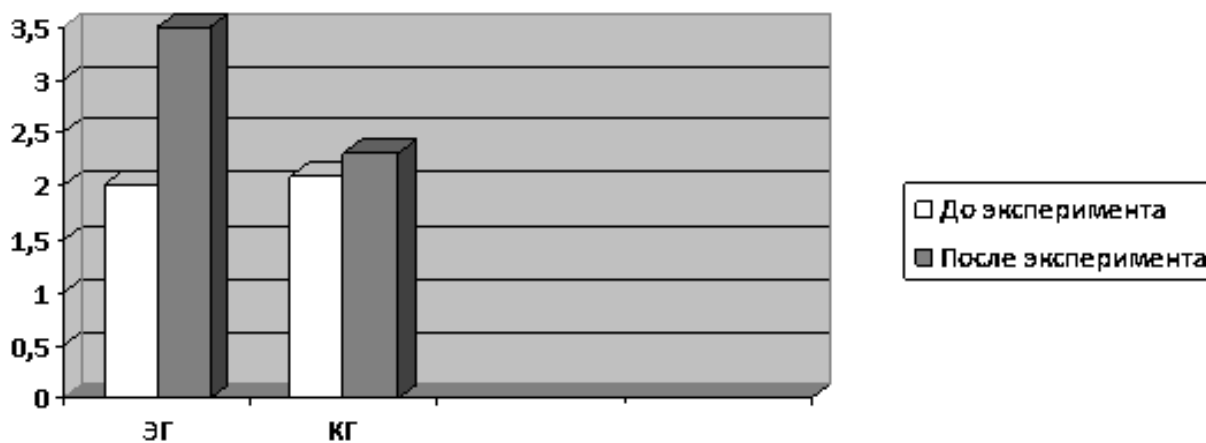

Рисунок 4. Сравнительные результаты показателя Индекса Шаповаловой экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента

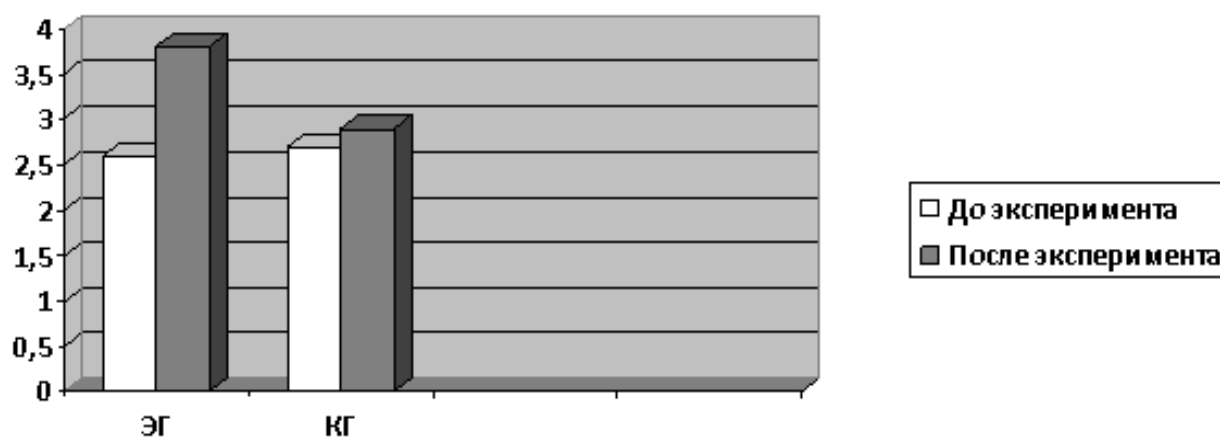

Рисунок 5. Сравнительные результаты показателя Индекса Руфье экспериментальной и контрольной групп до и после эксперимента

Индекс, характеризующий выраженность реакции сердечно-сосудистой системы на стандартную физическую нагрузку повысился после эксперимента в группе, на которой апробировалась предложенная нами методика, что указывает на ее эффективность. И в целом по всем исследуемым индексам наблюдается положительная динамика, что подтверждает данное заключение.

Так же мы сравнили показатели высших психических функций, такие, как внимание, память и мышление до и после эксперимента (табл. 1). Полученные результаты сравнивались с помощью программы Стьюдента.

Таким образом, видно, что до эксперимента показатели всех психических процессов (внимание, мышление, память) не превышают критическое значение

при уровне значимости 0,05. Следовательно, вычисленные результаты являются не достоверными и исследуемые группы являются однородными.

После внедрения нашей методики из табличных данных мы видим, что показатели экспериментальной группы изменились на достоверном значимом уровне, кроме одного показателя — мышление, так как мышление очень сложная психическая функция, высшая ступень человеческого познания, и необходимо больше временных затрат.

Полученные результаты подтверждают, что использование методики развития физического здоровья и психических функций детей с умственной отсталостью средствами адаптивной физической культуры эффективна и может быть рекомендована для внедрения ее в учебно-воспитательный процесс специальных (коррекционных) школ.

Таблица 1.

Показатели развития психических процессов детей с легкой умственной отсталостью после эксперимента

№ п/п	Ф.И.О	Класс	Возраст	Показатели					
				Внимания		Мышления		Память на образы	
				сек.	уровень	баллы	уровень	Кол-во правильно воспр. образов	уровень
Экспериментальная группа									
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1.	Д. М.	5 а	14	59	средний	11	низкий	12	средний
2.	Д. М.	5 а	13	72	низкий	10	низкий	5	низкий
3.	Ч. Д.	5 а	13	61	средний	11	низкий	11	средний
4.	Ш. А.	5 а	13	73	низкий	7	очень низкий	5	низкий
5.	Д. С.	5 а	13	87	низкий	8	очень низкий	5	низкий
6.	М. А.	5 а	14	69	низкий	10	низкий	9	средний
7.	Ш. А.	5 а	15	49	средний	9	очень низкий	13	средний
8.	Р. А.	5 а	13	63	средний	6	очень низкий	8	средний
9.	Б.М.	5 а	13	55	средний	11	низкий	11	средний
10.	К. В.	5 а	13	57	средний	7	очень низкий	9	средний
М				64,5	40 % низкий	9,0	50 % низкий	8,8	30 % низкий
				12,3	60 % средний	1,6	50 % очень низкий	2,6	70 % средний
				4,11		0,54		0,87	

Контрольная группа									
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1.	А. Р.	5 б	14	87	низкий	9	очень низкий	6	средний
2.	И. Ш.	5 б	14	72	низкий	6	очень низкий	7	средний
3.	Д. М.	5 б	14	83	низкий	10	низкий	5	низкий
4.	М. Г.	5 б	13	88	низкий	3	очень низкий	5	низкий
5.	И. М.	5 б	13	63	средний	6	очень низкий	9	средний
6.	Б. А.	5 б	12	83	низкий	7	очень низкий	8	средний
7.	Х. Д.	5 б	12	97	низкий	8	очень низкий	9	средний
8.	Б. А.	5 б	12	118	низкий	10	низкий	7	средний
9.	Х. А.	5 б	12	72	низкий	4	очень низкий	6	низкий
10.	А. С.	5 б	14	59	низкий	11	низкий	4	низкий
M δ m t_{расч} t_{табл} P				82,2	90 % низкий	7,4	30 % низкий	6,6	40 % низкий
				19,2	10 % средний	2,6	70 % очень низкий	1,6	60 % средний
				6,39		0,87		0,54	
				2,3		1,6		2,2	
				2,1		2,1		2,1	
				<0,05		>0,05		<0,05	

Список литературы:

1. Гаврилова С.И. Психические расстройства при первичных дегенеративных (атрофических) процессах головного мозга // Руководство по психиатрии / Под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. — Т. 2. — 324 с.
2. Забрамная С.Д. Отбор умственно отсталых детей в специальные учреждения. М.: Просвещение, 1988. — 96 с.
3. Катаева А.Р., Стребелев Е.А. Дошкольная олигофренопедагогика. М.: Просвещение, 1988. — 141 с.
4. Бойков Д.И. Общение детей с проблемами в развитии. М., 2005. — 150 с.
5. Выготский Л.С. Развитие высших форм внимания // Избр. психол. произв. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1975. — С. 34—54.
6. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2004. — 464 с.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОМ РОМАНСЕ

Дунина Елена Владимировна
студент5 курса, кафедра русского языка ШГПИ, г. Шадринск
E-mail: tropikanka01@mail.ru

Каурова Ольга ивановна
научный руководитель, д-р филол. наук, профессор ШГПИ, г. Шадринск

Художественно-образные средства используются в литературном произведении для того, чтобы вызвать у читателя или слушателя какое-либо чувство, создать образ и определенную поэтическую атмосферу. Художественно-образные средства — это тропы. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» даётся следующее определение тропов: «Тропы — понятие поэтики и стилистики, обозначающие такие обороты (образы), которые основаны на употреблении слова (или словосочетания слов) в переносном значении и используются для усиления изобразительности и выразительности речи» [4, с. 170].

Несмотря на обилие работ, посвященных средствам выразительности, многие вопросы остаются открытыми. Отметим, что существуют различные точки зрения на границу между тропами, на состав средств выразительности и др. Л.В. Чернец в статье «К теории поэтических тропов» отмечает, что к тропам, безусловно, относят только метафору и метонимию; синекдоху часто определяют как разновидность метонимии (количественную метонимию); «к названным классическим тропам близки и другие примеры иносказания: гипербола, литота, перифраза, сравнение, эпитет и другие» [6, с 80].

Б.В. Томашевский различает в тропах метафору и метонимию, Л.И. Тимофеев к метафоре к метонимии присоединяет сравнение, эпитет, гиперболу и литоту, О.А. Клинг рассматривает в ряду тропов сравнение,

перифраз, синекдоху, отчасти эпитет. С.Н. Бройтман делит тропы на две группы: метонимические (метонимия и синекдоха) и метафорические (метафора, сравнение, олицетворение, аллегория, метафорическая перифраза).

Все лингвисты сходятся в одном, что основная функция тропа — образная. В результате совмещения общепринятого и нового значений возникает образ — нестандартное, выразительное представление обозначаемого.

Выделим наиболее распространенные тропы в русском романсе — это метафору, эпитет и сравнение. Существует необычайно много определений понятия метафора, например: «Метафора — это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове» [2, с. 200].

Метафора является предметом изучения различных отраслей знаний: поэтики, стилистики, лексикологии, прагматики, логики, психолингвистики, философии. В настоящее время активно используется теория метафорического моделирования специалистами в области когнитивистики. Функциональная классификация предполагает деление метафор на номинативные, познавательные и служащие образному отражению действительности.

Метафоры, встретившиеся в романсах: *холод жизни, кипит сердце, на дне души, сладость жизни, текут ручьи любви, огонь души, дитя зари, на заре туманной юности, в сердце пламень, жилец неба, царица ночи, лампада ночи, песнь реки, золотые дни, душа охладела, дни резвые, ревность пылает, огонь желанья, жаркие уста, пить лобзанья, пламя поцелую, крылья сердца.*

Примеры:

В крови горит огонь желанья,

Душа тобой уязвлена,

Лобзай меня, твои лобзанья

Мне слаще мирра и вина.

(М.И. Глинка. Слова А.С. Пушкина « В крови горит огонь желанья»).

Где наша роза, друзья мои?

Увяла роза, дитя зари.

Не говори: вот жизнь и радость!

Но повтори: так вянет младость.

(М.И. Глинка. Слова А.С. Пушкина « Где наша роза?»).

В русских романсах мы выделили 65 единиц средств выразительности. Из них 22 метафоры, что составляет 15,7 %. На наш взгляд, самыми яркими и наиболее распространенными являются *сладость жизни, огонь души*.

Следующее яркое средство выразительности в русском романсе — эпитет. Эпитет — это выразительное, образное, нередко — метафорическое, а в древности и символическое определение, представляющие коннотативную характеристику предмета или явления, выражаемое прилагательными и причастиями, иногда — существительными.

Термин «эпитет» принадлежит к числу наиболее древних филологических терминов, предназначенных для описания выразительных средств, которые используются авторами литературных текстов. Тем удивительнее единство значения, которым этот термин обладает: со времен античных риторик под эпитетом подразумевается выразительное определение, характеризующее предмет или явление. При этом в филологической традиции, восходящей к античности, было принято различать «эпитеты необходимые», которые сообщали о предмете информацию, никак иначе в тексте не представленную, и «эпитеты украшающие», не несущие новой предметно-логической информации, однако воздействующие на чувства читателей.

Отметим, что для поэзии характерен параллелизм между миром природы и внутренним миром человека. Эпитеты, обозначающие морально-психологические качества человека, могут переноситься на предметы или явления природного мира, воссоздавая изначальную связь человека и природы (*печальный мир*). Такие эпитеты особенно характерны для сентиментальных и романтических произведений, где нередко ощущается ориентация на актуализацию определённого эмоционального компонента [3, с. 134].

Итак, эпитеты в составе русского романа отличаются антропонимичностью, доминируют эпитеты с эмоциональным компонентом, например: *безмолвные (море, леса), светлые (мечты, мысли)*.

В русских романах мы нашли следующие эпитеты: *мятежная жизнь, легкая юность, безумная страсть, кипящая ревность, нежный поцелуй, безумная любовь, жаркие уста, горькие слёзы, пламенное сердце, сладостные мечты, чудный взор, голос нежный, тихая слеза, извивый луч, сладкая тишина, тихая луна, воздух целебный, свод неба кристальный, безбожный свет, ласковый образ, тень непроглядная, надежда заветная, одинокая ночь, безмолвная слеза, любимое лицо, черный мрак, волшебные тайны, молодая ночь, голубая ночь, солнце хладное, хладная земля, блестящие очи, чудесная сила, упоительный трепет, сладкая мечта, чудная душа*.

Примеры:

*Твой воздух целебный,
Свод неба кристальный
На родине дальней
Забывать ли когда?*

(М.И. Глинка. Слова П. Ободовского «Финский залив»).

*Он говорил мне: «Яркой звездой
Мрачную душу ты озарила,
Ты мне надежду в душу вселила,
Сны наполняя сладкой мечтой».*

(Слова неизвестного автора, русский текст М. Медведева — А. Гуэрча, «Нет не любил он!»).

Эпитеты в русских романах, по сравнению со всеми тропами, составляют наибольшее число. Мы выделили 35 эпитетов, что составляет 25 % . Это не случайно, ведь эпитеты относятся к числу наиболее древних выразительных средств и являются излюбленным способом характеристики предмета авторов любых жанров.

Далее охарактеризуем сравнение в русском романсе. Сравнения по своему статусу относятся и к тропам (метафору неслучайно называют скрытым сравнением), и к фигурам речи. Сравнение — это «форма поэтической речи, основанная на сопоставлении одного явления или предмета с другим» [5, с.67]. Целью сравнения является выделение важного для говорящего признака объекта речи. Чаще всего такое сопоставление производится с целью художественной образности. «Сравнение зачёркивает значение константности признака или категоричности, безапелляционности утверждения, и это вполне согласуется с его прямым смыслом: подобие есть нечто субъективное и иллюзорное» [1, с. 206].

Основным способом грамматического оформления сравнений, как показывает исследование, является сравнительный оборот с союзом «как», но есть случаи использования и формы творительного падежа.

В русских романсах мы нашли следующие сравнения: *Я буду скор, как божий гром; и явись как яркий день; сердце, как птичка в клетке; как искра слеза, запрыгает; уста как розы; нежна как ангел; как сумрак полуночи.*

Примеры:

*Сердце, как птичка в клетке, запрыгает
Встречу ль глаза твои, лазурью глубокие,
Душа к ним навстречу из груди просится,
И как-то весело и хочется плакать.*

(М.И. Глинка. Слова М. Лермонтова. « Слышу ли голос твой »).

В русских романсах мы выделили 8 единиц, что составляет 5,71 %. Наиболее яркий пример сравнения, на наш взгляд: *уста как розы*. Нам кажется оно наиболее образное и поэтическое.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистика и поэтика М., 1979.
2. Балли Ш. Французская стилистика М., 1961.
3. Жданович Н.Т. К вопросу о семантике эпитета в поэтической речи конца XVIII—I пол. XIX вв. Семантика языковых единиц. Т. 2 М., 1998.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
6. Чернец Л.В. К теории поэтических тропов. М.: Вестник МГУ. Сер. 9.
7. Филология. 2001. — № 2.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВЫБОР РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ЖУРНАЛИСТА

Коваленко Анастасия Олеговна

*студент 4курса, факультет журналистики, АлтГУ, г. Барнаул
E-mail: kov.91@mail.ru*

Мансков Сергей Анатольевич

научный руководитель, доцент кафедры журналистики, АлтГУ, г. Барнаул

Место и роль средств массовой информации в жизни общества нельзя переоценить. СМИ, как определенный аппарат воздействия, играют продуктивную роль в формировании и отражении тех или иных общественных стереотипов.

Усвоение человеком социальных стереотипов происходит в процессе социализации личности. Социализация развивает в человеке гендерную идентичность — чувство собственной истинности, стабильность собственного «я» не зависимо от ситуации; это единство самосознания и поведения личности, приписывающей себе определенный пол. Гендер, как социокультурные нормы, определяет модели поведения, психологические характеристики и стратегии деятельности индивида. Гендерные стереотипы, отражая общекультурные модели поведения, формируют определенные речевые стратегии мужчин и женщин, существует прямая связь между речевыми вариантами и совокупностью культурных значений, т. е. речевая стратегия «является аспектом общей культурной модели поведения, считающейся приемлемой для мужчин и женщин». В пределах того или иного общества речевые модели служат определителями различного социального статуса а так же гендерных

различий [1, с. 10]. То есть индивид обрабатывает существующие общественные модели и стереотипы, формируя свою гендерную идентичность. Важными «институтами» гендерной идентичности, как и социализации в общем, являются: семья, школа, трудовой коллектив, СМИ.

В СМИ гендерная идентификация происходит посредством языка.

Существование самой журналистике невозможно без стереотипов. Гендерные стереотипы проникли в журналистику непосредственно с момента ее «рождения». Они стали отражать существующие установки и закреплять сложившиеся мнения относительно распределения ролей и гендерной характеристике полов, очерчивая ассоциативные поля. Как и все мнения, взгляды и предпочтения, стереотипы претерпевали (и претерпевают) изменения. Журналистика и журналисты в частности эти изменения одновременно отражали, начинали и закрепляли. Журналист одновременно формирует и отражает общественное мнение, в частности гендерные стереотипы. Потому в журналистике, как в зеркале общественного мнения, отражается разграничение ассоциативных полей, затрагивающих разные фрагменты действительности: мужские (политика, экономика, спорт, техника) и женские (природа, общество, культура) [2, с. 202].

Так как журналист является носителем гендерного стереотипа, а значит речевой модели «мужского» и «женского», значит в своих материалах, так или иначе, журналист отражает свою гендерную идентификацию, а так же трансформирует ее в зависимости от того или иного ассоциативного поля.

Именно под влиянием сложившихся гендерных речевых стереотипов, происходит коммуникативного, когнитивного и эмотивного стилей языковой личности мужчин и женщин. Характерные черты речевого стиля и мужчин и женщин раскрываются на двух уровнях: речи и речевого поведения.

В рамках исследовательской работы было проведено качественно-количественный анализ мужских и женских публикаций взятых из разных ассоциативных полей, соотносимых соответственно с «мужским» и «женским». Было проанализировано 60 публикаций из ведущих СМИ: «Русский Репортер»,

«Российская газета», «Lenta.ru», «Коммерсант». Для чистоты эксперимента публикации были разбиты на два ассоциативных поля (в соответствии с общественными стереотипами), и в каждом поле были отобраны публикации мужчин и женщин в равном количестве.

Цель исследования состояла в следующем: выявить основные характеристики речевых стратегий журналистов, а так же обнаружить взаимосвязь между выбранной речевой стратегией и гендерными стереотипами.

Исследование отобранных материалов показало, что в речевой письменной коммуникации тексты мужчин-журналистов характеризуются общей эмоциональной сдержанностью. В качестве инструмента воздействия на аудиторию, мужчины в 85 % публикациях используют логические доводы, потому большинство текстов насыщены вводными словами. Мужчины склонны к патетичности и частотному использованию риторических вопросов (36.6 %), а так же конструкций констатации и указаний на последовательность мыслей (60 %) например: «Во-первых, это», «к примеру», «и это, бесспорно».

Переходя в ассоциативные поля «культура», «общество», мужчина сохраняет тягу к логическим доводам, подчинительным связям (70 % публикаций характеризуются преобладанием подчинительной связи). В письменной речевой коммуникации мужчины в основном используют короткие предложения: 66 % в «мужском» ассоциативном поле и 60 % в «женском». При переходе мужчин в женское ассоциативное поле заметны незначительные изменения в речевой стратегии: в первую очередь стоит отметить увеличение «украшательств» и тропов в тексте (40 %) а так же числа качественных прилагательных (66.6 %). Одновременно с этим незначительно, но все же увеличивается общий эмоциональный накал текстов. Так же замечена тенденция к уменьшению числа относительных прилагательных, абстрактных существительных и подчинительной связи.

Женщины-журналисты в 83 % публикациях из типично «женских» ассоциативных полей, используют сочинительную связь. При этом в 57 % публикациях из «мужского» ассоциативного поля, женщины по-прежнему

тяготеют к сочинительной связи. Женщины-журналисты в своих публикациях чаще используют эмоциональное воздействие, вследствие чего в текстах преобладают усилительные частицы, речевые «украшательства». В исследуемых материалах «женских» ассоциативных полей, журналисты-женщины предпочитают использовать конструкции неуверенности, такие как:

«Это, должно быть, произошло случайно»; «Джеймс надолго умолкает, видимо, совершая путешествие в прошлое»; «А тому, кто всю ночь не спал из-за шума, кажется, что и дождь, и птицы, и рабочие поют одну и ту же песню».

Исследование показало, что речевая стратегия женщины характеризуется «многословностью»: тексты изобилуют длинными, избыточными знаками препинания предложениями.

Переходя в «мужское» ассоциативное поле, речевая стратегия женщин кардинально меняется: утрачивается общий эмоциональный накал, текст приобретает типичные черты «мужественности» (логичность, сдержанность, жаргонизация, логическое воздействие), но со «шлейфом «женственности» — конструкций неуверенности, эвфемизмами и, конечно, «многословностью». Так, типичный «женский» тип речевой коммуникации в «мужском» ассоциативном поле:

«Рядовое, в общем-то, отчетное мероприятие для вечернего выпуска новостей неожиданно вызвало крайне негативную реакцию у тех, кто наблюдал за встречей — организуя утопающее в патоке и карамели общение президента с молодежью, режиссеры слегка перестарались с повышением градуса благостности, и в итоге все те шероховатости и неприятные моменты, которые устроители пытались убрать, выпятились максимально наглядно. Точно так же человек, комплексующий из-за длинного носа, когда его фотографируют, всячески пытается сесть так, чтобы скрыть недостаток, и в итоге эта его анатомическая особенность становится очевидна даже тем, кто раньше и не обращал на нее особого внимания» [3].

Проведенные исследования показали, что мужчины, придерживаются рациональной речевой стратегии. Причем речевая стратегия мужчин более

устойчива и гендерная идентичность практически не претерпевает изменений в связи с переходом в другое ассоциативное поле. Женщины, же трансформируют свою идентичность и речевую стратегию в зависимости от ассоциативного поля. В «женских» полях придерживаются «эмоциональной» речевой стратегии. Переходя в «мужское поле», речевая стратегия женщин становится «рациональной» с вкраплениями эмоциональности.

В целом, стоит отметить тот факт, что стереотипы женственности и мужественности не только формируют гендерную идентичность, но и влияет на выбор речевой стратегии.

Гендерные стереотипы в СМИ отражают существующие в обществе гендерные роли и ассоциативные поля. Журналист транслирует гендерные стереотипы и в зависимости от них выбирает ту или иную речевую стратегию.

Список литературы:

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2004.
2. Ермакович С.П. Когнитивно-прагматические аспекты гендера в рекламе (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. канд. филол. Наук. Калининград, 2003.
3. “Lenta.ru”. Угроза формата А 4. Ирина Якутенко. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://lenta.ru/columns/2011/10/21/mgu/> (дата обращения: 12.01.2012).

ПАМФЛЕТ ДЮ БЕЛЛЕ
«ЗАЩИТА И ПРОСЛАВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА»

Сиротенко Алина Дмитриевна

студент 3 курса, кафедра французского языка БелГУ, г. Белгород

E-mail: aline-bel@rambler.ru

Михайлова Елена Николаевна

научный руководитель, д-р. филол. наук, доцент БелГУ, г. Белгород

Зародившись в Италии в конце XIII в., волна идейного движения, называемого Ренессансом, накрыла всю Европу на рубеже XV—XVI вв. Как отмечает В.А. Римский-Корсаков, подготовленная великими переменами в жизни общества, политическими и экономическими преобразованиями, великими географическими открытиями, эпоха Возрождения «знаменовала переход от старого, догматического мировоззрения с его принципами покорности санкционированным церковью мнениям и обычаям к мировоззрению, отвечавшему новым, современным традициям общества» [7, с. 273]. Отныне все вопросы, волновавшие общество, рассматривались с точки зрения разума и опыта. Эта идея сразу же привлекла молодых гуманистов, которые провозглашали свободу человеческой личности. Они отстаивали свои идеи, всецело опираясь на опыт античности. Но теперь уже не с целью заимствования оттуда отдельных высказываний, мыслей, форм, а с целью познать древних, постичь их культуру и на её основе обогатить, переосмыслить свою.

По размаху ренессансного движения Франция занимала второе место, уступая лишь Италии. Но особенностью гуманистического движения во Франции явилось его совпадение с периодом становления национального сознания и как основного его проявления — национального языка. Происходило постепенное вытеснение латинского языка из общественных структур, науки, а подписанный Франциском I в 1539 г. Ордонанс Виллер-Коттре, предписывавший составление всех юридических актов на французском языке, знаменовал установление французского языка в роли государственного. Что касается литературы, здесь французский язык получил свое

распространение благодаря усиленному интересу гуманистов 16 века к античной литературе и искусству. Как пишет А. Доза, это было связано с «освобождением мысли от власти церкви — цитадели латинского языка» [2, с. 377]. Однако возможности французского языка были в то время еще достаточно ограниченными, его необходимо было развивать, обогащать и унифицировать. Немаловажную роль в решении данного вопроса сыграл поэт Жоашен Дю Белле, член «Плеяды» и автор знаменитого трактата «Защита и прославление французского языка».

Целью нашего исследования является рассмотреть основные положения этого литературного документа, а также выявить его значение для развития французской национальной поэзии и языка.

Ознакомимся подробнее с биографией поэта Дю Белле. Родился он в 1525 г. в местечке Лире, провинции Анжу. Родители Дю Белле были провинциальными дворянами, однако они рано ушли из жизни, и маленький Жоашен провел все свое детство и юность в одиночестве. У него не было возможности получить должного образования, но он понимал, что его будущее зависит только от него самого. В 1547 г. он покинул свой родной город (ему тогда было 22 года) и отправился в Париж, где поступил в коллеж Кокре вместе с другом Ронсаром. Уже через два года вышел в свет его первый сборник стихов «Олива», еще через некоторое время знаменитый трактат о защите французского языка. Далее последовала поездка в составе дипломатической миссии в Рим, итогом которой явился выпуск сборника стихов «Сожаления». Вернувшись в Париж, Дю Белле почти оглох, дали знать о себе старые недуги. Последние годы служил поэт у своего друга, каноника собора Нотр-Дам, где и был похоронен после своей кончины 1 января 1560 г. [1, 4].

Дю Белле был одним из поэтов, входившим в состав гуманистического кружка «Плеяда», созданного в XVI в. его другом по коллежу П. Ронсаром. А.Д. Михайлов в статье «Поэзия Плеяды» отмечает: «Плеяда самоопределилась как единая национальная поэтическая школа, противопоставив себя пережит-

кам Средневековья — многочисленным провинциальным группировкам и кружкам с их приверженностью к старым лирическим формам, узостью тематики, с их неумением опереться на античный опыт и на традиции итальянского Ренессанса» [5, с. 256]. Именно в «подражании» древним и изучении наследия античности поэты видели будущее национального французского искусства. И основным условием для этого они считали переход на использование национального, французского языка как языка литературы. Поэты Плеяды готовили множество проектов, касавшихся, в частности, прививанию во Франции новых художественных стилей, а также призывали молодых поэтов изменить принцип работы над своими произведениями. Подобных проектов, манифестов, поэтических посланий было множество. Но, по мнению многих исследователей французского Возрождения, центральным и самым ярким все же был манифест Жоашена Дю Белле «Защита и прославление французского языка» [1, 6, 7]. Данный манифест, состоящий из двух томов, соединил в себе все те идеи, сторонниками которых были члены Плеяды. Остановимся на его основных положениях подробнее.

Дю Белле начал свой манифест с поднятия вопроса о превосходстве греческого языка и латыни над французским. Этот вопрос являлся одним из важных, ввиду языковой ситуации во Франции XVI века: в университетах насаждались придворные стихи на латинском языке, ставился под сомнение вопрос о пригодности французского языка для служения национальной поэзии. Даже в самом лагере гуманистов было немало людей разделявших подобные мнения. Дю Белле жаловался своему другу Ронсару в одном из сонетов:

«Хотя б велик ты был, как Римлянин иль Грек,
Никто, Ронсар, никто не слушает француза» [3, с. 228].

Сам же Дю Белле стремился доказать достоинства родного языка. Он заявлял: «Я не считаю, однако, наш народный язык в его современном состоянии низким, каким видят его почитатели греческого и латинского языков, полагающие, что ничего хорошего нельзя сказать, кроме как на языке иностранном, непонятном народу. Тот же, кто захочет рассмотреть

его поближе, отметит, что наш французский язык не настолько беден, что не может верно передавать заимствуемое у других, не настолько бесплоден, что не может сам производить добрые плоды» [4, ч. 1, гл. 4]. Однако Дю Белле отмечал, что одних переводов классических произведений недостаточно для решения данного вопроса, поэт считал необходимым подражать классикам.

Отсюда плавно вытекает второе положение манифеста — «подражание древним». Под подражанием Дю Белле видел не что иное, как творческое заимствование — «единственно плодотворный метод освоения классического наследия античности» по мнению В.А. Римского-Корсакова [7, с. 275]. Причем, как отмечает Ю.Б. Виппер, это заимствование, в понимании Дю Белле, «должно находить свое воплощение во всех сторонах творческого процесса и охватывать все аспекты художественных произведений: идейный замысел, стиль, образную систему» [1, с. 109]. Дю Белле писал в трактате, что «тот, кто хочет обогатить свой язык должен обратиться к подражанию лучшим греческим и латинским авторам и направить острие своего стиля к их самым большим достоинствам, как к наиболее верной цели» [4, ч. 1, гл. 8]. Он отмечал, что «так же, как для древних было особенно похвально хорошо сочинять, так же полезно подражать, особенно для тех, чей язык еще недостаточно обилен и богат» [4, ч. 1, гл. 8]. Таким образом, Дю Белле призывал молодых поэтов соревноваться с великими древними авторами, чтобы вскоре превзойти их. В одном из своих сонетов он писал:

«Твори, дерзай и сделай так, Ронсар,

Чтоб Римлянин и Грек склонились пред французом» [3, с. 230].

Эту задачу Дю Белле считал вполне осуществимой, а принцип подражания, как отмечает И.Ю. Подгаецкая, — лишь «временным и вынужденным состоянием» [6, с. 14].

Второй том своего трактата Дю Белле начал с того, что установил перечень новых для французского языка и литературы жанров, также заимствованных из античной поэзии. Это сатира, послание, ода, элегия, эпопея, трагедия и комедия. В.А. Римский-Корсаков отмечает, что в своем трактате поэт «резко

обрушился на «плохих стихотворцев», позорящих Францию с их недостойными истинного искусства балладами и рондо, служивших лишь забаве» [7, с. 272]. Дю Белле отмечал, что «поэт должен был заставить читателя негодовать, успокаиваться, радоваться, огорчаться, любить, ненавидеть». Таким образом, как пишет И.Ю. Подгаецкая, поэт вывел новую художественную форму поэзии — «серьезность, соединение «приятного с полезным и возвышенность слога» [6, с. 20].

Данная форма в корне поменяла и само представление о роли и характере поэта. Единственно важным критерием здесь являлся его профессионализм. Дю Белле объяснял молодым поэтам некоторые принципы работы над языком: поэт требовал от них постоянного труда, советовал им не торопиться с обнародованием произведений, а без усталости работать над совершенствованием стиля. Особую роль Дю Белле отдавал здесь «музам», которые должны были посещать поэтов. Поэт писал:

«Итак, решай, к чему стремишься ты

К довольству или к зыбкости мечты.

Но мы, питомцы муз, во тьму не канем» [3, с. 238].

А.Д. Михайлов отмечает, что «содержащаяся в «Защите» теория поэтического вдохновения была направлена, прежде всего, против официальных стихотворцев, готовых писать стихи по требованию — в нужном духе и в нужном стиле. Тем самым утверждалась мысль о высоком назначении поэта-творца» [5, с. 257]. И.Ю. Подгаецкая подчеркивает, что для Дю Белле было «недостаточно не только одного природного дара, но и труда, направляемого просто на отделку и шлифовку стихов» [6, с. 12]. Поэтому в дополнение он требовал от молодого поэта овладения целым комплексом знаний в области наук и искусства. Однако, как отмечает В.П. Шестаков, Дю Белле, говоря о пользе занятий науками, вместе с тем предостерегает поэта от кабинетной учености, ведь настоящий поэт должен знать не только ученых, но и людей труда [8]. Дю Белле призывал молодых поэтов посещать граверов, литейщиков, чтобы почерпнуть новые слова и обозначения вещей. Таким

образом, в своем трактате Дю Белле утвердил принцип «ученого поэта» и нарисовал трудный путь, на который должен встать молодой поэт, чтобы стать таковым.

Таковыми являются основные идеи трактата Дю Белле «Защита и прославление французского языка». Этот яркий литературный документ, вызвал небывалый резонанс в обществе. Как пишет И.Ю. Подгаецкая, приверженцы старых литературных традиций ополчились против новаторских положений манифеста, они сомневались в необходимости перестройки сложившейся системы и утверждали, что Дю Белле и вся «Плеяда» сбивали с толку молодых поэтов, направляя их на «создание мудрствующей поэзии. Разгорелась настоящая война, с чередой памфлетов и эпиграмм как с одной, так и с другой стороны. Слухи о данной войне дошли до самого Генриха II, который насильственно добился примирения, означавшего официальное признание Плеяды и победу их взглядов» [6, с. 20]. Как отмечают ученые, многие идеи, высказанные Дю Белле в трактате, не нашли своего отражения в его творчестве, а иногда поэт сам себе противоречил. Однако можно сказать, что манифест «Защита и прославление французского языка» стал настоящим прорывом в области литературы XVI века, провозглашением новой поэтической школы. А все те призывы, идеи, пожелания, которые Дю Белле адресовал молодым поэтам, явились стимулом для развития национальной поэзии и обогащения французского языка.

Список литературы:

1. Виппер Ю.Б. Поэзия Плеяды. Становление литературной школы. М.: Наука, 1976.
2. Доза А. История французского языка. М.: УРСС, 2003.
3. Дю Белле Ж. Сонеты // Поэзия Плеяды. Сборник/сост. И.Ю. Подгаецкая. М.: Радуга, 1984. — С. 225—343.
4. Дю Белле Ж. Защита и прославление французского языка. М., 1937.
5. Михайлов А.Д. Поэзия Плеяды // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 3. М.: Наука, 1985. — С. 255—263.

6. Подгаецкая И.Ю. Свет Плеяды // Поэзия Плеяды. Сборник / сост. И.Ю. Подгаецкая. М.: Радуга, 1984. — С. 5—30.
7. Римский-Корсаков В.А. Плеяда и развитие драматургии Ренессанса // История французской литературы. Т. 1. С древнейших времен до революции 1789 г. М.: Изд-во АН СССР, 1946. — С. 269—303.
8. Шестаков В.П. «Поэтика» Аристотеля и теория поэзии: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/shestakov-poetika-aristotelya.htm> (дата обращения: 10.03.2012).

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ
«ВЕРА» И «БОГ»
В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
В.П. АСТАФЬЕВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЦИКЛА «ЗАТЕСИ»)**

*Сысоева Наталья Александровна
магистрант Института филологии и языковой коммуникации
Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: natashsysoeva@ya.ru*

Настоящая статья посвящена анализу концептов «Бог» и «Вера», которые занимают важное место в ряду ценностных понятий носителей русского языка. Выбор концептов «Вера» и «Бог» в качестве объекта исследования обусловлен их значимостью в русской концептуальной картине мира. По словам Л.А. Шестаков, существуют исходные, первичные концепты, из которых затем развиваются все остальные. «Наиболее существенные концепты организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения. Основными конститuentами концептуальной системы являются объект восприятия и его части: изменение (движение и действие с объектом), место (пространство), время и признаки объектов и действий» [17]. В настоящей работе продолжается исследование концептов «Вера» и «Бог» как одних из базовых концептов русской национальной концептосферы.

Объектом настоящего исследования являются лингвокультурные концепты «Вера» и «Бог» в ИЯКМ В.П. Астафьева — условные единицы мышления, имеющие языковое выражение и отмеченные лингвокультурной спецификой (См. об этом: Воркачев 2007, Карасик 2001, 2002, Слышкин 2001).

Предметом исследования являются способы вербализации лингвокультурных концептов «Вера» и «Бог», их понятийная, ценностная и образная составляющие в ИЯКМ В.П. Астафьева, одного из самых ярких представителей литературы XX века.

Новизна исследования определяется тем, что впервые рассматриваются способы вербализации и характерные признаки данных концептов в ИЯКМ В.П. Астафьева.

Источником исследования послужили тексты цикла «ЗАТЕСИ» (1982), которые писались, по словам В.П. Астафьева, «почти четверть века» [1, с. 10] и которые отражают ярко выраженный религиозный поиск писателя, его тяготение к христианской вере.

Рассмотрим понятийную составляющую концептов «Вера» и «Бог». Анализ словарных дефиниций, вербализующих эти концепты, показывает, что Бог видится как «творец неба и земли, всего сущего», «всеведущий высший разум, управляющий миром», «всеобщее мировое начало» [2, с. 457]. Лексема *вера* определяется как «твёрдая убеждённость, глубокая уверенность в ком-л., чём-л.», «религиозное учение, вероисповедание; религия», «доверие» [2, с. 198]. Отметим, что понятийная составляющая данных концептов состоит из следующих основных признаков: *Бог как всемогущее существо, управляющее миром, Бог как творец мира и человека, Бог как объект поклонения, Бог как источник добра, Бог как всеведущее и всезнающее существо; Вера как мать добрых дел, Вера как источник благих дел, Вера как таинство, Вера как путь к Богу и ко всему небесному миру и т. д.*

Надо заметить, что В.П. Астафьев рос в искренне верующей семье. Об этом свидетельствует контекст, приведенный им в текстах цикла «ЗАТЕСИ»: «*Моя бабушка Катерина Петровна, царство ей небесное, рано стала понуждать меня ВЕРЕ в Бога*» [1, с. 365]. Мы видим, что бабушка писателя, которая воспитывала его с раннего детства, была глубоко религиозным человеком.

В текстах цикла «ЗАТЕСИ» понятийное содержание концепта «Вера» разнообразно. Так лексическая единица *вера* рассматривается в индивидуальном представлении писателя, как (1) таинство: «*в селе, да и во всей округе, существует древний обычай — не есть ягод черешни восемь лет, если умрет кто-то из родичей. Дед сам еще маленький посадил «маты цэй дытыны», и выросла она «под небо», но он ни одной ягодки не съел: вот такая твердая вера в их роду»* [1, с. 35]; (2) *вера* ассоциируется с загробной жизнью: «*...сильно развита вера в загробную жизнь, и все они старались сделать побольше добрых дел на земле, чтобы зачислились они им на небе»* [1, с. 39]; (3) *вера* обязательно предполагает совершение благих дел: «*Так истово преданный Богу и вере народ нечистой силе не одолеть»* [1, с. 285]; (4) *вера* как путь к Богу и ко всему небесному миру «*вбить в них самую справедливую веру в Господа Бога»* [1, с. 20]; (5) с верой связывается доверие «*...крал людское доверие к добру, осквернял слово* [1, с. 59]. Итак, анализ концепта «Вера» в ИЯКМ В.П. Астафьева свидетельствует о наличии устойчивых концептообразующих принципов, объединяющих в единое целое понятия из разных семантических сфер: религиозной, личностной и социальной.

Концепт «Бог» как объект и субъект веры представляет собой многомерное ментально-вербальное образование, включающее в себя понятийную, образную, оценочную, индивидуально-психологическую составляющие. Представления о Боге В.П. Астафьев пропускает сквозь призму собственной души.

Ценность концепта «Бог» в текстах цикла «ЗАТЕСИ» подтверждается его разнообразной знаковой составляющей. Например: *Бог «Но певец, небесами посланный, Богом нам дарованный, поет мою душу и моей душою»* [1, с. 243]; *Всемогущий Бог «я молюсь, чтобы мою и вашу жертву принял Всемогущий Бог»* [1, с. 283]; *Создатель «она, оздоровела и снова сделалась той чудесной частицей природы, которую нам, дуракам, подарил Создатель»* [1, с. 70]; *Господь «Но вопрос этот задал сам Господь, сам же на него и ответил»* [1, с. 206]; *Отец «Благодать, и мир, и здоровье, и Воскресенье*

*от Бога Духа Отца нашего и Господа животворящего» [1, с. 340]. О значимости концепта «Бог» в ИЯКМ В.П. Астафьева говорит и тот факт, что в текстах его цикла «ЗАТЕСИ» используются поговорки, фразеологические единицы, включающие лексику «Бог», а также устойчивые сочетания. Например: «*Говорят, что трезвого и умного Бог бережет, а пьяницу и дурного охотника — черт*» [1, с. 172]; «*Тот, кто рано встает, тому Бог дает*» [1, с. 347]; «*Но Богу Богово, а мужику завсегда мужиково*» [1, с. 337]; «*Оборони Бог*» [с. 142]; «*Вот тебе Бог, а вот тебе порог*» [1, с. 118] и др.*

Надо заметить, что лексические единицы, номинирующие концепт «Бог», употребляются для обозначения субъекта действия и для обозначения объекта действия. В качестве субъекта действия Бог совершает разнообразные действия. Так, в качестве сказуемого при подлежащем, вербализующим концепт «Бог», часто употребляются глаголы созидания (даровал, сотворил, подарил): «*Бог даровал мне еще одну жизнь*» [1, с. 54]; «*Господь Бог сотворил землю круглой исключительно для того, чтоб людишки не грешили по углам*» [1, с. 136]; «*Бог и время подарили мне красивую мечту*» [1, с. 204]. Также встречаются краткие причастия с семантикой созидания: «*вся вокруг благодать принадлежат всем людям, они Богом созданы*» [1, с. 70]. Данные глаголы репрезентируют признак «создатель, творец», который является основным в структуре данного концепта, поскольку формирует его понятийную составляющую.

Бог как «верховное всемогущее существо» и «правитель мира» обладает безграничной силой и властью. Бог может покарать, наказать, рассудить, помочь: «*и не иначе, как Бог помог многим фронтовикам но только выжить, но и сохранить семью!*» [1, с. 62]; «*Бог пособил, не иначе*» [1, с. 88]; «*Езжай как хочешь, беги, пока ноги несут, и пуцай тебе Бог пособляет*» [1, с. 320]; «*Должно быть, срок жизни его пришел к концу, Бог его или еще кто приговорил*» [1, с. 89]; «*Это за них, за них, за пташек меня Бог карает*» [1, с. 89]; «*Бог его, как и многих ретивых борцов-безбожников, наказал*» [1, с. 118]; «*ему там помогал Бог и что совсем не важен человек*

на Луне, а важен Иисус Христос на Земле» [1, с. 139]; «Нехорошо так над хлебом галиться Бог накажет» [1, с. 195]; «как сердце подсказывает, как Бог велит» [1, с. 152]; «Бог несомненно примет ее в Царство Небесное» [1, с. 204]; «Бог поможет дожидаться нам ясной, доброй погоды» [1, с. 239]; «Господь за чьи-то грехи наслал им испытание, и они его выдержали, не посрамили имя Господне, ни Его завета, ни своего человеческого образа» [1, с. 286]; «И уж как ей Господь пособил» [1, с. 343]; «Да пошлет ему сил Господь!» [1, с. 285]. Сочетаемость лексической единицы Бог и ее синонимов с данными глаголами говорит о том, что бог видится судьей, который судит, помогает или карает. Человек принимает или не принимает решения Бога, которые иногда кажутся жестокими и суровыми, но он всегда знает, что Богово наказание неминуемо.

В функции сказуемого употребляются и другие глаголы, краткие прилагательные, краткие причастия, показывающие превосходство Бога над миром и человеком (ведает, даёт, помнит, страдает, делает): «Бог его ведает, что и делать?» [1, с. 97]; «Господь наш всегда помнит, всегда страдает за нас, грешных» [1, с. 283]; «плыви, жисть, к какому тебя берегу прибьет, как тебя изломает, одному Богу известно» [1, с. 307]; «Волишебник и песнопевец, ничтожество и Бог, которому подвластно все: и жизнь, и смерть» [1, с. 27]; «Бог всего каждому дал столько, сколь достоин человек» [1, с. 149]; «Ему Богом дано было миром владеть, небеса сотрясать, души наши изболевшие искусством своим врачевать, надежду людям дарить» [1, с. 328]; «не иначе как Бог делает ее всезрящей» [1, с. 365]; «К ним кличет чад своих Бог тысячи лет и никак не может докликаться, никак не может погасить в них первобытной дикости, звериной злобы» [1, с. 59]. Примеры показывают, что Бог выступает как «источник добра, благодетель, всемогущее существо, управляющее миром».

В качестве объекта действия Бог предстает как сущность, воспринимаемая человеческим разумом и чувствами. Так как Бог есть существо, как и человек, обладающее разумом, к нему можно обращаться с молитвой: «молила Бога

о том, чтобы у русских запас снарядов скорее кончился» [1, с. 26]; «молился Богу об урожае» [1, с. 198]; на него можно надеяться: «Уповают на Господа Бога» [1, с. 191]; Бога можно поблагодарить, попросить, воздать ему хвалу: «славил Пресвятую Деву Марию, Господа Бога, благодарил за деяния Его и милости, просил прощения, просил даровать счастье покаяния и любви к ближнему» [1, с. 282]; «просила Бога о милости болезному сыну» [1, с. 291]; на него можно и материться «и смерть меня не берет оттого, что материлась в Бога» [1, с. 307]. Бог выступает и как «объект поклонения»: «может, и Богу — иконе святой поклониться» [1, с. 118]; «Бывшие воины страдали и умирали толпами после войны в лагерях смерти — и возносили вождя до Бога» [1, с. 309].

Вера в Бога пронизана эмоциями. Верующий человек относится к Богу с любовью, с почитанием и страхом. Он верит в Бога. В функции сказуемого употребляются такие глаголы, как: верить, веровать «*верить и в самого всезащитного Бога, будь Он, как же бы допустил до такой обездушенности человеческого жилья и земли, возделанной руками крестьянина» [1, с. 137]; «Вы иногда креститесь, но как-то стеснительно, зажато. Пробуете веровать в Бога?» [1, с. 58]. Отметим, что верующий человек хранит Бога в душе «Там есть все, и Бог в душе, и чирка под штанами, которую он отнюдь в маринаде не держал» [1, с. 329].*

Таким образом, исследуя мировоззрение писателя в текстах цикла «ЗАТЕСИ», которые отражают различные этапы его творческого пути, можно сделать вывод, что Бог как объект и субъект веры занимает важное место на страницах «ЗАТЕСЕЙ» и что тексты писателя глубоко сопоставимы с добродетелями православной веры.

В дальнейшем целесообразно расширение источниковедческой базы исследования за счет ранних произведений, публицистики, писем писателя и выделение на первый план динамического аспекта изучения концептов «Вера» и «Бог» в ИЯКМ В.П. Астафьева.

Список литературы:

1. Астафьев В.П. Затеси: Миниатюры. Короткие рассказы. Красноярск: Кн. Изд-во, 1982. — 336 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. ВолГУ; под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. — 400 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001.
5. Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Монография / Л.А. Шестак. Волгоград: Перемена, 2003. — 312 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН

Ярмуллина Римма Раисовна

*студент 4 курса кафедры английской филологии филологического факультета,
Сибайского института Башкирского Государственного Университета
г. Сибай
E-mail: gulvat@mail.ru*

Муллаярова Гульназ Муллануровна

*научный руководитель, ассистент кафедры английской филологии
филологического факультета, Сибайского института Башкирского
Государственного Университета г. Сибай*

Музыкальная культура играет большую роль в жизни многих людей. С момента зарождения человеческой цивилизации и до настоящего времени музыка сопровождает как жизнедеятельность всего общества, так и его отдельных представителей. Значительная часть музыкальной индустрии в настоящее время принадлежит культуре стран запада — Европы, США, Австралии и др. В настоящее время благодаря развитию передовых телекоммуникационных и компьютерных технологий, а также в силу ряда перемен, произошедших в различных аспектах жизни нашей страны, современная музыка стала неотъемлемой частью массовой культуры. Особенно сильно оно проявляется в молодежной среде.

Исходя из того факта что музыка и молодежь не делимы то почему бы не использовать песни на английском языке в качестве материала для изучения языка. Не каждый решится прочитать классика в оригинале, но каждый сможет найти текст любимой песни в Интернете. Многие авторы песен используют различные средства, такие как фразеологические, стилистические, что бы разнообразить текст.

В центр данного исследования помещен один из компонентов культуры — современный песенный текст. Представляя собой синтетическое образование, единство вербальных и музыкальных знаков, он обладает лингвистической, культурной, психической наполненностью и является таким в реальной действительности, и в качестве способа изучения проблем такого текста был избран стилистический подход.

Анализ языка художественных произведений издавна осуществлялся и до сих пор еще иногда осуществляется с подразделением стилистических средств на изобразительные и выразительные [1, с. 46].

Изобразительными средствами языка называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Они служат описанию и являются преимущественно лексическими. Сюда входят:

Гипербола

A hundred days had made me older since the last time that I saw your pretty face.

A thousand lights had made me colder and I don't think I can look at this the same.

“Here without you, baby” by 3 Doors Down [3].

Эпитет

Finally, I can see you *crystal clear*.

“Rolling in the Deep” by Adele [7].

Голофразис

The “Look but, please, don't touch me” type.

And honestly it can't be fun.

“Masterpiece” by Madonna [9].

Метафора

I dare you, walk into the open

Leave your ego behind no,

My heart is already broken!

“Midnight train” by Morandi [5].

Выразительные средства, или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений:

Анафора

I guess there is no chance to die

I can see it through your eyes

I can feel it in my heart.

“It’s gonna be OK” by M. Fomin [10].

Апозиопезис

The scars of your love, they leave me breathless

I can't help feeling.

“Rolling in the Deep” by Adele [7].

Лексический повтор

And you told me, we'll always be dancing together,

But now *I dance alone, I dance alone*

I dance alone!

“Midnight train” by Morandi [5].

Риторический вопрос

Can we work it out?

Can we be a family?

I promise I'll be better, Mommy I'll do anything.

“Family Portrait” by Pink [4].

Эпифора

I'm here without you, *baby*,
But you're still on my lonely mind.
I think about you, *baby*
And I dream about you all the time.

“Here without you, baby” by 3 Doors Down [3].

Зевгма

I can take *a plane high up in the sky and fly for a million miles*
Write a melody so sweet, make a tear turn into a smile

“Won't Go Home Without You” by Maroon 5 [6].

Апозиопезис

The scars of your love, they leave me breathless
I can't help feeling

“Rolling in the Deep” by Adele [7].

Помимо деления на изобразительные и выразительные средства языка, довольно широкое распространение имеет деление на выразительные средства языка и стилистические приемы. Под **стилистическим приемом** И.Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и / или семантической черты языковой единицы, достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью [2, с. 191]. При таком подходе основным дифференциальным признаком становятся намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка.

Клише

Can you practice what you preach?
And would you turn the other cheek

“Where is the love” by The Black Eyed Peas [8].

Паремия

And pay me back in kind

You reap just what you sow.

“Rolling in the Deep” by Adele [7].

Сравнение

Without You, life's a song with no end

Without You, like having a heart that won't mend

Without You, we're just actors on a stage

Like a child who's lost his way

We wouldn't be here today without You

“Won't Go Home Without You” by Maroon 5 [6].

Тавтология

Momma please stop cryin, I can't stand the sound

Your pain is painful and its tearin' me down

“Family Portrait” by Pink. [4]

Согласно вышеприведенной классификации Арнольда И.В., мы рассмотрели стилистические средства с точки зрения их деления на изобразительные и выразительные средства, а также, по Гальперину А.И. на стилистические приемы.

Мы проанализировали несколько песен современных популярных исполнителей. На основе этого анализа, мы можем подвести итоги и сказать, что в песенных текстах современных исполнителей чаще всего встречаются метафоры, гиперболы, лексические повторы. В очень малом количестве употребляются зевгма, инверсия, эпитифора и паремия. Также выяснили, что выразительные средства встречаются чаще, чем изобразительные средства и стилистические приемы

Таким образом, мы можем сделать вывод, что со стилистической точки зрения песенные тексты также являются поэтическим текстом. Авторы песен, так же, как и поэты, стараются разнообразить речь, сделать ее интересной для слушателя. Стилистические средства служат главным средством достижения данной цели.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. «Стилистика». М., Наука, 2002. — 384 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М., 1997. — 335 с.
3. <http://lyrcs.ru/tracks/1651782457/Here+Without+You> (дата обращения: 29.09.12).
4. <http://masteroff.org/44160.html> (дата обращения: 29.09.12).
5. <http://masteroff.org/49762.html> (дата обращения: 29.09.12).
6. <http://mirpesen.com/ru/maroon-5/won-t-go-home-without-you.html>(дата обращения: 29.09.12).
7. http://www.amalgama-lab.com/songs/a/adele/rolling_in_the_deep.html (дата обращения: 29.09.12).
8. http://www.amalgama-lab.com/songs/b/black_eyed_peas/where_is_love.html (дата обращения: 29.09.12).
9. <http://www.amalgama-lab.com/songs/m/madonna/masterpiece.html> (дата обращения: 29.09.12).
10. http://www.amalgamalab.com/songs/m/mitya_fomin/it_s_gonna_be_ok.html (дата обращения: 29.09.12).

СЕКЦИЯ 10.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Сергеевич Глухов

студент 3 курса, кафедра гражданского права и процесса юридического факультета Самарского филиала Московского ГПУ, г. Самара

Леонид Александрович Родионов

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Самарского филиала МГПУ, г. Самара
E-mail: rodionovla@mail.ru*

Развитие рыночной экономики, построение правового государства и гражданского общества в современной России тесно связано с возможностью обеспечения достаточного правового регулирования имущественных отношений и законных интересов граждан и организаций.

Требуется укрепление законности в частноправовой сфере отношений. Оно невозможно без теоретического понимания внутренних связей в системе источников гражданского права, а также закономерностей их формирования.

Сложность рассматриваемого вопроса исходит из того, что проблемы теоретического уяснения природы источников (форм) права издавна привлекали внимание отечественных правоведов и поэтому достаточно исследованы в научной литературе разных исторических периодов.

Однако сегодняшнее состояние и развитие теории отечественного права требует дальнейшего переосмысления ряда ее фундаментальных категорий, к которым, безусловно, относится «источник права».

Римское право является прародителем термина «источник права» в современном правоведении. Оно многозначно. В данном случае речь идет о форме выражения правовых норм, имеющей общеобязательный характер.

Государственное определение того или иного источника (формы) права имеет важное юридическое, в том числе правоприменительное значение.

Нормативные акты, как источники права, среди которых приоритетное место отдано Законам — актам высшей юридической силы, занимают основное место и в гражданско-правовой сфере они традиционно охватываются понятием гражданского законодательства.

Ключевая роль источников (форм) гражданского права в правовой системе в целом и в отрасли гражданского права, в частности, требует широкого комплексного подхода к исследованию, позволяющего раскрыть их правовую природу и содержание, а также системность и взаимообусловленность различных источников гражданского права.

Автор солидарен со справедливым замечанием Д.И. Степанова что следует «всячески приветствовать процесс культивирования трансформации общетеоретических построений в цивилистические доктринальные конструкции» [10, с. 3]

В отечественной юридической науке до сих пор не выработано общих дефиниций и критериев разграничения таких основных понятий, как «источник права» и «форма права», «судебная практика» и «судебный прецедент», «обычное право» и «правовой обычай» [3, с. 2] которые в дальнейшем будут служить методологической основой при изучении источников гражданского права.

Необходимо от постулирования общих положений о том, что понимается под источником (формой) права в теории права, перейти к пониманию данной правовой категории в рамках отрасли гражданского права, которой присущи свои источники правового регулирования, как следующему этапу познаний.

Источником гражданского права в формальном смысле слова являются различные формы внешнего выражения содержания правил поведения участников отношений.

Классическая теория государства и права различает такие источники права, как правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт, нормативный договор. В действующей статье 5 Гражданского кодекса

Российской Федерации в качестве источника гражданского права назван обычай делового оборота [2, с. 5].

В сфере имущественного оборота в силу его сложности и других особенностей известную роль всегда сохраняет обычай. Ярким свидетельством этого является правовое оформление международного торгового оборота, в котором для регулирования взаимосвязей участников широко применяются различные международные торговые обычаи и обыкновения.

Между тем обычай широко применяется не только в предпринимательской деятельности, например, в отношениях связанных с определением гражданами порядка пользования общим имуществом. В связи с чем в Проекте Федерального Закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается пункт 1 статьи 5 ГК РФ изложить так: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [8, с. 1].

Обычай широко применяется не только в предпринимательской деятельности, но и в других сферах деятельности людей, поэтому ограничивать обычай лишь деловыми отношениями является несвойственно гражданскому праву, так как источником гражданского права является не обычай делового оборота, а просто обычай, без указания на сферу деятельности, в которой он сложился и применяется.

Из Пояснительной записки к Проекту Закона следует, что такое уточнение требуется для унификации законодательства, так как в международных договорах обычай указан как источник гражданского права.

Активное включение современной России в мировую экономику потребовало более полного, чем ранее, учета в ее национальном законодательстве международно-правовых положений.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [5, с. 3] и п. 1 ст. 7 ГК РФ [2, с. 5] общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Они, следовательно, должны также учитываться в качестве источников ее права.

Современные представители юридической науки расширили данный круг, включив в него общие принципы права, правосознание, религиозные тексты, юридическую доктрину, судебную практику.

В англо-американской правовой системе роль основного источника права выполняет судебный прецедент — вступившее в законную силу решение суда по конкретному спору. Обычно речь идет о решениях судов высшей инстанции, определенным образом систематизированных или обобщенных, которые и составляют здесь понятие судебной практики [11, с. 81].

Проведенный автором анализ судебной практики участия юридического отдела УФК по Самарской области в рассмотрении исков о взыскании компенсации морального вреда подтверждает данное утверждение. Так: по иску Шаляевой Г.С. к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности решением Октябрьского районного суда г. Самара от 18.04.2012 г. определено взыскать с МФ РФ за счет казны Российской Федерации в пользу Шаляевой Г.С. в качестве компенсации морального вреда денежные средства в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Аналогичные решения выносились Кинельским районным судом Самарской области, от 11.10.2011, Промышленным и Самарским районными судами города Самары от 17.10.2011 и от 03.10.2011 г.г. соответственно.

По размеру компенсации морального вреда юридический отдел УФК по Самарской области исходя из сложившейся на территории Самарской области судебной практики по данной категории дел не находит оснований для дальнейшего обжалования вынесенных решений [7, с. 37].

Уже длительный период времени в юриспруденции ведется неугасимый спор: можно ли считать решение Конституционного Суда РФ источником права?

В отечественной науке до сих пор нет единого мнения о правовой природе решений высшего органа конституционного контроля.

Л.В. Лазарев рассматривает решение Конституционного Суда РФ как нормативно-интерпретационные акты [6, с. 9] С.А. Татаринов — как нормативные акты органов конституционного контроля [12, с. 20] И.В. Рукавишникова подчеркивает, что в «последние десятилетия стали приобретать значение источников права акты судебных органов, в частности Конституционного Суда РФ. Судебным решением может быть отменен или изменен существующий порядок правового регулирования определенных групп правоотношений» [9, с. 66].

По мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение... Конституционный Суд РФ обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права» [4, с. 17].

Следует согласиться с мнением Г.А. Гаджиева о том, что «система источников гражданского права не находится в застывшем состоянии, она, напротив, диалектически развивается, что приводит к появлению новых источников» [1, с. 23].

Вместе с тем признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опасность. Ведь норма права предполагается формализованными, четко фиксированными, что далеко не всегда имеет место в иных источниках. В свою очередь, это обстоятельство чревато произволом правоприменителей, в том числе судов, и неустранимыми разногласиями при установлении содержания примененного к данному случаю права.

Не могут, по вполне обоснованным причинам, признаваться формой права правила морали и нравственности, хотя они, по существу, лежат в основе ряда правовых норм при уяснении смысла отдельных гражданско-правовых правил путем их логического толкования. Иные, нежели законодательство, источники права тоже должны быть по возможности конкретизированы и формализованы как по содержанию, так и по сфере применения. Не могут быть источниками гражданского права индивидуальные акты или локальные акты, так как они не содержат общепринятых и обязательны предписаний.

Список литературы:

1. Гаджиев Г.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2006. № 11. 23 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая). М. Изд. «Омега-Л». 2011. — 478 с.
3. Диденко А.А. Источники гражданского права РФ. Автореферат диссертации к. ю. н., Краснодар, 2008, 24 с.
4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ// Журнал российского прав. М. 2004. № 12. 36 с.
5. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. СПС Консультант Плюс: Проф.
6. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. Изд. ОАО «Издательский дом «Городец». Формула правила». М. 2003. — 528 с.
7. Отчеты судебной работы юридического отдела УФК по Самарской области. Архив делопроизводства. Дело № 32-13/2011—2012, Самара, 64 с.
8. Проект Федерального Закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». СПС Консультант Плюс: Версия Проф.
9. Рукавишникова И.В. Финансовое право: Учеб. Пособие. М.; Норма. 2007. 108 с.
10. Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины \ Д.И. Степанов \ Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М.; Норма. 2003. № 6. 17 с.
11. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник для студентов ВУЗов, изд. Волтерс Клувер, М. — 2007. 669 с.
12. Татаринов С.А. Вопросы конституционного законодательства в постановлениях Конституционного Суда РФ (1992—2001 г.г.); Авторф. Дис. к. ю. н. Томск, 2002. 20 с.

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Горбань Артем Владимирович

студент 3 курса, юридический факультет ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: gorb-artem@yandex.ru

Карасова Анна Леонтиевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультете ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Современная уголовная политика Российской Федерации развивается в русле либерализации уголовного законодательства. Данная тенденция, в частности, проявляется в гуманизации системы уголовных наказаний. К наказаниям, которым законодатель в сложившихся условиях реформирования уголовного законодательства отводит особое значение, относится штраф.

Законодательно дефиниция штрафа определяется как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Штраф открывает систему уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ). Однако реальное применение этого наказания судом не всегда позволяет считать его самым мягким уголовным наказанием. С учетом конкретных обстоятельств дела единовременная выплата штрафа в размере, например, 10000 рублей порой может иметь большее карательное воздействие, а также осязаемое восприниматься осужденным, чем отбытие им наказания в виде 100 часов обязательных работ. Поэтому можно считать, что штраф обладает необходимым карательным потенциалом.

Штраф как наказание за совершение преступления широко применяется в зарубежных странах. Анализ российской судебной практики не позволяет говорить о штрафе как наиболее часто назначаемом уголовном наказании. Так, в 2010 году штраф был назначен 123 495 осужденным (14,6 %), лишение свободы (условно) — 307 209 осужденным (36,4 %), лишение свободы на определенный срок — 265 840 осужденным (31,5 %) [5], а в 2011 году штраф назначен 117 868 осужденным (14,7 %), лишение свободы (условно) — 285 890

осужденным (35,6 %), лишение свободы на определенный срок — 236 901 осужденному (29,5 %) [6]. Нетрудно заметить, что удельный вес штрафа в числе уголовных наказаний, назначаемых судом за совершение преступлений, довольно невелик.

Причины такого неактивного применения уголовного штрафа, по нашему мнению, кроются, во-первых, в сложности построения нормы права, определяющей порядок исчисления штрафа, во-вторых, в наличии проблем социально-экономического, правового и организационного характера, преломляющихся на уровне непосредственного исполнения данного наказания.

Сложность структуры правовой нормы ст. 46 УК РФ проявляется в том, что законодателем в ч. 2 ст. 46 УК РФ определены три способа исчисления штрафа: в твердой денежной сумме (от 2500 до 1 млн. рублей), в размере заработной платы или иного дохода осужденного (за период от двух недель до пяти лет) и в кратной величине. Последняя разновидность штрафа исчисляется исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Наиболее распространенным способом исчисления штрафа является определение четкого размера денежной суммы. Остальные два способа исчисления штрафа используются судами незначительно. Основная причина сложившейся ситуации видится нами в «боязни» судов допустить ошибки при исчислении штрафа при таких способах исчисления наказания. В связи с этим считаем, что Верховному Суду РФ необходимо дать подробные разъяснения по вопросам исчисления штрафа в зависимости от обстоятельств дела, что позволит максимально индивидуализировать назначение данного наказания.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Однако осуществить правильное прогнозирование социально-экономического

положения осужденного суду представляется достаточно сложным процессом. Ввиду этого возникают определенные сложности с исполнением штрафа, связанные с тем, что нередко у осужденного отсутствуют как денежные средства, которые могут быть принудительно взысканы, так и имущество, от реализации которого может быть уплачен штраф. В такой ситуации осужденный не может добровольно исполнить требование об уплате штрафа, в связи чем впоследствии признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа.

В соответствии со ст. 32 УИК РФ злостным уклонением от уплаты штрафа признается сам факт неуплаты штрафа либо части штрафа в сроки, которые установлены частями 1 и 3 статьи 31 УИК РФ. Законом предусмотрены различные правовые последствия неуплаты штрафа в зависимости от того, в качестве основного наказания или дополнительного наказания был назначен штраф.

В случае неуплаты штрафа, назначенного судом осужденному в качестве основного наказания, в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ оно подлежит замене другим видом наказания. Поэтому в отношении такого осужденного пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты штрафа, указанного в частях 1 и 3 ст. 31 УИК РФ, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 года № 420-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми штраф может быть заменен на любое другое наказание кроме лишения свободы. В предыдущей редакции уголовного закона штраф можно было заменять только в пределах санкции статьи, что порождало ряд неурегулированных вопросов при отсутствии в санкции альтернативного лишению свободы наказания.

По-разному решается вопрос об обязательности замены штрафа более строгим наказанием. В этом видится правовая проблема эффективности исполнения наказания в виде штрафа. В ч. 5 ст. 46 УК РФ говорится, что «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве

основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы». А ч. 2 ст. 32 УИК РФ обязывает в таких случаях судебных приставов-исполнителей направлять в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Однако в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 29.10.2009 № 21) отмечается, что штраф, назначенный в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты **может быть** заменен другим видом наказания. «Тем самым вопреки однозначному требованию закона Пленум ВС РФ перевел замену штрафа из разряда императивных, обязательных в категорию диспозитивных, что инициировало споры о возможности различных вариантов понимания законодательных формулировок. Наконец, в п. 1 ч. 10 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» прямо указывается на возможность отказа суда в замене штрафа другим видом наказания» [7, с. 68].

Кроме того, для удовлетворения ходатайства судебного пристава-исполнителя суду необходимо всегда устанавливать признак «злостности» уклонения от уплаты штрафа осужденным. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 года акцентирует внимание на том, что злостное уклонение от уплаты штрафа предполагает нежелание его уплаты при наличии у должника реальной финансовой возможности выполнить это обязательство либо преднамеренное создание препятствий для обращения взыскания на заработную плату [1, с. 8—9]. В случае недоказанности одного из этих обстоятельств, суд должен отказать в удовлетворении ходатайства судебного пристава-исполнителя. Так, незаконность и необоснованность представления судебного пристава является одной из причин отказа в удовлетворении его ходатайства о замене штрафа, в свою очередь, в качестве второй причины выступает добровольная оплата штрафа осужденным после подачи представления в суд [2].

В тоже время правовая проблема проявляется в отсутствии эквивалентности штрафа и альтернативных наказаний, критериев для определения размера (продолжительности) альтернативного наказания, назначаемого в порядке замены. Так, аналогично тому, как в ч. 2 ст. 72 УК РФ закреплена соразмерность заменяемых наказаний, можно законодательно установить, к примеру, что штраф в размере до 10 тыс. рублей соответствует обязательным работам до 80 часов. Выявленное обстоятельство может повлечь за собой нарушение принципа справедливости, поскольку альтернативные меры могут быть менее строгими видами наказаний в зависимости от пропорциональности штрафу при их назначении, а также препятствует единообразию судебной практики.

Согласно § 43 Уголовного уложения (Уголовного кодекса) Федеративной республики Германии не выплачиваемый денежный штраф, исчисляемый в дневных ставках (минимальный размер 1 евро, а максимальный — 5000 евро) заменяется лишением свободы. Причем в норме четко устанавливается соразмерность при замене наказания: одной дневной ставке соответствует один день лишения свободы. Российское законодательство подобную пропорциональность не устанавливает.

В случае неуплаты в установленные сроки штрафа, назначенного осужденному в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке.

Судебный пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника, установленного Федеральным законом «Об исполнительном производстве», в статье 83 которого перечислены меры принудительного исполнения. На основании исполнительного листа судебного пристава-исполнителя последовательно осуществляется взыскание штрафа из заработной платы, пенсии, стипендии или из других приравненных к ним видов платежей, при не достаточности таких удержаний взыскание штрафа производится за счет

имущества осужденного. В первую очередь взыскание обращается на денежные средства осужденного в рублях и иностранной валюте и иные ценности.

Исполнительное производство о взыскании штрафа может приостанавливаться судебным приставом исполнителем в соответствии с ч. 11 ст. 103 Федерального закон «Об исполнительном производстве», а в случае отмены приговора в части назначения осужденному штрафа, исполнительное производство по взысканию штрафа прекращается, должнику возвращаются все денежные суммы, взысканные с него в процессе исполнения. Согласно статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов России в 2011 году ее территориальными органами было прекращено 177 исполнительных производств на сумму 2 710 тыс. рублей.

Исполнительное производство по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление оканчивается в случаях (ч. 15 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве»):

1. выплаты штрафа в полном объеме;
2. замены штрафа другим видом наказания ли отмены наказания в виде штрафа в порядке амнистии или помилования;
3. передачи исполнительного документа в другое подразделение судебных приставов (при исполнении в общем порядке);
4. смерти должника — осужденного или объявления его умершим.

После окончания исполнительных действий исполнительный лист с отметкой об исполнении приговора о взыскании штрафа направляется в суд, постановивший приговор. Исполнительный лист приобщается к уголовному делу.

Наказание как основное, так и дополнительное — это форма государственного принуждения, при котором публичная власть берет на себя обязанность обеспечить его реализацию [3, с. 97]. Любое наказание должно быть реализовано, в противном случае его карательный и предупредительный потенциал сводится к нулю, нарушается принцип неотвратимости ответственности и наказания, что негативно влияет на мнение населения о работе правоохранительных органов и судебной системы, порождая

недоверие к ним. Организационные проблемы исполнения штрафа вытекают отчасти из правовых и связаны с недостаточным уровнем профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей. Кроме этого они проявляются в отсутствии взаимной согласованности между правоприменительными звеньями «суд — судебный пристав-исполнитель». Так, суд, назначая наказание в виде штрафа без учета криминологических характеристик осужденного и объективной возможности добровольного отбывания им наказания, предопределяет неэффективность его исполнения другим правоприменительным звеном — судебными приставами-исполнителями, что в свою очередь не дает возможности раскрыть в полной мере уголовно-правовой потенциал штрафа.

Согласно ведомственной статистической отчетности ФССП России [4] в 2011 году количество окончанных и прекращенных исполнительных производств составило 68 642 на сумму 3 785 442 тыс. рублей, тогда как 89 675 производств на сумму 2 276 803 тыс. рублей находятся в остатке на конец отчетного периода. Таким образом, порядка 57 % исполнительных производств не окончены или не прекращены, что говорит о невысоком уровне эффективности исполнения наказания в виде штрафа, обусловленного наличием рассмотренных социально-экономических, правовых и организационных проблем.

Широкое внедрение штрафа в практику назначения уголовных наказаний отвечает социально-экономическим потребностям и соответствует общей концепции либерализации уголовной политики. В целом штраф как альтернативная мера лишению свободы имеет ряд преимуществ. Активное применение штрафа способствует снижению уровня переполненности исправительных учреждений, является экономически эффективным (привлекательным) для государственного бюджета, позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от имущественного благосостояния осужденного, не требует создания специальной исполнительной системы. Однако выявленные системные проблемы применения штрафа снижают его эффективность.

На основании вышеизложенного можно сформулировать несколько предложений, направленных на повышение эффективности применения штрафа как уголовного наказания.

Во-первых, необходимо устранить имеющуюся коллизию УК РФ, УИК РФ в части обязательности замены штрафа альтернативным наказанием в случае злостного уклонения от уплаты. Одновременно с этим закрепить эквивалентно-пропорциональную систему исчисления нового (альтернативного) наказания при замене им штрафа, установив соразмерность штрафа с длительностью альтернативного наказания.

Во-вторых, исполнение штрафа как дополнительного уголовного наказания практически не регламентировано нормативно-правовыми актами, в связи с чем возникает целый ряд вопросов, связанных с его взысканием. Поэтому необходимо принять Инструкцию о порядке исполнения штрафа как дополнительного наказания, что позволит в определенной мере разрешить организационные проблемы исполнения штрафа.

В-третьих, в статистической отчетности ФССП России целесообразным считаем выделение отдельной статьи по практике исполнения штрафа как дополнительного наказания, что позволит получать информацию об его исполнении и своевременно корректировать процесс исполнения наказания. А также ввести количественный показатель исполнения судебных приговоров.

Предложенные меры должны способствовать более активному применению штрафа в качестве уголовного наказания, повысить его эффективность.

Список литературы:

1. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года: официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/second.php> (дата обращения: 01.10.2012).
2. Обзорная справка по результатам изучения практики назначения федеральными и мировыми судьями Челябинской области, а также судьями Челябинского областного суда наказания в виде штрафа в 2008 году

и I полугодии 2009 года: официальный сайт Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_12.doc (дата обращения: 01.10.2012).

3. Павлухин А.Н., Кулешова Н.Н., Южанин В.Е., Эриашвили Н.Д. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 190 с.
4. Сведения о взыскании территориальными органами ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за январь-декабрь 2011 года: Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 01.10.2012).
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.10.2012).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 год: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.10.2012).
7. Степашин В. Последствия неисполнения уголовного наказания в виде штрафа // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 68—72.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демакова Марина Николаевна

*студент 5 курса, юридический факультет, Вятского Государственного
Гуманитарного Университета, г. Киров
E-mail: demidova91@mail.ru*

Коротаева Ольга Анатольевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин, ВятГГУ, г. Киров*

Актуальность данного вопроса заключается в том, что Финансовый контроль является особой сферой правового регулирования государства. В этой сфере существует множество проблем, связанных как со слабой нормативно-правовой базой, регулирующей осуществление финансового контроля в Российской Федерации, так и связанных с недостатками организации работы

органов финансового контроля. При отсутствии единой системы норм, регулирующих государственный контроль финансов, не будет эффективной деятельности органов его осуществляющих, что само собой негативно сказывается на финансировании различных отраслей экономики, финансовом благополучии населения, финансово-хозяйственной деятельности организаций и развитии экономики государства в целом.

Ещё в 1995 году Министерством Финансов России была предпринята попытка создания законопроекта «О государственном финансовом контроле». Документы готовились Контрольно-ревизионным управлением и Научно-исследовательским финансовым институтом. Но законопроект не был внесен в Государственную Думу. Прошло уже 17 лет, а единый закон о государственном финансовом контроле так и не был принят.

На протяжении этого времени слабость нормативно-правовой базы не раз отмечалась многими авторами, так например, Т.В. Конюхова [4, с. 48] говорит о существовании множества актов о финансовом контроле как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов и на уровне местного самоуправления, которые в свою очередь различны не только по наименованию, но и по содержанию, что мешает единообразному применению норм и регулированию отношений в области финансового контроля.

Ряд авторов так же говорили, о необходимости принятия федерального закона о финансовом контроле, который бы помог устранить в том числе и данные проблемы, и позволил бы обеспечить финансовую безопасность и адекватное развитие финансового контроля. [2, с. 12; 5, с. 20]

В 2009 году состоялась интернет конференция Председателя Счетной палаты Российской Федерации Степашина Сергея Вадимовича на тему «Актуальные проблемы обеспечения единства системы финансового контроля в Российской Федерации» [6]. Тогда С.В. Степашин обозначил несколько проблем в сфере государственного контроля финансов, которые существуют и на сегодняшний день. Он отметил, что Российской Федерации существуют множество органов, которые занимаются финансовым контролем, но нет системы их организации и четкого разграничения их полномочий,

а также необходимость стандартизации и систематизации контрольных мероприятий, проводимых этими органами. Чтобы устранить данные недостатки в системе финансового контроля Российской Федерации Председатель Счетной палаты высказал предложение о внесении в Бюджетный кодекс РФ [1] раздела о финансовом контроле, что позволило бы, по его мнению, разрешить вопрос о принятии специального закона о финансовом контроле.

В течение 3 лет разрабатывался законопроект, который бы мог устранить существующие проблемы в области государственного финансового контроля. В итоге, 1 августа 2012 года в «Российской Газете» был опубликован проект федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ» [6].

Данный законопроект предполагает внесение изменений в существующие статьи Бюджетного кодекса РФ и дополнить его новыми статьями, которые позволят разграничить полномочия органов государственного финансового контроля различных уровней власти, определить полномочия главного распорядителя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета по осуществлению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а так же к каким федеральным законам следует обращаться при проведении оценки эффективности использования бюджетных средств.

Проект федерального закона также предусматривает введение статьей в Бюджетный кодекс Российской Федерации о видах, объектах и методах государственного (муниципального) финансового контроля, вводит понятия «внешнего» и «внутреннего» государственного (муниципального) финансового контроля и определяет полномочия органов его осуществляющих, по возможности минимизируя их дублирование, а также называет документы,

которые полномочны выносить органы государственного финансового контроля в случае обнаружения нарушений в данной области отношений.

Закрепление в Бюджетном Кодексе РФ исчерпывающего перечня объектов государственного (муниципального) финансового контроля позволит исключить различные подходы в подконтрольности того или иного хозяйствующего субъекта.

Законодатель также предлагает новую редакцию части четвертой Бюджетного кодекса РФ, главы которой посвящены бюджетным нарушениям и применению бюджетных мер принуждения и устанавливают меры ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Законопроект предусматривает внесение ряда других положений, которые в целом позволят осуществлять действенный контроль за рациональным использованием бюджетных средств, правильно определять необходимость проверок хозяйствующих субъектов и снизить административное давление на бизнес, а также вывести систему государственного финансового контроля на новый уровень развития, который будет соответствовать международным стандартам и принципам, установленным Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и Европейской организацией высших органов финансового контроля (ЕВРОСАИ). А именно, проверке будут подлежать государственные органы, бюджетные учреждения и юридические лица, созданные на основе государственного имущества. Что касается остальных юридических лиц, то они будут проверяться только в том случае, если они получали бюджетные средства, и проверяться будет надлежащее исполнение с договоров, получения и использования этих средств.

Считаем целесообразным учесть еще и требования антикоррупционного законодательства. Разумным предложением будет сокращение количества оценочных категорий, например «надлежащее исполнение», а также принятие подзаконных актов с четкими регламентами административных процедур по осуществлению финансового контроля.

Таким образом, необходимость принятия проекта федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ», на наш взгляд, не оставляет сомнений. Это позволит укрепить нормативно-правовое и организационное обеспечение государственного финансового контроля, что в свою очередь повысит эффективность деятельности органов его осуществляющих, обеспечит рациональное финансирование различных отраслей экономики, повысит финансовое благополучие населения, и даст новый виток развития экономики государства в целом.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер.закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ(ред. от 01.09.2012)] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — ст. 3823. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
2. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Финансовый контроль: нарушения и наказания// Бухгалтерский учет, 2004. — № 3 С. 12.
3. Интернет-Конференция Председателя Счетной палаты Российской Федерации Степашина Сергея Вадимовича // Гарант. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/action/conference/10206/> (дата обращения 2.10.2012 г.).
4. Конюхова Т.В. «Проблемы совершенствования законодательства о финансовом контроле в Российской Федерации» // Журнал российского права, 2008. — № 2 С. 48.
5. Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности// Финансовое право, 2009. — № 5 — С. 20.
6. Проект Федерального закона № 116783-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части регулирования государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Российская газета. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/08/01/budzhet-site-dok.html> (дата обращения 3.10.2012 г.).

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ковалёва Мария Владимировна

*студент 5 курса юридического факультета НИУ «БелГУ»,
кафедра конституционного и муниципального права, г. Белгород*

Дечева Силвия Дечева

*студент 5 курса юридического факультета НИУ «БелГУ»,
кафедра конституционного и муниципального права, г. Белгород*

Мамин Андрей Сергеевич

*канд. юрид. наук, доцент НИУ «БелГУ», кафедра конституционного
и муниципального права, г. Белгород*

Одним из вопросов местного значения, которые были определены еще Конституцией РФ как предметы ведения местного самоуправления, была предусмотрена деятельность по охране общественного порядка.

Общественный порядок — фундамент правильной жизни муниципального образования, нормальной работы местной демократии, важная составляющая реализации прав и свобод граждан. Общественный порядок показывает уровень жизни муниципального образования, уровень правопонимания и правосознания муниципальных служащих и всего населения в целом.

Начальным звеном системы органов охраны общественного порядка в Российской Федерации должны стать органы охраны общественного порядка в муниципальных образованиях, которые в соответствии с Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формируются самими муниципальными образованиями [3].

Организацию их деятельность и руководство ими должны осуществлять органы местного самоуправления.

Говоря о взаимодействия муниципальных органов охраны общественного порядка важнейшим и нерешенным, является вопрос об организации их взаимоотношений и взаимодействия с федеральными и территориальными органами охраны общественного порядка. Как нам кажется, на уровне органов местного самоуправления необходимо создать орган управления, который смог

бы взять на себя выполнение этих и других функций в сфере управления. Важным также, как мы считаем, является и вопрос о возможности участия населения в реализации данных функций посредством создания народных дружин и применения других форм общественной самодеятельности граждан.

Охрана общественного порядка — это, прежде всего, по нашему мнению, это работа с населением или конкретно-определенным человеком, которая осуществляется посредством реализации органами полиции в муниципальных образованиях своих полномочий, путем обеспечения безопасности на улицах, транспорте и в других местах, роль же органов местного самоуправления сводится к созданию условий для осуществления таких полномочий.

Как нам кажется, конституционное положение о том, что органы местного самоуправления самостоятельно осуществляют охрану общественного порядка, еще остается нереализованным в полном объеме в части отраслевого и специального законодательства.

На наш взгляд, в настоящее время в стране еще не созданы необходимые условия для формирования муниципальных органов охраны общественного порядка. Основными причинами, как нам кажется, препятствующими созданию и функционированию муниципальных органов охраны общественного порядка самостоятельно, отдельно от ОМВД России являются: отсутствие должной правовой базы, малоразвитость муниципальной деятельности, финансовая зависимость органов местного самоуправления, недостаточная организационная и координирующая деятельность органов государственной власти.

Очевидным нам кажется, что для того, чтобы конституционное право органов местного самоуправления на самостоятельное осуществление охраны общественного порядка было полностью реализованным просто необходимы дополнительные методы, организационно-практического характера, которые и будут способствовать становлению, охраняющим общественный порядок, муниципальным органам.

В первую очередь необходимо создать условия, при которых органы местного самоуправления смогут получить максимально возможные

полномочия для организации и осуществлении охраны общественного порядка на территории муниципального образования, будут иметь реальные права для руководства деятельностью служб и подразделений местной полиции.

Итак, какие же органы осуществляют охрану общественного порядка на местах? Все полномочия, касающиеся охраны общественной безопасности должны осуществлять специально созданные органы. В ранее действующем Законе о милиции это была так называемая милиция общественной безопасности (МОБ), которая вместе с криминальной милицией входила в структуру МВД РФ. С принятием Закона о полиции этот институт упразднен. Однако, в законе об общих принципах организации местного самоуправления, охрану общественного порядка так и осуществляет именно муниципальная милиция, а не полиция. В некоторых муниципальных районах действуют такие органы как дружины, общественные комиссии.

Анализируя действующее законодательство можно выделить две группы полномочий органов местного самоуправления по охране общественного порядка: [2].

1. вспомогательные или переданные им, которые дают муниципальным органам возможность самостоятельно оказывать содействие и участие в реализации государственно-властных полномочий на территории своего муниципального образования (например, вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом и ликвидации его последствий)

2. собственные муниципальные полномочия по организации охраны общественного порядка на территории муниципального образования (например, создание различных органов по охране общественного порядка).

Из вышеперечисленных полномочий вытекают следующие функции, которые могут осуществлять органы местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка:

- Обеспечивают соблюдение законов органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере общественного порядка, охраны прав и свобод населения;

- могут самостоятельно создавать общественные формирования по охране общественного порядка на территории муниципального образования;
- создают необходимые условия для работы муниципальной милиции;
- осуществляют административные взыскания за соответствующие правонарушения;
- и иные функции.

Существует концептуальная теория, которая содержит в себе план создания органов охраны общественного порядка в муниципальных образованиях. Эта теория представляет собой поэтапный процесс преобразования подразделений милиции общественной безопасности (местной милиции) МВД России в муниципальные органы охраны общественного порядка [1].

На первом этапе предполагается подготовить должным образом действующее законодательство, внести соответствующие поправки, что должно привести к отделению и определенной организационной самостоятельности подразделений полиции на местах, дав им полномочиями по контролю за выполнением решений органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в различных сферах жизни (экологии, санитарии и т. д.).

На втором этапе уже необходимо не просто обрабатывать совокупность существующих норм, но и создавать правовые и организационные условия для формирования и деятельности муниципальных органов охраны общественного порядка отдельно от МВД России с делегированием им функций в том объеме, который востребован населением конкретных муниципальных образований. При этом нужно учитывать весь круг вопросов функционирования местного самоуправления в Российской Федерации. Для этого нужна совершенно новая правовая база, касающаяся этих вопросов.

В ходе третьего, завершающего, этапа должен произойти переход к полному осуществлению охраны общественного порядка в муниципальных образованиях собственными новыми независимыми местными правоохранительными органами.

В заключении хотелось бы сказать, что деятельность органов местного самоуправления по охране общественного порядка — часть деятельности всей системы правоохранительных и судебных органов, а также различных государственных служб, инспекций, осуществляющих функции государственного надзора и контроля и обеспечивающих режим законности как в отдельно взятом муниципалитете, так и в государстве в целом. Теперь с приходом «новой полиции» и упразднения института милиции общественной безопасности необходимо продумать регулирования данного права органов местного самоуправления. На наш взгляд, создание широкой нормативной базы является неотъемлемой частью соблюдения порядка в муниципальных образованиях, тем самым способствую его поддержанию не только на местном, но и на региональном и федеральном уровнях.

Список литературы:

1. Аналитическая записка «О проблемах формирования муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации»// URL: <http://emsu.ru/lm/monf/library/SP3/23.htm> (дата обращения: 17.09.12.).
2. Комментарии к Конституции Российской Федерации/ под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазерава // URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html> (дата обращения: 20.09.12).
3. Кутафина О.Е. Основы государства и права// Электрон. б-ка. URL: <http://www.bibliotekar.ru/osnovy-prava-3/145.htm> (дата обращения: 18.09.12.).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
О РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ
ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Жаксиликов Бауыржан Нуртаевич

Кощанов Азамат Сырлыбаевич

*студенты 4 курса юридического факультета, Актюбинского государственного
университета им. К.Жубанова, Казахстан г. Актюбе
E-mail: baur.kz9@mail.ru, kazaxaza@mail.ru*

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры
Уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет, Актюбинский
государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан г. Актюбе*

Суд присяжных является совестью Республики

М. Робеспьер [5].

*«Я рассматриваю суд присяжных в качестве единственного якоря
до сих пор придуманного людьми, при помощи которого
государство может удерживаться за принципы его конституции».*

Томас Джефферсон (1788) [1].

Суд присяженных — исторически сложившееся правовое явление, пришедшее в мировую практику из опыта европейских государств. Исторический законодательный опыт показывает, что активная и обладающая властью часть общества пыталась путем различных вариантов получить разумный и нетрудоемкий способ отыскания истины лицами, имеющими авторитет и не заинтересованными в получении прибыли от своей деятельности. Древние исторические традиции оказывают стойкое и долговременное влияние на способ современного отправления правосудия и торжество законности во всем мире [7, С. 14].

Первичные формы развития народного участия отправления правосудия отмечаются в Древнем Риме (Центуриатные комиции) и афинской демократии — гелизи [9, С. 11].

В Европе необходимость народного участия в отправлении правосудия получила законодательное закрепление в 829 году во Франции во времена правления Людовика Благочестивого. X веке данная новелла закрепилась в Англии как неотъемлемая часть английской правовой системы, обретя к началу XII законодательное подтверждение в ордонансах Генриха II [3, С. 10].

В качестве независимого органа направленного на выявление фактической стороны дела, суд присяжных окончательно сформировался в XV—XVII веках. Рассвет института суда присяжных приходится на период буржуазно — демократических революций в Европе, принятия Декларации независимости США, распространения западно — европейской культуры на колонии. Преимущественно использовалась такая форма отправления правосудия, для которой характерно раздельное существование «судей права» и «судей факта», получившая название англо — саксонская или классическая форма [3, С. 10].

Однако в XX веке — в Венгрии (1919), Германии (1924), Франции (1941), Греции (1987) — эта модель претерпела модификации количественного состава и объема компетенции присяжных. Таким образом, в ряде стран сформировалась смешенная форма отправления правосудия — континентальная, которая является альтернативой классической форме суда присяжных [3, С. 10].

Вместе с тем, основной идеей народного участия в отправлении правосудия было и остается обеспечение открытости судебного процесса, установления истины и вынесении справедливого приговора [3, С. 10].

Основные причины происхождения суда присяжных заседателей в Казахстане, можно рассмотреть в трех измерениях:

Во-первых, введение суда присяжных на современном этапе рассматривается как процесс, продолжением которому служат положения

пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гласят: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Аналогичное право провозглашено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах [8, С. 15—16].

Во-вторых, у суда присяжных длительная история, отсчет которой ведется с 1215 года, со времен принятия Великой хартии вольностей, 39 статья которой предусматривала возможность применения наказания свободных не иначе как по законному приговору равных и по закону страны. Этот процесс универсализации суда присяжных продолжается, приобретая новые очертания на каждом витке человеческой истории [8, С. 15—16].

В-третьих, суд присяжных уже стал идеологемой, парадигмой, предметом дискуссий по поводу не только тенденций развития и интеграции судебной системы, но и особого введения процессов глобализации [8, С. 15—16].

Глобализация правового пространства — одна из основных, объективных причин введения в Казахстане суда с участием присяжных заседателей, отвечающего международным стандартам. В рамках европейских стандартов, беря за основу существующие сложившиеся мировые модели отправления правосудия с участием народа, Казахстан создает свою национальную модель института присяжных заседателей на основе существующей континентальной модели подвергающиеся модернизированию с учетом современного состояния и запросов общественной практики [8, С. 16].

Ключевой особенностью казахстанской модели суда с участием присяжных заседателей является то, что ее восприятие в народном, общественном сознании тесно связано с судом биев и адатом — обычным правом казахов. Знание и учет последнего поможет в определенной степени сохранить и самобытность культуры, в том числе правовой, в рамках

существующего законодательства, а далее расширить введение элементов социальных институтов в отправление властных полномочий [2, С. 26].

Развитие и введение института присяженных заседателей в Республике Казахстан началось после внесения дополнения в Конституцию Республики Казахстан. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 7 октября 1998 года. Нововведение получило свое нормативное закрепление в ч. 2 ст. 75 Конституции РК: «В случаях предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» [7, С. 3].

Согласно Закону РК «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года, присяжный заседатель — гражданин Республики Казахстан, призванный к участию в рассмотрении судом уголовного дела в порядке, установленном законом, и принявший присягу. В соответствии с данным нормативным правовым документом, а именно статье 4, в целях обеспечения участия граждан Республики Казахстан в процессе отбора присяжных заседателей местными исполнительными органами ежегодно к 1 декабря года, предшествующего года, в котором производится отбор кандидатов в присяжные заседатели, составляются первичные, единые и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели [4].

По словам Т.Е. Сарсенбаева «введение института присяжных заседателей связано, прежде всего, с необходимостью демократического преобразования в отправление правосудия и формирования нового представления о правосудии. С момента принятия Конституции Республики Казахстан в стране начался необратимый процесс по введению в Казахстане института присяжных заседателей» [6].

Свою дальнейшую реализацию инициатива законодателя получила уже в Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. № 132 — II, ст. 1 которого было также закреплено что «судебная власть в Республики Казахстан принадлежит

не только судам в лице постоянных судей, но и присяжным заседателям, привлекаемым к уголовному судопроизводству» [7, С. 3].

Уже в 2001 г., выступая на III съезде судей Республики Казахстан, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев говорил о необходимости «реализовать на практике, предусмотренный Конституцией принцип отправления правосудия с участием присяжных заседателей. Начать с тяжких преступлений по которым предусматривается смертная казнь». А в 2005 г. на IV съезде судей Республики Казахстан он заявлял, что «одной из направлений дальнейшего правового развития связано с реализацией нормой Конституции о возможности осуществления уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Введение данного института будет способствовать полной реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства и в целом повысит качество отправления правосудия» [7, С. 3].

Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 г. стал новым этапом в законодательном укреплении демократичной судебной власти и в полном обеспечении прав обвиняемых, попавших в орбиту уголовного преследования.

Наличие суда с участием присяжных заседателей в государстве обеспечивает непосредственное участие граждан Республики в отпращивании правосудия, отражая тем самым интересы как государства, так и населения — граждан Республики Казахстан. Главное отличие данной формы судопроизводства заключается в том, что виновность либо невиновность подсудимых решает не профессиональный судья, который ассоциируется с государственной властью, а простые люди, руководствующиеся личным опытом, морально — нравственными соображениями и логикой, что исключает какую либо предубежденность в отношении подсудимых [7, С. 4].

Суд с участием присяжных заседателей представляет собой развивающиеся социально — правовое явление, развитие которого обусловлено теми социальными тенденциями, которые свидетельствуют о целостных

тенденциях демократизации Казахстана на пути глобальных общественно — политических преобразований последнего времени [3, С. 23].

В заключении хотелось бы отметить, что современная деятельность суда присяжных заседателей в мире — это не более чем традиция, обусловленная спецификой правовых систем и государственного развития многих стран. Институт присяжных заседателей становится все более популярным во многих странах мира, в том числе и в Казахстане. Особенность присяжных заседателей в судебной системе, заключается в том, что им не нужно руководствоваться стандартами и процентами, сложившимися в судебной практике, они рассматривают дела по своему внутреннему убеждению. От решения присяжных заседателей, которое основано на внутреннем убеждении, принципиальности и гражданской позиции, в немалой степени зависит, будет ли осужден невиновный либо оправдан виновный в совершении преступления, будет ли иметь место подлинное правосудие.

Для демократического, суверенного, современного государства суд присяжных является олицетворением справедливости и доверия к судебной системе.

Список литературы:

1. Афоризмы со всего мира. Энциклопедия мудрости. URL: www.foxdesign.ru
2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан»: Автореф. дис. д-р. юрид. наук:(12.00.11) / Булеулиев Б.Т. Алматы, 2010. — 47 с.
3. Булеулиев Б.Т. Организационно-правовые основы суда присяжных в Республике Казахстан: история и современность: Автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.11 / Булеулиев Б.Т. Алматы, 2007. — 23 с.
4. Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 г.
5. Мир юриспруденции в высказываниях, афоризмах и крылатых словах / Составители: С.Б. Сулеймен, Е.Ж. Жумагазиев. Байконыр, 2000. — 80 с.
6. Сарсенбаев Т.Е. Институт присяжных заседателей в Республике Казахстан: Особенности и перспективы // Законодательные основы введения института присяжных заседателей в Республики Казахстан: Сб. мат-лов междунаучн.-практ. конф. Астана, 2007. — С.89—92.

7. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук: (12.00.09) / Шайкенова С.Т. Алматы, 2010. — 44 с.
8. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоритические и организационно — правовые аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук: (12.00.09) /Шнарбаев Б.К. Астана, 2010. — 52 с.
9. Шукеев Б.Е. Суд с участием присяжных заседателей в зарубежных странах и перспективы его введения в Казахстане (сравнительно — правовой аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук:(12.00.11) / Шукеев Б.Е. Алматы, 2005. — 28 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ И БУДУЩЕЕ СТРАНЫ
ВМЕСТЕ С ЛИДЕРОМ НАЦИИ,
ПЕРВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Н.А. НАЗАРБАЕВЫМ**

Жаксиликов Бауыржан Нуртаевич

студент 4 курса юридического факультета, Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова, Казахстан, г. Актюбе
E-mail: baur.kz9@mail.ru

Есен Айгерим Ерлановна

студент 4 курса, Актюбинского государственного колледжа им. Алиш Молдагуловой, Казахстан, г. Актюбе
E-mail aigera_93_e@mail.ru

Главное условие нашего устойчивого движения вперед — это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач [11].

С обретением суверенитета (16 декабря 1991 г.) своим официальным политическим курсом Казахстан провозгласил реформирование отношений в обществе и государстве, направленных на построение демократии, правового государства и рыночной экономики. С этого момента в стране началось осуществление последовательного перехода от политической системы

советского типа к новой государственности, в основу которой были положены демократические принципы [4, с. 8].

Первые годы Независимости Казахстана сам Нурсултан Назарбаев не раз называл «годами выживания». Условия, в которых мы начали свое «продвижение вперед», в большинстве своем были неблагоприятны. В наследство от СССР Казахстану досталась разбалансированная экономика, построенная по принципу сырьевого придатка плановой экономической системы. Крах Советского Союза сопровождался чудовищной безработицей, тотальным дефицитом, гиперинфляцией, разрушением хозяйственных отношений. Неплатежи в экономике равнялись объему ВВП республики, ставка по кредитам превышала 400%, годовая инфляция зашкаливала до 2500 %, более половины предприятий оказались банкротами или убыточными, более половины предприятий оказались банкротами или убыточными, более чем в 2 раза упала среднемесячная заработная плата, а минимальная — почти на 90 % [5, с. 20, 21].

Спад производства, отсутствие прежних каналов финансовой подпитки резко сузили доходную часть бюджета. Как следствие, государство было вынуждено резко сократить свои расходы, что серьезно затронуло социальную сферу и привело к существенному снижению уровня жизни населения.

Все это требовало незамедлительных и решительных мер по стабилизации экономики и скорейшему переходу к рынку. В этих целях были предприняты шаги по либерализации цен, разгосударствлению и массовой приватизации и др. [5, с. 20, 21].

С первых же дней независимости Казахстан проводил активную многовекторную политику, направленную на его признание мировым сообществом, обеспечение безопасности и установление взаимовыгодных экономических отношений [5, с. 23].

Независимость Казахстана первой приветствовала Турецкая Республика, а затем ее признало абсолютное большинство государств мира. Со временем

развернулся процесс установления дипломатических отношений с зарубежными государствами.

Казахстан также начал налаживать сотрудничество с наиболее авторитетными международными организациями, среди которых ООН, ОБСЕ, ЕС, МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНЕП, ЭСКАТО, ПРООН, ВОЗ, МАГАТЭ, ОЭС, ОИК и др. [5, с. 23].

Сегодня отечественные эксперты говорят о «феномене Казахстана»: «вопреки ожиданиям глубокого экономического коллапса и, как следствие, детонации полиэтнического социума, страна сумела бескровно и почти без всплесков гражданского неповиновения пройти труднопреодолимый путь признания государства в международном сообществе как равноправного члена». Суть этого феномена — казахстанская модель политического развития, содержание которой, по мнению экспертов, определяют факторы политической истории Казахстана:

- унитарный характер государства как гарантии целостности страны и успешности политических преобразований;
- социально-экономическая модернизация народнохозяйственного комплекса;
- социально-политическая значимость *Посланий Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана*, которые предопределили обусловленность проведения поэтапных политических реформ по фарватеру экономического благоприятствования;
- формирование казахстанского социума не как новой этнической общности, а как общности граждан разных национальностей на основе их гражданского самоопределения;
- объективное видение и своевременное реагирование на внутренние и внешние вызовы национальной безопасности;
- становление Казахстана как субъекта новых геополитических реалий и действующего игрока на международной арене [3].

Стоит отметить и такое важное событие как перенесение столицы республики в 1997 из Алматы в город Акмолу. Оно было продиктовано выгодным геополитическим расположением города в центре страны, на пересечении крупнейших транспортных путей, наличием необходимой транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, наличием свободных земель для развития столицы [12].

Возведя красавицу — Астану, Казахстан уверенно встал в ряд государств, совершивших в своей новейшей истории крупный рывок вперед. Этим план нашего Президента схож с идеями строительства Бразилиа или Анкары, создавшим, по сути, новый динамичный облик своих государств. Но план нашего Президента по переносу столицы в лучшую сторону отличается от своих предшественников тем, что максимально нацелен на будущее, на аккумуляцию в Астане потенциала передовых производств, финансов и интеллекта [12].

Нельзя не отметить и факт создания Таможенного союза, который позволит России, Белоруссии и Казахстану получить к 2015 году прирост ВВП в 15 %. Появление Таможенного союза выгодно всем его государствам. Экономический эффект от создания Таможенного союза для России оценивается в 400 миллиардов долларов, для Белоруссии и Казахстана — более чем в 16 миллиардов долларов. Также образуется новый гигантский рынок, который насчитывает 160 миллионов потребителей [6].

За последние 20 лет независимости объем ВВП Казахстана вырос в 53,6 раза и вместе с итогами 2011 г. составит 994,5 млрд. долл. Этот показатель сравним с годовым уровнем ВВП Турции, Ирана.

*Таблица 1.***Динамика ВВП РК за 1992—2011 гг.**

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Млрд. тенге	1217	29,4	423,5	1 014	1 416	1 672	1 733	2 017	2 600	3 251
Млрд. долл.	2,93	6,32	11,8	16,64	21,04	22,17	22,13	16,85	18,3	22,1
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Млрд. тенге	3776	4612	5 543	7 591	10214	12850	16053	17008	21514	22782
Млрд. долл.	24,6	30,8	40,7	57,1	81,0	105	139	109	130	157

Анализ динамики ВВП страны за 20 лет показывает новые тенденции развития. Растет удельный вес ВВП Казахстана по сравнению с другими странами. Изменилась динамика ВВП на душу населения. За период 1996—2010 гг. этот показатель в Казахстане вырос в 3,7 раза. И в настоящее время Казахстан входит (по данным ООН за 2008 г.) в группу стран с уровнем доходов выше среднего [2].

По ВВП на душу населения в 2009 г. Россия занимала по расчетам МВФ 53-е место и Всемирного банка 42-е место в мире, Казахстан, соответственно, 69-е и 60-е место, Украина — 90-е и 81-е место, Китай — 97-е и 90-е место, Узбекистан — 130-е и 120-е место в мире. Казахстан в 2010 г. превысил на 1 603 долл. среднемировой показатель ВВП на душу населения, который составил 11 100 долл. [2].

Рисунок 1. ВВП на душу населения ряда стран по ППС

Эти результаты были достигнуты вследствие высоких темпов развития страны, благоприятной мировой конъюнктуры, динамичного развития малого и среднего бизнеса, подъема сферы услуг, ряда не сырьевых отраслей [2].

По рейтингам зарубежных журналов таких как *Newsweek* наша страна занимает 61 место в списке «Лучшие страны мира» (англ. The world's best countries). Это сводный показатель состоит из следующих рейтингов:

1. Образование — 14 место;
2. Здоровье — 82 место;
3. Качество жизни — 45 место,
4. Динамизм экономики — 43 место,
5. Политическая обстановка — 81 место [1].

По версии компании *Economist Intelligence Unit* Индекс качества жизни в Казахстане на 96 месте [7].

Согласно докладу *Программы развития ООН (ПРООН)* на 2007 год — Казахстан занимал 73-е место по уровню человеческого развития и был включен в группу стран со средним уровнем развития. На 2010 год *Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* Казахстана составил 66. Страна вошла в группу с высоким уровнем развития человеческого потенциала, по правилам в группу с высоким уровнем развития человеческого потенциала

попадают страны у которых ИРЧП находится в промежутке между 51-й и 75-й процентами [8]. По ожидаемой продолжительности жизни страна занимает 127 место [9]. Список стран по уровню грамотности определил Казахстан на 10 место [10].

Особым направлением внешнеполитической деятельности Казахстана на международной арене является председательствование в *Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)* в 2010 г. Председательство в этой крупнейшей организации Астана связывает не только с осуществлением дипломатических функций, но и с реализацией серьезных экономических и политических реформ внутри страны. Выступая в качестве председательствующего в ОБСЕ, Казахстан показал международной общественности свой опыт развития социальных отношений, основанный на толерантности, межэтническом и межкультурном согласии, который может рассматриваться в качестве эффективной модели для будущего мира.

В заключение, хотелось бы отметить, что за короткий период своей 20 летней независимости Республика Казахстан под руководством *Лидера нации, Первого Президента РК-Н.А. Назарбаева* удалось преодолеть трудности переходного периода и создать эффективную, стабильную рыночную экономику, а также сумел занять в системе международных отношений достойное место, завоевать авторитет среди других стран как надежный, принципиальный и предсказуемый партнер.

Список литературы:

1. Американский журнал «Newsweek» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <http://www.thedailybeast.com> (дата обращения: 30.08.12).
2. Алшанов Р.А.// Экономика Казахстана за 20 лет: достижения и пути дальнейшего развития // «Казахстанская правда», 7 октября 2010 г.
3. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Современная политическая история Казахстана (1985—2006 гг.). Алматы, 2006. — С. 7—8.
4. Казахстан в современном мире: реалии и перспективы. Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2008.

5. Лидер и Независимость / М.Б. Касымбеков. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» 2010. — 200 с. + 16 с. цв. вкл.
6. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <http://www.tsouz.ru> (дата обращения: 30.08.12).
7. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — www.economist.com (дата обращения: 30.08.12).
8. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 01.09.12).
9. Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 30.08.12).
10. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — www.unesco.org (дата обращения: 01.09.12).
11. Стратегия развития Казахстана «Казахстан — 2030» Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 01.09.12).
12. Солозобов Ю.М. // Президентская власть в Республике Казахстан: 20 лет успеха// Астана, 2010. — 214 стр.

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ
О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ
XIX—XX ВВ.**

Ильина Любовь Сергеевна

студент 4 курса, факультет экономики и управления, ПГУ, г. Пенза

E-mail: dekabristka777@rambler.ru

Живодрова Надежда Анатольевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, кафедра уголовного права,
ПГУ, г. Пенза*

Высокий уровень коррупции всегда считался одной из неотъемлемых черт России, где мздоимство процветает с незапамятных времен. Незначительным исключением стали 70 с лишним лет советской эпохи — и то все помнят «коньяк и конфеты», без которых появиться у врача или учителя было неприлично. Коррупция в системе государственной службы нашей страны заслуживает внимательного исторического исследования хотя бы для того, чтобы понять, во что она обошлась российскому государству. Законодательство, содержащее нормы о взяточничестве также менялось на протяжении веков, в зависимости от масштабов коррупции и политического строя страны.

Свод законов Российской Империи являлся официальным собранием действующих законодательных актов Российской Империи, расположенных в тематическом порядке. Он был впервые напечатан в течение 1832 года. Манифестом 31 января 1833 года «Свод законов» был объявлен действующим источником права с 1 января 1835 года. Законы, изданные после этой даты, подлежали опубликованию по порядку книг Свода и с указанием на их статьи; они распределялись в ежегодном продолжении Свода, о котором было заявлено, что он, «единожды устроенный, сохранится всегда в полноте его единства». В Своде законов 1833 г. статьи о взяточничестве содержатся в томе XV «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» разделе V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной».

Глава шестая «О мздоимстве и лихоимстве» содержит 11 статей, в которых предусматривалась дифференцированная уголовная ответственность за каждый вид и форму получения взятки в зависимости от степени общественной опасности и наступивших в результате их совершения последствий.

В статье 372 Свода Законов говорилось, что «если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и во всяком случае не позднее как через три дня, то за сие, в случае если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается: денежному взысканию не свыше двойной цены подарка; когда же оный принят или получен прежде, то сверх того же денежного взыскания, и отрешению от должности» [1].

В ч. 1 ст. 372 можно проследить, что за взятку-вознаграждение наказание несколько мягче, что и понятно исходя из условий получения взятки, а именно без предварительного на то согласия и получение вознаграждения уже после совершения действия, за которое было предназначено. В ч. 2 ст. 372 уже говорится о взятке-подкупе, наказание за которую предусматривает не только денежное взыскание, но и отрешению от должности.

В Своде Законов Российской Империи особое внимание уделялось видам и формам взятки, так в ст. 373 рассматривалось уже получение взятки за «учинение или допущение чего либо противного обязанностям службы» [1]. Наказание за получение такого рода взятки предусматривало лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче на работы в исправительные арестантские отделения на срок от 1,5 до 3 лет. Однако в ч. 2 данной статьи указано, что «если однако получивший такую взятку, прежде какого либо вследствие оной нарушения своих по службе обязанностей, объявит о том с раскаянием своему начальству,

то суд может, смотря по обстоятельствам, более или менее уменьшающим вину его и более или менее удостоверяющим в искренности его раскаяния, ограничить его наказание» [1]. Суд в данном случае мог применить следующие виды наказания: исключение из службы, удаление от должности или ограничиться одним строгим выговором, со внесением или без внесения его в послужной список.

Интересно отметить, что наказаниям, определенным в ст. 373, подвергались и должностные лица, которые учинили или допустили что-либо противное обязанностям службы «хотя и не для собственной корысти, но для доставления другому незаконной прибыли, или же из иных противозаконных видов» [1].

Кроме того, в ст. 376 определяется как способ получения взятки, так и момент окончания совершения преступления: получивший взятку равномерно признается виновным и подвергается определенным за преступления сего рода наказаниям и в случаях: когда он взятку принял не сам, а через другого, ли же дозволил принять оную своей жене, детям, родственникам, домашним или кому либо иному; когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны ему по изъявленному им на то желанию или согласию; когда взятка передана ему прямо или через другого с его ведома под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой либо мнимозаконной и благовидной сделки» [1].

Ст. 377 Свода предусматривала уголовную ответственность за вымогательство взятки. При этом вымогательство считалось высшей степенью лихоимства. Под лихоимством следовало понимать требование взятки притеснением или угрозами или же страхом притеснения, а также незаконные поборы и незаконные наряды обывателей на свою или чью-либо работу.

Наказанием за вымогательство взятки служила отдача в исправительные арестантские отделения по третьей степени статьи 31 (работы в исправительных арестантских отделениях от 2,5 до 3 лет), с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или лишение всех

особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдача в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет. Если же вымогательство сопровождалось истязаниями или иным явным насилием, то виновный лишался всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от 6 до 8 лет.

Содействующие в мздоимстве и лихоимстве и наказывались как сообщники в преступлении в соответствии со ст. 380. К ним относились как посредники содействующие передаче или получении взяток или подарков, или участвующие в притеснениях или угрозах, употребляемых для вымогательства, так и начальники, которые, зная достоверно о подарках или взятках, получаемых их подчиненными, или о подготавливаемых вымогательствах, не принимали никаких мер для их прекращения или даже явно им потворствовали, а также судьи, которые будут стараться оправдать изобличенных в мздоимстве и лихоимстве преступников вопреки законам и обстоятельствам дела.

В 1845 г. Был принят новый уголовный закон «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Общая часть Уложения представляет собой общую часть Уголовного кодекса. В нем определялись формы вины, стадии совершения преступления, виды соучастия, обстоятельства, устраняющие наступление уголовной ответственности, смягчающие, отягчающие обстоятельства, виды наказаний. В пятом разделе в главе шестой «О мздоимстве и лихоимстве» содержалось уже 13 статей.

Новые положения содержали в себе статьи 411 и 412, они предусматривали наказание уже и за дачу взятки. Если крестьяне или другого состояния люди, не участвующие в требованиях взяток или подарков, в притеснениях и угрозах, употребляемых для вымогательства, брались по незнанию передавать должностному лицу деньги или вещи от имени своего общества подвергались аресту на срок от 3 до 7 дней.

Статья 412 Уложения содержала уже наиболее подробный перечень способов дачи взятки, за каждый из которых применялось отдельное

наказание. Так, если взятка была дана вследствие вымогательства или усиленных требований лица ее получавшего, то предусматривался лишь выговор в присутствии суда. Если же взятка была дана по собственному побуждению, но не побуждало должностное лицо к противозаконным действиям или нарушению порядка службы, то сверх строжайшего выговора виновный подвергался и денежному взысканию, равному сумме подарка. Если же подразумевалось при этом нарушение должностным лицом своих прямых обязанностей, то сумма денежного взыскания возрастала в 2 раза по сравнению с данной или обещанной суммой или стоимостью подарка. Более строгое наказание предусматривалось за склонение с помощью взятки к противозаконным действиям, а именно денежному взысканию вчетверо больше против обещанной или данной суммы или подарка и заключению в тюрьму на срок от 6 месяцев до 1 года. И наконец, за повторное предложение взятки, если должностное лицо отказывалось от нее, или же применение угроз к ним, наказывалось заключением в тюрьму от 1 года до 2 лет или лишением всех особенных прав и преимуществ и заключению в смиренном доме на срок от двух до трех лет [6, С. 108].

Изменения претерпела и статья, содержащая в себе нормы определявшие уголовную ответственность за вымогательство взятки. Так статья 407 уже конкретизирует места ссылки. Виновные подвергались ссылке на жительство в Томскую или Тобольскую губернии или ссылке на поселение в отдаленные места Сибири.

Следующим нормативно-правовым актом, содержащим в себе нормы уголовной ответственности за взяточничество, является Уголовное уложение 1903 года. Уложение состояло из 37 глав, включавших 687 статей, из которых 72 относились к общей части, которая содержала положения о преступлении и наказании, области действия уголовного закона, формах вины, субъекте преступления, обстоятельствах, исключающих преступность деяния и других институтах, основная суть которых не изменилась и до настоящего времени.

Уложение 1903 года отличалось более строгими наказаниями за получение взятки и меньшим количеством статей, содержащим данные нормы. Так в статье 656 говорится, что «служащий, виновный в принятии взятки, заведомо данной за учиненное им, входящее в круг его обязанностей по службе, действие, наказывается заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев. Если служащим принята взятка, заведомо данная для побуждения к учинению такого действия, то он наказывается заключением в тюрьму. Если служащим принята взятка, заведомо данная для побуждения его к учинению, в круг его обязанностей, преступного деяния или служебного проступка или за учиненное им такое деяние или проступок, то он наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет» [2].

Статья 657 содержат нормы о вымогательстве взятки служащими, наказанием служило заключение в тюрьме на срок не ниже трех месяцев, либо заключение в исправительном доме.

Особое внимание в уложении уделяется принятии взятки присяжным заседателем. Так статья 659 предусматривала за данное деяние заключение в исправительном доме на срок не более трех лет.

Законодательство советского периода также уделяло внимание взяточничеству, хоть и не так подробно как в дореволюционный период. Так УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. содержали лишь две-три статьи, посвященных взятке. При том изменялась лишь степень уголовной ответственности, которую можно проследить в таблице 1:

Таблица 1.

**Сравнительная характеристика уголовной ответственности
за взяточничество в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.**

Состав преступления	Уголовная ответственность		
	УК РСФСР 1922 г.	УК РСФСР 1926 г.	УК РСФСР 1960 г.
Получение взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия входящего в круг служебных обязанностей этого лица.	Лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.	Лишение свободы на срок до двух лет.	Лишение свободы на срок до пяти лет.
Получение взятки лицом, занимающим ответственное положение, либо ранее судившимся за взяточничество или неоднократное ее получение, либо с применением вымогательства.	Лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет вплоть до высшей меры наказания и конфискацией имущества.	Лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, с повышением вплоть до расстрела с конфискацией имущества.	Лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.
Посредничество во взяточничестве.	Лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой.	Лишение свободы на срок до пяти лет.	Лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до 1 года.
Провокация взятки.	Лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет или высшая мера наказания.	Лишение свободы на срок до двух лет.	(Данная норма отсутствует)
Дача взятки.	Лишение свободы на срок до 3 лет.	Лишение свободы на срок до пяти лет.	Лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до 1 года.

Проследить какой именно из Уголовных кодексов РСФСР предусматривает наибольшую степень наказания абсолютно точно

не представляется возможным. Так если брать за критерий получение взятки, то наименьшее наказание предусматривает УК РСФСР 1926 года, однако за получение взятки с наличием «отягчающих обстоятельств» он же предусматривает наказание вплоть до расстрела, когда в двух других кодексах данная норма отсутствует.

Если провести анализ с дореволюционным законодательством, то несомненно в советском периоде взяточничество преследовалось намного строже. В УК РСФСР отсутствует не только такая норма как штраф или «денежное взыскание», но и дифференцирование уголовной ответственности в зависимости от способа и условий получения взятки. Это само за себя говорит о том, что советское законодательство скорее действовало по принципу «преступник должен быть наказан», в то время как в дореволюционном большое внимание также оказывалось субъективной стороне и обстоятельствам.

Исследовав уголовное законодательство XIX—XX веков можно сделать следующие выводы:

- Уложение о наказаниях 1845 г. способствовало дальнейшему развитию учения о получении взятки. В нем в самом общем виде обрисовывались субъекты должностных преступлений, определялся момент окончания преступления, предмет взятки и иные объективные и субъективные признаки получения взятки.

- Уголовное уложение 1903 г. шло по пути ожесточения наказания. Основными видами наказаний являются заключение в тюрьму или исправительный дом, штрафы за взяточничество не предусмотрены.

- УК РСФСР 1922 г. содержит в себе наиболее мягкие наказания за взяточничество по сравнению с другими уголовными кодексами РСФСР. Он предусматривает наказание за получение взятки, за посредничество в совершении данного преступления, за дачу взятки, а также ее провокацию.

- УК РСФСР 1926 г. ужесточает наказание за получение взятки при отягчающих обстоятельствах вплоть до расстрела, при этом срок за дачу взятки более чем в 2 раза больше чем за ее получение.

- УК РСФСР 1960 г. уменьшает срок за дачу взятки, расстрел за взяточничество также не предусмотрен. Исчезает такой пункт, как провокация взятки, т. е. заведомого создания должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки.

Список литературы:

1. Свод законов Российской Империи. Том XV// СПС «Консультант Плюс», 2012.
2. Уголовное уложение 1903 г.// СПб.: — 1903. — С. 137—138.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922 г., проект Народного комиссариата юстиции.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., Юр. изд-во НКЮ РСФСР — 1927 г.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. М., Юрид. лит-ра. — 1987 г.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных// СПб.: — 1845. — С. 174—181.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ковалёва Мария Владимировна

студент 5 курса юридического факультета НИУ «БелГУ», кафедра конституционного и муниципального права, г. Белгород

Дечева Силвия Дечева

студент 5 курса юридического факультета НИУ «БелГУ», кафедра конституционного и муниципального права, г. Белгород

Мамин Андрей Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент НИУ «БелГУ», кафедра конституционного и муниципального права, г. Белгород

Проблемы правового государства и его роль в условиях обновления государственной власти всегда волновали общество, передовых мыслителей Древности, Средневековья и современности. Вопросы «что такое правовое государство», «когда появилась его идея, как она развивалась», находились в поле зрения философов, научных деятелей, юристов, историков. Уже с давних времён мыслители задумывались о правовом государстве, искали комплексные формы соотношения личности и государства, а также сочетание их интересов. Например, одним из идеологов правового государства являлся И. Кант, который утверждал, что право на свободу — это единственное главное право, а все остальные права из него вытекают. Он придерживался мысли о том, что если культура, законность и демократия не станут индивидуальными ценностями, «то ни о каком правовом государстве не стоит и думать». Правовое государство существовало в рамках огромного исторического периода и, конечно, никогда не было застывшим. Идеи и проблемы становления правового государства в Российской Федерации остаются по-прежнему актуальными для исследователей различных отраслей наук, политиков, историков, философов, представителей органов государственной власти и судейского сообщества. Подобная актуальность объясняется тем, что правовое государство является термином и основополагающим принципом

Конституции Российской Федерации [3]; процесс его создания растянут во времени, а также требует серьезных изменений в области государственной власти, в общественной жизни российского государства и правосознании граждан. На протяжении периода существования Российской Федерации как демократического федеративного правового государства издается учебная литература, проводятся научные исследования. Исследование правовых вопросов взаимодействия государства и общества — это важный шаг в существующих политико-правовых реалиях России.

На сегодняшний день в основу формирования правового государства в России положены различные государственно-правовые ценности и явления — человек и его права и свободы; господство права; верховенство закона; демократия; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную и их взаимоконтроль [1]. В юридической литературе указываются и другие специфические черты: федерализм, высокий уровень правосознания и правовой культуры граждан, наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права. Правовое государство характеризуется такими взаимоотношениями с гражданами, при которых государство, его учреждения и должностные лица служат всему обществу, а не отдельной его части. Государство должно быть ответственно перед человеком и гражданином, должно рассматривать человека, его жизнь и здоровье, личную неприкосновенность и безопасность, честь и достоинство как высшую ценность, считать признание, соблюдение и защиту прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина главной обязанностью государственной власти. Граждане в свою очередь должны нести ответственность перед государством и обеспечивать защиту его интересов. В правовом государстве обеспечивается реализация возможности в рамках закона отстаивать и пропагандировать свои взгляды и убеждения. Например, это находит свое выражение в формировании и функционировании политических партий, общественных объединений, в политическом плюрализме, в свободе прессы

и так далее. Таким образом, правовое государство (с немецкого «Rechtsstaat») — это государство, вся деятельность которого подчинена нормам и фундаментальным принципам права [4]. В общественном сознании правовое государство означает такой тип государства, власть которого основана на праве, им ограничивается и через него реализуется. С распадом СССР и принятием Конституции 1993 года права и свободы человека и гражданина были провозглашены широким перечнем, однако, на наш взгляд, лишь декларативно. Для России путь к правовому государству никогда не был простым. По мнению авторов, правовым государством следует считать лишь то, где состоялось комплексное обновление политической системы, государственной власти, общества и экономики. При этом основой такого государства должно стать гражданское общество, представленное всеми соответствующими институтами, а само государство должно функционировать на принципах конституционализма и демократии. Приоритетом правового государства должно являться уважение и защита прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина есть важнейшая обязанность государства. Данная обязанность может быть реализована, если в стране стойко утвердятся понимание необходимости соблюдения и исполнения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов, то есть будет действовать такой принцип правового государства, как принцип законности [5].

Для становления правового государства в Российской Федерации еще предстоит решить ряд важных задач. Требуется более четкая определенность в формировании приоритетов правовой политики, с помощью которой появится возможность всесторонне подойти к защите конституционных прав и свобод человека. Процесс становления правовой государственности занимает длительное время. Он совершается вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт

является демократической конституцией) и не может стать результатом чистого законодательства. Весь данный процесс должен быть пережит обществом, если оно для этого созрело. В настоящее время Россия находится в состоянии кризиса, что обостряет те трудности, которые стоят на пути движения к созданию правового государства. Среди них: рост преступности и безработицы, коррупция, процветание бюрократизма. На взгляд авторов, в содержательном плане Россия к правовому государству подойдет не скоро. Поэтому в начальной стадии реформирования политической системы и структуры государственной власти можно говорить только о правовой форме.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что применительно к теории правового государства положительный момент заключается в том, что данная теория служит ориентиром, эталоном и идеализированной целью развития современного государства и структуры государственной власти в условиях модернизации. Теория правового государства стала универсальным символом совершенства цивилизованного государства, а вместе с ним и общества. Негативный момент заключается в том, что теория правового государства, несмотря на то, что она официально воспринята и конституционно закреплена, так и осталась утопической теорией. Сложно построить правовое государство, когда препятствие этому — развитый правовой нигилизм, неверие в закон и справедливость. Авторы считают, что в современном мире нет такого государства, в котором бы наблюдалось полное господство права, всесторонняя гарантированность прав и свобод человека и гражданина, имелся безупречно функционирующий институт взаимной ответственности граждан перед государством и наоборот. Иными словами, в существующих политико-правовых условиях нет такого государства, которое бы всесторонне отвечало сложившемуся на протяжении многих десятилетий представлению о правовом государстве.

Путь к правовому государству в России начался давно и оказался противоречивым и трудным, полным иллюзий и заблуждений. В чём причины непростого формирования правового государства в нашей стране? Во-первых,

в слабой структурированности общества, ведь гражданское общество еще формируется, а переход от сложившейся социальной структуры к новой непривычен. Во-вторых, в нестабильности российской политической системы и нереализованности в полной мере принципа разделения властей. В-третьих, в нерешенности многих правовых вопросов. Противоречивость законодательства, поспешность при издании нормативных правовых актов — все эти факторы затрудняют понимание и усвоение права, а также формирование устойчивых правовых традиций в массовом сознании. Рассматривая современное становление правового государства в условиях модернизации государственной власти, следует избегать преувеличения роли и степени распространения его основных принципов. На сегодняшний день правовое государство — это конституционный принцип, лозунг, утопия. Вероятно, пройдут столетия, пока идея правового государства воплотится в реальность. Пока же его формирование протекает скачкообразно, по принципу «шаг вперед — два шага назад». Положительный результат зависит от того, насколько успешны будут преодолеваются обстоятельства, препятствующие созданию правового государства. Правовое государство требует сбалансированных усилий и стабильности, наличия рыночной многоукладной экономики, высокого уровня жизни, плюрализма гражданского общества, доминирования «средних» классов в социальной структуре российского общества. Закрепление в Конституции Российской Федерации принципа правового государства следует трактовать не как достигнутое завоевание, а как цель, которая должна определять организацию и функционирование всей государственной системы. Таким образом, правовое государство играет определяющую роль в современных условиях модернизации государственной власти и политической системы в целом, поскольку такое государство — это путь к возрождению общечеловеческих начал в праве, а также самооценности человека и его исторических прав и свобод.

В России есть уже практически все для реализации поставленных целей, но из-за глубоких противоречий в политическом равновесии эта реализация постоянно находится на грани срыва. Идеи правового государства несут в себе положительные последствия, но реализовывать эти идеи нужно поэтапно и с учетом исторических и национальных особенностей страны. Современному российскому обществу еще далеко до достижения идеалов правового государства, но двигаться в этом направлении важно и нужно. Требуется малая толика усилий — готовность каждого гражданина и самого государства. К сожалению, несмотря на значительный «арсенал» средств, которыми российские граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство медленно устанавливает четкие процедуры такой защиты [2]. Хочется надеяться, что преодолевая различные препятствия, Россия создаст свой образ правового государства, который будет сочетаться с ее историей, традициями и культурой, что, возможно, и позволит ей стать подлинно свободным демократическим обществом.

Список литературы:

1. Гончарова С.Г. Правовая защита человека как социальный инструмент становления и развития правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 8. — С. 6.
2. Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 7. — С. 17.
3. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 2009. — 21 января. — 63 с.
4. Правовое государство // Толковый политический словарь. — 2005. — 252 с.
5. Шафиров В.М. Законность в правовом государстве // Российская юстиция. — 2011. — № 4. — С. 9.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ И СУДЕБНЫХ АКТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Костыгова Анна Александровна

*студент 2 курса, Филиал Российского государственного гуманитарного
университета, г. Великий Новгород
E-mail: detkaa@mail.ru*

Новицкая Александра Михайловна

*студент 2 курса, Филиал Российского государственного гуманитарного
университета, г. Великий Новгород
E-mail: detkaa@mail.ru*

Андреева Любовь Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент РГГУ, г. Великий Новгород

Введение в практику деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации обязательного требования о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов является одним из ключевых элементов текущей административной реформы.

Методологически экспертиза коррупциогенности является разновидностью криминологической экспертизы законодательства, задачей которой является оценка криминогенности решений, то есть способности их породить противоправное поведение субъектов.

Как известно, главная задача государственного управления состоит в правильной организации деятельности людей с целью обеспечения безопасного и перспективного развития общества. Основное средство для такой организации едино в любом государстве — это оптимальное в заданных условиях управленческое решение. Однако если оно не будет отвечать даже формальным критериям юридической чистоты, не будет исключать потенциальной возможности для развития в практике его реализации неопределенности и злоупотреблений, то усилия по выстраиванию современной эффективной модели государственного администрирования окажутся тщетными [2].

Проблемы формирования антикоррупционного законодательства, непосредственно криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в последние годы приобрели особую остроту в связи с формированием антикоррупционной политики современной России и нашли отражение в трудах В.В Астанина [3], Л.А Андреевой [2], А.Н Баранова [4], С.В. Бошно [5], А.Ю Кирьянова [7], Ю.А Тихомирова [19].

Коррупция — многосложное и многоаспектное явление общественной и государственной жизни, когда использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречит законодательству и моральным установкам. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его службы. Многие виды коррупционных проявлений относятся к категории должностных преступлений. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической выгоды, связанной с использованием властных полномочий [1].

Коррупция в Российской Федерации становится все более массовой и, самое страшное, привычной, распространяется от бытового уровня до политического. Она приобрела системный характер. В таких условиях недостаточно традиционных мер борьбы с этим явлением, а точнее, с последствиями уже совершенных деяний. С точки зрения уголовной ответственности коррупционные преступления относятся к плохо раскрываемым и труднодоказуемым преступлениям, поэтому так важны превентивные меры борьбы, которых не так уж и много.

Одним из направлений превентивной борьбы с коррупцией является создание законодательства, препятствующего совершению государственными служащими коррупционных сделок [11]. Имеются в виду не только нормы-запреты государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью или получать за свои действия вознаграждения. Речь идет о таких формулировках полномочий государственных служащих, которые не оставляют «щелей» для их произвольных действий и лоббирования чьих-либо

интересов. Необходимо найти должную меру административного усмотрения, без которого, безусловно, процесс государственного управления невозможен. Одновременно надо исключить возможность появления в законе норм, усложняющих (прямо или косвенно) управленческий процесс и формирующих тем самым питательную среду для возведения административных барьеров, для вымогательства, взяточничества, других форм проявления коррупции.

В трудах ученых-юристов рассматривается также проблема языка судебных актов, как с точки зрения филологии, так и юриспруденции. Лингвистические ошибки в судебных актах могут привести к неправосудности приговора либо решения суда, могут способствовать сокрытию коррупционных проявлений, а также «засиливанию» приговоров и решений в апелляционной и кассационной инстанциях. Вопрос оценки влияния лингвистических ошибок на содержание судебных актов (приговоров) очень специфичен и требует уточнения. Этим вопросам посвящены труды: Н.Ю. Мамаева [9], Т.В. Чернышовой [23], Н.Д. Голева [6] и других.

Судебный акт — это правоприменительный акт суда, разрешающий уголовное, гражданское или административное дело по существу [3]. Документ — выносимый государством в отношении конкретного лица. Наличие лингвистических ошибок в данных правоприменительных актах, способствует коррупционности в данной ветви государственной власти, и к тому, что падает правовая культура населения, а коррупция становится нормой для граждан и практически недоказуемой при вынесении судебных актов.

Авторы провели комплексный анализ нормативных актов органов местного самоуправления Маловишерского муниципального района Новгородской области, причем исследовались нормативные акты как утвержденные представительным органом местного самоуправления — Советом депутатов Маловишерского городского поселения, так и Администрации городского поселения г. Малая Вишера. В частности, при изучении решения Маловишерского городского поселения «Об уполномоченном органе местного самоуправления, проводящем экспертизу проектов административных

регламентов» [16] авторы изучили вопросы с точки зрения правомочности органа, уполномоченного проводить экспертизу проектов регламентов, так и с точки зрения коррупциогенности самого правового акта по содержанию и языка его изложения, и столкнулись с рядом проблем.

Во-первых, с точки зрения проблем языка данных нормативных актов присутствуют неточности грамматики, а так же присутствует неточность употребления слов.

Во-вторых, при проведении коррупциогенной экспертизы установлены коррупциогенные факторы, такие как отсутствие административных процедур и так же местные депутаты имеют широкие дискреционные полномочия.

При изучении постановления Администрации Маловишерского городского поселения «Об организации дорожного движения по улице Карла Маркса» были так же выявлены ошибки, препятствующие вступлению данного постановления в законную силу [14], в том числе:

Во-первых, присутствуют неточности употребления слов, лексические и грамматические ошибки. Например, «обратится (неопределенная форма); рассмотреть схему движения по улице с возможным запретом остановки по одной из сторон улицы в выходные дни или другие мероприятия (не подходит по лексическому значению).» [14].

Во-вторых, проводя оценку данного нормативного акта, авторы выявили такой коррупциогенный фактор как отсутствие указания на должностное лицо, что в значительной степени затрудняет исполнение данного постановления в принципе [14].

В ходе анализа решения, утвердившего Положение о порядке учета бесхозяйного недвижимого имущества на территории Маловишерского городского поселения [13] были обнаружены ошибки с точки зрения языка и выявлен коррупциогенный фактор. Ошибки с точки зрения языка: неточность употребления слов — одна из самых распространенных ошибок в большинстве исследуемых нормативно-правовых актов, неточности грамматики, речевая недостаточность, которая ведет к нарушению точности, лексические ошибки.

Например, «заявление от собственника об отказе от права собственности на объект недвижимого имущества и согласии на постановку на учет этого имущества в качестве бесхозного (представляется — лексическая ошибка, смешение паронимов)» [13]. Авторы установили коррупциогенный фактор в данном положении, который представлял собой превышение ответственного органа своих полномочий за принятые решения.

Далее авторами было рассмотрено решение Совета депутатов Маловишерского городского поселения «Об утверждении положения об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления Маловишерского городского поселения» [15], в котором были обнаружены так же различные ошибки с точки зрения языка и юридической техники, в том числе:

- во-первых, неточности употребления слов, неточности грамматики, лексические ошибки и нарушение терминологии и грамматики. Например, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми (нарушение точности);
- во-вторых, наличие бланкетных норм, в соответствии с требованиями антикоррупционной экспертизы [12].

В ходе исследования авторами было проанализировано решение Совета депутатов Маловишерского городского поселения о проведении месячника чистоты на территории Маловишерского городского поселения [15], в котором также выявлены различного рода ошибки:

Во-первых, употребление различных слов, просторечий, неточности употребления слов, речевая недостаточность, которая ведет к нарушению точности, нарушение устойчивого юридического оборота, в том числе «осветить наружными светильниками свои объекты, выходящие на улицы города».

Во-вторых, трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям, в том числе и не основанные на законе. Например, употребляется выражение «Обратиться к учащимся старших классов

общеобразовательных школ принять активное участие в месячнике чистоты» [15].

Таким образом, можно сделать вывод о том что, в данных рассмотренных решениях и постановлениях представительных и исполнительных органов местного самоуправления имеются в основном ошибки в неточности употребления слов. Авторы полагают, что наличие такого количества ошибок объяснимо отсутствием почти в каждом нормативно-правовом акте ответственного лица и наделение неопределенным кругом полномочий.

Следовательно, авторы указывают, что, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция по-прежнему серьёзно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, в том числе органам представительной, исполнительной и судебной власти.

В судебной практике, рассматривая проблемы языка судебных актов, авторы подчеркивают, что оценка влияния лингвистических ошибок на содержание судебных актов (приговоров) достаточно специфична, но вместе с тем имеет важнейшее значение для правоприменения.

Авторами были изучены и проанализированы приговоры Новгородского районного суда по уголовным делам, и были выявлены лингвистические ошибки по следующим критериям: употребление разговорных слов, конструкций, просторечий; неточные употребления слов, неточность грамматики; речевая недостаточность, которая ведет к нарушению точности; лексические ошибки; нарушение устойчивого юридического оборота; нарушение терминологии и грамматики; нарушение гражданских прав, при опубликовании приговора; нарушение логического деления, нарушение грамматических связей (в статье Уголовного Кодекса РФ, по которой вынесен приговор); грамматические ошибки.

В ходе анализа были изучены приговоры Новгородского районного суда по следующим составам преступления: ч. 1 ст. 105 УК РФ [20] — «Убийство», ч. 1 ст. 228 УК РФ — «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств», ч. 2 ст. 162 УК РФ — «Разбой», п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ — «Кража», ч. 1 ст. 111 УК РФ — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

По одному из приговоров Новгородского районного суда (по ч. 1 ст. 105 УК РФ, Дело № 1-142/2012) [10] авторами были выявлены ошибки по следующим критериям:

1. Употребление разговорных слов, конструкций, просторечий, в том числе «что поругался, пьяная. Было, что он воткнул вилку ей в ногу, не следила за своим языком, тетки, что в <адрес> происходит возня и шум. Он стал с ней ругаться из-за того, что она не убирается дома, что она не убралась, чтобы он заткнулся» [10]. Данные ошибки могут иметь правовые последствия в виде искажения картины преступления.

2. Неточные употребления слов, в том числе «происходящие в их комнате конфликты Правая рука расположена под трупом, причинено также именно им» [10]. Указанные ошибки могут иметь правовые последствия в виде искажения картины преступления, так как из-за не точного употребления слов искажается описание места происшествия и личность подозреваемого.

3. Неточность грамматики, в том числе «На трупе одеты» [10]. Данная ошибка может иметь правовое последствие, так как можно предположить, что труп одевал кто-то, соответственно искажается картина преступления.

4. Речевая недостаточность, которая ведет к нарушению точности, в том числе «Возникновение переломов ребер в результате падения с высоты собственного роста не характерно, лобной области справа. Решая вопрос о вменяемости подсудимого, суд полагает, что обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 300 УПК РФ, по делу не установлено» [10]. Вышеуказанные ошибки могут привести к неточностям в определении состава и картины преступления.

5. Лексические ошибки, в том числе «Ушибленная рана, причинении ушибленной раны лобной области справа, приискал, которым нанёс той один удар, не желал причинять смерть, причинения смерти, перед причинением смерти, мотивом преступления явилась злоба подсудимого» [10]. Указанные ошибки могут иметь правовые последствия в виде искажения определения состава преступления, описания места происшествия, отсутствия мотива преступления.

6. Нарушение устойчивого юридического оборота, в том числе «Вышеуказанные показания подсудимого, к которым суд отнёсся критически А.В. давали непоследовательные показания, расходящиеся с суждением признаны достоверными, суд расценивает как способ защиты Алексева В.Н. и его желание уйти от установленной законом более строгой ответственности» [10]. Данные ошибки могут иметь правовые последствия в виде признания приговора неправосудным, в связи с неквалифицированными действиями судьи.

7. Нарушение терминологии и грамматики, в том числе «Исследованием личности Алексева В.Н. установлено, что последний в отношении брата не сказал, видела мужчину сидевшего на ограде не судим (л. д. 164), сведений о привлечении к административной ответственности в течение последнего года не имеется (л. д. 165), под наблюдением врача психиатра не находится (л. д. 183), с 2003 года состоял на учете у нарколога с диагнозом синдром зависимости от алкоголя 2 стадии, в 2003 году снят с учета в связи с осуждением (л. д. 184), по месту жительства характеризуется неудовлетворительно в связи с аморальным образом жизни и злоупотреблением спиртными напитками, неоднократно на него поступали жалобы от соседей (л. д. 163), Данные выводы подтверждаются адекватным поведением» [10]. Указанные ошибки могут иметь правовые последствия в виде искажения и непонимания характеристики участников процесса, что влияет на правовую оценку личности обвиняемого и вынесение решения по делу.

Таким образом, в результате анализа выявлено 31 ошибка, которые могут по совокупности иметь правовые последствия, вследствие чего приговор, может быть признан неправосудным и наличие в нем ошибок дают возможность заинтересованному лицу совершить коррупционные действия, для изменения приговора в неправомерную сторону.

Например, в другом исследуемом приговоре (по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Дело № 1-80/12) [10] содержатся следующие ошибки:

Нарушение прав осужденного при опубликовании приговора, в частности не изъят личный номер подсудимого [10]. Данная ошибка может служить поводом для нового судебного разбирательства.

Грамматическая ошибка, в том числе «содержащее содержащие наркотическое средство метилendioксипировалерон» [10].

Один из исследуемых судебных актов (приговор) (по ч. 2 ст. 162 УК РФ, дело № 1-792/11) [10] содержит лингвистические ошибки непосредственно в содержании нормы статьи 162 УК РФ, в соответствии с которой вынесен приговор. Нарушение логического деления, нарушение грамматических связей (в статье) усматривается «Статья 162. Разбой (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) 3. Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере» [10].

Тем самым применение нормы УК РФ (ч. 2 ст. 162 УК РФ), изложенной с нарушением грамматических связей, способствует принятию неправосудного приговора, а так же дает возможность широкого толкования нормы, что является коррупциогенным фактором.

В исследуемом приговоре имеются и другие нарушения точности, в том числе «а за совершение остальных преступлений» [10]. Данная ошибка имеет правовые последствия в виде дальнейших ненадлежащих следственных и судебных разбирательств, а так же грамматические ошибки «знаком, которым управлял сам, в неустановленном месте в <адрес> другое лицо» [10].

Вследствие выявленных ошибок, приговор может быть признан неправосудным, и наличие в нем ошибок дают возможность заинтересованному

лицу совершить коррупционные действия, для изменения приговора в неправомерную сторону.

Вместе с тем в приговорах по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ дело № 1-186/12 и по ч. 1 ст. 111 УК РФ, дело № 1-168/12 [10] ошибок не обнаружено.

Таким образом, в ходе анализа приговоров и ошибок в них, авторами был сделан вывод о том, что большее количество лингвистических ошибок содержат приговоры, в которых имеется описание места происшествия, описание трупа, описание конфликта, дача свидетелями показаний, картина происшествия, состав преступления. Авторы полагают, что наличие ошибок объяснимо охватом широкой сферы, в большей части бытовой, требованием ее описания. Вместе с тем в юридическом языке данные явления не получили точного выражения, нет клише, штампов и терминов.

В приговорах, относящихся к преступлениям в экономической сфере, допущено значительно меньшее количество ошибок, так как данная сфера более узкая и специфическая, в достаточной степени урегулирована клише, штампами, терминами.

Таким образом, авторы, на основании проведенного исследования, полагают необходимым изучение и дальнейшую разработку проблем развития юридического языка в области судопроизводства. Авторы подчеркивают, что бы избежать ошибок, которые могут иметь правовые последствия, необходимо изложить приговор суда более ясным, четким, грамотным языком, использовать необходимые клише, штампы и термины, а, следовательно, и обеспечить правосудность выносимых приговоров, так же обеспечить уменьшение рисков коррупции в данной сфере правоприменения и предотвращения ее дальнейшего развития.

Проанализировав нормативные и судебные акты, авторы полагают, что коррупция начинается с самого малого — с самого начала написания акта, но с самого высокого уровня — государственного. Поэтому что бы обеспечить уменьшение коррупции в стране нужно начинать не с принятия закона «О коррупции», а изначально готовить акты законодательства грамотно,

соблюдая правила лингвистики, грамматики, орфографии, юридического оборота, точности и правила юридической техники. В таком случае будет труднее нарушить и «обойти» законодательство или исказить сущность акта принятого государством. Вследствие этого коррупция на государственном уровне снизится, что так же повлияет на правовую культуру граждан и коррупция будет негативно оценена в массе граждан.

Таким образом, проведение экспертных исследований нормативных актов представительных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления будет способствовать развитию систем планирования нормотворческой деятельности представительного и исполнительного органа, а также борьбе с коррупцией.

В Российской Федерации сформированы и функционируют основы противодействия коррупции. Серьёзный антикоррупционный потенциал заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 годах и плане мероприятий по её проведению, в Национальных планах противодействия коррупции.

Общегосударственными стали меры по противодействию и борьбе с коррупцией в системе законодательных, исполнительных и судебных органов.

В настоящее время, можно утверждать, что меры по борьбе с коррупцией, стали приоритетным направлением политики нашего государства.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьёзно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации [2].

Список литературы:

1. Андреева Л.А. Анतिकоррупционная экспертиза как механизм противодействия коррупции и рейдерству [Текст] / Л.А Андреева // Законность и правопорядок в современном обществе: Сб. матер. 1 Международной научно-практической конференции / под общ. ред С.С Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. — С 336—341.
2. Андреева Л.А., Науменко, Ф.П. Анतिकоррупционный анализ нормативного правового акта./ Научно-практический журнал. Ученые записки Санкт-Петербургского им В.Б Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. — № 3(37). — С 176—186.
3. Астанин В.В. Проблемы определения коррупционных проявлений в современном российском законодательстве //Российский юридический журнал. 208. № 4.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М., 2007.
5. Бошн С.В. Институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в системе правотворчества// Институционализация в праве: Сборник научных статей. М.: Изд-во РАГС. 2010.
6. Голев Н.Д. Лингвистические тупики юридической техники // Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2007 а. — С. 92—104.
7. Кирьянов А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов органов местного самоуправления на коррупциогенность: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2011. № 5.
8. Максимов В.И Стилистика и литературное редактирование: Под ред. Проф. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2005. — 651 с.
9. Мамаев Н.Ю. К вопросу о построении инвариантной контекстуальной структуры для проведения лингвосемантического анализа спорных разговоров // Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007.
- 10.Новгородский районный суд Новгородской области // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=bsr>
- 11.О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. — 30.12.2008. — № 266.
- 12.Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Российская газета. — 22.07.2009. — № 133.
- 13.Положение Маловишерского городского поселения «О порядке учета бесхозяйного недвижимого имущества на территории Маловишерского

- городского поселения», утв. решением от 06.06.11 № 47 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mvadm.ru/files/poseleniya/mv/soviet_deputatov/resh.
14. Постановление администрации Маловишерского городского поселения от 21.02.11 № 33 «Об организации дорожного движения по улице Карла Маркса»// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://www.mvadm.ru/files/poseleniya/mv/npa/2011/200_09062011.doc.
15. Решение совета депутатов Маловишерского городского поселения от 06.06.11 № 48 «Об утверждении Положения об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления Маловишерского городского поселения»// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mvadm.ru/files/poseleniya/mv/soviet_deputatov/resheniya/2_sozyv/2011/35.doc
16. Решение Маловишерского городского поселения Новгородской области от 28.12.10 № 23 «Об уполномоченном органе местного самоуправления, проводящем экспертизу проектов административных регламентов»// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://copy.yandex.net/?text=%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0>
17. Сараев Н.В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 76—79.
18. Свободная энциклопедия Википедия // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F3%E4%E5%E1%ED%FB%E9_%E0%EA%F2
19. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату// Журнал российского права. 2009. № 4.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126811>
21. Федеральный закон № 162 от // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: [08.12.2003http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122992;dst=0;ts=688DD9A47C124850C8C52C64FBCAFA5F](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122992;dst=0;ts=688DD9A47C124850C8C52C64FBCAFA5F)
22. Химичева Г.П., Сергеев В.И., Химичева О.В, Эриашвили М.И, Джологуа Г.А, Захаров А.Ю. Уголовно процессуальное право (Уголовный процесс). М. — 2001. — с. 397—414.
23. Чернышова Т.В. Публичная речь сквозь призму инвективности (типологический этюд) // Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. — С. 393—401.

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Кузнецова Наталья Алексеевна

*студент 5 курса юридического факультета ВятГГУ, г. Киров,
E-mail: natasha_kuznecova2010@mail.ru*

Коротаева Ольга Анатольевна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин ВятГГУ, г. Киров*

Вопросы, связанные с исчислением транспортного налога, не перестают быть актуальными в России с момента его введения. Транспортный налог является самым обжалуемым в судебном и административном порядке, а его изменение всегда вызывает многочисленные акции автомобилистов по всей стране и бурные дискуссии в средствах массовой информации.

Плательщиками транспортного налога являются лица, за которыми зарегистрировано право собственности на транспортные средства. Объектами налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины, водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке в органах ГИБДД или органах Ростехнадзора [4].

Транспортный налог исчисляется путем умножения налоговой ставки на налоговую базу.

В соответствии с главой 28 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) транспортный налог является региональным налогом [4]. Ставки, порядок и сроки уплаты налога устанавливаются законами субъектов Российской Федерации. В Кировской области, например, ставки транспортного налога установлены Законом Кировской области «О транспортном налоге в Кировской области» от 28 ноября 2002 года [6].

Налоговая база в соответствии со статьей 359 НК РФ в отношении транспортных средств, имеющих двигатели, определяется как мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах [4].

Следовательно, в России транспортный налог зависит от мощности двигателя: чем больше мощность, тем больше налог.

В мире государств, в которых налог исчисляется только исходя из количества лошадиных сил, осталось немного.

Так, в США сбор налогов с автомобилистов построен по принципиально иной схеме: больше платит тот, кто больше ездит. Реализовано это просто: транспортный налог включен в цену на топливо [2].

В Европе также основные дорожно-транспортные сборы заложены в цену топлива, которое, тем не менее, во многих странах стандартно стоит в среднем 1 евро за литр [2].

В публицистической и научной литературе постоянно появляются предложения о включении транспортного налога в стоимость топлива.

Преимуществами включения транспортного налога в стоимость бензина являются, в частности:

1. существующая в российском законодательстве зависимость налога от мощности двигателя будет сохранена: чем больше лошадиных сил, тем больше автомобиль потребляет топлива, следовательно, больше платит налог;

2. налоговым органам не надо будет рассчитывать налог для физических лиц. В настоящее время в соответствии со статьей 363 НК РФ налогоплательщики, являющиеся физическими лицами, уплачивают транспортный налог на основании налогового уведомления, направляемого налоговым органом [4];

3. взимание налога не потребует дополнительных расходов, к которым, например, относятся почтовые расходы на отправку уведомлений налогоплательщикам;

4. улучшится собираемость налога. На сегодняшний день собираемость транспортного налога с физических лиц составляет примерно 70—80 % от всех начисленных к уплате сумм [3];

5. оплата налога будет осуществляться по месту покупки топлива, следовательно, дороги какого субъекта Федерации транспортное средство

эксплуатирует и разбивает, в бюджет данного субъекта и будут поступать денежные средства [2]. В настоящее время налогоплательщики платят налог по месту регистрации транспортного средства, независимо в каком регионе они фактически его используют;

б. будет разрешена проблема уплаты транспортного налога автомобилистами, которые пользуются транспортными средствами непостоянно.

Причины, по которым автомобили не использовались их владельцами в течение длительного периода, разнообразны, по всем из них Министерство финансов РФ давало разъяснения о порядке начисления транспортного налога. Можно назвать следующие обстоятельства:

- владельцы транспортных средств эксплуатируют их только в летний период;
- транспортные средства находятся на длительном ремонте;
- транспортное средство является вещественным доказательством по уголовному делу;
- на транспортное средство наложен арест;
- транспортное средство приобретено для использования в качестве запасных частей.

В настоящее время физическое лицо обязано платить транспортный налог с зарегистрированного на него транспортного средства, даже если автомобиль фактически им не используется. Если автомобиль не зарегистрирован, то налог платить не придется (ст. 357 НК РФ) [4].

В случае включения налога в стоимость топлива физическое лицо будет платить налог только в периоды эксплуатации транспортного средства, независимо от его регистрации в органах ГИБДД или органах Ростехнадзора.

Преимуществом включения транспортного налога в цену топлива также является возможность пресечения существующих в настоящее время способов ухода от уплаты транспортного налога или его уменьшения.

К их числу можно отнести, например, регистрацию транспортных средств в субъектах Федерации с меньшей или льготной налоговой ставкой.

Например, ставка транспортного налога в Кировской области с грузового автомобиля с мощностью двигателя до 100 л. с. составляет 25 рублей [6], в Республике Коми данная ставка составляет 20 рублей [5]. В Кировской области налоговая ставка с грузового автомобиля с мощностью двигателя от 100 л. с. до 150 л. с. равна 40 рублей [6], в Республике Коми — 25 рублей [5].

Указанная разница значительна, если на владельце зарегистрировано несколько автомобилей.

Как отмечает Беспалов М., данным способом активно пользуются юридические лица, которые открывают в нужном субъекте Федерации обособленное подразделение (филиал или представительство) и регистрируют транспортные средства на него. В этом случае транспортный налог уплачивается по местонахождению подразделения. Для образования обособленного подразделения юридического лица необходимо создать как минимум одно рабочее место на срок более одного месяца [1].

Способом неуплаты транспортного налога является также получение транзитных номеров. Плательщиком налога является лицо, на которое зарегистрировано транспортное средство. Если автомобиль не зарегистрирован в органах ГИБДД, то платить налог не надо, а чтобы ездить по дорогам общего пользования, владелец получает транзитный номер. Наличие транзитного номера не свидетельствует о том, что автомобиль зарегистрирован в установленном порядке. Срок действия транзитных номеров составляет от 5 до 20 суток, однако, с возможностью его продления или замены знака [1].

Липатов Д. отмечает ряд недостатков включения транспортного налога в цену топлива:

1. владельцам транспортных средств, которые используют их постоянно, придется платить больше, чем они платят сегодня [3];

2. некоторые категории налогоплательщиков, для которых предусмотрены льготы, фактически лишаются этих льгот (инвалиды, ветераны боевых действий, труженики тыла, герои России и СССР и т. д.) [3];

3. увеличение стоимости топлива автоматически увеличит стоимость перевозок, что приведет к повышению цен на товары [3].

По нашему мнению, льготы по транспортному налогу могут предоставляться налогоплательщикам путем перечисления определенной законом субъекта Федерации суммы денежных средств на их банковские счета или путем выдачи через почтовые отделения связи. В таком виде в настоящее время в большинстве субъектов России предоставляются, например, льготы по коммунальным услугам.

В качестве недостатка перехода России на новый транспортный налог Дубских В.Н. и Кот Е.М. указывают также организационную сложность и дороговизну.

Необходим единый компьютерный учет. Все заправки (а их в стране тысячи) должны быть объединены в единую сеть, и данные с каждой заправки должны поступать в компьютер, чтобы было ясно, сколько налогов собрано на каждой заправке и сколько следует перечислить в соответствующий бюджет [2].

Главной проблемой, стоящей на пути новой системы уплаты транспортного налога, авторы отмечают непрозрачность цен на топливо. Налоговые органы точно не знают, что и сколько заложено в цену на бензин. В случае перехода на новую систему налогообложения стоимость бензина должна будет находиться в сфере внимания законодательных и исполнительных органов субъекта Федерации [2].

Тем не менее, предложение о включении транспортного налога в стоимость топлива является самым приемлемым вариантом развития налогообложения в данной сфере. По нашему мнению, указанный вариант уплаты транспортного налога имеет значительные преимущества перед существующей системой.

Большинство развитых стран перешли именно на такую систему налогообложения. При этом многие наблюдатели утверждают, что транспортный налог в странах СНГ и других близлежащих странах Европы значительно ниже, чем в Российской Федерации [2].

Главное, на чем хотелось бы еще остановиться, то, что в развитых странах поступления от транспортного налога в основном тратятся на содержание дорог. В России часто качество дорог не зависит от того, большой мы платим транспортный налог или нет. Если мы хотим иметь дороги, в первую очередь, необходимо изменить данный подход распределения поступлений от налогов.

Список литературы:

1. Беспалов М.В. Транспортный налог / под ред. К.А. Либерман. [Электронный ресурс] М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2011. — 136 с. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
2. Дубских В.Н., Кот Е.М. Практика исчисления транспортного налога в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] // Международный бухгалтерский учет. — 2011. — № 3. — С. 41—48. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
3. Липатов Д. Отмена или снижение транспортного налога: за и против [Электронный ресурс] // Консультант. — 2011. — № 15. — С. 49—52. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: принят Гос. Думой ФС РФ 19.07.2000 г.: одобрен Советом Федерации ФС РФ 26.07.2000 г. // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
5. О транспортном налоге [Электронный ресурс]: закон Республики Коми от 26.11.2002 № 110-РЗ // Республика. — 2002. — № 218. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
6. О транспортном налоге в Кировской области [Электронный ресурс]: закон Кировской области от 28.11.2002 № 114-ЗО — Режим доступа: <http://www.zsko.ru/documents/docs/laws.php?ID=2982> (дата обращения: 23.09.2012 г.).

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ, НРАВСТВЕННОМУ И ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ

Лекомцева Александра Леонидовна

студент 5 курса юридического факультета ВятГГУ, г. Киров

E-mail: prosto_sasha20@mail.ru

Петрунева Анна Николаевна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВятГГУ, г. Киров

В настоящее время существующие средства массовой информации позволяют ознакомиться практически с любыми сведениями, которые в свою очередь носят различный характер. Не смотря на преимущества информационного прогресса возникает необходимость ограждения и защиты детей от негативного и разрушительного влияния соответствующей информации.

Проблема защиты несовершеннолетних от агрессивного негативного воздействия современных средств массовой информации является одной из наиболее актуальных проблем отечественного законодательства. Экранная фантазия воплощается в жизни в форме насилия по отношению к окружающим, в том числе по отношению к родственникам и близким [2].

В ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка сказано, что государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. Если же информация и материалы противоречат этим установлениям, то право на доступ к ним подлежит ограничению [4].

Российская Федерация около двадцати лет назад признала юридическую силу данного международного документа, однако специальный нормативно-правовой акт, направленный на реализацию приведенного положения в национальном законодательстве, долгое время отсутствовал. Такая ситуация

способствовала практически неконтролируемому доступу несовершеннолетних к любой информации, включая ту, которая противоречит их нормальному развитию.

В настоящее время принят Федеральный закон, призванный регулировать отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию [3]. Принятие Федерального закона — несомненно, положительный шаг в решении затронутой проблемы, поскольку доступность информации в первую очередь для несовершеннолетних требует жесткого контроля со стороны государства и общества.

Однако рассматриваемый Федеральный закон не лишен недостатков, одним из которых является недостаточная разработанность понятийного аппарата. Закон вводит понятие «информационная безопасность детей», под которым понимается «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию». Кроме того, появляется понятие «информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей». Это «информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с Федеральным законом». Однако из данного определения достаточно сложно понять какая именно информация причиняет вред здоровью и развитию детей. Следовало бы более конкретно определить признаки соответствующей информации. Многие положения рассматриваемого закона были заимствованы из модельного закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, который устанавливает правовые и организационные основы государственной политики и международного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности детей с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Указанный модельный закон содержит достаточно широкий перечень понятий, содержание которых раскрыты необходимым образом. В частности,

под информацией, причиняющей вред здоровью и развитию детей понимается информация, которая по своему содержанию, оформлению и (или) в связи с использованием при ее изготовлении и обработке специальных приемов (в том числе скрытых вставок и иных технических приемов), воздействующих на подсознание людей, способна оказать вредное влияние на состояние физического или психического здоровья детей и (или) вызвать нарушения их нравственного, духовного, психического, физического или социального развития, в том числе посредством формирования у них искаженных социальных ориентаций и установок, провоцирования детей на потенциально опасные поступки, акты агрессии, жестокости, насилия или иные антиобщественные действия (в том числе уголовно наказуемые деяния), внушения им патологического страха и ужаса либо стимулирования преждевременного интереса детей к сексу и раннего начала ими половой жизни. Данное определение следовало бы закрепить в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Необходимо заметить, что рассматриваемый Федеральный закон не ставит своей целью ограждение несовершеннолетних от негативной информации и создание иллюзии идеального мира без зла и насилия. И в этом смысле в ст. 10 Закона даются характеристики информационной продукции, допустимой, например, для детей, достигших возраста шестнадцати лет. «В этом контексте возникают естественные вопросы. Как определить, какой новостной сюжет о землетрясении, авиакатастрофе, извержении вулкана может вызвать у 16-летнего подростка панику, а какой — нет. Насколько ярко в каждом конкретном случае режиссер фильма выразил сострадание к жертве насилия? Достаточно ли осудил насилие и жестокость или недостаточно, и что значит достаточно, кому достаточно? Где проходит граница между просто насилием и «насилием, применяемым в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства»? Сумел ли автор документального фильма о наркоманах выразить «отрицательное или осуждающее отношение к потреблению наркотических средств или веществ»,

и содержится ли в его фильме «указание на опасность их потребления»? Что понимается под нецензурной бранью и отдельными бранными словами и как разграничить данные термины?

Представляется интересным опыт Китая в борьбе за информационную безопасность в Интернете. Интернет в Китае перестал быть анонимным. Теперь китайские сайты будут требовать у пользователей паспортные данные. На специальной сессии парламента Китая чиновники постановили, что при регистрации любой сайт должен требовать ввести настоящие паспортные данные, адрес и телефон. По мнению китайских властей, безымянная информация может быть опасна для общества. Данная мера укрепит контроль государства над Сетью, что должно помочь экономическому росту страны. Рассматриваемые идеи не лишены смысла и, на наш взгляд, заслуживают интереса и в России. Кроме того, в настоящее время в Китае заблокирован доступ к сервисам Twitter, Youtube и Facebook. Анализируя несомненные положительные моменты данного подхода необходимо использовать опыт рассматриваемого государства применительно к Российской Федерации. В этой связи, по нашему мнению, необходимо принять и ввести в действие Федеральный закон, регулирующий порядок создания сайтов и размещения информации на них. В данном Федеральном законе предполагается предусмотреть определенные требования, предъявляемые к владельцам сайтов. Например, владелец сайта должен обязательно себя идентифицировать путем указания паспортных данных, адреса, другой контактной информации. После вступления в силу указанного нормативно-правового акта установить отсрочку для приведения информационных ресурсов в соответствии с требованиями закона. Например, в течение шести месяцев. По истечении указанного срока предусмотреть возможность принудительной блокировки незаконных информационных ресурсов (сайтов). Контроль возложить на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

За нарушение положений Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к нарушителем будут применяться меры административно-правового характера. Помимо административно-правовой ответственности должна быть предусмотрена и гражданско-правовая, которая направлена на восстановление имущественной сферы потерпевшего. В свою очередь данная ответственность будет выражаться во взыскании реального ущерба и компенсации морального вреда. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ [1]. В частности, ст. 1100 ГК РФ, предусматривающую основания компенсации морального вреда необходимо дополнить новым основанием и соответствующая статья примет следующий вид:

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- вред причинен жизни или здоровью несовершеннолетнего в результате воздействия информации, причиняющей вред здоровью, нравственному и духовному развитию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, проанализировав основные положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», нельзя не отметить положительную его роль. В большинстве развитых стран государство достаточно активно принимает участие

в регулировании данной сферы общественных отношений. Однако Закон не лишен недостатков, что требует дополнительной работы по его совершенствованию.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 15-ФЗ.: принят Гос. Думой ФС РФ 22.12.1995 г. // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
2. Лопатин В.Н., Пристанская О.В. О проекте Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» [Электронный ресурс] // Информационное право. — 2008. — № 13. — С. 19. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2010 № 436-ФЗ: принят Гос. Думой ФС РФ 21.12.2010 г.: одобрен Советом Федерации ФС РФ 24.12.2010 г. // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 48. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
4. О правах ребенка [Электронный ресурс]: конвенция от 20.11.1989: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. — 1993. — выпуск XLVI. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лекомцева Александра Леонидовна

студент 5 курса юридического факультета ВятГГУ, г. Киров

E-mail: prosto_sasha20@mail.ru

Кортаева Ольга Анатольевна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ, г. Киров

Банк России был учрежден 13 июля 1990 г. на базе Российского республиканского банка Государственного банка СССР. Первоначально он назывался Государственным банком РСФСР. 20 декабря 1991 г. Государственный банк СССР был упразднен и все его активы и пассивы, а также

имущество на территории РСФСР были переданы Центральному банку РСФСР. В последствии банк стал называться Центральным банком Российской Федерации (Банком России).

Центральный банк РФ является органом банковского регулирования и надзора на территории Российской Федерации. Банк России стоит во главе банковской системы, управляет ею, устанавливает специальные правила для ее участников, наделяя их статусом кредитных организаций, выдает им лицензии, осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль. Его правовой статус определяется Конституцией РФ [6] и федеральными законами. Среди них основополагающее место занимают Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о ЦБ РФ) [8], который определяет его функции, структуру и примерный статус. Банк России может быть ликвидирован только на основании принятия конституционного федерального закона о поправке к Конституции РФ.

Правовой статус Центрального банка РФ отличается определенной двойственностью. Действующее законодательство Российской Федерации, с одной стороны, не устанавливает организационно-правовую форму Банка России, с другой — не относит его к органам государственной или муниципальной власти, ограничиваясь определением Банка России как юридического лица. Особенностью правового положения Банка России является то, что Банк России, не являясь государственным органом, обладает государственно-властными полномочиями.

Подобная двойственность правового положения Банка России в науке объясняется следованием международной банковской практике, а также намерением государства предотвратить возможность обращения взыскания кредиторов на наиболее ликвидные активы, находящиеся во владении и пользовании Банка России. Ввиду того что изъятие и обременение золотовалютных резервов без согласия Банка России или принятия

соответствующего федерального закона не допускается, обратиться с иском на активы Банка России по долгам государства практически невозможно.

Среди ученых также не сложилось единого мнения при определении правового статуса Центрального банка РФ. Как уже отмечалось, законодатель не относит Банк России к какой-либо из ветвей государственной власти, определенных в Конституции РФ: законодательной, исполнительной или судебной. Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин высказали точку зрения, согласно которой существует четвертая ветвь власти — «денежная власть» [10].

По мнению А.Г. Братко, ЦБ РФ не является органом государственной власти, потому что в соответствии со ст. 11 Конституции РФ государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. Банк России не включен в этот перечень. Следовательно, его нельзя назвать государственным органом [1]. Но на наш взгляд, указанная точка зрения не является верной, поскольку Конституция РФ и ряд федеральных законов закрепляют порядок создания и деятельности органов государственной власти, не относящихся ни к одной из ее трех ветвей. В этом же перечне и Центральный банк РФ.

Можно согласиться с утверждением Т.Б. Замотаевой, что порядок назначения руководящих органов Центрального банка РФ, статус служащих Банка России (приравненных к государственным служащим) позволяют однозначно признать Центральный банк РФ государственным органом [3].

Действительно, согласно ст. 5 Закона о ЦБ РФ Банк России подотчетен Государственной Думе ФС РФ, которая назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России по представлению Президента РФ, а также назначает на должность и освобождает от должности членов Совета директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом РФ.

Закон о ЦБ РФ указывает, что Банк России является юридическим лицом.

В соответствии со ст. 48 Гражданского Кодекса РФ юридическим лицом

признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде; юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

Гражданский кодекс РФ классифицирует все юридические лица на коммерческие и некоммерческие организации. К какой категории в данном случае будет относиться Центральный банк РФ? Существующие в литературе дискуссии об определении организационно-правовой формы ЦБ РФ позволили сгруппировать их по следующим направлениям.

Согласно ст. 3 Закона о ЦБ РФ получение прибыли не является целью деятельности Банка России, следовательно, можно сделать вывод о принадлежности ЦБ РФ к некоммерческим организациям. При этом некоммерческие организации могут создаваться лишь в формах, предусмотренных законом. Сегодня идеально Банк России не подпадает под признаки ни одной из организационно-правовых форм некоммерческих организаций, но при этом обладает признаками и чертами некоторых из них.

По существующей в литературе точке зрения Банк России является государственным учреждением, поскольку властные управленческие полномочия присущи только государственным органам, которые в настоящее время являются учреждениями.

Однако необходимо отметить, что управленческие функции не могут определять организационно-правовой статус юридического лица.

Кроме того одним из признаков государственного учреждения является его обязательное федеральное финансирование. Центральный банк РФ является титульным владельцем принадлежащего ему имущества и осуществляет правомочия владения, пользования и распоряжения указанным имуществом в интересах государства. При этом имущество Банка России является федеральной собственностью, управление которой осуществляется ЦБ РФ

в силу исключительной компетенции последнего. Банк России не является бюджетной организацией, Российская Федерация его не финансирует, в силу ч. 3 ст. 2 Закона о ЦБ РФ осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а при их недостаточности собственник имущества учреждения несет субсидиарную ответственность по долгам учреждения. Однако ч. 2 ст. 2 Закона о ЦБ РФ констатирует, что государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства. Указанные доводы позволяют исключить Центральный Банк РФ из перечня государственных учреждений.

Иногда Банк России относят к государственной корпорации. В пользу этого приводятся следующие основания. Так, Банк России учрежден Российской Федерацией на основе имущественного вноса (имущество Госбанка СССР перешло к Банку России), создан на основе Федерального Закона, Банк России не имеет членства, а также не имеет уставных документов. Центральный Банк РФ публикует годовой отчет, так же как и государственные корпорации [7].

Данная точка зрения также не лишена недостатков. Во-первых, согласно названной норме статус государственной корпорации определяется федеральным законом в силу его прямого указания. Во-вторых, имущество, переданное государственной корпорации РФ, является собственностью государственной корпорации, в то время как Федеральный Закон о ЦБ РФ устанавливает, что уставный капитал и иное имущество являются федеральной собственностью. Уставный капитал ЦБ РФ в размере 3 млрд. рублей также является федеральной собственностью.

Существует позиция отнесения Банка России к коммерческой организации. Поскольку перечень коммерческих организаций является исчерпывающим, то коммерческая деятельность Центрального банка РФ соответствует в большей степени признакам унитарного предприятия.

Однако в отличие от государственного унитарного предприятия Банк

России не имеет устава, что является учредительным документом. Второй причиной является запрет на осуществление операций с недвижимостью, за исключением случаев, связанных с обеспечением деятельности Банка России и его организаций, в то время как унитарные предприятия вправе совершать сделки с недвижимостью только с согласия собственника. В-третьих, унитарные предприятия вправе создавать другие унитарные предприятия. Банк России не вправе участвовать в капиталах других кредитных организаций (за исключением Сбербанка), а также не вправе участвовать в капиталах или являться членом иных коммерческих или некоммерческих организаций, если они не обеспечивают деятельность Банка России, за исключением случаев, установленных федеральными законами. И, наконец, придание Центральному банку РФ статуса коммерческой организации противоречило бы осуществлению им контрольных функций в системе кредитных организаций.

Рассмотрев существующие точки зрения можно сказать, что действующая система юридических лиц не позволяет отнести Банк России ни к одной из форм в идеальном варианте. Банк России обладает признаками, присущими как институтам частного, так и публичного права и имеет смешанную правовую природу. В связи с этим и возникают определенные противоречия при определении его правового статуса.

В этой связи представляет интерес правовой природы Центрального Банка ФРГ (Дойче Бундесбанк), который в отличие от Банка России, после вступления в Европейскую систему центральных банков, выступает как федеральное юридическое лицо публичного права.

В России нет вышеуказанного статуса юридического лица, что является существенным недостатком, так как, во-первых, не позволяет выявить вид организационно-правовой формы Банка России, что выражается в недостаточно верном толковании существа Центрального банка РФ, во-вторых, могут возникнуть последующие проблемы с определением статуса различных субъектов, явно обладающих элементами публичности, как то уполномоченные банки Правительства РФ.

Таким образом, обозначенная проблема требует решения на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений, позволяющих более конкретно определить правовую природу ЦБ РФ, учитывая при этом доктринальный подход в систематизации юридических лиц.

Список литературы:

1. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Юстицинформ, 2001. — С. 96.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.: принят Гос. Думой ФС РФ 21.19.1994 г. // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
3. Замотаева Т.Б. Правовой статус Центрального Банка России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. — С. 40—45.
4. Клейн Н., Чубаров В. Правоспособность Центрального банка Российской Федерации // Право и экономика. — 2000. — № 1. — С. 80.
5. Коновалова М.И. Основы правового положения Центральных банков России и Германии // Финансовое право. — 2012. — № 5. — С. 30—33.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
7. Минин В.С. К вопросу о правовом статусе Центрального банка Российской Федерации // Деньги и кредит. — 1999. — № 11. — С. 25.
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ: принят Гос. Думой ФС РФ 27.06.2002 г. // СЗ РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
9. Павлодский Е.А. Центральный банк. Особенности правового статуса // Право и экономика. — 2001. — № 6. — С. 29.
10. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М.: Юстицинформ, 2000. — С. 14.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Лобкова Наталья Сергеевна

*студент 5 курса юридического факультета ВятГГУ, г. Киров
E-mail: nlobkova22@mail.ru*

Коротаева Ольга Анатольевна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ, г. Киров

В настоящее время финансовый контроль играет важную роль при осуществлении финансовой деятельности.

В законодательстве отсутствует определение финансового контроля. Исходя из анализа литературы, под финансовым контролем следует понимать регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования.

Роль финансового контроля выражается в том, что при проведении финансового контроля проверяется соответствие финансовой деятельности органов и организаций законодательству Российской Федерации.

Можно выделить признаки финансового контроля:

- определенная сфера отношений, связанная с формированием, распределением и использованием денежных фондов;
- определенный круг субъектов, наделенных законодательством Российской Федерации контрольными полномочиями;
- целью является проверка законности, достоверности и эффективности финансовой деятельности.

В зависимости от контролирующего субъекта финансовый контроль подразделяется на государственный и негосударственный.

Государственный контроль осуществляется федеральными органами законодательной власти, федеральными органами исполнительной власти, в том числе специально созданными органами исполнительной власти.

Наибольший интерес представляет негосударственный финансовый контроль.

Негосударственный финансовый контроль — это урегулированная нормами права деятельность по контролю за своевременностью и точностью финансового планирования, обоснованностью и полнотой поступления и движения финансовых и материальных средств, правильностью и эффективностью их использования, осуществляемая уполномоченными на то субъектами: муниципальными органами власти, общественными и иными негосударственными организациями и объединениями, гражданами.

Можно выделить следующие виды негосударственного финансового контроля:

- муниципальный финансовый контроль, который осуществляют представительные и исполнительные органы местного самоуправления а счет контролирующего субъекта;
- внутрихозяйственный финансовый контроль, производимый за счет собственных средств хозяйствующих субъектов;
- аудиторский контроль — за счет контролируемого субъекта;
- общественный финансовый контроль, который проводится за собственный счет общественной организации или безвозмездно, а также за счет третьих лиц.

По мнению В.В. Котова, негосударственный финансовый контроль осуществляется правомочными негосударственными органами, организациями, включая общественные, их подразделениями, а также гражданами-предпринимателями без образования юридического лица [4]. Автор в данном случае определил круг субъектов негосударственного финансового контроля.

Общественный финансовый контроль является разновидностью негосударственного финансового контроля.

В настоящее время не существует нормативно закреплённого понятия общественного контроля. В связи с этим правоведы предлагают различные трактовки рассматриваемого понятия.

Так, С.М. Зубарев предлагает ввести в научный оборот определение этого понятия и под общественным контролем подразумевает системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению [2]. Однако данную позицию необходимо уточнить, поскольку в данном определении общественному финансовому контролю могут подвергаться только государственные органы, но, по нашему мнению, данный вид контроля распространяется на все органы и организации независимо от организационно-правовой формы.

Можно сформулировать признаки общественного контроля и его отличие от государственного контроля:

- отсутствие властного характера;
- общественный контроль не является обязательным;
- ограниченный круг субъектов, который не могут включать органы государственной и муниципальной власти;
- осуществление от имени общества и отдельных граждан.

Некоторые авторы подчеркивают конституционную основу общественного финансового контроля. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку Конституция РФ предоставляет всем гражданам право участия в управлении делами государства. В свою очередь, органы государственной и муниципальной власти обязаны обеспечить возможность соответствующего участия и возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими права и свободы граждан и не содержащих охраняемую законом тайну. Общественный финансовый контроль могут осуществлять отдельные граждане, трудовые коллективы, общественные объединения.

На наш взгляд очевидны преимущества именно общественного финансового контроля, поскольку он исходит со стороны общества, тем самым снижается вероятность возникновения такой проблемы, как коррупция. Однако, как уже отмечалось, в нормативно-правовых актах отсутствует определение общественного финансового контроля. Это является существенным недостатком, который следовало бы устранить.

Таким образом, под общественным финансовым контролем следует понимать урегулированную нормами права деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан по контролю за своевременностью и точностью финансового планирования, обоснованностью и полнотой поступления и движения финансовых и материальных средств, правильностью и эффективностью их использования, осуществляемая посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению.

Данное определение наиболее четко определяет сущность рассматриваемого понятия и, кроме того содержит конкретные направления рассматриваемого вида финансового контроля.

Необходимо отметить, что общественный финансовый контроль осуществляется на основе определенных принципов. Среди них выделяются как принципы, присущие всему финансовому контролю, так и принципы, которые характеризуют лишь общественный финансовый контроль. К первой группе относятся:

- принцип законности, т. е. неукоснительное проведение финансового контроля в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;
- принцип независимости, предполагающий неподчинение субъектов, осуществляющих финансовый контроль каким-либо интересам, кроме защиты прав, свобод общества и граждан;
- принцип объективности, который предполагает, что процесс финансового контроля должен быть абсолютно беспристрастным.

Ко второй группе относятся два принципа:

- принцип компетентности, предполагающий применение эффективных методов финансового контроля, профессиональные навыки по анализу финансовой деятельности и проверке финансовой отчетности;
- принцип гласности — это непосредственное информирование общества о результатах общественного финансового контроля.

Мы уже говорили об ограниченном перечне субъектов общественного контроля. Среди них можно выделить следующих: Общественная палата РФ и региональные общественные палаты; общественные советы, создаваемые при государственных и муниципальных органах; общественные объединения, специализирующиеся на деятельности по осуществлению общественного финансового контроля; контрольно-ревизионные органы внутри общественных объединений и иных некоммерческих организаций, осуществляющие внутренний финансовый контроль; отдельные граждане.

Субъекты общественного контроля не наделены властными полномочиями, они действуют либо через соответствующие государственные органы, либо обращаются к общественному мнению.

В большинстве развитых стран активно используется данный вид общественного контроля. Применительно к Российской Федерации такой тенденции не наблюдается, поскольку граждане зачастую не располагают информацией о такой возможности и не используют соответствующие права.

Таким образом, общественный финансовый контроль может стать эффективным методом контроля за всеми сферами финансовой деятельности как государственных, так и иных органов и организаций.

В заключение можно отметить, что общественный финансовый контроль только зарождается. Значение общественного финансового контроля в системе финансового контроля Российской Федерации пока незначительно, что вызвано, главным образом, недостаточным развитием гражданского общества.

Неотъемлемым условием успешного функционирования общественного финансового контроля будет являться нормативное закрепление и регла-

ментация всей контрольной деятельности, в частности, определение границ и направлений данной деятельности, методов и форм осуществления рассматриваемого контроля, установление правового статуса контрольных органов, объема их прав, обязанностей и ответственности.

Список литературы:

1. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. — 2010. — № 3. — С. 32—39.
2. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. — 2011. — № 5.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
4. Котов В.В. Правовая концепция интегрированной системы негосударственного финансового контроля. М.: ВГНА, 2007. — С. 107.
5. Лапина М.А., Лапин А.В. Общественный финансовый контроль как показатель развития гражданского общества // Финансовое право. — 2012. — № 4. — С. 2—6.
6. Огнева Н.И. Общественные институты финансового контроля // Шестаев Н.Т., Лапина М.А. Государственные и общественные институты финансового контроля: история и современность: Монография. М.: ВГНА Минфина России, 2011. — С. 192.
7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ: принят Гос. Думой ФС РФ 21.06.2006 г. // СЗ РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060. — Режим доступа: [Консультант Плюс]. — Загл. с экрана.
8. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. И доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — С. 168.

МЕСТО И РОЛЬ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Лучкина Наталья Дмитриевна

*студент юридического факультета Курского Государственного
Университета, г. Курск
E-mail: N046@yandex.ru*

Ильина Татьяна Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права КГУ, г. Курск*

Институт посланий Президента является важнейшим связующим звеном между главой государства и представительным органом власти и занимает особое место в процессе построения демократического правового государства. Президентские послания — это политико-правовые документы, которые содержат позиции главы государства по основным направлениям государственной политики, развитию конституционного строя России и взаимоотношений с зарубежными странами и направляют законодательную деятельность парламента.

В настоящей статье будет рассмотрено содержание института посланий Президента, история его развития в Российской Федерации, зарубежный опыт, а также ряд проблем, который к настоящему моменту сложился в нашей стране и требует незамедлительного разрешения.

В Российской Федерации институт посланий главы государства был введён Конституцией Российской Федерации 1993 года. В соответствии с п. «е» статьи 84 Конституции Президент РФ ежегодно обращается к Федеральному Собранию с посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Содержание таких посланий менялось в зависимости от политической ситуации в стране. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа заголовков обращений: «Об укреплении Российского государства» 1994 год, «Россия, за которую мы в ответе» 1996 год, «Россия на рубеже эпох» 1999 год. То есть в таких посланиях не только затрагивались основные направления деятельности

государства и состояние дел на соответствующий период, но и благодаря таким «говорящим» названиям происходило понимание приоритетной задачи, стоящей перед государством.

Как правило, содержание посланий Президента не разглашалось, но в 2009 году на сайте Президента была опубликована статья «Россия, вперед!», где глава государства предлагал принять участие в создании послания [6]. Население активно приняло участие в обсуждении и оставляло тысячи комментариев: 17.37 % от общего числа предложений касались вопросов совершенствования судебной системы, права, 29.03 % были посвящены проблемам экономики и науки [7].

Институт посланий главы государства давно уже существует в развитых демократических странах. Так, в США он известен ещё с 1790 года и эту традицию установил Дж. Вашингтон. Изначально такая речь называлась «ежегодное послание», а позже получила название «обращение о состоянии Союза» [8].

Послания президента характерны для президентских и смешанных республик, но в каждой из стран они имеют свои особенности. Согласно Конституции США «президент периодически представляет Конгрессу сведения о состоянии Союза и предлагает на его усмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными». Эти сведения содержат информацию о приоритетных направлениях политики на ближайший год и оформляются посланиями. В США существует три вида посланий: экономические послания, послания по бюджету, послания о положении в стране.

В Конституции Франции послания подразделяются на два типа: посредством которых президент «сносится с обеими палатами парламента», и послания, в которых он сообщает населению страны об угрозах и принимаемых мерах в борьбе с ними [1, с. 433—434].

В Мексике послания президента представляют собой доклад главы государства парламенту, содержащие законодательную программу на следующий год и оценку состояния страны в целом [1, с. 436—437].

Несмотря на различия посланий главы государства в различных странах есть между ними много общего. Эти сходства порождает институт президентства, определяющий вектор развития общества в определенный период, на котором лежит вся полнота ответственности за процессы, происходящие во всех сферах жизни государства и общества [1, с. 439—440].

В тоже время, в Российской Федерации послания Президента имеют свои особенности и специфические черты. В таких актах глава государства не только представляет основные направления развития государства на ближайшее время, но и представляет и отстаивает новые тенденции и конституционные ценности [1, с. 442—443].

Проанализировав тексты посланий, с которыми глава государства обращался к российскому парламенту за последние 18 лет, бросается в глаза не только наличие множества политико-правовых установок, но и указания на необходимость принятия нормативных актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов [2, с. 161—162].

Так, например, в 2010 году Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев отметил: «Я внесу в Государственную Думу закон, который позволит суду применять дифференцированный подход при назначении наказаний. По целому ряду наказаний будут исключены нижние пределы санкции. У суда появится возможность более широко применять такие альтернативные меры наказания, как штраф и принудительные работы» [9].

С этим связаны проблемы реализации посланий Президента в Российской Федерации, то есть отсутствует практика издания специальных актов, направленных на реализацию посланий главы государства. Хотя и в данном случае были исключения. Единственным случаем, когда в целях реализации исполнения послания был принят такой акт, это издание указ Президента РФ от 3 апреля 1997 г. № 278 «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ «Порядок во власти — порядок в стране» [5, с. 3]. В этом нормативном документе шла речь о направлениях

политики Российской Федерации и о положении в стране. Тем не мене, большая часть этих указаний не была выполнена.

Для решения этой проблемы необходимо доработать вопрос на законодательном уровне об обязательности положений, содержащихся в послании Президента Российской Федерации, создать механизм исполнения этих положений и указаний Президента, а также предусмотреть ответственность за их неисполнение [4].

В тоже время во исполнение посланий Президента издаются специальные поручения. Так, ряд мер был предусмотрен в целях реализации послания Президента Российской Федерации от 12 ноября 2009 года. В их числе: упорядочение участия государства в коммерческой деятельности путём предоставления федеральных законов и других нормативных актов по актуальным вопросам. Следующей мерой являлось внесение проектов федеральных законов, которые бы устанавливали улучшенные налоговые условия для инвестирования. Большое внимание уделялось поощрению социальной активности некоммерческих организаций и благотворительной деятельности. Было принято решение о внесении в Государственную Думу проекта федерального закона о лекарственных средствах. Ряд положений касался законодательных мер в сфере судопроизводства [3].

Послания Президента обращены к Федеральному Собранию лишь формально, основной же целевой аудиторией являются граждане Российской Федерации. Это подтверждается преамбулой посланий, в которой говорится о важности прямого диалога с народом, являющимся реальным инструментом демократии. Здесь появляется проблема, связанная с невосприимчивостью общественным мнением посланий главы государства, так как средства массовой информации уделяют им внимание лишь раз в год [10]. Нельзя не брать во внимание и скептическое отношение граждан Российской Федерации к посланиям Президента. Эти данные подтверждает таблица:

*Таблица 1.***Внимание граждан к посланиям Президента РФ, %**

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Ответ						
Внимательно слушают послание	16	17	23	12	17	12
Узнают об основных идеях из выпусков новостей	22	27	35	32	28	26
Не следят за посланием	50	38	30	38	40	42
Политикой не интересуются, безразлично относятся к посланиям	11	15	10	16	14	18
Затрудняются ответить	1	2	2	2	1	2

Снижение внимания к посланием и интереса к ним, возможно, связано со слабой налаженностью механизмов, обеспечивающих обратную связь с гражданами. При этом, важен не только факт доведения до сведения граждан указанной информации, но и то, насколько эффективно были реализованы положения посланий главы государства, озвученные ранее. От этого, в частности, зависит степень легитимности рассматриваемого института государственности. Важно то, что послания Президента исполняются в срок только на 48 % [11].

Для решения этих проблем необходимо проводить опросы общественного мнения, привлекать к участию гражданские институты, например, общественные палаты, общественный контроль, о роли которого неоднократно говорилось в Посланиях Президента.

Таким образом, послания Президента можно рассматривать как особый конституционно-правовой акт, хотя он и не имеет закрепления в Конституции своего статуса, и обязательной силы. Но только по форме и способам реализации обозначенных в Послании позиций можно будет говорить об их эффективности и значимости. Так как институт посланий Президента

является важнейшим показателем демократичности государства и представляет собой связующее звено между последним и обществом, обеспечивая нужный вектор его развития.

Список литературы:

1. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спартак, 2001. — 670 с.
2. Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. — 271 с.
3. Законодательные меры по реализации посланий Президента Российской Федерации от 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2009. — 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).
4. Место и роль посланий Президента в политико-правовой жизни общества [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2011. — 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).
5. Указ Президента РФ от 3 апреля 1997 г. № 278 «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ «Порядок во власти — порядок в стране». // Российская газета. 1997. — 10 апреля.
6. Россия — вперёд! [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>. (дата обращения 10.09.2009).
7. Президент России Дмитрий Медведев выступил с Посланием Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/5978>. (дата обращения 03.10.2009).
8. Символика послания. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.zakon.kz> (дата обращения 05.07.2010).
9. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.kremlin.ru. (дата обращения 01.12.10).
10. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [// www.lawrf.ru](http://www.lawrf.ru). (дата обращения 13.12.2009).
11. Известные челябинские политики обсудили Послание главы государства за «круглым столом» Челябинского рабочего. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http:// www.chrab.chel.su](http://www.chrab.chel.su) (дата обращения 29.05.03).

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Матюшов Андрей Михайлович

*студент 3 курса, кафедра теории и истории государства и права,
административного права ЮИ ТГУ, г. Томск
E-mail: amatyushov92@mail.ru*

Симоненко Андрей Владимирович

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права, административного права ЮИ ТГУ, г. Томск*

Для правильной правотворческой деятельности и квалификации того или иного уголовно-правового деяния, очень важно знать его правовую природу. Понятие терроризм появилось еще задолго до волны терактов в современной России конца двадцатого и начала современного века. Встает актуальнейший вопрос, насколько изменилось суть данного явления в уголовном праве двадцать первого века, по сравнению с продолжительным историческим отрезком от первых терактов совершенных против императора Александра «Освободителя», царских чиновников и простых людей Российской империи, до советских политических деятелей и граждан социалистического государства. Безусловно, также необходимо дать и понятие современного терроризма, для сравнительного понимания той беды, от которой продолжают, и сейчас гибнуть десятки, сотни, тысячи теперь уже российских граждан.

Для решения данного вопроса представляется необходимым проследить путь развития понятия терроризм в истории России, прежде всего обращая внимание на его уголовно-правовую квалификацию. Итак, что же такое терроризм?

Терроризм — сложное и многогранное явление общественной жизни. Это явление имеет свою историю, без ясного понимания которой невозможно понять суть терроризма. Слово террор имеет латинские корни. «Первоначально оно имело два значения. Первое — страх и ужас, второе — предмет страха, устрашающее обстоятельство. От второго образовывались выражения — приводить в страх, стращаться, страх смерти, для устрашения других, страх

причиняемый внешним неприятелем, удерживать страхом от восстановления свободы» [4, с. 1010].

«Первые исследователи, занимавшиеся проблемами террора, оперировали, как правило, только первым значением этого слова (страх, ужас), оставляя без внимания второе (предмет страха, устрашающее обстоятельство) и производные от него. В Римской империи в понятие террор, вкладывался смысл устрашения политического противника насильственными методами, вплоть до физического уничтожения, для достижения конкретных целей, то есть то, что сегодня вкладывается в понятие терроризм. Одновременно прослеживается и другое сущностное отличие террора, как формы устрашения — систематическое устрашение» [2, с. 18].

В русский язык понятия террор и терроризм пришли относительно поздно, первая их фиксация относится к началу XIX века, когда они появляются во французско-русских словарях. В 1816 году И.И. Татищев впервые включает понятие «терроризм» во второе издание «Полного французско-русского словаря», переводя его как грозную систему правления. В русской научной лексикографии понятие терроризм впервые встречается в качестве обозначения времени ужаса в истории французской революции. Со временем это слово расширяет свои границы. Под ним понимают политическую систему, стремящуюся к поставленной цели путем подавления всякого противодействия внушением страха и ужаса» [8, с. 234].

К концу XIX века на этой базе происходит фактическое слияние терминов террор и терроризм, но вместе с тем намечаются два разных подхода к раскрытию теперь уже однородного понятия террор — терроризм. В первом случае оно раскрывается как политическая система устрашения, при помощи которой партия или правительство стремится сохранить власть и влияние и достигнуть определенных целей. Во втором случае в словаре живого великорусского языка Владимира Даля, терроризм определяется как — «устрашиванье, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [1, с. 864]. То есть происходит расширение значения терроризма. К середине XX века в русском языке наблюдается некоторое смысловое

разграничение понятий террор и терроризм. Террор рассматривается как «система насильственных устрашающих мер, применяемых к противнику, с целью принудить его к капитуляции или уступкам» [3, с. 333]. Под терроризмом понимают тактику, политику террора, а также деятельность террористов [5, с. 232].

В середине XIX века волна терроризма буквально захлестнула Россию. Следовательно, это потребовало правовой квалификации терроризма, однако царские власти оказались совершенно неготовые к таким событиям с точки зрения уголовно-правового закона. Примером тому может служить известное дело Веры Засулич.

На суде по делу о стрельбе в петербургского губернатора Трепова. Относительно предъявленного Засулич обвинения в покушении на петербургского градоначальника она объяснила, что преступление совершила с заранее обдуманном намерением, причем последствие произведенного ею выстрела — смерть генерал-адъютанта Трепова или нанесение ему тяжелой раны — было для нее совершенно безразлично, так как она желала отомстить градоначальнику за его распоряжение о наказании розгами политического арестанта Боголюбова.

«Уголовная ответственность за террористические посягательства на государственных деятелей, не являвшихся Членами Императорского Дома, могла наступать по статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., которые не входили в разряд государственных преступлений. Такие преступные деяния, как правило, квалифицировались по признакам составов преступлений, входивших в разряд преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» [7, с. 28].

При отсутствии необходимой законодательной базы Вера Засулич была обвинена в попытке убийства, а не совершении политического преступления, что послужило основанием для ее оправдания судом присяжных. В таком вот отсутствии должной квалификации терроризма и крылись основные проблемы борьбы с терроризмом в царской России. Террористов вначале просто не понимали, по какой статье нужно привлекать к ответственности.

В ответ на теракты «в ходе судебных контрреформ 80—90-х гг. XIX в. полномочия суда присяжных были существенно ограничены и дела, подобные делу В. Засулич, уже в их сферу не входили» [7, с. 30]. Это избавило карательную судебную систему царского правительства от досадных осечек типа дела Засулич.

Уложение 1903 года более тщательно предусмотрело и охрану императорской особы и членов императорской семьи. В ст. 99 Уголовное уложение содержало жесточайшие наказания за политические преступления. «Смертная казнь предусматривалась за приготовление и покушение на государя Императора и членов Императорского дома. Даже оскорбление памяти усопших царственных особ наказывалось заключением в крепость. В ч. 2 данной статьи растолковывалось, что под посягательством «признается как совершение сего тяжкого преступления, так и покушение на оное» [13].

Встает вопрос о том: как закон позволял привлекать к уголовной ответственности возможных соучастников исполнителя террористических акций или лиц, входивших в преступное сообщество, составленное для покушения на монарха и ближайших членов его семьи? Ответ на это содержится в ст. 102 (Угол. улож.). Так, «виновный в участии в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления, статьею 99 предусмотренного», наказывался, согласно части 3 ст. 102, каторгою без срока. Ч. 4 данной статьи определяла до 8 лет каторги за «подговор составить» подобное сообщество, если последнее не составилось» [7, с. 31]. Таким образом, не только главные исполнители, но и различные их соучастники даже за подготовительные стадии террористических актов направленных против членов императорского дома, подвергались тяжким уголовным наказаниям.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. К разряду государственных преступлений царское уголовное законодательство относило лишь те террористические акции, предметом преступного посягательства которых являлись император и члены императорского дома. В этих случаях судебная машина с виновными расправлялась беспощадно. Террористические акции в отношении даже высших царских сановников к разряду

государственных преступлений не относились, а это обуславливало более мягкие уголовные наказания и иной порядок процессуального разбирательства.

Абсолютная монархия пала 3 марта 1917 года после отречения Михаила Александровича Романова от власти в пользу учредительного собрания. В части уголовно правовой регламентации терроризма временное правительство успело только отменить действие статей Уложения 1903 года.

Большевики же больше преуспели в данном деле, так как были вынуждены после победы в гражданской войне, противостоять контрреволюционным врагам, последние уже не могли в открытую бороться с большевиками, но активно преуспевали в действиях террористического характера. Реакция большевиков выразилась в принятии Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года.

УК 1922 года закрепил несколько новых принципиальных положений в части противодействия терроризму, с учетом классовой борьбы и необходимости защиты социалистического государства от терроризма. В разделе государственные преступления появились две статьи, посвященные данному преступлению статья 64 устанавливала высшую меру наказания (расстрел) и конфискацию имущества с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций» [14]. При этом указывая после запятой, что «хотя бы отдельный участок такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации» то он все равно наказывается наказаниями уже указанными выше.

По сути, в уголовном законе произошло соединение контрреволюционной деятельности с терроризмом в одной статье, что являлось первой статьей подобного рода в российской истории. В статье 68 устанавливалась ответственность за пособничество, укрывательство за государственные преступления, в том числе и терроризм. Интересна также санкция предусмотренная данными статьями конфискация имущества, которая,

по моему мнению, выполняла задачу изъятия имущества у классовых врагов советской власти, в том числе буржуазии, которые и совершали основную часть терактов. Одновременно конфискация имущества затрагивала и семью террориста, тем самым предостерегая его от возможных преступных действий.

При этом отдельно Уголовный кодекс РСФСР 1922 года и кодекс 1926 года предусматривали состав схожий по своей сущности и последствиям с терроризмом: статью 68, а потом статью 58.9 соответственно. Содержание, последних сводилось к следующему: «организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений, карается расстрелом и конфискацией имущества с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего имущества» [15].

Наиболее ярко обострилась классовая борьба в период сталинизма 1930-х годов, сопровождавшаяся протестом против коллективизации, свертывания нэпа. При этом государство в лице сталинского окружения ждало предлога, чтобы использовать уголовный закон против своих как действительно виновных преступников, так и против классовых противников, бывших политических соратников Зиновьева, Каменева, «любимца партии» Бухарина и ряда других членов «ленинской гвардии». Поводом к расширению репрессий стал совершенный 1 декабря 1934 года террористический акт против первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) Сергея Мироновича Кирова, в результате которого верный друг и соратник Сталина скончался. В этот же день было издано «драконовское» постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Постановление за подписями Калинина и Енукидзе вносило существенные изменения в части расследования и рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. «Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесению приговора [12, с. 221]».

Приговоры по сразу нескольким политическим процессам не заставили себя ждать. В начале 1935 года было рассмотрено «Дело Ленинградского террористического зиновьевского центра», летом этого же года прошел судебный процесс по «кремлевскому делу». «В начале января 1937 года начался московский процесс, на котором было рассмотрено дело «антисоветского троцкистско-зиновьевского центра. Затем прошла волна репрессий против партийно-государственных руководителей союзных республик и руководителей Коминтерна. Третий процесс проходил в марте 1938 года» [6, с. 693].

Профессор Исаев подчеркивает в своей работе, «что на первом процессе устанавливалось наличие оппозиционного блока и разветвленного террористического заговора. На втором — констатировался факт масштабного саботажа в народном хозяйстве страны. Большую роль в определении приговора играли материалы следственных органов, полученные с нарушением процессуальных норм и сопряженные с проведением кампаний давления (митинги, пресса, решения партийных органов) [6, с. 692]. Таким образом, постановление для борьбы с терроризмом использовалось для борьбы со всей оппозицией, что, безусловно, нарушало права и свободы граждан, принцип социалистической законности, конституцию СССР 1936 года. В результате многие простые граждане СССР пострадали от необъективных судебных решений в ходе репрессий 1937—1938 года, часть из которых проводилась на основании данного постановления. Борьба же с терроризмом не должна ни в коем случае нарушать права и свободы граждан.

Законодательство хрущевского периода уже не допускало подобных противозаконных репрессий. В 1960 году был принят новый УК РСФСР, в котором иначе определялось понятие терроризма уже без существенно преваляровавшей ранее контрреволюционной окраски. Ч. 1 статьи 66 определяла, что террористический акт это — «убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти» [16]. Сразу же приведем часть вторую данной статьи, которая включала в террористический акт следующую дефиницию: тяжкое телесное повреждение, причиненное в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью». Такая формулировка статьи сразу же наводит на определенные вопросы: почему в статье в понятие терроризма включаются только убийство публичных лиц, а где же нормы направленные на защиту простых граждан советского союза? Ведь ясно понятно, что терроризм и простое убийство граждан, совершенно разные по общественной опасности вещи...

Второй вопрос вызывает то, каким образом в понятие терроризм попали тяжкие телесные повреждения? Они же могут быть совершенны и не в результате террористической деятельности. Такая трактовка понятия терроризм кажется автору статьи совершенно узкой и существенно искажающей суть данного явления. Однако, довольно интересной является специальная норма уголовного закона посвященная террористическому акту против представителя иностранного государства. Данная норма статьи 67 УК РСФСР 1960 года, таким образом, уделяет, повышенное внимание защите иностранных граждан и была связана согласно диспозиции статьи с необходимостью не допустить осложнения международных отношений.

После распада СССР в уголовный кодекс федеральным законом № 10 от 1994 года были внесены ряд изменений касаясь понятия терроризм:

1. Статьи 66 и 67 остались действующими, но из статьи 66 была изъята цель подрыва или ослабления советской власти.

2. Были приняты такие новые статьи как 213.3 «Терроризм» и 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

Статья 213.3 содержала следующее определение терроризма: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм)». Положительная сторона данной статьи в том, что она устанавливает защиту от терроризма общества в целом и отдельных граждан, устраняя обозначенную ранее проблему Уголовного кодекса СССР в первоначальной редакции статей о терроризме.

Изменение экономики, политической, духовной и социальной сферы жизни после развала СССР вызвали необходимость принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации существенно изменившего законодательное определение понятия терроризм.

Под терроризмом действующим Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года понимается: — 1. «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления» [10].

Согласно же федеральному закону «О противодействии терроризму» под **терроризмом понимается** — «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных

действий» [9]. Непосредственным проявлением терроризма считается совершение **террористического акта**. Террористический акт — «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [10].

Уголовный кодекс 1996 года, также выделил два новых состава связанных с терроризмом: статью 205.1. «Содействие террористической деятельности» и статью 205.6. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Как мы видим современные нормы о терроризме достаточно, исчерпывающе отображают суть данного явления, при этом достаточно четко и сжато фиксируют составы преступлений о терроризме, что не позволяет использовать их как предлог для нарушения закона и политических репрессий.

В завершении работы хотелось бы отметить ряд принципиальных моментов:

1. борьба с терроризмом, не должна превращаться в нарушение закона. Все применяемые меры по борьбе с терроризмом должны быть строго регламентированы в российском законодательстве.

2. понятие терроризма в уголовном законе всегда должно быть четкое и ясное, чтобы недопустить расширительное толкование данного понятия правоприменителем (следователем, судом) в целях устранения политических противников действующей государственной властью на определенный исторический этап развития нашей страны.

Стоит отметить, что данная работа практически исчерпывающе дает определение такому сложному и многогранному явлению как терроризм. Позволяя проследить историческое развитие данного явления на всех этапах становления российского уголовного закона.

Список литературы:

1. Владимир Даль. Толковый словарь великорусского живого языка.// Т. 4. Издательская группа «Прогресс», Универс, 1994, С. 864.
2. Горбунов Ю.С. Что такое терроризм //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, — 2010; № 4 (32), С. 18.
3. Гранат. Энциклопедический словарь. Т. 41 (VII). М., 1938.
4. Дворецкий И.Ч. Латино-русский словарь, М., 1976; Латино-русский лексикон. Ч. 2 / Сост. И. Кронберг. М., 1824. С. 1009—1011.
5. Дворецкий. Корольков. Латино-русский словарь. М., 1949.
6. Исаев И.А. История отечественного государства и права России // учебник. 2-ое изд. М.: Юристъ, 2000 — С. 693.
7. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России: Учебное пособие. / М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, — 2005 г. — С. 28.
8. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания//Под ред. В.Р. Зотова, Ф. Толя, СПб., 1864.
9. «О противодействии терроризму»[Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф, сетевая. — Электрон. дан. М., 2012. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
- 10.«Уголовный кодекс Российской Федерации»[Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.06.2012)//Консультант Плюс : справ. правовая система. — Версия Проф, сетевая. — Электрон. дан. М., 2012. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
- 11.Чистяков О.И.. Хрестоматия по истории отечественного государства и права // М.: Зерцало, — 1997. — 592 с.
- 12.<http://bibliofond.ru/view.aspx?id=10704>)Дата обращения: 20.09.2012 г.).
- 13.<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523> (Дата обращения: 20.09.2012 г.).
- 14.<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189&subID=100093745,100093777>. (Дата обращения: 21.09.2012 г.).
- 15.<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2738;dst=0;ts=4797F27DED0D49319E24FA8850147220> (Дата обращения: 22.12.2012 г.).

**НЕДОПУСТИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В РАМКАХ СТАТЬИ 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Матюшов Андрей Михайлович

студент 3 курса, кафедра уголовного права ЮИ ТГУ, г. Томск

E-mail: amatyushov92@mail.ru

Шеслер Александр Викторович

*научный руководитель, д-р. юрид. наук, профессор кафедры уголовного права
ЮИ ТГУ, г. Томск*

Статья 15 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет категории преступлений в зависимости от их характера и степени общественной опасности. Соответственно все преступления в уголовном законе подразделяются на четыре категории: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Данная классификация имеет очень важное практическое значение. Тяжесть совершенного преступления учитывается при определении вида рецидива (ст. 18 УК), привлечении лица к ответственности за приготовление к преступлению (ст. 30 УК), совершении преступления преступным сообществом (ст. 35 УК), назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК), назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК), освобождении от уголовной ответственности (ст. 75 — 78, 90 УК), освобождении от наказания (ст. 79, 80, 82, 92, 93 УК) и так далее.

С момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года перечень категорий преступления не зависел от воли суда, автоматически определяя вышеназванные правовые последствия. Но в результате изменений внесенных федеральным законом № 420 от 7 декабря 2011 года, суду было дано право изменять категорию преступления. Часть 6 ст. 15 УК РФ предоставила суду право изменять категорию преступления на одну ступень при учете фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии

отягчающих наказание обстоятельств. Для применения данной нормы судом должны быть соблюдены три важных условия:

1. за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание не более трех лет лишения свободы или более мягкое наказание;

2. за совершение тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы или более мягкое наказание;

3. за совершение особо тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы или более мягкое наказание.

Учитывая важность нововведения, попытаемся понять, чем же обоснованна столь радикальная новелла законодателя. В пояснительной записке к законопроекту декларируется о том, что суды часто за преступления средней тяжести с учетом обстоятельств дела и личности осужденного назначают наказание в виде лишения свободы, не превышающего двух лет. И дальше приводится нижеследующая аргументация: «осужденный совершил преступление средней тяжести, и для него наступают соответствующие правовые последствия. В целях индивидуализации наказания и вынесения справедливых приговоров предлагается наделить суд полномочием при наличии смягчающих наказание и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления» [8].

Очевидно, что данная мера направлена на реализацию главной задачи уголовной политики государства на либерализацию и смягчение нагрузки на систему отбывания наказания возглавляемую ФСИН. Однако Верховный Суд РФ в своем заключении по данному законопроекту выразил довольно спорную идею: «с учётом особенности (специфичности) предлагаемого института, обусловленной необходимостью переоценки судом обстоятельств дела, в том числе характера и степени общественной опасности деяния, а также общественной опасности виновного лица, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, новая редакция статьи 15 УК РФ не должна иметь обратной силы» [2]. Понятно, что верховному суду не нужна дополнительная

нагрузка в виде пересмотра приговоров вступивших в законную силу, но встает вопрос, о какой либерализации может идти речь, если главный правоприменитель говорит, что она ему нужна только по случаю

Для иллюстрации недопустимости данного нововведения обратимся к анализу характера и степени общественной опасности, на основании которых определяется категория преступления.

Общественная опасность означает, что «деяние вредоносно для общества, оно причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям» [6, с. 60]. Что же такое характер общественной опасности? В советское время профессор Н.Ф. Кузнецова понимала под этим: отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как для каждого отдельного, так и целой группы преступлений). Решающим же для характера общественной опасности является содержание преступного последствия [6, с. 69]».

Под степенью общественной опасности следует понимать: «количественную сторону материального признака преступления, состоящую из субъективных и объективных признаков преступления» [6, с. 71].
Общественная опасность является объективным юридическим критерием, и не зависит от воли правоприменителя, поэтому недопустимо разрешать суду изменять категорию преступления, которая основана на характере и степени общественной опасности. Подтверждение данному тезису можно найти в заключении Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту ФЗ № 420. В данном заключении за подписью главы комитета профессора Крашенинникова содержится следующая оценка нововведению: «необходимо отметить, что классификация преступлений на категории предназначена для того, чтобы выделить преступления по степени их тяжести, в основу данного разграничения положен объективный юридический критерий вне зависимости от фактических обстоятельств дела» [3].

Но вместе с этим профильный комитет Госдумы поддержал данный законопроект. Как такое возможно? Говорить о том, что характер и степень общественной опасности не зависят от обстоятельств дела и вместе с тем поддерживать данную инициативу, позволяющую суду изменять категории преступлений.

А теперь перейдем к такой важной составляющей общественной опасности как общественная опасность личности, во многом именно от нее зависит судебское усмотрение по ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса.

В своей монографии «Общественная опасность личности» профессор Филимонов В.Д. указывает, что важно при назначении наказания и привлечения к уголовной ответственности учитывать общественную опасность личности преступника. «Общественная опасность личности преступника» заключается в реальной угрозе совершения им нового преступления, которая порождается антисоциальным отношением лица к другим лицам, общественным организациям или государству, а также способствующими ему общественными отношениями, входящими в содержание его личности» [10, с. 34]. Стоит отметить, что данное понятие входит в более широкое по своему содержанию понятие общественной опасности преступления и также влияет, на категории преступлений предусмотренных статьей 15 УК РФ. Но и эта категория не может отдаваться только на откуп суду, так как состоит из объективных и субъективных критериев. Именно от таких субъективных критериев как отягчающие и смягчающие обстоятельства законодатель предложил в ч. 6 ст. 15 УК отталкиваться суду при снижении категории преступления, но возникает вопрос, преобладают ли они над объективными критериями?

Безусловно, нет, именно преступление является основным критерием характера и степени общественной опасности личности преступника. «Такое значение ему придает, во-первых, то, что в нем объединяются единственный уголовно-правовой критерий наличия этой опасности и критерий ее характера и степени опасности. Во-вторых, опасность личности преступника —

это опасность совершения им в будущем нового преступления» [10, с. 230]. Параграф третий главы пятой данной работы прямо назван как «совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств — дополнительный уголовно-правовой критерий характера и степени общественной опасности личности преступника». Данный критерий является дополнительным в силу того, «что он находит свое применение лишь после того, как с помощью основного критерия — преступления — вопрос о наличии общественной опасности личности решен положительно» [10, с. 247]. Данный критерий выполняет вспомогательную задачу оценивая лишь общественную опасность преступника, но он не является основным. Приведем правильного понимания судом значения отягчающих и смягчающих обстоятельств.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 года было рассмотрено судебное дело, касающееся темы нашей статьи. Кассационная инстанция в определении № 49-О11-113, отказала в снижении категории преступления с особо тяжкой до тяжкой, т. е на одну ступень согласно ч 6 ст 15 УК РФ. Лицо было осуждено в 2007 году по статьям ч. 2 ст. 210 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы. Осужденный просил применить в отношении него ч. 6 ст. 1 УК, и снизить на одну ступень категорию преступления.

Однако, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих ему было отказано в удовлетворении кассационной жалобы. Суд мотивировал это следующим образом: «в отношении осужденного имеются условия для применения ч. 6 ст. 15 УК, при этом не выявлено каких-либо отягчающих обстоятельств, а, напротив, есть обстоятельство, смягчающее наказание (наличие пятерых несовершеннолетних детей), но для применения в деле положений ч. 6 ст. 15 УК оснований не имеется. Обстоятельства того, что в исполнении преступления участвовало значительное число лиц, умысел членов преступного сообщества и их деятельность были направлены на совершение особо тяжких преступлений, совершенное Р. преступление,

предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, сопряжено с таким преступлением как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, не позволяют в данном случае принять решение об изменении установленной законом категории преступления» [7].

Как мы видим в данном примере суд сделал акцент на том, что сам характер преступления определил характер и степень общественной опасности преступления, а не обстоятельства смягчающие наказание, что еще раз подчеркивает невозможность и опасность ставить такие объективные категории в зависимость от судебного усмотрения. Более, того ч. 6 ст. 15 УК подрывает своей излишней диспозитивностью основу императивности уголовного права России. В уголовной отрасли российского права публичной по характеру и императивной по методу правового регулирования, не должно быть таких норм дестабилизирующих систему уголовного закона.

Список литературы:

1. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. №3. С. 18—23.
2. Заключение Верховного суда РФ по проекту ФЗ № 559740-5 [Электронный ресурс] — [asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&C04147784BC2888AC32578A90024B76C](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&C04147784BC2888AC32578A90024B76C) (дата обращения: 20.09.2012).
3. Заключение Комитета ГД РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному зак-ву по проекту ФЗ № 559740-5 [Электронный ресурс] — [asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&9862C7A4ACB4C558C3257902001781F9](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&9862C7A4ACB4C558C3257902001781F9) (дата обращения 20.09.2012).
4. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Изд-во Уральского ун-та, Свердловск., 1987. — 208 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» / под ред. А.И Чучаева, изд-во «Контракт», 2012. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. — Версия Проф, сетевая. М., 2012. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения 18.09.2012).
6. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Изд-во МГУ., 1969. — 232 с.

7. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 2012 г. [Электронный ресурс] — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=280854> (дата обращения 22.09.2012).
8. Пояснительная записка по проекту ФЗ № 559740-5 [Электронный ресурс] [asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&D7B820CF462B9928C32578A900247E71](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv/a_dz_5.nsf/ByID&D7B820CF462B9928C32578A900247E71) (дата обращения: 20.09.2012).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.06.2012) // Консультант Плюс: справ. правовая система. — Версия Проф, сетевая. М., 2012. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения 18.09.2012).
10. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности. Изд-во ТГУ., Томск 1970. — 278 с.

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ

Москалева Анна Сергеевна

*студент юридического факультета Курского Государственного
Университета г. Курск
E-mail: anmos2008@rambler.ru*

Ильина Татьяна Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права КГУ, г. Курск*

В настоящее время в юридической науке и судебной практике придается большое значение вопросам устранения допущенных судебных ошибок. С каждым годом количество судебных ошибок растет. Причин, способствующих этому немало, однако пути решения данной проблемы есть. Часть 1 статьи 46 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод [5]. Вместе с этим Конституционный Суд в своем Постановлении от 3 февраля 1998 г. № 5-П разъяснил, что судебная защита представляет собой некий механизм, состоящий из обязанности государства обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, то есть предоставить возможность обращения в суд, обеспечить рассмотрение дела судом первой инстанции с вынесением судебного акта, разрешающего дело

по существу, а также устранить судебные ошибки вышестоящим судом [8]. Здесь же всецело обеспечиваются гарантии со стороны государства на рассмотрение и устранение возможной судебной ошибки, а также гарантии на реальное исполнение судебного акта.

Судебная ошибка влечет за собой последствия в виде существенных нарушений закона. Примеров судебных ошибок множество. Исходя из зарубежного опыта, можно сделать вывод, что судебные ошибки были распространены и ранее и, к сожалению, имеют неутешительные статистики. Одной из самых известных судебных ошибок в истории британского правосудия считают пожизненное заключение под стражу налогового служащего Стефана Кишко за убийство 11-ти летней британской девочки Лесли Молсид в 1975 г., которое как выяснилось позже он не совершал и провел в заключении 17 лет жизни. Лишь в 2007 г. при пересмотре дела, суд вынес постановление об отмене обвинительного приговора [12].

Судебная ошибка в Канаде в 1958 г. привела к заключению под стражу 14-и летнего Стивена Траскотта за совершение убийства одноклассницы Лилл Харпер. Его невиновность была доказана лишь при пересмотре дела и отмене обвинительного приговора лишь в 2006 году, а также была выплачена компенсация в размере 6,5 миллионов евро [12].

В России широкое распространение имело дело Михасевича. Это дело не только унесло жизни 36 женщин, которые стали жертвами маньяка Михасевича, но и незаконно осудило 14 граждан РФ, которые никакого отношения к совершенным преступлениям не имели. Данные исторические материалы свидетельствуют о том, что в судебной законодательстве еще немало пробелов, которые влекут за собой серьезные проблемы [12].

Судебные ошибки характерны как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства. Нередко судебные ошибки в гражданском судопроизводстве могут привести к неутешительным последствиям, таким как лишение родительских прав, изъятие из права собственности имущества и т. д. [3]. Нельзя отрицать тот факт, что ошибки в судебной деятельности возможны

и неизбежны, как и в любой практической деятельности. Однако опасность судебных ошибок состоит в том, что неверные результаты такой деятельности приобретают общеобязательный характер и свою очередь обеспечены принудительной силой государства. Так что же мы вкладываем в понятие судебная ошибка?

Несмотря на то, что в действующем законодательстве отсутствует данный термин, существует немало определений данного понятия. Кроме того в законодательстве четко прописана возможность требовать от государства компенсации в случае судебной ошибки. Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо определяет порядок взыскания компенсации в случае, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имело место судебная ошибка [2].

Судебная ошибка в самом узком смысле слова понимается как неправильное поведение или суждение суда, выразившееся в нарушении норм материального или процессуального права, в результате которого было нарушено право участников гражданского или уголовного судопроизводства на судебную защиту [8]. Однако важно понимать, что судебная ошибка не включает в себя наличие умысла или умышленных действий. Несмотря на то, что некоторые авторы высказывают мнение о том, что судебная ошибка есть порядок действия судебных работников и последствия таковых действий, не соответствующих целям самого правосудия, следует заметить, что любое умышленное действие подразумевает под собой волевое действие, а не ошибку. Многие авторы сводят понятие судебной ошибки только лишь к осуждению и наказанию любого лица за преступление, которое это лицо не совершало, отрицая тот факт, что понятие судебной ошибки нельзя рассматривать только лишь с субъективной стороны [4].

Под судебной ошибкой в то же время стоит понимать недостатки, любое нарушение закона, допущенное при возбуждении и расследовании уголовных дел, а также ошибку в процессуальной деятельности, в том числе и в деятельности компетентного лица, который в свою очередь является носителем

соответствующих прав и обязанностей [9]. Исходя из этого, можно констатировать тот факт, что судебные ошибки: всегда связаны с нарушением юридических норм; судебные ошибки допускаются только судом или судьями и все ошибки, с помощью правовых средств могут быть устранены.

В гражданском судопроизводстве судебную ошибку определяют как несоответствие результата процессуальной деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах гражданско-процессуального права [3]. — Поэтому понятие судебной ошибки нужно рассматривать комплексно, включая в него все компоненты, способствующие ее совершению.

Так в чем же причина совершения судебных ошибок? Существует достаточно большое количество мнений по этому поводу, однако первоначально хотелось бы рассмотреть мнение тех, кто, прежде всего, допускает такие ошибки — это мнение судей.

Мировые судьи основными причинами совершения судебных ошибок признают такие факторы, как большая загруженность, отсутствие надлежащего анализа практической работы мировых судей, нестабильность законодательства и шаткость судебной практики [1]. Федеральные судьи же напротив считают основной причиной совершения судебных ошибок небрежность и невнимательность со стороны судей, подтверждая факт нестабильности судебной практики и законодательства, а также указывая на ненадлежащую работу органов предварительного следствия при проведении расследования по уголовным делам. Отчасти, точка зрения мировых судей ясна. Ведь если сравнить статистические данные, то средняя нагрузка мирового судьи будет исчисляться сотнями, рассмотренных в месяц дел, в то время как нагрузка федерального судьи исчисляется всего лишь десятком рассмотренных за месяц дел [11]. Исключить в таком случае совершения судебных ошибок практически невозможно. И с такой точкой зрения врятли поспоришь, однако судьи кассационной и надзорной инстанции основной причиной судебных ошибок считают, прежде всего, низкий уровень профессиональной подготовки судей.

Из всего вышеперечисленного следует тот факт, что проблем, связанных с выявлением судебных ошибок множество. Позиция Верховного Суда, изложенная в «Обзоре судебной практики» подвергается особому вниманию с нашей стороны. Верховный Суд главной причиной совершения судебной ошибки видит в слабой и недостаточной профессиональной подготовке судей, а второстепенными считает ненадлежащее знание судебной практики и небрежность при подготовке и рассмотрении конкретного дела. Все это свидетельствует о необходимости исследования причин совершения судебных ошибок, а также разработке и внедрению ряда мер, которые в свою очередь предотвратят совершению судебных ошибок и повысят эффективность правосудия [6].

В юридической литературе вопрос причины судебных ошибок рассматривается довольно длительное время, одной единой точки зрения по этому поводу нет. Некоторые видят причины в субъекте правоприменения, другие считают, что причины кроются в объективном характере.

А.С. Грицанов полагает, что судебные ошибки, прежде всего, несут объективный характер, и что правоприменители не виновны в их совершении [10]. И здесь речь уже идет о несовершенстве отдельных процессуальных институтов, о сложности законодательства и о пробелах в материальном праве. Другие авторы отрицают наличие объективного характера.

Так, к примеру, И.М. Зайцев говорит о том, что причины кроются в субъективном начале и далеко уходят от пределов судебного процесса [7]. Автор считает, что во всем повинны только люди, которые не смогли и не захотели действовать в рамках закона при решении определенного дела или вопроса. Разделяя точку зрения автора, отметим, что причины судебных ошибок можно определить как недостаточную юридическую классификацию должностных лиц суда, недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей при разбирательстве конкретного дела, а также совершение при рассмотрении дела преступных действий. Некоторые авторы в своих работах объединяют данные понятия.

И в этой связи назревает вопрос: существуют ли вообще объективные причины, которые вынуждают вне зависимости от субъективного восприятия правоприменителя, то есть судьи, принимать судебное решение содержащее ошибку? Ведь каждая судебная ошибка в конечном итоге приводит к нарушению прав того или иного лица на справедливое судебное разбирательство. А справедливым оно считается только тогда, когда несет правильное и своевременное решение.

Если верить данным статистики, то каждый год в нашей стране в кассационной инстанции изменяются или отменяются около 2 % вынесенных решений, а в надзорной около 3 %. В общей сложности 5—6 % неверных решений в год, что составляет десятки тысяч неверно решенных дел [12]. Но ведь каждое дело, подлежащее рассмотрению судьей в той или иной мере решает судьбу человека, а любая судебная ошибка означает нарушение отправления правосудия, где нарушаются права граждан. Благодаря этому степень недоверия людей к правосудию растет, что в дальнейшем ведет за собой рост правового нигилизма. Люди теряют уважение к закону, что в будущем может означать полное безразличие к закону. Так возникает сразу несколько проблем, связанных с судебными ошибками.

Одной из основных проблем в совершении судебной ошибки в судебском сообществе считается неверная квалификация нарушения. Таких примеров множество. Зачастую, должностному лицу наиболее выгодно представить какое-либо действие преступным. Ежегодно в России насчитывается около 10—15 % случаев, связанных со стремлением выдать мелкое хищение не как административное правонарушение, а как преступление. И здесь судебные ошибки уже принимают массовый характер [7].

Немаловажно отметить, что российское законодательство имеет много пробелов, и решения в таких случаях выносятся на основании применения судебной практики. Однако судьи во многих случаях невнимательны и неразборчивы при вынесении решения по делу, в силу их недостаточной осведомленности и изучения судебной практики. Поэтому в этом вопросе могут

быть совершены судебные ошибки. Получается, что проблем, связанных с совершением судебных ошибок множество, но есть ли пути их решения? Безусловно, пути решения есть. Систематизировав законодательство, проведя должную переквалификацию судейского корпуса, устранив существенные пробелы в законодательстве, повысив правовую культуру населения можно избежать некоторых судебных ошибок, таким образом минимизировать их совершение.

- Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что причины судебных ошибок имеют не только субъективный характер, но и несут некий объективный характер. Таким образом, причина судебных ошибок имеет двойную природу. В одних случаях ошибки совершаются по вине правоприменения, а в других они возникают независимо от воли субъекта проваприменения.

- К субъективным причинам, на наш взгляд, следует относить, прежде всего, низкую профессиональную подготовку судей, а также некие психологические особенности личности субъекта правоприменения. К объективным причинам следует отнести обстоятельства, в силу которых субъект правоприменения не смог вынести правильного решения из-за ошибки другого субъекта правоприменения. Таким образом, все это свидетельствует о том, что теоретически недостаточно разработаны вопросы предупреждения судебных ошибок, и, как следствие, отсутствие изменений законодательства, ориентированных на превенцию ошибок правосудия.

Список литературы:

1. Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2.С. 10—13.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: — <http://www.echr.ru> (дата обращения 10.09.2012).
3. Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: Дис. канд. юр. наук. М., 2002. — 121 с.

4. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4. С 15—16.
5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спартак, 2001. — 670 с.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2005 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 19.09.2012).
7. Поляков С.Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судьи // Адвокат. 2010. № 5. С. 5—10.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.09.2012).
9. Причины и условия совершения судебных ошибок [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2011. — 1 электрон. опт. диск.(CD-Rom).
10. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. — 240 с.
11. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12113961/> (дата обращения 01.09.2012).
12. Феномен судебной ошибки в уголовно-процессуальной деятельности суда. [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2011. — 1 электрон. опт. диск.(CD-Rom).

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Мудрик Юлия Викторовна

*студент 5 курса кафедры теории государства и права Национальной
Академии внутренних дел Украины, Киев
E-mail: mudryk.julia@gmail.com*

Гусарев Станислав Дмитриевич

*научный руководитель, д-р. юрид. наук, профессор, начальник кафедры теории
государства и права Национальной академии внутренних дел Украины.*

Учитывая усиление евроинтеграции и желание правительства Евросоюза объединить государства-члены для обеспечения стабильности в Европейском регионе, встает вопрос исследования европейского права, как общего для государств-членов. Актуальность темы обусловлена несколькими неудачными попытками Евросоюза на официальном уровне признать право

Европейского Союза (далее ЕС) общим для государств-участников. Цель исследования — раскрыть понятие наднациональности и наднационального права, особенности наднациональности права Европейского Союза. Неудачная попытка ратифицировать Конституцию ЕС доказывает неготовность государств-членов воспринимать европейское право как обязательное, или недостаточную теоретическую разработку вопроса над национальности европейского права. Сегодня ЕС существует как декларативная организация, которая носит форму квазигосударственного образования и требует законодательного закрепления степени своего влияния на деятельность правительств государств-членов. Исследовали данную тему А. Водяников, М. Королев, Ю. Хобби, М. Микиевич, И. Хохлов и другие.

Для начала рассмотрим понятие наднациональности. Происхождение этого термина связано с быстро развивающимися процессами интеграции государств в мировое сообщество. Государства, находящиеся в составе какого-либо объединения, должны иметь схожие нормы права. Соответственно, требуется создание единого права, которое будет регулировать общественные отношения во всех государствах-участниках данного объединения по одинаковым принципам. И в качестве этого «единого права» выступает наднациональное право. Считают, что термин «наднациональность» появился как концентрированное выражение федералистских устремлений «отцов» западноевропейской интеграции Ж. Моне и Р. Шумана. М.А. Королев считает, что наднациональность возникает тогда, когда образование получает возможность обязывать своими конкретными действиями свои государства-члены, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельном случае, то есть приобретает по отношению к ним определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий. Фактически же, по мнению Э. Шибеева, «вопрос о наднациональности международных организаций — это вопрос о соотношении суверенитета государств-членов с полномочиями созданного ими внутренне организационного механизма». Степень

делегирования прав и полномочий государства органам международной организации является сутью института наднациональности [1].

По мнению А. Водяникова, наднациональность — это «характеристика автономной правовой системы объединения государств, которая инкорпорирует в качестве подсистем системы национального права таких государств, выступая одновременно как их составляющая. То есть, если рассматривать такую автономную систему с точки зрения национального права государств объединения, то наднациональность проявляется в автономии отдельных структурных частей такого права, не теряя операционной связи с таким правом, развиваются автономно и гармонизированы с подобными частями других государств объект единения».

Наднациональное право — форма международного права, при которой государства идут на сознательное ограничение некоторых своих прав и делегирование некоторых полномочий наднациональным органам. Нормативные акты, издаваемые такими органами, как правило, имеют большую юридическую силу, чем акты национального законодательства. Отсюда следует, что наиболее ярким примером наднационального права является право Европейского союза.

Рассматривая ЕС как субъект права, нужно заметить следующее. Преобладает взгляд, согласно которому Европейский Союз не имеет правового статуса. Это должно означать, что Европейский Союз не может приобретать права и обязанности, не может проводить правовую деятельность, а значит и быть субъектом права. Есть достаточно примеров такого положения вещей. Стоит только вспомнить важнейшие из них, например: Европейский Союз не может выступать в роли законодательного органа, не может самостоятельно заключать международные договоры, не может быть стороной международного договора, стороной в суде, и даже не может кого-то трудоустроить и т. п.

Несмотря на вышесказанное, ЕС косвенно использует правовую самостоятельность сообществ, на основе которой он построен (ст. 1 Договора о ЕС). Учредительные договоры (ст. 281 Римского договора, ст. 6 п. 2 Договора

о создании Европейского сообщества угля и стали (ЕОУС), ст. 184 Договора о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) признают правовую самостоятельность Содружества. Собственно, Содружества являются субъектами международного публичного права, хотя их правовые возможности имеются ограниченные в этих же договорах. Именно Содружества, созданные на неограниченное время, имеют собственные институты, представляют себя на международной арене, имея собственный правовой порядок, для чего страны-члены и ограничили свои суверенные права.

Согласно законодательных документов — целью ЕС является создание экономического союза (общая внешняя экономическая политика, общий рынок услуг, материальных благ, капитала и труда), монетарного (валюта Экю, с 1999 года — Евро) и политического (общая внешняя политика) союза, а также внедрение общего гражданства.

Отсюда можно сделать вывод, что государства-участники делегируют отдельные свои права органам ЕС именно для осуществления цели создания Европейского Союза. Государства Европейского Союза предоставляют европейскому праву статус наднационального, рассчитывая на дальнейшую поддержку в ЕС на международной арене. Однако возникает вопрос — что они получают? Установлены пределы «наднациональности», т. е. общеобязательности европейского права для членов ЕС? Не приведет ли это к формированию так называемого «сверхнационализма» на территории ЕС?

Предположим, право Европейского Союза развивается по следующей схеме. Государства-участники делегируют Правительства ЕС право принимать решения, которые являются для них общеобязательными. В ответ на это ЕС обязуется гарантировать государствам защиту, развитие, поддержку их интересов на международной арене и т. д. Однако те же государства оставляют за собой право осуществлять внутреннюю политику, частично внешнюю, и отдельные свои функции самостоятельно, независимо от решений или мнения ЕС по этому поводу. С одной стороны государства должны принимать во внимание решение ЕС, ведь по собственному решению

предоставили праву Европейского Союза статус наднационального, однако с другой — возникает вопрос о сохранении государствами своего суверенитета. Если ЕС, не обращая внимания на вышесказанное, начинает жестко вмешиваться или критиковать политику того или иного государства, возникает проблема ограничения наднациональности европейского права с целью сохранения независимости и целостности государств-членов.

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Поскольку Евросоюз сегодня не имеет четкого определения, а также определение своих полномочий в отношении государств-членов, по мнению автора, было бы уместно обратиться к определению понятия конфедерации и, вместо того, чтобы называть ЕС «квазигосударственным образованием» и спорить относительно наднациональности и ее границ в европейском праве, воспользоваться опытом предшественников и, возможно, создать конфедеративное союз, с четкой определенностью полномочий.

Конфедерация — это союз государств, каждый член которого сохраняет независимость, имеет собственные органы государственной власти и управления, но одновременно создает специальные органы для координации деятельности в определенных, четко определенных сферах (прежде военной, реже внешнеполитической, экономической и других сферах).

Особенно уместно, по мнению автора, это было бы в условиях преодоления экономического кризиса, который затронул всех без исключения стран Европейского региона, и ожидания, как сообщают отдельные источники, новой волны кризиса.

Разграничение, определение полномочий, в частности, и наднациональности права, позволит ЕС принимать не декларативные решения, а действенные нормативные акты, которые способны защитить и поддержать как Европейский регион в целом, так и каждое государство отдельно.

Список литературы:

1. Водяников О.Ю. Наднациональность в европейском праве. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iir-mp.narod.ru/subjects/eu/superstate.htm>.
2. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права / М.А. Королев // Московский журнал международного права. — 1997. — № 2. — С. 5.
3. Микиевич М.М. Институциональное право Европейского Союза в сфере внешней политики и безопасности / М.М. Микиевич: Монография. Львов, 2005. — С. 80.
4. Смит Энтони. Нации и национализм в глобальную эпоху. К.: Ника-Центр, 2006. — С. 163—204.
5. Хобби Ю.С. Наднациональность и суверенитет государств-членов Европейского Союза. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vuzlib.com/content/view/2271/73/>.
6. Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского Союза / И.И. Хохлов. М.: Международные отношения, 2007. — С. 23.
7. Яковюк И. Государственный суверенитет национальных государств в составе ЕС: проблемы определения / И. Яковюк // Вестник академии правовых наук Украины. — 2004. — № 3. — С. 123—124.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ)

Русских Наталья Николаевна

студент 5 курса, юридического факультета ВятГГУ, г Киров

E-mail: rusikstarshii@mail.ru

Коротаева Ольга Анатольевна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ, г. Киров

Актуальность данной темы обусловлена отсутствием в законодательстве Российской Федерации четкого определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации (далее — Центральный банк РФ, Банк России). То есть, в настоящее время Банк России фактически обладает признаками, присущими публичным учреждениям, и признаками, присущими организациям, занимающимся частной практикой.

При исследовании выше обозначенной проблемы изучаются такие вопросы, как: вопрос о соотношении принципов «независимости» и «подотчетности» в деятельности Центрального банка РФ; вопрос о правовом статусе Центрального банка РФ и его месте в системе государственных органов власти, а также вопрос о гражданско-правовом положении Центрального банка РФ в качестве юридического лица. В научной литературе активно предпринимаются попытки, направленные на определение организационно-правового положения Банка России [2, с. 57]. Также ученые пытаются определить правовой статус имущества Центрального банка РФ, которое законодательно закреплено за ним.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [6] и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России) [10] определяют правовой статус Центрального банка РФ, цели его деятельности, а также очерчивают круг функций и полномочий, которыми наделяется Банк России.

В соответствии с положениями, предусмотренными Конституцией РФ, федеральные банки относятся к ведению Российской Федерации [7, с. 13]. Это означает, что регулирование банковской деятельности может осуществляться только федеральными органами власти.

В Конституции РФ закреплён один из основных принципов, на котором основывается деятельность Центрального банка РФ, принцип его независимости. То есть, Банк России реализует закрепленные за ним функции и полномочия независимо от всех остальных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления [3, с. 61].

Рассмотрением вопроса о правовом статусе Банка России занимался Конституционный суд Российской Федерации. Итогом всестороннего рассмотрения стало Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 268-О [8], в котором были исследованы вопросы, касающиеся полномочий Центрального банка РФ, закрепленных статьей 75 Конституции РФ. Таким образом, можно сказать, что конститу-

ционные полномочия Центрального банка РФ по своей правовой сущности относятся к функциям государственных органов власти, так как при их непосредственной реализации возможно применение мер государственного принуждения. То есть, Банк России является самостоятельным субъектом права, не относящимся ни к одной из имеющихся ветвей власти.

В соответствии с положениями Конституции РФ Центральный банк РФ не обладает правом законодательной инициативы. Однако, Закон о Банке России прямо закрепляет возможность участия Центрального банка РФ в законодательном процессе путем издания собственных правовых актов. Кроме этого, проекты федеральных законов и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, которые касаются выполнения Банком России своих функций, должны в обязательном порядке направляться в Банк России за заключением [5, с. 21].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать следующее:

1. Банк России — это государственный орган, обладающий особым конституционно-правовым статусом;
2. Банк России не относится ни к одной из имеющихся ветвей власти;
3. Банк России наделен специфическими по своей правовой природе функциями, реализация которых допускает возможность применение мер государственного принуждения;
4. другие государственные органы власти, независимо от их уровня, не вправе вмешиваться в процесс реализации Банком России своих полномочий;
5. Банк России — это постоянно действующий орган, деятельность которого не может быть прекращена до изменения самой Конституцию РФ;
6. Банк России вправе осуществлять нормотворческие полномочия по вопросам, которые непосредственно отнесены к его компетенции.

Также не менее важна проблема деятельности Банка России как юридического лица. Обе редакции Закона о Банке России 1995 г. и 2002 г. обозначают Банк России в качестве юридического лица. В Законе о Банке России четко указано на то, что Центральный банк РФ является юридическим

лицом, имеющим свою печать и наименование, центральные органы Банка России находятся в городе Москва.

Дискуссия, которая развернулась во время рассмотрения последней редакции Закона о Банке России, наглядно продемонстрировала непонимание конституционно-правового статуса Банка России. Данная редакция Закона не содержала положений, которые определяли бы организационно-правовую форму Центрального банка РФ как юридического лица. Не указывалось также право Центрального банка РФ на имущество, которое закреплено за ним. Исходя из этого, Банку России предлагали придать статус учреждения, которое владеет федеральным имуществом на праве оперативного управления [9, с. 28]. При этом принцип подотчетности Банка России был сохранен.

Стремление установить организационно-правовую форму деятельности Банка России и определить права на имущество, закрепленное за ним, в рамках имеющихся форм юридических лиц привело к следующим умозаключениям.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [4] предусматривает исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц. Любое юридическое лицо должно иметь свое наименование, которое содержит указание на его организационно-правовую форму. Было высказано мнение о том, что Банк России является юридическим лицом, относится к федеральным органам исполнительной власти, и существовать он должен в форме государственного учреждения, так же как и любое министерство (ведомство) [1, с. 35].

Таким образом, данная точка зрения не идеальна, так как:

1. Банк России в отличие от других юридических лиц индивидуально поименован в Конституции РФ;

2. ГК РФ определен исчерпывающий перечень форм юридических лиц только для коммерческих организаций, то есть тех, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. В свою очередь, некоммерческие организации вправе создаваться в любых других формах, которые предусмотрены иными законами (ст. 50 ГК РФ). Банк России при осуществлении своей деятельности не преследует цель извлечения прибыли;

3. Центральный банк РФ осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о Банке России, который не предъявляет требований к определению организационно-правовой формы Банка России, а указывает только на необходимость наличия собственного наименования;

4. Банк России обладает имущественной и финансовой самостоятельностью.

Имущественная независимость Центрального банка РФ проявляется в том, что имущество, которое находится у Банка России, является федеральной собственностью. В отношении этого имущества Банк России осуществляет полномочия собственника, то есть фактически вправе владеть, пользоваться и распоряжаться им [11, с. 31]. Это в очередной раз подтверждает основной принцип деятельности Центрального банка РФ — принцип его независимости.

Финансовая независимость Банка России заключается в покрытии Банком России своих расходов за счет собственных доходов. Также государство и Центральный банк РФ не отвечают по обязательствам друг друга. Исключение составляют случаи, когда они приняли на себя такие обязательства или иное предусмотрено федеральными законами.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить следующее: с одной стороны, Центральный Банк РФ является органом государства, занимающим особое положение в банковской системе России, и наделенным особой компетенцией в сфере управления данной системой, а с другой стороны, Центральный Банк РФ является юридическим лицом с организационно-правовой формой, не известной действующему ГК РФ. Таким образом, в настоящее время в праве России нет института, который смог бы наиболее полно отразить всю специфику правового положения Центрального банка РФ. Однако, ряд ученых, и я с ними полностью согласна, в качестве такого правового института предлагают категорию юридического лица публичного права. Такой вывод следует из того, что Банк России является органом государственной власти, наделенным специальной компетенцией, и вся его деятельность, в том числе деятельность в качестве юридического лица, носит публичный характер. Таким образом, я предлагаю внести в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» поправки, касающиеся

законодательного закрепления за Центральным банком РФ статуса юридического лица публичного права. Урегулирование данного вопроса на законодательном уровне необходимо для того, чтобы в дальнейшем избежать возникновения различного рода неясностей, связанных с неоднозначным пониманием особого правового статуса Центрального банка РФ.

Список литературы:

1. Батдиев А.Ф. Особенности правового статуса Банка России как государственного учреждения / А.Ф. Батдиев // Финансовое право. 2008. № 5. С. 35.
2. Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции, полномочия. М., 2009. — 57 с.
3. Голубев С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2008. — 61 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Иванов С.А. Место нормативных актов Центрального банка в правовой системе России / С.А. Иванов // Законодательство и экономика. 2010. № 11. С. 21.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
7. Маслов А.В. Конституционно-правовой статус Банка России (точка зрения) / А.В. Маслов // Деньги и кредит. 2009. № 12. С. 13.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-0 «По запросу Верховного Суда РФ о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.
9. Рахмилович В.А. Гражданско-правовое положение Банка России / В.А. Рахмилович // Право и экономика. 2008. № 6. С. 28.
10. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
11. Фокин А.В. Правовой режим имущества Центрального банка Российской Федерации / А.В. Фокин // Законодательство и экономика. 2010. № 6. С. 31.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКА ДОГОВОРА ПРИ СТРАХОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

Табалинова Ксения Юрьевна

студент, кафедра Гражданского права и процесса, Институт истории и права ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: k-tabalinova@yandex.ru

Козлова Валентина Николаевна

научный руководитель, кафедра Гражданского права и процесса, Институт истории и права ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

В ст. 933 ГК РФ закреплена возможность заключения договора страхования предпринимательского риска. Данный вид страхования не является обязательным, но в настоящее время получает всё большее развитие. Это обусловлено тем, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск, а предприниматели хотят быть уверенными в стабильности собственного финансового положения. Страхование предпринимательских рисков является одним из самых сложных видов страхования, т. к. объектом страхования по данному договору выступает деятельность страхователя, связанная с получением прибыли. Цель страхования предпринимательских рисков состоит в возмещении страхователю возможных потерь, если через определённый срок застрахованные операции не дадут той окупаемости, которая предусмотрена договором страхования.

Страхование предпринимательских рисков — это страхование предпринимателями рисков своих убытков и неполучения ожидаемых доходов при нарушении обязательств контрактами или изменения условий деятельности по независящим от страхователя обстоятельствам [4, с. 316]. Впервые данный вид страхования был закреплён в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 году [3, с. 106], в настоящее время страхование предпринимательских рисков регулируется частью второй Гражданского кодекса РФ, общими нормами по договору имущественного страхования.

Страхование предпринимательских рисков является разновидностью имущественного страхования. Объектами имущественного страхования могут быть имущественные интересы, связанные, в частности, с:

1. владением, пользованием и распоряжением имуществом (страхование имущества);
2. обязанностью возместить причиненный другим лицам вред (страхование гражданской ответственности);
3. осуществлением предпринимательской деятельности (страхование предпринимательских рисков) [2, с. 4].

К существенным условиям данного договора относятся: предмет договора, срок действия, страховая сумма, страховой случай, а также стороны договора. Предметом договора страхования предпринимательского риска является имущественный интерес страхователя, связанный с осуществлением им предпринимательской деятельности. Согласно ст. 933 ГК РФ по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу [1, с. 933]. Кроме того, страхователем может быть либо коммерческая организация, либо гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя. Страховым случаем в рассматриваемом виде страхования является наступление форс-мажоров (стихийные бедствия, общественно-политические явления, связанные с утратой имущества страхователя или невозможностью осуществлять им свою предпринимательскую деятельность), невыполнение обязательств контрагентами страхователя, изменение условий деятельности по независящим от предпринимателя причинам. При страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховую стоимость). Такой стоимостью для предпринимательского риска считаются убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая [1, с. 947]. Но в случае, если предпринимательский риск застрахован от разных страховых

рисков по отдельным договорам страхования, в том числе по договорам с разными страховщиками, допускается превышение размера общей страховой суммы по всем договорам над страховой стоимостью [1, с. 952].

Возникает вопрос, какие риски может учитывать договор страхования предпринимательского риска. К ним могут относиться риски, связанные с невыполнением обязательств должниками, неблагоприятные изменения рынка, непреодолимые обстоятельства (форс-мажоры), вследствие наступления которых предусмотренная прибыль страхователем не может быть получена, неисполнение договоров, в результате которых страхователь должен был получить прибыль.

Одно из существенных условий данного договора — срок, на который он заключается. В рассматриваемом виде договора выплата страховой суммы производится обычно по истечению срока страхования, когда выявляется полученная прибыль, в то время как в других видах страхования страховая выплата может производиться в течение всего срока действия договора страхования. В связи с этим в интересах страхователя является заключение договора на более короткий срок, т. к. это приведёт к скорой окупаемости его деятельности, но в то же время страховщик заинтересован в увеличении срока действия договора страхования предпринимательского риска, поскольку это снижает вероятность возникновения подлежащих возмещению убытков.

Кроме того, срок страхования в данном случае имеет прямую зависимость от размеров предприятия, местоположения, целей деятельности, способа осуществления деятельности и многих других факторов. Предприятие, расположенное в крупном городе с развитым рынком услуг, вызывает больше доверия у страховой компании, чем предприятие с аналогичной деятельностью, но расположенное в отдалении от большого числа потребителей. Также в данном виде страхования достаточно высокие требования к предпринимателю, желающему застраховать собственные коммерческие риски: он должен предоставить исчерпывающую информацию о предстоящей коммерческой деятельности, связанных с ней расходах, ожидаемых доходах, о заключённых

контрактах и обо всех обстоятельствах, которые могут повлиять на увеличение или снижение рисков. Очевидно, что в случае страхования коммерческих рисков предпринимателем, чье финансовое положение не вызывает опасений у страхователя, страхователь может заключать договор на более длительный срок. Предприниматель должен иметь разрешения, лицензии на осуществление конкретного вида деятельности. Помимо проверки этих данных, страховая компания должна сама накапливать и анализировать данные об аналогичной деятельности иных предприятий, чтобы самостоятельно оценивать возможные риски. Также следует проверять, нет ли у данного предпринимателя задолженности в банках или другим кредиторам и размер этой задолженности.

Теоретически выплата страховой суммы по данному виду страхования может производиться и до окончания срока договора, если становится ясно, что в силу каких-то глобальных обстоятельств получение запланированной прибыли становится невозможным. Но поскольку в связи с постоянно меняющимся состоянием рынка с достоверностью вычислить такой результат практически невозможно, выплата страховой суммы до окончания срока договора является скорее исключением, чем правилом.

Каким образом доказывается наступление страхового случая в данном виде страхования? Например, при остановке производства, упущенную (неполученную) прибыль рассчитывают путем умножения объема продукции, не произведенной за время простоя, на норму прибыли на единицу продукции. При этом размер не произведенной продукции следует исчислять как разницу между объемом продукции, который мог бы быть выпущен за период остановки исходя из производственной программы, и объемом продукции, выпущенной в результате налаживания производства на других объектах [4, с. 317].

Подводя итог, необходимо сказать, что определение сроков данного вида договора страхования является сложной задачей, поскольку помимо противоположности интересов страхователя и страховщика, зависит от многих факторов. Просчитать возможную прибыль на будущее время — уже трудный вопрос, а именно с ним и связано страхование предпринимательского риска.

Поэтому при определении сроков такого договора нужно опираться не только на научно-обоснованные рекомендации, но также учитывать индивидуальные особенности деятельности каждого предпринимателя и подробно изучать экономическое состояние и развитие предприятий с аналогичной деятельностью.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410; — 2011. — № 49 (ч. 1). — Ст. 7041.
2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской федерации»; в ред. Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 362-ФЗ // Российская газета. — 1993. — № 6; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 49 (ч. 1). — Ст. 7040.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1; в ред. Постановления от 3 марта 1993 г. № 4604-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 26. — Ст. 733; 1993. — № 11. — Ст. 393.
4. Сербиновский Б.Ю. Страховое дело. Курс лекций Б.Ю. Сербиновский, В.Н. Гарькуша. — Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. — 387 с.

«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Материалы IV студенческой международной заочной
научно-практической конференции

4 октября 2012 г.

В авторской редакции

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

ISBN 978-5-4379-0137-3

9 785437 901373